САНКТ–ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАЛЯРОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СССР НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Военно-Ученый Архив
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Специальность 07.00.02 –
Отечественная история

Президиум ВАК России
Решение от "23" 03 2001 г., №139/47
присудил ученую степень ДОКТОРА
исторических наук
Начальник управления ВАК России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2000

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА I. Историография проблемы и источники ее изучения 15
1.1. Советская и постсоветская историография 15
1.2. Характеристика источников 31
ГЛАВА II. Организация строительных сил при переходе к стратегической обороне 75
2.1. Мобилизация трудовых ресурсов для строительных работ 75
2.2. Формирование централизованной системы управления строительством 115
ГЛАВА III. Строительство рубежей на главных направлениях в ходе летне-осенней кампании 1941 г. 156
3.1. Военно-инженерная подготовка Ленинградского и Северо-Западного направлений 156
3.2. Создание рубежей и полевых укрепрайонов Западного и Юго-Западного фронтов обороны 208
ГЛАВА IV. Инженерное обеспечение оперативно-стратегических задач фронтов в 1942-1945 гг. 263
4.1. Развитие военно-полевого строительства в ходе борьбы за перелом в войне 263
4.2. Строительство Сталинградских и Северо-Кавказских рубежей обороны 305
4.3. Организация работ и реформирование строительных органов в период решающих сражений 339

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА V. Основные направления научного, материального обеспечения и массово-политической работы на оборонных стройках 380

5.1. Научно-техническая помощь военным стройкам 380

5.2. Снабжение строительств материальными ресурсами 401

5.3. Массово-политическая, идеологическая работа в формированиях и частях строителей рубежей обороны 435

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 462

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 481

ПРИЛОЖЕНИЕ 507

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ВВЕДЕНИЕ

Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., достигнутая ценой многих жертв и страданий, навсегда останется в памяти не только наших современников, но и далеких потомков. В контексте важнейших исторических событий XX века она занимает особое место как чрезвычайно яркое и в высшей степени убедительное подтверждение неодолимости народа, борющегося за свободу и независимость своей Родины.

Вероломно напавший на нашу Родину враг располагал высокоразвитым военным, экономическим, научно-техническим потенциалом. На германский вермахт работали ресурсы двенадцати оккупированных европейских государств.

Развязывая войну против СССР, военно-политическое руководство третьего рейха сделало ставку на сокрушающую мощь первого удара, стремительность броска сконцентрированных масс танков, пехоты к жизненно важным политико-экономическим центрам государства.

Исключительная по трудности обстановка, сложившаяся в начале войны, потребовала экстренных мер высшего политического и военного руководства страны, всех государственных, общественных, центральных и местных органов управления для организации отпора врагу.

Одной из важных, сложных и крупномасштабных проблем, которую пришлось решать в суровые годы войны, была проблема создания многочисленных, глубоко эшелонированных систем укреплений, предназначенных для прикрытия главных стратегических районов, экономических и административных центров, военно-морских баз.

Подготовка территории военных действий в инженерном отношении явилась одним из важнейших условий, позволивших советским войскам сорвать стратегический план «Барбаросса», остановить противника, изменить

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ход вооруженной борьбы и в конечном итоге добиться победы. Осуществление такой подготовки стало возможным благодаря созданной совместными усилиями центральных и местных военных и гражданских органов системе централизованного руководства комплексом оборонительных работ. Главное место в организации этой системы заняло формирование военно-строительных органов и частей, мобилизация миллионов людей на строительство стратегических рубежей и плацдармов.

Первым шагом в этой области стало привлечение на строительство тыловых оборонительных рубежей гражданских строительных трестов и главных управлений, а также военно-строительных организаций, занимавшихся в мирное время сооружением оборонных предприятий и казарменного фонда.

Созданные в годы войны военно-строительные органы и части стали мощным средством в руках оперативно-стратегического и политического руководства. Они способствовали повышению возможностей вооруженных сил в инженерном оборудовании театров военных действий. Военно-строительные формирования решали важнейшие задачи по обеспечению оборонительных операций на главных стратегических направлениях огромного фронта.

Сокрушительное поражение гигантской военной машины гитлеровской Германии неопровержимо показало, что ни одна армия в мире не может одержать победу без крепкого тыла. Осуществление программы оборонительных работ строительного фронта Великой Отечественной войны – одно из свидетельств единства фронта и тыла. Громадный размах военно-инженерных работ поднимал народ на борьбу с врагом, вселял в него уверенность, что война будет доведена до победного конца. Все мероприятия по осуществлению мобилизационных задач были реализованы на пределе человеческих возможностей, ценой огромного напряжения духовных и физиче-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ских сил нашего народа.

Наш народ выстоял в те суровые годы, когда всему миру казалось, что сделать подобное невозможно. Он не только выстоял, но и победил. В этом величие и бессмертие его подвига.

Опыт инженерного обеспечения стратегических оборонительных операций в течение всей Великой Отечественной войны представляет значительный интерес, являясь примером взаимодействия армии и народа, трудового героизма, мужества и патриотизма советских людей. Опыт, накопленный органами оборонительного строительства в экстремальных условиях войны, представляет собой значительный источник знаний для современного поколения военных инженеров.

Актуальность научной разработки данной темы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, реформирование военно-строительного комплекса, как составной части Вооруженных Сил Российской Федерации повысило интерес к опыту становления, формирования, развития организационных структур строительных органов и частей периода Великой Отечественной войны;

Во-вторых, перед корпусом военных инженеров современной России стоят сложные и трудные задачи обустройства территории страны в интересах обороны, а также укрепления ее границ;

В-третьих, дальнейшее углубление наших знаний о событиях Великой Отечественной войны, всесторонний анализ проблемы «народ и война» невозможны без комплексного исследования оборонительного строительства.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период войны с фашистской Германией, что позволяет комплексно рассмотреть процесс мобилизации трудовых и материальных ресурсов страны для ведения оборонительных работ, показать героические и трагические страницы истории строительного фронта Великой Отечественной войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Степень изученности темы. Несмотря на несомненную актуальность проблемы разработаны лишь отдельные ее аспекты. Об этом можно судить по тому отражению, которое тема оборонительного строительства нашла в литературе[1].

Предметом изучения избран комплекс политических, организационных, мобилизационных, экономических, военных, правовых мероприятий по созданию рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил и достижения военно-стратегических целей в ходе войны.

Объектом исследования является деятельность государственных, общественных, центральных и местных органов власти и управления, военачальников, командиров, инженеров, строителей по организации и осуществлению оборонительных работ.

Таким образом, избранная тема является важной в научном и практическом отношениях. Она позволяет на основе научного анализа форм и методов мобилизации оборонного потенциала в годы войны решать сложные задачи стоящие перед современным военно-строительным комплексом Министерства обороны Российской Федерации.

Исходя из научной и практической значимости проблемы, уровня ее разработки, автор ставит перед собой следующую цель: на конкретном историческом материале, основываясь главным образом на новых документах и фактах, с современных позиций, изучить, обобщить опыт организации и ведения военно-полевого оборонительного строительства в годы войны 1941-1945 гг. На этой основе дать анализ степени влияния военно-инженерной подготовки ряда стратегических оборонительных операций на ход и результаты боевых действий.

Учитывая сложность и многоплановость проблемы, автор ограничил

---

[1] См.: Глава I.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

круг исследования следующими задачами:

- проанализировать историографию и источниковую базу, степень изученности и перспективы дальнейшего исследования проблемы;

- воссоздать полную картину мобилизации трудовых и материальных ресурсов страны для создания инженерной обороны в различные периоды Великой Отечественной войны;

- исследовать процесс развития форм управления военно-полевым оборонительным строительством;

- показать результаты деятельности управлений оборонительного строительства по осуществлению фортификационных задач на важнейших стратегических направлениях;

- раскрыть особенности инженерного обеспечения оперативно-стратегических задач фронтов в период решающих сражений;

- осветить организацию научно-технической помощи военным стройкам;

- оценить материально-бытовые условия жизни строителей рубежей обороны;

- показать трудовой героизм и мужество советских людей в решении задач оборонительного строительства;

- на основе проведенного исследования сформулировать практические рекомендации по проблеме, показать их значение для совершенствования военно-строительного комплекса Вооруженных Сил Российской Федерации;

Методологической основой диссертации являются принципы диалектико-материалистического метода изучения прошлого при неуклонном соблюдении принципов научного познания: объективности, системности анализа, историзма. Заметную роль сыграли сравнительно-исторический, ретроспективный и статистический методы исследования.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– впервые исследуемая проблема вышла за региональные рамки и отдельные периоды боевых действий на уровень обобщения в масштабах всей Великой Отечественной войны;

– выявлены масштабы и особенности оборонительного строительства (по мобилизации сил и средств, созданию его группировки, поиску оптимальной системы управления) на этапах перехода к стратегической обороне, борьбы за перелом в войне, завершающем периоде;

– впервые комплексно анализируется многогранная деятельность центральных и местных органов власти (ГКО, Ставки ВГК, Генштаба, правительства, Госплана СССР, военных советов, комитетов обороны городов, партийных, советских, хозяйственных органов прифронтовых областей) по осуществлению основных задач оборонительного строительства;

– ход, итоги строительства оборонительных рубежей и плацдармов на главных стратегических направлениях показаны в тесной связи со складывавшейся оперативной обстановкой;

– на основе впервые вводимого в научный оборот документального материала исследованы трудности, ошибки, противоречия при организации оборонительных работ, проанализированы пути их преодоления;

– проведен сравнительный анализ развития организационных форм инженерно-строительных частей Красной Армии, армии США и вермахта;

– определены направления и масштабы научно-технической помощи ученых, специалистов строителям рубежей обороны;

– впервые проанализировано состояние продовольственного, вещевого снабжения, медицинского обслуживания и оплаты труда военных строителей;

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

– ряд аспектов инженерного обеспечения оборонительных операций рассматриваются на основе новых архивных источников и ранее неопубликованных документов, что позволило автору внести в историю оборонительного строительства ряд существенных поправок и дополнений;

– выдвинуты научно-обоснованные предложения и рекомендации по реформированию военно-строительного комплекса в настоящее время.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что в ней подводятся итоги оборонительного строительства в годы войны.

Она раскрывает богатый опыт оборонительного строительства через призму деятельности военно-инженерных кадров и представляет источник знаний о работе в экстремальных условиях войны. Изучение этого опыта – одна из важнейших задач современного корпуса военных инженеров.

Выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы реформирования военно-строительных органов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Полученные результаты исследования могут применяться при создании обобщающих трудов по истории Отечества, истории российской армии, истории капитального строительства Министерства обороны, для разработки учебных пособий, программ специальных курсов и лекций по проблемам военного строительства. Авторские материалы исследования использовались при написании очерков истории Военного инженерно-технического университета в 1989 и 1999 годах.

Аналитические материалы по теме диссертации были подготовлены для научно-технического комитета начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны Российской Федерации, используются на занятиях в системе общественно-государственной подготовки командных кадров.

Ссылки на работы автора имеются в книгах, статьях опубликованных

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в центральной и местной печати, в научных публикациях.

Источниковая база исследования. Историография оборонительного строительства и источники его изучения рассматриваются в первой главе диссертации. При подготовке и написании работы ее фундаментальной основой послужили документы, отложившиеся в Государственных архивах Российской Федерации.

Центральный архив Министерства обороны в Подольске – основное хранилище исторических документов военной поры. В фондах архива имеется много материалов раскрывающих героические и трагические страницы истории оборонительного строительства. Документы фондов содержат богатый материал характеризующий деятельность высших органов государственной власти по мобилизации сил и средств страны для оборонительного строительства.

Время сохранило исторический материал, касающийся многих военно-строительных органов. Правда документы 1941 г. в значительной мере утрачены.

Важную роль в исследовании проблемы играют документы инженерных управлений действовавших фронтов. Эти фонды сохранились достаточно хорошо. В них отражена деятельность военных советов, командующих по совершенствованию структуры и укреплению органов военно-инженерного руководства работами, строительству оборонительных рубежей. В ходе исследования использованы материалы 25 фондов и около 400 дел.

Крупнейшим научно-исследовательским учреждением России, сосредоточившим документальные материалы по экономике строительства, деятельности правительства является Центральной государственный архив экономики.

В фондах Госплана СССР, наркоматов по строительству, промышленности строительных материалов имеется много документов по организа-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ции перевода гражданских отраслей строительства с мирного положения на военное.

Интересные документы сосредоточены в фондах Главного военно-строительного управления при СНК СССР, Главцентростроя, Главсепзапстроя, Главюгстроя, Главного управления цементной промышленности. Они содержат сведения о мобилизации гражданских строительных организаций с их инженерно-техническим персоналом, рабочей силой, механизмами, транспортом на оборонительное строительство. Для исследования использовано 9 фондов и 100 дел.

В Государственном архиве Российской Федерации хранятся документы о деятельности научных инженерно-технических обществ строителей, общества культурных связей с заграницей.

Документы фондов раскрывают напряженную деятельность ученых по оказанию помощи строителям оборонительных рубежей и плацдармов. Материалы содержат сведения по истории установления отношений сотрудничества и взаимопомощи между специалистами строительной науки, архитекторами СССР, США, Англии. Использованы документы 3 фондов и более 20 дел.

Центральный военно-морской архив в Гатчине и его отделение в Москве располагают важными документами по организации сухопутной обороны военно-морских баз Балтийского и Черноморского флотов. При изучении проблемы использованы 13 фондов, около 40 дел.

В архиве Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории содержатся материалы о деятельности республиканских, краевых, областных, партийных органов, городских комитетов обороны по мобилизации сил и средств на строительство оборонительных рубежей и плацдармов. Для изучения этого направления исследуемой проблемы использованы 3 фонда и более 90 дел.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Оборона Ленинграда в целом и ее инженерная составляющая по масштабам, длительности и напряжению не имели аналогов в мировой истории.

Важные материалы о подвиге ленинградцев по строительству оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах и в самом городе содержатся в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов, архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, архиве музея Политической истории России.

В архиве Российской Академии наук сосредоточены важные документы, содержащие сведения о направлениях научного обеспечения оборонительного строительства.

Всего же для исследования проблемы использованы документальные материалы 77 фондов из 13 архивов Российской Федерации.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры истории Военного инженерно-технического университета.

Отдельные аспекты и положения исследования нашли отражение в виде сообщений автора на научных, научно-методических и научно-практических конференциях в Санкт-Петербурге (1990, 1996, 1999, 2000).[1] Автор принимал участие в разработке научно-исследовательских программ

---

[1] В начале пути. Деятельность Высшего военно-морского инженерно-строительного училища накануне и в годы Великой Отечественной войны / Материалы XI научно-практической конференции строительно-квартирных органов МО СССР. Л.: ЛВВИСКУ, 1990; Вклад военных строителей в развитие оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны. / Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб.: ВИСИ, 1996; К истории вопроса подготовки инженерных кадров для Наркомата ВМФ СССР / Материалы III межвузовской научно-методической конференции. СПб.: 1999; Деятельность специалистов и ученых-строителей в создании инженерной обороны в годы Великой Отечественной войны / Вторая мировая война: история и современность. Материалы научно-практической конференции. СПб.: 1999; Военно-мобилизационная деятельность городских комитетов обороны Российской Федерации по обеспечению строительства полевых рубежей в первом периоде Великой Отечественной войны / Патриотизм Советской Армии и народа – важный источник Победы в Великой Отечественной войне. Материалы международной научной конференции. СПб.: 2000.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Кадры Вооруженных Сил Российской Федерации» и «Оборона».[1]

Фактические данные используются в процессе учебно-воспитательной работы в Военном инженерно-техническом университете.

Содержание, основные положения и результаты исследования нашли отражение в монографии[2], статьях[3] и учебных пособиях.[4]

В соответствии с поставленной целью и задачами выработана структура диссертационной работы. Она состоит из введения, пяти глав и заключения. Приложения содержат библиографию по теме, включающую около 700 дел архивов, а также более 300 названий опубликованных ранее книг, монографий, статей и диссертаций. Здесь же представлен справочный материал, сводные таблицы, схемы и другие сведения, необходимые для доказательства сделанных выводов и обобщений.

---

[1] Подготовка инженерно-строительных кадров в годы Великой Отечественной войны / Кадры Вооруженных Сил Российской Федерации. ВИСИ, 1994; Оборонительное строительство в СССР в годы Великой Отечественной войны / Оборона. ВИТУ, 2000.

[2] Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941-1945 гг. СПб: ВИТУ, 2000. 20 п.л.

[3] Вклад военных строителей в оборону Ленинграда // Военно-строительный бюллетень. 1984. №2. С.4-6; Строительство укреплений на границе с Германией // На стройке. 1990. №5. С.3-5; Вклад военных строителей в обеспечение наступательных операций Красной Армии // Жизнь и безопасность. 2000. №3. С.116-120; Строительство рубежей обороны Моонзунда и полуострова Ханко летом-осенью 1941 г. // Сб. трудов ВИТУ. 2000. №1(5). С. 14-20; Медицинское обслуживание строителей в годы Великой Отечественной войны. // Жизнь и безопасность. 2000. №3. С.144-146; Военно-инженерная подготовка Ленинградского направления в 1941 году // Бомбардир. 2000. №1(9). С.88-95; Формирование централизованной системы управления оборонительным строительством в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2000. №1 (10). С.197-206.

[4] Коммунистическая партия-организатор и руководитель оборонительного строительства в период героической защиты Ленинграда (1941-1944 гг.). Л.: ЛВВИСКУ, 1984; Оборонительные рубежи великой битвы (к 50-летию Сталинградской битвы). Камышин: КВВСКУ, 1993; Инженерное обеспечение оборонительных операций Красной Армии в первом периоде Великой Отечественной войны. СПб.: ВИСИ, 1995; Инженерная подготовка западных рубежей СССР. СПб.: ВИТУ, 1999.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава I

Историография проблемы и источники ее изучения

1.1. Советская и постсоветская историография

Исследование любого исторического события – это длительный процесс, сопряженный с противоречиями и большими трудностями. Особенно это характерно для изучения такого сложного общественного явления, как война, тем более такая, как Великая Отечественная, в которой участвовала вся страна, миллионы людей. Опыт истории свидетельствует, что судьбу войны в конечном итоге решает народ. Изучение и осмысление всех событий, связанных с войной, имеет важное значение.

Историография Великой Отечественной войны весьма обширна. В своем развитии она прошла длительный путь. Потребовались годы и десятилетия для накопления фактов и документальных материалов, напряженная работа многих исследователей, чтобы всесторонне рассмотреть многогранные процессы, происходившие в годы войны.

Одной из проблем, которую пришлось решать нашему народу в годы войны, была проблема создания систем укреплений, плацдармов для отражения внешней агрессии. К числу выдающихся свершений военных лет относится подлинная героическая эпопея – возведение на широком пространстве множества оборонительных рубежей. Без помощи миллионов людей – участников своеобразного строительного фронта Великой Отечественной войны невозможно было бы сдержать подвижные, хорошо вооруженные дивизии

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

врага.

Литература по истории оборонительного строительства специально до настоящего времени не анализировалась. Учитывая характер и тематику работ, состояние источниковой базы, в исследовании проблемы можно выделить два периода: первый охватывает советский период до начала 90-х гг., второй – постсоветский. В свою очередь советский период можно условно разделить еще на два: первый от начала войны до конца 60-х гг., второй – 70-е – 80-е годы.

Начало освещению темы оборонительного строительства было положено еще в период войны и первые послевоенные годы[1]. Эти работы, написанные по горячим следам событий, содержат ценный материал о достижениях, трудовом героизме строителей рубежей обороны, раскрывают военно-технический аспект ведения оборонительных работ. Вместе с тем они носили описательный, фрагментарный характер, в силу чего не могли, да и не ставили своей целью исследование проблемы оборонительного строительства.

Уже на этом этапе закладывались основы создания истории строительства рубежей обороны. Историография начального этапа характеризовалась не только появлением отдельных исторических работ, но также стремлением систематизировать и обобщить опыт организации и ведения военно-инженерных работ. В этих целях военные органы издавали отдельные сборники, информационные бюллетени по различным вопросам. Так в 1944-1945 гг. в Главном управлении оборонительного строительства Красной Ар-

---

[1] Александров Е.В. Инженерная подготовка к обороне крупных населенных пунктов. М.,1942; Героический Ленинград. 1917-1942 гг. Л.,1943; Гельбах П. Действующая армия тыла. Горький, 1942; Колыбанов А.Г. Одесская партийная организация в дни обороны. М.,1945; Комсомол в Отечественной войне. М.,1944; Ларионов М. Молодые защитники Тулы. М.,1942; Оборона Одессы. М.,1943; Оборона Ханко. М.,1942; Советские женщины в Великой Отечественной войне. М.,1942; Ферсман А.Е. Геология и война. М.-Л.,1943 и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мии был осуществлен выпуск четырех сборников[1]. В них обобщался опыт работы лучших строительных органов Главка по инженерному обеспечению обороны стратегических плацдармов, использованию водных рубежей в оборонительном строительстве, возведению фортсооружений открытого типа и укрытий для личного состава и техники.

С окончанием войны объем исторической литературы о Великой Отечественной войне увеличился. Это были как книги об отдельных битвах, имевших решающее значение для судеб страны, так и труды, обобщающие опыт развития инженерных войск в важнейших операциях Великой Отечественной войны[2]. В них в определенной степени затрагивались вопросы организации военно-инженерных работ, самоотверженного труда советских людей при возведении оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к городам, оказания помощи Красной Армии. Многие из авторов работ являлись крупными военными инженерами.

В сборнике статей «Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны»[3] раскрывается роль инженерных соединений, частей и подразделений в организации обороны и достижении побед на фронтах войны. Среди авторов статей – начальники инженерных войск фронтов и армий генералы Б.В.Бычевский, А.И.Голдович,

---

[1] Строительство оборонительных рубежей по опыту Великой Отечественной войны. Вып. 1. М.,1944; Полевые укрепления в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Вып. 2. М.,1944; Строительство полевых укрытий по опыту Великой Отечественной войны. Вып. 3. М.,1945; Использование водных рубежей в оборонительном строительстве. Вып. 4. М.,1945.

[2] Битва под Курском: В 2 кн. М.,1946; Битва за Москву. М.,1947; Битва за Сталинград. М.,1947; Битва за Кавказ 1942-1943. М.,1954. Майков Е.И., Гнедин А.Г. Советские инженерные войска. М.,1954; Железных В.И., Цирлин А.Д., Назаров К.С. Военно-инженерное искусство Советской Армии. М.,1958; Инженерные войска Советской Армии (Основные этапы развития и боевого применения). М.,1959; Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962.

[3] Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. М.,1958.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

З.А.Концевой, Е.В.Леошеня, В.Я.Пляскин, А.Ф.Хренов, А.Д.Цирлин, корпусной инженер П.И.Бирюков, командиры батальонов В.А.Анфилов, В.П.Горлов, военные инженеры Б.В.Баданин, Ф.С.Езерский, Е.И.Майков.

В 1962 г. была опубликована работа В.А.Анфилова[1], в которой он рассмотрел ряд вопросов военно-инженерной подготовки западной приграничной полосы накануне войны, героической борьбы советских воинов за укрепрайоны летом 1941 г.

В 1961-1965 гг. был издан фундаментальный труд «История Великой Отечественной войны 1941-1945»[2]. На его основе создана и тремя изданиями (в 1965, 1970 и 1984 гг.) вышла научно-популярная книга «Великая Отечественная война Советского Союза, 1941-1945: Краткая история»[3].

Здесь делается попытка критически переосмыслить опыт ведения стратегических оборонительных операций, впервые в открытой печати публикуется в изложении ряд постановлений ГКО, Ставки ВГК по вопросам инженерного оборудования государственных рубежей, рассматриваются некоторые вопросы по мобилизации сил и средств для организации и ведения оборонительных работ.

Задачи и цели, которые ставились при написании этих трудов, не дали возможности детально и широко осветить вопросы оборонительного строительства.

Хотя документальная база росла и охватывала некоторые стороны деятельности военно-строительных органов и частей в годы Великой Отечественной войны, она не могла удовлетворить историков. Большинство архивных материалов по теме исследования были закрыты, особенно это относилось к фондам военных архивов. Из-за недоступности многих архивных

---

[1] Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны. М.,1962.
[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 1-6. М.,1961-1965.
[3] Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945: Краткая история. М.,1984.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

документов комплексное исследование проблемы было затруднено.

С начала 70-х и в 80-е гг. наступает новый этап изучения истории оборонительного строительства в годы Великой Отечественной войны.

В этот период был создан ряд работ по истории Коммунистической партии Советского Союза, республиканских, краевых, областных партийных и комсомольских организаций[1]. Отечественные историки проделали большую работу по исследованию деятельности партийных организаций в годы войны по целому ряду направлений. В этих исследованиях дана общая оценка усилий партийных, государственных органов, общественных организаций, всех трудящихся по созданию рубежей обороны на советско-германском фронте в целом и в отдельных регионах.

Хотя в данных изданиях огромное внимание уделялось идеологии и показу руководящей роли КПСС как важнейшему фактору победы, мы использовали указанные работы для уяснения деятельности центральных и местных органов власти и управления по мобилизации сил и средств на оборонительное строительство. Так, в т.5 кн.1 истории Коммунистической партии Советского Союза «Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества» указывается, что по призыву партийной организации Ленинграда на оборонительное строительство выходило свыше 500 тыс. человек – почти все трудоспособное население города, не занятое на военном производстве.

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т.5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938-1958 гг. Кн.1. (1938-1945 гг.). М.,1970; В годы суровых испытаний: Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне. Л.,1985; Во главе защиты Советской Родины: Очерки деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М.,1984; Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Горький,1975; Григорович М.Г. и др. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев,1980; КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М.,1973; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. В 3 т. Т.2. 1918-1945. Л.,1980; Очерки истории Московской организации ВЛКСМ. М.,1976 и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Впервые в историографии здесь приведены данные об участии 10 млн. человек в оборонительном строительстве фронтов летом и осенью 1941 г. (с.178).

Значительным шагом в развитии советской историографии явилось издание фундаментального труда «История второй мировой войны. 1939-1945»[1]. В нем раскрываются различные стороны и процессы, особенности и характерные черты войны, ее предыстория, ее ход и исход, итоги, последствия и уроки, подвергнуты критике позиции фальсификаторов русской истории. Наиболее существенные успехи советской историографии в освещении оборонительного строительства приходятся на 70-е – 80-е гг.

Историография проблемы расширилась перечнем работ и глубиной решаемых задач в области изучения деятельности инженерных войск и входивших в их состав военно-строительных органов и частей. Развитие проблематики оборонительного строительства на данном этапе показывает постепенный переход от крайне узких, частных проблем к общим, от описания отдельных направлений и видов оборонительных работ к систематическому анализу событий, непосредственно связанных с организацией и ведением оборонительного строительства на протяжении всей войны.

В 1970 г. был издан сборник материалов военно-научной конференции «Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»[2].

Статья Б.В.Бычевского «Основные задачи инженерного обеспечения обороны по опыту Великой Отечественной войны» посвящена анализу роли укрепленных районов в войне, обобщению опыта инженерного обеспечения обороны крупных городов.

Материалы А.А.Вульферта «О некоторых выводах из опыта работы

---

[1] История второй мировой войны. 1939-1945. Т.1-12. М.,1973-1982.
[2] Инженерное обеспечение оборонительные операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.,1970.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полевых военно-строительных организаций в годы Великой Отечественной войны» интересны попыткой классификации истории развития форм управления военно-полевым строительством.

Автор делит эту историю на четыре периода. Можно в основном согласиться с определением первого и четвертого этапов, что касается второго и третьего (1942 г. – середина 1943 г.), то нам видится следующая картина.

Уже с весны 1942 г. ведущую роль в организации оборонительных работ на всех фронтах стали выполнять управления оборонительного строительства, а не саперные армии. Это произошло из-за переформирования пяти объединений и систематических изъятий личного состава саперных армий для пополнения стрелковых частей и соединений.

На наш взгляд, история развития этих форм состоит из трех этапов или периодов.

В первом шел интенсивный, зачастую импровизационный поиск лучшей формы управления оборонительным строительством. В конце 1941 г. этот поиск привел к созданию 10 саперных армий с подчиненными УОС. Именно армии в ноябре-декабре 1941 г. играли ведущую роль в организации фортификационных работ.

Второй период – переходный, с нарастанием ведущей роли УОСов, падением значения саперных армий.

Третий период, с середины 1943 г. до конца войны, привел к организации стройной системы управления в виде УОС РВГК – ФУОС – ОУВПС со своими штатными военно-строительными отрядами.

С чем нам следует согласиться безусловно – это с выводом: «Только военно-строительные организации, имевшие характер военно-строительного соединения и располагавшие постоянной рабочей силой, оказались способными в полной мере решить задачи, которые ставило перед ними командова-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ние»[1].

Исторические события, связанные с деятельностью инженерно-строительных частей, самоотверженным трудом военных строителей в годы Великой Отечественной войны освещены в ряде работ, подготовленных учеными Военно-инженерной академии и высших военно-строительных училищ[2].

В трудах, созданных на основе вовлечения в научный оборот целого ряда документов из военных архивов, рассматриваются некоторые вопросы обобщения исторического опыта выполнения инженерных задач, организации, применения военно-строительных частей в ходе важнейших оборонительных и наступательных операций советских Вооруженных Сил, состава и развития органов оборонительного строительства в годы войны.

В ряде глав книги «Инженерные войска в боях за Советскую Родину», изданной в 1970 г., фрагментарно освещена деятельность управлений военно-полевого строительства при создании оборонительных рубежей под Москвой, Ленинградом, Одессой, Севастополем, Курском, в ходе битвы за Днепр, Кавказ.

Часть третья капитального труда «Инженерные войска Советской Армии, 1918-1945» посвящена вопросам анализа теории и практики инженерного обеспечения наступательных и оборонительных боев и операций, технического оснащения, совершенствования организационной структуры и органов

---

[1] Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.,1970.С.95.

[2] Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.,1970; Инженерное обеспечение наступательных действий войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.,1970; Бирюков П.И. Применение инженерных войск Красной Армии в крупнейших наступательных операциях. М.,1971; Пляскин В.Я., Лысухин И.Ф., Рувинский П.Ф. Инженерное обеспечение общевойскового боя. М.,1972; Кузьмин А.Н. Военные строители Балтики. М.,1975; Томашевский А.А., Савин Н.А., Петухов В.В., Ярцев Л.Г. Вопросы военного капитального строительства в деятельности КПСС. Л.,1976; В труде и в бою. Пушкин,1977; Донских И.М., Родачинов Н.А. Военные строители на службе Родине. Симферополь,1981; Инженерные войска. М.,1982; Егоров Е.П., Андреев В.П., Бегунов С.Ф. и др. Инженерные войска Советской Армии, 1918-1945. М.,1985.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

управления, подготовки командных кадров, обучения и воспитания личного состава инженерных частей.

Авторам удалось перейти от описательности к обобщению опыта инженерного обеспечения боевых действий, строительства инженерных войск и их боевого применения в Великой Отечественной войне. Однако комплексный анализ исследуемой проблемы в этом труде не осуществлен. Богатый опыт оборонительного строительства, роль и участие населения, трудовых коллективов, строительных формирований в годы войны освещены недостаточно. Впрочем, такую цель авторы труда перед собой не ставили.

В написании трудов по истории и боевому применению инженерных войск в годы Великой Отечественной войны значительную роль сыграли рукописные материалы, подготовленные в инженерной секции военно-научного общества при Центральном доме Советской Армии в Москве. В разработке материалов рукописи активно участвовали ветераны инженерных войск А.Я.Калягин (руководитель коллектива), А.С.Ильин, Б.В.Баданин, Ю.В.Бордзиловский, Б.В.Бычевский, А.А.Винский, И.П.Галицкий, А.И.Голдович, А.Г.Егоров, В.Ф.Зотов, И.П.Корявко, Е.В.Леошеня, К.С.Назаров, В.А.Огородников, В.Я.Пляскин, Н.Ф.Слюнин, Е.В.Сысоев, И.М.Цалькович, А.Д.Цирлин, А.Ш.Шифрин и др. При подготовке исследования нами были изучены материалы рукописи, касающиеся вопросов инженерного обеспечения оборонительных операций вооруженных сил, состава строительных органов и частей, оборудовавших рубежи на важнейших стратегических направлениях.

В рассматриваемый период ученые Ленинградского и Пушкинского высших военных инженерных строительных училищ, Симферопольского высшего военно-политического строительного училища подготовили ряд работ по истории военно-строительных частей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В небольшом по объему разделе исторической справки[1] о создании и развитии военно-строительных органов и частей капитального строительства Министерства обороны СССР Н.А.Савин и Л.Г.Ярцев приводят ряд данных обобщающего характера по организации оборонительного строительства в 1941 г., структуре центральных военно-строительных органов, сложившейся в СССР за годы Великой Отечественной войны.

К сожалению, в справке были допущены некоторые неточности и ошибки. Так, авторы отнесли создание военно-строительных отрядов к августу 1941 г., хотя в действительности это произошло двумя годами позже.

Некоторые проблемы инженерного обеспечения обороны Таллинна и Ленинграда осветил в своих статьях участник этих событий, ученый из Военного инженерно-технического училища А.Н.Кузьмин[2]. Неопубликованная работа этого автора «Военные строители Балтики», с которой нам удалось ознакомиться, расширила рамки статей. Очерк находится в отделе рукописного фонда Института военной истории в Москве.

Определенный вклад в развитие исследуемой проблемы внесли ученые Симферопольского высшего военно-политического строительного училища А.И.Кротов, И.М.Донских, Н.А.Родачинов, А.Ф.Максименко, И.А.Калашников[3].

В основу учебных пособий, исторических очерков, подготовленных этими учеными, были положены материалы проведенных диссертационных

---

[1] Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин,1977.

[2] Кузьмин А.И. Город готовится к обороне // Таллинн в огне. Таллинн,1971; Инженерное обеспечение морской обороны Ленинграда в 1941-1944 гг. // Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941-1944. М.,1973 и др.

[3] Кротов А.И. Идеологическая работа в частях и управлениях оборонительного строительства Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Симферополь,1975; Донских И.М., Родачинов Н.А. Военные строители на службе Родине. Симферополь,1981; Максименко А.Ф. Деятельность партийных организаций Украины и Крыма по мобилизации трудящихся на строительство оборонительных рубежей в первом периоде Великой Отечественной войны. Симферополь,1981; Калашников И.А. Идеологическая и организаторская деятельность КПСС в частях и управлениях Главвоенстроя при СНК СССР в годы Великой Отечественной войны. Симферополь,1986.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

исследований. В этих работах показана героическая сторона деятельности военных строителей, раскрыты формы и методы организационно-партийной, идеологической работы политорганов, партийных организаций по трудовому воспитанию строителей, развертыванию социалистического соревнования и ударничества, укреплению воинской и трудовой дисциплины.

К числу трудов, освещающих вклад военных строителей в разгром фашистской Германии, относится работа А.Н.Колесника[1]. В главе книги «Годы огневые» автор освещает вклад военных строителей в оборону Москвы, Ленинграда, Сталинграда, других городов. В книге фрагментарно рассмотрена деятельность личного состава некоторых управлений по строительству оборонительных рубежей, аэродромному, военно-промышленному, восстановительному и военно-морскому строительству. Такая широта освещения материалов в небольшой по объему главе очерка, а также слабость архивной базы затруднили научное осмысление исследуемой темы.

Исключительно ценным исследованием последних лет является созданный Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации совместно с институтами Российской истории, Всеобщей истории и институтом Славяноведения Российской Академии наук труд «Великая Отечественная война. 1941-1945: Военно-исторические очерки»[2]. На основе широкого введения в научный оборот новых документов и свидетельств, с учетом современных подходов в очерках рассматриваются проблемы, ранее недостаточно исследованные, освещаются события, без знания которых невозможно представить ход, итоги и уроки Великой Отечественной войны.

Изучение фундаментального труда, обобщающего историю Великой Отечественной войны, помогло диссертанту выработать методологические

---

[1] Колесник А.Н. Советские военные строители. М.,1988.

[2] Великая Отечественная война. 1941-1945: Военно-исторические очерки в 4 кн. Книга первая. Суровые испытания. М.,1998; Книга вторая. Перелом. М.,1998; Книга третья. Освобождение. М.,1999; Книга четвертая. Народ и война. М.,1999.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подходы к исследуемой теме.

Постсоветский период историографии оборонительного строительства ознаменовался выходом целого ряда исторических очерков[1]. Написанные большей частью на основе накопленного материала, мемуарных источников, посвященные юбилейным датам стройорганов, они вносят определенный вклад в изучение и освещение темы.

В 1996 г. в Военном инженерном строительном институте состоялась международная научно-практическая конференция по исследуемой проблеме. По результатам выступлений участников конференции был выпущен сборник[2]. В статьях И.З.Захарова, Н.Д.Козлова, В.Н.Маина, Н.И.Михайлуцы, Г.В.Серебрянской, Б.У.Серазетдинова, П.Д.Тепуна, А.Ф.Федоровой приводятся факты активного участия интеллигенции страны в оборонительном строительстве, анализируется работа местных органов власти по собиранию строительных сил и средств для выполнения военно-инженерных работ.

Частично роль и значение оборонительных рубежей в защите Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы, Киева, количественные и качественные характеристики инженерного оборудования тыловых стратегических рубежей, деятельности военно-строительных частей, партийного руководства оборонительным строительством освещены в ряде диссертацион-

---

[1] Аэродромостроители. М.,1993; Ляшов В.Е. Путь ратный … путь трудовой. СПб.,1994; Военное капитальное строительство Министерства обороны: Краткий исторический очерк. М.,1996; Военные строители Черноморского флота. Севастополь,1997; Военные строители специального назначения: Исторический очерк о ГУССе. М.,1998; 80 лет строительному управлению Ленинградского военного округа. СПб.,1998; Инженерно-строительные органы ВМФ. 300 лет на службе Отечеству: Краткий исторический очерк. 1696-1996. СПб.,1998; Милявский И.А. Добрый след на земле: К 50-летию ВСУ г. Москвы. М.,1998; Полвека с флотом. Калининград,1998; Строительное управление Московского военного округа: Исторический очерк. 1918-1998. М.,1998; В интересах обороны и мирного созидания: Исторический очерк. М.,1999; Военный инженерно-технический университет: Исторический очерк. СПб.,1999.

[2] Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб.,1996.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ных исследований[1].

Ю.Н.Яблочкин, М.В.Коваль, В.П.Цыганков, Ч.С.Кулаев частично исследуют тему оборонительного строительства. Она рассматривается ими в плане военно-организаторских, идеологических мероприятий местных органов власти и управления (партийных, советских, военных, хозяйственных) по мобилизации сил и средств на ведение фортификационных работ.

В.И. Савицкий обобщил опыт инженерного обеспечения обороны, исследовал организационную структуру инженерных войск и, частично, органов оборонительного строительства.

Ю.И.Севостьянов, А.Ф.Максименко исследовали региональный аспект проблемы, показали трудовой героизм строителей, роль массово-политической работы партийных организаций на рубежах обороны летом 1941 г. Узость источниковой базы затруднила исследовательскую работу.

---

[1] Яблочкин Ю.Н. Ленинградская партийная организация в начальный период войны и обороны города (июнь-сентябрь 1941 г.). Дис. ... канд.ист.наук. М.,1967; Савицкий В.И. Деятельность Коммунистической партии по дальнейшему укреплению инженерных войск Красной Армии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. ... канд.ист.наук. М.,1970; Севостьянов Ю.И. История гражданского и оборонительного строительства в Москве и Московской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. ... канд.ист.наук. М.,1973; Кротов А.И. Организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии в частях и управлениях оборонительного строительства Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд.ист.наук. М.,1973; Коваль М.В. Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. ... докт.ист.наук. Киев,1975; Цыганков В.П. Московская городская партийная организация в битве за столицу (1941-1942 гг.). Дис. ... докт.ист.наук. М.,1975; Максименко А.Ф. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации трудящихся Украины и Крыма на строительство оборонительных рубежей и сооружений в первом периоде Великой Отечественной войны. Дис. ... канд.ист.наук. М.,1983; Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.). (На материалах партийных организаций Северного Кавказа). Дис. ... докт.ист.наук. М.,1983; Маляров В.Н. Деятельность Коммунистической партии по руководству оборонительным строительством в период героической защиты Ленинграда (1941-1944 гг.). Дис. ... канд.ист.наук. Л.,1984; Калашников И.А. Деятельность командиров, политорганов и партийных организаций частей и управлений Главвоенстроя при СНК СССР по решению задач строительства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. ... канд.ист.наук. М.,1988; Чмырев В.А. Оборонительное строительство в СССР (30-е гг. – 1941 г.). Дис. ... канд.ист.наук. СПб.,1997.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Научные работы не опирались на документальные материалы военных архивов, а без их изучения исследовать данную проблему затруднительно.

Заслуга А.И.Кротова состоит в том, что он исследовал некоторые направления партийной работы в частях и управлениях оборонительного строительства по подбору и воспитанию командных, инженерных и политических кадров, укреплению политорганов военно-строительных частей. В диссертации частично проведен анализ форм, методов политической работы по идеологическому руководству оборонительным строительством.

В работе В.А.Чмырева показаны трудовой героизм строителей, работа городских комитетов обороны по оказанию помощи военным стройкам в 1941 г. Однако по хронологии она ограничена первым военным полугодием, что значительно сузило возможности всестороннего и комплексного изучения проблемы.

И.А.Калашников рассмотрел работу командно-политического, инженерного состава фронтовых частей и управлений Главвоенстроя при СНК СССР по организации фортификационного строительства на рубежах в первом военном полугодии.

В 60-е – 80-е гг. вышел ряд очерков, посвященных истории военных округов и флотов[1]. В этих работах вопросы оборонительного строительства излагаются в общем плане мобилизации сил и средств на отпор врагу.

Важное значение для изучения вклада научной интеллигенции, ученых-строителей, специалистов в организацию оборонительного строительства фронтов, проведение научно-технической помощи военным стройкам ока-

[1] Ордена Ленина Ленинградский военный округ: Исторический очерк. Л.,1969; Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941-1944. М.,1973; Краснознаменный Черноморский флот. М.,1979; Краснознаменный Закавказский. Тбилиси,1981; Краснознаменный Киевский. Киев,1989; Краснознаменный Северо-Кавказский. М.,1990.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

зали работы Е.П.Алексеева, Б.В.Левшина, Г.Л.Соболева[1].

В 1996 г. институтом истории естествознания и техники Российской Академии наук был выпущен сборник очерков, раскрывающих роль отечественной науки и техники в достижении победы над фашизмом[2].

Особый интерес в сборнике вызывают статьи А.В.Кольцова «Ленинградские учреждения Академии наук в годы войны и блокады», И.Г.Нордеги и А.И.Перельмана «Военная геология в годы Великой Отечественной войны».

А.В.Кольцов приводит документ, воссоздающий колорит военного времени. В боевом листке № 1, выпущенном в Ленинградском отделении Академии наук 1 января 1943 г. отмечалось: «Во всех Ленинградских учреждениях АН СССР проведена работа по подготовке зданий на случай уличных боев. Каждое учреждение Академии наук в данный момент представляет из себя крепость и, если придется, сотрудники АН СССР с оружием в руках . . . сумеют защитить Родину и наш город»[3].

Таким образом, каждая из перечисленных работ является определенным вкладом в разработку проблемы оборонительного строительства в годы Великой Отечественной войны. Разумеется, не все равноценны. Трудам 40-х – 50-х гг., как правило, присущи описательность, слабость источниковой базы. Они написаны в основном на материалах периодической печати, без широкого привлечения архивных источников. Не свободны от недостатков и некоторые из более поздних работ. В 70-е – 80-е гг. преобладал идеологизированный подход к освещению темы.

Говоря о трудностях, возникших при изучении данной проблемы,

---

[1] Алексеев Е.П. Советские ученые – фронту. М.,1985; Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.,1983; Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л.,1966.

[2] Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: Очерки. Воспоминания. Документы. М.,1996.

[3] Там же. С.38.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нельзя не сказать о том, что количество исследований, посвященных оборонительному строительству в период войны, в последнее время сократилось, как и число исследований о Великой Отечественной войне в целом. Связано это с тем, что в середине 80-х гг. началось переосмысление многих вопросов истории советского общества, в том числе и периода Великой Отечественной войны. Попытки некоторых исследователей отыскать только сенсационную тему приводят к сильному искажению событий того периода. Наверно, поэтому историки пытаются более взвешенно подходить к событиям военных лет, отбросить устоявшиеся послевоенные схемы, сделать выводы на базе широкого круга источников.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1.2. Характеристика источников

Важнейшим условием успешной разработки исторической темы является глубокое и всестороннее изучение источников. В связи с тем что историография оборонительного строительства сравнительно узка, автор был вынужден сосредоточить свое внимание на комплексном изучении опубликованных и архивных источников.

Выявленные и использованные в диссертации источники по исследуемой проблеме можно разделить на следующие группы:

1) официально-документальные материалы;

2) документы общественных организаций;

3) мемуарная литература и печать.

Этот круг источников подразделяется на опубликованные и неопубликованные.

Первая группа источников по значимости является основной. Важнейшее место в ней занимают опубликованные законодательные акты Президиума Верховного Совета СССР, постановления ГКО, правительства, приказы Ставки ВГК и Наркома обороны.

Число законодательных актов, относящихся к регулированию правовых норм в оборонительном строительстве, невелико. Они касаются правового положения лиц, мобилизованных на оборонительные работы.

Переход страны на военное положение потребовал выработки ряда законодательных актов для наведения порядка во всех сферах деятельности государства.

Исходными документами в решении проблемы кадров для строительства стали указы Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «О военном положении» и от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабо-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чих и служащих в военное время».

В акте от 22 июня 1941 г. вводилось военное положение в европейской части Советского Союза, регламентировались взаимоотношения военных и гражданских организаций. Военным властям в лице военных советов в местностях, объявленных на военном положении, предоставлялось право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных и других работ, регулировать время работы учреждений, предприятий и организаций. Указом от 26 июня 1941 г. продолжительность рабочего дня увеличивалась на 1-3 часа, отменялись очередные и дополнительные отпуска[1].

В июле 1941 г. Совет Народных комиссаров СССР принял постановление «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу», давшее им возможность дополнительно привлекать к работам новые категории трудящихся[2].

Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации во второй половине 90-х гг. осуществил публикацию документов по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Некоторые документы по оборонительному строительству помещены в сборниках: Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. Т. 13.(2-2); Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР (1943 – 1945 гг.) М., Т. 13.(2-3) и др.

Важную роль в формировании постоянных контингентов строителей сыграли постановление ГКО от 9 октября 1942 г. «О правовом положении строителей, занятых на возведении оборонительных рубежей в органах Управления оборонительного строительства и инженерных войск Красной

---

[1] Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944. М.,1945; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1941-1952.Т.3. М.,1968; Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. Т.13.(2-2).
[2] Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.1. М.,1974.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Армии», а также приказ Наркома обороны от 21 октября 1942 г.

В соответствии с данными актами личный вольнонаемный состав УОС, УВПС, УВСР, строительных колонн, геологических отрядов был переведен на положение состоящих в рядах Красной Армии[1].

Ход боевых действий внес изменения в законодательство, регулирующее порядок привлечения граждан к трудовой повинности для выполнения оборонительных и других работ в военное время. 7 июля 1943 г. вышли Указ Президиума Верховного Совета СССР и приказ Наркома обороны, объявивший для руководства и исполнения данный Указ. Этот документ отменил ряд положений Указа Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и постановления правительства от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». Новым законодательным актом устанавливалось, что привлечение граждан к трудовой повинности в прифронтовых районах и в тылу для выполнения оборонительных и других работ может производиться только с разрешения Государственного комитета обороны. Таким образом существенно ограничивались возможности командующих фронтами и округами привлекать дополнительную рабочую силу для ведения оборонительных работ в оперативном тылу[2].

Для изучения проблемы правового положения строителей в годы войны важное значение имеет постановление ГКО от 9 октября 1942 г. «О системе оплаты труда строителей, занятых на возведении оборонительных рубежей в органах Управления оборонительного строительства и инженерных войск Красной Армии» и приказ НКО СССР от 24 октября 1942 г. В соответствии с данными решениями оплата труда всех категорий строителей ставилась в прямую зависимость от сроков и качества выполненных ра-

---

[1] Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997.Т.13.(2-2).
[2] Там же. Приказы НКО СССР. 1943-1945 гг. М., 1997.Т.13.(2-3).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бот[1].

К числу опубликованных источников, изученных диссертантом, относятся приказы Ставки ВГК и Наркома обороны по вопросам ликвидации недостатков в оборонительном строительстве, инженерном оборудовании войсковых и армейских оборонительных рубежей, об улучшении боевого использования инженерных войск и средств, учете инженерными войсками опыта Великой Отечественной войны.

На основе учета опыта войны внимание руководителей инженерных войск, оборонительного строительства было обращено на улучшение рекогносцировки и маскировки рубежей, подготовку саперных резервов, повышение роли инженерно-строительных органов и частей[2].

О крупных потерях Красной Армии и возросших потребностях в людских ресурсах для новых формирований свидетельствует содержание целого ряда приказов Наркома обороны по мобилизационным вопросам. Причем если летом 1941 г. из строительных колонн производился отбор в строевые части военнообязанных до 40 лет, то осенью 1942 г. отбирали уже 50-летних[3].

К первой группе источников следует отнести документальные сборники, посвященные боевым действиям на территории той или иной области, края, республики[4]. В этих трудах собраны также документы, показывающие

---

[1] Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997.Т.13.(2-2).
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Битва за столицу: Сб.документов. М.,1994; Битва за Тулу: Сб.документов и материалов. Тула,1969; Выстояли и победили: Документы и материалы. М.,1966; Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Документы. Материалы. Петрозаводск,1975; Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб.документов. Киев,1963; Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб.документов и материалов. Л.,1944.Т.1;1947.Т.2; Ленинград в осаде: Сб.документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941-1944. СПб.,1995; Москва – фронту. 1941-1945: Сб.документов и материалов. М.,1966; Одесская область в Великой Отечественной войне 1941-1945: Документы и материалы. М.,1970; Орловская область в Великой Отечественной войне, 1941-1945: Сб.документов и материалов. Орел,1960; РСФСР –

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

деятельность партийных, советских, военных, хозяйственных органов, общественных организаций по руководству обороной городов Москва, Ленинград, Сталинград, Киев, Одесса, Севастополь.

В них приводятся примеры участия трудящихся в строительстве оборонительных рубежей и сооружений. Однако необходимо отметить, что эти работы рассматривают оборонительное строительство в общем плане мобилизации сил и средств прифронтовых областей на отпор врагу.

Наиболее полно исследовать проблему оборонительного строительства позволили материалы и документы, хранящиеся в центральных и местных архивах.

Значительная часть архивных источников сохранилась в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. В фонде 73 – Главном управлении оборонительного строительства – сосредоточено около 6 тыс. дел за весь период войны. В делах фонда находятся документы центральных организационных структур оборонительного строительства: Главгидростроя, Главного управления оборонительных работ НКВД, Главного управления оборонительного строительства Наркомата обороны, Главного управления оборонительного строительства Красной Армии.

Значительный интерес представляют постановления и распоряжения Государственного комитета обороны по мобилизации сил и средств страны для оборонительного строительства, созданию органов военно-инженерного руководства работами[1]. Эти документы позволяют исследовать зарождение и развитие форм управления военно-полевым оборонительным строительством

фронту, 1941-1945: Документы и материалы. М.,1987; Сталинград, 1942-1943: Сталинградская битва в документах. М.,1995; Страницы народного подвига: Сб.документов и материалов (Калининская область в годы Великой Отечественной войны). М.,1974; Харьковщина в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941 – 1943: Сб.документов. Харьков,1965; Ярославцы в годы Великой Отечественной войны: Сб.документов. Ярославль,1960 и др.

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.2,3,4,7,8,3878,4607.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на протяжении всей войны. Решения ГКО дают возможность проанализировать процесс видоизменения организационных форм и характера строительства в зависимости от особенностей самих оборонительных или наступательных операций.

В фонде имеются документы Ставки ВГК, Наркомата обороны, Генерального штаба – директивы, приказы, распоряжения[1] по следующим вопросам оборонительного строительства: определение фронтовых и государственных рубежей, порядок и срок их строительства; создание группировки сил оборонительного строительства для ведения работ на рубежах; назначение руководителей военно-инженерных работ; выработка документов, регламентирующих единые тактико-технические требования к производству работ на рубежах. Эти документы позволяют определить основные периоды и этапы развития форм управления оборонительным строительством в годы войны.

В фонде ГУОС НКО находятся постановления и распоряжения правительства по вопросам материально-технического снабжения оборонительного строительства: обеспечения огневыми сооружениями и фортификационными заграждениями, автотранспортом, строительной техникой, гужтранспортом, материалами, шанцевым инструментом, продовольствием, вещевым имуществом, медицинскими и финансовыми средствами[2].

Значительный интерес для исследования проблемы представляют докладные записки, рапорты, обзоры, донесения руководителей ГУОБР НКВД, ГУОС НКО К.Павлова, Л.Котляра, А.Комаровского в адрес И.Сталина, Л.Берии, В.Молотова, Г.Маленкова, Н.Вознесенского, Б.Шапошникова с их оценкой состояния и перспектив развития органов оборонительного строительства в наиболее критические периоды 1941-1942 гг.[3]

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.231,3840,3890,3917,4423.
[2] Там же. Ф.73.ОП.12109.Д.4,5,6,10,11,27,3890,3925,3978,5217,5222,5791.
[3] Там же. Ф.73.ОП.12109.Д.2,3,7,8,3890,3934,5180,5655.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В материалах фонда сосредоточена переписка руководителей оборонительного строительства с центральными партийными, советскими органами, в частности – управлением кадров, организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б)[1]. Здесь же находится информационный материал по вопросам оборонительного строительства, поступавший от руководителей республик, краев и областей.

Подробные обзоры работ по строительству оборонительных рубежей способствовали мобилизации трудовых и материальных ресурсов, устранению недостатков на местах работ. Так, в сентябре 1941 г. на основе изучения аналитического материала по ГУОБР НКВД работники ЦК партии подготовили письмо в адрес секретарей ЦК компартий республик, областных, городских и районных комитетов ВКП(б). В документе были отмечены недостатки в организации работ, использовании мобилизованного населения на строительстве рубежей, материально-бытовом обеспечении трудящихся. Для их устранения ЦК ВКП(б) потребовал от местных руководителей осуществить ряд мер организационного, политического и хозяйственного характера[2].

Весьма важное значение для комплексного исследования оборонительного строительства имеют докладные записки, отчеты, справки, обзоры, сводки, схемы организации строительств, ведомости, донесения и стенограммы совещаний руководителей центральных и периферийных военных инженерно-строительных органов. Данная группа документальных источников фонда позволяет выяснить реальное положение дел на оборонных стройках, динамику процесса формирования военно-строительных органов и частей, трудности, ошибки, противоречия их становления и развития.

Годовые производственно-технические отчеты главных и фронтовых управлений оборонительных работ дают возможность провести сравнитель-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.9,27,3888,3946,5791.
[2] Там же. Ф.73.ОП.12109.Д.3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ный анализ их деятельности по количественным показателям и видам работ, оценить материально-техническое обеспечение, бытовое положение военных строителей[1].

Сводки о ходе мобилизации местного населения на оборонительные работы, поступавшие из 19 автономных республик, краев и областей России позволили выявить масштабы этой работы в октябре-декабре 1941 г.[2]

Еще одна группа документов фонда – донесения политических отделов УОС в вышестоящие политорганы – раскрывает направления организационно-партийной, идейно-воспитательной и культурно-массовой работы среди коммунистов, комсомольцев, всего личного состава строительных органов и частей[3]. В них также содержатся яркие примеры мужества и трудового героизма военных строителей.

После окончания войны в Главном управлении оборонительного строительства Красной Армии готовился к выпуску сборник «Органы оборонительного строительства в годы Великой Отечественной войны». К сожалению выяснить судьбу этого исторического очерка не представилось возможным. В документах фонда нам удалось обнаружить ряд обзоров действий строительных управлений фронтового подчинения, резерва Верховного Главнокомандования, которые готовились специально для предполагаемого издания сборника[4]. Эти материалы помогли изучить историю создания управлений, их фронтовые пути, боевые и трудовые свершения, уточнить награды тех или иных органов и частей, выявить передовых военных строителей и их трудовые рекорды.

Весьма ценным для исследования проблемы является фонд Управления строительства укрепленных районов Генерального штаба. В документах

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д. 3839, 3857, 4426,4617,4912,5820.
[2] Там же. Ф.73.ОП.12109.Д.5219.
[3] Там же. Ф.73.ОП.12109.Д.12,13,15,16,20,21,387.
[4] Там же. Ф.73.ОП.12109.Д.3621,4149,4151,4152,4155,4156,4159,4160,4415,4416,4417, 4776,5839.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фонда сосредоточены материалы по борьбе за укрепленные районы[1]. Донесения комендантов укрепрайонов позволяют изучить степень влияния борьбы за УРы на ход оборонительных операций, выявить достоинства и недостатки построенных огневых сооружений, частично дополнить сведения из других источников о судьбе некоторых военных строителей, оказавшихся 22 июня 1941 г. на переднем крае вооруженной борьбы.

Документы фонда дают возможность проследить процесс восстановления связи и управления органами оборонительного строительства, потерянные в первые дни войны[2].

Переход к строительству полевых укрепрайонов, стратегических плацдармов, многочисленных рубежей потребовал изменения структуры управления оборонительными работами. В документах фонда отложились материалы о переформировании в соответствии с постановлением ГКО от 28 июля 1941 г. отдела укрепрайонов в управление строительства УР Генштаба[3]. Все важнейшие постановления ГКО, директивы Ставки ВГК по вопросам оборонительного строительства готовились офицерами управления.

В делах фонда с достаточной полнотой отложились документы о ходе строительства оборонительных рубежей Московского стратегического плацдарма[4].

Документальные материалы фонда помогли исследовать сложную и напряженную работу офицеров управления строительства укрепрайонов Генштаба в период битвы за Москву. Благодаря их компетенции и трудолюбию начальник Генерального штаба маршал Б.Шапошников в октябре 1941 г. обладал достаточно полной информацией о состоянии рубежей, боеготовности частей Можайской линии, Московской зоны обороны[5].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.209.
[2] Там же. Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.55.
[3] Там же. Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.245,247.
[4] Там же. Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.1.
[5] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.132,137.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сохранившиеся в документах фонда директивы Генерального штаба о составе и количестве оборонительных сооружений на рубежах, справки об укомплектовании УОС и саперных армий, сводки о движении эшелонов с населением, мобилизованным на строительные работы, записки уполномоченных ГКО о состоянии строительства, распоряжения начальника Генштаба об устранении недостатков и порядке использования фронтовых и армейских управлений строительства для ведения оборонительных работ имеют важное значение для понимания хода и результатов оборонительного строительства на новых стратегических направлениях.

По документам фонда можно судить о тесной связи строительства с оперативной обстановкой, складывавшейся на многочисленных фронтах обороны, о степени личного влияния начальника Генерального штаба на организацию и ход оборонительных работ. Возвращенный на должность начальника Генштаба 29 июля 1941 г. Б.М.Шапошников в первый, самый трудный период войны сумел провести ряд мероприятий, способствовавших усилению роли и влияния оборонительного строительства на ход боевых действий. За 10 месяцев пребывания в должности Б.М.Шапошников в корне изменил организационную структуру оборонительного строительства, наладил более четкую и скоординированную работу всех его звеньев.

В Генеральном штабе отдел укрепрайонов был преобразован в управление строительства укрепрайонов с широкими полномочиями. По его инициативе произошло объединение ГУОБР НКВД и УОС ГВИУ в единый орган – Главное управление оборонительного строительства Наркомата обороны. Усиление централизации, сосредоточение управления всем комплексом работ в руках Генерального штаба способствовали более успешному проведению стратегических оборонительных операций на советско-германском фронте.

С 10 августа 1941 г. по 14 апреля 1942 г. по предложению маршала в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Генеральный штаб шли ежедневные сводки с многочисленных рубежей строительного фронта о расстановке сил, ходе работ, потребностях строителей. Реформирование Главного управления оборонительного строительства Наркомата обороны состоялось в период, когда Верховный Главнокомандующий был занят организацией широкого наступления на советско-германском фронте. Маршал лучше представлял развитие военных событий в предстоящей кампании 1942 г. Лишь благодаря Б.Шапошникову весной 1942 г. в ходе реорганизации Главка удалось сохранить основные кадры строителей.

Начальник Генштаба – человек огромной эрудиции, высочайшей общей и штабной культуры – способствовал подготовке документов, регламентирующих единые тактико-технические требования к производству строительных работ на рубежах. В начале 1942 г. Б.Шапошников предложил сохранить для потомков не только наши оборонительные сооружения, но и объекты, построенные инженерными частями вермахта на Бородинском поле.

Материалы по формированию саперных армий, их организационно-штатной структуре, материальному обеспечению, передаче саперных бригад и батальонов на комплектование стрелковых дивизий в период решающих боев на Западном направлении зимой 1942 г. находятся в фонде Главного военно-инженерного управления. Донесения, сводки, распоряжения, приказы, отчеты позволили исследовать сложный и противоречивый процесс создания, деятельности, реформирования саперных бригад и армий.

В фонде ГВИУ сосредоточены документы о создании военно-геологической службы при начальнике инженерных войск Красной Армии, штатах Главного управления и его задачах, о фронтовых военно-геологических отрядах, которые обеспечивали оборонительное строительст-

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

во необходимыми полевыми изысканиями и инженерными расчетами[1].

Материалы Главного военно-инженерного управления по саперным армиям дополняют документы фонда Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии. Директивы, справки об укомплектовании личным составом, сведения о составе саперных бригад и армий, характеристики командно-политического, рядового состава, приказы о расформировании бригад и передаче личного состава фронтам, реорганизации управлений ряда армий в органы оборонительного строительства представляют ценность для изучения вопроса о группировке сил оборонительного строительства в 1941-1942 гг.[2]

Еженедельные сводки о формировании саперных армий являются важным источником для анализа процесса комплектования саперных соединений рядовым составом, командными, инженерными кадрами.

В фонде Главного политического управления имеются сведения о самых первых днях начала оборонительных работ по строительству Ржевско-Вяземского рубежа, о недостатках в организации работ на обводах Ростова. Здесь есть материалы с анализом причин наших неудач при обороне Крыма осенью 1941 г. В их числе названы недооценка инженерного оборудования местности, переход части крымских татар на сторону врага[3].

В ходе исследования проблемы оборонительного строительства в годы Великой Отечественной войны нами были изучены и другие фонды ЦАМО.

В фондах инженерных управлений Донского, Сталинградского, Западного, Калининского, Ленинградского, Центрального, Южного, Юго-Западного, 1-го Белорусского, Степного, Волховского, Северо-Западного

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12112.Д.81,83,90,157,172,178,256.
[2] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12214.Д.257,636-645.
[3] Там же. Ф.32.ОП.11309.Д.43,113.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фронтов, Московской зоны обороны, Приморской армии, 5-й и 8-й саперных армий, управлений оборонительного строительства Центрального и Ленинградского фронтов сосредоточены материалы о деятельности военных советов, командующих по определению основных фронтовых оборонительных рубежей, об объемах и сроках их строительства, о создании органов управления и организационной структуры оборонительного строительства, мобилизации местных сил и средств на возведение рубежей и сооружений.

В делах фондов собраны постановления военных советов о мобилизации гражданского населения на оборонительные работы, об изготовлении огневых сооружений и фортификационных заграждений.

Анализ документов этих фондов позволяет более полно показать опыт мобилизационной работы военных советов фронтов, армий и местных руководителей по созданию органов военно-инженерного руководства работами, организации строительных формирований из трудящихся, института уполномоченных на оборонительном строительстве.

Материалы оперативно-инженерных решений на строительство оборонительных рубежей, их схемы, описания, организация и объемы выполненных работ, количество затраченных материалов, огневых средств, транспорта, тактико-инженерная характеристика рубежей к началу боевых действий и путей их дальнейшего развития позволяют исследовать специальные военно-технические условия строительства.

По документам этих фондов можно судить также о месте и роли строительных формирований и частей в инженерном оборудовании оборонительных рубежей.

Без изучения материалов Центрального государственного архива экономики, особенно фондов Государственной плановой комиссии СССР, наркоматов по строительству, промышленности строительных материалов невозможно объективно воссоздать картину перевода гражданских отраслей

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строительства с мирного положения на военное. Изучение проектов и постановлений ГКО, материалов согласований, направляемых отделами Госплана строительным наркоматам и заключений по ним, сводок Центрального статистического управления, докладных записок наркомов С.Гинзбурга, Л.Соснина Сталину и Вознесенскому, позволяет реально оценить положение с ресурсным обеспечением оборонных строек, значение централизма в условиях ограниченных возможностей материально-технической базы строительного производства[1].

В фонде наркомата промышленности строительных материалов находятся документы по эвакуации цементных заводов, снижению выпуска «хлеба» строительства в 1941-1942 гг., о мерах по преодолению цементного кризиса. Материалы данного фонда дополняют и расширяют сведения, почерпнутые в фонде Главного управления цементной промышленности.

В годы Великой Отечественной войны крупным источником трудовых мобилизаций для группировки сил оборонительного строительства стали гражданские строительные организации с их инженерно-техническим персоналом, рабочей силой, механизмами, транспортом. В дальнейшем они стали основой формирования многих военно-строительных органов и частей действующей армии. Соискателем были изучены фонды Народного комиссариата по строительству, Главного строительного управления Центра, Главного строительного управления Северо-Запада, Главного управления железнодорожного строительства, Главного военно-строительного управления при СНК СССР, где анализируется механизм создания военно-строительных органов и частей, кадровый потенциал гражданских специалистов-строителей, ставших костяком оборонных строек[2].

Одним из важных для изучения проблемы источников, находящихся в

---

[1] ЦГАЭ: Ф.4372.ОП.3.Д.448,621,1309; Ф.8248.ОП.32.Д.2,29; Ф.8590.ОП.1.Д.52,175.
[2] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.1.Д.43,60,107,137; ОП.2.Д.206,223; Ф.8516.ОП.1.Д.45,118,124; Ф8618.ОП.1.Д.1,3; Ф.8754.ОП.4.Д.1,4,6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фонде ЦК ВКП(б) Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, являются материалы городских комитетов обороны.

В протоколах, решениях, совместных постановлениях военных советов армий и городских комитетов обороны сосредоточен обширный фактический материал по вопросам мобилизационного, материально-технического, бытового, идеологического обеспечения оборонных строек[1].

Являясь военно-организаторскими и мобилизационными центрами на местах, комитеты обороны решали задачи оказания широкой помощи нашей армии в строительстве оборонительных рубежей. Деятельность комитетов по мобилизации сил и средств для оборонительного строительства стала примером единства армии и народа, фронта и тыла.

В документах фонда находятся аналитические записки, доклады, обзоры работников организационно-инструкторского отдела, управления кадров ЦК партии по вопросам проверок состояния оборонительного строительства, военно-организаторской, идеологической работы[2]. Их изучение дополняют сведения, полученные из других источников, показывая роль этих органов в преодолении негативных сторон строительства.

С сентября 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) один из секретарей обкома и райкома партии, на территории которых велись работы, нес персональную ответственность за состояние дел на рубежах. В ноябре-декабре 1941 г. в ЦК партии шли ежедневные сводки о ходе работ за подписями руководителя управления оборонительного строительства и первого секретаря партийного комитета области, края или республики.

Определенный интерес вызывают материалы из фондов А.Жданова и А.Щербакова[3]. По их выступлениям, докладным запискам, другим документам можно судить о степени влияния партийных органов на ход строительст-

---

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.56,60,484,485,490,491,500,529,571.
[2] Там же. Ф.17.ОП.22.Д.1204,1365,1416,1523,1631,2079.
[3] РЦХИДНИ: Ф.77.ОП.1.Д.772,921,958; Ф.88.ОП.1.Д.851; 82,853.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва Московского и Ленинградского стратегических плацдармов.

Весь комплекс вопросов, связанных с инженерной подготовкой сухопутной обороны военно-морских баз, сосредоточен в фондах Центрального военно-морского архива. В фонде Главного морского штаба находятся доклады Наркома ВМФ адмирала Н.Г.Кузнецова Верховному Главнокомандующему, годовые планы по вопросам оборонительного строительства наркомата. Здесь же имеются служебные записки, письма наркома начальнику Генерального штаба по вопросам взаимодействия Наркоматов обороны и Военно-Морского Флота в организации строительства рубежей сухопутной обороны военно-морских баз[1].

В фонде Управления делами при Наркомате ВМФ вызывает интерес переписка адмирала Кузнецова с заместителем председателя ГКО, министром иностранных дел Молотовым о судьбе военных инженеров-строителей Балтфлота, интернированных властями Швеции. Там же находится записная книжка адмирала И.Исакова за 1941 г., где раскрываются некоторые подробности организации обороны Таллинна[2].

В фондах инженерного управления наркомата, инженерных и строительных отделов флотов сосредоточены доклады, отчеты, переписка по инженерному оборудованию военно-морских баз, о героизме флотских строителей, инженеров и рабочих Ленинграда, Одессы, Севастополя, строивших и защищавших морские рубежи Балтийского и Черноморского флотов.

В ходе изучения проблемы строительства сухопутной обороны военно-морских баз нами были изучены и другие фонды ЦВМА. Так, в фонде управления кадров мы обнаружили материалы о представлении Высшего инженерно-технического училища ВМФ к боевой награде. Нарком ВМФ адмирал Н.Кузнецов, командующий Ленинградским фронтом Л.Говоров и член

---

[1] ЦВМА: Ф.2.ОП.1.Д.961,1186,1189.
[2] Там же. Ф.14.ОП.47.Д.26,53,293.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Военного совета фронта А.Кузнецов выступили с ходатайством перед Президиумом Верховного Совета СССР о награждении коллектива училища за огромный вклад в создание инженерной обороны города[1].

В фондах Управления военно-морских учебных заведений Наркомата ВМФ и Высшего инженерно-технического училища ВМФ были изучены документы о развитии учеными училища военно-инженерной науки, их вкладе в оборону страны. Здесь же обнаружены документы о героизме преподавателей, выпускников училища на фронтах Великой Отечественной войны.

В фондах Главного политического управления ВМФ, политических управлений и штабов флотов находятся документы с обзорами, политическими донесениями, материалами о развитии соревнования на флотских стройках.

Практически невозможно показать роль и место ученых, специалистов строительной науки в деле обеспечения обороны государства без изучения материалов, имеющихся в фонде Всесоюзного научного инженерно-технического общества строителей. Этот фонд сосредоточен в Государственном архиве Российской Федерации[2]. В нем находятся отчеты отделений общества, протоколы собраний актива, заседаний бюро, бесед с иностранными специалистами, списки бригад научно-технической помощи и другие материалы.

С первых дней войны ВНИТО строителей развернуло активную работу по оказанию помощи практикам в разработке проектов оборонительных сооружений, экспертизе и решении других сложных проблем.

Документы свидетельствуют об установлении тесного сотрудничества советских ученых-строителей, архитекторов с их английскими и американскими коллегами. Опыт английских специалистов по вопросам военно-

---

[1] ЦВМА: Ф.3.ОП.49.Д.2.
[2] ГАРФ: Ф.5587.ОП.1.Д.10,14,18,55,59,66,104.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

инженерного обеспечения противовоздушной обороны крупных городов был изучен в СССР и использован советскими специалистами.

Изучение материалов фонда Всесоюзного общества культурных связей с заграницей позволяет полнее уяснить направления, по которым шел процесс установления доверия и сотрудничества специалистов союзных стран[1].

В фонде Наркомата госконтроля СССР находятся материалы проверок управлений оборонительного строительства по вопросам их финансово-хозяйственной деятельности[2].

Из фондов Управления делами Наркомата обороны, Оперативного управления Генерального штаба РККА Российского государственного военного архива почерпнуты материалы о состоянии укрепрайонов на западной границе, мерах по военно-инженерной подготовке рубежей накануне войны. Здесь же находятся документы о становлении и развитии военно-строительных органов фашистской Германии[3]. Изучение материалов показало, что структура военно-строительных органов и частей вермахта формировалась в соответствии с агрессивной внешней политикой фашистского руководства Германии.

Большую ценность для изучения проблемы оборонительного строительства, понимания механизма взаимодействия военных и гражданских органов власти и управления на местах представляют материалы архивов Санкт-Петербурга.

В фондах исполкомов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга сосредоточен материал по направлению стройорганизаций для

---

[1] ГАРФ: Ф.5283.ОП.14.Д.265;ОП.15.Д.61,82,197.
[2] Там же. Ф.8300.ОП.1.Д.11,14,22.
[3] РГВА: Ф.4.ОП.4.Д.1968; Ф.37977.ОП.3.Д.560.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

выполнения оборонных работ, созданию органов отмобилизования населения, налаживанию питания, бытового и медицинского обслуживания строителей, по использованию научного потенциала города для нужд строительства рубежей обороны на дальних и ближних подступах к Ленинграду.

В ходе исследовательской работы изучены документы нескольких крупных строительных трестов. Отчеты, доклады, справки, распоряжения, сохранившиеся в материалах фондов, позволяют проанализировать процесс передислокации гражданских стройорганизаций в распоряжение военных органов, изменение их структуры, жизнь, быт строителей в условиях блокады города[1]. В документах фонда исполкома Приморского районного совета депутатов трудящихся отложились материалы по мобилизации населения района на оборонительные работы, структуре рабочих эшелонов трудармейцев.

В фондах Ленинградского горкома и райкомов партии в Центральном государственном архиве историко-политических документов отложились материалы о деятельности чрезвычайных органов руководства оборонительным строительством.

Огромный размах военно-инженерных работ по укреплению дальних и ближних подступов и самого города потребовал создания комиссии по строительству укрепленной полосы, троек по руководству важнейшими направлениями работ, института уполномоченных Военного совета фронта, партийных органов.

В отчетах, донесениях, справках партийных комитетов характеризуются основные направления, формы и методы массово-политической, идейно-воспитательной работы со строителями рубежей обороны.

Основу этой работы составляли: широкое распространение соревнования среди строителей, принятие трудармейцами повышенных норм выработки, организация их выполнения, рационализация строительного произ-

[1] ЦГА СПб: Ф.1290.ОП.1.Д.157,159,192; Ф.4927.ОП.1.Д.5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

водства, обучение строителей передовым приемам работ, популяризация производственных достижений строителей, укрепление морально-политического единства ленинградцев и воинов фронта.

В документах фондов показаны основные направления, формы и методы организационно-партийной работы по созданию и укреплению строительных партийных и комсомольских организаций, политорганов; подбору, расстановке, воспитанию и обучению политических кадров строительных частей и формирований; обеспечению передовой роли коммунистов и комсомольцев в выполнении планов оборонительного строительства.

Комплексное изучение этих фондов позволяет исследовать трудности и ошибки при осуществлении задач оборонительного строительства, пути и способы их преодоления.

В фонде архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома находятся сведения об изменении структуры руководящих научно-технических строительных органов города в начале войны[1].

Известный интерес и ценность для изучения проблемы представляют материалы некоторых фондов архива Российской академии наук. Так, в фондах отделений геолого-географических, технических наук сосредоточены справки, годовые отчеты о деятельности отделений по выполнению заданий для Главного военно-инженерного управления, оказанию помощи оборонным стройкам в годы войны.

В фонде руководителя Всесоюзного научного инженерно-технического общества силикатной промышленности академика П.Будникова отражена деятельность ученых-строителей по созданию новых вяжущих для фортификационного строительства, организации их производства в самые короткие сроки[2].

---

[1] ЦГА И-ПД: Ф.2183.ОП.2.Д.6.
[2] Архив РАН: Ф.1585.ОП.1.Д.46;ОП.2.Д.53,75.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В личном фонде одного из руководителей инженерной обороны Ленинграда Б.В.Бычевского, сосредоточенном в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, имеются копии многих документов Военного совета фронта, инженерного управления по организации обороны города[1].

Эти материалы собирались Б.В.Бычевским для написания книги «Город-фронт». Изучение фонда показало исключительную добросовестность автора книги в изложении событий военного периода и оказало помощь диссертанту в исследовании проблемы.

В архиве Музея политической истории России диссертант разыскал материалы фонда начальника 37-го управления военно-полевого строительства 23-й армии Ленинградского фронта военинженера 1 ранга И.В.Духвинского-Осипова. Материалы выступлений военного инженера, описание строительства Северного оборонительного рубежа Ленинграда, очерков, посвященных строителям оборонительных сооружений города, составлены в 1941-1942 гг. и представляют историческую ценность как свидетельство непосредственного участника описываемых событий[2].

В годы войны особую роль в организации обороны страны играла Коммунистическая партия, партийные комитеты на местах. Преимущество СССР было обеспечено прежде всего в результате деятельности партийных комитетов, политбюро ЦК ВКП(б), которое возглавило перестройку страны на военный лад. По существу, оно принимало решения, часть из которых оформлялась как указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Государственного комитета обороны или как совместные постановления СНК, Президиума Верховного Совета и ЦК ВКП(б). Поэтому без изучения документов руководящих партийных органов невозможно исследовать про-

---

[1] Архив ВИМАИВиВС: ИДФ.Д.13,16.
[2] Архив Музея политической истории России: Ф.6.ОП.6950.Д.94;ОП.29279.Д.4;ОП.29493. Д.113-116.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

блему оборонительного строительства. Ко второй группе источников относятся документы общественных организаций, партийных и комсомольских.

29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в директиве «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» поставили задачу превратить страну в единый военный лагерь[1]. В этом ключевом политическом документе в числе других мер указывалось на необходимость защищать до последней капли крови наши города и села. С этого времени задачи войск стали более тесно увязываться с действиями населения. Партийные и советские органы стали принимать непосредственное участие в обороне городов, выделяя необходимые силы и средства, проводя военно-инженерные, оборонительные работы. Произошел перелом в отношении местных властей к обороне городов. Они стали считать ее своим кровным делом, относиться к ней, как к выполнению важнейшей задачи. Некоторые аспекты партийного руководства оборонительным строительством (по мобилизации сил и средств, политическому влиянию) сосредоточен в ряде документальных сборников[2].

Рассмотрим еще одну группу источников – мемуары. Без обращения к этой литературе невозможно изучение и понимание целого ряда аспектов Великой Отечественной войны и, конечно, вопросов организации и ведения оборонительных работ на советско-германском фронте.

При всем субъективизме этой группы источников, а следовательно, при необходимости критического отношения к ним мемуары представляют ценность как материалы, не находящие отражения ни в официальных документах, ни в источниках других типов.

---

[1] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 1941-1954. Т.6. М.,1971.С.17-19.

[2] Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – 1945 г.): Документы и материалы. М.,1961; Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы: В 2 Т. М.,1982; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб.документов и материалов. М.,1967.Т.2; М.,1969.Т.3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Данную литературу по изучаемой проблеме можно условно разделить на две подгруппы:

1) мемуары общего характера, освещающие историю войны в целом и рассматривающие отдельные эпизоды оборонительного строительства;

2) мемуары, написанные непосредственными участниками эпопеи оборонительного строительства, где его история излагается более полно.

Обратимся к анализу первой подгруппы воспоминаний, мемуарная литература которой довольно многочисленна[1].

Военные мемуарные книги, созданные участниками войны и руководителями боевых действий в армейском, фронтовом и стратегическом звеньях, дают общую оценку военно-инженерной подготовке территории страны накануне вторжения войск агрессора, делятся воспоминаниями о нелегкой судьбе саперов, военных строителей, оказавшихся в первые часы войны на переднем крае вооруженной борьбы.

В определенной мере в этих трудах освещается совместная работа военных, партийных, советских органов по мобилизации строительных сил и средств на местах для решения задач инженерного обеспечения стратегических оборонительных операций Советских Вооруженных Сил.

Так, член Военного совета Московской зоны обороны генерал-лейтенант К.Телегин вспоминал, что многие проблемы строительства Можайской и Подмосковной линий обороны удалось решить благодаря помощи

---

[1] Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.,1977; Батов П.И. В походах и боях. М.,1984; Бирюзов С.С. Суровые годы. М.,1966; Болдин И.В. Страницы жизни. М.,1961; Василевский А.М. Дело всей жизни. М.,1988; Гинзбург С.З. О прошлом – для будущего. М.,1983; Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.,1973; Грушевой К.С. Тогда, в сорок первом. М.,1976; Еременко А.И. Сталинград: Записки командующего фронтом. М.,1961; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.,1990; Крылов Н.И. Огненный бастион. М.,1973; Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.,1981; Кузнецов Н.Г. Накануне. М.,1972; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении, 1941-1943: Воспоминания командарма. М.,1979; Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М.,1985; Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.,1988; Сандалов Л.М. Первые дни войны…М.,1989; Телегин К.Ф. Войны несчитанные версты. М.,1988; Трибуц В.Ф. Балтийцы вступают в бой. Калининград,1972 и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и поддержке местных партийных и советских органов[1]. Командующий Степным фронтом маршал И.С.Конев в свидетельстве о Курской битве подчеркивал: «Тесная связь в то время была установлена с местными партийными и советскими органами ... Тысячи людей, в основном женщины и подростки, отрывали окопы, строили противотанковые заграждения, ... которые могли бы сыграть весьма большую роль в случае прорыва немецких войск»[2].

Однако необходимо подчеркнуть, что в этой подгруппе мемуаров оборонительное строительство рассматривается лишь в общем плане организации вооруженного отпора войскам агрессора.

Более полную и цельную картину организации и ведения оборонительных работ на различных участках советско-германского фронта дает мемуарная литература, написанная непосредственными участниками строительства многочисленных рубежей и сооружений[3].

Еще в ходе Великой Отечественной войны в 1943 г. был издан сборник воспоминаний офицеров Военно-инженерной академии[4]. Это была одна из первых попыток поделиться опытом организации оборонительных работ в 1941-1942 гг. Свидетельства офицеров-преподавателей академии А.Пангксена, В.Ускова, А.Севко, В.Дворяшина, В.Жданова, В.Куканова, Л.Абрамова, направленных в начале войны на строительство рубежей Запад-

---

[1] Телегин К.Ф. Войны несчитанные версты. М.,1988.С.25.
[2] Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.,1981.С.11.
[3] Агатов О.К. По большакам и проселкам в годы Великой Отечественной войны. М.,1985; Бычевский Б.В. Город-фронт. М.,1967; Военно-инженерная академия в Великой Отечественной войне: Сб.воспоминаний. М.,1943; Галицкий И.П. Дорогу открывали саперы. М.,1985; Инженерные войска города-фронта. Л.,1979; Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. М.,1958; Кабанов С.И. На дальних подступах. М.,1971; Комаровский А.Н. Записки строителя. М.,1973; Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962; Мальцев М.М., Губенко А.А. Доблестный труд под огнем. Волгоград,1981; Огненные годы. М.,1999; Они – участники великой войны. М.,1966; Рубежи мужества. М.,1978; Строители – фронту. М.,1968; Уманский Р.Г. На боевых рубежах. М.,1960; Хренов А.Ф. Мосты к победе. М.,1982; Чепайкин И.Г., Макаров А.П., Вихирев К.А. Военные строители в Отечественной войне: Боевой путь 29-го управления военно-полевого строительства. 1941-1945. М.,1970 и др.
[4] Военно-инженерная академия в Великой Отечественной войне. М.,1943.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ного направления показывают напряженную деятельность центральных и местных военных и гражданских органов по созданию глубоко эшелонированных систем укреплений, предназначенных для прикрытия Москвы.

Ценные воспоминания о строителях Юго-Западного направления, деятельности 7-й саперной армии и 26-го УОС РВГК оставил военный инженер-полковник Р.Уманский. Автор мемуаров прошел вместе с ними тяжкий и горький путь отступления от западной границы до Сталинграда, а затем и победный до Берлина. Уманский со знанием дела рассказывает об особенностях формирования саперной армии инженерным и рядовым составом, структуре бригад и роли командующего армией. «Саперная армия, – отмечает он, – огромная махина. Командующий отвечает не только за формирование саперных частей и подготовку резервов для фронта, но и за оборонительные работы. Поэтому ему подчинены еще и управления оборонительного строительства»[1].

Большой интерес для исследования представляют воспоминания командующих 5, 6 и 8-й саперными армиями А.Комаровского, А.Корнева и Д.Ороники. Начальник 5-го управления оборонительных работ и заместитель начальника ГУОБР НКВД бригинженер А.Н.Комаровский вместе с личным составом формирования в августе-сентябре 1941 г. оказался на переднем крае Юго-Западного направления. Комаровский пишет: «При безусловном превосходстве в первый период войны немецкой авиации потери у строителей рубежей были почти каждый день. Особенно тяжелы они были у станции Алексеевка. Крайне осложняло нашу работу то, что мы не получали своевременных точных данных о нахождении врага. Одно из наших подразделений … было отсечено немцами, и большинство вольнонаемных работников были угнаны в Германию»[2].

---

[1] Уманский Р.Г. На боевых рубежах. М.,1960.С.76.
[2] Комаровский А.Н. Записки строителя. М.,1972.С.98.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В заслугу автора воспоминаний следует поставить то, что он поделился опытом разрешения сложных проблем оборонительного строительства в наиболее трудный период 1941-1942 гг. В основе решения этих непростых задач лежали глубокие инженерные знания и точный расчет, твердая воля командующего, умение подбирать помощников, доверять им и опираться на них, повседневная забота о людях.

Интересные воспоминания о строительстве оборонительных рубежей Подмосковья, Брянска, Курской дуги оставил полковник А.С.Корнев[1]. Автор – руководитель крупной организации Академстроя – в начале июля 1941 г. был мобилизован на строительство рубежей Западного направления.

Материал книги дает ответ на вопрос не только о том, что было построено военными строителями 51-го УОС, 6-й саперной армии и 22-го УОС РВГК, но и как это удалось сделать в тех неимоверно трудных условиях. В ней раскрыты многие организационные и даже технологические вопросы оборонительного строительства, приводятся многочисленные примеры инициативы, самоотверженности трудармейцев, военных строителей, руководителей оборонных строек.

О делах и людях Донбасса, которые по решению Ставки ВГК строили оборонительные рубежи Южного фронта, рассказал Д.Г.Оника[2].

Заместитель Наркома угольной промышленности СССР Д.Оника в августе 1941 г. по решению ГКО возглавил 7-е управление специальных работ Наркомугля по строительству оборонительных рубежей на подступах к Донбассу и в районе Мелитополя.

Автор показал организаторскую и массово-политическую работу руководителей Наркомугля, Сталинской, Ростовской и Ворошиловградской областей по созданию 120-тысячной трудовой армии шахтеров. Сталинский и

---

[1] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962.
[2] Оника Д.Г. Горняцкий заслон // Они – участники великой войны. М.,1966.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ворошиловградский обкомы партии и облисполкомы направили для руководства оборонительным строительством большие группы партийных и советских работников. На базе 28 угольных трестов в начале сентября 1941 г. были развернуты Главное и 33 полевых управления работ. С интересом читаются страницы воспоминаний об организации материально-бытового обеспечения шахтеров-строителей на рубежах. Автор раскрыл роль газеты управления спецработ «Донбасский отпор» во главе с редактором П.Н.Протасовым в мобилизации трудящихся на строительство рубежей. Только в сентябре-октябре 1941 г. в Донбассе силами донецких шахтеров было построено около тысячи километров рубежей, более 20 тыс. объектов (дотов, дзотов, КП, НП и др.), вынуто 11 млн. $м^3$ земли.

В октябре 1941 г. Оника возглавил 8-ю саперную армию, костяком которой стали шахтеры Донбасса. На строительстве Донского рубежа, Ростовских обводов саперы столкнулись со многими трудностями. О путях их преодоления, помощи партийных, советских органов, трудящихся Ростовской области, Калмыцкой АССР, Ставропольского и Краснодарского краев пишет автор в своих мемуарах.

Большую помощь в изучении проблемы оборонительного строительства оказали мемуары начальников инженерных управлений фронтов Б.Бычевского, И.Галицкого и А.Хренова.

Среди литературы мемуарного характера особую ценность представляет книга бывшего начальника инженерного управления Ленинградского фронта Б.В.Бычевского[1]. В ней автор, основываясь на личном опыте и архивных документах, освещает напряженную работу Военного совета фронта, партийных, советских, хозяйственных органов Ленинграда по решению задач оборонительного строительства. Достоинство книги заключается в том, что в ней показана широкая картина создания инженерной обороны города, в ко-

[1] Бычевский Б.В. Город – фронт. М., 1967.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

торой наряду с воинами участвовали сотни тысяч ленинградцев – от руководителей до простых тружеников.

Автор объективно оценил состояние военно-инженерной подготовки округа накануне войны, систему мер, осуществленных военно-политическим руководством города-фронта для переориентации его обороны с Северного направления на кольцевое. Бычевский показал, что размах оборонительных работ вышел далеко за те масштабы, которые предполагались и планировались до войны. На страницах книги он рассказал об особенностях военно-инженерной работы в условиях блокады по превращению Ленинграда в город-крепость.

Повседневно работая с руководителями обороны города, начальник инженерного управления дал оценку деятельности Ворошилова, Жукова, Говорова, Жданова, Кузнецова и др. Важнейшим фактором, – утверждал Б.Бычевский, – обеспечившим успешную организацию работ при обороне Ленинграда, являлась руководящая роль городской партийной организации. Говоря об опыте организации оборонительных работ в Ленинграде, он показал неэффективность разделения руководства строительства на зоны боевых действий войск и тыловых оборонительных рубежей.

Заместитель начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии, начальник инженерных войск Западного, затем 1-го Украинского фронтов И.П.Галицкий принимал активное участие в организации инженерной обороны Москвы, Севастополя. В книге мемуаров он показал многогранную деятельность саперов, военных строителей, их ратные и трудовые дела[1]. Галицкий рассказал о совместной работе и встречах с видными военачальниками Г.И.Жуковым, И.С.Коневым, В.Д.Соколовским, И.Е.Петровым. Известную ценность представляют страницы книги, где автор делится воспоминаниями о самых первых часах и днях войны, о мерах, при-

[1] Галицкий И.П. Дорогу открывали саперы. М., 1983.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нятых руководителями ГВИУ по организации строительства Ржевско-Вяземской, Можайской линий обороны и Московской зоны обороны.

С интересом читаются страницы, где автор рассказывает об отношении Г.К.Жукова к рядовым труженикам войны – военным строителям. Маршал в бытность командующим 1-ым Украинским фронтом заметил и оценил их трудовые дела, потребовал у тыловых служб улучшить материально-бытовое положение строителей.

О многих интересных событиях повествуется в мемуарах А.Хренова[1]. В годы войны Герой Советского Союза А.Ф.Хренов возглавлял инженерные управления Южного, Волховского, Карельского и Дальневосточного фронтов, руководил инженерной обороной Одессы, Севастополя, Крыма.

На страницах книги автор дает подробное освещение событий на южном участке советско-германского фронта. Инженерные войска, военные строители, трудящиеся Одессы, Севастополя внесли большой вклад в оборону городов. На подробном оперативно-тактическом фоне раскрывается большая организаторская деятельность инженерных служб Одесского и Севастопольского оборонительных районов.

В книге приводятся примеры трудового героизма военных строителей, трудящихся приморских городов, которые под бомбами, артиллерийским и пулеметным огнем проделали трудную, но такую необходимую работу, спасшую в конечном итоге жизни тысяч и тысяч советских воинов.

А.Хренов использовал ряд документальных, архивных материалов, раскрывающих многогранную деятельность местных партийных организаций, их взаимодействие с военно-инженерными органами по созданию эффективных рубежей обороны.

Автор мемуаров – участник описываемых событий – знает до деталей трудности и противоречия всей этой сложной работы, показывает пути их

---

[1] Хренов А.Ф. Мосты к победе. М., 1982.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

преодоления и разрешения.

С интересом читаются страницы об особенностях работы военных инженеров на Волховском, Карельском фронтах. Автор с большой теплотой отзывается о многих офицерах, с которыми прошел трудными дорогами войны.

Сборник «Они – участники великой войны», вышедший в 1966 г., посвящен трудовому подвигу одного из ведущих отрядов рабочего класса страны – советских строителей.

Книга состоит из воспоминаний и статей непосредственных участников тех памятных событий – бывших руководителей Наркомстроя, различных трестов и организаций, партийных, советских, профсоюзных и военных работников. Она охватывает широкий круг вопросов: здесь и демонтаж предприятий под огнем врага в первые месяцы войны, и сооружение новых промышленных центров на востоке, и восстановление пострадавших от войны городов и промышленных районов страны.

В сборнике содержится много ярких примеров, фактических данных, свидетельствующих о том, какой весомый вклад внесли советские строители в дело Победы над фашистским агрессором.

Первый раздел книги посвящен строительству оборонительных рубежей. В главе помещены воспоминания А.С.Корнева «Подмосковье, Брянск, Курская дуга», Д.С.Оники «Горняцкий заслон» (шахтеры Донбасса на строительстве оборонительных рубежей), А.В.Илюхина «На ближайших подступах к столице», А.Ф.Ермакова «Весной сорок второго» и др. Эти воспоминания – яркие свидетельства участников оборонительного строительства в самый трудный период 1941-1942 гг. – проливают свет на малоизвестные страницы подвига народа.

Особое место в мемуарной литературе, посвященной оборонительному строительству, занимают два сборника воспоминаний ветеранов-строите-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строителей: «Рубежи мужества» и «Огненные годы».

В небольшой по объему книге «Рубежи мужества», вышедшей в свет в 1978 г., раскрывается одна из героических страниц летописи Великой Отечественной войны, когда миллионы советских людей, стремясь помочь своей армии в борьбе с врагом, самоотверженно трудились на возведении оборонительных рубежей. Бок о бок с военными строителями работали женщины, юноши и девушки, подростки, представители старшего поколения, проявляя стойкость и мужество.

В сборник вошли воспоминания тех, кто непосредственно участвовал в строительстве рубежей обороны: К.Вихирева, А.Губенко, А.Корнева, А.Краснобаева, А.Макарова, Н.Минеева, С.Шварцмана и др. Возглавлял авторский коллектив Герой Социалистического Труда М.М.Мальцев, руководивший оборонительными работами под Брянском, Тулой, на Северном Кавказе.

Авторы мемуаров рассказали о трудностях, с которыми встретились рядовые строители и руководители работ при возведении рубежей обороны Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Ростова, Северного Кавказа, Курска. Все разделы книги повествуют о массовом трудовом героизме и мужестве строителей. В их основе лежал патриотизм, который в годы войны превратился в одну из движущих сил победы.

Логическим продолжением книги «Рубежи мужества» стал новый сборник воспоминаний ветеранов оборонительного строительства. В 1999 г. под редакцией И.А.Милявского вышел сборник «Огненные годы», в который вошли две книги: «Бастионы Великой Отечественной» и «Память».

Сборник, созданный участниками оборонительного строительства тех памятных лет генерал-майором М.М.Мальцевым, генерал-лейтенантом И.А.Лебедем, генерал-майором А.И.Краснобаевым, генерал-майором А.А.Губенко, полковником Г.Л.Кравцовым, полковником К.К.Лесиным, пол-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ковником А.П.Макаровым, написан на оперативно-тактическом фоне тех событий, которые определяли многогранную деятельность военных строителей, командиров, военных инженеров в годы войны. Книга представляет историческую ценность и вносит вклад в освещение темы оборонительного строительства на фронтах Великой Отечественной войны.

В главе «Киевская цитадель» книги «Бастионы Великой Отечественной» использованы материалы воспоминаний непосредственных участников строительства рубежей обороны вокруг столицы Украины. Ценным является то, что здесь показаны работа трудармейцев (как руководящего состава, так и рядовых), а также формы работы партийных организаций по мобилизации трудящихся на оборонительное строительство.

В главе воссоздан и трагизм положения, в котором оказались защитники киевских рубежей обороны в осенние дни 1941 г. Трагическую судьбу защитников рубежей обороны разделили их создатели. Около сорока тысяч трудармейцев, военных строителей в результате окружения попали в фашистский плен, погибли в концлагерях и тюрьмах.

Насыщена разнообразным материалом глава «На дальних и ближних подступах», раскрывающая страницы обороны столицы нашей Родины – Москвы. Генерал-майор М.М.Мальцев – руководитель крупной военно-строительной организации – сумел достоверно показать сложнейшую деятельность военных инженеров, руководителей строительных коллективов ряда наркоматов, партийных организаций Москвы и Подмосковья, сотен тысяч трудящихся по созданию Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа, Можайской линии обороны, рубежей на ближних подступах к Москве.

Значительный материал о трудовом вкладе военных строителей сосредоточен в главе «Двести дней и ночей Сталинграда». Автор показывает работу партийных организаций города и области, руководителей промышленных предприятий, колхозов, учебных заведений по оказанию помощи ар-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мии в строительстве стратегической линии обороны на сталинградских рубежах. Интересно и то, что в книге прослеживается судьба активных участников строительства. Иногда она складывалась удачно, но часто – трагически. Так, 300 трудармейцев строительной колонны Политехнического института при прорыве обороны попали в плен и вернулось в институт после окончания войны только два человека. В главе широко используется документальный материал, что является ее несомненным достоинством.

Реальные трудности, с которыми повседневно сталкивались военные строители, явились огромной практической школой военно-инженерного мастерства. С интересом читаются страницы, где показана деятельность руководящего и рядового состава 5-й саперной армии, ряда управлений строительства, 92-го военно-строительного отряда.

В главе «Инженерный щит Курского выступа» речь идет о планомерной подготовке выступа к обороне, участии реорганизованных к этому времени военно-строительных органов в оборонительном строительстве больших масштабов. В главе повествуется о помощи населения Курской, Воронежской, Орловской областей, ставшего весной и летом 1943 г. военными строителями. С интересом читаются письма трудящихся оборонной стройки своим родным на фронт.

Насыщен большим фактическим материалом раздел «На завершающем этапе». В нем говорится о деятельности 27-го управления оборонительного строительства РВГК, входившего в состав 1-го Белорусского фронта. Это прославленное военно-строительное соединение, по представлению командующего фронтом Маршала Советского Союза Г.К.Жукова, было удостоено боевых наград – полководческих орденов А.Невского и М.Кутузова.

В книге «Память» приведены многие, неизвестные ранее факты участия военных строителей в увековечении памяти советских воинов, павших

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на полях сражений в Восточной Европе и самой Германии.

К группе источников мемуарного характера относятся работы генералов вермахта, осуществлявших планирование, организацию вторжения и руководство боевыми действиями немецких войск[1]. В своих воспоминаниях они дают оценку советских оборонительных рубежей, характеризуют отношение военного и политического руководства третьего рейха к организации фортификационных работ после поражений под Москвой и Сталинградом.

Последнюю группу источников составляет публицистика. Жизнь, быт, трудовые дела строителей рубежей обороны в той или иной степени отражались на страницах центральной и местной печати, в газетах и журнальных статьях.

В теоретических и политических журналах ЦК ВКП(б) «Большевик», «Партийное строительство» в годы Великой Отечественной войны появляются статьи партийных работников ряда областей, где проводилось строительство оборонительных рубежей. В них приводятся самые первые приблизительные цифры об участии трудящихся области, коммунистов в строительстве, объемах выполненных работ.

Большую роль в освещении специальных вопросов строительства играли «Военно-инженерный журнал», журналы «Военный вестник», «Техника и вооружение». На их страницах часто публиковались статьи военных инженеров по вопросам организации, планирования и скоростного производства работ на строительстве, инженерного оборудования населенных пунктов при создании оборонительной полосы, устройства противотанковых препятствий и т.д.

Среди центральных газет ведущая роль в освещении темы оборони-

---

[1] Вестфаль З., Крейпе В. и др. Роковые решения. М.,1958; Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. Кн.1-2. М.,1971; Дерр Г. Поход на Сталинград. М.,1957; Типпельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. и др. Итоги второй мировой войны. СПб.-М.,1997.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тельного строительства принадлежала газете ЦК партии большевиков «Правда». Так, 20 октября 1941 г. «Правда» сообщает о введении в Москве осадного положения. На другой день газета публикует передовую статью «Превратим каждый город, каждое село в неприступную крепость обороны». В ней отмечалось: «Каждый город, каждое село должны быть крепостями обороны, неприступными для врага. На защиту своего города, своего села должны подняться все граждане, от мала до велика… Опояшем города, которым угрожает враг, укреплениями, недоступными оборонительными рубежами. Построим их так, чтобы враг, как бы он ни бросался из стороны в сторону, везде встречал решительный отпор»[1]. Вскоре эта статья была перепечатана всеми областными и республиканскими газетами прифронтовых областей.

Газета печатала статьи партийных руководителей с обобщенными материалами по организации отпора врагу, где частично освещалась тема оборонительного строительства[2].

В самые тяжелые дни битвы под Москвой 5 октября 1941 г. «Правда» призвала поддержать патриотическое движение тружеников тыла – двухсотников. «Задача сейчас состоит в том, – писала газета, – чтобы возглавить это движение, повседневно руководить им, обеспечивать все условия для его массового распространения.» Движение гвардейцев тыла – двухсотников – получило затем широкое распространение среди строителей рубежей обороны, чему в немалой степени способствовали местные и многотиражные газеты, издававшиеся на военных стройках.

Газета рассказывала о тружениках оборонных трасс, их вкладе в строительство рубежей. Так, статья в одном из номеров посвящалась молодой жительнице Туапсе М. Журавлевой, которая добилась выполнения четы-

---

[1] Правда. 1941. 21 октября.
[2] Щербаков А.С. Все для фронта, все для победы. Правда. 1941. 7 ноября; Жданов А.А. Речь на заседании Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г. Правда. 1942. 19 июня; Радионов М.И. Самоотверженный труд. Правда. 1943. 14 октября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рех норм и за свой самоотверженный труд была награждена орденом «Красная Звезда»[1].

Газеты «Правда», «Известия», как правило, приурочивали статьи, посвященные строителям к публикациям указов Президиума Верховного Совета СССР об их награждении правительственными наградами.

Отмечая большой вклад трудящихся в оборону города, газета «Правда» в статье «Трудовая доблесть строителей укреплений Ленинграда» подчеркивала: «Чем больше враг злобствовал, чем яростнее были его попытки сорвать работу, тем выше становились дисциплина и организованность людей, тем упорней и настойчивее они работали»[2].

Много материалов, освещавших важнейшие вопросы оборонительного строительства, содержатся в газетах, издававшихся в ряде областных городов и там, где создавались комитеты обороны: «Горьковская коммуна», «Грозненский рабочий», «За Родину» – Владикавказ, «Днепровская правда» – Днепропетровск, «Коммунар» – Тула, «Красное Знамя» – Харьков, «Курская правда», «Ленинградская правда», «Пролетарская правда» – Калинин, «Рабочий край» – Иваново-Вознесенск, «Северный рабочий» – Ярославль, «Красный Север» – Вологда, «Полярная звезда» – Мурманск, «Правда Украины», «Правда Севера» – Архангельск и др.

В октябре-ноябре 1941 г. газеты информировали население о создании в областных центрах городских комитетов обороны. Строительство оборонительных рубежей объявлялось важнейшим делом всех трудящихся области. Постановления комитетов обороны по строительству рубежей обычно касались всего населения города и прилегающих к нему районов. Поэтому они печатались в местных газетах в изложении или даже отдельными выпусками.

Много внимания вопросам оборонительного строительства уделяла

---

[1] Правда. 1942. 8 декабря.
[2] Правда. 1942. 9, 10 декабря.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

газета «Ленинградская правда». Ее материалы показывали роль и место оборонительного строительства в системе общих усилий ленинградцев по защите города и отражению натиска врага.

В передовой статье газеты «Защитим Ленинград» подчеркивалось: «Ленинград стал фронтом. Помощь фронту выражается в том, что Ленинград усиленно готовит оборону самого города. Защитить все подходы к городу, закрыть эти подступы непреодолимыми для врага препятствиями, превратить каждую заставу, каждый перекресток, каждую площадь, каждую улицу нашего великого города в крепость обороны – вот задача, над которой работают ленинградцы».

Вскоре газета поместила передовую статью «Создадим неприступные оборонительные сооружения», в которой подчеркивалось, что «строитель – тот же боец, в его руках, как и в руках воина, находится судьба города». В условиях ожесточенных боев за город газета обратилась с призывом, чтобы «могучий пояс оборонительных сооружений был дополнен и неразрывно связан с постройкой укреплений внутри города»[1].

Газеты распространяли опыт лучших руководителей строительных формирований: сотен, бригад, эшелонов, участков. Так, на страницах газеты «Ленинградская правда на оборонной стройке» помещались статьи, где раскрывалось содержание форм, методов и приемов работы этих передовых руководителей по обеспечению примерности руководимых ими строительных подразделений[2].

Газета постоянно осуществляла тесную связь фронта и тыла, служила средством воспитания трудящихся оборонных строек. В ней помещались письма строителей и ответы на них красноармейцев, обращения коллективов трудармейцев к воинам Красной Армии. Так, в статьях «Боец и строитель –

[1] Ленинградская правда. 1941. 2, 9, 16 сентября.
[2] Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941. 2, 13, 16 августа.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

защитники Ленинграда», «Честная самоотверженная работа», «Красноармейское спасибо – лучшая награда строителям», «За наш Ленинград жизни не пожалеем», «Спасибо друзьям!» и других показывались неразрывные узы единства армии и народа, коллективов трудящихся Ленинграда и воинов частей и подразделений Красной Армии. Материалы такого же содержания помещались во фронтовой газете «На страже Родины», газетах «Ленинградская правда» и «Смена». В опубликованной фронтовой газетой статье «Ленинградцы на строительстве оборонительных сооружений»[1] была показана работа трудящихся, связанная с преодолением больших трудностей, под обстрелами противника, когда бой не затихал ни на минуту.

Большое внимание газеты уделяли вооружению трудящихся передовыми методами организации строительства, применявшимися на рубежах обороны личным составом инженерных частей. С этой целью в печати под рубрикой «Из опыта Красной Армии» публиковались материалы об опыте строительства рубежей и сооружений, возводившихся саперами, курсантами Высшего инженерно-технического училища ВМФ[2].

Видная роль в освещении различных сторон оборонительного строительства принадлежала центральному органу Наркомата обороны «Красной Звезде», фронтовым и окружным газетам. Газета «Красная Звезда» систематически публиковала материалы по организации работ, повышению роли и значения инженерно-строительных частей в обеспечении боевых действий войск.

За 1941-1942 гг. газета опубликовала свыше двадцати статей военных инженеров. Так появились статьи бригинженера В.Шперка «Боеготовность полевых оборонительных рубежей (из опыта строительства)», бригинженера Е.Александрова «Инженерная подготовка обороны населенных пунктов», ге-

[1] На страже Родины. 1941. 12 сентября.
[2] Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941. 19, 29 августа, 7 сентября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нерала Г.Невского «Инженерные войска на фронте» и др.[1]

На строительстве Можайской линии обороны трудовому подъему строителей способствовали работники выездной редакции газеты Московского военного округа «Красный воин» во главе с ответственным редактором Я.М.Ушеренко. Газета опубликовала обращение личного состава батальона майора Дежкина ко всем строителям, рассказала о лучших военных строителях Тимофееве, Спиридонове, Маскевиче, Акимове, выполнявших по две нормы. На страницах газеты широко пропагандировался передовой опыт личного состава отделения Каюченко, впятеро перевыполнившего нормы, роты старшего лейтенанта Калинина, освоившей скоростные методы строительства[2].

В период ожесточенных сражений за Москву по решению горкома партии столицы на строительстве рубежей Московской зоны обороны издавались многотиражные газеты «На защиту Москвы», «Авангард», «За Родину». В них находили отражение успехи строителей, критиковались упущения и недостатки в работе. Там появились рубрики «Дневники соревнования», «Лицевые счета», «Доски показателей» и другие формы публичной отчетности о выполнении обязательств. Газеты публиковали обращения строителей к москвичам. В одном из них говорилось: «Гитлер бросил на Москву бронированные дивизии бандитов. Перед лицом грозной опасности советские люди говорят: враг не пройдет! Не видать фашистам Москвы! Опояшем столицу могучим поясом укреплений!»[3]

В годы войны многотиражные газеты сыграли значительную роль в мобилизации трудящихся на строительство рубежей, пропаганде лучших достижений строителей. Помимо газеты «Ленинградская правда на оборон-

---

[1] Красная Звезда. 1941. 17 октября, 25 декабря; 1942. 16 июня.
[2] Красный воин. 1941. 10, 15, 23, 29 сентября, 1 октября.
[3] На защиту Москвы. 1941. 15 октября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ной стройке» большим авторитетом у трудармейцев пользовались газеты «На защиту Ростова», многотиражка «За Родину», издававшаяся горьковчанами на строительстве Окского рубежа, «Фортификатор» – орган Высшего инженерно-технического училища ВМФ, «Донбасский отпор» – газета 7-го спецуправления оборонительных работ Наркомугля и др.

С 1 сентября 1941 г. на рубежах «Горняцкого заслона» в Донбассе, где работали шахтеры 7-го УОБРа, выездная организация газеты «Социалистический Донбасс» издавала многотиражку «Донбасский отпор». Она выходила 6 раз в неделю тиражом 20 тыс. экземпляров. Газета стала летописью трудового героизма горняков и членов их семей.

На возведении рубежей в ряде областей по решениям местных органов власти два раза в неделю печатались специальные выпуски районных газет, посвященные строителям. Так было в районах Вологодской области, на строительстве Вологодского рубежа. Во Всеволожском районе Ленинградской области газета «Большевистское слово» постоянно освещала работу одного из коллективов военных строителей на возведении Колтушского оборонительного рубежа.

Анализ законодательных актов, документов, архивов, мемуарной литературы и публицистики, затрагивавших вопросы оборонительного строительства, позволяет сделать некоторые выводы. Основной материал для исследования дали автору документы из ряда центральных и местных архивов. Архивные документы позволили наиболее полно раскрыть процесс становления, развития и деятельности военно-строительных органов в годы войны, исследовать видоизменение организационных форм и характера оборонительного строительства в ходе оборонительных или наступательных операций.

Формируя источниковую базу исследования, автор особое внимание уделил розыску документов обобщающего характера. Сведения такого рода

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

выявлены в документах центральных организационных структур оборонительного строительства. Это позволило наряду с достижениями показать трудности, просчеты и ошибки в организации и осуществлении оборонительных работ.

Изучение мемуаров дало возможность оценить героическую сторону трудового подвига строителей. В мемуарных источниках содержатся сведения об организации работ, о жизни, быте строителей, которые испытывали огромные трудности в продовольственном и вещевом обеспечении, нередко подвергались вражеским обстрелам и бомбежкам. Помощь в разработке проблемы оказали периодические издания, центральная и местная печать, журналы.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по главе

Проведенный анализ показывает, что специальные исследования по теме отсутствуют, хотя имеется литература, освещающая ее отдельные аспекты. Изучение историографии оборонительного строительства показало, что наибольший вклад в ее разработку в послевоенный период внесли крупные военные инженеры Б.В.Бычевский, П.И.Бирюков, А.Д.Цирлин и др. Эти авторы занимали высокие должности в инженерных войсках, были хорошо информированы и сами занимались организацией оборонительных, военно-инженерных работ. В их трудах содержится ценная информация о состоянии оборонительных рубежей накануне войны, расстановке военно-строительных органов, мобилизации сил и средств прифронтовых областей на ведение работ.

В 70-е – 80-е годы в Москве, Ленинграде, Симферополе начали складываться научные школы по изучению истории инженерных войск и входивших в их состав в годы Великой Отечественной войны военно-строительных органов и частей. Эти центры были сосредоточены в Военно-инженерной академии, в высших военных инженерных строительных училищах Ленинграда и Пушкина, а также в Симферопольском высшем военно-политическом строительном училище.

Благодаря усилиям ученых этих центров освещение ряда вопросов оборонительного строительства продвинулось вперед. Существенное расширение источниковой базы, большая доступность архивных материалов способствовали переходу от описательности событий и фактов к анализу процессов и явлений.

Некоторую тенденциозность и преобладание политического акцента в трудах советских историков в оценке факторов, влиявших на оборонительное строительство, можно объяснить как дань авторов тому времени, в котором

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

они создавали свои труды.

После 1991 г. количество исследований как в целом по Великой Отечественной войне, так и по оборонительному строительству резко уменьшилось. Прекратили деятельность научные школы в Симферополе и Пушкине, а тема участия миллионов советских людей в фортификационных работах не получала должного освещения. Все, что ранее считалось позитивным, было обращено в негатив, сам факт победы над фашизмом оказался на втором плане, а на первый план выдвигались пороки системы и напрасные жертвы народа. Конъюнктурные перепады в освещении истории войны нанесли серьезный вред ее объективному изучению

Одна из задач нашего исследования заключается в том, чтобы преодолеть тенденцию охаивания истории Великой Отечественной войны, неуважительного, а порой пренебрежительного отношения к трудовому подвигу народа на строительстве рубежей и сооружений. Однако это не означает отказ от освещения трудностей, просчетов и ошибок в организации и ведении оборонительных работ.

История строительства военного времени – огромное поле для исследования. Совершенно не тронуты архивы Инженерного управления Наркомата ВМФ, Главного управления аэродромного строительства. Практически не изучены богатейшие архивы о деятельности военно-строительных частей и управлений фронтового подчинения.

Темой специальных исторических исследований могут быть участие военных строителей в укреплении и развитии ВМБ, разминировании огромных территорий в годы войны, их вклад в восстановительное строительство народнохозяйственных объектов в 1943-1945 гг., оказание помощи народам, освобожденным Красной Армией от фашизма, строительство военно-мемориальных памятников советским воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Основной фактический материал для исследования дали ЦАМО, ЦГАЭ, РЦХИДНИ, ЦВМА и другие архивы. Ценным источником для данной работы стали мемуары, воспоминания участников исследуемых событий. Незаменимую помощь в разработке проблемы оказали центральные и местные периодические издания.

В настоящее время нужны новые усилия для изучения источников и дальнейшего накопления материалов по истории оборонительного строительства. Различные аспекты исследуемой темы могут оказаться полезными сегодня. Опыт, накопленный органами оборонительного строительства в условиях войны, – это значительный источник знаний для совершенствования организационной структуры современного военно-строительного комплекса и подготовки нового поколения военных инженеров России.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА II

Организация строительных сил при переходе к стратегической обороне

2.1. Мобилизация трудовых ресурсов для строительных работ

В предвоенные годы в СССР осуществлялся значительный комплекс мероприятий по военно-инженерной подготовке западной приграничной полосы, но к моменту вторжения агрессора его не удалось завершить. Строительство укрепленных районов, военно-морских баз, аэродромов требовало большого количества сил и средств. Выполнить огромную программу оборонительных работ не представилось возможным.

Причины такого положения многогранны. В их числе политические просчеты высшего партийно-государственного руководства страны, которое после заключения с Германией в 1939 г. договора о ненападении слишком уверовало в его силу. Практически осенью 1939 г. были свернуты работы на старой границе, прекратилось оборудование уже построенных дотов, были расформированы последние строительные батальоны, работавшие на Западе. Лишь с лета 1940 г. начинается новое повышение темпов оборонительного строительства.

Репрессии против руководящих кадров военных строек, неправильное решение руководства страны на инженерную оборону новых театров военных действий, недооценка роли и места военных строителей в деле укрепления обороноспособности страны, диспропорции в развитии средств инже-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нерной обороны также оказали отрицательное влияние на весь ход оборонительного строительства.

В исключительно короткие сроки – практически за один год (июнь 1940 – июнь 1941) – благодаря мерам чрезвычайного характера удалось сформировать стройорганизации и части, которые развернули напряженную работу на западных рубежах страны. Однако огромный объем работ, недостатки ресурсного обеспечения строительства и фактор времени не позволили к началу войны полностью завершить фортификационные работы на новой границе.

В самый канун войны на сухопутном оборонительном строительстве в Прибалтийском, Киевском и Западном особых военных округах были сосредоточены основные силы инженерных, строительных частей. Табл.1 дает наглядное представление о расстановке сил стройорганов и частей перед началом агрессии[1].

Таблица 1

Наименование организаций	Военные округа								Всего
	Прибалтийский	Киевский	Западный	Ленинградский	Одесский	Закавказский	Забайкальский	Дальневосточный	
Управления начальников строительств	10	7	4	2	-	-	-	4	27
Строительные участки	50	38	22	6	2	4	4	12	138
Строительные батальоны	37	20	17	1	-	-	2	8	85
Строительные роты	2	18	-	1	-	-	-	-	21

Фортификационное строительство в этих округах обеспечивали также 130 саперных и 17 автомобильных батальонов, а также 9 инженерных пол-

[1] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ): Ф.73. ОП.12109.Д.3845.Л.124-126,130.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ков. Строительные организации и части занимались долговременным, а инженерные – преимущественно войсковым оборонительным строительством. Таким образом, на возведении укреплений и обустройстве приграничной полосы были задействованы девять десятых наличных инженерно-строительных сил Красной Армии[1].

22 июня 1941 года, когда в результате вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну начались боевые действия, военные строители оказались сразу же на переднем крае развернувшихся пограничных сражений. Именно те районы, где велось строительство оборонительных укреплений вблизи западной государственной границы, попали в полосу действия ударных сил групп армий «Север», «Центр» и «Юг» гитлеровских войск. В числе главных объектов, которые в самом начале подверглись интенсивному воздействию вражеской артиллерии и авиации, были уже созданные и еще строившиеся долговременные оборонительные сооружения.

С первых дней войны проявилась недоработанность мобилизационного плана развертывания инженерно-строительных частей и плана оперативного оборудования войсковых и тыловых рубежей. Эти упущения были обусловлены недостатками развития теории стратегической обороны, ошибочными взглядами политического, военного руководства страны на характер начального периода войны. Генштаб считал, что вермахту для развертывания своих главных сил при нападении на СССР потребуется не менее 10-15 суток.

Мобилизационный план предусматривал развертывание инженерно-строительных батальонов на основе строительных уже к исходу второго дня боевых действий. На восьмой день войны планировалось развертывание фронтовых управлений военно-инженерного строительства (УВИС) на базе окружных управлений начальников строительств (УНС). Таким образом, ка-

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.47.Л.32;ОП.12120.Д.20.Л.47-70,83-102,109-135.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ждый фронт для ведения оборонительных работ должен был получить 1-2 УВИС и 3-4 батальона[1].

Оперативный план в общих чертах ставил следующие задачи по оборудованию войсковых и фронтовых рубежей:

- Прибалтийскому особому военному округу – три войсковых рубежа и тыловой по старой государственной границе с Эстонией, Латвией, Литвой;
- Западному особому военному округу – четыре войсковых и тыловой рубеж по р. Березине;
- Киевскому особому военному округу – пять войсковых рубежей и тыловой фронтовой рубеж по р. Днепр;
- Одесскому военному округу – три войсковых и тыловой рубеж по р. Днестр.

В стратегическом масштабе предусматривалась оборона на всю глубину вплоть до дальних подступов к Москве. Так, оперативным планом на случай войны предполагалось строительство второго государственного рубежа обороны по линии: Нарва, Сольцы, Порхов, Великие Луки, Витебск, Валдай, Гомель, Конотоп; третий государственный рубеж обороны планировалось оборудовать по линии: Осташков, Сычевка, Ельня, Почеп, Рославль, Трубчевск.

Для решения этих задач предполагалось привлечь помимо инженерно-строительных частей около 500 тыс. человек.

Строительство рубежей намечалось завершить на 15-й день от начала мобилизации[2].

В «Соображениях по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзника-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.8.ОП.179416.Д.7.Л.274,277.
[2] См.: Военно-исторический журнал. 1996.№2.С.3-4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ми» от 15 мая 1941 г. рукой заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии Н.Ф.Ватутина был вписан абзац о необходимости «начать строительство укрепрайонов на тыловом рубеже Осташков, Почеп и предусмотреть строительство новых укрепрайонов в 1942 г. на границе с Венгрией, а также продолжать строительство укрепрайонов по линии старой госграницы»[1]. Таким образом, в плане речь шла о дальнейшем укреплении трех оборонительных рубежей, строительстве в них укрепрайонов, о проведении этой работы и в 1942 г.

Развитие боевых действий на советско-германском фронте нарушило реализацию мобилизационного и оперативного планов, привело к значительным потерям среди военных строителей, затруднило их отход на планируемые войсковые, тыловые и государственные рубежи обороны.

Судьба военных строителей, оборудовавших укрепрайоны на западной границе, сложилась трагично и практически не нашла отражения в военно-исторической литературе. Из 37 строительных батальонов Прибалтийского ОВО, преобразованного с началом войны в Северо-Западный фронт, удалось вывести менее половины[2]. Безоружные люди, конечно, не могли оказать организованного сопротивления лавине немецких танков.

Известны попытки вооружить военных строителей. Так, начальник штаба Северо-Западного фронта генерал П.Кленов утром 22 июня 1941 г. отдал распоряжение командарму 8-й армии генералу П.Собенникову: «Сегодня из Риги в Шяуляй будет доставлено машинами 10 тыс. английских винтовок и 2 млн. к ним патронов. Вооружайте стройбаты, оружие давать только безусловно преданным бойцам»[3].

В сложных условиях развернувшихся боев с врагом строительные организации и части действовали совместно с войсками, стремясь инженерным

---

[1] Цит. по: Другая война 1939-1945. М.,1996.С.170-171.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3917.Л.35.
[3] ЦАМО РФ: Ф.500.ОП.12459.Д.50.Л.33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обеспечением и непосредственным участием в боевых операциях остановить или по крайней мере затормозить продвижение противника. В ходе пограничных сражений проявились результаты большого труда военных строителей по созданию мощных долговременных оборонительных сооружений. Используя эти сооружения, советские воины мужественно и стойко отражали удары гитлеровских войск. Красноречивым свидетельством тому явились действия многих дотов, ставших серьезной преградой для рвавшихся вперед вражеских соединений и частей.

В отчетных документах 3-й танковой группы генерала Гота, наступавшей в полосе Северо-Западного фронта, сообщалось об ожесточенном и храбром сопротивлении гарнизонов ДОТ, стоявших насмерть[1].

С исключительной отвагой сражались на Юго-Западном фронте советские воины, занимавшие долговременные оборонительные сооружения, построенные в Перемышльском и Рава-Русском укрепрайонах управлениями военно-полевых строительств, возглавлявшимися А.И.Краснобаевым и И.Е.Пруссом.

Перемышльский укрепрайон на новой границе протяженностью по фронту 120 км и в глубину 6–8 км имел 126 боевых сооружений с полным вооружением и боекомплектом. В начале войны все сооружения были заняты небольшими гарнизонами от 4 до 8 человек. Несмотря на постоянные артобстрелы и бомбежки ни один из дотов не пострадал, и вплоть до 27 июня 1941 г. противник не смог прорвать оборону укрепрайона.

Все 95 боевых сооружений Рава-Русского укрепрайона также были заняты гарнизонами по 5-6 человек. Ни один из гарнизонов не сдался врагу. Военные строители пополнили гарнизоны сооружений, которые сами же и построили. Комендант УРа полковник Н.Сысоев отметил мужество строите-

[1] См: Военно-исторический журнал. 1991.№ 12.С.13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лей в боях на границе[1].

Бойцы дотов, пополненные военными строителями, полевые войска и пограничники интенсивным огнем перемалывали живую силу 4-го корпуса 17-й армии противника. Только найдя слабо прикрытый стык между двумя укрепрайонами, противник сумел прорвать оборону частей Юго-Западного фронта на этом направлении.

Военно-полевое строительное управление во главе с его начальником А.Краснобаевым и два строительных батальона, отойдя из-под Перемышля к городу Краковец, вместе с частями 99-й стрелковой дивизии упорно противостояли противнику, сдерживая его продвижение.

Пехотные и танковые части противника, оказавшиеся в зоне действия огня укрепрайонов, вынуждены были вести затяжные бои с гарнизонами дотов, приостанавливая тем самым свое продвижение вперед. В журнале боевых действий 48-го моторизованного корпуса противника, наступавшего в полосе Юго-Западного фронта, давалась весьма красноречивая характеристика нашим долговременным сооружениям: «Доты новейшей конструкции. Низко расположенные амбразуры затрудняют ведение огня по ним прямой наводкой. Трехэтажные доты позволяют гарнизонам во время обстрела уйти в глубоко расположенные помещения, чтобы затем снова открыть огонь»[2].

Защитники дотов сражались до последнего снаряда, до последнего патрона в пулемете. Если сооружение блокировалось врагом, бойцы открывали дверь и вступали в рукопашную схватку. В других случаях, когда создавалась безвыходная обстановка, гарнизоны дотов, не желая попасть в плен, подрывали сооружения и ценой своих жизней уничтожали штурмовавших их фашистов. «Следует отметить, – писал в своем военном дневнике 24 июня 1941 г. гитлеровский генерал Ф.Гальдер, – упорство отдельных русских со-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.209.Л.39,55.
[2] Анфилов В.А. Провал «блицкрига». М.,1974.С. 251.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

единений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен»[1].

Командир 99-го немецкого горно-стрелкового полка Кресс в своем донесении писал: «Русские в обороне очень упорны и являются мастерами в постройке укреплений. Это показали бои в районе Умани и других местах...»[2].

Начало военных действий застало УРы на нашей старой (до 1939 г.) государственной границе в состоянии консервации. Только в пяти УРах Южного сектора (Новоград-Волынском, Коростеньском, Летичевском, Могилев-Подольском, Киевском) было разоружено около 1600 долговременных сооружений, оборудование которых должно было быть установлено в сооружениях УРов на новой границе[3].

24 июня 1941 г. Генштаб потребовал привести в боеготовное состояние 13 укрепрайонов по старой государственной границе, которые находились в стадии консервации. Довоенным оперативным планом предусматривалось расконсервировать и усилить эти УРы в течение десяти дней. Стремительное продвижение танковых и моторизованных соединений противника нарушило реализацию намеченного. Многие из них раньше этого срока были захвачены противником[4].

Поэтому часть укрепрайонов на старой госгранице, начатых строительством в 1938 г. и незавершенных в связи с событиями 1939 г., не сыграла своей роли. Так, Изяславский УР при вторжении противника оказался в запущенном состоянии, без оборудования, дверей, амбразур и даже потолочных перекрытий. Поэтому противник легко расправился с гарнизонами ряда

---

[1] Гальдер Ф. Военный дневник.Т.3.Кн.1. М.,1971.С.37.
[2] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12234.Д.6.Л.90.
[3] Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.,1970.С.90.
[4] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.25.Д.5789.Л.108-109; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления.Т.1. М.,1975.С.215.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сооружений. Танки немцев вплотную подходили к дотам и расстреливали гарнизоны в проемы амбразур и дверей, заложенных мешками с песком[1].

В ходе начальных операций наиболее тревожная обстановка сложилась в Белоруссии, на Смоленско-Московском направлении, где враг наносил главный удар. Исходя из сложившейся обстановки Ставка решила направить туда основную часть резервов, чтобы создать более устойчивую и глубоко эшелонированную оборону.

В соответствии с принятым решением в тылу Западного фронта, на рубеже верхнего течения Западной Двины и Днепра, развертывалась группа армий резерва Главного Командования (19, 20, 21 и 22-я армии) – второй стратегический эшелон во главе с Маршалом Советского Союза С.М.Буденным. Она получила задачу к исходу 28 июня занять и прочно удерживать рубеж Краслава, Полоцкий УР, Витебск, Орша, река Днепр до Лоева.

Усиливая западное направление, 28 июня Ставка дала дополнительное указание о развертывании в тылу группы войск маршала Буденного 24-й и 28-й резервных армий с задачей занять и подготовить к обороне рубеж Нелидово, Ельня, река Десна (до Жуковки). Одновременно командующий Северо-Западным фронтом получил приказ подготовить оборону в Псковском и Островском укрепленных районах и надежно прикрыть ленинградское направление. На южном крыле советско-германского фронта в соответствии с принятым 30 июня решением продолжался отвод войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на линию старых укрепрайонов[2].

Таким образом, лишь в конце июня Ставка приняла решение о переходе на всем советско-германском фронте к стратегической обороне. Такое решение для строительных органов и частей означало переход к осуществле-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.209.Л.31,141.
[2] История второй мировой войны 1939-1945.Т.4. М.,1975.С.44-45.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нию оперативного плана по созданию войсковых, фронтовых и государственных рубежей обороны.

Неблагоприятное развитие событий, запоздалое решение на ведение стратегической обороны осложнили выполнение поставленных задач. Как уже отмечалось, значительная часть военных строителей вошла в состав гарнизонов укрепрайонов и погибла, защищая родную землю. Часть опытных военных инженеров, техников, рядовых строителей укрепрайонов попала в плен и не приняла дальнейшего участия в войне. В их числе были слушатели старших курсов Военно-инженерной академии, встретившие войну на производственной практике по строительству укрепрайонов Прибалтийского и Западного Особых военных округов[1].

С 9 июня 1941 г. в служебной командировке в Белоруссии находился Д.М.Карбышев[2]. Он намеревался собрать материалы для разработки проекта укрепрайона нового типа. В начале войны, будучи тяжело раненным, Дмитрий Михайлович Карбышев был захвачен фашистами в плен. В плену он решительно отверг попытки склонить его к сотрудничеству с врагами. В беседе с генералом имперских инженерных войск Раубенгеймером он заявил: «В 1939 году партия большевиков оказала мне величайшее доверие и честь, приняв меня в свои ряды кандидатом. Мне было тогда почти 60 лет. С тех пор я постарел на три года, но убеждения мои не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе».

В ночь с 17 на 18 февраля 1945 г., после зверских пыток, фашисты вывели генерала Карбышева на мороз и, сняв с него одежду, стали обливать холодной водой до тех пор, пока его тело не превратилось в ледяной столб.

---

[1] Российский государственный военный архив (РГВА): Ф.4.ОП.14.Д.1968.Л.112-113.

[2] Дмитрий Михайлович Карбышев (1880-1945) – русский и советский военный инженер, генерал-лейтенант инженерных войск, Герой Советского Союза, профессор, автор свыше 100 научных трудов по военно-инженерному искусству. Окончил Николаевскую военно-инженерную академию, участник русско-японской, мировой и гражданской войн. С 1926 г. – на преподавательской работе в ряде военных академий.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Труп генерала фашисты сожгли в печах концлагеря Маутхаузен. Пытки и издевательства не сломили волю героя. Последними словами Д.Карбышева были: «Бодрее товарищи! Думайте о своей Родине и мужество вас не покинет!»[1].

В целом о потерях личного состава строительных батальонов в начальный период войны можно судить по данным табл.2[2].

Таблица 2

Фронт	Потери личного состава		
	22 июня 1941 г.		29 июля 1941 г.
	батальонов	рот	батальонов
Северо-Западный	37	2	17
Западный	17	-	8
Юго-Западный	20	18	12

Таким образом, потери в первые недели войны превысили половину довоенного состава строителей. Положение усугубилось утратой сосредоточенной на укреплении западной границы военно-инженерной и строительной техники, автотранспорта, запаса стройматериалов, инструмента. Осложняло ситуацию и то обстоятельство, что было сорвано отмобилизование и развертывание инженерно-строительных частей во всех округах за исключением Ленинградского[3].

В чрезвычайно сложной и критической обстановке первых дней войны необходимо было решить ряд задач организационного обеспечения военно-инженерных работ. В числе главных: восстановление управления и сосредоточение на новых рубежах отходящих от западной границы строительных органов и частей, формирование новых и постановка им задач.

---

[1] Решин Е.Г. Генерал Карбышев. М.,1980.С.11-13,194-195,294-295.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.53;Д.3845.Л.124-126.
[3] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.2.Л.189.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эти вопросы решались при непосредственном участии руководителей инженерных управлений фронтов: Северо-Западного – генерал-майора инженерных войск В.Зотова; Северного – подполковника Б.Бычевского; Западного – генерал-майора инженерных войск П.Васильева; Юго-Западного – генерал-майора инженерных войск А.Ильина-Миткевича; Южного – Героя Советского Союза генерал-майора инженерных войск А.Хренова.

В связи с возрастанием масштаба военных действий, быстрым изменением обстановки возникла необходимость в образовании промежуточной (между Ставкой и фронтами) инстанции управления. Постановлением ГКО от 10 июля 1941 г. были созданы главнокомандования стратегических направлений. В их состав вошли начальники инженерных управлений (начинжи) этих направлений: на Северо-Западном – генерал К.Назаров, на Западном – генерал П.Васильев (с 17 июля 1941 г. генерал М.Воробьев), на Юго-Западном – генерал Г.Невский. Они выполняли задачи по анализу обстановки на своих направлениях и согласованию усилий инженерных управлений фронтов. Начинжи сыграли положительную роль в организации инженерного обеспечения оборонительных операций этого периода. Однако эффективность их работы из-за отсутствия необходимых сил и средств была недостаточной[1].

Первым рубежом, на котором проводились полевые оборонительные работы, стал предусмотренный оперативным планом войны второй государственный Двинско-Днепровский рубеж обороны по линии Новоржев, Невель, Витебск, Орша по р. Днепр до Речицы и Гомель (в последующем до Днепропетровска). Основными объектами возведения рубежа являлись невзрывные противотанковые заграждения (противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, лесные завалы, надолбы, ежи и пр.). Эти заграждения создавались вокруг городов силами местного населения. Единого руководства работами в первые

[1] Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М.,1985.С.269.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дни войны не было. По опыту гражданской войны оно, как правило, осуществлялось начальниками гарнизонов, партийными, советскими органами на местах.

Недостатки начального этапа оборонительного строительства точно подметил секретарь ЦК Компартии Белоруссии П.Пономаренко в записке И.Сталину «О некоторых важных вопросах войны»: «Мы производим огромные оборонительные работы. На Днепровском рубеже … на всех рубежах Белоруссии было занято 2 млн. человек. Возведены огромные оборонительные сооружения, … но части противника действовали по дорогам. Дороги не перекапывались, чтобы дать возможность двигаться нашим войскам. И вся эта огромная работа сводилась к нулю. Рвы и другие противотанковые препятствия сооружаются без всякого инженерного руководства и предъявления тактико-технических требований»[1].

В целях оказания помощи Западному фронту в возведении Днепровского рубежа и создании военно-полевых строительств в армии резерва по решению маршала С.Тимошенко были направлены специалисты-фортификаторы из Военно-инженерной академии генералы П.Подосек, И.Позднеев, Е.Сысоев, П.Ермолаев, С.Чекин, бригинженер А.Пангксен, военинженеры В.Усков, П.Ефремов, Е.Карпитский, В.Косарев и около двухсот слушателей академии[2].

К 5 июля из состава военных инженеров, прибывших со строительства УРов западной границы, и специалистов академии были сформированы четыре временных военно-полевых строительства. Этот шаг был вызван чрезвычайными обстоятельствами и срывом плана мобилизационного развертывания органов оборонительного строительства.

---

[1] Известия ЦК КПСС.1990.№10.С.210.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.9;Д.3878.Л.11-15.
Военно-инженерная академия Красной Армии в Великой Отечественной войне. М.,1943.С.7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Недостатки военно-инженерного руководства стали одним из факторов, отрицательно повлиявших на ход оборонительного строительства в начале войны. Другим являлся фактор времени при планировании и организации обороны в целом, в том числе и ее важнейшей инженерной составляющей. Наиболее точную оценку этого фактора дал генерал В.Чуйков: «… время – кровь», «… за упущенное время придется расплачиваться кровью наших людей»[1].

В начале войны десятки городов были стремительно захвачены немцами в значительной степени потому, что мы упустили время для планирования и организации оборонительных военно-инженерных работ.

Уже первые дни войны (в частности, захват противником Гродно и Каунаса – 23 июня, Вильнюса – 24 июня и других городов) показали необходимость заблаговременного планирования обороны, что было учтено в последующем при подготовке к обороне, например, г. Могилева.

Военно-инженерные работы здесь были начаты с первых дней войны. Специальная группа оперативного отдела штаба 61-го корпуса, прибывшая на место заранее, провела рекогносцировку, и с помощью местного населения города и области были частично оборудованы основные опорные пункты.

План обороны Могилева начал разрабатываться 27 июня 1941 г. управлением стрелкового корпуса совместно с партийными и советскими работниками города и области. Планом предусматривалось создание инженерной обороны с участием местного населения и войск[2]. Завершилась разработка плана 1 июля в штабе Западного фронта при участии П.Пономаренко – первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, Маршалов Советского Союза К.Ворошилова и Б.Шапошникова.

---

[1] Битва за Сталинград. Волгоград,1969.С.147.
[2] Солдатами были все. Минск,1968.С.44.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К 5 июля 1941 г., т.е. к началу оборонительных боев за Могилев, был выполнен значительный объем оборонительных работ. Опираясь на построенные рубежи, 388-й стрелковый полк под командованием полковника С.Кутепова, обороняя подступы к Могилеву, 11 июля уничтожил 39 немецких танков и 3 самолета. В память о стойкости советских солдат на рубеже этого боя возвышается обелиск.

16 июля 1941 г. окруженным частям 61-го корпуса была передана телеграмма Верховного Главнокомандующего: «Могилев под руководством Бакунина сделать Мадридом». 21 июля возглавлявший оборону генерал А.Бакунин докладывал генералу В.Герасименко – командующему 13 армией: « . . . веду упорные бои с превосходящими силами противника. Положение удерживаю. Снаряды кончаются. Прошу сообщить, когда будут доставлены снаряды»[1].

Оборона Могилева продолжалась вплоть до 26 июля. Только в ночь на 27 июля противник ворвался в город. Германский историк П.Карелл сообщает о значительных потерях в 23-й немецкой пехотной дивизии. Как утверждает историк, среди взятых в плен защитников Могилева почти не было офицеров. Они предпочли погибнуть в бою или застрелиться, только бы не попасть в плен. Трагическая участь постигла и героя обороны города командира 172-й стрелковой дивизии генерала М.Романова: при прорыве из окружения он, тяжело раненный, попал в плен и погиб в концлагере[2].

Стойкая оборона Могилева – незабываемая страница героической летописи Великой Отечественной войны. Если Брест явился образцом беспримерного мужества горстки советских людей, их стойкости в борьбе против ударной группировки вермахта на пограничном рубеже нашей Родины, то на втором стратегическом рубеже – по р. Днепр, более обширным очагом такого

[1] ЦАМО РФ: Ф.208.ОП.2313.Д.31.Л.223.
[2] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1-я.Суровые испытания. М.,1998.С.178.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

же упорного сопротивления стал г. Могилев. Без танков и должного авиационного прикрытия в условиях окружения, опираясь лишь на полевые укрепления, защитники Могилева выдержали массированный штурм танковых и мотопехотных соединений, перемалывая живую силу и технику противника.

Фашистское руководство не сомневалось, что кампания на Восточном фронте развертывается в полном соответствии с планом «Барбаросса». Начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер 3 июля записал в своем дневнике: «... кампания против России выиграна в течение 14 дней ... Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооруженные силы»[1]. Гитлер также считал, что русские войну уже практически проиграли: «Хорошо, что мы разгромили танковые и военно-воздушные силы русских в самом начале, – заявил он 4 июля. – Русские не смогут их больше восстановить»[2].

В то время в зарубежных странах распространенным было мнение, что СССР с катастрофической быстротой движется к гибели. Так думали не только враги. Даже многие друзья Советского Союза полагали, что развитие военных событий на советско-германском фронте дает серьезные основания для самых мрачных прогнозов в отношении судьбы очередной жертвы фашистской агрессии. Итальянский историк Дж.Боффа отмечает: «Редко когда война начиналась более катастрофически, чем для СССР в 1941 году. Выдержать подобное испытание казалось совершенно невозможно. Английские и американские эксперты предсказывали, что сопротивление Советского

---

[1] Гальдер Ф. Военный дневник. М.,1971.Т.3.Кн.1.С.79-80.

[2] «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М.,1967.С.258.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Союза продлится от одного, максимум до трех месяцев»[1]. Но чем дальше развертывалась борьба, тем яснее вырисовывалась одна из специфических ее особенностей: в отличие от кампании на Западе на Восточном фронте превосходство военной мощи германского вермахта не вызывало растерянности и прекращения сопротивления войск, противостоящих агрессору.

Переход к стратегической обороне и масштабы предстоящих работ потребовали как создания глубоко эшелонированных систем оборонительных рубежей, так и поиска новых организационных форм для руководства военно-инженерными работами на этих рубежах.

По предложению начальника Генерального штаба Г.К.Жукова было решено сформировать на базе отделов оборонительного строительства инженерных управлений фронтовые управления военно-полевого строительства (ФУВПС). Армейские управления военно-полевого строительства (АУВПС) предлагалось развернуть на основе сохранившихся управлений начальников строительств (УНС). 16 таких УНС были переформированы в армейские УВПС, два обращены на комплектование управления военно-полевого строительства фронта, а пять были расформированы.

Директива Генерального штаба от 13 июля 1941 г. положила начало формированию органов руководства оборонительными работами. Это была следующая система: УВПС фронта; УВПС армии; управление старшего производителя работ (УСТАПРО) – строительный участок. Эти организации не имели штатной рабочей силы, работы выполняли строительные батальоны, укомплектованные военнообязанными старших возрастов. Батальоны придавались управлениям военно-полевого строительства фронтов и армий в оперативное подчинение.

О системе военно-инженерного руководства работами, сложившейся к

---

[1] Боффа Дж. История Советского Союза. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев.1941-1945гг./ Пер. с итал. Т.2. М.,1994.С.28.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

20 июля, дает представление табл.3[1]:

Таблица 3

Фронт	Фронтовое УВПС	Армейские УВПС	Управление СТАПРО
Резервных армий	№ 1	№ 1-5	№ 1-15
Северо-Западный	№ 2	№ 6-10	№ 16-30
Западный	№ 3	№ 11-14	№ 31-42
Юго-Западный	№ 4	№ 15-19	№ 43-57

Руководили управлениями военно-полевого строительства фронтов: Резервных армий – военинженер 1 ранга Д.Афанасьев, Северо-Западного – военинженер 2 ранга В.Квятковский, Западного – военинженер 1 ранга И.Шалаев, Юго-Западного – военинженер 1 ранга И.Салащенко.

Таким образом, к концу первого месяца войны фронты получили в свое распоряжение по фронтовому и по несколько армейских управлений военно-полевого строительства, а также 37 строительных батальонов. Этих сил было недостаточно для ведения оборонительных работ больших масштабов.

Просчеты партийно-государственного руководства страны в определении характера начального периода операций сказались уже в первые дни войны. Размах оборонительных работ вышел далеко за те масштабы, которые предполагались и планировались до войны. Десятки тысяч человек «расчетного» населения очень скоро превратились в сотни тысяч, методом проб и ошибок создавалось руководство оборонительным строительством на громадной территории, для ведения работ импровизированно отмобилизовывались материальные ресурсы народного хозяйства.

Учитывая чрезвычайно тяжелое, критическое положение на фронте, СНК СССР и ЦК ВКП(б) в своей директиве от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» поставили задачу пре-

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4116.Л.37.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вратить страну в единый военный лагерь[1].

В директиве отмечен справедливый характер Великой Отечественной войны советского народа, подчеркнуто, что в войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни или смерти советского государства о том, быть народам нашей страны свободными или порабощенными. В этом же документе были определены основные направления перестройки всей жизни страны на военный лад. От советских, партийных органов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций требовалось мобилизовать все силы и средства на помощь Красной Армии.

В числе других первоочередных мер в директиве указывалось на необходимость защищать до последней капли крови наши города и села. Это требование имело особо важное значение для обороны городов, где задачи войск начали более тесно увязываться с действиями населения. Партийные и советские органы стали принимать непосредственное участие в обороне городов, выделяя необходимые силы и средства, проводя военно-инженерные, оборонительные работы. Произошел перелом в отношении местных властей к обороне городов. Они стали считать ее своим кровным делом, относиться к ней, как к выполнению важнейшей задачи.

Перевод всей жизни страны на военные рельсы начался с перестройки работы органов государственной власти. Совершенствовался стиль их работы, направленной на достижение главной цели – разгром врага.

С началом войны стала упорядочиваться система органов управления, были приняты меры по рационализации их структуры, улучшению форм и методов их работы. Прилагались настойчивые усилия для совершенствования методов выработки и принятия решений.

30 июня 1941 г. решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК

---

[1] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.1941-1954.Т.6. М.,1971.С.17-19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ВКП(б) и СНК СССР был образован Государственный комитет обороны (ГКО) – чрезвычайный высший государственный орган СССР, в годы войны сосредоточивший в своих руках всю полноту власти. ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств и учреждений, решал вопросы перестройки экономики и мобилизации людских ресурсов страны для нужд фронта и народного хозяйства, подготовки кадров и резервов для Вооруженных Сил и промышленности. Председателем ГКО был утвержден И.В.Сталин, заместителем председателя – В.М.Молотов, членами – К.Е.Ворошилов, Л.П.Берия, Г.М.Маленков. Несколько позже в состав ГКО были введены Н.А.Булганин, Н.А.Вознесенский, Л.М.Каганович, А.И.Микоян. Постановления ГКО имели силу законов военного времени. Партийные, государственные, хозяйственные и профсоюзные органы всех регионов страны были обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО[1].

Каждый член ГКО, кроме своих прямых основных обязанностей, осуществлял контроль и нес персональную ответственность за решение определенной и важной задачи по укреплению обороны страны.

Важнейшие постановления ГКО по вопросам оборонительного строительства рассматривались и утверждались И.Сталиным; распоряжения ГКО, регламентировавшие неотложные меры по организации работ, отдавались В.Молотовым; военно-экономические вопросы строительства находились в ведении Н.Вознесенского. Привлечение к строительству оборонительных сооружений в первом военном полугодии организаций НКВД (Главгидрострой, ГУОБР, Главпромстрой, ГУЖДС, ГУАС) предопределило передачу функций руководства и контроля за их работой Л.Берии.

В годы войны изменилась компетенция советов. Им пришлось решать

---

[1] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5Т.Т.3.1941-1952гг. М.,1968.С.40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

задачи, непосредственно связанные с интересами фронта. А это обусловило необходимость дальнейшего укрепления государственной дисциплины, установления строгого режима труда, усиления централизма, особенно в решении военно-хозяйственных задач. Усилилось партийное руководство советами. Значительно расширилась исполнительно-распорядительная деятельность органов государственной власти и одновременно сузилась сфера их сессионной работы. Многие вопросы, которые в мирное время решались на сессиях советов, теперь чаще стали рассматриваться исполнительными комитетами.

Советы начали шире, чем в мирное время, пользоваться правом на издание обязательных решений и распоряжений и по более широкому кругу вопросов устанавливать административную ответственность за их нарушение.

В прифронтовых районах по существовавшему тогда законодательству военное командование имело право издавать обязательные постановления, подлежавшие беспрекословному исполнению населением и всеми организациями. Для претворения указанных постановлений в жизнь исполкомы советов издавали свои решения, направленные на проведение соответствующих мер.

В свою очередь деятельность исполкомов находилась под строгим контролем партийных комитетов. Практически они наделялись той частью административных функций, которые партийные комитеты выполнить были не в силах.

Важнейшим фактором, обеспечивавшим организацию военно-инженерных работ по обороне страны, явилась руководящая роль коммунистической партии, ее партийных организаций на местах. Специфика советского государства состояла в том, что партийные организации должны были принять на себя оперативное руководство соответствующими территориями, в том числе решать многочисленные вопросы оборонительного строительст-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва. Думается, что это было не сложно сделать, так как еще в 30-е годы в стране сложилась сильная командно-административная система, которая отличалась высокой степенью исполнения приказов вышестоящих органов.

Военная обстановка требовала создания более централизованных и оперативных органов управления партийной и хозяйственной работой, выработки наиболее приемлемых форм руководства оборонительным строительством, налаживания тесного сотрудничества военных и гражданских органов.

Так по согласованию с ЦК ВКП(б) 1 июля 1941 г. областной и городской комитеты партии образовали чрезвычайный орган – комиссию по вопросам обороны Ленинграда. В нее вошли: член политбюро, секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии А.Жданов (председатель), секретарь горкома ВКП(б) А.Кузнецов (заместитель), секретарь обкома ВКП(б) Т.Штыков, председатель облисполкома Н.Соловьев, председатель горисполкома П.Попков. Этот чрезвычайный орган решал наиболее важные вопросы и являлся фактически местным органом Государственного комитета обороны. Комиссии было предоставлено право принимать решения от имени обкома и горкома ВКП(б), а в нужных случаях – от имени исполкомов Леноблгорсоветов депутатов трудящихся.

На основании постановления бюро Ленинградского обкома и горкома партии от 1 июля «О порядке разрешения вопросов текущего хозяйственного характера» была перестроена работа областного и городского Советов депутатов трудящихся. В соответствии с постановлением при исполкомах были организованы оперативные группы: народного ополчения, оборонных мероприятий, трудовой повинности и др.[1]

3 июля комиссия по вопросам обороны Ленинграда приняла постановление, определяющее конкретные задачи горкома партии по руководству

---

[1] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА-СПб): Ф.7384.ОП.26.Д.33. Л.70.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

промышленностью в условиях войны. Секретари горкома партии по промышленности через администрацию и партийные организации заводов обеспечивали руководство и контроль за выполнением заказов оборонительного строительства. Практически все промышленные отделы горкома партии были задействованы на выполнение этих заказов. Наибольший вклад вносили оборонный отдел (секретарь отдела – М.Басов), отдел судостроительной промышленности (секретарь – М.Медведев), отдел электропромышленности (секретарь – П.Талюш), строительный отдел (секретарь – С.Карасев)[1]. Только после детальной проработки в промышленных отделах многочисленных заказов оборонной стройки Военный совет фронта утверждал план их производства.

4 июля началась перестройка работы руководящих органов среднего звена. Бюро горкома приняло постановление «О перестройке работы райкомов ВКП(б)»[2]. В этом постановлении на основе директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня излагались главные задачи работы партийных организаций в начальный период войны. Одной из центральных задач райкомов партии и райисполкомов ставилась задача организации оборонительного строительства, мобилизации трудящихся на ее выполнение. Согласно решению горкома партии в райкомах и райисполкомах были созданы тройки для оперативного решения заданий вышестоящих партийных органов и Военного совета фронта. В зависимости от конкретных условий, общее руководство оборонительным строительством поручалось одному из членов тройки или члену бюро, заведующему отделом райкома партии.

На первом этапе у районных троек не было специального аппарата по проведению в жизнь решений, касающихся вопросов оборонительного строительства. Поэтому важную роль в мобилизации сил и средств в этот пе-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.207.Л.180.
[2] Ученые записки института истории партии Ленинградского обкома КПСС.Т.1. Л.,1970.С.363,367.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

риод играли организационно-инструкторские отделы или специальные группы, состоящие из работников райкомов партии и исполкомов[1].

В первичных партийных организациях при парткомах создавались специальные комиссии в составе 5-7 человек. К примеру, одна из комиссий при парткоме Металлического завода занималась оперативным руководством оборонными работами. Возглавлял ее член парткома. В цехах были образованы цеховые комиссии во главе с членом партбюро[2].

Ленинградские областной, городской и районные комитеты ВЛКСМ также провели организационную перестройку в целях решения важнейших оборонных задач. Член тройки обкома и горкома ВЛКСМ секретарь обкома ВЛКСМ И.Сехчин был назначен ответственным за руководство работой молодежи в укрепрайонах. В райкомах комсомола за организацию труда, проведение воспитательной работы среди молодежи на оборонных стройках отвечали заместители секретарей[3].

Для оперативного решения всех многочисленных вопросов, возникавших в ходе строительства, координации усилий гражданских и военных органов был создан институт уполномоченных Военного совета фронта, областного, городского, районных комитетов партии. В инженерном управлении фронта, на строительстве рубежей, в секторах обороны города десятки самых деятельных представителей партийных комитетов оказывали неоценимую помощь военным работникам, быстро решая самые сложные вопросы.

Таким образом, важнейшей составной частью этих организационных мер было выделение оборонительного строительства в самостоятельный участок партийной работы. Изменения, внесенные в структуру партийных, государственных органов, общественных организаций с учетом требований воен-

---

[1] Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГА И-ПД): Ф.408.ОП.1.Д.443.Л.66; Ф.412.ОП.2.Д.7.Л.1-2.
[2] В огненном кольце. М.,1969.С.122.
[3] ЦГА И-ПД: Ф.К-598.ОП.3.Д.299.Л.51.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ного времени, повышали их ответственность за выполнение поставленных задач, в том числе и касающихся оборонительного строительства.

Одной из самых сложных в этот период была задача широкой мобилизации трудовых ресурсов страны на строительство оборонительных рубежей. Ее решение проходило в исключительно трудных условиях, когда одновременно решались не менее важные вопросы военной мобилизации, эвакуации людей и техники, перестройки промышленности на военные рельсы.

Обеспечение строительств рабочей силой осуществлялось по следующим направлениям: выделение на работы строительных частей и строительных организаций по решениям ГКО, Ставки ВГК, правительства, Военных советов фронтов; привлечение рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений в порядке трудовой мобилизации; привлечение местного населения в порядке трудовой повинности. В самые первые дни и месяцы войны решениями центральных и местных партийных и комсомольских органов проводилась широкая мобилизация на оборонные стройки коммунистов и комсомольцев.

В оборонительном строительстве принимали участие заключенные ряда лагерей-строек НКВД, а также бойцы рабочих дружин, созданных из числа заключенных, освобожденных от наказания по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г.

В течение первых полутора месяцев войны восполнение потерь личного состава строительных батальонов в ходе приграничных сражений шло за счет отмобилизования военнообязанных старших возрастов. Анализ архивных источников показывает, что к 8 августа 1941 г. восстановить эти потери полностью не удалось. Наличие 54 строительных батальонов не могло в полной мере обеспечить оборонительные работы войскового и тылового характера[1].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.53.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В первое военное полугодие к осуществлению оборонительных работ, наряду с батальонами Наркомата обороны, были привлечены строительные организации наркоматов внутренних дел и строительства. Строительные организации НКВД в предвоенный период выполняли значительный объем работ. Если сравнить план капитальных работ НКВД на 1941 г., то он в шесть раз превышал план оборонительного строительства Наркомата обороны (соответственно 7,3 и 1,18 млрд руб.)[1].

27 июня правительство приняло постановление «О сокращении плана капитальных работ на 1941 г. по НКВД». В соответствии с данным решением с 1 июля прекращались работы на 60 крупных строительствах, их людские и материальные ресурсы перераспределялись в интересах других наркоматов. В число таких объектов вошли гидротехнические строительства.

В соответствии с принятым оперативным планом на сооружение государственного рубежа обороны по линии Осташков, Ельня, Рославль, Почеп была выделена крупная строительная организация НКВД – Главгидрострой (Главное управление лагерей гидротехнических строительств). Главк возглавлял Я.Раппопорт, главный инженер – С.Жук. Строительство рубежа планировалось осуществить в течение нескольких недель и привлечь для этого 500 тыс. человек.

В целях организации работ на рубеже из инженерно-технических, административных кадров главка, его проектных учреждений и строительств Волго-Балтпути, Волгостроя, Клязьминских, Костромских, Буйских, Мстинских ГЭС в начале июля 1941 г. было развернуто 13 строительных управлений[2]. На формирование некоторых из них привлекались организации Главного управления промышленного строительства НКВД (Тихвинское, Череповецкое, Сегежское, Гдовское строительства), а также Главного управления

---

[1] Центральный государственный архив экономики (ЦГАЭ): Ф.4372.ОП.3.Д.63.Л.8.
[2] Приложение № 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

железнодорожного строительства (Бампроект). В число наиболее крупных управлений входили: Ржевское – начальник Г.Афанасьев, Селижаровское – Г.Ганзбург, Вяземско-Ельнинское – А.Прокофьев, Брянское – М.Мальцев[1].

Одновременно с управлениями для рубежа фронта Резервных армий формируются полевые строительства. Их основой стали организации НКВД и наркомата по строительству, мобилизованные решением правительства для ведения оборонительных работ со всем личным составом, автотранспортом, строительной техникой, базами снабжения.

Крупными строительными организациями накануне войны располагал наркомат по строительству. В его 13 главных управлениях было сосредоточено 108 строительных трестов с программой строительно-монтажных работ 1941 г. в объеме 6 млрд рублей[2].

В июле-августе на строительство рубежей Западного и Северо-Западного направлений были мобилизованы 17 трестов и более 50 промышленных предприятий Главцентростроя (Главное строительное управление Центра), начальник – В.Овсянкин. В число крупных строительных организаций главка входили тресты «Строитель», Моспромстрой, Жилстрой и др.

По решению ГКО от 17 августа на базе треста «Союзэкскавация» Главспецстроя были созданы 20 экскаваторных отрядов для механизации земляных работ по рытью противотанковых рвов[3]. На строительство рубежей Северного (Ленинградского) фронта были направлены семь трестов Главсепзапстроя (начальник – А.Баранов), в том числе тресты 34, 35, 40 и др.[4]

В целях перестройки гражданской отрасли строительства в условиях войны руководители Наркомстроя в начале июля 1941 г. вышли в ГКО с предложением о создании на основе действующих трестов особых строи-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12120.Д.770.Л.4; Ф.73.ОП.12109.Д.3857.Л.1-4;Д5665.Л.1-5,316.
[2] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.3.Д19.Л.120об.;Д20.Л.22.
[3] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.1.Д.52.Л.195;ОП.4.Д.9.Л.69; Ф.8754.ОП.4.Д.1.Л.81,83;Д.6.Л.10,174.
[4] ЦГАЭ: Ф.8618.ОП.1.Д.3.Л.1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тельно-монтажных частей (ОСМЧ)[1]. По своему характеру они должны были быть высокомобильными организациями, хорошо укомплектованными инженерно-техническими кадрами, квалифицированными рабочими. Вся деятельность этих частей должна была строиться на основе четкой оперативности и военной дисциплины.

Уже 8 июля вышло постановление ГКО «Об организации особых строительно-монтажных частей» в составе Наркомстроя[2]. На ОСМЧ возлагалось «выполнение срочных заданий правительства по строительству предприятий оборонной промышленности и оборонительных сооружений, а также восстановление поврежденных в результате военных действий объектов»[3]. ИТР и рабочие этих частей не подлежали призыву. Этим же постановлением ГКО запретил местным партийным и советским органам производить у них мобилизацию личного состава и средств технического оснащения. По существу ОСМЧ на период войны превратились в новый тип организации – своеобразный мощный военно-строительный «кулак». Из первых 70 трестов Наркомстроя переведенных на положение ОСМЧ, 22 организации участвовали в оборонительном строительстве пяти фронтов[4].

С первых дней войны к решению задач оборонительного строительства была привлечена крупнейшая организация – Главвоенстрой при СНК СССР.

Главное военно-строительное управление при Совете Народных Комиссаров СССР, созданное в 1938 г., представляло собой систему строительно-монтажных, специализированных, научно-исследовательских и проектных организаций, предприятий строительной промышленности и учебных заведений.

---

[1] Гинзбург С.З. О прошлом для будущего. М.,1983.С.220-221.
[2] Приложение № 2.
[3] Война.Народ.Победа.1941-1945.Кн.1-я. М.,1976.С.119.
[4] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.1.Д.52.Л.186;Д.60.Л.65.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Структура Главвоенстроя к началу войны выглядела следующим образом:

Главное управление военного строительства (в центре):

окружные военно-строительные управления и специализированные тресты;

хозрасчетные участки военно-строительных работ (на местах).

В июне 1941 г. в состав Главвоенстроя входили: 16 военно-строительных управлений округов, военно-строительный монтажный трест, 237 участков военно-строительных работ, 1195 строительных площадок, 113 производственных предприятий. Объем строительно-монтажных работ Главвоенстроя на 1941 г. составлял 1,6 млрд рублей.

В Главвоенстрое к началу войны работало 112 тыс. человек: входившие в него 89 строительных батальонов насчитывали 79 тыс. специалистов-строителей.

Значительными были и технические возможности Главвоенстроя. К началу войны в стройорганах Главка имелось 9147 автомобилей, 1690 тракторов, 4016 различных строительных механизмов[1].

В условиях перехода советского государства к стратегической обороне деятельность всех организаций Главвоенстроя была всецело направлена на выполнение заказов фронта. План на 1941 г. подвергся значительным изменениям по части строительства конкретных объектов. Районы деятельности ряда окружных ВСУ оказались в зоне боевых действий, что потребовало свертывания отдельных организаций, перевода прифронтовых ВСУ на работу в условиях фронта.

Некоторые военно-строительные управления и участки стали входить

---

[1] Калашников И.А. Идеологическая и организаторская деятельность КПСС в частях и управлениях Главвоенстроя при СНК СССР в годы Великой Отечественной войны. Симферополь, 1986. С.6-7.
ЦГАЭ: Ф.8516.ОП.1.Д.118.Л.40;Д.172.Л.2.об;Д.328.Л.12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в состав действующей армии. К концу 1941 г. 74 строительных батальона из 89 также были переведены в действующую армию.

С началом боевых действий была сохранена трехзвенная структура стройорганизаций: главк, окружные ВСУ, участки военно-строительных работ. В связи с временным захватом части территории вражескими войсками и приближением линии фронта за период с 22 июня по 6 декабря 1941 г. 95 участков военно-строительных работ прекратили свою деятельность.

Приказами командующих фронтами ряд окружных ВСУ (Ленинградское, Прибалтийское, Западное, Одесское, Киевское, Харьковское) были реорганизованы в военно-строительные управления фронтов.

Во второй половине 1941 г. вместо осуществления плановых работ НКО необоронительного характера все фронтовые и прифронтовые управления полностью переключились на выполнение заданий командования фронтов. Удельный вес работ оборонительного характера по этим управлениям резко возрос, а в ряде случаев фронтовые управления стали производить исключительно оборонительные работы.

Развертывание военно-строительных формирований на вновь созданном Южном фронте началось 25 июня 1941 г. с организации на базе Одесского окружного – военно-строительного управления фронта во главе с военинженером 2 ранга Г.Теплых. Военно-строительному управлению фронта были выданы задания на возведение оборонительных сооружений. В короткий срок военными строителями были построены многокилометровые оборонительные рубежи, сотни огневых точек, бомбоубежищ, командных пунктов, укрытий различного типа. И в том, что в первые недели войны войскам Южного фронта удалось сравнительно быстро преодолеть парализующую силу внезапности нападения, развернуть оборонительные бои, немалая заслуга военных строителей. Быстрое возведение оборонительных рубежей, как писал впоследствии начальник инженерных войск Южного фронта генерал

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

А.Ф.Хренов, «помогло нашим частям сдерживать неприятельский напор, причинять фашистам большой урон и самим нести минимальные потери»[1].

С 1 июля 1941 г. военно-строительное управление Западного фронта (начальник – военинженер З.Дворкин) приступило к оборонительным работам на рубежах. В течение первого военного полугодия строители управления возводили объекты на территории четырех областей Российской Федерации. Выполнив значительный объем работ на дальних и ближних подступах к Москве, ВСУ Западного фронта было направлено на строительство сталинградских рубежей[2].

24 июня Ленинградское окружное ВСУ было преобразовано во фронтовое (начальник – полковник И.Болотов). Уже 27 июня 1941 г. восьмитысячный коллектив военных строителей приступил к работам на Лужском оборонительном рубеже[3].

На Лужском рубеже из строителей ВСУ Ленфронта был создан специальный отряд во главе с военным инженером В.Новицким. Он состоял из добровольцев – физически крепких, опытных военных строителей. Отряд был создан для оперативного возведения огневых сооружений в местах простреливаемой противником зоны строительства. Чтобы хоть как-то обезопасить себя от осколков и пуль, приходилось выставлять металлические щиты, создавать временные навалы из бревен. Командование перебрасывало отряд с одного участка на другой. Практически ни одно из заданий не обходилось без потерь, но мужество не покидало военных строителей. Трудились быстро, сосредоточенно, с максимальной отдачей сил. Все осознавали – враг на пороге дома, его надо остановить во что бы то ни стало. За героические действия строители В.Новицкий, Г.Галяев, З.Дударь, Ф.Тимошенко, О.Краснов, Г.Нейман были награждены орденом Красной Звезды, остальные члены от-

---

[1] Хренов А.Ф. Мосты к победе. М.,1982.С.80.
[2] ЦГАЭ: Ф.8516.ОП.1.Д.124.Л.47;Д.172.Л.14.
[3] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.2.Л.11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ряда – боевыми медалями[1].

В 1941 г. активное участие в возведении оборонительных сооружений на подступах к столице принимало Московское окружное военно-строительное управление, которое во главе с военинженером З.Майлером участвовало в строительстве Ржевско-Вяземской и Можайской линий обороны, оборонительных объектов под Смоленском, Тулой, Волоколамском[2].

В конце 1941 г. в результате организационных изменений в структуру Главвоенстроя входили: 9 окружных, 6 фронтовых военно-строительных управлений. Из 74 тыс. человек личного состава Главвоенстроя 11 тысяч в составе фронтовых ВСУ принимали участие в строительстве рубежей обороны[3].

К исходу первого военного полугодия произошли значительные перемены в кадровом потенциале главка. Спустя полгода из 26 тыс. инженерно-технических и административных работников в подразделениях Главвоенстроя осталось 8 тыс. человек. Значительная часть специалистов главка убыла на пополнение органов оборонительного строительства действующих фронтов.

Практически полностью обновился личный состав строительных батальонов. Во втором полугодии 1941 г. Главвоенстрой вместо выбывших в действующую армию получил 53 тыс. человек нового пополнения[4].

Более двух лет в составе действующей армии находились военно-строительные управления Ленинградского, Западного, Северо-Западного, Юго-Западного и Южного фронтов. Вместе с частями Красной Армии завершили разгром японских милитаристов на Дальнем Востоке ВСУ Забайкальского и Дальневосточного фронтов. Они функционировали до 3 сентября

---

[1] Ляшов В.Е. Путь ратный … путь трудовой. СПб.,1994.С.95-96.
[2] В интересах обороны и мирного созидания. М.,1999.С.114.
[3] ЦГАЭ: Ф.8516.ОП.1.Д.118.Л.6-8,29.
[4] ЦГАЭ: Ф.8516.ОП.1.Д.172.Л.1;ОП.4.Д.28.Л.66.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1945 г. А всего за период Великой Отечественной войны одиннадцать ВСУ фронтов, 15-е и 206-е управления военного строительства входили в состав действующей армии различное по продолжительности время.

Летом 1941 г. помимо трестов ряда наркоматов к оборонительным работам были привлечены строители Москвы, Ленинграда и других крупных городов. Так, в первые июльские дни из 33 трестов Моссовета на строительство Ржевско-Вяземской линии обороны были направлены 14 строительных организаций. В их числе Академстрой, Госздравстрой, Строительство Дворца Советов, Стройкооперация и др.

Кадровый отбор осуществляла специальная комиссия по мобилизации строительных организаций Москвы, которую возглавляли заместитель наркома внутренних дел В.Чернышов и секретарь МГК партии по строительству В.Промыслов[1]. В результате подбора оборонные стройки на Западном направлении возглавили такие крупные организаторы, как В.Бельский, И.Прибытков, А.Шур, В.Козлов, М.Ашкалуненко, А.Прокофьев и др.

Одновременно с подбором кадров шел процесс выработки структуры строительных формирований. Это означало, что строительным организациям придавались полувоенные формы. Трассы, где велось строительство рубежей, делились на районы, подрайоны работ, строительные участки, объекты или группы объектов. Для технического руководства на местах работ назначались руководители работ, которым придавались строители, организованные в отряды, роты, бригады. Трудовые подразделения формировались по профессиональному признаку: землекопы, бетонщики, плотники, водители, сварщики, слесаря, механики, кузнецы. Помимо этих производственных единиц имелись особые звенья: полевые лаборатории, лесозаготовительные отряды, транспортные команды, команды по заточке и ремонту инструмента.

---

[1] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962.С.12.
ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5792.Л.12-13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

С началом войны была развернута большая работа по реорганизации строительной отрасли Ленинграда в целях создания инженерной обороны на подступах к городу.

Особенностью перестройки Ленинградской стройиндустрии, в отличие от других районов страны, являлось то, что ее пришлось проводить в самые сжатые сроки при максимально возможной централизации материальных и людских ресурсов независимо от их ведомственной подчиненности.

К началу войны в Ленинграде имелось 75 строительных и монтажных организаций союзного и республиканского подчинения, в которых работало свыше 97 тыс. человек. Всего же с рабочими отделов капитального строительства предприятий и ремстройконтор в Ленинграде трудилось более 133 тыс. строителей[1].

На основании решений Ставки, правительства и ЦК партии Военный совет фронта, Ленинградская партийная организация в начале первого этапа оборонительного строительства привлекли на строительство рубежей крупные строительные тресты и организации ряда ведомств, а также города и области.

27 июня обком и горком партии приняли постановление об оказании помощи войскам Северного фронта в строительстве оборонительных сооружений вокруг Ленинграда[2]. В соответствии с решением прекращалось строительство метрополитена, электростанций на р. Свири и ряда других объектов, а тресты и стройорганизации с людьми и техникой перебрасывались на оборонительные работы. В развитие этого постановления исполком Ленгорсовета принял решение «О плане строительства на третий квартал 1941 г.»[3]. Все стройорганизации отделов и управлений исполкомов были переключены на

---

[1] 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944гг. М.-Л.,1966.С.134-137.
[2] 900 героических дней.С.35-37.
[3] ЦГА-СПб: Ф.7384.ОП.18.Д.1421.Л.62.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

выполнение мобилизационных планов, а объекты капитального строительства законсервированы.

С 27 июня началась передислокация строителей в распоряжение военных органов. Военным советом Северного фронта строительству № 5 НКПС[1] (бывшее строительство Ленметрополитена) поручалось совершенствование рубежей Карельского укрепрайона. Уже 28 июня переформированные из 20 строительных титулов в 10 батальонов и механизированную роту 11 тыс. ленинградских метростроевцев под руководством талантливого организатора И.Г.Зубкова приступили к работам в укрепрайоне. В целях усиления руководства первичными партийными и комсомольскими организациями в строительстве № 5 НКПС создается политотдел, а в батальонах вводятся должности заместителей командиров по политчасти[2].

Эти меры способствовали организации строительства № 5 как воинской единицы, усиливали влияние на все стороны жизни и деятельности этого коллектива.

29 июня организованно прибыли в Подпорожье на Свирский рубеж и приступили к работе строители треста «Свирьстрой». Весь инженерно-технический аппарат строительства закреплялся за участками, для технического руководства работами из состава инженеров строительства было создано техническое бюро[3].

Таким образом, передислокация крупных организаций в распоряжение военных органов позволила немедленно приступить к возведению оборонительных рубежей. Строительные организации вскоре стали тем костяком, вокруг которого складывались коллективы строителей рубежей обороны из местного населения и трудящихся Москвы, Ленинграда и других городов.

---

[1] НКПС – Народный комиссариат путей сообщения.
[2] Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС): ИДФ.Д.6.Л.87.
[3] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.8.Л.36-38.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Война сделала необходимым приведение организации строительства в соответствие с новыми задачами. В связи с этим в сжатые сроки была осуществлена реорганизация всей системы строительных организаций.

В июне-июле 1941 г. значительному изменению подверглась структура как строительных организаций союзной и республиканской стройиндустрии, так и стройорганизаций исполкома Ленсовета. Строительный трест № 16 НКСП[1] СССР в первом полугодии 1941 г. выполнял строительно-монтажные работы на пяти заводах своей системы. Стройорганизация, насчитывавшая около 11 тыс. человек, имела развитую структуру производства, включавшую четыре стройконторы, шлакобетонный и кирпичный заводы, древлесокомбинат, мастерские с парком машин, управление нерудоископаемых. В соответствии с решением обкома и горкома партии от 27 июня трест направляется на Лужский рубеж. В связи с изменением характера работ меняется и структура треста. Происходит укрупнение строительных подразделений. Специализированные предприятия треста переключаются на изготовление железобетонных надолб, сборных огневых железобетонных точек[2]. Аналогичные изменения имели место и в системе организаций Народного комиссариата строительства, других союзных и республиканских ведомств[3].

В начале войны были также реорганизованы стройорганизации местного подчинения. Так, в июле 1941 г. исполком принял ряд решений по объединению и укрупнению строительных организаций районов. На их базе создается одна стройорганизация с подчинением жилищному управлению[4]. На первом этапе оборонительного строительства практически все строительные организации союзного и республиканского подчинения были укрупнены и направлены на строительство рубежей на дальних и ближних подступах, а

---

[1] НКСП – Народный комиссариат судостроительной промышленности.
[2] ЦГА-СПб: Ф.1290.ОП.1.Д.157.Л.32;Д.159.Л.10;Д.192.Л.65.
[3] ЦГА-СПб: Ф.4927.ОП.1.Д.5.Л.42об.
[4] ЦГА-СПб: Ф.4905.ОП.1.Д.12.Л.12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стройорганизации местного подчинения – на оборонительное строительство внутри города. Вся строительная индустриальная база переключалась на изготовление изделий и конструкций для оборонительного строительства.

Таким образом, весь этот комплекс мер по реорганизации капитального строительства, выполненный в исключительно короткий срок, привел его структуру в соответствие с новыми задачами и способствовал осуществлению планов создания инженерной обороны на главных стратегических направлениях. Его конечной целью являлось прикрытие дальних подступов к политическим и экономическим центрам страны. В результате этой перестройки начался процесс передислокации стройорганизаций в распоряжение военных органов, перевод некоторых из них на штатную структуру военно-инженерных организаций. Часть строительных организаций провела меры по укрупнению своих подразделений. Это было вызвано ростом масштабов оборонительного строительства и необходимостью сосредоточения крупных стройорганизаций на важнейших рубежах обороны. Многие специализированные предприятия строительных трестов были переключены на изготовление средств инженерной обороны.

Для оказания помощи войскам фронтов в создании рубежей, одновременно с кадровыми строителями на оборонные стройки были привлечены трудящиеся Белоруссии, Украины, Молдавии, Карелии, ряда областей Российской Федерации.

Переход страны на военное положение потребовал выработки ряда законодательных актов для наведения порядка во всех сферах деятельности государства. Исходными документами в решении проблемы кадров для строительства стали Указы Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в во-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

енное время»[1].

В акте от 22 июня 1941 г. вводилось военное положение в европейской части Советского Союза, регламентировались взаимоотношения военных и гражданских организаций. Военным властям в лице военных советов в местностях, объявленных на военном положении, предоставлялось право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных и других работ, регулировать время работы учреждений, предприятий и организаций. Указом от 26 июня 1941г. продолжительность рабочего дня увеличивалась на 1-3 часа, отменялись очередные и дополнительные отпуска.

27 июня на основании постановления Военного совета Северного фронта Ленгорисполком принял решение о привлечении трудящихся Ленинграда, Пушкина, Колпина, Петергофа и Кронштадта к трудовой повинности, а 29 июня Леноблисполком объявил трудовую и гужевую повинность в районах Ленинградской области[2]. На основании решений о трудовой мобилизации с 29 июня 1941 г. были привлечены к оборонным работам трудящиеся Ленинграда, а также 39 районов и 7 городов области[3].

Первоначально предполагалось ограничиться привлечением к оборонительным работам трудящихся только тех городов и районов области, где возводились оборонительные рубежи, а также неработающих граждан Ленинграда. Для работ по укреплению города привлекались неработающие – на полный день, а работающие и служащие – на три часа после работы.

Практика проведения трудовой мобилизации в условиях осложняющейся с каждым днем обстановки на фронте показала, что для оборонных строек фронта нужны новые контингенты рабочих, необходимы органы мо-

---

[1] Сборник Законов и Указов Президиума Верховного Совета СССР.1938-1944. М.,1945.С.131; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.1941-1952.Т.3. М.,1968.С.37-38.
[2] Ленинградская правда.1941.28 июня, 1 июля.
[3] ЦГА-СПб: Ф.7179.ОП.11.Д.987.Л.279.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

билизации трудящихся.

В июле 1941 г. Совет Народных комиссаров СССР принял постановление «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу»[1], давшее возможность дополнительно привлечь к работам новые категории трудящихся. В соответствии с данным постановлением Ленгорисполком принял решение «О порядке привлечения населения к трудовой повинности», которое значительно расширило контингент трудящихся, привлекаемых к оборонным работам. В решении исполкома главная роль в проведении трудовой мобилизации на оборонные работы отводилась производственным и учебным коллективам. В нем был регламентирован порядок привлечения к работам при точном учете на предприятиях и по месту жительства тех трудящихся, кого можно было привлечь к строительству. В решении отмечалась необходимость создания при райисполкомах и горисполкоме рабочих органов по проведению мобилизации трудящихся. С этого времени такими органами становились районные комиссии по проведению трудовой повинности. Главными задачами этих комиссий являлись: учет потребностей в работах; учет лиц, подлежавших привлечению к труду; учет фактического использования трудящихся на оборонных работах[2].

В районных комиссиях велся точный учет оборонных трасс и участков: к ним ежедневно с предприятий, учреждений и домохозяйств поступали данные о трудовых ресурсах и их движении в районе; через них до руководителей предприятий, политорганизаторов домохозяйств доводились указания партийных и советских органов о направлении трудящихся на оборонное строительство. Члены комиссии принимали активное участие в обеспечении строек всем необходимым, выполнении заданий в срок, оказывали помощь

---

[1] Законодательные акты военного времени. М.,1943.С.83-84.
[2] ЦГА-СПб: Ф.7384.ОП.18.Д.1421.Л.144-146.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

уполномоченным партийных органов и Военного совета в проведении массово-политической работы на трассах.

Военный совет фронта, партийные, советские органы города и области провели в жизнь систему мер по созданию органов мобилизации трудящихся на оборонительное строительство. Организация районных и городской комиссий по проведению трудовой повинности означала переход от разовых мобилизаций к созданию постоянно действующей системы отмобилизования трудовых ресурсов города для ведения оборонных работ.

О масштабе работы по мобилизации трудящихся, проделанной в Ленинграде и области на первом этапе оборонительного строительства, можно судить по таким показателям. Если по второй декаде июня 1941 г. на оборонительных работах в округе участвовало до 6,5 тыс. военнослужащих, то к концу первой декады июля на всех рубежах Северного фронта работало уже свыше 100 тыс. человек[1].

Все эти меры были вызваны необходимостью ведения войны с сильным, опытным противником. Они отвечали жизненным интересам страны. Советское государство было вынуждено в административном порядке привлекать к работе на оборонных стройках фронтов значительную часть городского и сельского населения.

Таким образом, прорыв войсками вермахта первого стратегического рубежа обороны в июне 1941 г. поставил Красную Армию и страну в исключительно трудное положение. На строительство рубежей обороны, способных задержать продвижение противника в глубь страны, были привлечены крупные гражданские строительные организации с их инженерно-техническим персоналом, рабочей силой и техникой. В дальнейшем они стали базой формирования многих военно-строительных органов и частей действующей армии.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.372.Л.1-2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2.2. Формирование централизованной системы управления строительством

Наряду с большим размахом оборонительного строительства на его первом этапе обозначились существенные трудности и недостатки, анализируя которые можно заключить, что они были обусловлены, с одной стороны, громадным объемом работ, а с другой – крайне ограниченными сроками строительства и сложностью меняющейся обстановки в районах производства работ.

К наиболее типичным недостаткам первого этапа оборонительного строительства необходимо отнести следующие: УОС ГВИУ и организации Главгидростроя НКВД недостаточно координировали и увязывали действия по руководству строительством тактических, оперативно-тактических рубежей и государственных тыловых оборонительных полос; имела место нехватка технических кадров для руководства работами в силу более быстрого роста объемов работ по сравнению с пополнением; недостаток опытных инженеров-фортификаторов вызывал задержку в разбивке рубежей и сооружений; допускались случаи неправильной расстановки людей, когда квалифицированные строители выполняли несложные работы; несогласованные действия войсковых начальников рубежей и строителей вели к переделкам части работ; на местах работ отсутствовали основные тактические и технические документы; изменение планов строительства приводило к не всегда оправданным переброскам людей с рубежа на рубеж и потерям времени; ощущалась острая нехватка строительной техники и автотранспорта.

Рост масштабов и сложность задач оборонительного строительства обусловили повышение роли и значения отдела укрепрайонов Генерального штаба. Постановлением ГКО от 28 июля 1941 г. отдел был переформирован в управление строительства укрепрайонов Генерального штаба (УСУР ГШ

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

КА)[1]. Переход к строительству укрепрайонов полевого типа (Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и др.), стратегических плацдармов, оборонительных районов, многочисленных рубежей потребовал новой структуры управления.

В составе управления имелось три отдела: оперативный, производственно-технический, боевой подготовки войск, боевой и мобилизационной готовности укрепрайонов. Оперативный отдел состоял из трех отделений: 1-е – укрепления Запада и Северо-Запада; 2-е – укрепления Юго-Запада; 3-е – укрепления Востока.

Офицеры-направленцы отслеживали информацию о положении на фронтах, вносили предложения о выборе, строительстве или восстановлении полевых укрепрайонов, рубежей стратегического, оперативно-тактического значения.

Офицеры производственно-технического отдела осуществляли контроль за ходом и качеством работ, давали указания руководителям строительных организаций для устранения обнаруженных недочетов, обобщали и распространяли передовой опыт строительства[2].

Возглавлял управление строительства укрепрайонов генерал С.К.Ширяев. Немногочисленный (всего 36 офицеров) коллектив управления выполнял огромный объем работ. В числе ведущих специалистов были опытные офицеры: военные инженеры 1 ранга В.А.Болятко, А.И.Дроздов, М.Н.Волков, Д.С.Новиков, З.А.Лисковец, Ф.К.Емельянов, Е.З.Караманов, полковники В.С.Бохан, Г.Е.Чернов, В.И.Леонов и др.

Информация УОС ГВИУ, ГУОБР НКВД о расстановке стройорганов, планы, сводки о ходе работ регулярно направлялись в управление строительства укрепрайонов[3]. Все важнейшие постановления ГКО, Ставки ВГК по во-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.956880.Д.1.Л.1.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.245.Л.97-98;Д.247.Л.1.
[3] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179383.Д.53.Л.18-19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

просам оборонительного строительства готовились офицерами управления.

Оборонительное строительство первых недель войны испытывало трудности из-за отсутствия документов, регламентирующих единые тактико-технические требования к производству работ на рубежах. Работники управления подготовили три важных документа, устранившие этот пробел. В их числе: примерная схема батальонного района полевого рубежа; указания по строительству батальонных районов в системе полевого оборонительного рубежа; проекты типовых полевых сооружений. С 6 августа 1941 г. директива Генерального штаба установила как единые эти требования для оборонительного строительства всех фронтов[1].

Изучение и анализ документальных источников позволяют сделать вывод о том, что ГКО, Ставка ВГК в третьей декаде августа 1941 г. выработали ряд организационных мер, направленных на устранение недостатков начального этапа оборонительного строительства.

К числу таких мер можно отнести следующие: реорганизацию системы руководства оборонительным строительством; мобилизацию на оборонные стройки дополнительных трудовых и материальных ресурсов; привлечение крупных инженерных сил к техническому руководству строительством; использование научного и промышленного потенциала страны для создания новых средств инженерной обороны; разработку новых планов строительства рубежей и сооружений.

В августе 1941 г. вышло несколько постановлений ГКО, способствовавших повышению роли и значения оборонительного строительства. Эти решения о проведении оборонительных работ по единому плану главнокомандования были вызваны рядом обстоятельств. Первые операции со всей очевидностью выявили важнейшую проблему стратегической обороны – достижение ее устойчивости. Решение проблемы предопределялось своевремен-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.132.Л.25.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ным вскрытием замыслов противника, правильным определением направлений его главных ударов, умелым массированием сил и средств на этих направлениях.

Опыт первых фронтовых оборонительных операций показал, что силами одного объединения, при отсутствии заблаговременно подготовленных рубежей, остановить наступление стратегической группировки противника невозможно. Поэтому с августа 1941 г. основной формой стратегической обороны стала операция группы фронтов. Этой установке соответствовало решение военно-политического руководства страны о строительстве наряду с войсковыми и фронтовыми тыловых оборонительных рубежей от Баренцева до Азовского моря.

Постановления ГКО от 22 и 27 августа наметили план создания государственных рубежей обороны, определили состав группировки сил и средств оборонительного строительства для выполнения поставленных задач.

Данные решения регулировали взаимоотношения стройорганов НКО и НКВД, определяли место и роль конкретных военных советов фронтов, округов, республиканских и областных партийных органов в реализации заданий ГКО.

В целях создания глубоко эшелонированной, многополосной и многопозиционной системы полевых укреплений было решено поручить возведение войсковых оборонительных полос, находящихся в непосредственной близости от противника, а также тыловых рубежей оперативного значения военно-полевым строительствам армий и фронтов. Эти задачи предполагалось выполнять силами строительных батальонов и войск, а если позволит обстановка, то и с помощью мобилизованного местного населения. Разминирование местности, восстановление разрушенных оборонительных объектов, мостов, дорог, закрепление занятых рубежей при наступлении также входило в обязанности военных строителей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Постановления ГКО регламентировали взаимоотношения органов оборонительного строительства НКО (УОС ГВИУ, ФУВПС, АУВПС) с организациями НКВД. Последним поручалось возведение государственных, тыловых оборонительных полос – «оборонительных рубежей», имевших особое стратегическое значение для прикрытия важнейших политических, экономических центров и районов страны. Организации НКВД отвечали за производство работ и материально-техническое обеспечение строительства.

За военно-полевыми строительствами закреплялись функции проведения рекогносцировочных работ, составления проектов, технического контроля и приемки работ. Назначенные начальником Генерального штаба маршалом Б.М.Шапошниковым инспектора фронтов должны были обеспечить координацию действий полевых строительств ГУОБР НКВД с армейскими и фронтовыми управлениями военно-полевого строительства УОС ГВИУ. Эти меры были призваны исключить всякую подмену, а также параллелизм и недоразумения в работе, возникавшие в ходе первого этапа оборонительного строительства[1].

Просчеты в предвоенной оценке инженерных войск, их большие потери в первые недели и месяцы войны привели к тому, что уже в ходе войны в самые сжатые сроки пришлось заново создавать военно-строительные организации и части. В условиях стратегической обороны их роль значительно возросла.

К исходу первого месяца боевых действий для создания передовых рубежей стратегической обороны были созданы 4 фронтовых и 19 армейских военно-полевых строительств. Им были приданы 37 строительных батальонов. Осуществить подготовку территории военных действий в инженерном отношении такими силами было невозможно. Поэтому в третьей декаде августа 1941 г. Наркоматом обороны принимается ряд решений по дополнитель-

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4116.Л.73,99-100;Д5660.Л.114.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ному развертыванию фронтовых и армейских управлений военно-полевого строительства.

Военные советы фронтов и округов, где велось формирование военно-инженерных органов, столкнулись при этом с рядом трудностей. Отсутствие достаточного специального резерва инженеров-строителей из офицеров запаса и выпускников военно-строительных учебных заведений вынуждало вести укомплектование УВПС, с одной стороны, гражданскими специалистами, не имеющими военной подготовки, а с другой – строевыми офицерами, не имеющими инженерной подготовки. Кадры строителей подбирались не для боевых подразделений, а для руководства строительными частями и подразделениями, главной задачей которых было создание различных инженерных сооружений и объектов.

Перед войной большая часть инженерно-технических кадров строительного профиля была сосредоточена в народных комиссариатах строительства, внутренних дел, земледелия, угольной промышленности. Значительная часть специалистов этих наркоматов пополнила военно-строительные управления и участки. В начале сентября 1941 г. оборонительным строительством занимались 13 фронтовых, 46 армейских УВПС, в том числе на советско-германском фронте 9 фронтовых, 36 армейских управлений строительства и 108 управлений старшего производителя работ[1].

Изучение и анализ архивных данных позволяет сделать вывод о том, что Ставка ВГК осуществила первоочередные меры по организации новых и распределению уже созданных органов военно-полевого строительства в интересах западного направления работ. В сентябре 1941 г. в составе Западного, Резервного, Брянского фронтов и Московского округа насчитывалось 4 фронтовых, 17 армейских УВПС и 51 УСТАПРО.

Непосредственное руководство строительством велось начальниками

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4116.Л.1-2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

инженерных управлений фронтов: генералом М.П.Воробьевым[1] (Западный фронт), генералом П.М.Подосеком (Резервный фронт), полковником А.Я.Калягиным (Брянский фронт).

Руководителями фронтовых и армейских военно-полевых строительств стали офицеры – преподаватели Военно-инженерной академии и офицеры, призванные из запаса: бригинженер А.И.Пангксен, военинженеры П.К.Бузник, И.И.Черных, А.Г.Киселев, С.В.Череватый, В.А.Лапшин, А.Д.Иванов, Г.А.Булахов, И.А.Воробьев, Т.И.Понимаш, М.В.Ляшкевич, Г.И.Кессельман, полковник Ф.М.Савелов, майоры В.И.Аксючиц, Н.Ф.Щекатуров и др.[2]

Одновременно с созданием органов оборонительного строительства фронтов и армий формируются строительные части. Их количество по сравнению с концом июля 1941 г. выросло более чем в восемь раз[3]. Это подтверждает табл.4.

Таблица 4

Фронт	Батальоны 19 сентября 1941 года
Карельский	7
Ленинградский	24
Северо-Западный	27
Западный	9
Резервный и Брянский	129

[1] Михаил Петрович Воробьев (1896-1957) – советский военачальник, маршал инженерных войск. Окончил военно-техническую академию. С 1932 г. начальник факультета Военно-инженерной академии, начальник Ленинградского военно-инженерного училища, генерал-инспектор инженерных войск РККА. В Великую Отечественную войну начальник управления и начальник инженерных войск Западного фронта, одновременно командующий 1-й саперной армией. С 1942 г. начальник инженерных войск Советской Армии. С 1946 г. начальник инженерных войск Сухопутных войск, заместитель начальника строительства и расквартирования войск МО СССР.

[2] Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин,1977.С.35-36; ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109. Д.3927.Л.114-115.

[3] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4116.Л.95.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Московский военный округ	61
Юго-Западный	28
Южный	28
ИТОГО:	313

Как видно из приведенных данных, в середине сентября главные усилия военных строителей были сосредоточены на западном направлении. Так, из 313 строительных батальонов, строивших рубежи, на Западном (Смоленско-Московском) направлении были задействованы 199 батальонов.

Таким образом, в сентябре 1941 г. в основном удалось завершить формирование фронтовой и армейской группировки сил военно-полевого строительства. Эти силы были объединены управлением оборонительного строительства Главного военно-инженерного управления.

В целях централизации руководства оборонительным строительством на фронтах решением ГКО от 22 августа 1941 г. на базе Главгидростроя НКВД было организовано Главное управление оборонительных работ (ГУОБР) НКВД, которому поручалось возведение тыловых рубежей на советско-германском фронте. Начальником Главного управления был назначен комиссар госбезопасности 3 ранга К.А.Павлов[1].

В составе ГУОБРа насчитывалось 5 управлений оборонительных работ (УОБР): 1-е (Северное), 2-е (Северо-Западное), 3-е (Западное), 4-е (Юго-Западное), 5-е (Южное). Управлениям поручалось строительство следующих оборонительных рубежей: Северному – (г. Мончегорск, начальник М.М.Царевский) от Ура-Губы до Беломорска, Северо-Западному – (г. Боровичи, Н.М.Лагунов) от Ладожского озера до г. Осташков, Западному – (г. Гжатск, Г.Д.Афанасьев) от г. Осташков до Брянска, Юго-Западному – (г. Сумы, П.В.Чистов) от Брянска до Чернигова, Южному – (г. Харьков,

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3.Л.45.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

А.Н.Комаровский) от Чернигова до Мелитополя[1].

К 7 сентября в составе этих управлений были сформированы 60 полевых строительств. Каждое полевое строительство включало до 12 строительных районов; в последние входило от 3 до 5 строительных участков.

Позднее районы были ликвидированы и за счет их кадрового персонала укрупнены строительные участки. Фронт работ каждого полевого строительства составлял около 50 км. В дальнейшем в целях более эффективного управления некоторые УОБРы были разукрупнены.

К 27 сентября их количество было доведено до 10, причем были сформированы новые УОБРы: 6-е (г. Медвежьегорск, начальник П.Сергеев) за счет разукрупнения Северного УОБРа; 7-е (г. Волноваха, Д.Оника) из состава организаций Наркомугля для строительства рубежей в Донбассе и в районе Мелитополя; 8-е (ст. Паша Кировской железной дороги, С.Шикторов) для строительства рубежей на реке Оять между Ладожским и Онежским озерами; 9-е (г. Беломорск, В.Орловский); 10-е (Брянск, М.Мальцев) за счет разукрупнения Западного и Юго-Западного управлений[2].

Постановление ГКО от 27 августа 1941 г. обязало Военные советы Северного, Северо-Западного, Юго-Западного, Южного фронтов, ряда военных округов и партийные комитеты мобилизовать для оборонительных работ личный состав и технику стройорганизаций независимо от их ведомственного подчинения[3].

Кадровое комплектование полевых строительств шло за счет инженерно-технических работников строительных трестов Наркомстроя, Наркомата внутренних дел, других наркоматов и ведомств[4]. Так, на комплектова-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4.Л.22-23.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.109;Д.5791.Л.158об.; Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин,1977.С.36.
[3] Приложение № 3.
[4] Приложение № 4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ние полевых строительств Юго-Западного и Южного фронтов были направлены инженерно-технические и рабочие кадры 16 трестов Главюгстроя (начальник – С.Н.Боровой).

Это были многотысячные коллективы трестов Южтяжстрой, Киевпромстрой, Запорожстрой, Южспецстрой и др.[1]

Ряд полевых строительств этого направления был сформирован за счет областных управлений аэродромного строительства и стройорганизаций местного подчинения. 1100 инженеров и техников Харьковского, Полтавского управлений аэродромного строительства, стройорганизаций Киевской, Сумской, Черниговской областей составили основу Юго-Западного УОБРа[2].

Базой для полевых строительств Северного УОБРа – «Севоборонстроя» послужили кадры инженеров, техников и рабочих строительств Кандалакшского алюминиевого завода, Нива-ГРЭС-III, Мончегорского комбината «Североникель», Мурманского треста «Кольстрой».

На комплектование Северо-Западного УОБРа Военный совет направления выделил строительный трест № 2 Ленинграда (начальник А.Калямин), а «Севоборонстрою» – 700 инженеров и техников города[3].

В соответствии с решениями ГКО ГУОБРу предстояло выполнить огромный объем работ. Планировалось к 1 ноября построить 24 тыс. км противотанковых препятствий, 14 тыс. дотов, 26 тыс. дзотов[4].

Для реализации поставленных задач требовалось 3 млн. человек. В связи с необходимостью форсирования строительства военные советы приняли меры по мобилизации трудящихся на оборонительные работы. Решение проблемы комплектования оборонных строек новыми контингентами натолкнулось на серьезные трудности.

---

[1] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.1.Д.105.Л.20.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5792.Л.14-15.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3.Л.1-2;Д.3858.Л.2-3.
[4] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3.Л.110-112.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Во-первых, в августе-сентябре 1941 г. продолжалась подготовка резервов для действующей армии, шло комплектование дивизий народного ополчения. От оборонных работ освобождались бойцы МПВО, других военизированных формирований. По решениям ГКО, военных советов фронтов от работ на рубежах освобождались рабочие крупнейших оборонных заводов и предприятий.

Во-вторых, возможности пополнения военных строек квалифицированными кадрами строителей себя исчерпали. На оборонительное строительство были направлены стройтресты и организации не только союзного и республиканского, но и местного подчинения.

В-третьих, в связи с эвакуацией, а также трудоустройством неработавших граждан значительно сократились резервы привлечения этой категории населения к оборонительному строительству.

В целях увеличения постоянного состава строительств решением от 22 августа 1941 г. ГКО обязал командующих ряда военных округов направить на оборонительное строительство военнообязанных старших возрастов.

Всего на территории Московского, Орловского, Архангельского, Харьковского, Приволжского, Северо-Кавказского, Уральского, Одесского округов намечалось мобилизовать 300 тыс. человек и направить на комплектование УОБРов Юго-Западного и Южного фронтов по 100 тыс. каждому, Северо-Западному фронту – 75 тыс. и Северному – 25 тыс.[1]

Мобилизация военнообязанных на территории некоторых военных округов, где уже велись боевые действия (например, Одесский) была затруднена. Фактически в первой половине сентября 1941 г. мобилизационные органы призвали и направили в распоряжение фронтовых управлений ГУОБР НКВД 240 тыс. военнообязанных в возрасте 40-45 лет[2].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5792.Л.16.
[2] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12234.Д.134.Л.41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Изучение динамики распределения сил для группировки тылового оборонительного строительства показывает, что Ставка ВГК во второй половине августа осознала угрозу прорыва противника на южном фланге и приняла решение о строительстве 1647 батальонных районов обороны, в том числе более тысячи на фронтах юго-западного стратегического направления[1].

Приведенная ниже табл.5 дает наглядное представление о распределении основных усилий оборонительного строительства в масштабах фронтов[2].

Таблица 5

Наименование рубежей	Количество батальонных районов обороны
Карельский	99
Онежское оз. – Ладожское оз.	99
Московский	180
Ладожское оз. – Азовское море	1269, в том числе
Юго-Западный фронт	555
Южный фронт	450

26 августа 1941 г. ГКО принял постановление «О мероприятиях по обеспечению строительства оборонительных сооружений Юго-Западного и Южного фронтов». В нем предусматривалась мобилизация городского и сельского населения 9 областей Украины. В соответствии с решением намечалось выделить УОБРу Юго-Западного фронта – 350 тыс., а Южного фронта – 530 тыс. человек[3].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.132.Л.125.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3925.Л.48-49.
[3] Максименко А.Ф. Деятельность партийных организаций Украины и Крыма по мобилизации трудящихся на строительство оборонительных рубежей в первом периоде Великой Отечественной войны. Симферополь, 1981.С.13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Чтобы усилить строительство оборонительных рубежей Южного фронта на подступах к Донбассу, было сформировано 7-е управление спецработ Наркомугля во главе с заместителем наркома Д.Г.Оникой. Для возведения рубежей на базе 28 угольных трестов Сталинской, Ростовской и Ворошиловградской областей были развернуты главное и 33 полевых управления работ.

С начала сентября 120 тыс. шахтеров приступили к оборудованию рубежей на дальних подступах к Донбассу. В течение сентября-октября 1941 г. горняки построили 8 рубежей, общей протяженностью свыше 1,5 тыс. км и объемом земляных работ более 12 млн. кубометров[1].

В первые дни при проведении мобилизации военнообязанных старших возрастов выявились многие недостатки, связанные с общей нераспорядительностью работников военкоматов, слабым уровнем обеспечения вещевым имуществом и продовольствием. На некоторых полевых строительствах эшелоны с мобилизованными простаивали по несколько суток, так как их некому было встретить[2].

Военнообязанные прибывали на места без командного состава. Это вызывало нарекания как со стороны военных строителей, так и со стороны командования управлений оборонительных работ.

В адрес Наркома обороны И.В.Сталина и Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинина обратились строители из 24-го строительного батальона 3-го (Западного) управления оборонительных работ: «Мы до сих пор не знаем, что творится на земле Советского Союза. Радио не слышим, газет не видим. Большинство из призванных находятся в обуви и одежде летнего покроя, потому что пришли в военкомат прямо с производства. Некоторые из нас не получили даже расчета. Необходимо

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.118.Л.11-12; Они – участники великой войны. М.,1966.С.66-68.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.132.Л.79.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обеспечить одеждой, обувью, а главное чтобы на месте работ было все предусмотрено». Такие примеры были не единичны.

Начальник 5-го УОБРа бригинженер А.Н.Комаровский[1] в докладной записке в ГКО отметил следующее: «С 7 сентября для строительного управления Южного фронта стали поступать мобилизованные по постановлению ГКО от 22 августа 1941 г. Однако вместо организованных воинских подразделений на место прибыла неорганизованная рабочая сила, совершенно не обмундированная, одетая в рубища и без обуви. Люди старших возрастов, а также политически неблагонадежные (уголовники, немцы-колонисты). У нас нет ресурсов, начались заболевания, работоспособность батальонов снизилась. Дезертирство бывших уголовных элементов приводит к тому, что из них в прифронтовой полосе организовываются шайки, имел место ряд уголовных эксцессов»[2].

Выполнение постановления о мобилизации 300 тыс. военнообязанных совпало с директивой Сталина об изъятии из частей и учреждений Красной Армии всех военнослужащих немецкой национальности и направлении их в строительные части[3]. До этого решения с нарушением законности была ликвидирована автономия республики немцев Поволжья.

В результате в 1941 г. Наркомату внутренних дел были переданы

---

[1] Александр Николаевич Комаровский (1906-1973) – видный военный деятель, генерал армии, Герой Социалистического Труда, доктор технических наук, профессор. После окончания в 1928 г. Московского института инженеров транспорта работал на различных инженерных должностях. С 1939 г. заместитель наркома по строительству – начальник «Главспецгидростроя» на Балтике. В Великую Отечественную войну – начальник управления по строительству оборонительных сооружений ГУОБР НКВД, командующий 5-й саперной армией и заместитель начальника ГУОБР Наркомата обороны. С 1942 г. начальник управления строительства Челябинского, а затем Закавказского металлургических заводов. В 1944 г. назначен начальником Главпромстроя СССР, с 1954 г. возглавлял строительство объектов атомной промышленности. С 1963 г. заместитель Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск.

[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5792.Л.111,125,143-144.

[3] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.108.Л.5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

свыше 107 тыс. немцев, мобилизованных в строительные колонны[1]. Некоторые из них оказались в управлениях ГУОБРа, но большая часть была направлена на военные стройки оборонной промышленности в тыл страны.

Высоким был процент мобилизованных строителей, эвакуированных из западных областей Украины, Белоруссии, Молдавии. Среди них находилась также часть поляков, депортированных в СССР.

В середине сентября в составе фронтовых организаций ГУОБРа насчитывалось 30 тыс. заключенных лагерей-строек НКВД, что составляло около трех процентов от общего числа трудармейцев[2].

Утверждения о том, что для оборонительных работ в годы войны ГУЛАГ выделил не менее 200 тыс. заключенных[3] не подтверждается документальными источниками.

Одним из крупных недостатков нового этапа оборонительного строительства являлась слабая военно-инженерная и командная подготовка кадрового пополнения полевых строительств. Управления представляли полувоенные организации, имевшие в своих рядах незначительное количество военных специалистов, офицеров призванных из запаса. Это были инженеры-строители, архитекторы, топографы, геодезисты. Они показали себя с самой лучшей стороны, дали много примеров самоотверженного и творческого труда, продемонстрировали отличные организаторские способности. Из них также комплектовались армейские военно-полевые строительства и участки.

В начале войны значительное количество офицеров, призванных из запаса в ряды армии и направленных в органы полевого строительства, оказались подготовленными недостаточно. Многие инженеры плохо знали основные положения тактики, не владели командными навыками, слабо разбирались в особенностях конструкции и возведения фортификационных и дру-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12234.Д.134.Л.41.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5792.Л.113.
[3] Военно-исторический журнал. 1991.№1.С.20.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гих военно-инженерных сооружений. У них не было опыта рекогносцировки и строительства военных объектов. Между тем объем работ при сооружении противотанковых рвов был огромный, а сроки окончания предельно жесткие.

В этих условиях в процессе работы необходимо было быстро освоить основы фортификационной науки, чтобы строящиеся огневые сооружения и инженерное оборудование местности соответствовали предъявляемым к ним требованиям.

Часто оказывалось, что обладавший большим стажем и опытом работы в своей области инженер-строитель или архитектор был аттестован и получал, находясь в запасе, высокое воинское звание, хотя в армии никогда не служил и вневойсковой подготовкой не занимался. На первых порах эти специалисты делали много серьезных ошибок.

Как свидетельствует начальник инженерных войск Южного фронта генерал А.Ф.Хренов «... военно-строительным организациям в первые месяцы не доставало четкости управления, организованности и согласованности. Командиры военно-строительных организаций и инженерные специалисты имели менее высокую подготовку, чем командиры в строевых частях, среди них был большой процент людей, только что призванных из запаса. И руководили они либо полугражданскими формированиями, либо местным населением, мобилизованным на оборонительные работы»[1].

ГУОБР попыталось сформировать из мобилизованных старших возрастов строительные батальоны. Для этого требовалось свыше 23 тыс. человек командного состава. Однако полностью решить проблему комплектования батальонов командными кадрами не удалось[2].

Анализируя документальные источники, можно сделать вывод, что на деятельность ГУОБРа оказал негативное влияние ряд объективных и субъек-

---

[1] Хренов А.Ф. Мосты к победе. М.,1982.С.95.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.2.Л.165-166.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тивных факторов:

развертывание работ по укреплению восточного берега Днепра началось тогда, когда наши войска отступили на его левый берег. Возможности этого естественного оборонительного рубежа были использованы очень слабо;

подготавливаемые тыловые рубежи намечались очень близко к передовой линии фронта, что при прорыве противника приводило к значительным людским и материальным потерям строителей;

недостаточно учитывались вероятные направления движения противника, в результате чего вхолостую тратились усилия строителей по заблаговременному укреплению местности;

отсутствовали ложные сооружения, маскировка строящихся рубежей. Противник, зная их направление по аэрофотоснимкам, обходил рубежи в наиболее уязвимых местах;

ГУОБР с его управлениями не был превращен в специализированный орган оборонительного строительства тыловых рубежей.

Несмотря на то, что его управления были достаточно хорошо укомплектованы кадрами, имевшими большой опыт руководящей и технической работы на крупных стройках, в них недоставало специалистов-фортификаторов. Мобильность строительных звеньев ГУОБРа была чрезвычайно низкой, что затрудняло решение поставленных перед ним задач.

Формирование подразделений ГУОБРа и организация им работ на рубежах проходили в исключительно сложных условиях. В 20-х числах августа обозначился прорыв танковой группировки Гудериана, которая, преодолев Десну, устремилась в тыл Юго-Западного фронта. Начальник Генштаба Б.Шапошников видел опасность, угрожавшую войскам Юго-Западного фронта, и предпринимал попытки убедить И.Сталина в необходимости отво-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

да их за Днепр. Однако эта попытка ему не удалась[1].

7 сентября, когда танки Гудериана вышли к Конотопу, Шапошников и Василевский вновь попытались убедить Сталина в необходимости отвода войск фронта. Как отмечал в своих мемуарах Василевский, Верховный довольно резко отреагировал на предложение руководителей Генштаба: «При одном упоминании о жестокой необходимости оставить Киев Сталин, – вспоминал маршал Василевский, – выходил из себя и на мгновение терял самообладание»[2].

Результатом таких его действий стала катастрофа, постигшая Юго-Западный фронт и поражение Южного фронта. В окружении вместе с войсками Юго-Западного и Южного фронтов оказались личный состав шести полевых строительств – свыше 100 тыс. человек, а также оборудование, автотранспорт, запасы стройматериалов, продовольствия. Аналогично развивались события и на Брянском фронте, где в окружение попало 45 тыс. строителей[3].

Трагическую судьбу защитников рубежей обороны Киева разделили и их создатели. Тысячи трудармейцев, воинов-строителей оказались в плену, погибли в концлагерях и тюрьмах.

В сентябре – начале октября 1941 г. на переднем крае вооруженной борьбы работали практически все полевые строительства ГУОБРа, военно-полевые строительства фронтов и армий. Они трудились под разрывами бомб, снарядов и мин, под свист пулеметных очередей. Строители несли значительные потери. Вот лишь некоторые свидетельства тех тяжелых дней:

9 сентября в результате обстрела полевых строительств Юго-Западного управления в районе Ворожба-Плиски убито 100 человек рабочих-строителей;

---

[1] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1.Суровые испытания. М.,1998.С.192.
[2] Василевский А.М. Дело всей жизни. М.,1988.Кн.1.С.144.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3.Л.3-4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

20 сентября на станциях Лихачево и Лозовая погибло под бомбами 120 и ранено 100 человек строителей;

22-23 сентября на всех полевых строительствах Главоборонстроя погибло 269 человек, ранено 255 человек;

3 октября при отходе 5-го полевого строительства Западного управления в районе Сычевки Смоленской области убито 49 и ранено 46 человек[1].

6-е и 7-е полевые строительства Западного управления в районе Вязьмы-Ельни понесли большие потери. Из 25 тыс. человек постоянного состава строительств из Вяземского котла на новые рубежи перешла лишь тысяча строителей.

8-е полевое строительство Западного управления в районе Кирова также понесло значительные потери. Около 13 тыс. человек оказались в окружении. Всего из 100 тыс. строителей Западного управления на новые рубежи перешли 42 тысячи[2].

Если в середине сентября полевые строительства ГУОБРа имели 1 млн. 200 тыс. человек, то к 10 октября их осталось 700 тысяч. Потери ГУОБРа убитыми, ранеными, пропавшими без вести, оказавшимися в плену составили 500 тыс. человек[3].

Вновь, как в июне 1941 г., прорыв нашей стратегической обороны в сентябре на юго-западном, а в октябре – на западном направлениях поставил страну на грань катастрофы, потребовал максимальной мобилизации сил народа для восстановления положения.

Несмотря на столь тяжелые поражения, советская государственная система продемонстрировала в этой экстремальной ситуации свою исключительную оперативность и живучесть.

В эти полные драматизма дни ГКО, Ставка ВГК предприняли ряд ор-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.3946.Л.20,80,88,113.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3902.Л.15-16.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3.Л.3-5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ганизационных мер, направленных на восстановление и дальнейшее развитие группировки оборонительного строительства, на перестройку управления и объединение его сил в руках единого органа, разработку и осуществление плана строительства рубежей развертывания новых стратегических резервов, организацию более тесного взаимодействия военных, партийных, советских органов в решении поставленных задач.

Одновременно с созданием стратегических рубежей по единому плану Генерального штаба расширились масштабы работ по сооружению укрепленных линий в тылу действовавших фронтов.

8 октября в 2 часа 30 минут Жуков доложил Сталину о нависшей над столицей угрозе, о том, что почти все пути на Москву открыты[1]. В эту же ночь в тревожной и опасной обстановке, не исключавшей возможности падения столицы, в ГКО был обсужден и принят предварительный план строительства Подмосковного рубежа и стратегических рубежей в глубоком тылу на Оке, Дону, Волге.

Военный совет Московского военного округа получил указание о мобилизации сил для выполнения данного решения, а начальнику ГВИУ генералу Котляру поручалось разработать план организации армии саперов для строительства стратегического рубежа[2]. На следующий день Верховному Главнокомандующему было представлено обоснование и проект постановления ГКО о сформировании саперных армий.

Стратегическая обстановка на советско-германском фронте, сложившаяся в первой декаде октября 1941 г. потребовала выполнения широкомасштабных оборонительных работ с охватом большой территории тыловых районов страны. Управлением строительства укрепленных районов Генерального штаба был разработан план возведения полевых оборонительных

---

[1] Провал гитлеровского наступления на Москву. М.,1966.С.20-21.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3890.Л.198-200,220-222.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рубежей стратегического назначения. Решением ГКО от 13 октября данный план был утвержден[1].

Планом намечалось строительство опирающихся на водные рубежи двух линий обороны: первой – от Медвежьегорска по восточному берегу Онежского озера до Рыбинского водохранилища, рекам Ока, Цна, Дон до Азовского моря.

План второй линии предусматривал строительство рубежей по северному и восточному берегу Волги от Горького до Астрахани. Специальным группам строителей поручалось возведение оборонительной линии в районах предгорий Северного Кавказа от Темрюка на Азовском море по южным берегам рек Кубани и Терека до Каспийского моря[2].

В ноябре Наркомом обороны были утверждены дополнительные планы строительства рубежей на территории Вологодской, Ивановской, Рязанской, Воронежской и Ростовской областей.

Опыт обороны Ленинграда, Одессы убедительно доказал необходимость создания на наиболее важных направлениях стратегических плацдармов, опирающихся на крупные города. Поэтому в основном и дополнительных планах тылового оборонительного строительства ставилась задача укрепления Вытегры, Череповца, Вологды, Ярославля, Иванова, Мурманска, Рыбинска, Горького, Казани, Куйбышева, Ульяновска, Саратова, Сталинграда, Астрахани, Минеральных Вод, Краснодара, Ростова-на-Дону, Тихорецка и других городов.

По основному и дополнительному планам оборонительного строительства предстояло возвести 10 тыс. км оборонительных рубежей, 70 тыс. дзотов, 27 тыс. землянок. В дальнейшем в связи с изменением стратегической обстановки ГКО решением от 27 декабря 1941 г. внес изменения в план.

---

[1] Приложение № 5.

[2] Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин,1977.С.41; ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Строительство противотанковых препятствий уменьшалось на 4 тыс. км, огневых сооружений на 32 тысячи, землянок на 5 тыс.[1]

Одновременно с реализацией плана оборонительных работ Ставка ВГК наметила план создания десяти резервных армий. В случае неудачного для советских войск развития оборонительных операций они должны были задержать противника на новых рубежах.

Интересно, что еще 29 июля 1941 г. руководители ГВИУ и УСУР ГШ генералы Котляр и Ширяев предлагали Жукову приступить к подготовке строительства глубоких тыловых рубежей по линии: Вытегра, Череповец, Рыбинск, Ярославль, Владимир, Рязань, Белгород, Полтава, Кременчуг, Кривой Рог, Херсон.

Тогда военно-инженерное руководство работами планировалось возложить на три фронтовых и 18 армейских управлений военно-полевого строительства[2].

Новый план строительства частично совпадал с линией обороны, намеченной 29 июля. Южная половина нового рубежа была идентична линии «АА» (месту выхода германских войск по плану «Барбаросса»), т.е. так называемому «заградительному барьеру против Азиатской России». Иными словами, агрессор заранее выбрал эту линию в качестве конечного рубежа продвижения своих войск, а обороняющаяся сторона под давлением обстоятельств решила не допустить продвижения его дальше указанной черты.

Таким образом, от Онежского озера и по р. Волге в районах Вологда, Ярославль, Горький, Саратов, Сталинград, Астрахань создавался новый стратегический эшелон для Красной Армии, которому Верховное Главнокомандование придавало исключительное значение в достижении перелома сложившегося положения на советско-германском фронте[3].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д3.Л.45-47;Д.25.Л.28,173.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3917.Л.45.
[3] Мохоров Г.А. Защищая Родину. СПб.,1995.С.86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Положение дел и возросший уровень задач оборонительного строительства обусловили поиск Центром оптимального варианта организационной структуры строительных управлений и частей. Анализируя просчеты и недостатки предыдущих этапов оборонительного строительства Верховное Главнокомандование пришло к выводу о необходимости его объединения и централизации в руках Генерального штаба.

Поэтому постановлением ГКО от 13 октября 1941 г. на базе ГУОБРа НКВД и Управления оборонительного строительства ГВИУ был создан единый центральный орган руководства оборонительным строительством – Главное управление оборонительного строительства (ГУОС) при НКО. Новому центральному органу были подчинены фронтовые и армейские военно-полевые строительства, переданы в распоряжение 10 фронтовых управлений оборонительных работ НКВД; ему также поручалась организация саперных армий общим составом 300 тыс. человек.

Такое решение положило начало объединению всех сил оборонительного строительства в одном органе. Однако полного сосредоточения управления этими силами в едином центре не произошло, поскольку ГУОС было создано при Наркомате обороны, а общее руководство тыловым оборонительным строительством возлагалось на Наркомат внутренних дел. Тем не менее организация ГУОС НКО позволяла включить в сферу его деятельности все инженерные кадры ГВИУ, инженерных управлений фронтов, военно-полевых строительств, материальные фонды инженерных органов Наркомата обороны.

Окончательно этот процесс завершился позднее, в ноябре-декабре 1941 г., когда приказом Ставки ВГК от 28 ноября ГУОС НКО и саперные армии были подчинены начальнику инженерных войск Красной Армии.

Начальником ГУОС был назначен генерал-майор инженерных войск

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Л.З.Котляр[1], который, будучи начальником Главного военно-инженерного управления, а затем начальником инженерных войск РККА одновременно, до апреля 1942 г. возглавлял это управление.

ГУОС НКО было сформировано 22 октября в Горьком. В ведущем отделе – производственно-распорядительном – имелось три отделения, которые осуществляли оперативно-техническое руководство управлениями строительства по направлениям Северо-Запада, Запада и Юго-Запада. Это обеспечивало более тесную координацию действий с управлением строительства укрепрайонов Генштаба[2].

11 октября 1941 г. Генеральный штаб, учитывая изменившуюся обстановку, принял решение о передислокации управлений оборонительных работ ГУОБР НКВД на новые рубежи.

Одновременно были определены места расположения и границы управлений строительства. 10 управлений строительства располагались в следующих городах: 1-е – Медвежьегорск, 2-е – Вологда, 3-е – Ярославль, 4-е – Куйбышев, 5-е – Сталинград, 6-е – Пенза, 7-е Саратов, 8-е – Сальск, 9-е – Краснодар, 10-е – Грозный[3].

В течение октября шел процесс восстановления полевых строительств, наиболее пострадавших в результате боевых действий. Выходившие небольшими группами из окружения строители сосредотачивались на сборных пунктах. Руководители полевых строительств составляли маршруты передвижения колонн, определяли места отдыха, высылали квартирьеров.

---

[1] Леонтий Захарович Котляр (1901-1953), генерал-полковник инженерных войск, Герой Советского Союза. После окончания Военно-технической академии в 1930 г. работал начальником инженерного управления Киевского военного округа, начальником управления оборонительного строительства Главного военно-инженерного управления РККА. В Великую Отечественную войну начальник ГВИУ, ГУОС, начальник инженерных войск Советской Армии. С 1942 г. начальник инженерных войск ряда фронтов. В 1945-1951 гг. начальник Военно-инженерной академии имени В.В.Куйбышева.

[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3962.Л.97,121,134,143.

[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5792.Л.66-67.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Начиная с Москвы на пути следования сорока строительств организовывались базы снабжения продовольствием, вещевым имуществом, горючим. Эшелонами, на машинах, баржах, а большей частью пешком 300 тыс. физически ослабленных строителей совершили переход на расстояние от 500 до 700 км на новые места работ[1].

Прибывшие на новые места дислокации полевые строительства были доукомплектованы новыми кадрами. На их пополнение были направлены с фронта 20 армейских военно-полевых строительств, управления аэродромного строительства Вологодской, Саратовской, Ростовской областей и Краснодарского края, проектные и строительные организации на местах работ.

Для комплектования 9-го УОС, его полевых строительств инженерно-техническими кадрами руководители Краснодарского края направили 327 специалистов из стройорганизаций всех ведомств, 190 работников управления аэродромного строительства НКВД, 76 студентов техникумов. По согласованию с руководством Грузии в ней было мобилизовано 200 человек ИТР. Непосредственно для участков работ подбор кадров осуществляли руководители тех районов, где велось строительство. Всего к началу декабря в УОС, его десяти строительствах имелось 2680 специалистов.

10-е управление оборонительного строительства укомплектовывалось за счет инженерно-технических работников Северо-Кавказских республик, Азербайджанской ССР, выпускников Мичуринского военно-инженерного училища[2].

В связи с получением от ГКО дополнительных заданий возникла необходимость в формировании новых семи УОСов. Они были образованы: в Казани – 11-е, Чебоксарах – 12-е, Горьком – 13-е, Рязани – 15-е, Воронеже –

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3838.Л.84-85;Д.3878.Л.154;Д.3902.Л.15-16;27-31;Д.3934.Л.5, 105.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.15.Л.6;Д.5659.Л.1-3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

16-е, ст. Обливской – 19-е, Владимире – 20-е[1].

Управления комплектовались в основном за счет местных кадров. Так, на строительство Сурского рубежа в состав 11-го и 12-го УОС были мобилизованы учителя, землемеры, лесники, руководящие работники Татарской, Чувашской, Марийской республик. Всего было мобилизовано 845 человек местных специалистов, еще 160 прибыли по разнарядке Главного управления оборонительного строительства[2].

Для усиления военно-инженерного руководства работами на рубежи направлялись фронтовые и армейские управления оборонительного строительства. Например, на Окский рубеж (Горьковская и Рязанская области) в начале ноября было направлено УВПС-1 Западного фронта во главе с военинженером 1 ранга В.Н.Усковым[3].

В целом к началу января 1942 г. в составе ГУОС НКО функционировало 17 периферийных организаций, которые насчитывали 146 полевых строительств. В них трудилось 20 тыс. инженерно-технических и административных работников[4].

Одновременно с восстановлением, доукомплектованием и созданием новых управлений оборонительного строительства Наркоматом обороны решались не менее сложные задачи формирования военно-строительных объединений – саперных армий.

13 октября было принято постановление ГКО «О сформировании саперных армий общей численностью в 300 тыс. человек»[5].

Необходимость создания саперных армий осенью 1941 г. обусловливалась, во-первых, громадным размахом, который приобретало строительст-

---

[1] Приложение № 6.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109. Д.3902.Л.54;Д.3934.Л.79;Д.5659.Л.16.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4007.Л.16-18.
[4] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.3952.Л.8; Ф.73.ОП.12109.Д.5655.Л.169-170.
[5] Приложение № 7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

во оборонительных рубежей, во-вторых, возможностью саперных армий обеспечить наиболее полное и качественное выполнение строительных работ с привлечением широких слоев местного населения, в-третьих, тем, что саперные армии являлись хорошей базой для приобретения и совершенствования командным составом частей и подразделений инженерных войск навыков в организации и производстве работ.

Саперные армии выполняли в этот период роль второго эшелона инженерных войск. На базе ряда саперных бригад этих армий позднее были созданы инженерные соединения, решавшие ответственные задачи инженерного обеспечения (штурмовые инженерно-саперные бригады).

В октябре-декабре 1941 г. было сформировано 10 саперных армий общей численностью 318 тыс. человек[1]. Саперная армия состояла из двух-четырех саперных бригад (до 19 саперных батальонов в каждой), отрядов механизации, учебных и автотракторных батальонов (по одному на бригаду). Всего в саперной бригаде насчитывалось, как правило, до 10 тыс., а в армии до 40 тыс. человек. Всего в 10 саперных армиях было сформировано 40 саперных бригад и 640 батальонов[2].

Командующими саперными армиями в разное время назначались опытные инженерные начальники: И.Н.Брынзов, М.П.Воробьев, А.С.Гундоров, А.Н.Комаровский, В.А.Квятковский, А.С.Корнев, В.В.Косарев, В.С.Косенко, С.Н.Круглов, М.М.Мальцев, К.С.Назаров, Д.Г.Оника, Я.Д.Раппопорт, И.А.Петров, И.Е.Прусс, Д.И.Суслин, И.Е.Салащенко, М.М.Царевский, М.И.Черных.

Наиболее крупным объединением была 5-я саперная армия, командующий – бригинженер А.Н.Комаровский. В ее составе насчитывалось около 47 тыс. человек. В 1-й армии – командующий генерал М.П.Воробьев – насчи-

---

[1] Приложение № 8.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4.Л.34-36.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тывалась 41 тыс. саперов[1].

В некоторых армиях бригад было значительно больше. К примеру в 1-й саперной армии, выполнявшей работы в полосе Западного фронта, их число было доведено до 10. Армия формировалась в городах Подмосковья: Серпухове, Звенигороде, Клину, Голицыно, Нахабино и др. На ее комплектование были направлены командные и инженерно-технические кадры фронтового и 12-ти армейских военно-полевых строительств, всего 1500 человек[2]. В период контрнаступления советских войск под Москвой 1-я саперная армия привлекалась к дорожно-мостовому строительству, работам по устройству оперативных заграждений и разминированию местности.

Однако в тот период это было скорее исключение, чем правило. Части и подразделения саперных армий были в первую очередь военно-строительными частями и не предназначались для непосредственного инженерного обеспечения боевых действий войск. Это отражалось и на их организации. Так, в армиях, саперных бригадах были должности заместителей командиров по строительству, в штабах бригад – технические и производственные отделения[3].

Военным советам саперных армий предоставлялось право учета, заготовки и использования всех материальных ресурсов в районах работ по строительству оборонительных рубежей. Саперная бригада обеспечивала руководство работами от 20 до 40 тыс. человек местного населения по фронту строящихся рубежей от 80 до 120 км.

Формирование саперных армий рядовым составом осуществлялось за счет призывного контингента, отводимого в тыл из областей, временно оккупированных противником, из военнообязанных, признанных ограниченно

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12211.Д.257.Л.634-644.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3964.Л.94.
[3] Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945. М.,1975.С.99.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

годными к военной службе, а также за счет специалистов-рабочих строительных колонн[1].

Активную роль в период организации саперных армий играли работники Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупраформа). Руководил этим центральным органом Наркомата обороны Военный совет в составе генералов Е.А.Шаденко, И.В.Смородинова, М.И.Изотова. На него возлагались следующие задачи: разработка мероприятий по формированию соединений и частей (кроме авиационных, бронетанковых и механизированных), укомплектование военнообязанными младшего начальственного и рядового состава, организация отправки пополнения и др.[2]

Директива Главупраформа обязала командующих шести военных округов, где развертывалось оборонительное строительство, произвести отбор строительных рабочих для комплектования саперных бригад. Наряду с командующими ответственность за выполнение данного поручения несли также секретари партийных комитетов 15 областей и краев Российский Федерации и Украины.

Формировались управления саперных армий в крупных областных центрах: 2-я армия – в Вологде, 3-я армия – в Горьком, 4-я армия – в Куйбышеве, 5-я армия – в Сталинграде, 6-я армия – в Пензе, 7-я армия – в Саратове, 8-я армия – в Сальске, 9-я армия – в Краснодаре, 10 армия – в Грозном[3].

В каждое управление армии и саперной бригады для оказания практической помощи по их формированию назначались ответственные представители Главупраформа.

Комплектование армий руководящим, командным составом было возложено на ГВИУ. Из военно-полевых строительств ГУОС НКО направил на

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.3952.Л.64-65.
[2] Мохоров Г.А. Защищая Родину. СПб.,1995.С.65-66.
[3] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.3960.Л.1-13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

комплектование саперных бригад и батальонов 764 опытных специалиста-фортификатора[1]. В конце октября 1941 г. из Архангельского, Московского, Костромского, Мичуринского, Иркутского, Златоустовского военно-инженерных училищ был произведен досрочный выпуск 3,5 тыс. офицеров для замещения должностей командиров саперных рот и взводов[2]. Это позволило укомплектовать менее половины этих должностей. Еще 12 тыс. офицерских должностей было заполнено специалистами, призванными из запаса. Но и после этого оставался значительный некомплект офицерского состава.

Еще слабее саперные роты и взводы были укомплектованы младшими командирами. Их дефицит составлял 60 %. Комплектование армий рядовым составом к концу ноября было в основном завершено. Обучению и сколачиванию подразделений мешало то обстоятельство, что две трети рядовых саперов не имело опыта военной службы[3].

Чтобы решить проблему с офицерскими кадрами было признано необходимым доукомплектовать части за счет армейских офицеров, выписывающихся из госпиталей, и военных инженеров, имеющих фронтовой опыт. В целях устранения некомплекта младших командиров в саперных бригадах создавались специальные курсы. Так, в четырех бригадах 8-й саперной армии были созданы ефрейторские батальоны, в которых по специальной 40-дневной программе готовились младшие командиры. Выпуск осуществлялся дифференцированно. В зависимости от результатов учебы выпускники получали воинские звания от ефрейтора до старшины. В течение первого набора подразделения 8-й армии пополнили 1036 младших командиров и 463 ефрейтора[4].

В саперной бригаде устанавливался 12-часовой рабочий день: 10 ча-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3838.Л.85.
[2] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.48.Л.289.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.1.Л.3-6.
[4] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12214.Д.643.Л.1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сов отводилось для ведения оборонительных работ, а 2 на занятия по изучению подрывного дела.

В конце декабря 1941 г. начальник инженерных войск Красной Армии генерал Котляр в целях усиления военно-инженерной подготовки личного состава саперных армий приказал отвести день в неделю на изучение подрывного, дорожно-мостового дела и фортификационных работ[1].

В некоторых армиях создавались учебные батальоны РГК. Так, в 8-й саперной армии четыре учебных батальона под руководством начальника отдела ГВИУ полковника И.Г.Старинова обучались минно-подрывному делу по специальной программе. Переданные в состав Южного фронта саперы зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. В дальнейшем, в связи с окончанием работ на рубежах, саперные батальоны приступили к выполнению плана инженерной подготовки по специальной программе ГВИУ[2].

Таким образом, с ноября 1941 г. основным военно-строительным органом стала саперная армия, работы производились силами воинских частей – саперных бригад и батальонов штатного состава. Располагая постоянной рабочей силой, саперные армии смогли лучше, чем прежде, решать задачи командования по оборонительному строительству.

К середине октября 1941 г. ГКО, Ставка ВГК, Генштаб, организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б) накопили значительный и разносторонний опыт организации и ведения оборонительного строительства.

Начальник ГУОБР НКВД К.Павлов в докладной записке для членов ГКО 10 октября дал объективную оценку положения дел в подведомственной организации. «Строительство оборонительных сооружений, – писал он, – переросло возможности ГУОБРа как ведомственной организации. Необходимо возложить ответственность за своевременное окончание оборонительных ра-

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.3.Л.25.
[2] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12214.Д.645.Л.31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бот и снабжение работающего населения на первых секретарей областных и районных комитетов партии, на территории которых проходит оборонительное строительство, обязав их выделить одного секретаря обкома и райкома, с группой членов партии, для проведения мобилизационной, политической и снабженческой работы»[1].

Стратегическая обстановка тех дней ускорила проведение в жизнь решительных действий по реорганизации системы руководства и привлечению к строительству рубежей обороны дополнительных сил и средств. Начиная с 14-го октября 1941 г. Председатель ГКО И.Сталин провел серию встреч с руководителями прифронтовых краев и областей, где поставил задачи по строительству тылового стратегического рубежа и подготовке городов к обороне[2]. С учетом их близости к Москве в числе первых такую задачу получили руководители Ярославской, Горьковской и Ивановской области.

В соответствии с постановлениями ГКО от 22, 23 октября и 3, 18 ноября 1941 г. в целях объединения усилий фронта и тыла на разгром врага в краевых областных центрах, крупных городах прифронтовых районов страны были образованы городские комитеты обороны[3].

До этого в Центральном Комитете партии был изучен и обобщен опыт деятельности комиссии по вопросам обороны Ленинграда, городской и районных оперативных групп Одессы. Было признано необходимым осуществление координации действий партийных, советских, хозяйственных и военных органов, а также создание единого центра по руководству обороной прифронтовых городов и районов. Комитеты обороны решали весьма широкий круг вопросов. Являясь военно-организаторскими и мобилизационными центрами на местах, они подчиняли интересам войны всю деятельность партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, предпри-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3.Л.11.
[2] Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М.,1977.С.126-127.
[3] История Коммунистической партии Советского союза.Т.5.Кн.1. М.,1970.С.164-165.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ятий и учреждений. В круг задач, решаемых городскими комитетами обороны, входили: широкое обеспечение (мобилизационное, материально-техническое, бытовое, идеологическое) оборонительного строительства; подготовка боевых резервов для Советской Армии; создание частей народного ополчения; организация выпуска вооружения и военной продукции.

Как чрезвычайный орган, каждый городской комитет обороны рассматривал те вопросы, которые в данной ситуации ни один орган партийно-государственной, военно-хозяйственной власти оперативно решить не мог. В состав комитетов входили руководители местных партийных, советских и военных органов. Состав комитетов обороны утверждался решением областного или городского комитета партии. В постановлениях областных и городских комитетов ВКП(б), определявших персональный состав комитетов обороны, как правило, определялась и территория, на которую распространялась власть этих комитетов. Ее размеры обуславливались необходимостью создания системы оборонительных рубежей на подступах к городу, более оперативного руководства мобилизацией населения близлежащих районов.

Постановления о создании городских комитетов обороны публиковались в местной печати. В состав комитетов обычно входило от 4 до 6 человек. Это были, как правило, первые секретари обкомов или горкомов партии, председатели областных или городских советов депутатов трудящихся, начальники городских или областных отделов НКВД, комендант города.

Во всех без исключения случаях комитеты обороны возглавляли первые секретари обкомов или горкомов партии. В их числе были М.И.Радионов – Горьковский комитет обороны, В.Г.Жаворонков – Тульский КО, Н.С.Патоличев – Ярославский КО, Г.Н.Пальцев – Иваново-Вознесенский КО, С.Н.Тарасов – Рязанский КО, П.И.Комаров – Саратовский КО и др.

Каждый член комитета в соответствии с задачами и занимаемой должностью отвечал за определенный участок работы. Так, 26 октября

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1941 г. Воронежский КО распределил обязанности следующим образом. Первый секретарь обкома В.Д.Никитин отвечал за всю деятельность комитета, его заместитель С.И.Яковлев – первый секретарь горкома – контролировал ход оборонительного строительства[1].

Следует отметить, что создание городских комитетов продолжалось и в 1942 г. В некоторых городах комитеты обороны были образованы уже после освобождения их от оккупации (Калинин, Волоколамск, Можайск, Малоярославец, Клин). Эти города находились на важнейших оперативно-стратегических направлениях и имели большое значение для обороны подступов к Москве. Всего в годы войны действовало более 80 городских комитетов обороны[2].

Главной задачей городских комитетов обороны, созданных осенью 1941 г., стало обеспечение строительства глубоких тыловых рубежей от Медвежьей горы на севере до Каспийского моря на юге. Без широкой помощи комитетов обороны постановление Государственного комитета обороны от 13 октября 1941 г. не могло быть выполнено.

Если проанализировать список комитетов, увидим, что они создавались в первоочередном порядке там, где сооружались полевые укрепрайоны с обводами городов. В городах Астрахани, Владимире, Вологде, Горьком, Грозном, Краснодаре, Пензе, Рязани, Саратове, Сталинграде, Ярославле и др. организовывались комитеты, формировались саперные армии и управления оборонительного строительства.

Большой объем работ на оборонительном строительстве и сжатые сроки его завершения требовали от комитетов обороны максимальной мобилизации рабочей силы, материалов, транспорта, продуманной и четкой организации труда, обеспечения работающих всем необходимым, проведения по-

---

[1] Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ): Ф.17. ОП.22.Д.460.Л.139.

[2] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.4.Народы и война. М.,1999.С.20.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

литико-массовой работы на строительстве.

Комитеты обороны через местные советы депутатов трудящихся и районные комитеты партии, которые стали организационными центрами, осуществляли мобилизацию населения городов и прилегающих районов на оборонительное строительство, в соответствии с планом строительства определяли срок завершения работ, требующееся количество рабочей силы, возраст населения, привлекаемого на строительство. Как правило, мобилизации подлежали граждане в возрасте: женщины – от 16 до 55 лет, мужчины – от 16 до 60 лет. Все работы по мобилизации, организации людей в бригады, обеспечению доставки их на участки возлагались на местные партийные, советские, хозяйственные органы. Постановления комитетов обороны по оборонительному строительству обычно касались всего населения города и прилегающих к нему районов, поэтому они часто печатались в местных газетах в изложении или даже отдельными выпусками. Некоторые комитеты обороны в деле мобилизации трудящихся на оборонительное строительство пошли по пути создания рабочих батальонов.

Согласно решению Государственного комитета обороны для выполнения основного и дополнительного планов оборонительного строительства в установленные сроки требовалось мобилизовать в 19 республиках, краях и областях Российской Федерации 3,7 млн. человек[1].

С началом мобилизации комитеты обороны столкнулись со значительными объективными трудностями. Так, планом мобилизации по Ростовской области планировалось привлечь на строительство рубежей 300 тыс. человек. Однако во второй половине октября 1941 г. в Ростовской области была осуществлена эвакуация мужского населения в тыловые районы[2]. Оказались завышенными мобилизационные возможности Пензенской, Саратовской,

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5219.Л.41.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3980.Л.76.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Куйбышевской, Мурманской областей, ряда автономных республик Российской Федерации, Карельской ССР[1].

17 декабря 1941 г. на строительство рубежей обороны были мобилизованы 1,7 млн. человек рабочих, колхозников, служащих, студентов, учащихся. В основном это были женщины, старики и подростки. На 1 января 1942 г. работало 1,48 млн. человек[2]. Во второй половине декабря 1941 г. в тыловом оборонительном строительстве было занято более 2,1 млн. человек, в том числе местного населения – 1,6 млн.; 10 саперных армий – 300 тыс.; 230 строительных и рабочих батальонов – 182 тыс.; 29 тыс. кадровых рабочих различных стройорганизаций[3].

С первых дней строительства наиболее активно мобилизационную работу развернули комитеты обороны Ярославля, Горького, Краснодара, Вологды. Например, комитет обороны Ярославля (председатель Н.Патоличев) в начале ноября организовал и направил на строительство 100 тыс. горожан, 80 тыс. жителей области, 20 тыс. рабочих Волгостроя, 30 строительных рабочих батальонов в составе 30 тыс. человек и две саперные бригады – 15 тыс. человек.

В период наивысшего напряжения боев со 2 октября по 14 ноября 1941 г., когда противник выходил на ближние подступы к Москве, комитеты обороны решали большое количество самых разнообразных и неотложных проблем. Так, из 62 постановлений, принятых за этот период Ярославским комитетом обороны, более половины относилось к решению вопросов оборонительного строительства[4].

Комитеты обороны вели подбор кадров, рабочей силы, изыскивали стройматериалы, технику, обеспечивали материально-бытовое устройство

---

[1] Приложение № 9.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.25.Л.28;Д.3908.Л.49.
[3] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5655.Л.169-170.
[4] РЦХИДНИ. Ф.17.ОП.88.Д.509.Л.11-84.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

людей на рубежах, вели разъяснительную работу среди трудармейцев.

Краснодарский комитет обороны (председатель П.Селезнев) своим решением от 24 октября привлек к выполнению заказов для 9-го УОС НКО 29 различных заводов и предприятий Краснодара, Новороссийска, Тихорецка, Армавира, Майкопа, поручив председателям местных комитетов организовать помощь и контроль за выполнением постановления[1].

Комитеты обороны проводили активную разъяснительную работу среди мобилизованного населения. Комитет обороны Горького обратился к жителям города и области с призывом: «Город Горький и область родина мининского ополчения, Чкалова и Гастелло, сейчас находится в ближайшем тылу. Строительство полевых укреплений имеет огромное государственное значение. Оно является долгом каждого трудящегося области»[2]. На строительство рубежей было направлено 5 тыс. коммунистов, более половины этого состава работали рядовыми строителями, остальные в качестве бригадиров, руководителей сотен, колонн, участков, строительных районов. Разъяснительную работу по заданию комитета направляли свыше 700 неосвобожденных политруков строительных подразделений. На строительстве ежедневно тиражом 10 тыс. экземпляров издавалась газета «За Родину», была выпущена книга «Враг не пройдет», где обобщался передовой опыт лучших стахановцев стройки[3].

Горьковский комитет обороны учредил Красные знамена, Почетные грамоты и денежные премии коллективам, отличившимся на строительстве оборонительных рубежей. Комитет наградил почетными грамотами 400 коллективов города и области. Рассмотрев в начале декабря 1941 г. вопрос «О строительстве оборонительных сооружений», комитет предложил на-

---

[1] РЦХИДНИ. Ф.17.ОП.22.Д.1417.Л.220-221.
[2] Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). Горький,1975.С.321.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.387.Л.38.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чальнику 13-го УОС А.Питовранову выделять подекадно на поощрение строителей 3000 руб. Комитет учредил и вручил 10366 стахановцам оборонной стройки почетные грамоты «Отличнику трудового фронта Великой Отечественной войны».

В январе 1942 г. за успешное выполнение программы оборонительного строительства, высокое качество работы и ударный труд 80 горьковчан и жителей области были награждены орденами и медалями[1].

Важное место в деятельности комитетов обороны занимали вопросы, касающиеся условий труда и быта стройармейцев. Так, Ярославский комитет обороны 5 ноября 1941 г. принял решение о мерах по расквартированию людей, работающих на оборонительном строительстве, в населенных пунктах, расположенных вдоль трассы[2]. Горьковский комитет обороны в середине ноября 1941 г. принял решение о выделении 1100 утепленных палаток для размещения людей, мобилизованных на возведение оборонительных укреплений.

В период планирования и подготовки работ на трассах в районах строительства заготавливалось продовольствие, фураж, топливо; организовывалась торговля, работа столовых; использовались полевые кухни. Горьковский комитет обороны обязал председателя облисполкома, других руководителей сдать требуемое количество обуви и рукавиц для рабочих оборонных строек. По мере возможности комитеты обороны стремились принять соответствующие меры по обеспечению безопасности работающих на оборонительном строительстве. Так, 2 ноября 1941 г. Горьковский комитет обороны обратился в штаб ВВС Московского военного округа с просьбой организовать патрульную службу истребительной авиации над территориями строительства.

---

[1] РЦХИДНИ. Ф.17.ОП.43.Д.288.Л.8.
[2] РЦХИДНИ. Ф.17.ОП.88.Д.509.Л.13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Комитеты обороны соседних областей оказывали друг другу помощь в решении задач оборонительного строительства. В январе 1942 г. Горьковский комитет обороны в целях оказания помощи строительству Владимирского рубежа принял решение о передаче оставшихся от строительства Горьковского рубежа обороны 350 комплектов сборных дотов[1].

Комитеты обороны, являясь военно-организаторскими и мобилизационными центрами на местах, решали задачи оказания помощи нашей армии в строительстве глубоких тыловых оборонительных рубежей. Деятельность комитетов обороны по созданию группировки сил оборонительного строительства, его материально-техническому обеспечению стала примером единства армии и народа, фронта и тыла.

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.387.Л.3-7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по главе

Таким образом, исследование показало, что организация строительных сил при переходе к стратегической обороне с начала войны столкнулась с огромными трудностями. Просчеты и ошибки высшего руководства в области военно-инженерной подготовки государства тяжело отразились на оборонительных действиях Красной Армии с первых дней войны.

В исключительно сложной обстановке начала войны Ставка Главного командования Вооруженных Сил СССР поставила задачу организовать стратегическую оборону, всеми мерами задержать продвижение войск противника, выиграть время и создать условия для подготовки и развертывания резервов. Для решения этой задачи и повышения устойчивости войск в обороне форсируются работы по строительству рубежей на важнейших стратегических направлениях.

В июне, сентябре и октябре 1941 г. прорыв нашей стратегической обороны трижды ставил страну на грань катастрофы. И каждый раз важную роль в восстановлении стратегического фронта обороны сыграли оперативно-стратегические рубежи, создававшиеся на главных направлениях продвижения войск противника. Последовательно отходя и выводя из-под ударов вермахта личный состав и технику, уничтожая в боях его армии, наши войска опирались на заранее подготовленные оборонительные полосы. Эти рубежи давали возможность вести оборонительные бои меньшими силами и создавали предпосылки для стабилизации фронта и накопления стратегических резервов.

Образованная в ходе войны система централизованного руководства оборонительным строительством способствовала восстановлению стратегического фронта обороны.

Из числа задач, решенных в ходе этой работы, назовем следующие:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

создание организационной структуры военно-инженерного руководства оборонительным строительством снизу доверху; реорганизация гражданского строительства на военный лад и привлечение более 100 крупных строительных организаций и трестов для выполнения оборонных работ; создание органов отмобилизования трудящихся на оборонительное строительство; организация строительных формирований из трудящихся заводов, предприятий, учреждений; привлечение гражданских специалистов к руководству работами; перевод специализированных гражданских организаций на оборонные работы.

В первом военном полугодии на работах по сооружению стратегических рубежей и плацдармов было занято около 10 млн. человек, в том числе свыше полумиллиона личного состава военно-строительных частей и саперных армий.

Государственный, а также городские комитеты обороны обеспечивали централизацию в руководстве страной и вооруженными силами. Городские комитеты обороны, созданные в первую очередь для оборонительного строительства, провели полную и быструю мобилизацию своих сил и средств для решения поставленных задач.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА III

Строительство рубежей на главных направлениях в ходе летне-осенней кампании 1941 г.

3.1. Военно-инженерная подготовка Ленинградского и Северо-Западного направлений

В планах гитлеровского командования Ленинград рассматривался как один из первоочередных объектов, которым соединения вермахта должны были овладеть во что бы то ни стало. В овладении городом Гитлер и его генералы видели ключ ко всей «русской кампании». К северу от Ленинграда были развернуты две финские полевые армии. Основные события на Северо-Западном направлении с началом войны развернулись в Прибалтике. На северном участке противник перешел в наступление в конце июня 1941 г. Никто из политического и военного руководства Германии не сомневался в том, что наступление на Ленинград будет проведено быстро, без каких-либо существенных осложнений.

В предвоенные годы основные военно-инженерные усилия направлялись на обеспечение безопасности Ленинграда с севера. В соответствии с принятыми решениями в 1940 и первой половине 1941 г. на советско-финляндской границе выполнялась широкая программа строительства долговременных оборонительных сооружений. Эта работа велась аппаратом

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

двух УНС[1] в городах Выборге и Мурманске и строительными участками в г. Сортавала и на полуострове Ханко с приданными им строительными батальонами. В результате напряженного труда военных строителей и помощи ленинградцев к началу войны было в значительной части закончено строительство Выборгского укрепрайона на левом фланге новой границы с Финляндией. На правом фланге из-за недостатка времени полностью завершить строительство Сортавальского и Кексгольмского укрепрайонов не удалось[2]. В тылу у них, по старой государственной границе с Финляндией, к югу от р. Сестры, находился Карельский укрепрайон, созданный еще в 1929-1939 гг.

В связи с неблагоприятным развитием событий на Северо-Западном направлении командование Северного фронта было вынуждено внести серьезные изменения в оперативные планы инженерного обеспечения границ. С началом войны фронт из «северного» – ориентированного на защиту советско-финляндской границы – превращался в кольцевой. Объем инженерных задач, возникших в связи с нараставшей угрозой Ленинграду, был настолько велик, что одним лишь инженерным войскам справиться с ним было не под силу.

Как свидетельствует начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант Б.В.Бычевский[3]: «...возникли неожиданно новые сотни километ-

---

[1] УНС – управление начальника строительства.

[2] Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.,1970.С.11.

[3] Бычевский Борис Владимирович (1902-1972), генерал-лейтенант инженерных войск. В Советской Армии с 1919 г. Окончил военно-инженерную школу. Участник советско-финляндской войны 1939-1940 гг. В Великую Отечественную войну начальник инженерных войск Ленинградского фронта. При его непосредственном участии разрабатывался и осуществлялся комплекс инженерных мероприятий, связанных с обороной Ленинграда. В послевоенное время возглавлял Центральное управление капитального аэродромного строительства и Главное управление аэродромного и специального строительства, являлся генерал-инспектором Главной инспекции Вооруженных Сил СССР. Автор книги «Город-фронт», посвященной созданию инженерной обороны Ленинграда в годы войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ров рубежей, совершенно неучтенных планом, рассчитанным на одно северное направление. Для их строительства требовалась бездна материалов, инженерных средств, мобилизация населения, разных предприятий. Эту задачу можно было решить лишь в горкоме партии»[1].

22 июня 1941 г. состоялось заседание Военного совета округа, в котором участвовали секретари горкома и обкома А.А.Кузнецов, Т.Ф.Штыков, а также заместитель наркома обороны генерал армии К.А.Мерецков. На заседании обсуждались практические меры по приведению войск округа в боевую готовность. К.А.Мерецков рекомендовал Военному совету привести в боеготовное состояние укрепленные районы на старых границах с Эстонией и Финляндией и начать подготовительные работы по строительству оборонительных рубежей между Псковом и Лугой[2].

На следующий день в Смольном руководящие работники Ленинграда рассмотрели первоочередные меры по мобилизации всех сил и средств на нужды войны, в том числе и многочисленные вопросы оборонительного строительства[3]. Предложения, выработанные на этом совещании, легли в основу дальнейших действий партийных и советских органов.

24 июня Военный совет в соответствии с директивой Генштаба принял решение о завершении инженерного оборудования Псковского, Островского и Кингисеппского укрепрайонов[4]. В целях быстрейшего выполнения работ военным руководителям предлагалось установить и поддерживать тесную связь с местными органами власти.

25 июня Военный совет Северного фронта утвердил основную принципиальную схему строительства оборонительных рубежей на подступах и в

---

[1] Бычевский Б.В. В начале войны под Ленинградом // Военно-исторический журнал. 1963. № 1.С.61.
[2] Мерецков К.А. Неколебимо, как Россия. М.,1965.С.11-12.
[3] Князев С.П. и др. На защите Невской твердыни. Л.,1965.С.16.
[4] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.60.Л.92; Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.1-7,10.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

самом городе. В соответствии с разработанным планом строительства укрепленных рубежей линия обороны должна была протянуться на 900 км[1].

Планом намечалось сооружение трех рубежей: основного – от Финского залива по рекам Луга и Мшага на Шимск до озера Ильмень, второго – по линии Петергоф – Красногвардейск – Колпино и третьего – по линии Автово – окружная железная дорога до станции Предпортовая – Средняя Рогатка – п. Рыбацкое на Неве. Одновременно планировалось создать семь секторов обороны в самом городе[2].

Таким образом, уже к 25 июня Военный совет фронта, разгадав стратегический замысел врага в отношении Ленинграда, разработал и утвердил основную схему строительства тыловых полевых рубежей фронта на дальних и ближних подступах к городу.

Одновременно с разработкой плана создания рубежей Военный совет фронта принял меры по формированию системы органов военно-инженерного руководства работами. В этих целях было выделено два направления работ. Одним из этих направлений руководило Инженерное управление фронта во главе с подполковником Б.В.Бычевским. Инженерные части фронта выполняли задачи по укреплению войсковых оборонительных полос зачастую в условиях непосредственного соприкосновения с противником. В другом направлении все внимание сосредоточивалось на строительстве оперативно-фронтовых или тыловых оборонительных рубежей. Тыловые оборонительные полосы создавались на водных преградах и на других естественных рубежах. Они возводились в виде системы противотанковых рвов, эскарпов и противопехотных заграждений, дополняемых огневыми соору-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.Т.2. М.,1961.С.80.

[2] Очерки истории Ленинграда.Т.5. Л.,1967.С.39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

жениями, дотами, дзотами[1]. Для руководства этим направлением работ Военный совет фронта 28 июня сформировал управление строительства тыловых оборонительных рубежей (УСТОР СФ). В него вошли: отдел укрепрайонов штаба фронта, отдел оборонительного строительства Инженерного управления фронта, отдел контроля[2].

На Управление строительства Военный совет возложил следующие задачи: разработку тактических решений на оборону тыловых рубежей; использование ресурсов и средств по материальному обеспечению строительства, изыскиваемых через местные органы власти; организацию работ по строительству и обеспечению его всеми проектными материалами и технической документацией; контроль за ходом строительства и оформление всей отчетности.

Военный совет назначил начальником Управления и заместителем командующего фронтом по оборонительному строительству помощника командующего по укрепрайонам генерал-майора П.А.Зайцева.

Руководство строительством на местах работ осуществляли управления начальников строительств и отдельные стройучастки. Они были созданы на базе Высшего военно-морского инженерно-строительного училища, военно-инженерного училища, а также ряда стройорганизаций. Из ВВМИСУ к руководству строительством и инженерным оборудованием оборонительных рубежей было привлечено 40 преподавателей и командиров, 339 курсантов старших курсов[3]. По решению Военного совета для руководства строительством Лужского рубежа к 28 июня было сформировано управление строительства № 1, которое возглавил майор М.М.Зязин. Костяк управления составили офицеры и курсанты военно-инженерных училищ, а также специа-

---

[1] Дот – долговременная огневая точка; дзот – дерево-земляная огневая точка.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.11-14.
[3] Военный инженерно-технический университет: Исторический очерк. СПб.,1999.С.38.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

листы-строители из Ленинграда[1].

На базе управления начальника строительства в г. Выборге для руководства оборонными работами к северу от Ленинграда в эти дни создается 10-е управление военно-инженерного строительства, возглавляемое подполковником А.П.Шубиным[2].

Таким образом, уже в конце июня была создана организационная структура военно-инженерного руководства оборонительным строительством на местах работ. Она включала ряд управлений и отдельных стройучастков по созданию и укреплению Северных рубежей (р. Вуокса, Карельский укрепрайон, Токсово, р. Свирь), Юго-Западных и Южных рубежей на дальних подступах (гг. Кингисепп, Луга, Новгород, Псков, Остров, п. Волосово) и на ближних подступах (г. Красногвардейск)[3].

Общее руководство всем сложным комплексом оборонительного строительства, координацию работы Инженерного и Строительного управлений фронта, включая привлечение материальных и трудовых ресурсов Ленинграда и области, осуществлял член Военного совета фронта секретарь горкома партии А.А.Кузнецов.

Характер и общие масштабы оборонительных работ потребовали от Военного совета фронта дополнительных усилий по форсированию строительства, созданию новых управлений строительства, отмобилизованию сил и средств на помощь фронту в создании рубежей.

На базе двух управлений аэродромного строительства НКВД Эстонской ССР Военный совет фронта 3 июля создал новую строительную организацию – отдельное управление начальника строительства № 2 под руково-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1217.Д.98.Л.118,136,206.
[2] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.373.Л.4.
[3] Приложение № 10.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дством инженера И.А.Хотимского[1]. Главной задачей этой крупной стройорганизации, насчитывавшей 11 тыс. человек, являлось строительство бутобетонных и железобетонных огневых точек на Лужском рубеже.

8 июля в Пулкове для руководства работами в Красногвардейском укрепрайоне на южном участке обороны Ленинграда создается управление начальника строительства № 3 под руководством военного инженера А.С.Савельева. Решением Военного совета о создании управления с пятью строительными участками для восточного рубежа Бабино – Кириши – Волховстрой и подчинением с 14 июля Северному фронту управления начальника строительства № 91, прибывшего из Прибалтики, завершился первый этап создания руководящих военно-строительных органов на местах работ.

За двадцать дней войны военно-инженерный аппарат руководства оборонительным строительством значительно вырос и составлял почти 700 человек[2].

Создание в короткие сроки Управления строительства тыловых оборонительных рубежей фронта, шести управлений строительства и 16 отдельных стройучастков способствовало совершенствованию системы управления оборонительным строительством. Весь этот комплекс мер позволил развернуть строительство рубежей в сроки, намеченные Военным советом фронта.

С начала войны Военный совет фронта, горком и обком партии особое внимание уделяли созданию Лужской укрепленной полосы на дальних подступах к Ленинграду. От своевременного разворота работ на рубеже зависела устойчивость всей системы инженерной обороны города.

Учитывая особую важность создаваемого Лужского рубежа для защиты дальних подступов к городу, горком партии направил туда 3 июля 30 тыс.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.15-16.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.10.Л.45;ОП.1297.Д.2.Л.46-48,117.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ленинградцев. Но и этих сил было недостаточно, чтобы в короткие сроки построить почти 300-километровый рубеж. Остро чувствовался недостаток в людях, машинах, инструменте, руководителях. 4 июля Военный совет фронта заслушал доклад руководителей оборонительного строительства П.А.Зайцева и Б.В.Бычевского о состоянии работ на Лужской позиции и принял ряд мер по ускорению строительства. 5 июля Ленинградская партийная организация дополнительно направила туда еще 15 тыс. ленинградцев.

В результате принятых мер строительство Лужской укрепленной позиции приняло широкий размах. Все прибывшие под Лугу ленинградцы были распределены по строительным районам во главе с секретарями райкомов, работниками райисполкомов. Умело направлял партийную работу заведующий сектором отдела кадров обкома П.Х.Чуприна, назначенный Военным советом уполномоченным на строительстве Лужского рубежа.

По решению Военного совета фронта на Лужском рубеже предусматривалось ускоренное строительство 226 артиллерийских и пулеметных огневых точек[1]. Для их создания была привлечена строительная индустрия города. На оборонительные рубежи направлялась строительная техника, машины, различные материалы. Только в период с 1 по 11 июля Военный совет фронта принял десять постановлений по вопросам материально-технического обеспечения строительства Лужского рубежа[2]. Таким образом, в исключительно сложных условиях начала войны Военный совет фронта и Ленинградская партийная организация сумели в короткие сроки принять меры по развертыванию строительства Лужского и других оборонительных рубежей фронта.

10 июля немецко-фашистские войска вышли к реке Луге на Кинги-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.17-18.
[2] ВИМАИВиВС: ИДФ.Д.6.Л.6,10-11,14,16-22.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сеппском участке и прорвались к Шимску юго-западнее Новгорода. В этих условиях Ленинградская партийная организация усилила меры помощи Северному фронту в создании рубежей обороны, используя уже сложившуюся к тому времени систему руководства оборонительным строительством.

Решение этой задачи велось под контролем и с помощью Ставки Верховного Главнокомандования. Ставка внимательно следила за развитием боевых действий на Северо-Западном направлении, ходом создания Лужского и других рубежей фронта. И.В.Сталин неоднократно вел переговоры с командованием Северного фронта, давая конкретные указания командующему фронтом М.М.Попову и члену Военного совета А.А.Кузнецову относительно путей и способов решения задач оборонительного строительства[1].

10 июля Государственный комитет обороны, наряду с другими, создал Главнокомандование войск Северо-Западного направления во главе с маршалом К.Ворошиловым и членом Военного совета А.Ждановым. Создавая Главнокомандования войск, ГКО предполагал, что Военные советы направлений смогут лучше, чем командования фронтов, использовать местные силы и средства в интересах вооруженной борьбы[2].

На первом заседании Военного совета Северо-Западного направления 11 июля 1941 г. были заслушаны доклады командующего фронтом, начальника инженерных войск фронта, рассмотрен план строительства Лужской укрепленной позиции. К.Ворошилов принял решение о резком усилении оборонительных работ на Лужском направлении, об увеличении там числа работающих. На узловые участки строившейся полосы обороны на дальних подступах к Ленинграду (Гдов, Кингисепп, Луга, Оредеж, Старая Русса, Дно) выехали секретари ЛК ВКП(б) И.И.Баранов, И.М.Баскаков, А.Н.Егоров,

---

[1] Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М.,1969.С.21.
[2] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления.Т.1. М.,1978.С.290.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Н.В.Минкин, А.Н.Шинкарев, зав. отделом С.М.Залыгин. Они должны были помочь местным руководителям наладить строительство укреплений. На следующий день обком партии и облисполком потребовали от руководителей десяти районов, где возводился Лужский рубеж, «поднять поголовно все население колхозов и других организаций на оборонительные сооружения в соответствии с указанием военных представителей»[1].

С 13 июля на Лужский рубеж были переброшены снятые со строительства Северных рубежей и Красногвардейского укрепрайона ряд стройорганизаций города и области, саперные и строительные батальоны[2].

В результате энергичных мер, принятых Ленинградской партийной организацией по мобилизации трудящихся, на оборонительные рубежи под Лугу дополнительно прибыло 60 тыс. ленинградцев[3].

14 июля Военный совет фронта принял решение о дополнительном изготовлении спроектированных военными инженерами нескольких новых типов дотов из железобетонных блоков, надолб и о поставке древесины.

В результате этих мер в июле 1941 г. на Лужский рубеж было завезено 653 комплекта артиллерийских и пулеметных дотов, свыше 16 тыс. надолб[4], в установке которых отличились строительство № 5 НКПС и 2-е управление строительства.

Когда фашистские войска в середине июля достигли предполья Лужского оборонительного рубежа, то здесь они были остановлены советскими воинами, мужественно сражавшимися на заранее подготовленных укрепленных позициях. Если до 10 июля среднесуточное продвижение противника составляло 26 км, то затем оно снизилось до 5 км. Заставив противника пе-

---

[1] Князев М.П. и др. На защите Невской твердыни. Л.,1965.С.65.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.23,27;Д.8.Л.39;Д.139.Л.131.
[3] Бычевский Б.В. Город-фронт. М.,1967.С.34.
[4] ВИМАИВиВС: ИДФ.Д.6.Л.31; ЦГА-СПб.Ф.7179.ОП.11.Д.987.Л.336.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рейти к обороне, войска Северного фронта лишили его возможности прорваться к Ленинграду с ходу.

Осуществленные меры по созданию и совершенствованию органов управления оборонительным строительством, реорганизации и переводу капитального строительства на военные нужды, мобилизации трудящихся города и области сыграли важную роль в создании рубежей и сооружений на дальних подступах к Ленинграду.

Лужская позиция, созданная и защищаемая ленинградцами, стала решающим фактором обороны на подступах к городу. Здесь было выиграно главное – время, позволившее создать прочную оборону на ближних подступах к Ленинграду, а сам город превратить в неприступную крепость.

Пытаясь оправдать задержку наступления генерал-инспектор саперных и крепостных войск вермахта дал такую оценку Лужского рубежа: «На плохо просматриваемой и трудно проходимой местности тянется кольцеобразная система позиций, достигающих большей глубины, чем германские предмостные укрепления. Она состоит из многочисленных противотанковых рвов, полевых позиций и огневых точек различных типов. Среди них новыми являются доты, сооруженные из больших бетонных блоков. Этот вид строительства позволяет сооружать доты в короткие сроки»[1].

В период борьбы на дальних подступах 24 июля 1941 г. в Смольном состоялось собрание городского партийного актива. В ходе обсуждения вопросов защиты Ленинграда с широким партийным, советским, хозяйственным активом, военными работниками (на собрании присутствовало 700 человек) были выработаны меры по устранению недостатков, улучшению руководства и обеспечения оборонительного строительства.

По инициативе А.А.Жданова Военный совет Северо-Западного на-

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.156.Л.71.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

правления и комиссия по вопросам обороны Ленинграда создали при обкоме и горкоме партии, областном и городском Советах комиссию по руководству строительством оборонительных сооружений[1]. 25 июля приказом Главкома войск Северо-Западного направления был объявлен состав и задачи этого органа, ставшего центром организаторской работы по мобилизации сил и средств, созданию инженерной обороны города. В состав комиссии, выполнявшей роль чрезвычайного специального органа, вошли секретарь горкома партии А.А.Кузнецов (председатель), председатель Ленгорсовета П.С.Попков (заместитель), председатель Леноблисполкома Н.В.Соловьев, командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенант Т.И.Шевалдин, генерал-лейтенант академик Б.Г.Галеркин, академик Н.Н.Семенов, директор Кировского завода И.М.Зальцман. Объединив представителей партийных, советских, военных органов, научных организаций и промышленных предприятий, комиссия становилась рабочим органом Военного совета Северо-Западного направления и комиссии по вопросам обороны Ленинграда. На комиссию возлагалась главная и ответственнейшая задача – в максимально короткие сроки закончить строительство укрепленной полосы вокруг Ленинграда. Для ее выполнения комиссии предоставлялись чрезвычайные права в использовании необходимых сил и ресурсов[2]. Решения комиссии являлись обязательными для всех партийных, советских, профессиональных, общественных организаций и руководителей предприятий.

Образование комиссии было обусловлено необходимостью максимального объединения всех усилий, мобилизации дополнительных трудовых и материальных ресурсов, усиления руководства этим важным участком работы на данном этапе обороны Ленинграда.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза.1941-1945 гг.Т.2. М.,1961.С.85.

[2] 900 героических дней. М.-Л.,1966.С.47-48.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Создание комиссии явилось своевременной мерой, так как уже в первой половине августа немецкие и финские войска почти одновременно развернули концентрическое наступление на пяти направлениях: красногвардейском (гатчинском), лужско-ленинградском, новгородско-чудовском, петрозаводско-свирском и со стороны Карельского перешейка.

Комиссия стала штабом по форсированию работ на всех рубежах фронта. В этих сложнейших условиях ярко проявился организаторский талант председателя комиссии члена Военного совета фронта секретаря горкома партии А.А.Кузнецова. Как вспоминает уполномоченный ГКО Д.В.Павлов, «обладая редкой трудоспособностью, он за порученное дело взялся с желанием и верой в успех. Он умело устранял бесчисленные препятствия, возникающие в ходе строительства . . . , он организовал массы на сооружение защитного, опоясывающего город вала. Большую часть времени Кузнецов проводил на строительстве, вникая в детали . . . сооружений, неустанно следя за поставкой материалов для строительства необозримой защитной полосы. Он, хорошо знавший производственные возможности крупнейших предприятий и широкий круг директоров, инженеров, мастеров, . . . привлекал их к выполнению заказов для необычной стройки»[1].

В конце июля – августе 1941 г. принимаются меры по улучшению руководства строительством на местах работ. Военный совет Северо-Западного направления поручил непосредственное руководство строительством Лужской укрепленной позиции и Красногвардейского укрепрайонов тройке в составе А.Кузнецова, начальника Инженерного управления фронта Б.Бычевского и начальника Строительного управления П.Зайцева. Этим самым достигалось лучшее, чем на первом этапе, взаимодействие Инженерного и Строительного управлений фронта. Тройка становилась рабочим орга-

[1] Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М.,1969.С.19-21.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ном Военного совета Северного фронта по форсированию строительства на наиболее опасных участках.

С этого времени в основу деления оборонительных рубежей и организации строительства был положен секторный принцип. Всего было создано 8 секторов оборонительных работ: 5 на дальних и 3 на ближних южных и юго-западных подступах к Ленинграду. В каждом из секторов был создан штаб оборонительного строительства, определен списочный состав инженерных частей, стройорганизаций и трудармейцев. Устанавливался порядок решения тактических вопросов между начальниками войск, комендантами и начальниками секторов оборонительных работ.

Для усиления организаторской и массово-политической работы среди строителей были назначены военные комиссары секторов оборонительных работ. Этот участок работы возглавили шесть секретарей райкомов партии и два заведующих секторами обкома партии.

Все эти меры способствовали устранению недостатков, улучшению организованности и порядка на строительстве, налаживанию взаимодействия между армейскими командирами и строителями, усилению организаторской и воспитательной работы.

В конце июля – первой половине августа члены Военных советов, секретари горкома и обкома партии, члены комиссии по строительству укрепленной полосы провели проверку хода строительства рубежей и укрепрайонов фронта, в том числе в секторах оборонительных работ Лужской позиции, Красногвардейском укрепрайоне, Приморском секторе, Северных тыловых рубежей. По материалам проверок и выводов Военный совет Северо-Западного направления принял меры по устранению недостатков, улучшению состояния строительства[1].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.28-30.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В результате этих мер в Кингисеппский сектор Лужской укрепленной полосы, наиболее подверженный опасности, было мобилизовано 40 тыс. трудармейцев города, направлена третья часть всех инженерно-строительных батальонов фронта, к участкам строительства прикомандированы из города инженеры и техники. Новым руководителем сектора оборонительного строительства был назначен главный инженер треста № 55 А.К.Михайлов, а комиссаром – И.П.Бодров.

Военные инженеры Строительного управления фронта по решению Главнокомандования Северо-Западного направления от 26 июля в короткие сроки составили план-схему секторного строительства оборонительных сооружений[1]. Для составления детального плана и проекта организации работ по каждому сектору комиссия по строительству укрепленной полосы закрепила за каждым сектором ведущие районы города.

И все же, несмотря на принятые меры, которые сыграли положительную роль, немецко-фашистские войска, обладая превосходством в силах и средствах, ценой огромных потерь прорвали Лужский рубеж. Таким образом, в середине августа 1941 г. для Северного фронта наступил критический момент. С юга на Ленинград надвигалась группа армий «Север», а с севера – финская армия, наступавшая на Карельском перешейке. В этих условиях основные усилия Военного совета, Ленинградской партийной организации сосредоточились на укреплении ближних подступов, на строительстве Красногвардейского укрепрайона. Здесь работало более двух третей ленинградцев, строивших рубежи Северного фронта[2].

Еще в конце июля Военный совет Северо-Западного направления пересмотрел ранее принятое решение и обратил внимание на необходимость

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.110-112.
[2] ЦГА-СПб: Ф.8832.ОП.1.Д.4.Л.156.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ускорения строительства Красногвардейского укрепрайона. С этого времени строительство в трех секторах укрепрайона велось по разработанному плану с учетом создания необходимой глубины обороны.

Военный совет, комиссия по строительству укрепленной полосы в период с 8 по 15 августа приняли три постановления, предусматривающие меры усиления Красногвардейского УР[1]. В них ставились задачи по развитию укрепрайона, созданию глубины обороны и строительству отсечных позиций на западном и восточном флангах, усилению рубежей противотанковыми средствами. С этой целью были приняты дополнительные меры по строительству новых огневых точек, оснащению рубежей артиллерией.

В июле ленинградские заводы, в том числе Кировский, Ижорский, дали 200 орудий для строящихся рубежей фронта, большей частью новых артсистем УРовской артиллерии типа Л-17 и ДОТ-4. С помощью инженеров и рабочих этих заводов они были установлены на танкоопасных направлениях в опорных пунктах и узлах обороны[2].

Таким образом, Военные советы фронта и Северо-Западного направления в условиях нарастания угрозы городу приняли чрезвычайные меры, направленные на усиление руководства оборонительным строительством. К их числу относятся: создание комиссии по строительству укрепленной полосы, тройки по руководству оборонительным строительством Лужской укрепленной позиции и Красногвардейского УР, штабов секторов оборонительных работ, проверка хода работ на подступах к городу, оперативная помощь в устранении ошибок и недостатков, характерных для первого этапа.

В связи с нараставшей угрозой Ленинграду комиссия по строительству укрепленной полосы на новом этапе оборонительного строительства

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.976438.Д.2.Л.208.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.25,31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

предприняла дополнительные усилия по насыщению военных строек инженерно-техническими кадрами, специалистами-строителями и трудармейцами. Комиссия приняла решение о пополнении строительных участков новыми кадрами специалистов из ВУЗов и проектных организаций. Всего было дополнительно направлено на участки и сектора оборонительных работ для руководства строительством свыше 1500 инженеров и техников города[1]. Эта мобилизация дала возможность к середине августа в основном решить проблему насыщения оборонных строек инженерно-техническими кадрами.

Одновременно с подбором инженерно-технических кадров комиссия решала задачу создания новых строительных формирований.

С этой целью городская и районные комиссии трудповинности определили трудовые ресурсы, которые можно было привлечь к работам. Было установлено, что на 1 августа 1941 г. трудовое население города составляло 1453 тыс. человек[2]. На основании баланса трудовых ресурсов комиссия по строительству укрепленной полосы установила план-задание районам по мобилизации 602750 трудящихся города[3]. Это задание было распределено по районам города, секторам работ и станциям участков назначения рабочих эшелонов. Для выполнения плана Ленгорисполком решил законсервировать ряд фабрик преимущественно легкой и пищевой промышленности, остановить работу 144 кооперативных предприятий и ряда учреждений. Трудящиеся этих предприятий в полном составе мобилизовались на оборонительное строительство. Однако даже после этих мер людских ресурсов, необходимых для выполнения намеченного объема работ, не хватало. И тогда, чтобы ускорить строительство оборонительных рубежей, на основании постановления Военного совета исполком Ленгорсовета 9 августа принял новое решение «О

[1] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.374.Л.27.
[2] Приложение № 11.
[3] ЦГА-СПб: Ф.7384.ОП.17.Д.399.Л.9; Ф.8832.ОП.1.Д.15.Л.67.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

порядке привлечения населения к трудовой повинности». Оно распространялось на мужчин в возрасте от 15 до 55 лет и женщин от 16 до 50 лет. Кроме рабочих, служащих и студентов к работам привлекались учащиеся старших классов и школ ФЗО, а также женщины, имеющие детей до 8 лет, после устройства детей в интернаты. Постановление такого же содержания было принято Леноблсоветом[1].

Это было вынужденное решение, вызванное смертельной опасностью, нависшей над городом. Благодаря принятым мерам в армию трудового фронта влились свежие силы. Это подтверждается данными динамики формирования контингентов трудармейцев Ленинграда в первой половине августа 1941 г., приведенными в табл.6.

Таблица 6

Дата	Мобилизовано на строительство, чел.	Всего работало, чел.
4 августа	-	243612
11-12 августа	80961	324573
14-15 августа	64688	389261

Помимо почти 390 тыс. горожан, на рубежах трудилось свыше 68 тыс. жителей области[2].

Таким образом, число трудармейцев (без инженерно-строительных частей и стройорганизаций), работавших на подступах к городу, в середине августа составляло свыше 450 тыс. человек и увеличилось по сравнению с серединой июля более чем на 350 тысяч.

Большой вклад в выполнение задач по созданию укреплений внесли комсомольские организации ленинградских ВУЗов. Всего в строительстве

[1] ЦГА-СПб: Ф.7179.ОП.11.Д.988.Л.61; Ф.7384.ОП.18.Д.1426.Л.62-315.
[2] ЦГА-СПб: Ф.7179.ОП.11.Д.987.Л.378;Д.988.Л.6; Ф.7384.ОП.17.Д.400.Л.141.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

оборонительных рубежей вокруг Ленинграда летом и осенью 1941 г. участвовало более 30 тыс. студентов[1] 55 ВУЗов города.

Самоотверженно участвовали в строительстве рубежей студенты и преподаватели Ленинградского университета. Уже 25 июня 1941 г. 306 студентов университета направились на строительство укреплений Карельского перешейка. За период с начала войны по сентябрь 1941 г. на оборонительном строительстве участвовало 15 студенческих групп, в среднем по 200 человек в каждой. Горком ВЛКСМ отметил работу комсомольцев университета на оборонительном строительстве как образцовую. С высоким чувством ответственности трудились студенческие группы, возглавляемые профессорами П.М.Горшковым, С.С.Кузнецовым, С.В.Солдатенковым, доцентом В.А.Овсянкиным. Об опыте работы студентов исторического факультета под руководством В.А.Овсянкина рассказала газета «Ленинградская правда на оборонной стройке»[2]. В сентябре 1941 г. под артиллерийским и пулеметным огнем укрепляли Слуцко-Колпинский рубеж четыре группы студентов-добровольцев университета. Вклад коллектива университета в оборонительное строительство был довольно весомым: 120 тыс. человеко-дней[3].

В результате мобилизации дополнительных сил и обеспечения военных строек новыми кадрами специалистов, инженеров, техников, трудармейцев значительно возросли темпы создания оборонительных рубежей и сооружений на подступах к городу.

В августе-сентябре 1941 г. трудармейцы Ленинграда строили рубежи и сооружения в 12 секторах оборонительных работ. Рабочие эшелоны с трудящимися города направлялись в адрес 64 станций участков назначения, на

---

[1] Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.,1970.С.295.
[2] Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941.30 июля.
[3] Очерки по истории Ленинградского университета.Т.1. Л.,1962.С.173.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

аэродромное строительство. Более четырех пятых всех сил направлялись на укрепление подступов к Ленинграду со стороны более опасного Южного направления. Выполнение первоначального плана-задания районам по мобилизации трудящихся на оборонительное строительство достигло 79 %. Это был очень высокий показатель участия трудящихся города в оборонительном строительстве – почти одна треть всего трудоспособного населения города[1].

Исключительно сложная и опасная обстановка под Ленинградом, сложившаяся в середине августа, подтвердила, насколько своевременно была развернута работа по совершенствованию всего комплекса оборонительного строительства на втором этапе. 18 августа головные фашистские отряды появились перед Красногвардейском. Противник вышел на ближние подступы к Ленинграду.

Опасность, нависшая непосредственно над городом, заставила руководителей обороны форсировать строительство Ленинградского укрепленного района. 18 августа 1941 г. комиссия по строительству укрепленной полосы приняла решение об окончании строительства Ленинградского укрепленного района[2]. Этим решением она обязала райкомы партии и райисполкомы города возобновить работы по строительству Ленинградского укрепрайона, начатые еще в первых числах июля. Под руководством комиссии в городе было сформировано шесть секторов оборонительных работ: сектор № 1 – Кировский, сектор № 2 – Московский, сектор № 3 – Володарский, сектор № 4 – Приморский, сектор № 5 – Выборгский, сектор № 6 – Красногвардейский. Секторы 1, 2 и 3 составляли Южный обвод города, а 4, 5 и 6 – Северный обвод. Каждый сектор получил задание по инженерной подготовке в пределах Южного или Северного обводов Ленинграда.

---

[1] Приложение № 12.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.1.Л.9-11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования в связи с выходом противника на рубеж р. Вуокса (с севера) – Красногвардейск – Чудово (с юга и юго-востока) Военный совет фронта 22 августа выработал комплексный план обороны Ленинграда. Этот план предусматривал совершенствование подготовленных оборонительных рубежей и создание новых. Ставка Верховного Главнокомандования одобрила план и внесла поправку о строительстве оборонительного рубежа от с. Ивановского до Шлиссельбурга по правому берегу Невы, а также рубежа, прикрывающего железнодорожные пути на Ленинград с востока[1].

Решено было создать ряд новых рубежей и отсечных позиций. В первых числах сентября 1941 г. были мобилизованы тысячи трудармейцев, строительные организации, инженерные части для создания в тылу Красногвардейского укрепрайона Пулковской оборонительной позиции. Пулковский оборонительный рубеж, проходивший по линии Урицк – Пулково – Колпино, являлся последним ближним подступом перед южными районами города.

Работы на трех участках рубежа велись под сильным прицельным огнем противника, в ряде мест только ночью, с максимальным напряжением сил. На Пулковском рубеже работало 48 тыс. человек, в том числе рабочие двенадцати строительных организаций города. На рубеже в течение двух недель героическими усилиями ленинградцев и воинов было построено 22 батальонных опорных пункта, 60 км противотанковых препятствий и проволочных заграждений, 520 огневых точек, в том числе 300 броневых.

В это же время выполнялись первоочередные работы по строительству десяти батальонных районов обороны Невского рубежа на правом берегу

---

[1] Князев М.П. и др. На защите Невской твердыни. Л.,1965.С.138-139.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Невы и тринадцати районов Колтушского рубежа[1]. Опираясь на эти рубежи, наши части отбили попытки врага форсировать Неву и соединиться с финскими войсками. Благодаря невиданному мужеству и героизму защитников этих рубежей в конце сентября 1941 г. враг был остановлен.

Об эффективности рубежей обороны на дальних и ближних подступах к городу можно судить, сравнивая следующие факты. Если до 10 июля противник продвигался со средней скоростью 25 км в сутки, то на Лужском рубеже, где на один километр фронта приходилось в среднем до 2 огневых точек, его продвижение замедлилось в пять раз и не превышало 5 км. В августе на ближних подступах к городу, где на один километр фронта приходилось 7-8 огневых точек, темп продвижения противника замедлился до 2,2 км в сутки, а в сентябре до нескольких сотен метров. На Пулковском рубеже, где враг был остановлен, на один километр фронта приходилось 13 огневых точек, причем темпы строительства рубежей и сооружений с каждым днем нарастали.

Таким образом, несмотря на крайне ограниченные сроки строительства, связанные с положением дел на фронте, ленинградцы построили рубежи, с помощью которых были значительно снижены наступательные возможности противника, истощены его силы и повышена обороноспособность наших войск.

В борьбе за Ленинград значительную роль сыграла оборона Таллинна, Моонзундских островов и полуострова Ханко, так как они надолго приковали к себе часть немецкой 18-й армии и финских войск. Бои на подступах к Таллинну длились недолго – с 5 по 28 августа, но отличались особым упорством и самоотверженностью оборонявшихся. Существенную помощь защитникам города оказали оборонительные полосы и укрепления, созданные

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.976438.Д.6.Л.61-63.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

инженерно-строительными частями и населением. К началу войны город не был готов к обороне с суши. Решение по инженерной обороне Таллинна, как и других городов, пришлось принимать уже в ходе быстро развивающихся боевых действий.

В конце июня 1941 г. по решению начальника гарнизона Таллинна началось строительство оборонительных рубежей на подступах к городу. Из-за отсутствия общего оперативного решения работы велись по отдельным направлениям. Для строительства противотанковых рвов, пересекающих Палдиское и Пярновское шоссе, были привлечены 3,5 тыс. горожан. Общее инженерное руководство работами не проводилось. Для консультаций по развернувшимся работам инженерным отделом флота были выделены военинженер 2 ранга А.Вяткин и майор Л.Васильев. Помощь в организации работ оказывали руководители горкома партии Лаубе и Тельман. Аналогичные работы, но меньшего масштаба, проводились в районе Нарвской и Тартуской застав и в пригородах Таллинна – районах Пяскюля и Харку[1]. Из-за неудачного выбора оборонительных рубежей значительные объемы работ были выполнены вхолостую.

Дальнейшее осложнение обстановки на фронте привело к преждевременному уничтожению ряда объектов и решению штаба КБФ о подготовке и проведении эвакуации. В период с 7 по 8 июля с рубежей были сняты все строительные организации Таллинна и мобилизованное население[2]. Для выполнения специального задания Военный совет КБФ оставил две группы военных инженеров. В их задачу входило минирование и уничтожение портов Палдиски и Торгового. Оборонительные работы серьезно осложнялись диверсиями, устраиваемыми местными националистами.

---

[1] Центральный военно-морской архив (ЦВМА): Ф.6.ОП.005511.Д.69.Л.106.
[2] ЦВМА: Ф.14.ОП.47.Д.34.Л.72-75.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В записной книжке заместителя наркома ВМФ адмирала И.С.Исакова, находившегося в этот период в Таллинне, появляется запись: «Оживление бандитов. Таллинн опять связь не имеет»[1].

В таких условиях 10 июля от члена Военного совета Северо-Западного направления А.Жданова руководство флота получило приказ об организации обороны и борьбы за Таллинн. С этого времени началось восстановление положения.

15 июля группа военных специалистов инженерного и 1-го особого строительного отделов во главе с заместителем начальника инженерного отдела флота А.Кузьминым получила задание от командования на проведение рекогносцировки рубежей вокруг Таллинна.

Рекогносцировка и инженерная подготовка обороны города проводились по трем направлениям:

а) создание внешней полосы обороны с укреплением позиций частей 10-го стрелкового корпуса 8-й армии на удалении до 50 км от города;

б) сооружение главной тыловой оборонительной полосы протяженностью 60 км на расстоянии 8–15 км от города;

в) возведение внутреннего рубежа обороны на окраинах города.

Внешняя полоса обороны создавалась в основном силами сухопутных войск под руководством корпусного инженера. Главная тыловая оборонительная полоса сооружалась с 16 июля по 25 августа 1941 г. объединенными усилиями республиканского штаба обороны и штаба сухопутной обороны КБФ с привлечением населения города и представляла собой систему огневых и невзрывных сооружений, минных полей.

Тыловая полоса проходила по линии: от залива Теплискоопли-лахт на юг к оз. Харку, Пяскюля, пос. Нымме, оз. Юлемистэ, пос. Мынсу, Вайне-

---

[1] ЦВМА: Ф.14.ОП.47.Д.293.Л.95; Ф.102.ОП.1.Д.250.Л.53.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Воскола, по р. Пирита, пос. Иру[1].

16 июля были начаты работы на двух главных направлениях – Нарвском и Тартусском. К строительству рубежей, кроме сил флота и войск, было привлечено местное население.

Работники оперативной группы разработали план создания противотанковых заграждений, эскарпов и контрэскарпов по берегам р. Пирита, устройства надолбов, фугасов. Были разработаны и другие мероприятия по инженерному обеспечению обороны, а также определены объемы работ, потребность в рабочей силе и в основных материалах. Отправленные по всем направлениям четыре группы инженерной разведки уточнили на местах важные принципиальные решения.

17 июля все материалы были доложены командующему флотом вице-адмиралу В.Ф.Трибуцу, который одобрил инженерное решение обороны Таллинна.

Первоочередные работы после этого были развернуты одновременно на четырех участках по главным оперативным направлениям. Основой обороны тылового рубежа стали шесть опорных пунктов: «Иру», «Лагеди», «Лехмья», у озера Юлемистэ, Пяскюля и «Харку»[2]. Для руководства работами в опорных пунктах были назначены:

в опорный пункт «Иру» – военный инженер 1 ранга С.Н.Смолин;

в опорные пункты «Лагеди» и «Лехмья» – военинженер 1 ранга А.Г.Кулагин;

в опорный пункт у оз. Юлемистэ – военинженер 3 ранга И.М.Воронцов;

в опорный пункт у поселка Пяскюля – майор Л.П.Васильев;

---

[1] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.105.Л.12.
[2] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.100.Л.81.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в опорный пункт «Харку» – военинженер 3 ранга С.Е.Калашников.

Было принято также решение об электризации некоторых участков проволочных заграждений. Эти работы были поручены военинженеру 2 ранга М.Ф.Блинову, до мелочей знавшему электрическую часть строительного комплекса[1].

Развертывание работ на всех направлениях потребовало проведения ряда важных мероприятий в республиканских органах власти. Подполковник А.Кузьмин доложил наркому правительства Эстонии А.Веймеру о нуждах строителей.

По указанию последнего на четырех заводах Таллинна было организовано производство бетонных надолб, металлических ежей, противотанковых мин. Все двутавровые балки, имеющиеся в городе, были использованы для производства металлических ежей. Все строительные материалы флота и города также были переданы для нужд обороны. Правительство Эстонии обязало наркоматы республики быстро решать все заказы и требования начальника оперативной группы.

В сжатые сроки республиканскими властями была проведена мобилизация населения на работы, организована их доставка на места, питание, снабжение инструментом. На строительстве был установлен 10-часовой рабочий день. В распоряжение Таллиннской оперативной инженерно-строительной группы были переданы воссозданные 1-й и 3-й республиканские строительные тресты. В июле-августе к оборонительным работам привлекалось до 23 тыс. таллинцев[2]. Мобилизация населения проводилась через управление коммунального хозяйства города.

Для оказания помощи и усиления оперативной группы из Ленинграда

---

[1] Полвека с флотом. Калининград,1998.С.16.
[2] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.100.Л.101.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в Таллинн были направлены 12 военных инженеров и техников: Котов, Трубицын, Белый, Смирнов, Семенчук и др. В качестве прорабов привлекалась часть инженерно-технических работников двух батальонов наркомата по строительству. С началом войны 43 – 45, 47, 48-й строительные батальоны Наркомстроя были переформированы и переданы в качестве стрелковых на пополнение 16-й дивизии 8-й армии. Всего из строительных и инженерных частей армии было передано около 7 тыс. человек[1].

На строительстве наблюдались отдельные случаи «тихого» саботажа, были люди, которым не нравилось все, что предпринималось для обороны города. На двух частных предприятиях имел место саботаж и задержка с выполнением заказа на бетонные надолбы. То были непонятны чертежи, неясно, из какого бетона делать надолбы, нужна ли арматура, то вообще ставилась под сомнение целесообразность их изготовления. Вскоре на эти предприятия были посланы правительственные комиссары, и надолбы стали поступать регулярно по 600 штук в день.

Руководителями Эстонии и Политуправлением флота для повседневной разъяснительной работы была подготовлена группа агитаторов из эстонцев для работы среди эстонского населения, участвующего в строительстве оборонительных сооружений.

5 августа войска 18-й немецкой армии вышли на дальние подступы к Таллинну, а к 7 августа – к побережью Финского залива восточней города, отрезав его с суши. Ожесточенные бои на дальних и ближних подступах к городу продолжались до 27 августа. Уже на завершающем этапе обороны командованием флота было принято решение о строительстве в городе баррикад. В период с 25 по 27 августа такие баррикады с целью прикрытия отхода кораблей были построены в Купеческой и Минной гаванях и в цен-

[1] ЦВМА: Ф.2.ОП.14.Д.20.Л.12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тральной части города – Вышгороде.

Утром 27 августа противник ворвался в Таллинн. Несколько человек из состава оперативной группы были направлены в строевые подразделения для восстановления положения. Военные инженеры Н.Загвоздкин, Романенко, М.Марголин, В.Диденко, капитан Кваша, воентехник А.Раев, лейтенант Иванов, старший политрук Ненадкин сумели выполнить поставленную задачу – оттеснить немецких автоматчиков из пределов города[1].

Несмотря на то что полностью завершить строительство оборонительных сооружений Таллинна не удалось, на его рубежах была скована крупная группировка войск противника. Опираясь на построенные узлы сопротивления, наши воины упорно отстаивали главную базу флота. Так, гарнизон опорного узла «Иру» у моста через р. Пирита держался до последнего дня, несмотря на то что противник вел бои в городе, в тылу узла сопротивления. На двух участках электрозаграждений было уничтожено до 200 солдат противника[2].

За весь период работ на рубежах Таллиннского укрепрайона были построены 81 дзот, 30 км противотанковых препятствий, семь плотин, установлено 19 тыс. надолб. Часть построенных сооружений из-за недостатка личного состава осталась незанятой нашими войсками. И все же готовность внутреннего рубежа обороны города позволила сдерживать натиск противника и тем самым облегчить проведение эвакуации. Решение о ее проведении Военный совет Северо-Западного направления принял 26 августа.

Во второй половине 28 августа около 200 кораблей, транспортов и вспомогательных судов, имея на борту 20,5 тыс. человек и ценные грузы, покинули таллиннский рейд. Начался героический переход, завершившийся

---

[1] ЦВМА: Ф.6.ОП.005511.Д.69.Л.111.
[2] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.100.Л.116.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

30 августа прорывом основных сил флота в Кронштадт и Ленинград. При этом не обошлось без жертв, на переходе погибли 10 тыс. человек. При эвакуации из Таллинна в Ленинград на теплоходе «Вирония» из 116 человек инженерного отдела и строительств к месту прибыли 22 человека, а из 700 человек личного состава 35 ОСБ прибыли лишь около 150. Погибли заместитель начальника инженерного отдела КБФ военинженер 2 ранга П.А.Сошников, начальник 3 особого строительного отдела военинженер 2 ранга А.Г.Кулагин, главный инженер этого отдела военинженер 1 ранга С.Н.Смолин, начальники отделений инженерного отдела флота военинженеры 2 ранга В.М.Диденко и А.М.Вяткин, руководители строительств 1 особого строительного отдела военинженеры 3 ранга Н.Н.Загвоздкин, С.Е.Калашников, М.И.Марголин, военинженер 2 ранга М.Ф.Блинов, воентехник 1 ранга А.В.Раев. Погибли командир 35 ОСБ капитан Кваша, комиссар батальона старший политрук Пименов, начальник штаба старший лейтенант И.Леонтьев, командир роты старший лейтенант Н.Угрюмов, командиры взводов лейтенанты М.Шайхутдинов, А.Васильев, С.Ткаченко. Всего за время обороны Таллинна и перехода в Ленинград погибли 65 офицеров, 147 младших командиров, 40 вольнонаемных специалистов и 684 рядовых инженерного отдела, строительств и 35 ОСБ[1].

Таллиннская оборона 1941 г. имела важное значение для общего хода военных действий на ленинградском стратегическом направлении. В период развернувшейся битвы за Ленинград в районе Таллинна была скована крупная группировка войск противника. Опыт создания сухопутных рубежей Таллинна был использован в обороне других военно-морских баз.

В это же время советские войска продолжали удерживать Моонзунд-

[1] ЦВМА: Ф.6.ОП.005510.Д.107.Л.28; Ф.102.ОП.1.Д.146.Л.425; Ф.3510.ОП.1124050.Д.17.Л.145.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ские острова и военно-морскую базу на полуострове Ханко. Для германского флота в Рижском и Финском заливах они были как кость в горле, так как служили передовой базой для советских подводных лодок, торпедных катеров и авиации. Кроме того, на острове Эзель базировалась авиация, которая наносила удары по Берлину и другим военно-промышленным центрам Германии.

Это настолько встревожило германское военное командование, что оно издало приказ о скорейшей ликвидации аэродромов, с которых осуществлялись воздушные налеты на Берлин. Обороной островов руководил комендант береговой обороны Балтийского района генерал А.Б.Елисеев.

Все строительные органы, находившиеся на островах Эзель, Даго, Осмуссар, полуострове Ханко с началом войны по приказу заместителя наркома ВМФ адмирала И.С.Исакова были переданы в непосредственное подчинение командиров укрепленных районов, секторов и военно-морских баз[1]. На острове Эзель располагалось линейное строительство 05, которое возглавлял военинженер 2 ранга Могилев. Входившее в состав 1-го особого строительного отдела, оно с июня 1940 г. выполняло задачи по возведению морских артиллерийских батарей. Строительными участками на острове руководили военные инженеры 3 ранга Ю.Васильев, Иванченко и Б.Высоцкий.

В целях создания сухопутной обороны острова весной 1941 г. на Эзеле было развернуто 95-е управление начальника строительства, которое подчинялось инженерному управлению Прибалтийского ОВО. Несогласованность действий НКО и НК ВМФ привела к затяжке решения на сухопутную и противодесантную оборону острова. К началу войны создать ее основу не успели. Ее пришлось строить в ходе ожесточенной борьбы за остров. К строительству были привлечены 34-й и 37-й строительные батальоны, рота

[1] ЦВМА: Ф.14.ОП.47.Д.293.Л.774.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

35-го и две роты 91-го строительных батальонов, прибывших из Латвии[1].

Рабочие строительства, личный состав батальонов, 2 тыс. человек мобилизованного населения, эстонская инженерная рота с помощью войск гарнизона под руководством военных инженеров выполнили значительный объем работ по строительству батарей и сухопутной обороны острова. Ими были построены семь временных береговых батарей и три оборонительных рубежа общей протяженностью 60 км. Работы на третьем рубеже велись под огнем противника, среди строителей имелись убитые и раненые. Всего до начала октября 1941 г. было построено 175 огневых сооружений, 2 тыс. надолб, 12 км невзрывных препятствий, по побережью забито 150 тыс. кольев и натянуто 92 км противопехотных заграждений. Опираясь на сооружения, защитники острова сумели уничтожить ряд десантов противника.

После падения Таллинна гарнизон острова более месяца оказывал упорное сопротивление противнику, отвлекая его силы и средства от Ленинграда. Лишь 12 сентября немцам удалось высадиться на Эзеле. 27 сентября при попытке прорваться через третий рубеж противник понес большие потери. И все же немцам к исходу 4 октября удалось овладеть островом. Большая часть защитников Эзеля погибла, некоторые попали в плен, части удалось перебраться на латвийский берег и приступить к партизанским действиям[2].

3 сентября группа военных инженеров и техников строительства 05 сумела ночью на отремонтированном катере уйти от немецких сторожевиков. В результате неблагоприятных обстоятельств они оказались у берегов Швеции. Группа в составе 17 человек, в том числе капитаны А.Терезников, Б.Высоцкий, В.Манюк, Е.Дорофеев, Н.Князев, были интернированы шведскими властями и помещены в лагерь местечка Бюринге.

---

[1] ЦВМА: Ф.2.ОП.14.Д.7.Л.11,83.
[2] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.100.Л.121,145.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Нарком ВМФ адмирал Н.Кузнецов неоднократно обращался к заместителю председателя ГКО В.Молотову с просьбой об оказании помощи в освобождении интернированных. Однако в течение трех лет сделать этого не удалось. «Нейтралитет», объявленный правительством Швеции, был весьма односторонним. В докладе Молотову Кузнецов перечислил факты нарушения Швецией своего статуса в пользу Германии. Из Норвегии в Германию через Швецию в 1941 г. проследовали 150 немецких моряков с потопленных кораблей. Через «нейтральную» Швецию в период с 11 сентября 1941 г. по 20 мая 1942 г. произошла передислокация в Норвегию и Финляндию четырех немецких дивизий, были поставлены вооружение в Финляндию, стратегическое сырье в Германию.

Лишь после выхода Финляндии из войны интернированные офицеры-строители вернулись домой. После проверки все они были определены в кадры флота с присвоением очередных воинских званий. Находясь в лагере, офицеры отчисляли часть денежных средств в фонд обороны, за что получили благодарность от Верховного Главнокомандующего.

Интернированным офицерам оказывала постоянную помощь и поддержку посол СССР в Швеции Александра Коллонтай[1].

Те же причины, что и на о. Эзель, помешали оборудованию сухопутной обороны Даго – второго по величине острова Моонзундского архипелага. На острове с апреля 1940 г. находилось линейное строительство 04, входившее в 1-й особый строительный отдел. С начала войны строительство возглавлял военинженер 2 ранга Н.Патрикеев. В оборонительном строительстве на острове участвовали 33-й и 36-й строительные батальоны. Им помогал эстонский строительный батальон, 200 чел. местного населения, личный

[1] ЦВМА: Ф.14.ОП.47.Д.26.Л.217; Д.53.Л.61-66; Ф.1293.ОП.9.Д.19.Л.10.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

состав гарнизона[1]. Под руководством военных инженеров строители создавали систему круговой сухопутной обороны – завалы, доты, дзоты, вели достройку береговых батарей. В ходе войны они построили пять временных береговых батарей, 10 км оборонительных рубежей, 95 огневых сооружений, 65 км проволочных заграждений, 32 км завалов. Вместе с военными строителями трудились вольнонаемные инженеры, техники, рабочие ленинградских заводов, монтировавшие орудия на батареях. Из них была организована рабочая рота, которая после прохождения боевой подготовки пополнила гарнизон острова. Они сутками выполняли монтажные работы на батареях, а в критические моменты борьбы за остров брали в руки оружие. При исполнении долга погибли помощник главного инженера строительства Р.П.Семенчук, начальник транспортного отдела И.Н.Плужников, старший инженер В.Л.Смирнов, механики Н.А.Очев, В.А.Севостьянов, прорабы Г.Ф.Янюков, П.А.Козлов. На Эзеле, Даго и Осмуссаре погибли 37 вольнонаемных специалистов – инженеров и техников[2].

Боевые действия на Даго продолжались до 20 октября. Солдаты и военные строители, сражавшиеся вместе с ними, покидали батареи только когда кончались снаряды, отходя на новый рубеж обороны. В эти дни немецкие дивизии стояли уже у стен Москвы. А в глубоком тылу врага продолжали сражаться островные гарнизоны, вооруженные мощными морскими батареями, созданными трудом военных строителей и ленинградских рабочих.

Н.Патрикееву и нескольким офицерам строительства вместе со штабом укрепрайона пришлось уходить. Они разместились в желобах торпедных катеров – вместо торпед – и глубокой ночью под огнем врага ушли в море. Когда катера останавливались для определения координат, желоба заполня-

---

[1] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.9.Л.190.
[2] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.6.Л.37.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лись студеной балтийской водой. Несколько раз катера, чуть не нарвались на корабли противника, но все же им удалось прорваться на Ханко[1].

Судьба многих командиров, военных инженеров, политработников строительства сложилась трагически. Выполнив приказ по уничтожению материальной части базы, оказались в плену военинженер 2 ранга П.И.Золотухин, комиссар строительства Н.И.Дружинин, инженеры А.В.Новиков, Малютин, А.Кондрашов, Д.А.Смирнов, П.Кириллов, А.Аракчеев, Н.Федосеев, И.Бураков, другие офицеры и техники. На острове и в лагере военнопленных в г. Режица (Латвия) были расстреляны коммунисты начальник отдела кадров А.Кондрашов, начальник планового отдела П.Кириллов, комиссар Н.И.Дружинин, инженеры Д.А.Смирнов и Малютин, политработники Сидоров и Солодухин.

Те из пленных, кто выжил в нечеловеческих условиях лагеря, в 1943 г. были отправлены на работы в Германию. Нескольким офицерам удалось бежать из плена. Совершив удачный побег, А.Аракчеев, Антошин, Кашинский и Ломакин оказались во 2-й латвийской партизанской бригаде (командир бригады П.Ратин), где храбро сражались с врагом[2].

Оборона военно-морской базы Ханко началась с первых же дней войны. Более пяти месяцев 25 тыс. воинов во главе с генералом С.И.Кабановым отражали атаки финских войск. В состав гарнизона входили 6 тыс. военных строителей. Они были сосредоточены в 93, 94, 101, 219-м строительных батальонах и двух отдельных ротах. В августе 1941 г. из Таллинна на Ханко был переброшен 46-й строительный батальон. Из строителей сформировали третий полк 8-й стрелковой бригады и резервный батальон командира базы.

С июля 1940 г. на Ханко находился 3-й особый строительный отдел

---

[1] Военная профессия – строитель. М.,1985.С.130.
[2] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.99.Л.67-68; Д.100.Л.206.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(начальник отдела военинженер 2 ранга Кулагин) и два линейных строительства 021 и 022. Под руководством военных инженеров был выполнен значительный объем работ. Однако полностью осуществить строительство сухопутной и противодесантной обороны базы к началу войны не удалось. Гарнизон не имел укрытий для личного состава и боевой техники. С первого дня войны генерал С. Кабанов привлек к оборонительному строительству весь состав гарнизона[1].

В связи с расформированием ОСО-3, руководство которого было направлено в Таллинн для усиления оперативной группы инженерного отдела флота, строительство сухопутной обороны Ханко возглавила инженерная служба береговой обороны базы. В ее распоряжении находились некоторые военные инженеры строительств: С.Е.Киселев, А.М.Сергеев, А.Н.Георгиев и др. Возглавлял инженерную службу базы подполковник Н.С.Котов[2].

Чтобы укрепить оборону полуострова и сократить потери, военные строители, весь состав гарнизона в период с 22 июня по 5 августа выполнили огромный объем работ. Сухопутная оборона базы состояла из шести рубежей. На них к имевшимся 223 огневым сооружениям добавилось еще 356. Для личного состава было построено 327 железобетонных укрытий, два подземных госпиталя[3]. На аэродроме базы для девяти истребителей построили подземные ангары с индивидуальными взлетными дорожками. Ежедневно противник выпускал по аэродрому до 1,5 тыс. снарядов, пытаясь уничтожить досаждавшие ему самолеты. Однако ангары выдерживали прямое попадание 152-мм снарядов, а посадочную полосу постоянно восстанавливал строительный батальон. Благодаря самоотверженной работе военных строителей, авиаторы базы работали без перерыва. Они сбили 54 самолета противника,

---

[1] Оборона Ханко. М.,1942.С.33.
[2] ЦВМА: Ф.445.ОП.001303.Д.7.Л.147; ОП.019601.Д.20.Л.95.
[3] ЦВМА: Ф.3510.ОП.024050.Д.105.Л.8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

потопили большое количество катеров и плавсредств с войсками, вели разведку и корректировку артиллерийского огня[1].

Гарнизон Ханко не только отражал атаки, но и расширял свой плацдарм. Было захвачено 19 близлежащих финских островов. Часть из них была укреплена. Кроме того, гарнизон военно-морской базы поддерживал оборону о. Осмуссар, который после ухода Балтийского флота из Таллинна был передан в подчинение генерала С.Кабанова.

С 1940 г. на острове находилось линейное строительство 03, подчиненное 1-му ОСО. Начальником строительства был назначен военинженер 3 ранга П.И.Сошнев, главным инженером – военинженер 3 ранга Б.Я.Слезингер. Весь инженерно-технический персонал строительства оставался на Осмуссаре и участвовал в славной обороне острова. Все оборонительные работы велись под систематическими обстрелами, так как территория небольшого острова хорошо просматривалась противником. Для уменьшения потерь и укрепления сухопутной обороны, на Ханко велась подготовка срубов дзотов, затем ночью на плотах их буксировали к Осмуссару и собирали на месте также ночью. Гарнизон острова состоял из 1100 человек.

В батальон морской пехоты, защищавший Осмуссар, входили военные инженеры и рабочие-монтажники ленинградских заводов, личный состав артиллерийских батарей, часть военных строителей 46-го отдельного строительного батальона. Враг неоднократно пытался захватить остров, но меткие артиллерийские залпы уничтожали десантные средства на подходе и заставляли противника спасаться бегством.

По приказу командования с 26 октября по 7 декабря 1941 г. непобежденные гарнизоны Ханко и Осмуссара были доставлены кораблями Балтийского флота на защиту Ленинграда.

---

[1] Полвека с флотом. Калининград, 1998.С.17.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

С июля 1941 г. Ставка ВГК уделяла самое пристальное внимание рубежам на р. Волхов. Во второй декаде июля одновременно с угрозой Ленинграду с юго-запада и юга возникла опасность с юго-востока. Войска противника вели наступление в направлении Новгорода, стремясь перерезать коммуникации, связывавшие Ленинград со страной. Оценив обстановку, Военный совет Ленинградского фронта 14 июля 1941 г. принял решение о продолжении строительства Лужского оборонительного рубежа в юго-восточную сторону[1].

Восточный отсечной рубеж протяженностью 90 км по рекам Ровань, Тигода и левому (западному) берегу Волхова планировался как составная часть кольца обороны за 100-километровой зоной вокруг Ленинграда. Он создавался с целью прикрыть Октябрьскую железную дорогу и Московское шоссе.

На строительство Восточного рубежа по линии Бабино – Кириши – Волховстрой были мобилизованы строительство № 5, 30 тыс. ленинградцев и жителей области, 48-й строительный и 103-й инженерный батальоны фронта. Строительство рубежа было разбито на пять участков[2]. Часть этого рубежа была построена в июле-августе 1941 г.

После того как противник с 16 августа стал развивать наступление от Новгорода по западному берегу р. Волхов на Октябрьскую железную дорогу и к Волховской ГЭС, возникла необходимость в строительстве оборонительного рубежа, но уже по правому (восточному) берегу Волхова, фронтом на запад.

Германское командование, стремясь расширить под Ленинградом фронт наступления, пыталось решить две главные задачи. Во-первых, вы-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.46-48.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.87-88.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

двинуться к р. Свирь, соединиться с финскими войсками и полностью блокировать город. Во-вторых, наступая на Малую Вишеру, Вышний Волочек навстречу соединениям группы армий «Центр», выйти вместе с ними в тыл Северо-Западного фронта, а затем окружить и уничтожить его войска. Советское руководство наметило свои меры по противодействию этим планам.

Своим решением от 22 августа 1941 г. ГКО поручил вести строительство государственного оборонительного рубежа от Ладожского озера до г. Осташкова вновь созданному Северо-Западному УОБРу (начальник – Н.М.Лагунов). В его состав вошли 10, 11, 12, 13-е строительные управления Главгидростроя, которые продолжали строительство по линии Боровичи, Угловка, Валдай, Осташков. Вновь созданным управлениям 31, 32, 33 поручалось строительство государственного оборонительного рубежа по восточному берегу Волхова.

В период с 24 по 26 августа 1941 г. в штабах Ленинградского и Северо-Западного фронтов руководители инженерных управлений и ГУОБРа НКВД рассмотрели многочисленные вопросы организации оборонительных работ. 27 августа после обсуждения предложений в штабе Северо-Западного направления, отделах обкома и горкома партии Ворошилов и Жданов утвердили директиву о строительстве рубежа восточный берег р. Волхов – оз. Селигер. В этот же день бюро обкома партии и Леноблисполком приняли совместное постановление «О мероприятиях по выполнению постановления ГКО о строительстве оборонительных сооружений на участке Северо-Западного направления»[1].

На комплектование Северо-Западного УОБРа в г. Боровичи был направлен строительный трест № 2 г. Ленинграда, дополнительно мобилизова-

[1] Июнь 1941 – май 1945: О подвиге Ленинграда строками хроники. Л.,1989.С.58.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

но 32 тыс. жителей Ленинградской области[1]. Кроме полевых строительств, для организации водных заграждений в Северо-Западном направлении был организован отдельный участок гидротехнических работ в г. Вышний Волочек.

Фронт работ от Ладожского озера на севере до г. Осташков на юге составлял 400 км, а длина трех возводившихся рубежей около 1000 км. Организация рекогносцировочных работ поручалась Управлению строительства тыловых оборонительных рубежей Ленинградского фронта. Начальник отдела этого управления Н.Ф.Кирчевский привлек к работам преподавателей Высшего инженерно-технического училища ВМФ – военных инженеров А.И.Белобокова, Д.К.Жеребова, И.А.Винарова. Офицерами училища к 15 октября 1941 г. на участке Глядово (устье р. Волхов) – деревня Городище на расстоянии 66 км было намечено, отрекогносцировано и сдано 31-му полевому строительству 22 батальонных района обороны. Каждый район имел по фронту от 2 до 3 км и в глубину от 1,5 до 2,5 км[2].

Руководитель группы военный инженер 2 ранга кандидат технических наук Афанасий Иванович Белобоков, хорошо знавший историю и теорию инженерного оборудования местности, внимательно присматривался к тому, что происходило на полях сражений начавшейся войны. В ходе работ он принял решение сделать основой обороны систему траншей и ходов сообщения. Огневые точки лишь дополняли эту систему и были так хорошо и глубоко врезаны в крутой берег Волхова, что практически не демаскировали себя. В ноябре 1941 г. при выполнении нового задания Военного совета 4-й армии А.И.Белобоков погиб в ходе Тихвинской оборонительной операции.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3.Л.1.
[2] ЦАМО РФ: Ф.410.ОП.10146.Д.6.Л.57.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Работа полевых строительств управления протекала в тяжелых условиях. Частые изменения фронтовой обстановки приводили к многократным переброскам полевых строительств с рубежа на рубеж. Длительность рабочего дня на рубежах составляла 10-14 часов. Работы выполнялись близко от линии фронта при систематических налетах авиации, артиллерийских обстрелах. В результате в октябре погибли или получили ранения 262 строителя[1].

В сентябре 1941 г. строителям управления поручалась задача выполнения трудоемких работ: противотанковых препятствий, огневых точек, командно-наблюдательных пунктов. В дальнейшем они получили указания о комплексном строительстве рубежей. С конца сентября объем работ по возведению железобетонных дотов резко сократился и осуществился переход к строительству дзотов. К 1 октября в полевых строительствах Северо-Западного управления насчитывалось 120 тыс. человек. До перехода на новый Вологодский рубеж они выполнили земляных работ в объеме 7,3 млн. $м^3$.

Помимо оборонительных строители управления привлекались к выполнению дорожных работ в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности. Начальник инженерных войск 54-й армии генерал С.А.Чекин в октябре 1941 г. привлек к дорожному строительству 1700 человек 31-го полевого строительства[2]. 330 человек этого строительства были отмечены благодарностью командующего 54-й армией за самоотверженность и мужество, проявленные в работе.

С 26 октября по 19 ноября полевые строительства осуществили 500-километровый переход пешком на новый Вологодский рубеж. Он осу-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3857.Л.9.
[2] ЦАМО РФ: Ф.410.ОП.10146.Д.6.Л.113.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ществлялся в тяжелых условиях рано наступивших холодов, отсутствия теплой одежды, обуви. Строители подвергались налетам авиации противника, что вызвало значительные потери. И все же 20 ноября 1941 г. 40 тыс. человек Северо-Западного управления прибыли на новое место работ и приступили к оборудованию Вологодского рубежа[1].

В соответствии с общим планом германского командования Карельская армия финнов, наступая на Петрозаводском и Олонецком направлениях, должна была выйти к р. Свирь и этим содействовать выполнению главной задачи – овладению Ленинградом. Оборона Онежско-Ладожского перешейка была возложена на 7-ю армию под командованием генерала Ф.Д.Гореленко. 28 июня на основании решения Военного совета Ленинградского фронта была введена трудовая и гужевая повинность для населения Лодейнопольского, Подпорожского, Вознесенского, Винницкого и Пашского районов, где разворачивалось строительство Свирского оборонительного рубежа.

Уже 29 июня 1941 г. в Подпорожье на Свирский рубеж прибыли и приступили к работе строители треста «Свирьстрой». Из рабочих треста, учащихся школ ФЗО, мобилизованного населения северных районов Ленинградской области было создано пять участков строительства этого оборонительного рубежа[2].

Военный совет Северо-Западного направления, учитывая большую важность для обороны Ленинграда Онежско-Ладожского участка фронта, в конце июля проверил состояние рубежей и ход работ на участках между Ведл-озером и Шотозером, Шотозером и Сямозером. В соответствии с решением Главнокомандования направления Военный совет 7-й армии наметил строительство тылового оборонительного рубежа, который прикрыл бы

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12120.Д.746.Л.90-91.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.8.Л.35.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подступы к Петрозаводску. В начале августа 1941 г. на строительстве рубежей Петрозаводского направления работало несколько тысяч человек во главе с руководителями республики И.И.Сюкияйненом, Н.А.Дильденкиным, руководителями Ведлозерского и Пряжнинского районов П.А.Фоминым, Н.М.Анхимовым[1]. Строительство Свирского оборонительного рубежа по р. Свирь форсировалось силами местного населения Ленинградской области.

Юго-восточная армия финнов наступала на Карельском перешейке с задачей выйти к Ленинграду с севера. На перешейке оборону занимала 23-я армия фронта под командованием генерала П.С.Пшенникова. Строительство новых укрепленных районов на этом направлении к началу войны не было завершено.

С начала войны на линии старого Карельского укрепрайона для руководства работами были сформированы два строительных участка. В связи с угрозой городу с юга и юго-запада Главком войск Северо-Западного направления 13 июля принял решение направить основные силы строителей с Карельского перешейка на Лужскую укрепленную позицию. На 26 июля оборонительное строительство в тылу 23-й армии вели всего 2700 человек[2]. Такое количество не могло решить задач оборонительного строительства на этом направлении.

В конце июля Комиссия по строительству укрепленной полосы проверила состояние северных тыловых рубежей. Учитывая нараставшую угрозу Ленинграду с севера, комиссия, возглавляемая А.А.Кузнецовым, поставила перед Военным советом Северо-Западного направления вопрос об утверждении схемы строительства рубежей и о форсировании оборонительных

---

[1] Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы. Петрозаводск,1975.С.51.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.21.Л.44.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

работ на этом направлении[1]. Уже в начале августа 1941 г. на строительство Карельского и Северного (Токсовского) рубежей были мобилизованы 60 тыс. ленинградцев. Наряду с реорганизацией Южного направления оборонительных работ по секторному принципу, Военный совет фронта реорганизовал и Северное. На северо-восточных и северных рубежах фронта были созданы восемь секторов оборонительного строительства[2]. Активные меры усиления Северного направления инженерными и огневыми средствами помогли войскам 23-й армии остановить противника на рубеже Карельского укрепрайона. До июня 1944 г. этот участок фронта стабилизировался.

Упорные бои за Петрозаводск, продолжавшиеся в течение всего сентября, сыграли большую роль в срыве планов финнов на олонецком направлении, где им не удалось форсировать р. Свирь у Лодейного Поля и продвинуться к Волхову. Войска 7-й армии остановили Карельскую армию финнов, стремившуюся осуществить глубокий обход Ленинграда и соединиться с немецкими войсками.

В планах ведения войны германское командование на важное место отводило Заполярью с г. Мурманском и его незамерзающим портом.

С целью овладения этим важным стратегическим районом немецкая армия «Норвегия» должна была наступать из района Петсамо на Мурманск и Полярный, из района Куолоярви на Кандалакшу и из района Кусамо на Лоухи.

Участок нашей государственной границы от побережья Баренцева моря до Ругозера (стыка с 7-й армией) прикрывали войска 14-й армии под командованием генерала В.А.Фролова. По решению Военного совета 14-й армии к строительству рубежей на Мурманском и Кандалакшском направле-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.50.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.139.Л.142.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ниях приступили с конца июня 1941 г. В июле-августе на основе законсервированных Кандалакшского алюминиевого завода, Нива ГРЭС-III, ряда предприятий Мурманска были организованы полевое строительство, участки оборонительных работ. Непосредственное руководство строительством осуществляли руководители Мурманской области Д.Ф.Филимонов, П.И.Моторин и Кандалакши – Елисеев. В результате самоотверженного труда северян к концу августа на этих направлениях был сооружен ряд рубежей и опорных пунктов[1].

На основании постановления ГКО от 22 августа 1941 г. для руководства и ведения оборонительных работ в Заполярье в начале сентября 1941 г. было создано Северное управление (начальник М.М.Царевский) в составе 17 полевых строительств с дислокацией в г. Мончегорске. В дальнейшем за счет разукрупнения «Севоборонстроя» было сформировано 6-е Карело-финское УОБР (начальник П.Сергеев) с дислокацией в г. Медвежьегорске. Сформированное из семи строительств управление 22 октября было эвакуировано из Медвежьегорска в Беломорск.

Формирование «Севоборонстроя» произошло на основе создания полевых строительств из мобилизованного населения ряда соседних областей. Невысокая плотность населения Мурманской области не позволила выполнить решение ГКО о мобилизации на оборонительные работы 75 тыс. человек. Всего в Мурманской области было мобилизовано 11 тыс. человек, еще 22 тыс. прибыли на помощь из Архангельской и Вологодской областей[2].

В Северном УОБРе после переформирования осталось пять полевых строительств. Каждое строительство проводило работы по прикрытию важнейших оперативных направлений. 25-е строительство создавало рубежи на

---

[1] Рубежи мужества. М.,1978.С.57.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5219.Л.41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Лоухском направлении, 26-е – на Кандалакшском, 28-е и 29-е – на Мурманском направлении и в г. Полярный, 30-е – на Туломском. На формирование управленческих структур «Севоборонстроя» Военный совет Северо-Западного направления выделил 700 инженеров и техников Ленинграда[1].

Деятельность крупнейших предприятий Заполярья способствовала развороту работ на рубежах 14-й армии и Карельского фронта. Так, людские и материальные ресурсы УОБРа пополнялись за счет Мончегорского комбината «Североникель», Кандалакшского алюминиевого завода и других предприятий. И все же этих ресурсов не хватало. В середине сентября из Москвы в адрес управления прибыло 55 вагонов с инструментом и стройматериалами. Это несколько снизило остроту снабжения оборонных строек[2].

Работа коллективов полевых строительств протекала в разных условиях. 28-е и 29-е строительства на севере работали в условиях полярной ночи, снегопадов и холода, отсутствия жилья, дорог, леса. По трудоемкости выполняемые работы на севере в три раза превышали аналогичные на южных 25-м и 26-м строительствах. Несмотря на эти трудности, на Мурманском направлении было построено четыре оборонительных рубежа. Перейдя в наступление на Полярное, противник прорвал оборону наших войск на р. Титовка, но на рубеже р. Западная Лица был остановлен и дальше продвинуться не смог. Наступление противника на Мурманск было также сорвано.

На Кандалакшском направлении 26-е строительство соорудило шесть оборонительных рубежей. Рубежи западнее Алакуртти нашим малочисленным войскам удержать не удалось. Однако на рубежах по р. Верман в 70 км западнее Кандалакши враг встретил упорное сопротивление, которое так и не смог преодолеть. На этих рубежах было построено свыше 700 огневых

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3.Л.2.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3857.Л.10.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сооружений, сделаны завалы, проволочные заграждения. К осени 1941 г. наступление противника на Крайнем Севере было полностью остановлено.

8 сентября 1941 г. немецко-фашистским войскам удалось завершить окружение Ленинграда по суше. Начался период вражеской блокады города. Одной из важнейших сторон деятельности Военного совета фронта, Ленинградской партийной организации в условиях блокады стало обеспечение защиты города путем наращивания инженерной обороны и превращения Ленинграда в город-крепость.

Несмотря на стабилизацию фронта под Ленинградом, решать задачи оборонительного строительства в условиях блокады стало значительно труднее. Длительный период времени Ленинградская партийная организация, Военный совет фронта, создавая инженерную оборону, опирались на внутренние резервы, на те силы и средства, которыми располагал сам город.

Анализ стратегической обстановки под Ленинградом, а также деятельности Военного совета фронта, показывает, что в условиях стабилизации фронта и начала блокады руководители обороны города приняли меры по созданию новых строительных формирований, решению задачи форсированного укрепления фронтовых рубежей и самого города.

В первой декаде сентября 1941 г. завершилась централизация военно-политического руководства всей обороной города. К этому времени Северный фронт был разделен на Ленинградский и Карельский фронты и упразднено главнокомандование Северо-Западного направления. Круг дел и задач, которыми ранее занималась Комиссия по вопросам обороны Ленинграда, целиком перешел к Военному совету фронта. Этот военно-политический орган объединил в своем составе командование фронта и руководство города и области. Общее руководство оборонительным строительством по-прежнему возглавлял член Военного совета секретарь горкома партии А.А.Кузнецов.

Изменение стратегической обстановки под Ленинградом потребовало

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

от руководителей обороны принять действенные меры по форсированию оборонительного строительства.

Военный совет фронта реорганизовал структуру оборонительного строительства применительно к задачам его нового этапа. Управление строительства тыловых оборонительных рубежей (до этого руководившее строительством оперативно-фронтовых рубежей) было подчинено Инженерному управлению фронта. С этого времени разработка всех тактических заданий по инженерной обороне как войскового, так и тылового оборонительного строительства сосредоточивалась в руках одного органа. Такая централизация способствовала улучшению планирования оборонительного строительства.

В начале сентября 1941 г. в составе Инженерного управления было создано управление военно-полевого строительства Ленинградского фронта[1]. В руках аппарата управления строительства сосредоточивались функции контроля, финансирования и учета выполненных работ. На основе кадрового инженерного состава управлений начальников строительств и участков были созданы 37-е и 38-е армейские управления военно-полевых строительств с шестью управлениями старших производителей работ. Эти управления выполняли задачи войскового оборонительного строительства для 23-й и 42-й армий, Военным советам которых были подчинены.

9 сентября 1941 г. Военный совет на основании постановления ГКО от 22 августа принял решение на базе стройтрестов и стройорганизаций создать управления оборонительных работ (УОБР) № 1 и 2 и поручить им непосредственную организацию тылового оборонительного строительства в масштабах фронта[2].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.373.Л.4.
[2] ВИМАИВиВС: ИДФ.Д.6.Л.72-74.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Возглавили управления строительством № 1 и 2 И.Г.Зубков и А.К.Михайлов – инженеры, имевшие богатый опыт организации гражданского и оборонительного строительства. Этим управлениям подчинялись все стройтресты и строительства, а также сектора оборонительных работ районов города.

По решению Военного совета фронта УОБР № 1 возглавило строительство Невского и Колтушского рубежей с отсечными позициями, а УОБР № 2 было поручено строительство Токсовского оборонительного рубежа и Ленинградского укрепрайона[1].

Со второй половины сентября 1941 г. центр организаторской работы переместился с ближних подступов на укрепление самого города. Ленинградская партийная организация обратилась с призывом позаботиться о том, чтобы »могучий пояс оборонительных сооружений, построенных вокруг нашего города силами трудящихся Ленинграда, был дополнен и неразрывно связан с постройкой укреплений внутри самого города»[2].

Во второй половине сентября 1941 г. было закончено переформирование всех звеньев оборонительного строительства и проведена передислокация трудармейцев на новые рубежи и участки. Эта работа проводилась в ходе строительства, которое не прекращалось ни на один день.

Стратегическая обстановка, сложившаяся на фронте, потребовала выделить три четверти сил и средств управлению оборонительных работ № 2.

Предметом особой заботы Военного совета фронта, Ленинградской партийной организации в этот период стали сектора Южного обвода города: Кировский, Московский, Володарский. На этом направлении враг находился на наиболее близком расстоянии от центра Ленинграда. В этих условиях

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.1.Л.13.
[2] Ленинградская правда. 1941.16 сентября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

особенно возросла роль штабов оборонительного строительства. Результаты проделанной работы не могли не сказаться на темпах строительства огневых точек и препятствий, особенно в южных секторах работ. Так, к концу сентября из 1242 огневых точек 926 были построены в южных секторах оборонительных работ. Ускоренными темпами на этом направлении воздвигались противопехотные и противотанковые препятствия.

Наряду с созданием Ленинградского укрепрайона трудящиеся города вместе с инженерными и строительными частями активно участвовали в войсковом оборонительном строительстве на южном направлении, где по плану создавались три полосы обороны. Они также выполняли основной объем работ по тыловым северным и восточным рубежам. В результате совместной самоотверженной работы трудящихся города и воинов фронта боевые возможности войсковых и тыловых рубежей значительно возросли. Уже к концу первой декады октября на один километр оборонительных рубежей южного направления приходилось 15-16 сооружений. Таким образом, инженерное оборудование рубежей этого направления по сравнению с началом сентября 1941 г. увеличилось в два раза[1].

Ленинградцы, работавшие на линии фронта, несли большие потери во время бомбардировок, артиллерийских и минометных обстрелов. Так, трудармейцы Куйбышевского района в течение нескольких дней работы потеряли на южных рубежах 20 человек убитыми и 86 человек ранеными[2]. С 13 октября 1941 г. командующий фронтом снял трудармейцев со строительства войсковых рубежей и обязал Военные советы армий, командование частей заниматься инженерным оборудованием своих позиций.

Условия блокады значительно осложнили проблему трудовых ресур-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.976438.Д.2.Л.303-311.
[2] ЦГА И-ПД: Ф.411.ОП.2.Д.436.Л.39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сов для оборонительного строительства. Проведенная в октябре 1941 г. проверка наличия состава трудармейцев по районам, показала его значительное уменьшение по сравнению с летом. В одном лишь Куйбышевском районе за время войны приостановили работу и эвакуировались 120 предприятий, а 28 трудовых коллективов, бойцы МПВО, ряд других категорий трудящихся были освобождены от участия в совершенствовании системы обороны. В начале октября на оборонных стройках работали почти 14 тыс. человек и комиссия по трудповинности признала, что возможности привлечения трудящихся района исчерпаны. Подобное положение отмечалось и в других районах города[1].

Блокада, голод, обстрелы вырывали ленинградцев из рядов трудовой армии строителей рубежей обороны, и с октября 1941 г. шло постепенное сокращение их числа. Однако, как показывает анализ документальных источников, даже в самые трудные месяцы осени и зимы 1941 г. в создании рубежей обороны участвовали десятки тысяч ленинградцев, что позволяло выполнять планы оборонительного строительства, укреплять город и его подступы. Приведенная ниже табл.7 дает наглядное представление о числе ленинградцев, принимавших участие в работах по созданию инженерной обороны города в октябре-декабре 1941 г.[2]

Таблица 7

Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
1 октября	137111	1 ноября	97193	1 декабря	61425
10 октября	130312	10 ноября	84085	10 декабря	52473
20 октября	108175	20 ноября	70716	20 декабря	48869

Быстрое наступление зимы создало угрозу прорыва противника в тыл

[1] ЦГА И-ПД: Ф.6.ОП.3.Д.132.Л.39.
[2] ЦГА-СПб: Ф.8832.ОП.1.Д.4.Л.11,31,35,65.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

наших войск по льду Финского залива и Ладожского озера. Военный совет фронта принял меры по укреплению инженерной обороны этих направлений. С этой целью был выработан и осуществлен план строительства сооружений, обеспечивающих оборону западного и восточного побережий Финского залива, Приморской оперативной группы, а также единственной коммуникации, связывавшей Ленинград со страной – военно-автомобильной дороги № 101[1].

Первая блокадная зима стала тяжелейшим испытанием для строителей рубежей обороны, для всех ленинградцев. В результате голода и обстрелов погибли многие строители. В строительстве № 5 НКПС за период с ноября 1941 по март 1942 г. погибло 75 и умерло от истощения 600 человек. Состав строительства сократился с 11 тыс. человек в начале войны до 3 тыс. в феврале 1942 г.[2] За это же время в строительном тресте № 16 умер от голода каждый четвертый человек[3]. За время войны состав строительных организаций уменьшился в три-четыре раза. Однако, несмотря на большие потери, сохранился основной костяк строительных организаций – рабочие и инженерно-технические кадры, что в последующем позволило этим коллективам успешно решать самые сложные задачи.

27 декабря 1941 г. ГКО принял постановление о сокращении объема работ на оборонительных рубежах, отправке в народное хозяйство гражданских строительных организаций. Учитывая выполнение основного плана создания оборонительных сооружений, а также сложные условия блокады, Военный совет фронта на основании этого постановления принял решение о сокращении строительства, освобождении большинства трудармейцев от ра-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.976438.Д.6.Л.52-53,75,86.
[2] ВИМАИВиВС: ИДФ.Д.6.Л.87-90.
[3] ЦГА-СПб: Ф.1290.ОП.1.Д.179.Л.26.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бот[1]. В январе 1942 г. в завершении возведения оборонительных сооружений на наиболее важных направлениях принимало участие еще около 12 тыс. человек.

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.976438.Д.6.Л.254-255.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3.2. Создание рубежей и полевых укрепрайонов Западного и Юго-Западного фронтов обороны

На Московском направлении система оборонительных сооружений готовилась с начала июля. По рекам Десна и Судость сооружался передовой рубеж. Через месяц этот незавершенный в инженерном отношении рубеж стал передним краем обороны наших войск.

Документально оформленного плана ведения оборонительной операции на московском направлении у Ставки ВГК не было, существовал лишь замысел организации обороны. Формировался он постепенно, воплощался в жизнь распорядительным порядком. Замысел Ставки состоял в том, чтобы, опираясь на глубоко эшелонированную оборону, не допустить прорыва немцев к столице. Основные усилия предполагалось сосредоточить на кратчайших путях к городу с запада – вдоль дорог Смоленск–Москва (Минская автострада) и Рославль–Москва (Варшавское шоссе)[1].

Группе армий «Центр» на Московском направлении противостояли Западный, Резервный и Брянский фронты. В связи с резким осложнением обстановки на них летом 1941 г., кроме оборонительных полос по линии соприкосновения с противником, спешно подготавливались оборонительные рубежи в тылу. С этой целью на Западном направлении последовательно начал создаваться Московский стратегический плацдарм: Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, Можайская линия обороны и Московская зона обороны[2].

Вяземская линия проходила в тылу Западного фронта в 250–300 км западнее Москвы по рубежу: Осташков, Селижарово, Оленино, Дорогобуж,

---

[1] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1.Суровые испытания. М.,1998.С.213.
[2] Приложение № 13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ельня, Жуковка, Брянск. Она включала в себя предполье и два оборонительных рубежа с отсечными позициями. Работы на Вяземских рубежах развернулись в июле и продолжались до октября 1941 г. Оборудовали Вяземскую линию строительные организации Главгидростроя НКВД, Наркомстроя и других ведомств, местное население, войска Резервного и Брянского фронтов, строительные батальоны и рабочие колонны, молодежь, откликнувшаяся на призыв ЦК ВЛКСМ, заключенные. Первоначальным планом ставилась задача закончить строительство этого стратегического рубежа на Московском направлении за 15 дней, сосредоточив здесь 500 тыс. строителей.

С начала строительства обнаружился ряд недостатков в его организации, обусловленных огромными объемами работ, отсутствием четких планов строительства оборонительных рубежей непосредственно на местности, слабой военно-инженерной подготовкой руководителей работ, недостатком техники и строительных материалов.

К непосредственному строительству Ржевско-Вяземского рубежа с полным набором фортификационных сооружений по схеме Генерального штаба приступили с 6 июля. Планом предусматривалось строительство в 369 БРО (батальонных районах обороны) 5 тыс. железобетонных огневых сооружений. Как уже отмечалось, военно-инженерные органы и строительные батальоны Западного фронта, понесшие большие потери, находились в стадии переформирования, которое завершилось лишь в третьей декаде июля.

Формирование фронтового управления военно-полевого строительства № 1 армий Резервного фронта проходило в Можайске в первой половине июля 1941 г. В его составе формировались 5 армейских управлений. В их задачу входило обеспечение руководства строительства Ржевско-Вяземских рубежей, намеченных Ставкой ГК.

Возглавляли фронтовые управления: № 1 – военинженер 1 ранга

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Д.Афанасьев, АУВПС № 1 – бригадный инженер А.Никуличев, АУВПС № 2 – генерал-майор инженерных войск В. Новиков, АУВПС № 3 – полковник П.Шурыгин, АУВПС № 4 – военинженер 1 ранга В.Усков, АУВПС № 5 – генерал-майор Г.Невский.

Начальник ГВИУ генерал-майор Л.З.Котляр, являвшийся одновременно и членом Военного совета фронта Резервных армий, привлек к формированию управлений офицеров из ГВИУ, ВИА и офицеров, призванных из запаса.

В числе многих задач, которые пришлось решать в жаркие июльские дни 1941 г. генералу Л.Котляру, стояла задача установления нормальных служебных взаимоотношений между руководителями управлений военно-полевого строительства фронта Резервных армий и строительных организаций Главгидростроя. По предложению Л.Котляра командующий фронтом С.Богданов включил строительные управления Главгидростроя в состав соответствующих военно-полевых строительств. Руководители стройорганизаций Главгидростроя становились заместителями начальников УВПС[1].

Основными мероприятиями по разворачиванию и организации оборонительных работ на Ржевско-Вяземском рубеже в первые дни июля 1941 г. занимались штаб командующего фронтом Резервных армий генерал-лейтенанта С.Богданова, член Военного совета начальник ГВИУ генерал-майор Л.З.Котляр, а также штабы 24-й и 28-й армий этого фронта. Оперативные группы штабов установили связь с местными партийными и советскими органами Смоленской и Орловской областей, райвоенкоматами, провели вместе с ними мобилизацию трудящихся[2].

В числе первых на строительство рубежей на дальних подступах к

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.2.Л.11;Д.3.Л.100.
[2] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.43.Л.95-96.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Москве прибыли коммунисты и комсомольцы, мобилизованные по решениям партийных и комсомольских органов. Так по решению Московского комитета на строительство рубежей были направлены 120 слушателей партийных курсов. Являясь уполномоченными Главгидростроя по оборонительным работам[1], они устанавливали связи с советскими и партийными органами на местах в целях организации строительства[2].

Решениями партийных органов на местах коммунисты и комсомольцы направлялись на рубежи в качестве рабочих. В выписке из решения Орловского обкома партии по вопросу строительства оборонительных рубежей в 1941 г. подчеркивалось: «В связи с тем, что строительство оборонительных рубежей на территории области является для областной партийной организации главной и решающей задачей, направить коммунистов и комсомольцев области (за исключением занятых на работе по производству боеприпасов и вооружения) на полевые строительства в качестве рабочих. Обязать горкомы и райкомы ВКП(б) и обком ВЛКСМ разъяснить каждому коммунисту и комсомольцу, работающему на строительстве, что работа на строительстве оборонительных рубежей является для них боевой проверкой в условиях военного времени»[3].

В начале июля по решению ЦК ВЛКСМ на оборонные стройки было направлено 114 тыс. комсомольцев из Москвы, Московской, Тульской, Орловской, Воронежской, Рязанской, Калининской и Тамбовской областей. В их числе оказались подростки 14-15 лет. Многие уехали налегке, не взяв ни теплой одежды, ни сменного белья. По письмам встревоженных матерей в адрес Н.А.Вознесенского и В.М.Молотова последним было отдано распоряжение о возвращении части молодежи до 18 лет обратно. Часть комсомоль-

---

[1] Приложение № 14.
[2] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.5655.Л.13.
[3] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

цев, попавших на строительство Смоленского полевого укрепрайона, в управления под Вязьму, Ельню, в связи с боевыми действиями была также эвакуирована. В результате авиационных налетов на местах работ было убито 11 и ранено 39 человек[1].

Молодежь, студенты, школьники самоотверженно трудились на строительстве оборонительных рубежей. Там, где трудились студенты, всегда были слышны песни, шутки. Но результаты были не везде успешными, сказывалось отсутствие опыта, сноровки, выносливости. Многие молодежные звенья перевыполняли задания, но были и отстающие. Бригадир-комсомолец Николай Громов несколько раз менял состав звеньев, чтобы вывести отстающих из прорыва, но безуспешно. Тогда он из сильных парней организовал так называемое «буксирное» звено. Получив трудное задание, этот коллектив за два часа справлялся с его выполнением. Группа Громова переходила на отстающие участки и брала их на «буксир». Звенья подтягивались, воодушевлялись трудовым примером, так как не хотели прослыть немощными. Вскоре это звено стало выполнять по пять ежедневных норм.

Победителями в соревновании между молодежными коллективами областей командование 22-й армии (генерал-лейтенант С.А.Калинин) признало коллектив Тульской области и представителей Калуги. Им было вручено переходящее Красное Знамя, объявлена благодарность.

Вместе с тем в первые июльские дни 1941 г. на оборонных стройках Смоленской, Калининской областей обнаружился ряд серьезных недостатков. Комиссия Тульского обкома партии в начале августа проверила организацию работ и бытовые условия тульской молодежи на строительстве рубежей. В докладе комиссии отмечен ряд серьезных недостатков в планировании, организации материально-технического обеспечения работ. Одновре-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3840.Л.75;Д.5792.Л.1-4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

менно были вскрыты факты бездушного, а иногда преступного отношения к молодежи со стороны отдельных работников Главгидростроя.

На одном из объектов за мелкие проступки начальник участка подвергал ребят аресту с содержанием в карцере. На другом – на замечания проверяющих отвечал следующим образом: «Вы нас не учите, мы знаем как руководить, наши методы руководства проверены на практике Беломорканалстроя, мы эти методы перенесем сюда и с их помощью мы отлично выполним работу»[1].

Информируя членов ГКО о положении дел на местах, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов предложил конкретные меры по устранению недостатков, усилению воспитательной работы и заботы о материально-бытовых условиях жизни молодых трудармейцев на оборонительном строительстве[2].

С начала строительства у работников Главгидростроя и его управлений не сложились деловые отношения с руководителями Смоленской и других областей. Так, 11 июля 1941 г. бюро Смоленского обкома партии заслушало отчет одного из руководителей строительства А.Альпова. В решении бюро «О строительстве третьего оборонительного рубежа» отмечен ряд крупных недостатков, связанных с нераспорядительностью организаторов оборонной стройки (простои людей и техники, отсутствие документации, финансирования, руководства работами на местах, перебои с питанием строителей).

Бюро приняло спешные меры по оказанию помощи строителям третьего рубежа обороны. Дополнительно на строительство было направлено 29 тыс. человек из городов и сел Смоленской области, выделены необхо-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5792.Л.97-103.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5792.Л.5-7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

димые продовольственные фонды, назначены члены оперативной группы по оборонительному строительству: секретарь обкома – Деньгин и заместитель председателя облисполкома – Залесский. О недостатках на строительстве рубежа сообщено в ЦК ВКП(б)[1]. В целях улучшения руководства строительством рубежа, сосредоточения строительных сил и средств Москвы членом Военного совета армий Резервного фронта был назначен секретарь МГК Г.М.Попов.

Такая широкомасштабная работа в сжатые сроки встречала огромные трудности. Поэтому ГКО обязал все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации, предприятия, колхозы, совхозы оказывать содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для оборонительного строительства.

В этот период силы и средства для строительства Вяземской линии обороны помогал собирать Г.К.Жуков. О том, как непросто решались эти задачи, оставил воспоминания нарком по строительству С.З.Гинзбург. Области, где велось строительство, занимались эвакуацией людей, промышленности, материальных ценностей. Там велись сельскохозяйственные работы, шла организация подполья и партизанского движения[2]. Несмотря на все трудности, на строительстве рубежа уже 10 июля были сосредоточены 139 тыс. человек.

В это число входили 36 тыс. кадровых строителей, 89 тыс. комсомольцев, студентов и старшеклассников, 7 тыс. колхозников, а на отдельных участках – 7 тыс. заключенных лагерей-строек Главгидростроя НКВД.

Табл.8 дает представление о численном составе строителей, участво-

---

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.22.Д.2377.Л.112,114.

[2] Гинзбург С.З. О прошлом для будущего. М.,1983.С.223-224; РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.22. Д.2377.Л.118.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вавших в работах по созданию Вяземской линии обороны на дальних подступах к Москве[1].

Таблица 8

Дата	Мобилизованное население, тыс. чел.	Всего работало, тыс. чел.
30 июля	165,0	312,0
10 августа	136,0	280,0
20 августа	127,0	280,0

Как видно из приведенных данных, группировка сил на строительстве Ржевско-Вяземского рубежа обороны не была доведена до требуемой величины – 500 тыс. человек. Среднесуточное число трудармейцев составляло 175 тыс., а максимальное доходило до 312 тыс. человек.

Боевые действия развернулись на не завершенных строительством рубежах. К началу октября 1941 г. при плане 5 тыс. железобетонных огневых сооружений удалось построить 853. Взамен дотов было возведено свыше 3 тыс. деревоземляных пулеметных и артиллерийских точек. Большой объем работ был выполнен на строительстве 745 км противотанковых препятствий, 40 командных и наблюдательных пунктов, водных заграждений. Из-за неблагоприятного развития событий осени 1941 г. Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж не сыграл предназначавшейся ему роли.

О качестве строительства Вяземской линии обороны красноречиво говорит донесение в штаб объединенного командования вермахта: «Высоты западнее станции Манчалово, где велись бои с окруженными русскими частями (здесь в феврале 1942 г. оборонялись части 183-й стрелковой дивизии генерала К.В.Комиссарова), удалось захватить только после жесточайших

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.72,93,164;Д.3958.Л.165-166;Д.5658.Л.20.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

атак, поддержанных сильнейшим огнем артиллерии. Эти высоты противник оборонял с исключительным мужеством, используя хорошо развитую и отлично замаскированную линию обороны (участок Ржевско-Вяземского рубежа, оборудованного еще летом и осенью 1941 г.), которая имела окопы глубиной до 2,5 м и пулеметные гнезда, соединенные между собой ходами сообщения. Их замерзшие брустверы не могли разбить даже снаряды 210-мм мортир»[1].

В целях эшелонирования подступов к столице на основании решения ГКО от 16 июля и приказа Ставки ВГК от 18 июля развернулось строительство Можайской линии обороны.

Она состояла из двух полос общей протяженностью 220 км. Передний край первой полосы проходил по рубежу Московское море (Волжское водохранилище), западнее Волоколамска, Можайска до слияния реки Угра с Окой. Главная полоса линии обороны включала Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский полевые укрепленные районы. Тыловой оборонительный рубеж проходил по линии Клин, Дорохово, Серпухов, Кашира. Планировалось строительство промежуточных полос и позиций, а также инженерная подготовка к обороне отдельных населенных пунктов ближнего Подмосковья.

Для выполнения поставленной задачи требовалось возвести более 2,8 тыс. железобетонных дотов и 2,6 тыс. дзотов[2]. Сроки строительства первой очереди линии устанавливались к 15 октября, второй – к 20-25 ноября.

Инициатива создания Можайской линии обороны принадлежала Военному совету Московского округа в лице командующего – генерала П.А.Артемьева и члена Военного совета – генерала К.Ф.Телегина.

---

[1] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1.Суровые испытания. М.,1998.С.298.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3919.Л.36-38;Д.3925.Л.83.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

10 июля под Смоленском развернулось кровопролитное сражение. Командование округа считало, что создание резервной линии обороны в тылу сражавшихся войск Западного фронта станет гарантией от дальнейших осложнений оперативной обстановки на Московском направлении.

Можайская линия обороны предназначалась для прикрытия ряда операционных направлений: Калинин–Москва; Ржев, Волоколамск–Москва; Вязьма, Можайск–Москва; Юхнов, Малоярославец–Москва.

В ходе строительства линии обороны выяснилось, что направления Людиново–Калуга–Москва и Орел–Тула–Москва рубежом не перекрываются. 15 августа Военный совет МВО ходатайствовал перед ГКО о продлении левого фланга Можайского рубежа. ГКО утвердил данное предложение[1].

В середине июля 1941 г. Военный совет округа обратился к Наркому обороны с просьбой разрешить вывести московские дивизии народного ополчения на Можайскую линию обороны. Предполагалось, что ополченцы одновременно с боевой подготовкой будут активно строить и осваивать оборонительные рубежи.

18 июля дивизии московского народного ополчения были выведены на главную полосу Можайской линии обороны. Они принимали участие в ее строительстве вплоть до 12 августа. Затем, реорганизованные в общевойсковые соединения, в составе 32, 33, 34-й армий были переданы в состав Резервного фронта и передислоцированы на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж.

В целом в начале сентября в 12 дивизиях насчитывалось около 90 тыс. человек. Для них был установлен 15-часовой рабочий день, в том числе 10 часов отводилось на оборонительное строительство[2].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.137.Л.312-316.
[2] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12234.Д.14.Л.14-18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Недостаточность вооружения, слабая военная подготовка призванных из запаса командных кадров, разновозрастность личного состава, различия в образовании, профессиональной подготовке создавали дополнительные трудности в боевой учебе, на которую отводилось лишь 5 часов рабочего времени.

В начале октября 1941 г. дивизии оказались под Вязьмой, Ржевом на направлении главных ударов войск противника. Многие воины погибли в тяжелых неравных боях, остальные небольшими группами вырвались из окружения и участвовали в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой.

Решениями ГКО, Ставки ВГК о Можайской линии обороны не предусматривалось создание руководящих органов строительства рубежей и укрепрайонов. Не указывались источники получения строительных материалов, необходимой техники.

Военным советом был найден не лучший, но приемлемый в тех условиях вариант – сформирована оперативная группа МВО во главе с генералом А.И.Кудряшовым.

Как отмечает член Военного совета МВО генерал И.Ф.Телегин, «отсутствие необходимых для руководства таким строительством инженерных знаний он компенсировал неиссякаемой энергией, умением подобрать инициативных и грамотных специалистов-фортификаторов и организовать их работу. Его человеческие качества – общительность и доступность – помогали успешно решать самые сложные задачи»[1].

Главным инженером оперативной группы был назначен крупный специалист-фортификатор из Военно-инженерной академии бригадный инженер А.И.Пангксен.

Отсутствие штатных военно-инженерных органов руководства строи-

---

[1] Телегин К.Ф. Войны несчитанные версты. М.,1988.С.24.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тельством значительно замедляло его ход.

8 августа Генеральный штаб, проверив строительство линии обороны, сделал вывод о недостатках и предложил штабу МВО и Главному военно-инженерному управлению форсировать работы на рубежах и в укрепрайонах[1].

Формирование органов руководства оборонительным строительством в УРах Можайской линии обороны шло с большими трудностями. В период с 10 по 25 августа удалось развернуть три армейских управления военно-полевых строительств.

Можайский УР строило АУВПС-20 (военинженер 1 ранга П.К.Бузник), Малоярославецкий УР-АУВПС-21 (военинженер 2 ранга Г.А.Булахов), Волоколамский УР-АУВПС-22 (военинженер 2 ранга И.А.Воробьев). Оборудование Калужского УР началось позже других. Во второй половине сентября здесь было сформировано АУВПС-24 (начальник – капитан Н.Фокин).

Пополнение этих строительств кадрами происходило за счет офицеров запаса, призванных из Союза архитекторов, проектных институтов и прошедших пятидневную подготовку при Военно-инженерной академии[2].

Основные работы по строительству Можайской линии обороны после убытия московских ополченцев на Ржевско-Вяземский рубеж стали выполнять рабочие батальоны, московские строители и мобилизованное население Подмосковья. С середины августа до начала октября число работавших выросло с 60 до 160 тыс. человек[3].

В строительстве огневой системы укрепрайонов активно участвовали московские метростроевцы.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.132.Л.31-33.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.3,76;Д.3915.Л.159-162.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3919.Л.46-47.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В течение трех дней они сумели организовать на строительстве Можайского УРа бетонный завод по производству блоков для сборных железобетонных огневых точек. Большую помощь в строительстве линии оказал Московский городской комитет партии (секретарь – Г.М.Попов) и Моссовет (председатель – В.П.Пронин).

С их помощью на ряде московских железобетонных заводов было налажено производство сборных дотов, мобилизовано 1300 автомашин[1].

Наряду с созданием полевых рубежей и укрепленных районов в тылу Можайской линии обороны развернулось строительство пояса электрозаграждений по линии Хлебниково–Подольск. Оно проводилось в соответствии с решением ГКО от 2 августа 1941 г. для усиления Московского стратегического плацдарма.

Военно-полевое строительство было развернуто на базе научно-исследовательского военно-инженерного института ГВИУ КА во главе с военными инженерами В.И.Железных и М.Ф.Иоффе. Активную помощь военным инженерам оказали инженеры из Мосэнерго Г.В.Сербиновский, Н.С.Лебедев, А.А.Кузнецов, А.И.Голицын.

На рубеже в 140 км строились 35 трансформаторных подстанций, создавались электроминные управляемые и неуправляемые поля, выполнялась электризация почвы, сухопутных и водных препятствий. Строительство первой очереди пояса электрозаграждений было завершено к 25 сентября 1941 г.[2]

С начала июля 1941 г. на направлениях Западного, Северо-Западного фронтов работала гидротехническая экспедиция № 1, состоявшая из штаба и четырех рекогносцировочных партий. Возглавляли экспедицию преподава-

---

[1] Военно-инженерная академия Красной Армии в Великой Отечественной войне. М.,1943.С.36.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3890.Л.182-184.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тели кафедры гидравлики и гидротехники Военно-инженерной академии – бригинженер И.П.Кусакин, военные инженеры В.И.Дворяшин, А.И.Севко, А.С.Федоров. В состав рекогносцировочных партий вошли 70 высококвалифицированных топографов, гидрологов, гидротехников, геологов из Главгидростроя НКВД под руководством С.Н.Крицкого, М.Ф.Менкеля[1].

Экспедиция по заданиям ГВИУ проводила рекогносцировку водных объектов (рек, озер, болот), намечала системы затопления и заболачивания, составляла проекты плотин для этих целей, разрабатывала мероприятия по использованию в оборонительных целях существовавших гидротехнических сооружений.

В период с июля до середины октября 1941 г. специалистами экспедиции было обследовано около 3 тыс. погонных километров рек и несколько десятков тысяч квадратных километров заболоченных площадей. Изыскания и военно-технические работы проводились на реках Днепр, Десна, Вазуза, Гжать, Угра, Верхняя Волга, Лама, Руза, Москва, Протва и др.[2]

Проекты водных заграждений после утверждения инженерными службами фронтов и армий передавались полевым строительствам. Для постройки обычно рекомендовались простейшие типы плотин: стланевый из свежесрубленных деревьев или земляной с водосбросом. Работы выполнялись строительными или гидротехническими подразделениями, рабочими колоннами и местным населением. Весь процесс от проектирования до завершения строительства занимал обычно 3-5 дней.

В сентябре 1941 г. на основе рекогносцировочных партий были созданы три экспедиции военно-гидротехнических работ. По заданию Генерального штаба, которое включало 70 рек и несколько озерных систем, они

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.60.Л.23;Д.129.Л.7-9.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.132.Л.118.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

выполняли работы по проектам затопления и заболачивания рубежей от Онежского озера до Ладожского; от Ладоги до Курска; от Курска до Азовского моря[1].

К 10 октября – времени подхода противника к Можайской линии обороны – завершить строительство полевых укрепрайонов не удалось[2]. Так, в первой декаде октября готовность фортсооружений всех четырех укрепрайонов составила около половины от запланированной. В наихудшем положении был Калужский УР, так как его оборудование началось позже других.

Член Военного совета Московского округа генерал К.Телегин дал объективную оценку положения дел на строительстве линии: «Работа за короткий срок была проделана поистине огромная, но все же оставалась далекой от завершения. Строителей рубежей обвинять было не в чем – они трудились на пределе человеческих сил, до кровавых мозолей, недосыпая и недоедая. Никто не роптал, не пытался отлынивать от дела, … труд на оборонительных объектах столицы равнялся выполнению боевой задачи»[3].

Положение усугублял недостаток войск на рубежах обороны. В период с 9 по 12 октября работники управления строительства укрепленных рубежей Генштаба проверили занятие войсками уже построенных огневых сооружений Можайской линии обороны. При проверке выяснилось, что около половины сооружений войсками не были заняты, открытыми оставались фланги Волоколамского и Можайского УРов[4]. Всего не было занято 60 км рубежей.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.132.Л.202-205.

[2] К 10 октября 1941 г. было построено 296 дотов, 535 дзотов, 170 км противотанковых рвов, 95 км эскарпов, что составляло, например, по огневым точкам 40 % запланированного количества (СВЭ.Т.5.С.534).

[3] Телегин К.Ф. Войны несчитанные версты. М.,1988.С.50.

[4] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.137.Л.204-208.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Как здесь не вспомнить генерала Д.Карбышева: «Труд, затраченный на позицию, только тогда не пропал, если можно быть уверенным, что при отходе позиция безусловно будет использована»[1].

К Можайской линии обороны немцы устремились сразу же после образования вяземского и брянского котлов. Командующий 4-й армией фельдмаршал Клюге основные усилия сосредоточил вдоль Минской автострады, Киевского и Варшавского шоссе.

Ставка принимала меры по закрытию образовавшихся брешей в обороне. Стратегическое и экономическое положение страны было чрезвычайно сложным. Руководство страны изыскивало силы и средства, чтобы снять угрозу Москве. Однако степень боевой готовности многих резервных соединений была ниже минимального уровня. Им в значительных размерах не хватало оружия, боеприпасов, инженерных средств. Так, проверка занятия оборонительных рубежей и состояния 64-й стрелковой бригады 20-й армии показала, что винтовками был вооружен лишь каждый второй моряк. В бригаде отсутствовали все другие средства вооружения, связи. Вывод по итогам проверки: «Настроение у личного состава боевое, хотя опыта нет»[2]. Через месяц моряки-тихоокеанцы решительно и храбро сражались с противником в боях у с. Ивановское (1,5 км северо-западнее Волоколамска).

Среди войск, оборонявших столицу, были отлично подготовленные и оснащенные соединения. Прибывшая из Казахстана 316-я стрелковая дивизия генерала И.В.Панфилова умело использовала заблаговременно построенные позиции в районе Волоколамска. И не случайно командир 5-го армейского корпуса генерал Р.Руоф 23 октября в докладе фельдмаршалу Боку отмечал: «Используя хорошо оборудованные позиции, 316 русская дивизия …

---

[1] Карбышев Д.М. Избранные научные труды. М.,1962.С.261.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.137.Л.192-193.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

имеет в своем составе много хорошо обученных солдат, ведет поразительно упорную оборону»[1].

43-я армия генерала К.Д.Голубева обороняла Малоярославецкий укрепрайон, территорию которого пересекали две крупные автотрассы – Варшавское и Киевское шоссе. В 20 км южнее Малоярославца и в 25 км западнее него эти дороги перерезались инженерными сооружениями созданных здесь секторов обороны. Данные табл.9 показывают готовность инженерных сооружений Малоярославецкого УР к 10 октября, началу боев на этом направлении[2].

Таблица 9

Сооружения	Намечено	Выполнено	% выполнения
Доты	178	108	60
Дзоты	270	213	80
ПТ рвы, км	44	83	190
Эскарпы, км	60	29	48

Протяженность укрепрайона по фронту равнялась 52 км. Против напористых, хорошо оснащенных и обученных немецких войск действовали немногочисленные, формируемые в основном в ходе боев соединения. На позициях секторов укрепрайона были развернуты части 312-й стрелковой дивизии полковника А.Ф.Наумова, подразделения курсантов подольских пехотного и артиллерийского училищ, 17-я танковая бригада Н.Я.Клыпина и др. Восемь дней они отбивали нескончаемые атаки пехоты и танков, постоянно поддерживаемые артиллерией и авиацией врага.

Подольские курсанты, десантники капитана И.Г.Старчака, бойцы дивизии Наумова, танкисты Клыпина выполнили приказ командования. Задер-

[1] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1.Суровые испытания. М.,1998.С.231-232.
[2] ЦАМО РФ: Ф.6314.ОП.11162.Д.88.Л.74.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

жав противника, они обеспечили развертывание новых соединений. Бои в Малоярославецком укрепрайоне позволили выиграть время для создания нового оборонительного рубежа по р. Нара, где фронт был стабилизирован.

В документе «Оценка русского руководства, тактики и боеспособности войск», выпущенном германским командованием в конце октября1941 г., отмечалось: «… русская армия, несмотря на потери в оборонительных боях, быстро создавала и занимала новые линии сопротивления и тем самым в значительной степени задержала планомерное проведение операций»[1].

Напряженная обстановка, сложившаяся на Московском направлении, потребовала принятия решения о создании еще одной линии обороны[2]. 5 октября, в период прорыва наступавшими войсками противника Ржевско-Вяземского рубежа, ГКО принял специальное решение о защите столицы. Главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, проходившая от Волоколамска до Калуги. В последующие дни для проведения предварительной рекогносцировки третьей линии обороны Московского стратегического плацдарма были направлены работники инженерного управления Московского военного округа и руководители Моссовета.

12 октября ГКО принял постановление, где указывалось на необходимость строительства системы оборонительных инженерных сооружений на ближних подступах к Москве и в самом городе. ГКО предусматривал мобилизацию на строительство оборонительных сооружений сроком на 20 дней 240 тыс. жителей Московской области и 200 тыс. москвичей[3].

Московская зона обороны (МЗО), включала в себя полосу обеспече-

---

[1] Хорьков А.Г. Грозовой июнь. М.,1991.С.215.

[2] Первой линией обороны считалась Ржевско-Вяземская, второй – Можайская. В оперативных документах вторая линия называлась Московским рубежом, третья – Подмосковным.

[3] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1.Суровые испытания. М.,1998.С.226,240.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ния (внешний пояс) с системой электрозаграждений, возводившейся с начала августа, и два рубежа – главный и городской. Внешний пояс должен был пройти параллельно тыловому рубежу Можайской линии обороны от канала Москва – Волга на севере до р. Оки у Серпухова на юге. Главный оборонительный рубеж – по линии радиусом 15–20 км от центра города (примерно в районе современной кольцевой дороги). Этот рубеж делился на три сектора: северо-западный, западный и юго-западный. Городской рубеж обороны состоял из трех оборонительных полос: первая полоса проходила по Окружной железной дороге, вторая – по Садовому кольцу, третья – по Бульварному кольцу[1].

Между этими позициями оборона строилась по радиальным улицам с таким расчетом, чтобы системой огня и инженерными заграждениями закрыть выходы на боковые улицы.

Для проведения необходимых работ на внешнем поясе МЗО были привлечены УВПС-1 Резервного фронта (начальник управления – военинженер 1 ранга В.Н.Усков) в составе 5 армейских ВПС и УВПС-5 Западного фронта (начальник управления – военинженер 1 ранга М.И.Черных) с приданными десятью армейскими военно-полевыми строительствами. В состав фронтовых и армейских строительств входили 100 строительных батальонов. Кроме них к работам привлекались строительные организации Москвы и Наркомата внутренних дел. Всего на внешнем поясе МЗО работали 133 тыс. армейских и гражданских строителей постоянного состава[2].

Общее руководство работами осуществляли начальник инженерных войск МЗО генерал Е.В.Сысоев, начальник инженерных войск МВО генерал П.М.Подосек, заместитель председателя исполкома Моссовета М.А.Яснов,

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945.Т.2. М.,1961.С.242.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3919.Л.46-47.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

главный инженер строительства МЗО бригинженер А.И.Пангксен.

В ночь на 13 октября работники инженерного управления МЗО подготовили все необходимые документы для ведения работ, а руководители Моссовета провели совещание с председателями исполкомов райсоветов и начальниками строительных управлений.

Моссовет принял необходимые меры для сооружения укреплений вокруг Москвы: все районы города и строительные организации были закреплены за определенными строительными участками и секторами; бетонные и часть металлообрабатывающих заводов переключались на производство железобетонных конструкций для дотов, пулеметных огневых точек, противотанковых надолб и ежей; прекращалось жилищное и коммунальное строительство, а 20 тыс. освободившихся рабочих были направлены на оборонительные работы. Руководителями строительных участков были назначены опытные специалисты. Для перевозки необходимых материалов в эти районы горисполком выделил 150 машин[1].

Для обеспечения строительства рабочей силой, технического руководства и материального снабжения при исполкоме Моссовета было создано управление оборонительного строительства во главе с заместителем председателя исполкома М.А.Ясновым.

Важную организующую роль сыграло проведенное днем 13 октября собрание партийного актива Москвы. С докладом «О текущем моменте» выступил А.С.Щербаков. В число четырех важнейших была включена задача строительства оборонительных рубежей на ближних подступах к столице.

Для реализации задачи был намечен ряд конкретных мер: мобилизация на строительство трудоспособного населения столицы и введение трудовой повинности; создание подразделений из мобилизованных москвичей и

---

[1] На огненных рубежах Московской битвы. М.,1981.С.226.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обеспечение их кадрами инженеров-строителей; закрепление строительных участков за районами Москвы, организация соревнования между ними; мобилизация автотранспорта и строительной техники Москвы для механизации работ на рубежах; подбор и расстановка партийно-комсомольского актива на решающих участках строительства.

Работы на вновь организованных 15 строительных участках главного рубежа МЗО были начаты 16 октября. В их осуществлении в первые дни приняли участие 100 тыс. москвичей. Этого количества было недостаточно для выполнения намеченного плана строительства.

19 октября вышло постановление ГКО «О введении осадного положения в Москве и прилегающих к ней районах».

Так как обстановка на Московском направлении не улучшилась, а опасность для столицы увеличилась, для создания прочной и устойчивой обороны Москвы 21 октября Военный совет МЗО принял постановление о строительстве оборонительных рубежей и сооружений на окраинах и внутри города. Организация всех строительных работ возлагалась на Моссовет и районные Советы. 25 октября исполком Моссовета принял постановление, по которому в столице на семь дней была введена трудовая повинность. Этим же решением москвичи-мужчины до 45 лет, женщины до 40 лет привлекались к строительству рубежей МЗО.

В целях мобилизации сил и средств города исполком Моссовета утвердил план мероприятий и обязал свои отделы и управления, исполкомы райсоветов немедленно приступить к его осуществлению.

Руководствуясь данным планом, исполкомы районных советов мобилизовали авто и гужевой транспорт, строительную технику московских строительных организаций.

На создание оборонительных сооружений внутри города и на его окраинах поднялось население Москвы. В этих работах участвовали женщины,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подростки. Не ослабевала работа на строительстве оборонительных сооружений и на ближних подступах к Москве.

26 октября к трудящимся столицы обратился МГК партии с призывом напрячь все силы для укрепления города: «Москва в опасности, – говорилось в обращении. – … Нужно торопиться. Время не ждет… Мы должны создать такую сеть укреплений, через которые никогда не пройдет враг»[1].

По инициативе коллективов ряда строительных участков развернулось соревнование за досрочное и качественное выполнение работ. 1 ноября исполком Моссовета принял решение «О социалистическом соревновании на строительстве оборонительных укреплений под Москвой». Для поощрения лучших строителей и коллективов выделялись значительные денежные средства. 1 ноября на двадцать одном строительном участке было занято 165 тыс. человек[2].

По итогам соревнования комиссия, возглавляемая М.А.Ясновым и генералом К.Ф.Телегиным, признала победителями соревнования 10-й и 11-й строительные участки, коллективы заводов им. Бадаева, «Лакокраска», фабрики «Красная Заря» и др. В период возрастания опасности в столице, для наращивания темпов строительства, проводились массовые субботники. Так, в дни субботников, 7 и 16 ноября число участников строительства рубежей МЗО удвоилось. К работам на ближних подступах и в городе были привлечены свыше 450 тыс. жителей столицы, три четверти которых были женщины[3].

В строительстве оборонительных рубежей под Москвой большую роль сыграли городские комитеты обороны, созданные 22-23 октября в Туле,

---

[1] Московский большевик. 1941.26 октября.
[2] Москва – фронту.1941-1945. М.,1966.С.51.
[3] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг.: Краткая история. М.,1965.С.117.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Серпухове, Орехово-Зуеве, Коломне, Подольске, Ногинске, Загорске. В число их задач входила мобилизация сил и средств городов и районов для организации и ведения оборонительных работ.

Активно работал комитет обороны г. Серпухова во главе с секретарем горкома партии В.С.Гусевым. Первое постановление комитета было посвящено мобилизации всего трудоспособного населения города на создание оборонительных рубежей, подбору руководящих кадров для рабочих батальонов, вопросам материально-технического и бытового обеспечения строителей[1].

28 октября в строительстве рубежей и узлов обороны участвовали 3 тыс. серпуховчан. Работами руководили специалисты-фортификаторы из 6-го АУВПС под командованием воентехника 2 ранга И.Ф.Прихожана. В конце октября 1941 г. противник находился всего в 14 км от Серпухова, но так и не смог их преодолеть.

Для обороны подступов к Москве важное значение имела оборона таких городов, как Наро-Фоминск, Клин, Солнечногорск, которые были превращены в опорные пункты и узлы обороны.

При строительстве рубежей Московской зоны обороны в оборонительных целях были применены сооружения, созданные нашими предками. Для устройства узлов обороны и опорных пунктов серпуховчане использовали старые городские укрепления. На рубеже под Звенигородом восстановили ров, отрытый еще во времена Ивана Грозного.

Несколько ранее развернулись большие работы на Бородинском поле, входившем в состав Можайского УР. Они производились на исторических местах, среди многочисленных памятников героической битвы. Кутузовские командные высоты и Багратионовы флеши оживила напряженная работа по-

---

[1] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.100.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

томков героев-предков[1].

Бородинский рубеж в первой половине октября 1941 г. заняла 32-я дальневосточная дивизия полковника В.И.Полосухина. Опираясь на рубежи, построенные военными строителями под руководством военинженера 1 ранга П.К.Бузника, она встала на пути рвавшегося к Москве врага, отбивая одну за другой атаки превосходивших сил. Жесточайшие рукопашные схватки развернулись на полях, прославленных воинами в 1812 г. у Бородина, на берегах речек Колочи и Еленки. Бои здесь не прекращались пять суток. Советские части отошли лишь тогда, когда противнику удалось обойти их с флангов.

К 23 ноября постановление ГКО о создании линии оборонительных укреплений на ближних подступах к Москве было выполнено.

Значительные работы были проведены и в самом городе.

1 декабря МК и МГК ВКП(б) приняли совместное постановление о строительстве лесных завалов в местах, прилегавших к районам военных действий, и о привлечении для этих целей трудоспособного населения. Устраивая такие завалы на путях наступления гитлеровских захватчиков, пришлось спилить более миллиона деревьев[2].

В январе 1942 г. МК и МГК партии, Мособлсовет и Моссовет доложили в Совнарком СССР о том, что задание о сооружении линии укреплений на подступах к Москве выполнено.

На рубежах Московской зоны обороны были построены: 361 км противотанковых рвов, 336 км эскарпов, 106 км надолб, 571 пушечный дот, 3255 пушечных дзотов, 3755 пулеметных дотов и дзотов, 611 км проволочных заграждений, образовано 1518 км лесных завалов. Значительные работы

---

[1] Военно-инженерная академия Красной Армии им. В.В. Куйбышева в Великой Отечественной войне. М.,1943.С.33-37.

[2] Выстояли и победили. М.,1966.С.285-289.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

были выполнены и в самой Москве: создано 30 км надолб, поставлено 19 тыс. ежей, 25 км проволочных заграждений, возведено 10 км баррикад и 496 артиллерийских и пулеметных точек в домах[1].

В строительстве оборонительных рубежей Московской зоны обороны приняли участие около 600 тыс. москвичей и жителей Подмосковья.

Особую страницу в защите Москвы занимает героическая оборона Тулы – южного форпоста столицы. Город обладает уникальной военной историей – он не пустил к себе ни Сигизмунда III, ни Наполеона, ни Гитлера.

История тульского оборонительного строительства имеет глубокие корни. Еще в средние века здесь проходила засечная «черта Московского государства».

В 1638 г. царь Михаил Федорович Романов указал князьям И.Б.Черкасскому и Д.М.Пожарскому: «Учинить на Тульской на всей засеке засечный завал, чтоб был крепок и вперед прочен был и татарского прохода через него не было. А делать на засеке завал и всякие засечные крепости сошными людьми, не дожидаясь даточных людей. От поля, для всякия крепости, учинить ров около башней и острогов, чтобы башнями и острогами и всякими крепостями засечною дорогою татар не пропустить. Тульскую засеку делать с великим раденьем и поспешностью неоплошно и у засечного дела быти самим во весь день неотступно»[2].

К началу октября в Туле проводились лишь рекогносцировочные работы, составлялся план инженерной обороны города. Первые работы по укреплению обводов Тулы были начаты 5 октября, когда войска противника пытались прорваться к городу русских оружейников. Через два дня 10 тыс. молодых туляков приступили к устройству рубежей, перекрывающих Одоев-

---

[1] Москва – фронту.1941-1945. М.,1966.С.49.
[2] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962.С.100.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ское, Воронежское и Орловское шоссе. С 9 октября военно-инженерное руководство работами стало осуществлять АУВПС-25 (начальник – военинженер 2 ранга Т.И.Понимаш)[1].

14 октября штаб обороны Тулы издал приказ о строительстве оборонительных сооружений в городе. Тула была разбита на четыре сектора по числу административных районов: Центральный, Привокзальный, Зареченский, Пролетарский. Мобилизация сил и средств для ведения работ была возложена на секретарей райкомов партии Ф.Г.Хромайкова, А.Н.Малыгина, В.А.Саратова, В.Н.Щербакова. Они создали в районах свои штабы.

Решением ГКО 22 октября в Туле был создан городской комитет обороны, который возглавил секретарь обкома В.Г.Жаворонков. В своем первом постановлении от 23 октября «О строительстве укреплений вокруг Тулы и в городе» комитет обороны потребовал ускорить строительство фортсооружений. С 26 октября в Туле и прилегающих районах было введено осадное положение. На оборонительные работы мобилизовали всех трудоспособных в возрасте от 17 до 50 лет[2]. В эти тревожные дни тысячи туляков совершенствовали рубежи обороны.

С 29 октября 2-я танковая армия Гудериана атаковала Тулу. В течение трех дней шли непрерывные атаки противника, но войска 50-й армии и тульского боевого участка совместно с ополченцами оборонялись самоотверженно. Три оборонительных рубежа с фортсооружениями и заграждениями в виде минных полей, противотанковых рвов, баррикад, подкрепленные продуманной системой огня оказались для танков Гудериана непреодолимыми. «Попытка захватить город с ходу, – писал после войны Гудериан – натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окон-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179381.Д.137.Л.162-165;ОП.179382.Д.1.Л.203.
[2] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.120-121.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе»[1].

Под Тулой отличились бойцы и командиры 413-й стрелковой дивизии во главе с генералом А.Д.Терешковым. Летом 1941 г. дивизия была сформирована из лучших частей и подразделений Особого военно-строительного корпуса. Военные строители не только строили, но и занимались боевой подготовкой: изучали оружие, учились стрелять, занимались тактической подготовкой. Направленные под Тулу полки дивизии стояли насмерть, а затем с другими частями 50-й армии перешли в наступление на Западном фронте. Враг был отброшен от Москвы. В последующем дивизия со славой прошла по трудным дорогам войны, была награждена двумя орденами, удостоена почетного наименования «Брестской»[2].

Для защиты Москвы упорная оборона войск Брянского фронта под Тулой сыграла огромную роль. С одной стороны, она обеспечила устойчивость левого крыла Западного фронта, а с другой – не дала 2-й танковой армии Гудериана обойти Москву с востока без риска подставить свой тыл под удар со стороны Тулы.

В конце ноября – начале декабря 1941 г. немецко-фашистские войска были окончательно измотаны. Операция «Тайфун», в ходе которой ставилась задача осуществить захват Москвы, провалилась.

Без огромного вклада строителей оборонительных укреплений нельзя было обескровить рвавшиеся к столице гитлеровские войска и затем нанести им сокрушительное поражение.

В докладе немецкой разведки генеральному штабу сухопутных войск 1 декабря 1941 г. впервые была дана трезвая оценка обстановки. В донесении

---

[1] История второй мировой войны 1939-1945.Т.4. М.,1975.С.101.
[2] Болдин И.В. Страницы жизни бывшего командующего 50-й армией. М.,1963.С.29.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

говорилось: «К числу неожиданных качеств, продемонстрированных командирами Красной Армии в первые месяцы войны, можно отнести их организаторские способности в области снабжения, формирования и восстановления частей и быстрого создания оборонительных линий в тыловых районах с массовым привлечением к этой работе гражданского населения»[1].

Контрнаступление советских войск, начавшееся 5-6 декабря, позволило разгромить основные силы группировки вермахта под Москвой и отбросить ее обескровленные части на 100–250 км от столицы. Это явилось первым крупным поражением немецко-фашистских войск во второй мировой войне.

В июле развернулись ожесточенные сражения с превосходящими силами противника и на южном крыле советско-германского фронта. Остановить войска вермахта на линии старой государственной границы (Коростеньский, Новоград-Волынский, Летичевский, Каменец-Подольский укрепрайоны) не удалось. К 11 июля немецкие танковые соединения приблизились к Киевскому укрепленному району.

Захвату столицы Украины гитлеровцы придавали особое значение. Это открывало доступ к важным экономическим центрам юга страны.

Киевский укрепрайон (КИУР) был построен в 30-е годы для прикрытия важного операционного направления. В связи с переносом западной границы КИУР в августе 1940 г. был расформирован и законсервирован. Личный состав, вооружение, техника, имущество использовались для формирования Перемышльского УРа, строившегося на новой границе. Охрана боевых сооружений КИУРа велась несколькими офицерами и вольнонаемными служащими[2]. Развитие событий показало, что укрепрайону предстояло выпол-

---

[1] Анфилов В.А. Провал блицкрига. М.,1974.С.573.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.309.Л.152.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нить ведущую роль в обороне столицы Украины.

Выполняя требование Генерального штаба от 24 июня, Военный совет Юго-Западного фронта принял решение о расконсервации и усилении КИУРа. 24 июня 1941 г. в Киеве был создан штаб строительства во главе с К.Ф.Москальцом – секретарем горкома партии. До подхода военно-полевых строительств штаб силами строительных организаций заводов, мобилизованного населения, молодежи развернул оборонительные работы на рубежах КИУРа.

В этот период проводились значительные работы по оборудованию невзрывных сооружений, изыскивались возможности для усиления огневой системы первой полосы укрепрайона. Военные инженеры и рабочие-монтажники установили на рубежах КИУРа снятые ранее с вооружения 135 танков[1].

План обороны Киева вырабатывался постепенно из ряда последовательно изданных директив, приказов и распоряжений, а также частных планов. Первоначально он основывался на построенных еще до войны укреплениях УР, имевших протяженность по фронту до 55 км, и в глубину – 20-25 км. Киевский УР прикрывал город с северо-запада, запада и юго-запада. Доты Ура располагались в одну линию. С началом войны этот план несколько раз изменялся.

29 июня 1941 г. Военный совет Юго-Западного фронта, руководство обороной города рассмотрели ход выполнения директивы командующего от 24 июня и разработали план дооборудования КИУРа, обеспечения строительства рабочей силой[2]. С конца июня военно-инженерное руководство работами в укрепрайоне, на обводах города, реках Днепр и Ирпень стали осу-

---

[1] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.76.
[2] Краснознаменный Киевский. Киев,1979.С.178.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ществлять отдел оборонительного строительства инженерного управления (военинженер И.Салащенко), управления начальников строительств – 77 (полковник В.Зайцев) и 81 (полковник Н.Горбачев).

В начале июля в 10–15 км от Киева было начато строительство второй полосы обороны протяженностью до 40 км. Непосредственно по окраинам города намечалась третья полоса, прикрывавшая все магистрали, ведущие в город и к переправам через Днепр.

К 30 июня на этих рубежах трудились 50 тыс. человек, через три дня – 160 тыс., в последующие дни – 200 тыс. На помощь строителям Киева и области прибыли добровольцы из Харькова, городов и поселков Донбасса[1].

Важной организующей мерой по строительству оборонительных сооружений явилось создание 6 июля 1941 г. штаба обороны Киева. Штаб обороны Киева работал в тесном взаимодействии с управлением и штабом укрепрайона.

В штаб обороны города вошли представители Юго-Западного фронта полковник А.Ф.Чернышев (начальник штаба) и майор М.Д.Чукарев (начальник инженерной службы), секретарь обкома КП(б)У М.П.Мишин, председатель облисполкома Т.Я.Костюк, секретари горкома партии Т.Ф.Шамрило и К.Ф.Москалец, председатель горисполкома И.С.Шевцов. Город разбивался на три сектора, в каждом создавался свой штаб обороны.

Первый сектор включал в себя северо-западную часть города, расположенную между Днепром и Житомирским шоссе. Возглавляли сектор офицер Киевского танко-технического училища подполковник А.В.Шевелев и первый секретарь Подольского райкома И.И.Миронов.

Второй – центральный сектор охватывал западную часть города от

---

[1] Донских И.М. Родачинов Н.А. Военные строители на службе Родине. Симферополь,1981.С.53.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Житомирского шоссе до станции Пост-Волынский. Начальником сектора был назначен командир полка НКВД полковник И.А.Косарев, комиссаром – первый секретарь Октябрьского райкома А.Н.Давыдов.

Юго-западная часть Киева от станции Пост-Волынский до берега Днепра составляла третий сектор обороны во главе с начальником артучилища полковником С.С.Волкинштейном и первым секретарем Московского райкома Ф.П.Остапенко[1].

В третьем секторе по инициативе военного инженера 1 ранга М.Соломатина из инженеров и рабочих Киевэнерго было сформировано управление монтажных работ. Оно выполняло задачу по электризации препятствий участков Петропавловская Борщаговка, ст. Жулены, р. Днепр[2].

7 июля 1941 г. Ставка Главного Командования потребовала от руководства Юго-Западного фронта ускорения работ по приведению в боевое состояние Киевского укрепрайона и созданию тылового рубежа по восточному берегу Днепра[3].

Военным советам Юго-Западного и Южного фронтов Ставкой предлагалось построить рубежи, опирающиеся на реки Днепр, Припять, Десна, и подготовить помимо Киевского Припятский, Каневский, Черкасский оборонительные плацдармы.

Решение Ставки от 15 июля обязало Военные советы обоих фронтов создать тыловой оборонительный рубеж по линии Бахмач, Ромны, Лубны, Кременчуг, Днепропетровск, Запорожье, Херсон с использованием рек Ингулец и Днепр. Ответственность за обеспечение строительства людьми, материалами, инструментом Ставка возлагала на местные органы власти[4].

---

[1] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.79-80.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3919.Л.13.
[3] Краснознаменский Киевский. Киев,1979.С.180.
[4] ЦАМО РФ: Ф.228.ОП.712.Д.5.Л.34-39,195; Ф.229.ОП.191.Д.1.Л.6-7,21-25.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для обеспечения военно-инженерного руководства работами Юго-Западного фронта в соответствии с директивой Генерального штаба от 13 июля были созданы пять управлений военно-полевого строительства – одно фронтовое и четыре армейских. Базой для их создания стали отдел оборонительного строительства инженерного управления и управления строительств 77, 78, 81, 82, 236.

Специфика Южного фронта отразилась и на формировании его военно-строительных органов и частей. Управление нового фронта создавалось на основе штаба Московского военного округа во главе с его командующим генералом И.В.Тюленевым. Начальником инженерного управления округа, а затем и Южного фронта был назначен Герой Советского Союза генерал А.Ф.Хренов. Сам фронт был образован 25 июня в составе соединений, действовавших на границе с Румынией.

Командование фронта на новом месте столкнулось со значительными трудностями. Они были связаны, в первую очередь, с незнанием театра военных действий. Вновь созданный фронт не имел ни органов оборонительного строительства, ни военно-строительных частей. Военно-строительные органы фронта создавались на базе военно-строительного управления Одесского военного округа и участков строительства Верхнепрутского и Нижнепрутского укрепрайонов[1].

28 июня по инициативе начинжа фронта Военный совет принял важное постановление «Об инженерной подготовке прифронтовой полосы». Документ предлагал руководителям Молдавии, ряда южных областей Украины осуществить меры по организации сил и средств оборонительного строительства в интересах фронта.

Для выполнения оборонительных работ предусматривалось создание

---

[1] Хренов А.Ф. Мосты к победе. М.,1982.С.83.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фортификационно-строительных батальонов. Расходование стройматериалов в прифронтовой полосе разрешалось лишь с ведома инженерного управления[1]. В июле 1941 г. такие батальоны были созданы: в Одесской и Каменец-Подольской областях по 12, Николаевской – 18, Крымской – 7, Измаильской – 6, Винницкой – 14 по 500 человек в каждом[2].

Из допризывной молодежи г. Винницы в июле 1941 г. был сформирован комсомольский батальон, развернутый в добровольческий комсомольский инженерный полк. Решение Военного совета фронта узаконило формирование полка, юноши и девушки ряда городских комсомольских организаций Украины пополнили его ряды. Полк вел оборонительные работы на рубежах фронта, одновременно осваивал программу военной и специальной подготовки, разработанную инженерным управлением. Ядро коллектива впоследствии стало основой 38-го инженерного комсомольского полка[3].

Из этой необычной части в июле 1943 г. была сформирована 1-я штурмовая инженерно-саперная бригада. Воюя в составе 1-го и 2-го Белорусского фронтов, бригада стала трижды орденоносной, получила почетное наименование «Смоленская».

Усилиями населения, военных строителей к 9 июля боеспособность Киевского УРа была восстановлена. 11 июля войска КИУРа остановили передовые части мотопехоты и танков 3-го корпуса противника на р. Ирпень. В этот день руководители Юго-Западного фронта получили жесткое предостережение Сталина, касающееся защиты правобережья Днепра. В телеграмме Хрущеву говорилось: «Получены достоверные сведения, что вы все, от

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.228.ОП.70.Д.1.Л.28-31.

[2] Максименко А.Ф. Деятельность партийных организаций Украины и Крыма по мобилизации трудящихся на строительство оборонительных рубежей в первом периоде Великой Отечественной войны. Симферополь, 1981.С.43.

[3] ЦАМО РФ: Ф.228.ОП.712.Д.3.Л.5-6,9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

командующего Юго-Западным фронтом до членов Военного совета, настроены панически и намерены произвести отвод войск на левый берег Днепра.

Предупреждаю вас, что, если вы сделаете хоть один шаг в сторону отвода войск на левый берег Днепра, не будете до последней возможности защищать районы УРов на правом берегу Днепра, вас всех постигнет жестокая кара как трусов и дезертиров»[1].

Несколько штурмов Киева не принесли успеха противнику. Ему так и не удалось взять город в открытом бою. Семнадцать дивизий 6-ой немецкой армии оказались на много дней скованными на подступах к столице Украины.

Во второй половине июля – августе 1941 г. войскам Юго-Западного направления пришлось решать большие военно-инженерные задачи на целом ряде оперативных и стратегических направлений. Протяженность рубежей Юго-Западного фронта составляла почти 800 км. Оборонительное строительство Южного фронта осложнялось необходимостью одновременного укрепления Одессы, Крыма, оборудования основного и тылового рубежей по Днепру.

В целом к 9 августа 1941 г. строительство рубежа Юго-Западного фронта по Днепру от Лоева до Жовнин было выполнено лишь в части прикрытия отдельных операционных направлений. Инженерное оборудование рубежа по огневым сооружениям составило треть от заданного. Государственный комитет обороны потребовал от Военного Совета фронта завершить строительство Днепровского рубежа в течение десяти дней[2]. Однако военно-инженерных сил и средств для решения целого ряда оборонительных задач

---

[1] Известия ЦК КПСС. 1990.№7.С.209.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ ОП.179381.Д.132.Л.12-14.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

было недостаточно.

В начале августа в распоряжении пяти военно-полевых строительств фронта имелось 14 тыс. военных строителей, 84 тыс. мобилизованного населения. Недостаток сил привел к позднему разворачиванию работ на левом берегу Днепра. Укрепление восточного берега реки началось тогда, когда войска отступили на левобережье и возможности этого естественного рубежа использованы не были[1].

Остановка германских войск на Лужском рубеже под Ленинградом, медленное продвижение под Смоленском и на Украине заставили Гитлера принять решение о повороте части сил группы армий «Центр» на юг – для уничтожения Юго-Западного фронта. Таким образом, вопреки первоначальному замыслу, основные усилия германских войск переместились с Западного (Московского) на Юго-Западное.

Ставка ВГК обнаружила поворот танковых соединений Гудериана на юг и 19 августа разрешила командующему фронтом генералу Кирпоносу отвести войска за Днепр, организовав оборону по его левому берегу, а на правом было приказано удерживать лишь один Киев[2].

В начале августа 1941 г. серьезная угроза нависла над крупным культурным и промышленным центром Украины – Одессой.

В мирное время оборона города с суши не была подготовлена. Строительство оборонительных рубежей на Одесском направлении началось 12 июля 1941 г. в соответствии с приказом командующего Южным фронтом. На Одесском направлении предусматривалось создание трех оборонительных рубежей, нескольких промежуточных и отсечных позиций.

Военным советом фронта руководство инженерной обороной города

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.56-58.
[2] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1.Суровые испытания. М.,1998.С.190.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

было поручено генералу А.Ф.Хренову.

8 августа 1941 г. в Одессе было введено осадное положение. На следующий день на подступах к городу развернулись ожесточенные бои. Попытка противника овладеть Одессой с ходу была отбита. И все же первые бои показали, что у командования армии и флота существуют различные взгляды на оборону города. Требовалось время и для согласования многих оборонных вопросов с руководителями города. Всему этому вскоре был положен конец.

19 августа директивой Ставки ВГК был создан Одесский оборонительный район (ООР) с подчинением его Военному совету Черноморского флота. В состав ООР были включены все части и учреждения Приморской армии, Одесской военно-морской базы. Командующим ООР был назначен командир базы контр-адмирал Г.В.Жуков, членом Военного совета секретарь Одесского обкома А.Г.Колыбанов.

Директива Ставки предложила Военному совету: «При организации обороны уделить особое внимание созданию и развитию оборонительных инженерных сооружений, заграждений всякого рода. Создавать тыловые рубежи и приводить в оборонительное состояние город… Мобилизовать и использовать местные материально-технические ресурсы и все способное население для обороны города и района»[1].

Ставка решила также вопрос взаимодействия командования ООР с местными органами власти, которые были обязаны выполнять все решения Военного совета ООР.

Внутри руководства города и области произошло распределение обязанностей. Каждый из руководителей отвечал за определенный участок. Так, по решению бюро обкома Л.И.Найдек отвечал за оборонительное строитель-

[1] Оборона Одессы. М.,1943.С.19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ство, А.Ф.Чернявский – за работу промышленности, выполнение заказов для оборонных строек[1]. Ответственными за строительство оборонительных сооружений стали первые секретари районных комитетов: в Ильичевском – И.Н.Никифоров, Водотранспортном – М.Ф.Волохович, Ленинском – Н.Г.Луценко, Центральном – П.Л.Черненко, Жовтневом – Л.А.Лукин, Приморском – В.И.Пронченко. Оперативная группа была в каждом районе. Собирались они ежедневно, подводили итоги, ставили задачи, решая все оперативно. В работе этих групп была четкость, исключительная деловитость.

Приказом Г.В.Жукова генерал Хренов был назначен на должность помощника командующего по оборонительному строительству. При помощнике командующего был создан небольшой инженерный отдел, куда вошли начальник инженерных войск Приморской армии полковник Г.П.Кедринский, военные инженеры А.С.Цигуров и А.Т.Павлов – офицеры военно-морской базы.

Военно-инженерное руководство работами на рубежах осуществляли три управления военно-полевого строительства – 5, 82 и 83-е. В их составе находилось семь строительных батальонов и двадцать фортификационно-строительных, сформированных из местного населения[2].

В результате сложилась более четкая организация оборонительного строительства города, объединявшая усилия армейских, флотских инженерно-строительных частей с людскими и материальными ресурсами Одессы.

Сложность оборонительных работ заключалась в том, что их приходилось вести на местности, прорезанной каменистыми балками и лиманами, в условиях сильной, изнуряющей жары. И, тем не менее, в короткие сроки было создано три хорошо укрепленных рубежа обороны, которые стали на-

---

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.22.Д.3267.Л.21.
[2] Краснознаменный Черноморский флот. М.,1979.С.140.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дежной опорой для героических защитников Одессы, преградивших путь врагу к городу.

Главный рубеж – бывший третий – проходил в 20–25 км от Одессы, второй – передовой – был удален от нее на 8–14 км и третий – тыловой – отстоял от города на 6–10 км. Кроме того, в самой Одессе была создана система внутренней обороны, включающая до 250 уличных баррикад и большое количество огневых точек, оборудованных в зданиях. Общая длина всех укреплений достигала 250 км.

К 5 сентября были завершены строительные работы на главном рубеже обороны. Такой объем работ за короткое время удалось выполнить благодаря участию в них 100 тыс. одесситов.

Не менее важным явилось строительство аэродрома для истребительной и штурмовой авиации в черте города и ложного аэродрома, поскольку все загородные посадочные площадки оказались в зоне огневого воздействия противника. Этой работой руководил лично А.Ф.Хренов и секретарь исполкома горсовета А.Б.Фишман.

В строительстве аэродромов в черте города приняло участие 20 тыс. одесситок. Они работали в тяжелейших условиях. Один из руководителей обороны города Н.П.Гуревич вспоминал о таком эпизоде: «Налет авиации противника застал нас среди строителей. Самолеты бомбили и обстреливали на бреющем полете. Я был потрясен исключительной организованностью и выдержкой женщин. Без паники они ушли в укрытие. После налета женщины вышли из укрытия и приступили к работе. Раненым была оказана помощь. Это был подлинный массовый героизм женщин, в основе которого лежал горячий советский патриотизм, любовь к родному городу». На восьмые сутки от начала строительства аэродром принял самолеты[1].

---

[1] Карев Г.А. Одесса – город-герой. М.,1978.С.34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Потребовалось также срочное сооружение запасных причалов для судов Черноморского флота. Это задание командования было выполнено под руководством офицеров инженеров военно-морской базы полковника А.С.Цигурова и военинженера 2 ранга А.Т.Павлова. Менее чем за две недели строительный взвод, которым командовал старший сержант Б.Верхолаз, соорудил пирсы и подъездные пути к ним. Такие темпы были намного выше, чем в довоенный период. Эта работа показала высокий уровень руководства и инженерно-технического мастерства исполнителей. Полковник А.С.Цигуров и военинженер 2 ранга А.Т.Павлов одними из первых среди защитников Одессы были отмечены правительственной наградой – орденом Красной Звезды, а личный состав строителей – благодарностью командования.

В ходе создания укрепленных рубежей на подступах к Одессе проявили себя зрелыми инженерами-строителями и опытными руководителями производства начальник 82-го УВПС военинженер 2 ранга Б.С.Немировский и начальник 5-го УВПС майор С.П.Кулыгин.

Тот факт, что враг не смог прорваться через созданные строителями рубежи обороны к Одессе, говорил и об огромной стойкости тех, кто сражался на этих рубежах, и о прочности самих укреплений. «К числу коллективных подвигов, из которых потом сложилось понятие «город-герой», – писал в своих воспоминаниях А.Ф.Хренов, – безусловно следует отнести и возведение вокруг Одессы «крепостной стены» – трех ее рубежей»[1].

После завершения в сентябре основных оборонительных работ значительная часть строителей влилась в стрелковые и инженерные части Отдельной приморской армии, чтобы с оружием в руках защищать город.

Положение войск на южном фланге советско-германского фронта во

---

[1] Хренов А.Ф. Мосты к победе. М.,1982.С.122.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

второй половине июля 1941 г. резко ухудшилось. В начале двадцатых чисел немцы форсировали р. Днестр. Отход войск Южного фронта создал угрозу захвата Крыма с суши.

Крым занимает исключительно важное географическое положение. Вдаваясь с севера на юг почти до середины Черного моря, он позволял советскому Военно-Морскому Флоту господствовать на море, а авиации – наносить удары по нефтяным районам Румынии. Немцы стремились лишить войска Красной Армии этих преимуществ и в свою очередь использовать полуостров как плацдарм для вторжения на Кавказ. Овладеть Крымом должна была 11-я немецкая армия под командованием генерала Манштейна.

Сухопутная оборона Крыма в начале войны была возложена на 9-й отдельный стрелковый корпус во главе с генералом П.И.Батовым. В июне-июле 1941 г. корпус не располагал органами и частями оборонительного строительства. Основная тяжесть оборонительных работ по инженерной подготовке полуострова легла на плечи местных руководителей.

7 июля 1941 г. Крымский обком ВКП(б) и СНК Крымской АССР издали директиву, где потребовали от руководителей Крыма развернуть по всей территории оборонительное строительство. В директиве говорилось: «Обком ВКП(б) и СНК Крымской АССР считают необходимым, в соответствии с задачами, поставленными Государственным комитетом обороны, немедленно привести в оборонное состояние все города, рабочие поселки, села, колхозы, совхозы, промышленные предприятия силами и средствами местного населения. Вокруг городов и крупных населенных пунктов создать пояса инженерных укреплений (окопы, препятствия против пехоты и танков)»[1].

Уже в июле на строительстве оборонительных рубежей было занято

---

[1] Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Симферополь, 1963.С.10.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

более 40 тыс. человек. Как и в других прифронтовых областях, в основном шло строительство невзрывных сооружений. Они возводились вокруг городов по планам начальников гарнизонов и местных руководителей. В Феодосии, например, был отрыт противотанковый ров от моря до гор[1].

Первый вариант плана инженерного обеспечения обороны Крыма был разработан начальником инженерной службы 9-го ОСК подполковником В.Аболяевым 27 июля 1941 г. Командующий войсками Южного фронта генерал И.В.Тюленев отклонил представленный план. В соответствии с требованием Ставки ВГК командование фронтом предложило вести инженерную подготовку с учетом вероятности изолированной обороны Крыма. Особое внимание командующего 9-м стрелковым корпусом обращалось на укрепление северного рубежа полуострова Перекоп – Геническ. Для руководства работами разрешалось сформировать одно военно-полевое строительство, привлечь с помощью республиканских властей инженерно-технический состав, местное население, транспорт и материальные ресурсы[2].

В начале августа 1941 г. новый план обороны Крыма был утвержден. Он предусматривал строительство двух полос обороны на севере – Перекопской и Чонгарской, а на юге – Ишуньской. Северная позиция рассматривалась как основная. На ее укрепление были направлены все усилия военных и гражданских руководителей республики.

В августе для инженерно-технического руководства работами в Крыму было сформировано 1-е управление военно-полевого строительства во главе с генералом Ф.В.Новиковым. С 6 августа приступили к работам строители 2-го УВПС, до этого находившиеся в подчинении 9-й, затем Приморской армий Южного фронта. Строительство, в составе которого имелось

---

[1] Батов П.И. В походах и боях. М.,1984.С.17.
[2] ЦАМО РФ: Ф.228.ОП.712.Д.5.Л.46-47,99.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

10 фортификационных батальонов, возглавил полковник В.П.Шурыгин[1].

14 августа 1941 г. Ставка ВГК приняла решение по обороне Крыма и созданию 51-й отдельной армии. Командарм генерал Ф.И.Кузнецов принял новый инженерный план на оборону Крыма. Он предусматривал строительство восточнее Феодосии у основания Керченского полуострова Ак-Монайского укрепрайона. Тыловым рубежом укрепрайона был намечен Керченский оборонительный обвод. Никаких промежуточных рубежей обороны, узлов сопротивления и полос заграждения на путях к Симферополю и Севастополю план строительства, разработанный штабом 51-й армии не предусматривал[2].

Для оказания всемерного содействия военному командованию 51-й армии в укреплении Перекопского и Чонгарского направлений, мобилизации населения и материальных ресурсов, Крымский областной комитет партии образовал комиссию под руководством заместителя председателя правительства республики Н.Жукова[3]. Комиссия сумела мобилизовать на оборонительное строительство Перекопско-Чонгарских позиций 20 тыс. человек из близлежащих районов Крыма. Из Керчи прибыла группа инженеров для установки противотанковых заграждений, из Севастополя – минеры для создания минных полей. Местное население выполняло работы по строительству противотанковых рвов на Перекопе.

Уже в период начала боевых действий под огнем противника возводились укрепления на Ишуньских позициях. Доты строились в течение 2-3 дней. Руководство 51-й армии недооценило значение данного рубежа в обороне всего Крыма. Не был оборудован и рубеж р. Чатырлык – тыловая позиция Ишуни. Значение рубежа понимал начинж 51-й армии генерал

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4119.Л.140.
[2] Хренов А.Ф. Мосты к победе. М.,1982.С.159-160.
[3] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.22.Д.1507.Л.46.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ф.В.Новиков, но он был отстранен от руководства и направлен на второстепенное направление[1].

Работы на перешейках велись с огромным напряжением, посменно, круглые сутки. Особенно трудно пришлось инженерно-техническому составу военно-полевых строительств, которые возглавлял подполковник Т.А.Золотухин. Смены у этих людей не было, есть и спать им приходилось урывками. И все же к началу наступления гитлеровцев полностью завершить строительство не успели. Если Перекопские позиции находились в относительной готовности, то на Ишуньских предстояло еще многое сделать.

В течение лета 1941 г. велись оборонительные работы по обеспечению морских секторов Перекопских, Чонгарских позиций и Арабатской стрелки в Крыму. За это время удалось построить пулеметные и артиллерийские доты, создать систему инженерных заграждений. Непосредственно на Перекопском перешейке и на южном берегу Сиваша были установлены батареи морских орудий 100-152 калибра. Для строительства позиций много сделали флотские военные инженеры А.В.Геловани, Ф.Н.Усков, И.В.Панов, осуществлявшие инженерно-техническое руководство работами.

Так, для сокращения сроков строительства батареи устанавливались на деревянных основаниях. Весь комплекс сооружения батарей занимал от трех до семи суток. Начальник строительства № 7 Черноморского флота военинженер 2 ранга А.В.Геловани впоследствии вспоминал: «На Арабатской стрелке – стокилометровой песчаной косе, отделяющей Азовское море от Сиваша, на единственном песчаном бугре, пять суток, без сна и отдыха сооружали военные строители батарею из корабельных орудий. Едва закончили работу, тут же ударили пушки прямой наводкой по наступающим немцам. Трое суток продолжался бой. И все это время флотские строители вместе с

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.113.Л.288.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллеристами держали оборону. Было жарко всем»[1].

В октябре 1941 г. вместе с войсками отдельной Приморской армии в Крым из Одессы прибыли 3, 5 и 82-е управления военно-полевого строительства. В составе строительств имелось семь отдельных строительных батальонов № 824-830 общей численностью 4,5 тыс. человек. Вместе с армией они были направлены на Ишуньские позиции, где с 18 октября развернулись ожесточенные бои. 20 октября противник овладел Ишунью. Уже в период боевых действий строительные организации и части создавали промежуточные рубежи между Джанкоем и Симферополем. Отход частей к Севастополю повлек значительные потери личного состава инженерных и строительных частей. Так, из 4,5 тыс. строителей в Севастополь прибыли около 2,5 тыс. человек. Две тысячи погибли или попали в плен[2].

23 октября произошла новая, третья смена командования. В Симферополь поступила директива Ставки ВГК о создании командования войск Крыма. Оно объединяло 51-ю, Приморскую армии и Черноморский флот. Командующим войсками Крыма был назначен адмирал Г.И.Левченко. Очередная реорганизация структуры управления войсками позитивного влияния на обстановку не оказала. К 28 октября оборона была прорвана, а все резервы исчерпаны. Приморская армия отходила к Севастополю, а 51-я к Керчи.

В районе Керчи оборонительные работы начались в июле. Они проводились под руководством Н.А.Сироты – секретаря горкома партии Керчи. В последней декаде сентября на строительство Ак-Монайского укрепрайона из северной части Крыма было направлено 2-е управление военно-полевого строительства. После обращения Военного совета 51-й армии к руководителям Керчи с 20 сентября практически все население города – 16 тыс. человек

---

[1] Неделя. 1975.№19.С.16.
[2] ЦВМА: Ф.2095.ОП.1.Д.5.Л.4;Д.20.Л.64.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вышли на строительство Ак-Монайских позиций[1]. Ко времени отхода наших войск строительные работы были в полном разгаре. Укрепрайон обещал превратиться в серьезную преграду для противника. Однако завершить строительство позиций не успели. 16 ноября 1941 г. части 51-й армии оставили Керчь и Керченский полуостров.

Причины нашего поражения кроются в многочисленных просчетах как в центре, так и на местах. Назовем лишь некоторые. В июне-июле 1941 г. Ставка ВГК, озабоченная положением на главных операционных направлениях, не уделяла должного внимания обороне Крыма. К планированию мер по организации инженерной обороны приступили с запозданием. Требования командования Южного фронта обеспечить противодесантную оборону полуострова привели к появлению новых направлений строительства и к распылению сил и средств. Не сразу были определены главные рубежи обороны, а их строительство запоздало в связи с отсутствием военно-инженерных органов. При организации обороны полуострова недостаточно увязывались действия армии и флота, их инженерных и строительных органов.

Назовем еще одну причину, о которой обычно умалчивают. В составе 51-й армии было сформировано несколько так называемых крымских дивизий, куда вошли бойцы крымско-татарской национальности.

О героических делах и людях 156-й стрелковой дивизии, сражавшейся на Ишуньских позициях, много и правдиво пишет П.И.Батов в своих мемуарах[2]. Однако изучение документальных источников показывает, что в ходе этой борьбы имели место случаи перехода некоторой части бойцов из крымских татар на сторону врага, дезертирства[3].

---

[1] Сирота Н.А. Так сражалась Керчь. Симферополь,1961.С.12.
[2] Батов П.И. В походах и боях. М.,1984.С.109-115.
[3] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.113.Л.289.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Прорыв слабо укрепленных Ишуньских позиций привел к катастрофическим последствиям в обороне всего Крыма.

Виновником поражения военно-политическое руководство страны объявило представителя Ставки ВГК маршала Г.И.Кулика, а также заместителя наркома ВМФ вице-адмирала Г.И.Левченко. В приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР 29 января 1942 г. утверждалось следующее: «Левченко Г.И. вступил в должность 23 октября 1941 г., и не веря в силу частей Красной Армии, оборонявших Крым, допустил дезорганизацию во вверенных ему вооруженных силах, не принял необходимых мер для укрепления обороны Крыма». Мера наказания – лишение воинского звания, орденов и 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Правда, по ходатайству наркома ВМФ адмирала Н.Г.Кузнецова Президиум Верховного Совета СССР принял решение о помиловании Г.И.Левченко и освобождении его от отбытия наказания[1]. Г.И.Кулик был осужден, лишен звания маршала и всех наград.

Оборона Одессы, бои за Перекоп, Чонгар и Арабатскую стрелку стали одним из этапов борьбы за Севастополь – Главную военно-морскую базу Черноморского флота.

Два месяца упорных боев дали возможность провести ряд важных мероприятий по укреплению сухопутных рубежей Севастополя. Флот был готов к обороне Севастополя с моря и воздуха, его береговые батареи могли наносить мощные удары и по сухопутному противнику. Однако оборона главной базы флота с сухопутного направления была недостаточной. Опыт войны в Европе, и в частности ход десантных операций вермахта, изучался и учитывался руководящим составом Наркомата ВМФ. 16 декабря 1940 г. адмирал Н.Г.Кузнецов своим приказом «О мерах по сухопутной и противодесантной обороне на морских театрах» потребовал от командующих флотами

[1] ЦВМА: Ф.14.ОП.47.Д.61.Л.37-40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

срочного проведения оперативно-тактических и инженерных рекогносцировок на местности и составления генеральных планов на строительство сухопутной и противодесантной обороны военно-морских баз и побережья[1].

3 февраля 1941 г., когда на Западе уже шла вторая мировая война, приказом командующего Черноморским флотом была назначена специальная рекогносцировочная комиссия по сухопутной обороне во главе с комендантом береговой обороны главной базы генералом П.А.Моргуновым. Комиссия закончила проведение работ в Севастополе до начала войны. В районах других баз флотов работы по выбору сухопутных рубежей обороны закончены не были.

3 июля 1941 г. Военный совет Черноморского флота дал указание инженерно-строительным органам, базировавшимся в Севастополе, приступить к созданию намеченных рубежей обороны.

Исходя из конкретной обстановки и учитывая ограниченность времени, сил и средств, а также площадь обороняемого плацдарма, командование флота поставило задачу создать устойчивую, развитую в глубину систему оборонительных рубежей.

Севастопольский оборонительный район состоял из трех рубежей: передового, основного и тылового. Вокруг города создавалась еще одна полоса непосредственной обороны.

В июле 1941 г. командование ЧФ утвердило строительство основного оборонительного рубежа по линии: высоты со старыми укреплениями восточнее Балаклавы, Сапун-гора, Новые Шули, Камышловская балка и к морю в устье р. Кача. По фронту рубеж занимал 35 км, глубина – 200-300 м.

Работы по строительству основного рубежа начавшиеся 3 июля, завершились 15 сентября 1941 г. Было построено 57 пулеметных дотов и дзо-

---

[1] Отделение ЦВМА: Ф.204.ОП.23.Д.698.Л.5-9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тов, 66 окопов и три командных пункта командиров секторов. В октябре 1941 г. на рубеже было дополнительно построено 16 железобетонных артиллерийских дотов.

Этот рубеж требовал развития в глубину. Но и в первоначальном виде, в сочетании с батареями береговой артиллерии, рубеж представлял собой основу обороны и позволил частям Красной Армии остановить наступление превосходящих сил противника в ноябре-декабре 1941 г.

Первоначальным планом предусматривалось также строительство тылового оборонительного рубежа на расстоянии 2–3 км от окраин Севастополя по южной и северной сторонам. Общее протяжение рубежа составляло 19 км, а глубина – 300-600 м. Строительство тылового рубежа продолжалось до 15 октября 1941 г. Руководили строительством южной стороны рубежа военинженер 2 ранга Железов и военинженер 3 ранга Золотарев – офицеры инженерного отдела флота. Созданием северной стороны рубежа руководил капитан Панкратов – офицер береговой обороны главной базы.

В сентябре 1941 г. в связи с нарастанием угрозы вторжения в Крым с суши, Военный совет Черноморского флота решил усилить оборону Севастополя созданием передового оборонительного рубежа в виде отдельных опорных пунктов, прикрывающих важнейшие подступы и главную базу от артиллерийского огня противника.

Чоргунский опорный пункт закрывал выходы из долины р. Сухая по Ялтинскому шоссе в Золотую балку, а также из лощины, прилегающей к дер. Нижний и Верхний Чоргунь, в Инкерманскую долину.

Черкез-Керменский опорный пункт закрывал выходы из горных долин, прилегающих к деревням Шули и Черкез-Кермен, преграждал доступ в долину Кара-Коба и на Макензиевы горы.

Дуванкойский опорный пункт перерезал важнейшее направление, особенно удобное для прорыва моторизованных частей противника, – же-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лезную дорогу и шоссе, закрывал выход с Симферопольского направления в дер. Бельбек и на Макензиевы горы.

Аранчийский опорный пункт прикрывал базу от удара противника с севера по Евпаторийской дороге и преграждал доступ к северной стороне и бухте.

Передовой рубеж по фронту имел протяженность 50 км и был удален от базы на 12–15 км.

Возведение и совершенствование рубежей глубоко эшелонированной сухопутной обороны производилось силами и средствами строительства № 1 Инженерного отдела Черноморского флота, личным составом частей гарнизона, 95-м отдельным строительным батальоном, 178-м инженерным батальоном, учебным отрядом ЧФ, флотским экипажем, местным стрелковым полком с привлечением до 2 тыс. человек населения. Бетонный завод, возглавляемый С.М.Афониным, и Мехстройзавод, начальником которого был Д.И.Эфрус, бесперебойно готовили железобетонные конструкции для огневых точек сухопутной обороны.

Непосредственно на местах строительством рубежей руководили военные инженеры Инженерного отдела Черноморского флота и береговой обороны: И.В.Саенко, И.В.Панов, И.А.Лебедь, С.И.Кангун, А.Н.Прокопович, Н.М.Королев, Я.К.Балицкий, К.П.Белый и др.

Возглавил проектирование и строительство рубежей главной базы начальник Инженерного отдела флота военинженер 1 ранга В.Г.Парамонов. Его заместителями были назначены военные инженеры 1 ранга Ф.И.Усков и М.Г.Фокин.

С первых дней войны все двести пятьдесят дней и ночей обороны Севастополя В.Г.Парамонов, проявляя мужество, образцово выполнял боевые задания командования. Одним из первых на флоте в декабре 1941 г. Виктор Григорьевич Парамонов был награжден орденом Красной Звезды. Погиб он

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в последний день обороны Севастополя, 2 июля 1942 г., в районе 35-й батареи.

Строительство № 1 в Севастополе возглавлял военный инженер 1 ранга И.В.Саенко. Восемь месяцев обороны под огнем противника высокообразованный и отважный инженер в сложнейших ситуациях находил смелые и неожиданные решения. С начала войны и до последних дней обороны он умело руководил оборонительным строительством на севастопольских рубежах.

Вместе с ним обеспечивали инженерную оборону Севастополя главный инженер строительства С.И.Кангун, комиссар Ф.В.Суднин, начальник ПТО военный инженер 3 ранга И.И.Семенов, начальник МТО военный техник 2 ранга Ф.А.Григорьев, офицеры К.П.Белый, И.И.Туманович, С.И.Кривицкий, Шоркин, Н.С.Шагин.

Обстановку, в которой флотские строители выполняли работу по созданию оборонительных сооружений, передают воспоминания полковника Я.К.Балицкого: «С первых дней войны, непрерывно днем и ночью кипела работа по созданию проектов и объектов – дотов, дзотов, подземных и других сооружений … В течение всего периода обороны повседневная жизнь в условиях осажденного города требовала непрерывной работы как по усовершенствованию построенных объектов обороны, так и по созданию новых и восстановлению разрушенных»[1].

В директиве Ставки ВГК от 7 ноября 1941 г. было объявлено о создании Севастопольского оборонительного района во главе с командующим ЧФ вице-адмиралом Ф.С.Октябрьским. Заместителем командующего по инженерной обороне был назначен генерал А.Ф.Хренов. Приказом командующего вся территория Севастопольского оборонительного района от центральной

[1] Военные строители Черноморского флота. Севастополь,1997.С.45.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

части города до передового рубежа была разделена на четыре сектора. Это придало всем работам большую организованность, четкость и усилило ответственность за их выполнение. Непосредственно на строительстве каждого из секторов руководство осуществляли: майор Н.М.Королев и военинженер 2 ранга А.Н.Прокопович (1-й сектор), майор П.И.Бухарев и военинженер 2 ранга И.В.Коломин (2-й сектор), майор В.Борисов и военинженер 3 ранга А.Беляев (3-й сектор), подполковник Д.М.Шелест и военинженер 3 ранга В.В.Игнатов (4-й сектор)[1].

После тяжелых и многодневных боев части Приморской армии 7-8 ноября отошли в Севастополь. Вместе с ними прибыли 3, 5 и 82-й военно-полевые строительства и часть личного состава семи строительных батальонов. Уже 9 ноября пополненные севастопольцами батальоны под сильным артиллерийским огнем возводили позиции у Дуванкоя. До 10 декабря 1941 г. работы на передовом рубеже возглавляли три строительства, что не соответствовало количеству работавших. По решению начальника инженерных войск генерала Л.Котляра 3-е и 82-е строительства были направлены в Сталинград[2]. 5-е УВПС во главе с майором С.Кулыгиным продолжало работать до конца осады.

С ноября 1941 г. действиями армейских инженеров, дивизионных саперных батальонов, инженерными работами воинских частей руководили начальник инженерных войск Приморской армии, человек исключительного мужества полковник Г.П.Кедринский, погибший в Севастополе, и начальник штаба инженерных войск армии полковник К.И.Грабарчук.

26 октября 1941 г. в Севастополе был создан городской комитет обороны во главе с секретарем горкома Б.А.Борисовым. Мобилизация населения

---

[1] ЦВМА: Ф.2095.ОП.4.Д.5.Л.165-166.
[2] ЦВМА: Ф.2095.ОП.1.Д.151.Л.6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

города на строительство рубежей стала одним из основных направлений его работы.

«Руководители обороны города, – писал Б.А.Борисов, – находились все время среди людей. Они помогали в организации работы, строго следили за выполнением решений комитета обороны, горкома и райкомов, советских органов. Это давало нам возможность все время знать положение на местах, настроение строителей, быстро реагировать на недостатки, вовремя оказывать помощь, предотвращать ошибки. Никто из нас не чурался черновой работы и когда это было нужно, брали в руки кирку, лом, лопату»[1].

В результате напряженного труда военных инженеров, строителей флота, Приморской армии, всех севастопольцев на рубежах обороны было построено 300 огневых сооружений, создана разветвленная система ходов сообщения, окопов и заграждений[2].

Благодаря возведенной за четыре месяца в условиях постоянных воздушных налетов системы рубежей сухопутной обороны, севастопольский гарнизон смог закрепиться на созданных позициях и остановить противника на 250 огненных дней.

---

[1] Борисов Б.А. Записки секретаря горкома. М., 1964.С.93.
[2] ЦАМО РФ: Ф.288.ОП.16.Д.3.Л.12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по главе

Таким образом, изучение и анализ содержания инженерного обеспечения боевых действий летне-осенней кампании 1941 г. показывает, что оно определялось небывалым размахом и напряженностью оборонительных сражений на главных стратегических направлениях. Важную роль в восстановлении стратегического фронта обороны сыграли оперативно-стратегические рубежи. Они начали создаваться, как только Ставка приняла решение о переходе вооруженных сил к обороне.

Существенное влияние на ход боевых действий на ленинградском стратегическом направлении оказала оборона Таллинна. В ходе обороны была скована крупная группировка противника. Из-за недостатка времени завершить укрепление подступов к Таллинну и города в целом не удалось. К тому же оборонительные работы серьезно осложнились диверсиями, устраиваемыми местными националистами. Большую роль в защите Ленинграда сыграли укрепления на островах Моонзундского архипелага и полуострове Ханко.

Активная и длительная борьба на Лужской позиции позволила повысить устойчивость обороны данного направления на всю оперативную глубину. 600 км от Восточной Пруссии до р. Луга противник преодолел за двадцать дней. Германское военно-политическое руководство первоначально планировало захватить Ленинград в конце июля. Но когда от Луги до Ленинграда оставалось меньше 140 км, наступление группы армий «Север» захлебнулось, темп его был резко снижен, а затем оно было остановлено.

Ленинград оказался первым стратегическим объектом на пути вермахта, который он не смог взять. И в этом немалая заслуга строителей оборонительных рубежей Ленинграда. Свыше 500 тыс. человек были заняты на этих работах в августе 1941 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Военный совет Северного (Ленинградского) фронта разработал и осуществил программу оборонительного строительства, которая включала определение основных рубежей обороны, объемов и сроков их строительства, создание органов управления, мобилизацию сил и средств на оборонные работы, реорганизацию стройиндустрии на военный лад, использование возможностей экономики Ленинграда для оборонительного строительства.

Изучая опыт организации оборонительных работ в Ленинграде, следует отметить, что разделение в первые месяцы войны руководства работами на зоны боевых действий войск и тыловых оборонительных рубежей не дало положительного результата и вскоре было заменено сосредоточением всех вопросов в руках начальника инженерных войск фронта. Он получил права заместителя командующего войсками фронта и отвечал за руководство оборонительными работами на всю оперативную глубину. Такая организационная форма оборонительного строительства сохранялась в Ленинграде до конца блокады.

Группе армий «Центр» на Московском направлении противостояли Западный, Резервный и Брянский фронты. В связи с резким осложнением обстановки на них летом 1941 г., кроме оборонительных полос по линии соприкосновения с противником, спешно подготавливались оборонительные рубежи в тылу для прикрытия важнейших стратегических районов страны. С этой целью на Западном направлении начал создаваться Московский стратегический плацдарм: Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, Можайская линия обороны и Московская зона обороны.

Оборудовали Вяземскую линию строительные организации Главгидростроя НКВД, Наркомстроя, местное население и комсомольцы, войска Резервного и Брянского фронтов, строительные батальоны и рабочие колонны, всего более 300 тыс. человек.

В соответствии с постановлением ГКО от 16 июля было начато созда-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ние Можайской линии обороны (от Волжского водохранилища западнее Волоколамска, Можайска, Калуги, Тулы).

12 октября 1941 г. ГКО принял решение о создании Московской зоны обороны. Она включала в себя полосу обеспечения и два оборонительных рубежа – главный и городской.

Опыт летне-осенней кампании 1941 г. свидетельствовал, что оборудование оборонительных рубежей позволяло в значительной степени повышать устойчивость обороны. Маршал Советского Союза В.Д.Соколовский, бывший в годы войны начальником штаба Западного фронта, впоследствии писал: «Важное значение для усиления стратегической обороны на западном направлении имела заблаговременная подготовка территории военных действий в инженерном отношении… Создание на подступах к Москве четырех эшелонированных в глубину оборонительных рубежей способствовало наиболее целесообразному использованию наших ограниченных в то время сил для обороны и значительному замедлению наступления ударных группировок противника»[1].

В середине июля началось оборудование рубежей по прикрытию Одессы, затем Крыма, Севастополя – главной базы Черноморского флота. Развернулось оборонительное строительство на Юго-Западном и на стыке Западного и Юго-Западного направлений.

Без огромного вклада строителей фортификационных укреплений в оборону страны нельзя было обескровить рвавшиеся к столице гитлеровские войска и затем нанести им сокрушительное поражение. Именно под Москвой немцы не только утратили стратегическую инициативу и познали горечь поражения, но и проиграли свою «молниеносную войну» против Советского Союза.

---

[1] Военно-исторический журнал. 1961.№11.С.20.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА IV

Инженерное обеспечение оперативно-стратегических задач фронтов в 1942–1945 гг.

4.1. Развитие военно-полевого строительства в ходе борьбы за перелом в войне

В декабрьские дни 1941 г. весь мир узнал, что Красная Армия может не только отступать, но и способна противостоять войскам вермахта. Успех под Москвой оказал огромное влияние на дальнейший ход как Великой Отечественной, так и второй мировой войны в целом.

Военно-политическое руководство встретило новый год с оптимизмом. В связи с устранением угрозы захвата столицы и переходом стратегической инициативы на сторону Красной Армии оно приняло ряд мер по стабилизации обстановки в тылу и развитию успеха на фронте.

27 декабря 1941 г. вышло постановление ГКО «О сокращении строительства оборонительных рубежей»[1]. Учитывая изменение фронтовой обстановки и особенности работ по строительству рубежей в зимних условиях, Главному управлению оборонительного строительства Наркомата обороны было предложено отложить до весны 1942 г. строительство Заволжского рубежа в пределах Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской областей и Калмыцкой АССР. Одновременно к концу января 1942 г. планировалось за-

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.7.Л.51-52.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вершить работы по Окскому, Сурскому, Донскому и Северо-Кавказскому рубежам и обводам городов Ярославль, Горький, Казань, Саратов, Сталинград, Астрахань, Краснодар, Тихорецк, Минеральные Воды, Грозный[1]. Некоторые тыловые рубежи, в частности Вологодский, Владимирский, Рязанский, Богучар-Цимлянский, было решено снять со строительства.

Советское руководство, воодушевленное удачей, достигнутой в контрнаступлении под Москвой, согласилось с предложениями руководителей республик Поволжья и Северного Кавказа об освобождении от строительства рубежей колхозников и транспорта для усиления обмолота и вывозки хлеба. До конца января от работ на рубежах были освобождены 1 млн. 174 тыс. человек из 23 областей и автономных республик[2].

Итоги работы ГУОС НКО по выполнению постановления ГКО от 13 октября «Об оборонительном строительстве» впечатляли. Благодаря трудовому героизму и мужеству советских людей было построено 39 тыс. огневых сооружений, 5,7 тыс. км невзрывных противотанковых заграждений, 15 тыс. землянок. Объем земляных работ составил 78 млн. м^3 [3].

В январе-марте 1942 г. было принято шесть постановлений ГКО, которые определяли порядок расформирования и передачи ряда полевых строительств и трестов наркоматам по строительству, путей сообщения и внутренних дел[4]. К 1 февраля в системе ГУОС НКО продолжали выполнять поставленные задачи 557 тыс. человек.

Однако в феврале строительные организации и формирования ГУОС НКО оказались в очень тяжелом положении. Генералы Л.Котляр и С.Ширяев подготовили план реорганизации главка, который предусматривал ряд мер

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.27.Л.2-18.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.7.Л.75.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.8.Л.10-26.
[4] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4.Л.166-167.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

по сохранению основных кадров и материальных ресурсов оборонительного строительства, подготовке к работам по восстановлению освобожденных от противника укрепленных рубежей.

К сожалению, вопрос о дальнейшем использовании организаций ГУОС затянулся, главку не были выделены продовольственные и фуражные фонды, что привело в ряде мест к голоду людей и падежу лошадей. Дальнейшая задержка решения ГКО могла привести к самоликвидации главка[1].

Вскоре данный план был рассмотрен и утвержден начальником Генштаба маршалом Б.Шапошниковым. Однако понадобились еще полтора месяца, чтобы наконец 26 марта ГКО принял постановление «О строительстве и восстановлении оборонительных рубежей»[2].

Все это время по заданию Ставки ВГК Генеральный штаб проводил работу по планированию предстоящей летней кампании. Обобщалась и анализировалась разведывательная информация о противнике. Основное внимание уделялось определению намерений германского командования, направления главного удара вермахта.

Эти намерения были вскрыты благодаря обер-лейтенанту Х.Шульце-Бойзену, служившему в главном штабе германских ВВС и работавшему на советскую разведку. 23 марта в ГКО поступило следующее сообщение: «Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда – по направлению к Каспийскому морю. Этим немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили повести наступление на север вдоль Волги... и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.147.Л.219-222.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3964.Л.95.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

для немецкого командования делом престижа»[1].

Последующее развитие событий подтвердило эти вполне достоверные данные, кроме соображений о повороте немцев вдоль Волги на север и наступлении на Москву.

Однако Генеральный штаб, оценивая вероятный характер действий противника, сделал вывод о том, что наибольшего эффекта немцы могут добиться при нанесении удара на участке Брянск, Курск в направлении на Ряжск и далее на Владимир при одновременном продвижении в сторону Пензы. Большой оперативный простор, отсутствие крупных лесных массивов и водных преград вплоть до линии Коломна, Рязань, Моршанск, наличие развитой дорожной сети допускали массированное применение на этом направлении крупных танковых и моторизованных соединений. В случае успеха немцы могли рассечь фронт на две части и охватить Москву с юга и юго-востока, отрезав от нее основные железнодорожные коммуникации. Не исключалась возможность нанесения противником удара и на северо-кавказском направлении с целью охвата нашего левого фланга, отсечения центра от бакинской нефти, нарушения коммуникаций, проходящих через Иран и обеспечивающих доставку вооружения от союзников. Однако, по мнению Генштаба, удар мог носить только второстепенный характер, так как в этом случае большая часть советских войск оставалась бы вне воздействия противника.

Исходя из такой оценки обстановки, важнейшими направлениями вероятного действия противника были определены ленинградское, московское, воронежское и донбасско-ростовское, но предполагалось, что основные события развернутся на московском направлении[2]. Поэтому Генштаб полагал, что важнейшей стратегической задачей на первом этапе кампании является

---

[1] История второй мировой войны 1939-1945.Т.5. М.,1975.С.112.
[2] Великая Отечественная война 1941-1945.Кн.1.Суровые испытания. М.,1995.С.254-255.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

удержание районов Ленинграда, Москвы, треугольника Елец, Лиски, Мичуринск и Ростовского района. На этих направлениях и предполагалось сосредоточить основные резервы ВГК, а также силы и средства реформируемой группировки сил оборонительного строительства. Как показали развернувшиеся летом 1942 г. события, выводы Ставки и Генштаба о стратегической обстановке и намерениях противника не оправдались.

В соответствии с постановлением ГКО от 26 марта из числа существовавших 17 УОС были ликвидированы 6, в том числе 1, 4, 9, 11, 12, 13. На базе остальных 11 к середине апреля были созданы 7 УОС. В их штатный состав вошли 33 УВПС, 140 участков военно-строительных работ и 100 строительных колонн. На комплектование новых стройорганов были также обращены фронтовые УВПС 1, 2, 3, 4, 6, 9, 18-й и 27 армейских управлений военно-полевого строительства[1]. Таким образом, в системе ГУОС НКО произошли существенные организационные изменения. Было установлено твердое штатное расписание военно-строительных органов и строительных колонн.

Созданы, по существу, новые управления оборонительного строительства (УОС), которые составили основу военно-строительных организаций. В их штатах имелись политический, рекогносцировочный и ряд других отделов. УОС подчинялись управления военно-полевого строительства (УВПС) – 4-5 организаций, в состав которых входили участки военно-строительных работ (УВСР) – 4 участка. В качестве рабочей силы вместо рабочих батальонов придавались 2-3 военно-строительные колонны, состоявшие из строительных отрядов. В состав колонны по штату входили 1000 человек.

В мае 1942 г. ГУОС НКО было переведено на новый штат и вошло в

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.16.Л.71-72;Д.233.Л.54-78.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

состав Управления начальника инженерных войск Красной Армии как Управление оборонительного строительства (УОС НИВ КА). Его начальником был назначен генерал-майор инженерных войск Б.А.Оливетский, который находился на этой должности до марта 1943 г. Его сменил генерал-майор инженерных войск В.Ф.Зотов.

Постановление ГКО от 26 марта определило места дислокации и границы строительства тыловых рубежей всех управлений: УОС-20, Вышний Волочек (начальник Н.М.Лагунов), УОС-21, Калинин (начальник Ф.А.Леонюк), УОС-26, Клин (начальник И.П.Корявко), УОС-22, Тула (начальник А.С.Корнев), УОС-23, Воронеж (начальник В.И.Папировский), УОС-25, Ворошиловград (начальник И.Д.Зайцев), УОС-24, Ростов (начальник М.М.Мальцев)[1].

Строительство новых рубежей протяженностью по фронту около 1,5 тыс. км началось в апреле 1942 г. Работы велись на 17 рубежах.

Помимо строителей системы УОС НИВ КА на ряде фронтов и армий сохранились управления военно-полевого строительства. В частности, фронтовые управления остались на Ленинградском, Карельском, Закавказском, Забайкальском и Дальневосточном фронтах. В их составе, а также в составе Крымского фронта насчитывалось 21 армейское управление военно-полевого строительства.

5 мая 1942 г. постановлением ГКО было разрешено УОС НИВ КА дополнительно к утвержденному контингенту сформировать 37 военно-строительных колонн[2]. Таким образом, в середине мая оборонительные работы вели свыше 136 тыс. штатных строителей УОС НИВ Красной Армии.

В первом полугодии произошли значительные изменения состава и организационной структуры саперных армий. Общее наступление советских

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.8.Л.19.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3964.Л.180-184.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войск приводило к значительным потерям личного состава стрелковых частей и соединений. Восполнение этих потерь шло и за счет личного состава саперных армий.

В исторической литературе сложилось мнение, что расформирование саперных армий связано с необходимостью увеличения мобильных инженерных частей и соединений, непосредственно обеспечивающих боевые действия войск в ходе наступления[1].

Приказ Ставки ВГК от 28 ноября 1941 г. «Об улучшении боевого использования инженерных войск и средств»[2] совершенно справедливо потребовал ликвидировать невежественное использование саперов: «Не допускать разбазаривания, использования их для пополнения других родов войск или просто в качестве пехоты». Однако Ставка сама же вскоре и нарушила требования данного приказа.

Анализ документальных источников показывает, что многие стрелковые дивизии комплектовались исключительно за счет личного состава саперных батальонов и бригад. По нашим подсчетам, на комплектование 15 стрелковых дивизий был направлен личный состав 100 саперных батальонов, 37 отдельных рабочих батальонов и 9 саперных бригад в полном составе. На основании постановления ГКО от 4 февраля 1942 г. были расформированы 2, 4, 5, 9 и 10-я саперные армии[3].

Пополнение действующей армии шло и за счет отбора военнообязанных сапер в возрасте до 40 лет. Генерал Л.Котляр, информируя члена ГКО Г.Маленкова, показал, что «изъятие из саперных армий военнообязанных до

---

[1] Советская военная энциклопедия.Т.7. М.,1979.С.247; Донских И.М., Родачинов Н.А. Военные строители на службе Родине. Симферополь, 1981.С.70; Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М.,1985.С.260.

[2] Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М.,1947.№5.С.26-27.

[3] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.60.Л.246-247; Ф.69.ОП.12112.Д.90.Л.45-54; Ф.УСУР ГШ. ОП.179382.Д.227.Л.30-31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

40 лет фактически разрушает только что созданные формирования». После ряда изъятий в саперных бригадах оставалось не более 20 % личного состава.

В соответствии с февральским постановлением ГКО произошло переформирование оставшихся пяти саперных армий. Они были переданы в оперативное подчинение военным советам фронтов. Приведенная табл.10 дает наглядное представление о расстановке саперных армий и бригад в феврале-августе 1942 г.[1]

Таблица 10

Саперные армии	Саперные бригады	Кому подчинены
-	3 с.бр.	Карельский фронт
-	2 с.бр.	Ленинградский фронт
-	1 с.бр.	Волховский фронт
1-я	34, 35, 36, 37 с.бр.	Московская зона обороны
3-я	4, 6 с.бр. и 20 уч.батальонов	
6-я	17, 18, 19 с.бр.	Брянский фронт
7-я	12, 14, 15, 20, 21 с.бр.	Юго-Западный фронт
8-я	23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 с.бр.	Южный фронт

На формирование и укомплектование инженерных частей армий и фронтов были направлены 90 саперных батальонов, которые по решению Ставки ВГК от 28 ноября 1941 г. прошли курс специальной боевой подготовки. Еще 30 батальонов принимали участие в составе Карельского, Северо-Западного, Юго-Западного, Южного фронтов в работах по разминированию местности[2].

В последующие месяцы состоялось еще несколько решений ГКО, которые определили количественные и качественные изменения в саперных армиях. Так, из 8 саперной армии были отобраны 16 тыс. шахтеров, метал-

[1] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12214.Д.257,636-644; Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.227.Л.30-31.
[2] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12112.Д.157.Л.3-4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лургов, металлистов и направлены на восстановление разрушенных шахт и заводов в Донбасс, а также на Урал.

В мае 1942 г. саперные бригады и батальоны перешли на новые штаты. Число саперных батальонов в бригадах было уменьшено до семи. В результате таких изменений в 8-й армии к концу мая 1942 г. числилось всего 3 тыс. человек. В итоге всех переформирований в июне 1942 г. пять саперных армий насчитывали 32 бригады и 224 саперных батальона с общим количеством около 62 тыс. человек[1].

В дальнейшем, в связи с ухудшением общей обстановки на советско-германском фронте, на основании приказа Наркома обороны от 17 августа 1942 г. оставшиеся саперные армии были расформированы. Управления саперных армий переформировывались в пять УОС резерва главного командования; 70 тыс. человек личного состава обращены на формирование строительных колонн[2].

Причины короткой истории саперных армий были обусловлены принятием экстренных мер по ликвидации крупных потерь нашей армии в ходе зимней кампании 1941–1942 гг. Саперные армии также не были обеспечены в достаточном количестве инженерной техникой, автотранспортом, и большинство работ ими производилось вручную. Как показал опыт Великой Отечественной войны, наиболее устойчивой оказалась бригадная форма организации инженерных войск, которая, просуществовав всю войну, сохранилась и в послевоенное время.

В ходе контрнаступления советских войск под Москвой военные строители обеспечивали продвижение вперед частей Западного и Калинин-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12112.Д.178.Л.31-32; Ф.73.ОП.12109.Д.5820.Л.83; Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.147.Л.247.

[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4168.Л.1; Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М.,1997.Т.13.(2-2).С.285-286.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ского фронтов. Бригады 1-й саперной армии широко использовались на дорожно-мостовых работах. Строились ледовые и мостовые переправы через канал Москва-Волга, реки Москва, Истра, Ока, Угра, Нара, Руза, Лама и др. Большой объем работ выполнили строители по приведению в порядок дорог, ставших труднопроходимыми в связи с обильными снегопадами. Кроме того, в тылу Западного фронта 1-я саперная армия готовила рубеж по линии Мосальск, Сухиничи, Белев.

3 марта 1942 г. в период наступления советских войск на Западном направлении состоялся приказ Наркома обороны «О строительстве и восстановлении подмосковных полевых оборонительных рубежей»[1]. Главкому войск Западного направления генералу армии Г.К.Жукову, Военному Совету Московской зоны обороны была поставлена задача о реорганизации системы оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к Москве, прикрытии столицы с северо-западного, западного и южного направлений. Устанавливались три очереди работ, особое внимание обращалось на инженерную подготовку к обороне населенных пунктов, входивших в МЗО. На дальних подступах оборудовалось 8 двухполосных укрепрайонов.

В состав полевого оборонительного рубежа по линии река Тверца, Протасово (15 км северо-западнее Калинина), Ярополец, Бородино, Полотняный Завод, по рекам Угра, Ока, Упа, Крапивна, восточный берег Дона, до Куликовка входила Можайская линия обороны. Можайский рубеж и его 4 укрепрайона необходимо было восстановить в первоочередном порядке. Ответственность за строительство подмосковных рубежей возлагалась на Военный совет МЗО.

Г.Жуков на основании опыта боев за Москву предложил внести в план дополнения, усиливающие инженерное оборудование наиболее танко-

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.231.Л.24-26.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

опасных направлений, строительство плотин на реках, укрепление обводов Тулы[1].

Строительство подмосковных рубежей велось 34, 35, 36, 37-й бригадами 1-й саперной армии. Другие бригады этой армии продолжали обеспечивать наступление (разминирование, восстановление мостов, переправ) в рядах действующей армии. Кроме бригад 1-й армии на строительство Московского тылового рубежа обороны и укрепление городов в его полосе были направлены 4-я и 6-я бригады 3-й саперной армии, 20 учебных батальонов, строительные организации инженерного управления МЗО, а также 22-е и 26-е управления оборонительного строительства.

По решению Военного совета МЗО от 6 марта необходимо было укрепить 166 населенных пунктов и городов, в том числе в Московской области – 85, Тульской – 49, Ярославской – 3, Ивановской – 5, Рязанской – 24. Для выполнения поставленной задачи Военный совет МЗО обратился к городским комитетам обороны с предложением возглавить это строительство[2]. Укрепление городов в течение всего 1942 г. велось по схеме, утвержденной отделом укрепрайонов штаба МВО.

В начале 1942 г. была издана брошюра бригинженера Е.В.Александрова «Инженерная подготовка к обороне крупных населенных пунктов». В ней автор подчеркивал: «Опыт войны показывает, что противник действует главным образом вдоль дорог и стремится в первую очередь захватить населенные пункты. Такая тактика врага требует от Красной Армии серьезного внимания к обороне населенных пунктов и к их инженерной подготовке»[3].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.1.Л.63-65.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.1.Л.261,335-338.
[3] Александров Е.В. Инженерная подготовка к обороне крупных населенных пунктов. М.,1942.С.3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В этом пособии с иллюстрациями рассматривались системы и основные приемы инженерной подготовки населенных пунктов. Работа оказала помощь командному составу инженерных частей, военно-строительных организаций и комитетов обороны в укреплении населенных пунктов и городов.

В Ярославле к рекогносцировке и проектированию семи батальонных районов обороны были привлечены 26 офицеров Высшего инженерно-технического училища ВМФ во главе с начальником бригинженером С.Михайловым[1]. Здесь для руководства работами было создано управление оборонительным строительством и семь строительных участков. К работам привлекались население города, бойцы МПВО, истребительных отрядов. В Рязани строительство возглавили специалисты 74-го управления военно-полевого строительства. Для выполнения поставленных задач руководители комитета обороны мобилизовали в помощь военным строителям 5 тыс. человек[2].

Объем работ по строительству оборонительных рубежей и укреплению городов Московской зоны обороны превысил возможности военных строителей. В дополнение к 40 тыс. военных строителей по решению Ставки ВГК необходимо было мобилизовать 65 тыс. человек в Московской и Тульской областях[3].

Комитет обороны Тулы 16 марта 1942 г. рассмотрел вопрос о строительстве укрепленных рубежей в Тульской области[4]. Несмотря на тяжелое положение, сложившееся в результате действий оккупантов, невзирая на нужду, отчаянную неустроенность людей, у которых фашисты сожгли и дотла

---

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.517.Л.47.
[2] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.502.Л.44,48,61.
[3] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.1.Л.304.
[4] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.9.Л.4-8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

разорили жилье, трудящиеся откликнулись на призыв. Из Тулы, Серпухова потянулись колонны женщин, подростков, пожилых людей. Они двигались ночами, чтобы не попасть под бомбежку вражеской авиации.

Вопросы строительства рубежей, укрепления населенных пунктов Московской области обсуждались на пленуме горкома партии Москвы в мае 1942 г. В течение этого года в работах участвовали 37 тыс. жителей Москвы и области. Московские строительные колонны в составе управлений оборонительного строительства возвели 460 км противотанковых препятствий, свыше 18 тыс. огневых сооружений. Кроме того, силами и средствами районов области было укреплено 53 населенных пункта[1]. Однако и этих сил было недостаточно.

Объемы работ заставили военных строителей перейти на индустриальные методы строительства оборонительных сооружений, готовить детали на заводах, а на рубежах лишь собирать их в единое целое. С помощью А.Н.Косыгина заказы на изготовление железобетонных и деревянных унифицированных конструкций были размещены на предприятиях Московской, Тамбовской и Брянской областей.

В УОС-22 (начальник А.С.Корнев) была создана творческая проектная группа, которая занялась разработкой технической документации. В группу вошли инженеры В.М.Булгаков, В.Н.Ложников, С.И.Идашкин и др. Инициативу строителей поддержали работники штаба инженерных войск Красной Армии, инженерного управления МЗО, управления укрепрайонов Генерального штаба С.И.Ширяев, Г.Г.Соколов, В.А.Квятковский, Н.А.Болятко, А.Д.Цирлин, М.В.Кузьмин. Разработанный военными инженерами метод стандартного строительства во много раз ускорил возведение сооружений. Детали потоком поступали с прифронтовых заводов, собирались в

[1] РЦХИДНИ: Ф.88.ОП.1.Д.861.Л.55;Д.864.Л.161-162.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

течение нескольких часов. В день военные строители стали собирать до 140 огневых точек[1].

Одновременно с восстановлением и строительством рубежей в Московском военном округе формировались для усиления обороны и прикрытия подступов к Москве управления укрепрайонов. Так, в январе 1942 г. для обороны существующих и строящихся полевых оборонительных рубежей МЗО были сформированы гарнизоны следующих укрепрайонов Можайского рубежа: 152 – Можайск, 153 – Малоярославец, 154 – Калуга, 155 – Волоколамск, 156 – Хорошево.

Несколько позже, в апреле 1942 г., Военным советом МЗО были организованы 159 - Клинский, 160 - Тульский и 161 - Сталиногорский укрепрайоны[2]. В каждом полевом укрепрайоне имелись 5-7 пулеметно-артиллерийских батальонов, огнеметная рота. Если в 1941 г. строительство полевых укрепрайонов Можайской линии обороны и организация их обороны имели много изъянов, то в 1942г. считалось преступлением иметь в своем тылу чрезвычайно важный рубеж, ничем не обеспеченный. Можайский оборонительный рубеж своим правым крылом имел стык с Калининским фронтом, а левым – с Брянским. Протяженность рубежа составляла 600 км, емкость – 380 батальонных районов обороны, на нем дислоцировалось 55 пулеметно-артиллерийских батальонов.

Всего же для обороны полевых рубежей фронтов к сентябрю 1942 г., по решениям ГКО, было развернуто 40 управлений УР, 286 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов.

По постановлению ГКО от 26 марта 1942 г. для охраны и поддержания от разрушения построенных сооружений на тыловых рубежах Архан-

---

[1] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962.С.101-105.
[2] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.1.Л.198.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гельского, Московского, Приволжского, Сталинградского и Северо-Кавказского военных округов были сформированы 63 комендатуры. В апреле Генеральный штаб утвердил «Положение о комендантах укрепрайонов полевого типа». Комендатуры контролировали ход, своевременность и качество работ, докладывали результаты проверок военным советам округов.

В результате самоотверженного труда военных строителей, трудящихся Подмосковья в конце мая 1942 г. Военный совет МЗО доложил маршалу Б.М.Шапошникову о восстановлении огневой системы первых эшелонов Можайского и Тульского рубежей. Через месяц было закончено укрепление 88 городов, строительство противотанковых препятствий и вторых эшелонов рубежей. В середине июля в управлении укрепрайонов Генерального штаба состоялось совещание по обмену опытом строительства полевых оборонительных рубежей. На нем были подведены итоги строительства и выработаны предложения для практической работы на местах[1].

О масштабах работ по укреплению Московского стратегического плацдарма в 1942 г. можно судить на примере УОС-22. В течение года военные строители на территории Московской, Тульской, Рязанской и Пензенской областей построили десять рубежей на 1,5 тыс. км, оборудовали 450 батальонных района обороны, возвели 64 плотины, создав 286 км водных заграждений. На рубежах, возведенных военными строителями, можно было разместить до 150 полков[2].

Масштабы оперативного оборудования Московского стратегического плацдарма в результате проделанной работы по восстановлению и совершенствованию рубежей выросли в несколько раз. Если к началу битвы под Москвой глубина подготовленной в инженерном отношении обороны на направлении главного удара противника была 200-400 км, то в 1942 г. с учетом

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.217.Л.8,36,213.
[2] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962. С.128.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тылового рубежа по Волге она составляла 600 км[1].

В Ленинграде второй этап оборонительного строительства в условиях блокады длился с марта 1942 по январь 1943 г. На этом этапе ГКО поставил перед руководителями обороны города новые сложные задачи. Они были сформулированы И.В.Сталиным в беседе с новым командующим Ленинградским фронтом Л.А.Говоровым при его назначении на должность весной 1942 г. Суть этих задач сводилась к следующему: превратить Ленинград в абсолютно неприступную крепость; не допустить его разрушения осадной артиллерией противника; накопить силы внутри кольца блокады для наступательных действий[2].

Руководствуясь этими указаниями и постановлением ГКО от 26 марта 1942 г. «О строительстве и восстановлении оборонительных рубежей», Военный совет фронта, Ленинградская парторганизация выработали и последовательно осуществили в 1942 г. планы восстановительных работ и трех очередей оборонительного строительства[3].

Первая очередь длилась с июня по июль 1942 г. Она характеризовалась дальнейшим развитием полевых рубежей и батальонных районов, начатых в 1941 г., на полную оперативно-тактическую глубину и переходом к строительству полевых укрепленных районов.

Вторая очередь строительства – август – октябрь 1942 г. За это время было завершено развитие полевых укрепрайонов средствами полевой фортификации, внутренняя оборона города совершенствовалась по линии усиления сооружений, создания узлов обороны и опорных пунктов.

Третья очередь нового строительства проводилась в срок с ноября 1942 по январь 1943 г. Важной особенностью явилось превращение полевых

---

[1] История военного искусства. М.,1984.С.166.
[2] Бычевский Б.В. Командующий фронтом. М.,1973.С.5.
[3] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.250.Л.30-31,57.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рубежей армий в укрепленные полосы с долговременным инженерным оборудованием, строительство в опорных пунктах тяжелых фортсооружений. Внутренняя инженерная оборона города получила дальнейшее развитие в виде приспособления опорных пунктов и узлов к круговой защите.

В начале апреля 1942 г. немецкое командование определило основные направления боевых действий на лето 1942 г. В планах немецкого командования ставилась задача: взять Ленинград на севере и установить связь с финнами по суше[1]. Поэтому исходя из оценки обстановки Военный совет принял меры по усилению инженерной обороны.

В марте – мае 1942 г. в условиях весеннего паводка как основная решалась задача обеспечения боевой готовности оборонительных рубежей, построенных в 1941 г. В конце февраля 1942 г. по требованию Генерального штаба Красной Армии инженерное управление фронта разработало план работ, который предусматривал восстановление поврежденных сооружений, очистку их от снега, постройку дополнительных огневых сооружений. В связи с большим объемом работ Военный совет в марте 1942 г. принял постановление «О мобилизации населения для выполнения работ по сохранению и приведению в боеготовность боевых сооружений и тыловых рубежей». В нем предусматривались меры по мобилизации почти 7 тыс. ленинградцев, организации оборонительных работ, материально-техническому обеспечению строительства[2]. Первые рабочие эшелоны ленинградцев были сформированы в конце марта и приступили к очистке сооружений от снега, водоотводным работам.

Одновременно с созданием первых рабочих эшелонов на новом этапе была изменена организационная структура руководства оборонительным строительством. В системе оборонительного строительства перестали дейст-

---

[1] Ордена Ленина Ленинградский военный округ: Исторический очерк. Л.,1969.С.297.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.171.Л.50,59;Д.250.Л.15-16.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вовать управления оборонительных работ НКВД. С этого времени непосредственное ведение работ поручалось Управлению военно-полевого строительства фронта.

Выполняя постановление ГКО от 26 марта «О строительстве и восстановлении оборонительных рубежей», Военный совет в начале апреля принял решение, определившее объемы, очередность и порядок строительства оборонительных рубежей на период весны 1942 г.[1] Как одна из первоочередных была поставлена задача восстановления и дальнейшего развития Токсовского (Северного) рубежа и южного обвода города.

Весной 1942 г. партийные и советские органы, проводившие мобилизацию трудящихся города, столкнулись с серьезными трудностями. Блокада и голодная зима тяжело отразились на состоянии здоровья ленинградцев. Даже повышение продовольственных норм не смогло сразу же сократить смертность и тяжелые болезни. Поэтому в апреле 1942 г. ежедневный выход трудящихся на оборонительное строительство составил в среднем около 3 тыс. человек[2].

Полковник Б.В.Бычевский докладывал генералу Л.А.Говорову, прибывшему по приказу Ставки ВГК в апреле 1942 г. в Ленинград, чтобы возглавить командование фронтом, о больших трудностях при восстановлении прежних и строительстве новых укреплений: «Люди не в силах бревно поднять»[3].

Перед Военным советом, руководством города стояла задача: в короткий срок восстановить силы и здоровье трудящихся. Горком партии и исполком Ленгорсовета 21 апреля 1942 г. приняли решение о создании столо-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.250.Л.30-31,57.
[2] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.378.Л.31.
[3] Бычевский Б.В. Город-фронт. М.,1963.С.165.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вых закрытого типа с повышенным питанием[1]. В районах города открывались столовые, лечебные стационары, куда направлялись ослабленные ленинградцы, эти меры сказались на улучшении их состояния. Однако полностью решить проблему комплектования рабочих эшелонов по первому заданию не удалось.

В мае 1942 г. положение с выходом трудармейцев на оборонительное строительство несколько улучшилось, но в целом не достигло запланированного уровня. Поэтому по решению Военного совета наиболее интенсивные восстановительные работы велись на Токсовском рубеже и южном обводе города. С 20 мая в связи с увеличением поступления мобилизованных трудармейцев развернулись работы по усилению Колтушского рубежа и Дубровской отсечной позиции.

И все же общее состояние инженерной обороны и ведение оборонительных работ было неудовлетворительным. На это указал командующий фронтом Л.А.Говоров после проверки боеготовности войск Ленинградского фронта, частей внутренней обороны города. Он потребовал от работников инженерного управления разработать план нового оборонительного строительства, произвести подсчет необходимых сил и средств для укрепления обороны Ленинграда. В соответствии с разработанным планом в период с июня по октябрь 1942 г. необходимо было обеспечить ежедневный выход на стройку 45 тыс. человек.

Военный совет 29 мая принял постановление «О приведении в готовность тыловых оборонительных рубежей», в котором были определены дополнительные меры по мобилизации сил и средств, завершению всех восстановительных работ и переходу к осуществлению планов первой очереди

---

[1] Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады 1941-1943. М.,1959.С.237.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

оборонительного строительства[1]. Для технического руководства оборонительным строительством, лучшей организации работ на основе мобилизации инженерно-технических работников города и перераспределения военных специалистов было сформировано 49 строительных участков. Управление строительства фронта, армий, прорабства и участки закреплялись за определенными объектами строительства. УВПС № 8 фронта осуществляло строительство тыловых рубежей 23-й армии, Невской оперативной группы и секторов обороны города, а 37-е и 38-е военно-полевые строительства были закреплены за 42-й и 55-й армиями.

Для выработки критерия эффективности строительства и определения степени готовности тыловых оборонительных рубежей командующий фронтом установил минимум огневых сооружений, укрытий и заграждений, который обеспечивал боеготовность оборонительных районов и полевых рубежей при их занятии войсками[2].

Органическим завершением плана первоочередных мер подготовки к развертыванию первой очереди работ стало постановление Военного совета фронта от 1 июня 1942 г. «Об организации работ на оборонительных рубежах»[3]. В нем был обобщен опыт организации и руководства оборонительным строительством, накопленный и прошедший проверку в 1941 г. В соответствии с планом в шести секторах оборонительных работ города были назначены тройки, созданы штабы, определены их обязанности по мобилизации сил и средств, организации строительства. В качестве уполномоченных от горкома партии в каждый из секторов назначались ответственные партийные работники. Общее политическое руководство по организации помощи и мобилизации всех сил и средств, необходимых для выполнения задач, по-

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.250.Л.182-183.
[2] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.383.Л.67.
[3] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.250.Л.162-164.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ставленных ГКО, Военный совет фронта возложил на А.А.Кузнецова и П.С.Попкова.

2 июня 1942 г. на основании постановления Военного совета Исполком Ленгорсовета приступил к мобилизации трудармейцев города и обеспечению первой очереди строительства необходимыми строительными материалами, инструментом[1]. К 15 июня на тыловых рубежах фронта работало свыше 43 тыс. человек, в том числе 23 тыс. на укреплении внутренней обороны города[2]. Однако полностью план мобилизации трудящихся на строительство этой очереди выполнить не удалось. В июне средняя численность трудармейцев, участвовавших в работах, достигла 60 % от запланированного количества в 63,5 тыс. человек и составила в среднем около 40 тыс. Это недовыполнение объясняется рядом обстоятельств, возникших в связи с обеспечением условий безопасности жителей города и защиты Ленинграда.

5 июля 1942 г. Военный совет фронта принял постановление «О необходимых мероприятиях по городу Ленинграду», в котором предусматривалось завершить работу по превращению Ленинграда в военный город[3]. В связи с этим требовалось оставить в городе минимум самодеятельного населения для работы в оборонной промышленности, строительстве укреплений. После завершения массовой эвакуации населения к началу 1943 г. в Ленинграде проживало всего 637 тыс. человек.

Исполком Ленгорсовета в целях укрепления кадрами оборонных заводов принял решение об освобождении от строительных работ трудармейцев ряда предприятий, работников железнодорожного транспорта[4]. Поэтому, достигнув в июне своего максимума, выход трудармейцев на оборонитель-

---

[1] ЦГА СПб: Ф.7384.ОП.18.Д.1445.Л.461-462.
[2] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.378.Л.110,116.
[3] Карасев П.В. Ленинградцы в годы блокады 1941-1943. М.,1959.С.254.
[4] ЦГА СПб: Ф.7384.ОП.17.Д.399.Л.125.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ное строительство вскоре уменьшился, а к концу июля составил 30 тыс. человек. По просьбе Бычевского Военный совет, горком партии, исполком Ленгорсовета обсудили состояние мобилизационных ресурсов оборонительного строительства. Учитывая реально создавшееся положение с балансом трудовых ресурсов, руководители города приняли решение об установлении плана привлечения трудящихся на строительство второй очереди в количестве 20 тыс. человек[1].

В материалах городской комиссии по проведению трудовой повинности приведены данные об участии ленинградцев в оборонительном строительстве 1942 г., они выражаются цифрой в 45 тыс. человек.

Таким образом, несмотря на эвакуацию большого числа ленинградцев, оборонительное строительство и в 1942 г. было обеспечено достаточными силами, чтобы реализовать планы Военного совета по превращению Ленинграда в крепость обороны.

Горком и райкомы партии, первичные партийные организации направили усилия коллективов трудящихся на решение задач оборонительного строительства. В июне 1942 г. руководящие военные, партийные и советские работники проверили состояние организации и ход оборонительных работ на рубежах фронта. Итоги проверки легли в основу выступления А.Жданова на заседании бюро горкома 6 июля 1942 г. Военный совет фронта, партийные и советские органы Ленинграда, обсудив материалы проверки, приняли ряд решений, направленных на устранение имевшихся недостатков, улучшение организации труда на оборонных стройках[2].

В этот период, помимо проблемы трудовых ресурсов, пришлось решать ряд других вопросов, возникавших в ходе строительства. В начале ию-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.475.Л.200.
[2] ЦГА И-ПД: Ф5.ОП.3.Д.119.Л.27.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ня 1942 г. со всей остротой встала проблема несоответствия между большими объемами специальных работ (каменных, плотничных) и низкой квалификацией большинства строителей, усугубленная слабым состоянием их здоровья после жестоких испытаний блокадной зимы 1941–1942 гг. Это обстоятельство тормозило выполнение намеченных планов. Руководители оборонительного строительства в ходе выполнения задач первой очереди главное внимание уделили технической учебе и подготовке кадров бригадиров, десятников, каменщиков, плотников, бетонщиков, нормировщиков. На каждом строительном участке развернулась сеть курсов и стахановских школ. В ходе учебы со строителями изучались тактико-специальные вопросы, планирование, учет и нормирование работ. Для обучения военно-инженерному делу было налажено издание специальных инструкций и указаний. Введение в практику обучения метода функционально расчлененной организации производства работ позволило быстро подготовить строителей квалифицированно выполнять одну из операций. На строительстве сооружений была введена производственная специализация трудармейцев и бригад, организована ежедневная и подекадная выдача заданий и приемка работ, налажено за счет ненормированных продуктов поощрительное питание строителей.

На оборонительных стройках создавались эталонные участки, главной задачей которых являлось обучение передовым методам организации труда. В стахановской школе 463-го участка ВСР 34-го УВПС под руководством военных инженеров В.А.Бутковского и Н.А.Орлова были внедрены элементы рациональной организации работ, которые нашли применение и на других участках оборонительного строительства[1]. Здесь были налажены правильная расстановка рабочей силы и твердая последовательность производства работ по каждому типу сооружений, организовано регулярное доведе-

[1] Большевистское слово. Орган Всеволожского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся.1942.18 ноября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ние до каждого строителя наряда-задания. С целью передачи передового опыта на базе участка систематически проводились сборы руководящего состава оборонных строек, технические беседы и консультации. На каждом из участков были созданы центральные строительные дворы, где трудармейцы вели заготовку изделий для всех рабочих эшелонов данного сектора или рубежа.

Результаты проделанной работы отразились на выполнении планов оборонительного строительства, повышении качества строительных работ. Основные задачи первой очереди строительства были выполнены в сроки, установленные Военным советом фронта.

К сентябрю 1942 г. немецко-фашистское командование готовило новый штурм Ленинграда. Оно предполагало взять город с помощью армии Манштейна, переброшенной под Ленинград на усиление группы армий «Север»[1]. В этой обстановке Военный совет Ленинградского фронта усилил работу по укреплению подступов и внутренней обороны города.

Военный совет утвердил план второй очереди строительства на август – октябрь 1942 г. При его выполнении усилия строителей сосредоточивались на возведении позиций четырех полевых укрепрайонов. С целью форсирования строительства Военный совет принял ряд постановлений, где был определен порядок обеспечения работ материалами, бронесооружениями. В результате принятых мер на рубеже 42-й армии был построен 79-й укрепрайон, который усилил главную полосу обороны города с юга и юго-запада по линии Финской залив – р. Ижорка. На рубеже 55-й армии был создан 14-й укрепрайон с двумя основными узлами обороны – г. Колпино и Московская Славянка[2].

Особое внимание в плане работ второй очереди уделялось развитию

---

[1] История второй мировой войны 1939-1945.Т.5. М.,1975.С.237-238.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.250.Л.285-287,319,398.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рубежей 23-й армии и Невской оперативной группы. В установленные сроки было завершено строительство 44 батальонных районов обороны Токсовского рубежа, начато возведение двух новых отсечных позиций: Лемболовское озеро – Станки – Парголово, а также м. Марьин Нос – р. Морье – Лепсари – Токсово. В тылу у Невской оперативной группы (преобразованной в 67-ю армию) были созданы рубежи для 16-го укрепрайона, который вместе с батальонными районами обороны 17-го укрепрайона прикрыл восточные подступы к городу. Летом и осенью 1942 г. на этом направлении были построены тыловая оборонительная полоса Пороховые – Всеволожская – Щеглово, а также Колтушский опорный пункт, подготовленный к круговой обороне[1].

Инженерное укрепление внутренней обороны города этой очереди характеризовалось строительством законченных опорных пунктов из отдельных зданий и кварталов, а также развитием тыловой позиции по северному берегу р. Невы от устья до Уткиной заводи. Комиссия Генерального штаба Красной Армии, проверявшая состояние инженерной обороны, дала положительную оценку проделанной работе и поставила задачу дальнейшего усиления оборонительного строительства[2].

В конце октября 1942 г. на основании указаний Генерального штаба Красной Армии Военный совет фронта утвердил план третьей очереди оборонительного строительства в армиях и внутренней обороны города. Для выполнения плана работ этой очереди требовалось 14 тыс. человек.

Военный совет фронта решил эту задачу с помощью формирования на постоянной основе новых строительных контингентов. В соответствии с директивой заместителя наркома обороны генерал-полковника М.П.Воробьева Военный совет принял решение о создании шести строительных колонн чис-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.251.Л.135.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.175.Л.51-56,95-97.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ленностью по 1050 человек каждая[1]. Эти строительные колонны, являясь воинскими формированиями, были полностью укомплектованы из женщин молодого возраста, мобилизованных райвоенкоматами на оборонительное строительство. Такая мера объясняется специфическими условиями города-фронта, который в условиях блокады длительное время не имел тыла и мог рассчитывать только на собственные, крайне ограниченные резервы.

С октября 1942 г. на основании постановления ГКО «О правовом положении строителей, занятых на возведении оборонительных рубежей в органах Управления оборонительного строительства и инженерных войск Красной Армии» весь личный вольнонаемный состав стройколонн, участков, управлений строительства, а также Ленинградского научно-исследовательского института «Водгео» был переведен на положение лиц, состоящих в Красной Армии, с распространением на них требований воинских уставов, ответственности и льгот, которыми пользовались военнослужащие и их семьи. Наряду с личным составом строительных колонн в управление оборонительного строительства входили рабочие эшелоны трудармейцев города. Их положение регулировалось постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». Руководствуясь требованиями этого постановления, Исполком Ленгорсовета в октябре 1942 г. пересмотрел ряд предыдущих решений и принял новое, определявшее порядок привлечения граждан Ленинграда, Колпина и Кронштадта к трудовой повинности в военное время[2].

В результате работы по созданию строительных формирований в решении задач третьей очереди строительства участвовали 6 строительных колонн и 18 рабочих эшелонов общей численностью более 17 тыс. человек[3].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.173.Л.184; Д.251.Л.150,220;Д.721.Л.245.
[2] ЦГА СПб: Ф.7384.ОП.18.Д.1468.Л.228,231-232.
[3] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.383.Л.124.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Это были кадровые строители с большим опытом фронтового строительства, способные решать задачи упрочения инженерной обороны значительно меньшими, чем на предыдущих этапах, силами. Особенностью данного этапа организации строительных формирований являлась их высокая обеспеченность инженерно-техническими кадрами. Если летом и осенью 1941 г. соотношение инженерно-технических работников к списочному составу строителей не превышало 0,5 %, а в июле 1942 г. равнялось 1 %, то к концу года оно достигло почти 5 %. Этот фактор, наряду с возросшим мастерством строителей, способствовал выполнению планов третьей очереди оборонительных работ[1].

Исследование результатов деятельности военных строителей, всех ленинградцев по выполнению задач оборонительного строительства в 1942 г. показывает, что данный этап работ стал одним из решающих в выполнении задачи, поставленной ГКО и Ставкой Верховного Главнокомандования, по превращению Ленинграда в город-крепость. К концу 1942 г. в инженерной обороне города произошли существенные изменения. Она состояла из двух частей: полевой позиционной обороны на ближних подступах и обороны самого города. Вокруг Ленинграда были созданы три оборонительные полосы, ряд промежуточных рубежей и отсечных позиций с большим количеством инженерных сооружений различных типов. Первую и вторую оборонительные полосы занимали войска армий и укрепрайонов. На тыловых рубежах располагались резервы. Непосредственная инженерная оборона Ленинграда состояла из внешнего обвода и внутригородских секторов обороны[2]. Строительство такой стабильной, многополосной, глубоко эшелонированной, противотанковой, противоартиллерийской и противовоздушной обороны создало благоприятные предпосылки для подготовки операции по прорыву блока-

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.666.Л.168;Д.938.Л.64-67.
[2] Приложение № 15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ды Ленинграда.

8 декабря 1942 г. более 400 лучших строителей ленинградских рубежей были удостоены высоких наград Родины. В связи с награждением «Ленинградская правда» писала: «Награждение передовых строителей – это оценка деятельности всех ленинградцев, неустанно работающих над укреплением подступов к своему любимому городу, это признание их заслуг перед народом».

27 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Ленинграда». Этим символом высокого мужества и стойкости было награждено около полумиллиона ленинградцев и среди них более 15 тыс. военных строителей Ленинградского фронта[1].

В январе 1943 г. в результате наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов был осуществлен прорыв блокады. Эта победа явилась переломным моментом в исторической битве за Ленинград.

Инженерное обеспечение боевых действий наступавших частей потребовало огромной работы военных строителей 34-го управления военно-полевого строительства. Бойцы строительных колонн, заготовившие заблаговременно большое количество фашин, использовали их для прокладывания и ремонта путей в ходе продвижения войск вперед. «Вслед за передовыми частями, – писали в своих воспоминаниях Х.М.Эдельштейн и Л.В.Шлихтер, возглавлявшие 34-е УВПС, – по льду через Неву двинулись и военные строители. Под сильным артиллерийским и минометным огнем противника бойцы строительных колонн перебрасывали на левый берег фашины и элементы срубов, с ходу возводили инженерные сооружения на подступах к Шлиссельбургу… Трудно переоценить то, что сделали наши девушки в ходе зимнего наступления 1943 года»[2].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.2.Д.23.Л.184; Д.49.Л.12; Д.50.Л.1-36;Д.51.Л.1-120.
[2] Инженерные войска города-фронта. Л.,1978.С.282.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Многие из этих мужественных стройармейцев были удостоены правительственных наград. Среди них были командиры взводов А.Андреева, В.Гневышева, Т.Годун, Т.Кудряшова, Т.Полтинко.

Однако с прорывом блокады не была ликвидирована угроза со стороны немецко-фашистских войск. Руководители обороны города понимали, что вражеское командование не смирится с поражением и попытается восстановить утраченное положение.

В марте-апреле 1943 г. была предпринята новая попытка штурма города. Враг стремился вновь замкнуть кольцо блокады через Шлиссельбургский коридор[1]. Эти намерения противника потребовали проведения дополнительных мероприятий по инженерному усилению рубежей обороны на новом (третьем) этапе строительства.

Вскоре после прорыва блокады Военный совет рассмотрел вопрос о состоянии оборонительных рубежей фронта и наметил план производства работ на 1943 г.[2] В соответствии с планом устанавливались две очереди работ: первая – с февраля по май, вторая – с июня по декабрь. Главными задачами первой очереди строительства являлись восстановление инженерного оборудования, нарушенного в зимний период, выполнение программы работ по приспособлению к обороне около ста городов и населенных пунктов Ленинградской области, строительство дополнительного пояса обороны на рубеже 22-го укрепрайона, продолжение работ по усилению внутренней обороны города.

Для второй очереди строительства планировалось создание комплекса железобетонных сооружений на рубеже 42-й армии, строительство командного пункта фронта, ряда усиленных узлов обороны, опорных пунктов в городе и на рубежах фронта.

---

[1] История второй мировой войны 1939-1945.Т.7. М.,1976.С.121.
[2] ЦАМО РФ: Ф. 217.ОП.1265.Д.726.Л.249-251; ОП.1297.Д.263.Л.14-15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В соответствии с намеченной программой зимой и весной 1943 г. строители вели работы по усилению северных подступов к Ленинграду, создавая из ста огневых сооружений дополнительный пояс обороны 22-го укрепрайона в направлении Агалатово – Черная речка – Дибуны – Сестрорецкий разлив[1]. Это строительство увеличило глубину обороны укрепленного района.

В первом полугодии 1943 г. строители выполнили программу подготовки к обороне около ста городов и населенных пунктов области в секторах армий[2]. В связи с необходимостью производства большого объема работ в летне-осенний период и в целях подготовки кадров саперов для обеспечения предстоящих наступательных действий войск фронта по решению Военного совета было проведено переформирование рабочих эшелонов в строительные колонны. В мае 1943 г., в дополнение к имевшимся, райвоенкоматы сформировали шесть новых колонн общей численностью около 6 тыс. человек.

Вскоре на базе двенадцати строительных колонн в соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии было создано девять военно-строительных отрядов УОС фронта[3]. Летом и осенью 1943 г. в УОС фронта проводилась большая работа по подготовке специальных подразделений: отрядов разминеров, маскировочного отряда, трех дорожно-строительных отрядов, отряда механизации и отряда водоснабжения[4].

В апреле 1943 г. по предложению начальника инженерных войск 42-й армии полковника Н.Ф.Кирчевского Военный совет принял решение о строительстве дополнительного пояса железобетонных сооружений на тыло-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф. 217.ОП.1297.Д.187.Л.228-231; Д.323.Л.7.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.666.Л.19,98;Д.52.Л.36.
[3] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.721.Л.20,55.
[4] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.2.Д.44.Л.99,107,109,120.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вом рубеже армии в границах Угольный порт – Средняя Рогатка – Купчино – Александровская. В течение нескольких недель была проведена большая работа по подготовке к строительству рубежа, получившего условное наименование «Ижора». Ставка Верховного Главнокомандования, рассмотрев проект строительства рубежа, обязала наркоматы строительных материалов и путей сообщения обеспечить в мае – июне поставку десяти тысяч тонн цемента[1].

Основное оборудование и вооружение, необходимое для строительства, по решению Военного совета было изготовлено рабочими и инженерами восьми ленинградских заводов. Одновременно с обеспечением строителей средствами инженерной обороны за счет местных ресурсов постепенно налаживались прерванные в начале блокады централизованные поставки стройматериалов. Так, централизованным порядком поступило большое количество материалов, необходимых строительству. Для создания рубежа в распоряжение УОС фронта были переданы кадры и материальная база трех заводов, которые обеспечивали объекты бетоном, арматурой, закладными частями и поковками, опалубкой. На строительстве объекта «Ижора» принимало участие около 2 тыс. человек, а возглавлял его опытный инженер полковник Ф.М.Грачев[2].

Строительство железобетонного пояса было связано с большими трудностями, так как оно велось при систематических артиллерийских обстрелах противника. Тяжелый физический труд выполняли женщины-стройармейцы. От них требовалась огромная выносливость и мужественное поведение в условиях огневого воздействия противника. В результате обстрелов было убито и ранено свыше 100 человек. Однако высочайший патриотизм, профессионализм, мужество и вера в победу, всесторонняя помощь города позволили строителям справиться с трудностями и завершить работы

---

[1] Бычевский Б.В. Город-фронт. М.,1963.С.267.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.721.Л.18; Д.723.Л.341-343.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в намеченные сроки. В период с 20 мая по 1 октября 1943 г. на рубеже «Ижора» было построено 92 железобетонных артиллерийских и пулеметных сооружения с новейшими артсистемами и всеми средствами жизнеобеспечения. Строительство 20-километрового железобетонного обвода, а также узла обороны «Луга» для 55-й армии, проведенное на высоком техническом уровне, позволило командованию фронта вывести в резерв одну стрелковую дивизию[1].

В 1943 г. на территории Лесотехнической академии был построен командный пункт фронта под условным наименованием «Нева». Для его строительства на базе УОС фронта было создано специальное управление во главе с подполковником А.К.Петровым. По оригинальному проекту инженер-подполковника А.К.Петрова, инженер-капитана З.И.Брауде, архитектора М.Я.Розенфельда, инженер-капитана М.Ф.Стригунова и инженера С.И.Глазунова Ижорский завод изготовил специальное оборудование для этого сложного объекта.

Военные строители опустили в вырытый котлован до глубины 10 м железобетонный цилиндр, забетонировали его днище и в образовавшийся «стакан» встроили рабочие кабинеты, необходимые вспомогательные помещения и сантехнические устройства. Мощный железобетонный настил предусматривал обеспечение надежности сооружения даже при прямом попадании 500-килограммовой авиабомбы. За успешное строительство комплексов «Ижора» и «Нева» 168 военных строителей были награждены орденами и медалями СССР.

В течение 1943 г. продолжалось совершенствование внутренней обороны города. Всего по городским секторам было завершено строительство 127 узлов обороны, 445 опорных пунктов, в том числе «Адмиралтейство»,

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.955.Л.39; Ф.30001.ОП.1.Д.318а.Л.52-57.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Инженерный замок», «Петропавловская крепость», «Александро-Невская лавра», «Красная звезда», «Автово» и др.[1]

Много усилий в организацию и осуществление военно-строительных работ по созданию надежной обороны Ленинграда вложили опытные инженеры-фортификаторы А.К.Петров, А.С.Савельев, Ф.М.Грачев, М.М.Литвиненко, Л.А.Хохлов, И.А.Петухов, В.А.Бутковский, П.С.Носов, Л.П.Васильев, И.И.Чежин, Х.М.Эдельштейн и др. Вся деятельность военных строителей осуществлялась под руководством начальника инженерного управления фронта полковника Б.В.Бычевского и начальника 1-го УОС Ленинградского фронта генерал-майора А.А.Ходырева.

Осенью 1943 г. у защитников города сложились благоприятные условия для разгрома группы армий «Север», блокировавших Ленинград. С середины сентября командование Ленинградского и Волховского фронтов приступило к подготовке операции по полному снятию блокады Ленинграда. К этому времени проблема обороны города была окончательно решена.

В связи с подготовкой к полному снятию блокады перед военными строителями встал ряд новых задач по обеспечению наступательной операции фронта, закреплению рубежей, строительству коммуникаций, разграждению территории области. В соответствии с новой обстановкой Военный совет фронта в ноябре 1943 г. принял решение о прекращении оборонительного строительства и передаче законсервированных боевых сооружений под охрану местных властей[2]. В течение декабря 1943 – января 1944 г. произошла передача под охрану свыше 1100 боевых сооружений, имевших наиболее важное значение для защиты города. В целях восстановления народного хозяйства Ленинграда было принято решение о разборке и использовании ма-

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.1165.Л.18; Ф.30001.ОП.1.Д.320.Л.51;Д.827.Л.228; Д.1118.Л.6.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.829.Л.263.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

териалов 92 баррикад, построенных за период блокады. Для восстановления промышленности строительных материалов, в которых остро нуждался Ленинград, часть военных строителей по решению СНК СССР была направлена на предприятия и заводы города.

В годы второй мировой войны развивались организационные формы инженерно-строительных частей как в союзных армиях, так и в армиях противника. История становления и развития военно-строительных органов и частей в армиях США и Германии в годы войны во многом отличалась.

Строительные батальоны как новый род войск ВМФ США были сформированы после нападения японцев на Перл-Харбор в декабре 1941 г.

За несколько месяцев до нападения фортификационные работы на островах Тихого океана вели рабочие различных строительных компаний США. Они подверглись нападению японцев наравне с расположенными там гарнизонами американской морской пехоты. Необученные и невооруженные, они не смогли выполнить задачи ускоренного строительства многочисленных опорных пунктов для армии и флота США за океаном. Учитывая этот опыт, было решено создать морские строительные батальоны, личный состав которых состоял бы из хорошо подготовленных в военном отношении специалистов.

28 декабря 1941 г. была получена санкция на создание первого контингента «Seabees», название воспроизводило звучание начальных букв слов «Construction Batalions» – строительные батальоны с эмблемой «морская пчела». Американцы откликнулись на призыв министерства, и вскоре в первые три батальона были зачислены квалифицированные рабочие 60 различных специальностей. Расширение театров военных действий привело к необходимости увеличения их количества.

В ноябре 1942 г. американский Конгресс принял решение о призыве в строительные батальоны более чем 200 тыс. человек в возрасте от 16 лет до

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

51 года[1]. В батальоне насчитывалось 1100 человек. Батальоны предназначались для оборудования военно-морских баз, аэродромов и способны были в случае необходимости вести боевые действия по поддержанию передовых частей.

Подготовка личного состава проходила в специальных учебных центрах. В течение месяца шло обучение в лагерях общей и специальной подготовки, еще месяц велось строительство аэродромов, батарей на передовых базах в различных климатических и географических условиях. Особое внимание уделялось возможностям использования батальонов в комбинированных операциях с целью обучения самостоятельному выполнению комплексных задач строительства. В Вирджинии и Калифорнии действовали 7 учебных лагерей и передовых баз, где одновременно обучалось до 25 тыс. человек. Уже к осени 1943 г. в США имелось 196 строительных батальонов общей численностью 215 тыс. человек, а на 1 марта 1944 г. в морских строительных батальонах насчитывалось 240 тыс. человек.

Строительство военно-морских баз, аэродромов развернулось в Исландии, Северной Ирландии, Австралии, о. Тринидад, Новой Гвинее, Соломоновых островах. С целью обеспечения десантных операций особое внимание уделялось темпам строительства взлетно-посадочных полос и аэродромов. Так, летное поле в Новой Гвинее было построено за две недели. Во время кампании на Соломоновых островах морские строительные батальоны значительно превзошли японцев по темпам строительных работ. Восстановление и строительство новых аэродромов производились при любой погоде.

Главнокомандующий ВМФ США адмирал Э.Кинг в докладе Конгрессу США дал высокую оценку действиям строительных батальонов в ходе войны. «Достигнутые морскими строительными батальонами успехи явля-

[1] ЦВМА: Ф.1293.ОП.9.Д.35.Л.50-53.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ются одной из самых замечательных черт войны. Расстояния между островами на Тихом океане очень велики, и часто скоростное строительство баз имеет жизненно важное значение, поэтому работы, проведенные строительными батальонами, приносили неоценимую пользу. Кроме того, морские строительные батальоны участвовали почти во всех проведенных до сих пор комбинированных операциях. Они высаживались с первыми эшелонами штурмовых частей, обеспечивали выгрузку оборудования и строили предмостные укрепления»[1].

Эмблемой флотских строителей США была летящая пчела, несущая инструменты и пистолет-пулемет.

Строительные батальоны приобрели большую популярность в американских вооруженных силах. Девизом «морских пчел» были слова: «Мы строим для обороны – мы обороняем то, что строим».

Структура военно-строительных органов и частей вермахта формировалось в соответствии с агрессивной внешней политикой фашистского руководства Германии.

В период с 1933 по июнь 1941 г. в Германии сложилась мощная военно-строительная структура во главе с инженером Ф.Тодтом. Эта организация при полной поддержке военно-политического руководства фашистской Германии сумела обеспечить строительство коммуникаций – важнейшего элемента «плана милитаризации» страны и «Западного вала» – укрепленной позиции от Северного моря до швейцарской границы.

С началом войны против СССР наряду со строительными работами невиданных до того времени масштабов на организацию Тодта была возложена задача доставки из Германии строительных материалов, обеспечения бесперебойного снабжения войск.

---

[1] Флот Соединенных Штатов Америки в войне.Ч.1. Л.,1947.С.42.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для строительства тыловых позиций правительство Германии в январе 1943 г. дополнительно мобилизовало в организации Тодта личный состав, оборудование 5,5 тыс. государственных и частных фирм. Это привело к тому, что большинство строительных фирм Германии было поглощено организацией Тодта[1]. По приказу Гитлера фирма «Портландцементверк» поставляла для организации цемент, фирмы Рейнской области – сталь, железо, причем эти поставки производились по ценам, назначаемым не фирмами, а правительством.

Общее руководство организации Тодта находилось в Берлине. С 1942 г. после смерти Ф.Тодта во главе центрального управления организации встал новый министр вооружений и личный друг Гитлера – А.Шпеер. Центральный аппарат состоял из ряда управлений: инженерно-строительного, автотранспорта, управления по снабжению строительными материалами, военной подготовки и др.

За период войны состав организации претерпел значительные изменения. Если в 1939 г. организация полностью состояла из немцев, то к концу войны они составляли лишь 10 %. В начале 1944 г. организация насчитывала до 2 млн. человек включая военнопленных, мобилизованное гражданское население оккупированных стран.

Организация Тодта имела свою форму, которую носили только немцы и надсмотрщики. Из запасов бывшей чехословацкой армии немцам-рабочим была выдана форма оливкового цвета, на левом рукаве френча была нашивка со свастикой, а на повязке – полоска с надписью «Организация Тодт».

Кроме военно-строительной организации Тодта в Германии формировались строительные части военизированной трудовой повинности. Элементы службы трудовой повинности возникли в Германии еще в годы пер-

[1] ЦВМА: Ф.1293.ОП.9.Д.35.Л.39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вой мировой войны. В то время командование сухопутных войск потребовало параллельно с использованием солдат на фронте организовать «отечественную вспомогательную службу».

После поражения в войне (в условиях кризиса, безработицы) в ряде областей Германии были созданы добровольные организации трудовой повинности. В директиве германского правительства от 5 июня 1931 г. говорилось, что трудовая повинность вводится в интересах лиц, не имеющих работы и получающих пособие по безработице.

Национал-социалисты продолжили эти начинания, используя трудовую повинность как средство для воспитания молодого поколения в духе фашизма.

26 июня 1935 г. был издан закон об обязательной трудовой повинности. Согласно этому закону, все немецкие юноши и девушки в возрасте от 19 до 25 лет были обязаны служить определенное время своему народу в системе государственной трудовой повинности. Это должно было убедить молодежь в нравственной ценности труда, ослабить классовые противоречия, усилить общественное сознание всех слоев населения. Части трудовой повинности проходили общую подготовку в Германии, а затем главный штаб вооруженных сил объединял 4-6 батальонов (по 200 человек в каждом) в группы и направлял их в распоряжение групп, армий, отдельных армий, воздушных флотов, военно-морских станций (командовали этими группами их начальники по службе трудовой повинности)[1].

Строительные части службы трудовой повинности занимались прокладкой и ремонтом дорог и путей, наводили временные мосты, строили и ремонтировали аэродромы, склады продовольствия и военных материалов, разгружали эшелоны. Части были оснащены велосипедами, грузовыми авто-

[1] Типпельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. и др. Итоги второй мировой войны: Пер. с нем. СПб.-М.,1997.С.394-395.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

машинами, вооружены винтовками, частично пулеметами, обучены стрельбе.

Ответственность за выполнение поставленных задач нес командир группы (части) трудовой повинности, подчинявшийся непосредственно командующему того соединения или объединения, которому его группа (часть) была придана. Распоряжаться бойцами трудовой повинности этот командующий не имел права, как не мог заниматься вопросами укомплектования отрядов трудовой повинности личным составом. Это входило в обязанности начальника имперской службы трудовой повинности.

Строительные части службы трудовой повинности использовались на всех театрах военных действий, за исключением Северной Африки и Италии. Из-за особых условий войны в России (суровый климат, большие физические нагрузки, условия местности) по ходатайству начальника службы трудовой повинности их перестали использовать с 1943 г.

Помимо строительных частей службы трудовой повинности, организации Тодта в трех видах вооруженных сил Германии имелись собственные строительные части. К 1 июня 1942 г. они насчитывали 143 батальона, из которых 126 были задействованы на советско-германском фронте[1]. Эти части подчинялись руководителям оперативных армейских групп организаций Тодта, на которую в итоге были возложены все строительные задачи, носившие военный характер.

Немецкие генералы после ряда поражений настойчиво просили Гитлера о строительстве тыловых позиций. Однако Гитлер вбил себе в голову идею, что генералы только потому и выступают за такое строительство, что надеются сразу же отступить на эти позиции по окончании их постройки. Это беспрецедентное недоверие к своим генералам привело к тому, что всякие серьезные шаги к осуществлению подобных мероприятий были им за-

[1] Советская военная энциклопедия.Т.2. М.,1976.С.252.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

прещены[1].

Успешное наступление Красной Армии под Москвой, Сталинградом и в других направлениях все же заставили военно-политическое руководство рейха перебросить большую часть организации Тодта на строительство тыловых оборонительных рубежей в западной части СССР, Польше.

Победа под Сталинградом оказала определяющее влияние на ход всей второй мировой войны. Стратегическая инициатива перешла к советскому Верховному Главнокомандованию. Это привело к изменению характера боевых действий вермахта на советско-германском фронте. Его командование стало изыскивать новые способы для благополучного исхода войны, менять свою стратегию.

Впоследствии, когда пришлось отказаться от попыток завершить войну наступлением, оно приступило к оборудованию так называемого Восточного вала – стратегического оборонительного рубежа, на котором планировалось остановить Красную Армию. Решение о создании этого рубежа было принято Гитлером весной 1943 г. Восточный вал проходил по линии р. Нарва, Псков, Витебск, Орша, р. Сож, Днепр, р. Молочная.

После поражения немецких войск под Курском 11 августа Гитлер отдал приказ об ускоренном возведении вала. На строительстве рубежа с этого времени сосредотачивается значительная часть военно-строительной группировки вермахта. На одном из совещаний в Берлине в августе 1943 г. Гитлер заявил: «... скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его». Этим планам не суждено было сбыться.

С 15 сентября Красная Армия перешла к преследованию отходившего противника на фронте от Велижа до Новороссийска. Советское командование отводило большую роль инженерному обеспечению форсирования

---

[1] Типпельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. и др. Итоги второй мировой войны: Пер. с нем. СПб.-М.,1997.С.129-130.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Днепра. Инженерные войска фронтов были усилены понтонными батальонами РВГК с тяжелыми парками.

При форсировании Днепра совершили подвиги бывшие курсанты Высшего инженерно-технического училища ВМФ Михаил Малиев и Иван Дмитриев. В наградном листе командира взвода 127-го понтонно-мостового батальона лейтенанта М.А.Малиева отмечено: «16 октября 1943 г. противник вел интенсивный артиллерийско-минометный огонь. Лейтенант Малиев М.А. обеспечивал паромную переправу через Днепр. В результате попадания снаряда паром затонул на глубине 6 м. Для спасения парома лейтенант М.Малиев без водолазного костюма трижды опускался под воду. При четвертом погружении он погиб геройской смертью на боевом посту от разорвавшегося снаряда[1]».

22 февраля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенанту Малиеву Михаилу Алексеевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В представлении к званию Героя Советского Союза командира взвода 135-го понтонно-мостового батальона лейтенанта И.И.Дмитриева сказано: «Лейтенант Дмитриев И.И., будучи начальником парома по переправке войск и техники корпусов 3-й танковой армии через р. Днепр, ежедневно с 7 октября 1943 г. находился под авиаударами и артиллерийско-минометным огнем противника. 10 октября Дмитриев И.И., перевозя танки и людей, попал под огонь противника и рискуя жизнью, умелыми командами и маневром вывел паром из зоны огня, чем спас понтон, людей и танки»[2].

За умелое выполнение боевой задачи и проявленное мужество лейтенанту Дмитриеву Ивану Ивановичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.33.ОП.793756.Д.29.Л.225.
[2] ЦАМО РФ: Ф.33.ОП.793756.Д.13.Л.449-450.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, в результате умелых и решительных действий советских воинов Восточный вал противника «затрещал по швам». Планы немецкого командования перевести войну в позиционные формы, используя стратегический оборонительный рубеж по крупным водным преградам, были сорваны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4.2. Строительство Сталинградских и Северо-Кавказских рубежей обороны

Предвидя возможное крупное наступление вермахта на сталинградском направлении, советское военно-политическое руководство еще в 1941 г. приняло решение о заблаговременной подготовке здесь глубоко эшелонированной обороны. 13 октября 1941 г. ГКО принял постановление о строительстве оборонительных рубежей в большой излучине Дона: чирско-цимлянского (по рекам Чир и Цимла от Вешенской до Цимлянской) и сталинградского (по линии Клетская, Суровикино Верхнекурмоярская). Эти рубежи являлись составной частью государственного рубежа обороны. Они состояли из опорных узлов каждый протяжением до 20 км по фронту на основных направлениях Клетская, Калмыков, Суровикино, Верхне-Чирская, Нижне-Чирская.

На подступах к Сталинграду намечалось строительство внешнего оборонительного обвода по линии Горная Пролейка, ст.Абганерово, Райгород и трех полукольцевых оборонительных обводов: среднего, внутреннего и городского. Кроме того, планировалось строительство трех тыловых рубежей на левом берегу Волги и нескольких отсечных рубежей. Протяженность всех рубежей составляла около 2 тыс. км.

Для возведения оборонительных рубежей на сталинградском направлении из-под Харькова в октябре 1941 г. направляется 5-е управление оборонительных работ, возводившее рубежи вокруг Харькова и отчасти вокруг города Сталино. С началом строительства сталинградских рубежей оно было переформировано в 5-ю саперную армию, командующим которой назначен начальник этого управления бригадный инженер А.Н.Комаровский, а членом Военного совета – бригадный комиссар И.А.Григоренко.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В связи с большой протяженностью рубежей и постановкой новых задач, в частности строительства Астраханского рубежа, в начале декабря 1941 г. из состава 5-й саперной армии были выделены 5-е и 19-е управления оборонительных работ НКО. Эти управления подчинялись командующему 5-й саперной армией, который одновременно был и заместителем начальника Управления оборонительных работ НКО СССР, а штаб армии осуществлял военно-техническое руководство и тыловое обеспечение этих управлений.

Для усиления военно-строительных органов и частей в распоряжение командующего 5-й саперной армии было передано 16-е армейское управление военно-полевого строительства, переформированное затем в 14-ю отдельную саперную бригаду (командир майор В.Н.Столяров). Условия формирования бригад 5-й саперной армии мало чем отличались друг от друга. Управление 14-й бригады формировалось на базе16-го армейского военно-полевого строительства, которое было образовано в свою очередь из УНС Юго-Западного фронта. Командно-политический состав 20 саперных и одного автомобильного батальона комплектовался из офицеров запаса Сталинградской области. Рядовой состав пополнялся за счет призыва военнообязанных старших возрастов, привлеченных на оборонительные работы[1].

Большинство командиров, призванных из запаса, обладали лишь элементарными военными знаниями, полученными на редких краткосрочных сборах комсостава запаса. Теперь надо было учиться самим и одновременно учить подчиненных, внедрять воинскую дисциплину и быть образцом дисциплинированности, привыкать к неизбежным лишениям военного времени и помогать личному составу переносить их. Специальную военно-инженерную подготовку имели лишь немногие, но упорный труд, стремле-

[1] Огненные годы. М.,1999.С.236-237.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ние к освоению основ строительного дела помогли командирам стать технически грамотными руководителями.

Ядро рядового состава батальонов составляли колхозники старших возрастов. Большинство из них по ряду причин в армии не служили и с воинскими порядками знакомы не были. Многие считали себя временно мобилизованными на оборонительное строительство и со дня на день ожидали распоряжения о роспуске по домам. С таким настроением пришлось решительно бороться.

Первоочередной задачей командиров и политработников являлось скорейшее наведение твердой воинской и производственной дисциплины. В начале среди личного состава бригады было широко распространено мнение о бесцельности строительства рубежа: враг далеко, к Сталинграду его не подпустят.

К сожалению, такого мнения придерживались и многие руководители. Вот что писал в своих дневниковых заметках 19 октября 1941 г. секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А.С.Чуянов: «...С «большим скрипом» идет комплектование рабочей силы, инженерно-технического персонала на строительство Сталинградского оборонительного рубежа. Беседы с некоторыми руководителями заводов, строительных организаций утверждают во мне мысль, что нет ясного понимания значения этих работ. Наоборот, впечатление от разговоров с товарищами такое, что многие из них считают: зачем строить рубежи, когда враг за тысячу километров. Сейчас есть дела, куда поважнее. Эти нездоровые настроения надо разбить...»[1].

Всему партийному аппарату и командному составу пришлось много поработать, разъясняя значение оборонительных рубежей, необходимость их возведения в сжатые сроки. Было доведено до каждого подразделения требо-

[1] Чуянов А.С. Сталинградский дневник. Волгоград,1968.С.40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вание Государственного комитета обороны «Строить больше противотанковых и противопехотных препятствий».

В ноябре 1941 г. состоялся расширенный пленум Сталинградского обкома и горкома партии, где обсуждались вопросы организации и ведения оборонительных работ на рубежах. В выступлении командующего 5-й саперной армией А.Н.Комаровского были подняты вопросы, мешающие выполнению постановления ГКО. Командующий подверг критике руководителей некоторых районов. Выполнение решения ГКО о мобилизации трудармейцев на строительство рубежей составляло около 20 %. «Ряд работников, – отметил командарм, – восприняли оборонительное строительство как очередную кампанию, как дело 5-й саперной армии, а не всех сталинградцев»[1]. Пленум поддержал А.Н.Комаровского и принял необходимые меры к окончанию строительства рубежей.

Документальные источники позволяют провести сравнительный анализ взаимоотношений военных и гражданских органов Германии и СССР в период строительства восточнопрусского и Сталинградского стратегических плацдармов.

По свидетельству пленного коменданта оборонительных сооружений Восточной Пруссии генерал-лейтенанта Микоша, работы по созданию укрепрайонов Кенигсберга, Летцена, Алленштайна, Ильменхорста развернулись с августа 1944 г. С самого начала строительство возглавили гауляйтер Восточной Пруссии Кох и президент правительства Даргель. Партийный руководитель Кох подчинил себе местную организацию Тодта, гражданскую и иностранную рабочую силу в количестве 150 тыс. человек.

Далее Микош свидетельствует: «Хотя было приказано, чтобы строительство укреплений проводилось под руководством военных инстанций,

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.22.Д.2384.Л.186-189.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

партия самостоятельно проводила работы по своему усмотрению и мешала тем самым планомерности строительства. Постоянное вмешательство партии и возникавшие по этому поводу конфликты вызывали много излишних переговоров и препятствовали быстрому и деловому проведению работ. Использование рабочей силы не всегда производилось в той последовательности, как это было целесообразно с военной точки зрения, а организовывалось партией, как ей было удобно, для более легкого использования рабочих»[1].

Изучение материалов комитета обороны начиная с конца октября 1941 г. показывает, что Сталинградский комитет обороны решал задачи мобилизационного, материально-технического, бытового, идеологического обеспечения оборонительного строительства, не вмешиваясь в распорядительные функции командного состава военно-строительных организаций[2].

Руководители городского комитета обороны во главе с А.С.Чуяновым мобилизовали на оборонительные работы все строительные организации города с их материальными ресурсами, личным составом, механизмами, транспортом.

На громадном пространстве, в соответствии с планом, развернулись оборонительные работы. К концу 1941 г. на сталинградских рубежах работали 88 тыс. бойцов 5-й саперной армии и управлений оборонительного строительства. Кроме того, трудилось еще 107 тыс. жителей города и области[3].

Сложные погодные условия в зимние месяцы 1941 г. создали серьезные трудности для строителей. Они должны были вести земляные работы в степях при 30-градусных морозах с сильными ветрами и метелями. «Борьба с обмораживанием людей, работающих на рубежах, – писал А.Н.Комаровский, – стала первостепенной задачей... Необычно трудной бы-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179385.Д.83.Л.81-84.
[2] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.507;2406;2409;2412.
[3] Рубежи мужества. М.,1978.С.111.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ла доставка по заметенным пургой степным дорогам продовольствия и всего необходимого для жизни и работы. Ведущей фигурой на строительстве стали саперы-подрывники. Никакой инструмент не брал твердую как гранит землю. Только взрывчатка»[1].

Командование 5-й саперной армии издало приказ «О проведении земляных работ в зимнее время», который обязал в каждой бригаде организовать подразделение подрывников из расчета 5 человек на батальон, а командиру 14-й бригады, кроме того, поручалось подготовить еще 60 подрывников для 5-го и 19-го управлений военно-полевого строительства.

Обучение продолжалось всего 5-6 дней, подрывники быстро освоились со своей опасной работой. Однако вскоре выяснилось, что отпускаемой из Главного управления оборонительного строительства Наркомата обороны взрывчатки не хватает для выполнения намеченного объема работ. Тогда, по указанию обкома партии, на кирпичном заводе № 5 г. Сталинграда освоили производство динамона «0». Эта взрывчатка была отличного качества[2].

За три зимних месяца были построены сотни батальонных узлов обороны, вынуто 8 млн. кубометров промерзшей земли, вырыто 420 км противотанковых рвов, сооружено 6,5 тыс. огневых точек и 3,3 тыс. землянок»[3].

Значительно ускорило возведение дотов и командных пунктов использование сборных железобетонных элементов и металлических броне-колпаков, которые изготавливались на сталинградских предприятиях и доставлялись в районы оборонительного строительства. В решении этих вопросов большую настойчивость и энергию проявили А.Н.Комаровский, А.М.Волынский, В.Г.Бублик, И.Г.Чепайкин и др.

К концу февраля 1942 г. скорректированные Государственным коми-

---

[1] Комаровский А.Н. Записки строителя. М.,1972.С.100-101.
[2] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.241.
[3] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945гг. М.,1970.С.373.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тетом обороны работы на сталинградских рубежах были прекращены.

Весной и в начале лета 1942 г. военное положение СССР вновь резко ухудшилось. Попытки деблокады Ленинграда закончились трагически. Демянская операция, предпринятая Северо-Западным фронтом, также завершилась неудачей. На западном направлении, в районе Вязьмы, был потерян важный оперативно-стратегический плацдарм в тылу группы армий «Центр».

Как ни тяжело складывалась для советских войск обстановка на различных участках, самыми неблагополучными оказались юго-западное, а тем более южное направления. Немецкое командование сумело срезать барвенковский выступ, разгромить войска Юго-Западного фронта, а Южному нанести серьезное поражение. На фронте в 600 – 650 км, между Таганрогом и Курском, противник осуществил прорыв и стремился окружить и уничтожить войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов западнее Дона. В обороне образовалась огромная брешь, куда и устремились германские войска. Во второй половине июля в большой излучине Дона развернулись кровопролитные бои на сталинградском и кавказском направлениях. Советское командование вело борьбу за перехват стратегической инициативы, за коренной перелом в войне. В этой борьбе важное место отводилось оборонительному строительству.

Состояние оборонительных рубежей после весенних паводков вызывало обеспокоенность у командующего Сталинградским военным округом генерала В.Ф.Герасименко. 3 апреля 1942 г. в докладе Верховному Главнокомандующему он дал неудовлетворительную оценку их состояния и попросил выделить для восстановления и дальнейшего развития дополнительные силы и средства[1].

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.147.Л.315-324.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Советское Верховное Главнокомандование в предвидении возможного наступления противника заблаговременно стало принимать меры по усилению обороны на сталинградском направлении. 10 июня 1942 г. в директиве Ставки ВГК определялись конкретные задачи по восстановлению и строительству второй очереди оборонительных рубежей. Требовалось «немедленно приступить к проведению рекогносцировок, строительству и восстановлению отсечного рубежа (от реки Сев. Донец через ряд населенных пунктов до реки Дон) и сталинградского рубежа, упиравшегося обоими концами в Дон. Ставка ВГК приказывала строительство оборонительных рубежей производить силами саперной армии и управлений оборонительного строительства, обратив особое внимание на прикрытие главнейших направлений»[1].

Кроме того, Ставка ВГК потребовала в начале июня занять оборонительные рубежи под Сталинградом 7-й резервной армией и по восточному берегу Дона 5-й резервной армией. Им было дано указание принять необходимые меры для восстановления и завершения работ на соответствующих участках линий обороны[2].

Организация оборонительного строительства между большой излучиной Дона и нижней Волгой была возложена на прибывшие туда в конце июня 24-е УОС во главе с М.М.Мальцевым и 26-е УОС во главе с военинженером 2 ранга И.Ш.Маренным. Соответственно каждое из этих управлений осуществляло руководство оборонительными работами, которые вели выделявшиеся для этого войска 5-й и 7-й резервных армий.

Большие масштабы строительства, развернувшегося на четырех оборонительных полосах, потребовали привлечения для этого ряда перегруппированных частей 6, 7, 8-й саперных армий[3] и 29 отдельных инженерных и

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.48-А. ОП.1640.Д.179.Л.488
[2] ЦАМО РФ: Ф.48-А.ОП.1640.Д.179.Л.379; Ф.132-А.ОП.2642.Д.32.Л.109.
[3] Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.,1970.С.127-128.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

саперных батальонов. С прорывом немецко-фашистских войск на правом крыле Юго-Западного фронта необходимо было включить в оборонительные работы значительные контингенты населения Придонья и Поволжья.

Сталинградская партийная организация получила указание Центрального Комитета партии предпринять все необходимые меры для укрепления подступов к городу. Руководствуясь этим требованием, городской комитет обороны во главе с А.С.Чуяновым мобилизовал на строительство оборонительных рубежей десятки тысяч сталинградцев. В результате общая численность жителей Сталинграда, занятых на оборонных работах, достигла 225 тыс. человек[1].

В середине июля приступили к строительству севернее Сталинграда рубежа «А» части 7-й саперной армии полковника И.Е.Прусса. Проделав трехсоткилометровый марш от реки Айдар, где строился рубеж обороны, они должны были создать 70-километровую линию обороны в междуречье Волги и Дона западнее г. Дубовки. После тяжелейшего перехода под изнуряюще палящим солнцем строителям предстояло почти без отдыха начать сооружение нескольких тысяч огневых точек, многокилометровых танковых препятствий, нужно было переработать почти 900 тыс. кубометров грунта.

Тем временем полным ходом велись работы УОС-24 по развитию и восстановлению первой очереди рубежа «О». Для обеспечения высокой эффективности оборонительных сооружений, кроме противотанковых препятствий, строились дзоты и лишь на некоторых участках использовались бронированные колпаки, сборные железобетонные и цельнометаллические конструкции, имевшиеся на заводах Сталинграда.

На строительстве второй очереди рубежа «О», рубежей «К» и «С» сборные железобетонные и цельнометаллические огневые точки получили

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. Т.5.Кн.I. М.,1970.С.335-336.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

более широкое применение. В этом неоценимую помощь оказали сталинградцы. По указанию обкома ВКП(б) на строительство рубежей было передано с тракторного завода (директор К.А.Задорожный) более 400 поврежденных танковых корпусов, 380 танковых орудийных башен, с завода «Красный Октябрь» (директор П.В.Матвеев) – более 750 броневых колпаков, с других заводов – около 1700 железобетонных колпаков и других конструкций[1].

Напряженность труда военных строителей достигла высокого накала, поскольку в ночь на 12 июля фашистские войска вторглись уже в пределы Сталинградской области и через день она была объявлена на военном положении.

В июле вследствие прорыва противника на ст.Абганерово и Тингута по приказу начальника инженерных войск Красной Армии генерала М.Воробьева военные строители УОС-26 в течение двух суток вывезли из Красноармейска 400 корпусов танков и танковых башен и установили их на рубеже ст.Тундутово, Карповка, Котлубань, Конная. Работы выполнялись под постоянным огневым воздействием противника. В ходе боевого задания погибли начальник 97-го УВПС военинженер 2 ранга Чаплин, комиссар 96-го УВПС старший политрук Нестеров, комиссар 325-го УВСР политрук Чернов[2].

В это время на строительстве приволжских оборонительных рубежей зародилось «койстровское движение», распространившееся затем и на других фронтах Великой Отечественной войны. Зачинатель его – отделение сержанта А.А.Койстры из саперного батальона лейтенанта И.И.Сваричевского значительно перекрывшее высокие нормы дневной выработки грунта при строительстве прибрежных эскарпов. При очень боль-

---

[1] Милявский И.А. Огненные годы. М.,1999.С. 271.
[2] ЦАМО РФ: Ф73.ОП.12109.Д.20.Л.78.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шой норме – 7 кубометров грунта на бойца – каждый строитель этого отделения значительно перекрыл ее, а лично А.А.Койстра выполнил за день восемь норм[1].

Городской комитет обороны 12 июля принял решение о сооружении 50-километрового среднего обвода – рубежа «Г», окаймляющего окраины Сталинграда. Руководство этим ответственным строительством и выполнение намеченных оборонных работ возлагалось на 24-е и 26-е УОС. В помощь им направлялись тысячи трудящихся города. Разворачивалось строительство укреплений от поселка Рынок до поселка Купоросное.

Две трети трудящихся предприятий и учреждений, все строительные организации города трудились на его возведении, устанавливался 10-, 12-часовой рабочий день. Во всех семи районах Сталинграда были назначены уполномоченные городского комитета обороны по строительству рубежа. Строительство велось с июля по сентябрь 1942 г.[2] Система инженерного оборудования Сталинграда представляла 11 районов обороны (6 на переднем крае, 5 создавали глубину и прикрывали пристани и переправы через Волгу).

В эти дни гитлеровский генерал Ф.Гальдер записал в своем военном дневнике: «Фронт на Дону остановился»[3]. Фашистские войска были остановлены именно на тех рубежах, которые создавали до этого военные строители. Но враг, не считаясь с потерями, стремился во что бы то ни стало прорваться к Сталинграду. 6-я армия германских войск, имевшая численность 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий, около 500 танков и до 1200 самолетов, пыталась пробить брешь в советской обороне и стремительно выйти к берегам Волги.

Нужно было принять все необходимые меры, чтобы остановить даль-

---

[1] Рубежи мужества. М.,1978.С.120-121.
[2] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.507.Л.277.
[3] Гальдер Ф. Военный дневник. М.,1971.Т.3. Кн.2.С.295.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нейшее продвижение фашистских войск. «Ни шагу назад!» – так требовал приказ Народного комиссара обороны № 227, отданный 28 июля. Для военных строителей он означал, что их задачей являлось быстрейшее создание надежных оборонительных рубежей в сложных условиях непосредственной близости от наступавшего противника, его воздействия по возводимым объектам огнем артиллерии и авиационными налетами. Слова приказа о том, что «отступать дальше – значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину», вселяли в каждого строителя сталинградских рубежей чувство большой ответственности за исход сражений на берегах Дона и Волги.

Оборона на дальних и ближних подступах к Сталинграду была обычной полевой обороной. Что касается построения обороны наших войск в Сталинграде, то она имела существенные особенности. Глубина обороны (не только частей и соединений, но и всей армии) была крайне ограниченной. С 27 сентября до 8 октября острие немецкого наступления переместилось в северную часть города, где находились заводские районы. Здесь обстановка для 62-й армии генерала В.Чуйкова оставалась весьма напряженной. Район, который она удерживала на правом берегу Волги, к этому времени резко сократился. Он имел глубину от 100 м до 2,5 км. Приказы «Ни шагу назад!» и «Стоять насмерть!» под Сталинградом понимались в буквальном смысле.

В подобной обстановке основой построения обороны были здания, приведенные в оборонительное состояние, и баррикады. Они располагались на всю глубину от переднего края до Волги. Оборудованию баррикад уделяли большое значение и Ставка ВГК, и руководители обороны города, и командование. Примерная схема обороны населенного пункта, утвержденная директивой Генерального штаба 9 мая 1942 г., предусматривала строительство баррикад, приспособление зданий и сооружений к обороне[1]. Такое

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.228.Л.111.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строительство в городе развернулось с начала августа 1942 г.

Комитет обороны, заслушав 8 августа сообщение начальника 26-го УОС И.Маренного и секретаря обкома по строительству И.Бородина, принял меры по мобилизации 15 тыс. сталинградцев на строительство баррикад, возведение линий обороны вокруг тракторного завода, заводов № 264, «Красный Октябрь», «Баррикады». 22 августа комитет принял новое решение «О дополнительных мерах по возведению линий обороны вокруг заводов Сталинграда». 26 августа, заслушав сообщение А.Чуянова о положении в городе, комитет указал на крайнюю необходимость форсирования строительства баррикад, круглосуточного ведения работ с использованием всех ресурсов независимо от их ведомственной принадлежности.

Городской комитет 1 сентября вновь принимает решение о строительстве баррикад: «... немедленно приступить к строительству баррикад вокруг каждого предприятия, с тем чтобы превратить это предприятие в неприступную крепость для врага»[1].

В директиве Ставки ВГК от 5 октября указывалось на необходимость «превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость»[2].

В создании системы инженерных заграждений на подступах и в самом городе большую роль сыграли начальники инженерных войск Сталинградского, Юго-Восточного и Донского фронтов генералы А.Ф.Ильин-Миткевич, В.Ф.Шестаков, И.А.Петров, полковник А.И.Прошляков.

В оборонительных операциях на подступах к Сталинграду и в самом городе в период с 17 июля и по 18 ноября 1942 г. военные строители внесли достойный вклад в то, чтобы обескровить врага на создававшихся рубежах и подготовить условия для перехода советских войск в контрнаступление.

В политдонесении начальника политотдела 24-го УОС в Политуправ-

---

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.507.Л.314,335,339,350.
[2] ЦАМО РФ: Ф.132-А.ОП.2642.Д.32.Л.185-186.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ление Донского фронта говорилось: «На многих участках сталинградских рубежей фортификационные сооружения создавались подразделениями 24-го УОС в условиях непосредственного соприкосновения с врагом, под огневым воздействием противника ... Он огнем артиллерии, минометов, пулеметов, а также налетами авиации всячески препятствовал ведению фортификационных работ». Потери подразделений 24-го УОС за период боевых действий в Сталинграде составили 770 человек убитыми и ранеными[1].

В столь сложной обстановке важную роль играли руководители строительства рубежей. Такими умелыми организаторами в 24-м УОС, действовавшими на ответственных и опасных участках работ, были М.Мальцев, Н.Фомин, С.Козлов, А.Ижиков, А.Краснобаев, М.Вильшанский, Е.Ставицкий, Э.Савченко, А.Глушко, А.Косолапов.

В похожих условиях трудились военные строители 26-го УОС военинженера 2 ранга И.Маренного. После завершения строительства 800 огневых точек, 70 баррикад в городе они получили приказ командующего Сталинградским фронтом укрепить левый берег Волги и острова Сарпинский и Голодный. Работы на островах и в районе Красной Слободки велись под интенсивными огневыми ударами противника. Потери строителей на этих рубежах составили 105 человек убитыми и ранеными. Выполнение 26-м УОС боевой задачи Военный совет фронта отметил правительственными наградами. В числе награжденных начальник 96-го УВПС военинженер 1 ранга И.А.Федоров, начальник 97-го УВПС военинженер 2 ранга В.С.Комаровский, военинженеры А.П.Свешников, П.Ф.Тычинин, В.П.Озеров, воентехник И.М.Гурович[2].

Видные советские военачальники высоко оценили ту роль, которую сыграли в период сражений на подступах к Сталинграду и в самом городе

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.201. ОП.384.Д.32.Л.26; Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3621.Л.52.
[2] ЦАМО РФ: Ф. ГУОС.ОП.12109.Д.20.Л.79; Ф.64.ОП.532.Д.2.Л.134.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

возведенные строителями укрепления. «Наши войска, – писал об августовских боях Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, – опираясь на укрепленные рубежи, героически отстаивали каждую пядь земли, наносили контрудары, изматывали и обескровливали вражеские войска, рвущиеся к Сталинграду»[1].

Хотя оборонительные обводы представляли собой укрепления полевого типа, стойкость войск, занимавших их, была настолько высокой, что немецкая пропаганда, пытаясь оправдать остановившееся наступление 6-й армии Паулюса, называла эти позиции «внутренним и внешним крепостным поясом»[2].

Осень 1942 г. – период самых ожесточенных боев за Сталинград – явилась суровым испытанием для военных строителей, особенно для 24-го и 26-го УОС. Они действовали в боевой обстановке под огнем противника. В считанные дни и часы там, где требовала обстановка, возникали завалы, противотанковые препятствия, бронеколпаки, доты и дзоты. Военные строители трудились с огромной ответственностью и с таким напряжением, какое возможно только в условиях войны, смертельной опасности, нависшей над Родиной. Возведенные ими рубежи немедленно занимались линейными частями.

Спаянные в единое целое мужество воинов и надежность оборонительных укреплений, позволили советским войскам устоять под натиском врага, сохранив свои позиции в Сталинграде. Период с 13 сентября по 18 ноября, когда в напряженных боях отражались штурмы противником города, был временем испытания воли, выносливости и самоотверженности не только бойцов переднего края, но и строителей укреплений в самом Сталинграде и на его обводах. В условиях Сталинграда военные строители и создавали и обороняли свои рубежи. До начала контрнаступления наших войск из соста-

---

[1] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления.Т.2. М.,1975.С.75.
[2] Дерр Г. Поход на Сталинград: Пер. с нем. М.,1957.С.37.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва 24-го УОС на пополнение боевых частей было направлено свыше 7 тыс. человек[1].

Героический подвиг на Сталинградском фронте совершил военный строитель Михаил Паникаха, вошедший в состав одной из боевых частей. Осенью 1942 г. в одном из боев красноармеец Паникаха поджег вражескую бронированную машину. Но на окоп, в котором находились его товарищи, раненые бойцы, двигался другой танк. Воин рванулся ему навстречу, замахнулся бутылкой с горючей смесью. В этот момент в нее ударила пуля. Объятый пламенем, М.Паникаха занес над головой вторую бутылку и с нею бросился на танк, превратив и его в горящий факел. Ценой своей жизни он спас от гибели товарищей[2].

К 10 октября, к началу боев непосредственно за Сталинград, на городском обводе было отрыто 11 км противотанковых рвов, более 2 тыс. окопов, сооружено 200 дзотов, 820 огневых точек[3].

Необходимость усиления обороны защитников Сталинграда потребовала привлечения дополнительных контингентов военных строителей. Сформированное на базе 7-й саперной армии в сентябре 1942 г. 36-е УОС получило задание возводить рубеж «Б» севернее Сталинграда на участках Горная Пролейка, Писаревка, Нижние Липки, Арчединская. В составе трех управлений военно-полевого строительства и одной саперной бригады с привлечением местного населения 36-е УОС должно было выполнить большие фортификационные работы.

В условиях сложного грунта, отсутствия транспорта и трудных осенних погодных условий новое управление оборонительного строительства внесло достойный вклад в укрепление обороны Сталинграда, выполнив по-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3621.Л.56.
[2] Военно-строительный бюллетень.1982.№ 2.С.15.
[3] Рубежи мужества. М.,1978.С.124.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ставленное командованием Донского фронта задание – создать надежные рубежи для защиты города с севера.

С целью ускорения работ, повышения производительности труда военные строители развертывали рационализаторское движение, применяли разного рода механизмы. О передовом опыте их работы рассказывалось в специально изданной брошюре. Среди многих рационализаторов 36-го УОС особенно творчески работали старший лейтенант П.Д.Евтушенко, воентехник 1 ранга З.Т.Проценко, инженер-капитан Б.И.Шлиосберг.

Большую роль в распространении передового опыта строителей играла стенная печать, боевые листки, сообщения - «молнии». Подобно тому, как воины фронтовых частей вели счет уничтоженных в боях фашистов, так и строители оборонительных рубежей по инициативе передовиков завели свои «боевые счета», где учитывали личный вклад в выполнение заданий командования[1].

Строительство сталинградских оборонительных рубежей стало практической школой военно-инженерного мастерства.

Опыт обороны Сталинграда весьма поучителен: здесь произошла «индустриализация» полевого оборонительного строительства. Броня и металлоконструкции наряду с бетоном и железобетоном широко вошли в практику укрепления местности.

Передний край выбирался в зависимости от местных условий за чертой города, на его окраине или внутри района застройки. В черте города широко использовались каменные здания, ограды из прочных материалов, развалины и подвалы крупных домов, система подземных коммуникаций и т.д. Наличие запасов строительных материалов и готовых элементов конструкций, а также строительных организаций с их техникой и кадрами давало

[1] ЦАМО РФ: Ф.206.ОП.294.Д.39.Л.104.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

возможность быстрого выполнения фортификационных работ. Сама жизнь требовала от строительных организаций и военных строителей не ограничивать свою деятельность возведением фортификационных сооружений, а осуществлять весь комплекс основных военно-инженерных работ, выполняемых зачастую в условиях непосредственного соприкосновения с противником.

Всего за период обороны в городе было построено около 2500 различных окопов, 200 дзотов, 37 железобетонных и броневых колпаков, около 450 блиндажей и убежищ, 320 баррикад и приспособлено к обороне 186 зданий[1].

Родина высоко оценила вклад военных строителей в создание сталинградских рубежей: 30 тыс. человек было награждено орденами и медалями, в том числе 3200 человек-строителей 24-го УОС[2].

Упорной, глубоко эшелонированной, опиравшейся на инженерную систему обороной враг был обескровлен и в результате начавшегося 19 ноября 1942 г. контрнаступления, окружения 330-тысячной группировки, разгромлен.

Потери немецко-фашистских войск на фронтах под Сталинградом только с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. составили 800 тыс. человек, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. самолетов[3]. Всего за время Сталинградской битвы с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. армии фашистского блока потеряли около 25 % сил, действовавших на советско-германском фронте. До 1,5 млн. солдат и офицеров (с учетом потерь ВВС) было убито, ранено и взято в плен[4].

---

[1] Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.,1970.С.131.
[2] Битва за Сталинград. Волгоград,1970.С.122.
[3] Великая Отечественная война: Краткий научно-популярный очерк. М.,1984. С.206.
[4] Гриф секретности снят... М.,1993.С.179.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Победа на Волге – крупнейшее военно-политическое событие второй мировой войны. Она положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и всей мировой войны.

Еще в сентябре 1941 г. германское командование поставило группе армий «Юг» задачи по окружению и уничтожению войск Южного фронта, овладению Крымом и Ростовом, разгрому Юго-Западного фронта, захвату Харьковского промышленного района и Донбасса.

Ставка Верховного Главнокомандования, раскрыв замыслы противника, в начале октября 1941 г. дала указание о сооружении в срочном порядке оборонительных рубежей с целью прикрытия как сталинградского направления, так и подступов к районам Северного Кавказа.

Ставка ВГК 9 октября 1941 г. потребовала от Военного совета Северо-Кавказского военного округа организовать строительство укрепленных рубежей на Таманском полуострове, во взаимодействии с Военным советом Черноморского флота построить оборонительные рубежи Новороссийска и форсировать строительство обводов Ростова[1].

13 октября 1941 г. состоялось постановление ГКО о строительстве стратегических тыловых оборонительных рубежей. Составной их частью по единому плану Генерального штаба должны были стать Донской и Северо-Кавказский оборонительные рубежи. Строительство возлагалось на 8, 9 и 10-ю саперные армии. Северо-Кавказскому округу поручалось сформировать для обороны Ростова – важнейшего пункта на пути к Кавказу – 56-ю отдельную армию.

Для строительства Донского рубежа от Кагальника до ст.Верхне-Курмоярской протяженностью 450 км необходимы были 300 тыс. человек. Их планировалось мобилизовать в Ростовской, Сталинградской областях,

[1] ЦАМО РФ: Ф.48-А.ОП.1554.Д.10.Л.352-353.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Краснодарском и Орджоникидзевском краях, Чечено-Ингушской АССР. Однако постановление Военного Совета 56-й армии о мобилизации к 28 октября военнообязанных для формирования 8-й саперной армии выполнено не было[1]. Дело в том, что по решению ГКО в связи с приближением противника к Дону началась эвакуация населения. Волна эвакуации осенью 1941 г. прокатилась по Северному Кавказу, вызвав панику на Дону, Кубани, Ставрополье, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии. Необходимо отметить, что распоряжение об эвакуации населения было признано преждевременным и 12 декабря 1941 г. его отменили. И все же у некоторой части местных руководителей южных регионов страны возникли панические настроения и переоценка опасности, исходившей от врага.

Так, в октябре 1941 г. в связи с угрозой Ростову секретарь Ростовского обкома партии Б.Ромой вместо организации работ по обороне города проявил трусость и бежал из города. Он был исключен из партии с формулировкой «за малодушие и трусость», освобожден от работы.

В российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) хранится информационная записка с резолюцией секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Андреева «Разобраться». В записке сообщается, что, «поддавшись паническому настроению командования 56-й армии, бюро Ростовского обкома эвакуировалось на левый берег Дона, оставив, по существу, без власти Ростов»[2].

Проверка Генеральным штабом состояния рубежей обороны Ростова показала, что такие рубежи практически отсутствовали. До 21 ноября – дня занятия противником Ростова – было построено лишь 21 огневое сооружение без всякой увязки системы огня[3].

---

[1] ЦАМО РФ: ГУОС.ОП.12109.Д.3980.Л.75-76.
[2] Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. Ч.1. СПб.,1997.С.75-76.
[3] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.147.Л.68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В день начала борьбы за город (17 ноября) комитет обороны объявил мобилизацию населения Ростова на оборонительное строительство. Это запоздалое решение не было подкреплено другими организационными мерами. Член Военного совета Южного фронта Корниец дал следующую характеристику сложившейся ситуации: «Все разговоры по укреплению Ростова являются пустыми фразами. По существу, никакой обороны Ростова не было[1].

Работы по укреплению города начали проводиться после 29 ноября – дня освобождения Ростова.

В целях усиления обороны Ростова Ставка ВГК потребовала от Военного совета фронта привлечь в помощь военным строителям 8-го УОС население, создать инженерно-оперативную группу в составе 4 саперных батальонов 8-й армии под руководством полковника И.Старинова для работ по минно-взрывным заграждениям на обводах города. Ставка ВГК предложила использовать промышленность Ростова, Новочеркасска, других городов области для организации производства ДОТ, других средств инженерной обороны[2].

Система ростовских обводов состояла из четырех концентрических рубежей: обвода «В» по окраинам города и внутренних «А» и «Б» и «Г». Строительство обводов вели 8-я саперная армия (командующий Д.Оника) и 8-е УОС (начальник М.Мальцев).

Городской комитет обороны (председатель Б.Двинский) стал активнее помогать строителям оборонительных рубежей Ростова. Так, из 72 постановлений, принятых комитетом в период с начала декабря 1941 г. по июнь 1942 г., 32 решения были посвящены вопросам оборонительного строительства[3]. На оборонительные работы было мобилизовано 43 тыс. рос-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.113.Л.261а.
[2] ЦАМО РФ: Ф.228.ОП.712.Д.1.Л.3-4.
[3] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.501.Л.2-86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

товчан.

8 декабря 1941 г. для мобилизации сил и средств города и координации деятельности военных и гражданских организаций было создано управление ростовских обводов. Ему удалось наладить выпуск сборных конструкций долговременных огневых сооружений. В течение зимы 1941–1942 гг. 18 заводов города произвели 584 комплекта ДОТ, бронеколпаков и других сооружений. В этот же период с заводов Шахт, Сальска, Новочеркасска, Краснодара, Майкопа, Грозного, Златоуста поступили 700 комплектов огневых точек[1].

Ко времени сокращения объемов работ в январе 1942 г. в основном было завершено строительство второй полосы рубежа «А» – внутреннего обвода города общей протяженностью свыше 90 км. Однако степень готовности внешнего обвода «В» и внутренних «Б» и «Г» не превышала 10 %. Сказались недостаточное количество строителей, слабое материально- техническое обеспечение работ. Особенно плохо обстояло дело с поставками леса.

Работы по левому берегу Дона (Донской рубеж) осуществляли 10 тыс. саперов 8-го УОС, 6 армейских военно-полевых строительств № 33-35, 150-152, 59 строительных батальонов и 53 тыс. человек мобилизованного населения. План мобилизации по Ростовской области, Краснодарскому и Орджоникидзевскому краям был выполнен лишь на 20 %.

Объясняя сложности мобилизации и предстоящие весенне-полевые работы, руководитель комитета обороны Ростова Б.Двинский просил Сталина прислать для работ по укреплению рубежей города 9-е и 10-е УОС, которые строили Северо-Кавказский оборонительный рубеж.

Руководители 8-го УОС обратились за помощью к Калмыцкой АССР.

Немалый вклад в строительство Донского оборонительного рубежа,

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.118.Л.51-52.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

предназначенного для защиты Сталинграда и Северного Кавказа, а также отсечных рубежей на этом направлении, внесли трудящиеся Калмыцкой АССР.

Постановлением бюро Калмыцкого обкома ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров АССР от 31 октября 1941 г. на оборонительные работы сроком на 40 дней было мобилизовано 20 тыс. человек, 1200 парных подвод и 1800 пар тягла с упряжью, 15 грузовых автомашин, 28 тракторов, 27 скреперов, 10 тяжелых грейдеров, инструмент. В помощь командованию 8-й саперной армии для руководства мобилизованным населением Калмыцкой АССР на оборонительное строительство были прикомандированы секретарь обкома ВКП(б) П.Ф.Касаткин и заместитель председателя СНК Калмыцкой АССР А.В.Гусев.

Если учесть, что все население Калмыцкой АССР, по данным 1940 г., составляло 184 тыс. человек, то каждый девятый житель республики вышел на оборонительное строительство.

Прибывающие колонны тружеников Калмыкии двигались строевыми порядками под командованием руководителей улусов (районов).

В колоннах находились и сотни повозок, которые главным образом тянули верблюды. На санях, повозках и автомашинах везли инструмент, продовольствие, топливо, фураж, печи, походные кузницы, кухни и другие грузы. Среди прибывших были и медицинские работники, и продавцы походных лавок.

Сынам и дочерям степей не надо подыскивать помещения для размещения, они селились в юртах, которые образовывали целые городки.

Забота специалистов- военных строителей состояла в организации наиболее целесообразной расстановки людей, использовании механизмов и тягловой силы, в обучении приемам и методам строительства сооружений. Много сил, умения и заботы вложили в обучение трудармейцев Калмыкии военные инженеры П.Галов, И.Ларионов, В.Тихонов, С.Кудин, А.Евдокимов,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Д.Богуславский.

Как трудились люди Калмыкии, видно из докладной записки обкома в ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1942 г. «Строительство Донского оборонительного рубежа. Трудящиеся Калмыкии, несмотря на непогоду и на то, что многие из них никогда не бывали в больших походах, организованно прошли 250 километров и в период с 10 ноября 1941 г. по 10 января 1942 г., выполнили огромный объем работы: земли вынуто 1,5 млн. $м^3$, или в среднем на каждого работающего 145-150 кубометров»[1].

Строительство Северо-Кавказского оборонительного рубежа в западной части вела 9-я саперная армия, а в восточной – 10-я армия с подчиненными управлениями оборонительного строительства. На них возлагалось прежде всего квалифицированное военно-техническое руководство строительством, а обеспечение рабочей силой, механизмами, транспортом и строительными материалами являлось важнейшей задачей местных партийных и советских организаций.

Тесное взаимодействие военных строителей с трудящимися северокавказских республик и областей позволило наладить организацию работ на рубежах. В батальонах, ротах, бригадах строителей было развернуто соревнование, ход которого освещался в многотиражных и боевых листках. На трассе строительства укреплений вдоль рек Малка и Терек распространялась газета «За Родину», оперативно информировавшая бойцов трудового фронта о событиях в стране, содержании сводок Совинформбюро, об опыте на оборонных работах и их передовиках.

Под лозунгом «Сделаем Кавказ неприступным» на всей трассе развернули работы многотысячные формирования военных строителей и трудармейцев. Особое значение придавалось созданию надежных укреплений на

[1] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.233-234.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подступах к районам Грозного, Моздока, Орджоникидзе, Махачкалы, к перевалам Главного Кавказского хребта, рекам Терек, Баксан, Урух, Кубань, Малка и другим естественным препятствиям. Оборона морского побережья строилась в виде отдельных узлов сопротивления в местах наиболее вероятной высадки десантов и вокруг военно-морских баз, а также опорных пунктов между ними.

В строительстве восточной части Северо-Кавказского оборонительного рубежа от ст. Суворовской до Каспийского моря участвовали 162 тыс. человек. В их числе были представители Северной Осетии – 15 тыс., Дагестана – 24 тыс., Кабардино-Балкарии – 28 тыс., Чечено-Ингушетии – 32 тыс., Орджоникидзевского края – 63 тыс. Руками 13-тысячного коллектива строителей 10-й саперной армии (командующий М.Мальцев), подчиненного ей 10-го УОС и трудармейцев республик в период с октября 1941 г. на январь 1942 г. было построено 890 км противотанковых препятствий, 29 тыс. огневых точек[1].

В возведении западной части Северо-Кавказского оборонительного рубежа от полуострова Тамань до ст. Суворовской участвовали саперы 9-й армии, (командующий М.Влодзимирский), подчиненного ей 9-го УОС, а также мобилизованное население Краснодарского и Орджоникидзевского краев. В декабре 1941 г. в оборонительном строительстве на рубеже участвовали 149 тыс. человек, в том числе 13,5 тыс. саперов армии, 13,5 тыс. военных строителей батальонов УОС, 1,8 тыс. заключенных[2].

Самоотверженный труд строителей рубежей обороны был отмечен высокими наградами Родины. За образцовое выполнение заданий по строительству оборонительных рубежей на всем советско-германском фронте Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1942 г. ордена-

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.27.Л.5-6.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4222.Л.122-131.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ми и медалями Советского Союза были награждены 926 человек, в том числе орденом Ленина – 9 человек, Красного Знамени – 10, Трудового Красного Знамени – 76, Красной Звезды – 63, «Знак Почета» – 196. В числе награжденных – начальник инженерных войск Красной Армии генерал-майор инженерных войск Л.З.Котляр, полковник И.Е.Салащенко, генерал-майор С.К.Ширяев, полковник Е.З.Караманов, бригинженер А.Н.Комаровский, полковник Г.Е.Чернов, начальник полевого строительства В.М.Волгин, производитель работ Н.И.Вылекжанин, землекоп Гайфулин и др.

В непосредственной взаимосвязи со Сталинградской битвой проходило сражение за Кавказ. Наиболее сложным периодом для военных строителей были летне-осенние месяцы 1942 г., когда велись оборонительные бои с рвавшимися в глубь Кавказа немецко-фашистскими войсками. В связи с нехваткой горючего для германской армии Гитлер прямо заявил на совещании в штабе группы армий «Юг» в июне 1942 г.: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, тогда я должен буду покончить с этой войной»[1].

Кавказ – важный экономический район, где до войны была создана крупная топливно-энергетическая база, на его долю приходилось 86,5 % общесоюзной добычи нефти, 65 % природного газа, 56,5 % марганцевой руды. Один Бакинский район давал почти три четверти всей нефти, добывавшейся в СССР.

Географическое положение Кавказа определяет и его стратегическое значение. В довоенный период через Кавказ и порты на Черном и Каспийском морях осуществлялся значительный внешнеторговый грузооборот государства. В годы войны торговые пути, идущие через Персидский залив, Иран, Каспийское море, занимали второе место после Северного морского пути в подвозе вооружения, стратегического сырья по ленд-лизу из США и

[1] Шайдаев М.Г. На защите Кавказа. Л.,1971.С.34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стран Британского содружества.

С потерей Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей, когда экономическая база страны сузилась и сократились ее мобилизационные возможности, значение Кавказа еще более возросло. Летом 1942 г. оборону Северного Кавказа Ставка ВГК возложила на войска Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов. Она считала, что соединениям Северо-Кавказского фронта, развернутым по Дону, удастся подстраховать отход войск Южного фронта и наконец-то стабилизировать обстановку, но это были очередные иллюзии, основанные на недооценке противника, а главное – слабом знании его намерений.

Сальское, ставропольское и краснодарское направления, где осуществляли прорыв в конце июля 1942 г. крупные силы противника, в инженерном отношении оказались слабо защищенными. Начатое же за месяц до этого по решению Военного совета Северо-Кавказского фронта строительство оборонительных рубежей между Доном и Кубанью, а также по Тереку, на Таманском полуострове, по побережью Азовского и Черного морей не могло обеспечить быстрый ввод в строй намеченных 580 батальонных и 10 ротных районов обороны.

На ставропольском направлении созданием инженерной обороны занималась 8-я саперная армия, имевшая в своем составе 8 саперных бригад и 19 строительных батальонов[1]. Военные строители вместе с местным населением возводили укрепленный рубеж по берегам рек Сал и Сусат. В первую очередь они стремились создать опорные пункты на наиболее вероятных участках переправ и на основных магистралях дорог.

В связи с отходом советских войск на Северном Кавказе исключительно важное значение приобрела оборона Главного Кавказского хребта,

---

[1] История второй мировой войны 1939-1945.Т.5. М.,1975.С.204.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бакинского направления и Черноморского побережья. Генеральный штаб потребовал от командования Закавказского фронта срочного прикрытия направления Махачкала-Баку и безотлагательной подготовки оборонительных рубежей на перевалах через Главный Кавказский хребет.

По плану Военного совета Закавказского фронта было определено создание нескольких оборонительных рубежей. Главный рубеж (от Каспийского моря до Черного) должен был проходить по рекам Терек, Урух и далее по хребту до района Туапсе. Оборона махачкалинско-бакинского направления предусматривалась из четырех рубежей: по реке Сулак и Андийскому хребту, на участке Махачкала-Буйнакск, у Дербентских ворот и по реке Сулак. Кроме того, намечалось строительство Махачкалинского, Грозненского и Орджоникидзевского оборонительных районов.

Для того чтобы на огромном пространстве протяженностью до тысячи километров можно было осуществить намеченный план, командование Закавказского фронта привлекло, кроме военных строителей 8-й саперной армии, значительное количество отдельных инженерных и саперных батальонов (к концу сентября до 146 таких частей),[1] некоторые стрелковые соединения и местное население.

В специфических горных условиях местности строителям укреплений приходилось наряду с созданием узлов обороны, опорных пунктов, дотов, дзотов и окопов возводить свойственные горным условиям заграждения. На Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах производилось обрушивание скал, нависавших над ними, затопление отдельных участков пути. На Военно-Грузинской дороге было построено много оборонительных сооружений нестандартного типа. Например в Лари для обороны был использован Ермоловский камень объемом 9 тыс. $м^3$. Внутри камня были устроены

[1] История второй мировой войны 1939-1945.Т.5. М.,1975.С.212.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

казематы на пять пушек и пулеметов, а сверху оборудована площадка для зенитной установки. У Чертова моста была построена двухэтажная железобетонная огневая точка оригинальной конструкции. В Дарьяльском ущелье у развалин замка царицы Тамары в скале были построены огневые сооружения с толщиной покрытий превышавшей 50 метров[1]. На оборонительных обводах вокруг городов Орджоникидзе, Грозного и Махачкалы противотанковые рвы, сухие русла рек и каналов заполнялись нефтью, чтобы при подходе врага их можно было поджечь и преградить тем самым путь врагу.

В это же время военно-строительные части 25-го УОС развернули работы по возведению рубежа обороны начиная от района Сальска до Азова вдоль Манычского канала и Дона. Большой объем задания командования нужно было выполнить в крайне сжатые сроки, поскольку войска противника в начале июля вышли к Дону и начали продвигаться к Ростову. Строительство укрепленных позиций приходилось вести в трудных условиях летнего зноя без достаточного количества инструмента и необходимого материала, под воздействием авиации противника.

22 июля 17-я армия врага прорвала фронт под Ростовом и, взяв в полукольцо охваченный огнем пожарищ город – своеобразные ворота Кавказа, – устремилась к донским переправам. На следующий день Ростов пал. Упредив отходившие в беспорядке советские войска, противник на широком фронте вышел к Дону и захватил ряд плацдармов.

Когда 25 июля 1942 г. войска немецкой группы армий «А» начали наступление на юге с плацдармов в нижнем течении Дона и осуществили прорыв советской обороны, военные строители вынуждены были в сложной обстановке отходить вместе с частями Северо-Кавказского фронта, неся значительные потери.

---

[1] Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. М.,1962.С.52.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

31 июля 1942 г. Военный совет Закавказского фронта обратился с письмом к населению Кавказа, в котором призвал немедленно приступить к работам по оборонительному строительству.

6 августа 1942 г. бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О мерах по усилению обороны Краснодара». Речь шла о готовности в суточный срок мобилизовать все трудовые и материальные ресурсы города на создание внутренней обороны города (строительство рубежей, огневых сооружений, баррикад и т.д.). Однако намеченные меры по форсированному строительству краснодарских рубежей до конца выполнить не удалось.

В исключительно тяжелых условиях прифронтовой полосы строились оборонительные рубежи на Ставрополье (Орджоникидзевский край). Здесь усилия строителей направлялись на восстановление построенных ранее инженерных сооружений, которые весенние паводки привели в негодное состояние.

Несмотря на затраченные усилия, оборона Кавказа в августе 1942 г. не соответствовала предъявляемым требованиям. На 1 км фронта имелось лишь 3 огневых сооружения вместо 16 по нормативам Генерального штаба[1].

7 августа 1942 г. по указанию Ставки ВГК Военный совет Закавказского фронта ввел военное положение на территории Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Дагестана и Ставропольского (Орджоникидзевского) края.

Военно-техническое руководство работами возлагалось на специалистов 24-го и 25-го УОС (до перехода в подчинение Сталинградского фронта), 8-й саперной армии. Обеспечение оборонных строек рабочей силой, механизмами, строительными материалами, транспортом входило в обязанность

[1] Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.,1971.С.101.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

руководителей республик, краев, областей Северного Кавказа.

8 августа 1942 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны принял решение о строительстве укреплений в городе. 10 августа состоялось решение об обязательной мобилизации на оборонительное строительство всего трудоспособного населения. 17 августа комитет обороны, командование гарнизона, партийные, советские руководители республики обратились к населению с призывом «Все на помощь героической Красной Армии! Все на оборону г. Орджоникидзе!» В августе-сентябре 1942 г. первая линия обороны города была построена.

В октябре обстановка на подступах к городу серьезно осложнилась. 24 октября 1942 г. комитет обороны принял решение о строительстве второй очереди сооружений. Несмотря на то, что из города было эвакуировано большинство населения, на строительство вышли 3 тыс. человек. Трудящиеся Северной Осетии совместно с войсками за месяц построили рубежи обороны у Эльхотовских ворот, имеющих важное стратегическое значение. Были возведены укрепления по р. Урух, создана Дигорская система обороны, подготовлены и закрыты все проходы и ущелья, примыкающие к Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам[1].

Большой трудовой героизм проявили воины-строители 8-й саперной армии, создававшие вместе с населением Грозного укрепления на подступах к городу. Рука об руку с бойцами там работали 40 тыс. трудящихся Чечено-Ингушской АССР[2].

На реке Терек, у ближних подступов к Грозному, немецко-фашистские войска оценили силу стойкости воинов, сражавшихся на возведенных строителями оборонительных рубежах. Когда фашисты попытались все же танковым тараном проложить путь к грозненским нефтепромыслам,

---

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.515.Л.65,69,91,135,139,179,225,241,283.
[2] Шайдаев М.Г. На защите Кавказа. Л.,1971.С.136.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мощная огневая стена преградила им путь. Это была подожжена нефть, заполнявшая противотанковые рвы 30-километровой протяженностью и пропитанные горючим соломенные валы.

Не смог враг прорваться и к Баку. Вместе с воинами-строителями 24-го УОС на этом направлении самоотверженно трудились над созданием укрепленных рубежей около 150 тыс. трудящихся Дагестана. Построенные по берегам Терека и Сулака, в районе Дербента и Махачкалы оборонительные полосы были оснащены большим количеством железобетонных и броневых сооружений. Это была серьезная и надежная преграда, воздвигнутая перед фашистскими войсками.

Немало усилий было направлено военными строителями и на то, чтобы не допустить прорыва врага в Закавказье со стороны черноморского прибрежного направления.

В создании укрепленных рубежей у побережья Азовского моря от Кагальника до Темрюка, на Таманском полуострове, в Новороссийском и Туапсинском оборонительных районах значительную роль сыграли флотские строители. Большие организаторские способности и высокие качества инженеров-строителей проявили при этом А.В.Геловани, И.В.Панов, Е.Н.Барковский, Ф.Н.Усков, И.А.Лебедь, С.И.Кангун, М.Г.Фокин и др.

У побережья Азовского моря было построено свыше 200 дзотов, около 300 огневых точек с железобетонными колпаками, 25 командных пунктов и оборудованы узлы обороны в Азове, Ейске, Приморско-Ахтарской и Темрюке[1]. Наличие такой обороны позволило стойко защитить Азовское побережье. Лишь 10 августа, взорвав военные объекты, моряки эвакуировались на кораблях Азовской флотилии.

При оборудовании Новороссийского оборонительного района велось

[1] Краснознаменный Черноморский флот. М.,1979.С.195.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строительство передового, основного и тылового рубежей. Хотя к середине августа подготовка их была закончена только на 20 %, созданные укрепления сыграли свою роль в героической защите Новороссийска. В ходе начавшегося 19 августа наступления врага на город и развернувшихся ожесточенных боев строители не прекращали работ по возведению оборонительных объектов.

Хотя превосходящим силам противника и удалось ворваться в Новороссийск, его защитники все же остановили его 11 сентября в юго-восточной части города и заставили перейти к обороне. Тем самым был сорван вражеский план прорыва через Новороссийск в Закавказье.

Не удалось немецко-фашистским войскам осуществить также осенью 1942 г. прорыв в Закавказье через Туапсе и Орджоникидзе. Натиск гитлеровцев разбился там о мужество и стойкость советских воинов, эффективно использовавших рубежи обороны, возведенные упорным трудом строителей.

В Туапсинском оборонительном районе, начавшем создаваться с конца августа 1942 г., были построены внешние и внутренние рубежи, а сам город приспосабливался к круговой обороне. Удалось сравнительно быстро оборудовать 14 батальонных районов обороны и 17 ротных опорных пунктов. Много усилий в организации военно-строительных работ направлял в это время заместитель начальника инженерного отдела Черноморского флота Ф.Н.Усков. На одном из важных участков возводившейся в районе Туапсе – Сочи обороны успешно работали подразделения военных строителей под руководством М.Г.Фокина. Ими были созданы рубеж обороны вдоль железной дороги на Майкоп и ряд объектов полевой фортификации, позиций противодесантных и противокатерных батарей.

С провалом наступления гитлеровских соединений на Туапсе и на Орджоникидзе в ноябре-декабре 1942 г. закончился оборонительный период битвы за Кавказ, в ходе которого противник был обескровлен. Созданная на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Закавказском фронте военными строителями, частями армии и флота, а также населением глубоко эшелонированная оборона сыграла важную роль в решении поставленной Верховным Главнокомандованием задачи измотать силы немецко-фашистских войск и подготовить необходимые условия для нанесения им решительного поражения и освобождения Кавказа.

Чтобы представить характер и объем оборонительных работ, произведенных в период обороны Кавказа, достаточно отметить, что на этом направлении было построено оборонительных рубежей тактической емкостью на 88 дивизий, общей протяженностью по фронту 3570 погонных километров. На них было возведено около 96 тыс. сооружений различных типов, 1639 км траншей, 661 км противотанковых невзрывных заграждений, 316 км противопехотных заграждений, установлено около 174 тыс. различных мин и фугасов[1].

Советское правительство высоко оценило этот титанический труд. 278 строителей оборонительных рубежей, которые принимали самое непосредственное участие в их возведении, были награждены орденами и медалями[2]. Орденом Ленина награждено 8 человек, Трудового Красного Знамени – 12, Красной Звезды – 21, «Знак Почета» – 25, медалями 212 человек.

В период наступления советских войск на Кавказе, длившегося с 1 января по 9 октября 1943 г., вся его территория была полностью освобождена от врага. В это время военные строители решали задачи инженерного обеспечения наступающих войск и разминирования отдельных районов.

---

[1] Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.,1970.С.136.
[2] Краснознаменный Закавказский военный округ. М.,1969.С.196.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4.3. Организация работ и реформирование строительных органов в период решающих сражений

После кровопролитных зимних боев в начале 1943 г. на советско-германском фронте наступило временное затишье.

Линия фронта протяженностью в 2100 км в это время проходила от Баренцева моря западнее Мурманска, к Ладожскому озеру, в 100-200 км восточнее советско-финляндской границы. Далее шла по р. Свирь к Ленинграду, затем поворачивала на юг к оз. Ильмень, Новгороду, Великим Лукам и Кирову, после чего она образовывала выдвинутый на восток «орловский балкон» и глубоко вдававшуюся на запад в сторону противника (так называемую) Курскую дугу. Затем поворачивала на юго-восток, севернее Белгорода, восточнее Харькова, оттуда – на юг по рекам Северский Донец, Миус и по восточному побережью Азовского моря. На Таманском полуострове 17-я немецкая армия удерживала плацдарм, названный «Готенкопф».

Главное внимание немецких войск было приковано к району Орла, Курска и Белгорода. Глубоко вдававшийся в их расположение выступ советское командование могло использовать для нанесения удара по смежным флангам групп армий «Центр» и «Юг», а затем для последующего прорыва в центральные районы Белоруссии и Украины. Но и противнику он давал возможность осуществить двусторонний охват мощной советской группировки с дальнейшим развитием наступления либо на юг, либо на северо-восток.

Выработка плана действий советских вооруженных сил на лето 1943 г. началась в марте. Сталину были известны сведения разведки о намерениях вражеского командования нанести удары под Курском. 8 апреля Г.К.Жуков прислал в Москву с Воронежского фронта доклад с оценкой обстановки и соображениями по поводу планов действий Красной Армии в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

районе Курского выступа. «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни, – писал он, – с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем ему танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»[1].

Изучив мнения командующих войсками фронтов, Сталин 12 апреля пригласил на совещание Г.К.Жукова, А.М.Василевского и А.И.Антонова. После детального обсуждения было решено, укрепляя оборону, сосредоточить основные усилия в районе Курска (севернее и южнее), где, как ожидалось, должны развернуться главные события. Здесь предполагалось создать сильную группировку войск, которая, отразив удар противника, должна была перейти в наступление, нанося главный удар на Харьков, Полтаву и Киев с целью освобождения Донбасса и всей Левобережной Украины.

Северную часть Курского выступа протяженностью 306 км – от Александровки до Коренево – обороняли войска Центрального фронта генерала К.К.Рокоссовского. На южном участке выступа на протяжении 244 км – от Коренево до Волчанска – оборонялись войска Воронежского фронта генерала Н.Ф.Ватутина.

Для создания устойчивой, глубокоэшелонированной обороны было решено подготовить ряд оборонительных рубежей от линии фронта до р. Дон с общей глубиной до 300 км. Особое внимание было обращено на оборудование Курского оборонительного плацдарма.

Военным советам обоих фронтов, Ставкой ВГК была поставлена задача строительства 3 армейских и 3 фронтовых оборонительных полос и укрепления городов Курск, Льгов, Фатеж, Малоархангельск, Поныри и др. Учитывая вероятные сроки немецкого наступления, планировалось осущест-

[1] Великая Отечественная война 1941-1945. Кн.2. Перелом. М.,1998.С.254-255.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вить основные оборонительные работы в течение 40 дней с 21 марта по 1 мая 1943 г. К строительству рубежей оба фронта должны были приступить одновременно.

16 марта Военный совет Центрального фронта принял два постановления. Одно «О строительстве фронтовых оборонительных рубежей» определяло задачи фронта по строительству рубежа Плавск-Ливны, укреплению Курска; в другом перед руководителями Курской, Тульской и Орловской областей ставились задачи по мобилизации местного населения в помощь 34-го УОС РГК (начальник – полковник Т.И.Понимаш), выполнявшем наиболее сложные работы[1].

16 марта 1943 г. был создан Курский комитет обороны во главе с первым секретарем обкома партии П.Дорониным. 28 марта городской комитет обороны принял постановление «О подготовке строительства оборонительных рубежей». В документе затрагивались вопросы планирования строительства оборонных объектов Курска и мобилизации населения[2].

24 апреля 1943 г. Ставка ВГК приняла директиву с планом восстановления, усиления и строительства полевых оборонительных рубежей. В целях создания прочной обороны и предотвращения быстрого прорыва противника командующим 10 фронтов западного направления и Московской зоны обороны предлагалось провести работы по созданию двух полевых рубежей – от Ладожского озера до Черного моря[3]. Строительство фронтового и государственного рубежей поручалось осуществить Военным советам фронтов с привлечением войск, приданных управлений оборонительного строительства и местного населения. Сроки окончания строительства устанавливались жест-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.1073.Л.34-35.

[2] Документы комитета обороны не сохранились. Единственные документы, которые удалось разыскать – постановление комитета от 16 и 28 марта 1943г. ЦАМО РФ: Ф.30007.ОП.1.Д.5. Л.23; газета «Курская правда» от 19 марта 1943г.

[3] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179383.Д.53.Л.38-39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кими: фронтовой рубеж – к 15 июня, а государственный – к 25 июня 1943 г. В соответствии с директивой были распределены все силы Управления оборонительного строительства Красной Армии.

В УОС Красной Армии на начало 1943 г. входили 13 управлений РГК, подчиняющиеся ему непосредственно, 5 управлений фронтового подчинения. В состав этих 18 управлений входили 71 УВПС и 279 участков военно-строительных работ. В 173 строительных колоннах, которые придавались военно-полевым строительствам, были сосредоточены 90 тыс. мобилизованных военнообязанных.

В силу ряда причин количество постоянного состава строителей к началу 1943 г. уменьшилось. В 1942 г. на пополнение действующей армии были переданы около 64 тыс. человек[1].

В соответствии с приказом Наркома обороны от 17 августа 1942 г. к ноябрю были расформированы оставшиеся пять саперных армий. Из формирований армий были созданы 33, 34, 35, 36, 37-й УОС РГК, которые передавались в подчинение фронтов. Саперные бригады, приданные весной 1942 г. Карельскому, Ленинградскому, Волховскому фронтам, переформировывались во фронтовые управления оборонительного строительства. 9 бригад 8-й саперной армии и некоторые другие были выведены в резерв РГК, где из них было создано 20 отдельных инженерно-саперных и инженерно-минных бригад[2].

Распознав общий замысел и вероятные направления намечаемых противником ударов, Ставка ВГК сосредоточила основные строительные резервы на создании тыловых оборонительных рубежей в районе Плавск, Курск, Алексеевка, Воронеж. Из имевшихся в ее распоряжении 13 УОС РГК сюда

---

[1] ЦАМО РФ: Ф. ГУОС.ОП.12109.Д.5820.Л.83.

[2] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945.Т2. М.,1958.С.21; ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12112.Д.350.Л.14-15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

были направлены 8: 22, 23, 27, 28, 34, 35, 36, 38-й. В составе этих УОС насчитывалось 31 управление военно-полевого строительства. Это были наиболее подготовленные и получившие значительный опыт ведения оборонительных работ во фронтовых условиях строительные управления. Так, в 27-е УОС (начальник И.Е.Прусс) входили 16 тыс. кадровых строителей и 6 тыс. мобилизованного населения, в 38-е УОС (подполковник И.В.Косынкин) – 11 и 7 тыс., в 23-е УОС (полковник А.И.Загородний) – 8 и 6 тыс., в 36-е УОС (начальник И.Ш.Маренный) – 7 и 7,5 тыс. человек [1].

Центральный и Воронежский фронты располагали также значительным количеством инженерных частей. Так, помимо приданного 34-го УОС в распоряжении Центрального фронта имелись инженерные части и подразделения в количестве 245 рот.

Первому эшелону саперов (100 рот) ставили задачи полковые, дивизионные и корпусные инженеры. Второй эшелон (70 рот) выполнял задачи по планам начальников инженерных войск армий. Строительство третьей армейской тыловой полосы осуществляли 30 саперных рот по планам начальников инженерных войск армий и фронта. К этому строительству привлекалось и местное население.

Строительство трех фронтовых рубежей осуществлялось по плану начальника инженерных войск фронта. В данном строительстве участвовали 45 саперных рот, 34-е УОС и местное население.

Всеми работами по созданию оборонительных рубежей Центрального фронта с начала их развертывания руководил заместитель командующего начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант инженерных войск А.И.Прошляков. Он вкладывал всю душу в организацию оборонительных работ. Его инженерным талантом было определено наиболее целесообразное

[1] ЦАМО РФ: Ф. ГУОС.ОП.12109.Д.2915.Л.1,5-8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

расположение оборонительных рубежей, а энергией обеспечивалось своевременное и полное осуществление утвержденных Военным советом планов строительства.

13 марта в тылу Центрального и Воронежского фронтов был создан новый Резервный фронт под командованием генерала М.А.Рейтера, а затем М.М.Попова. С 15 апреля Резервный фронт преобразовывается в Степной военный округ, а затем – в Степной фронт, командующим которого был назначен генерал-полковник И.С.Конев.

На этот фронт ГКО и Ставкой ВГК была возложена задача – в случае прорыва противника отразить его удары и не допустить развития прорыва в восточном направлении как на орловском, так и на белгородском направлении, а при переходе наших войск в контрнаступление нарастить мощь их удара из глубины на Курском выступе. В состав Степного фронта были включены 5-я гвардейская, 27, 53, 47 и 4-я гвардейская, 52-я, 5-я гвардейская танковая и 5-я воздушная армии (командующие генералы А.С.Жадов, С.Г.Трофименко, И.М.Манагаров, П.М.Козлов, Г.И.Кулик, К.А.Коротеев, П.А.Ротмистров, С.К.Горюнов), а также два танковых, два механизированных и два кавалерийских корпуса. В истории войны не было примера, когда создавались бы такие мощные стратегические резервы, объединенные в единый фронт. Это было принципиально новое организационное объединение резервов Верховного Главнокомандования на одном направлении. В составе Степного фронта было сосредоточено 50 % всех войск резерва Ставки ВГК[1].

Одновременно с подготовкой резервов восточнее курского выступа на р. Оскол по линии Россошное-Белый Колодезь создавался рубеж обороны войск Степного округа, а по р. Дон – государственный рубеж обороны.

Огромную помощь войскам фронтов оказало мобилизованное мест-

[1] Мохоров Г.А. Защищая Родину. СПб.,1995.С.158-159.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ными властями население Курской, Орловской, Воронежской, Харьковской областей. Если в апреле 1943 г. в полосах Центрального и Воронежского фронтов на оборонительных работах участвовало 105 тыс. рабочих и колхозников Курской области, то в июне – 300 тыс.[1] Кроме того, свыше 10 тыс. жителей области работало в полосах Степного и Юго-Западного фронтов[2]. Самое активное участие в создании рубежей обороны Центрального и Степного фронтов принимали трудящиеся Орловской области – 82245 человек[3]. Не отставали от них и труженики Харьковской области: 32 тыс. харьковчан возводили укрепления. Участвовали в строительстве также и воронежцы.

Работа плечом к плечу с местным населением оказывала большое воспитательное воздействие на личный состав войск. Бойцы на многочисленных примерах трудового героизма рабочих и колхозников могли убедиться в силе духа наших людей, в их способности не жалеть ни сил, ни жизни для защиты Родины. Это особенно ярко проявлялось в те минуты, когда противник подвергал районы строительства оборонительных сооружений ожесточенным ударам с воздуха. Переждав очередной налет и похоронив павших товарищей (а избежать жертв при таком скоплении людей было невозможно), мужественные куряне вновь принимались за прерванную работу, трудились еще упорнее, стремясь наверстать упущенное время.

Создание мощной в инженерном отношении обороны являлось чрезвычайно сложным делом. Так, например, только УОС-34 с 15 июня по 31 июля 1943 г. необходимо было построить 141 ротный опорный пункт и много других сооружений. Следует отметить, что на строительстве не хватало техники. Управление оборонительного строительства вместо 250 автома-

---

[1] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. М.,1984.С.216.
[2] Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.,1970.С.96.
[3] Очерки истории Орловской партийной организации. Тула.1967.С.263.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шин по штату имело лишь 34[1]. Военным строителям нередко приходилось работать под яростными бомбежками и обстрелами. Бывший начальник УОС-22 полковник А.С.Корнев в мемуарах вспоминал: «Не стихали воздушные бои. Сотни бомбардировщиков и штурмовиков бросал враг против наших войск. Не прекращалось строительство рубежей. Рыть приходилось под обстрелом и почти без всякой техники: она немедленно уничтожалась вражеским огнем. Для нас это, пожалуй, было самое тяжелое испытание за всю войну»[2].

Инженерное оборудование Курского стратегического плацдарма велось с 21 марта до 5 июля – дня немецкого наступления. Строительство фронтовых рубежей было начато в апреле и продолжалось до сентября 1943 г.

Особое внимание при инженерном оборудовании плацдарма уделялось укреплению городов. Дважды в августе и октябре 1942 г. Генеральным штабом была проведена детальная проверка состояния инженерной обороны Ленинграда[3]. Опыт ленинградского оборонительного строительства, создания укрепрайонов был обобщен в специальной директиве Ставки ВГК от 14 октября 1942 г. Ставка требовала приспосабливать все города и крупные населенные пункты к обороне, превращать их в крепости, способные остановить противника и вести оборону, даже находясь в окружении[4]. Генеральный штаб предложил использовать данный опыт при организации обороны Курска.

В середине мая 1943 г. представители Генерального штаба проверили ход работ в городе. Были выявлены серьезные недостатки системы обороны

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.226.ОП.335.Д.5.Л.131,409.
[2] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962.С.139.
[3] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179382.Д.245.Л.109; Ф.ГУОС.Д.856.Л.14-19.
[4] Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М.,1947.№5.С.15-16.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Курска, которая строилась по принципу полевой обороны. Генштаб предложил решить оборону Курска по принципу города-крепости[1].

Укрепление города было поручено 15-му УВПС 34-го УОС РГК. В городе были построены 16 батальонных районов обороны, внешний обвод, 130 артиллерийских ДОТ, более 900 ДЗОТ. Большинство зданий превращалось в опорные пункты, на улицах возводились баррикады. На случай выхода из строя водопровода пробурили 12 артезианских скважин. Курск был приспособлен к круговой упорной обороне и уличным боям. Строили оборону города рабочие 8 строительных колонн и около 20 тыс. горожан.

Следует отметить, что Ставка ВГК предложила Центральному и Воронежскому фронтам подготовить все населенные пункты в 25-километровой зоне к упорной обороне. Чтобы избежать потерь среди мирного населения, впервые за период войны было решено отселить всех жителей из прифронтовой полосы в тыловые районы[2].

Хорошо укреплялись и другие города – Льгов, Фатеж, Поныри. В районе Понырей был оборудован один из самых мощных узлов сопротивления. С фронта он был защищен минными полями. Подступы к траншеям прикрывались проволочными, в том числе электрифицированными, заграждениями. На танкоопасных направлениях были сооружены надолбы. Многие огневые точки имели бронированные или бетонные колпаки.

При создании обороны на Курском выступе получила наиболее полное развитие траншейная система оборудования позиций. Она была модернизирована в соответствии с новыми требованиями ведения боя и построения боевых порядков войск.

В результате невиданных по масштабу строительных работ террито-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф. ГУОС. ОП.12109.Д.4424. Л.64.
[2] ЦАМО РФ: Ф.233.ОП.2382.Д.530.Л.542-543.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рия Курского выступа превратилась в мощный укрепленный район. Впервые за время Великой Отечественной войны при строительстве линий обороны была создана чрезвычайно разветвленная система ходов сообщения и траншей. На Центральном и Воронежском фронтах, где затем противник пытался осуществить прорыв, было отрыто почти 10 тыс. км траншей и ходов сообщения[1]. Это обеспечило хорошее укрытие войск от огневого воздействия врага, позволило подразделениям быстро маневрировать.

Строительство траншейной системы получило развитие и в тыловой полосе белгородского-орловского направления. Командующий Степным военным округом генерал И.С.Конев после осмотра одного из участков сделал вывод, что «инженерно-технический состав 27-го УОС не понял назначения траншей, что развитая сеть траншей и ходов сообщения . . . является основой обороны». Командующий потребовал оборудовать на одном из участков показательный ротный опорный пункт и организовать его показ для всего руководящего состава УОС.

В дальнейшем государственная комиссия по приемке Донского стратегического рубежа обороны дала высокую оценку работе военных строителей 23, 27 и 35-го УОС РГК. На левом берегу Дона было построено 236 батальонных района обороны и 118 ротных опорных пункта[2]. Это было достигнуто благодаря трудовой активности строителей и использованию на сооружении оборонительных объектов сборных железобетонных и деревянных конструкций, готовившихся на промышленных предприятиях.

На трудоемких земляных работах многие строители значительно перевыполняли существовавшие нормы. При отрытии траншей они перекрывали их в несколько раз. На Курской дуге, как и под Сталинградом, широко распространилась слава о сержанте А.А.Койстра. Теперь он уже командовал

---

[1] История второй мировой войны 1939-1945.Т.7. М.,1976. С.138.
[2] ЦАМО РФ: Ф.240.ОП.2797.Д.3.Л.49-54,72.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

взводом в 86-й строительной колонне. Бойцы его подразделения показали высокие образцы в труде на сложных участках оборонительного строительства[1].

В отличие от предыдущих лет в Курской операции все построенные рубежи занимались войсками в расчете на то, что если даже противнику и удастся прорвать армейскую оборону, то в глубине он встретит не «оперативный простор», а новую насыщенную инженерными сооружениями и занятую войсками оборону.

Гитлеру показывали аэрофотоснимки, свидетельствовавшие о том, что командование Красной Армии создает наиболее глубокую и предельно насыщенную инженерными средствами борьбы оборону точно на направлениях намеченных им ударов. Однако фюрер уверовал в пробивную способность своих новых танков и продолжал придерживаться избранной схемы неглубокого охвата советских войск в районе Курска. 21 июня он установил окончательный срок начала операции «Цитадель». Не последнюю роль в намерении осуществить намеченную цель играли помимо политических соображений и промахи немецкой разведки, которая не смогла обнаружить стратегических резервов Ставки ВГК[2].

За 3,5 месяца была создана самая совершенная в инженерном отношении и лучшая за истекшие годы войны оборона. Весь выступ был покрыт сплошной системой траншей, окопов, противотанковых рвов, оборонительных сооружений, наблюдательных пунктов, блиндажей и убежищ. Было подготовлено 8 оборонительных полос и рубежей на общую глубину 250–300 км (включая рубеж Степного фронта). На реке Дон был подготовлен Государственный рубеж обороны. Выполнен огромный объем работ. Возведено до 1,5 тыс. километров противотанковых рвов, завалов и проволочных заграж-

[1] Рубежи мужества. М.,1978.С.145.
[2] Великая Отечественная война 1941-1945. Кн. 2. Перелом. М.,1998.С. 253.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дений. Такого количества заграждений, применяемых в одной операции, еще не знала история войны.

Одновременно на всем пространстве выступа организованно и последовательно проводились крупные инженерные работы по обеспечению нового контрнаступления. Военно-строительные части совместно с инженерными и дорожными частями, с широким привлечением местного населения восстановили и построили 3 тыс. км шоссейных и грунтовых дорог, возвели на них около 250 крупных мостов общей протяженностью около 6500 погонных метров. Они строили аэродромы, посадочные площадки, восстанавливали железные дороги, подъездные пути к ним, путевое хозяйство. С участием местного населения была восстановлена железнодорожная магистраль, соединяющая Воронеж и Курск с тыловыми районами страны. По решению ГКО от 8 июня с целью бесперебойного снабжения войск Воронежского фронта за 32 дня была построена 95-километровая железнодорожная ветка Старый Оскол – Ржава. Строители совершили подвиг, равный по своей значимости боевому. Люди трудились по 14–16 часов в сутки, часто подвергались бомбежке и обстрелу вражеских самолетов[1].

Маршал Советского Союза И. С. Конев вспоминал: «Тесная связь в то время была установлена с местными партийными и советскими органами … Тысячи людей, в основном женщины и подростки, отрывали окопы, строили противотанковые заграждения, дороги, мосты, которые могли бы сыграть весьма большую роль в случае прорыва немецких войск»[2].

Когда 5 июля 1943 г. немецкое командование бросило в бой на курском направлении мощные силы групп армий «Центр» и «Юг», то они встретили настолько решительное противодействие советских войск, что, несмот-

[1] Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941-1945 гг. Т.2. Курск,1962.С.7-9.
[2] И.С.Конев. Записки командующего фронтом. М.,1991.С.11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ря на использование огромного количества новейших танков (T-VI «тигр», T-V «пантера»), штурмовых орудий («Фердинанд») и бомбардировочной авиации, им не удалось прорваться в глубь обороны Центрального и Воронежского фронтов.

Нанося главный удар с севера на ольховатском направлении, где строило укрепления 22-е УОС РГК (инженер-полковник А.С.Корнев), гитлеровцы бросили в бой до 500 танков и штурмовых орудий, чтобы мощным тараном пробить брешь в обороне советских войск, но успеха не добились. «Северная ударная группировка, – писал впоследствии немецкий генерал З.Вестфаль, – скоро натолкнулась на глубокоэшелонированную оборону русских. Попытки пехотных и инженерных частей расчистить дорогу танкам стоила больших потерь в живой силе и технике, но оказались безрезультатными»[1].

В ходе развернувшихся ожесточенных боев воины-строители 22-го УОС не прекращали вести оборонительные работы, а нередко и сами вступали в бой с оружием в руках. «Во время этих кровопролитных боев, – вспоминал А.С.Корнев, – военные строители продолжали трудиться на рубежах. Случалось, что вражеские танки прорывались к месту работ. Командование принимало все меры, чтобы вывести строителей из-под удара, но не всегда это удавалось. Иногда наши люди, отложив лопаты и топоры, брались за винтовки и вместе с пехотинцами включались в бой. Здесь, под огнем, еще более крепла дружба между строителями и воинами стрелковых и артиллерийских частей»[2].

Непосредственно в районе Ольховатки военные строители 22-го УОС восстанавливали разрушенные противником сооружения, принимали необходимые меры для улучшения маскировки орудийных батарей и более на-

---

[1] Вестфаль З., Крейпе В. и др. Роковые решения. М.,1958.С.212.
[2] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962.С.144.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дежного укрытия их расчетов. Особенно смело при этом действовали под вражеским огнем лучшие производственники-строители М.А.Давыдов, В.Н.Илюхин, И.А.Казадаев, Г.Л.Логунов, В.Я.Молоков, В.И.Сбойчиков, С.М.Седов, Т.А.Таранов, В.М.Тимошин.

Вклинившиеся на небольшую глубину в оборону Центрального и Воронежского фронтов немецко-фашистские войска были окончательно остановлены.

Таким образом, в Курской оборонительной операции войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов сорвали план немецкого командования по окружению и разгрому более чем миллионной группировки советских войск.

Крах операции «Цитадель» был неминуем. Он предопределялся тем, что советское командование не только разгадало планы противника, но и достаточно точно определило место и время нанесения его ударов. Сосредоточив в районах предстоявших действий крупные силы, оно добилось существенного превосходства, которое позволяло не только успешно обороняться, но и наступать. Не поддавшись искушению перейти в наступление ранее немцев, Ставка ВГК придерживалась плана кампании, основой которого явилась преднамеренная оборона с одновременной подготовкой контрнаступления. Чтобы решить цели оборонительной операции, на Курской дуге была построена самая сильная за всю войну, причем небывалая по глубине, фортификационному оборудованию позиций и полос, а также плотности сил и средств полевая оборона, рассчитанная на отражение массированных танковых ударов.

Начавшееся в середине июля 1943 г. контрнаступление Советской Армии на орловском, а затем в начале августа на белгородско-харьковском направлениях завершилось сокрушительным разгромом гитлеровских ударных сил на Курской дуге.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Контрнаступление в Курской битве стало началом летнего стратегического наступления 1943 г. С этого времени и до конца войны в деятельности организаций и частей оборонительного строительства наступил новый период – период задач, связанных с обеспечением наступательных операций Красной Армии.

Еще в ходе Курской стратегической наступательной операции ГКО было принято решение о реорганизации управления оборонительного строительства Красной Армии. 21 июля 1943 г. вышел приказ Наркома обороны о реорганизации его в Главное управление оборонительного строительства, утверждены положения о ГУОС Красной Армии, об управлениях оборонительного строительства РВГК, о фронтовом УОС и об отдельном УВПС[1].

Новому этапу в деятельности военно-строительных организаций присущи характерные особенности:

во-первых, разнородная структура военно-строительных органов прежнего этапа оборонительного строительства вошла в противоречие с характером новых задач;

во-вторых, наступательный характер боевых действий почти всех фронтов потребовал максимального использования УОС для непосредственного обеспечения боевых действий и замены военно-инженерных частей в оперативном тылу специализированными отрядами и частями из управлений оборонительного строительства;

в-третьих, военно-строительная организация приобрела характер соединения, располагающего своими штатными военно-строительными частями; такой частью стал военно-строительный отряд (ВСО) трехротного состава, где личный состав комплектовался по призыву, как в боевых частях, и с этого времени стал официально называться военными строителями;

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4423.Л.116-121.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в-четвертых, в связи с постепенным падением значения оборонительных полос не только в стратегическом, но и в оперативном тылу уменьшается потребность в привлечении мобилизованного населения для ведения фортификационных работ.

До августа 1943 г. УОС Красной Армии имело структуру состоящую из 13 УОС РГК, непосредственно подчинявшихся центру, 5 фронтовых УОС и 2 фронтовых УВПС. В Закавказском, Северо-Кавказском фронтах, Московской зоне обороны и Московском округе ПВО имелись самостоятельные управления военно-полевого строительства и приданные им строительные колонны[1]. Все это создавало дополнительные трудности в планировании, управлении, финансовом и материально-техническом обеспечении строительства.

В соответствии с директивой Генерального штаба от 23 июля 1943 г. в августе-сентябре на основе новых штатов были сформированы 10 УОС РВГК № 20-27, 32, 36 с входившим в них 31-м управлением военно-полевого строительства.

В соответствии со специальным положением на УОС РВГК возлагалось производство работ по строительству тыловых оборонительных рубежей и укреплению населенных пунктов, проведение различных восстановительных работ по заданию ГКО, а также выполнение отдельных заданий военных советов фронтов. УОС РВГК являлся строительной организацией ГУОС, подчинялся непосредственно главку, а в оперативно-тактическом отношении – военному совету фронта (округа), на территории которого выполнял работы. Это были крупные войсковые соединения, способные самостоятельно решать задачи оборонительного строительства в больших масштабах. Начальник УОС РВГК в отношении прав и обязанностей приравни-

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4426.Л.3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вался к командиру корпуса.

Фронтовые управления оборонительного строительства (ФУОС) являлись органами военных советов фронтов и подчинялись начальникам инженерных войск фронта. В их задачи входило строительство оборонительных полос и участков при закреплении местности, укрепление населенных пунктов и восстановление старых разрушенных рубежей в полосе фронта. Помимо этих работ они строили и восстанавливали дороги, мосты, вели маскировочные работы, разминировали местность. В августе 1943 г. было сформировано 12 фронтовых УОС № 1-12, с 6 управлениями военно-полевого строительства.

Разновидностью фронтовых были отдельные управления военно-полевого строительства (ОУВПС). Для усиления того или иного операционного направления они могли придаваться в подчинение фронтов или выполнять специальные задания начальника инженерных войск Красной Армии, начальника ГУОС. Летом 1943 г. было сформировано 9 отдельных УВПС № 51-59[1].

Все строительные организации после их переформирования были распределены по 17 фронтам и внутренним округам. В наибольшей степени в этот период Ставка ВГК усилила Степной фронт. В распоряжение командующего фронтом генерала И.Конева были переданы 23-е, 27-е УОС РВГК и 55-е, 58-е отдельные УВПС.

В ходе реорганизации произошла ликвидация одного из звеньев управления оборонительными работами – участков военно-строительных работ (УВСР). Их наличие было оправдано в 1941–1942 гг., когда масштабы оборонительного строительства требовали привлечения сотен тысяч людей. Сокращение объемов работ и возросшая квалификация военных строителей

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4617.Л.8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обусловили необходимые перемены. Следует отметить, что эти перемены произошли не спонтанно, а в результате предварительного поиска.

В начале января 1943 г. у начальника УОС Красной Армии состоялось совещание руководителей оборонительного строительства. В присутствии работников Генерального штаба, финансового управления Красной Армии обсуждались вопросы структуры УОС КА, экономики и качества строительства, воспитания личного состава[1]. Участники совещания пришли к выводу о необходимости перехода на трехступенчатую структуру руководства работами. Дело в том, что УВПС, входившие в состав УОС, руководили работой строительных колонн через участки военно-строительных работ. Строительные колонны имели свой самостоятельный производственный аппарат. Так, в составе колонны было четыре отряда, состоявших из строительных бригад. Колонну возглавлял военный инженер, а отряды и бригады – военные техники. Участки работами фактически не руководили, являясь связующим звеном между УВПС и строительными колоннами, это порождало параллелизм и организационную нечеткость в работе.

Новую сокращенную структуру организации оборонительных работ было решено проверить на практике работы одного из УОС РГК. В феврале 1943 г. в 26-м УОС (начальник генерал В.Косарев) произошло объединение участков и строительных колонн в единые строительные батальоны. Уже первые месяцы работы показали, что данная мера привела все управление к более четкому оперативному руководству и организации работ на рубежах, росту производительности труда и улучшению воинской дисциплины. При подведении итогов по УОС Красной Армии в апреле-мае 1943 г. 26-е УОС уверенно заняло первое место, опередив все те управления, где сохранилась четырехзвенная система руководства работами[2].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5820.Л.26-70.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4424.Л.87.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В результате проведения реорганизации на базе 279 участков военно-строительных работ и 173 строительных колонн были сформированы 190 военно-строительных отрядов, укреплены штаты новых военно-строительных органов. В отличие от предыдущих лет ВСО были закреплены за определенными управлениями оборонительного строительства. Так, в военно-полевых строительствах УОС РВГК имелось 92 ВСО, фронтовых УОС – 61, в отдельных УВПС – 36[1].

Системе УОС этого периода были присущи определенное сходство с системой саперных армий и существенные отличия от нее.

По своей организационной структуре УОС РВГК напоминали войсковые соединения. В то же время они являлись хозрасчетными управлениями полувоенного типа, содержались за счет собственных кредитных средств. Военно-строительный отряд по способу комплектования имел отчетливо выраженный характер военно-строительной части, а не части инженерных войск. Отряды укомплектовывались не военнослужащими, а лицами, которым присваивался особый статус «военного строителя». Рядовые военные строители принимали присягу, но содержались в нештатной численности Красной Армии. Они находились на положении рабочих строительной организации, получали за выполнение работ заработную плату в сдельной или прогрессивно-премиальной форме. Кадровыми военнослужащими в штате ВСО были только офицеры, занимавшие командные, инженерно-технические и штабные должности.

Опыт работы с личным составом ВСО показал основные его преимущества. Постоянство состава вело к росту навыков и накоплению опыта в работе у военных строителей. Офицерский состав занимался не только производством, но и организационно-хозяйственным укреплением своих под-

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.1797.Л.26; Один отряд имелся в составе Архангельского военного округа.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

разделений. Объединение контрольных, организационных и хозяйственных функций способствовало накоплению у офицеров командных навыков, росту их как командиров[1].

Такие организации, имевшие характер военно-строительного соединения и располагавшие постоянной рабочей силой, оказались способными более полно и качественно выполнять задачи, которые ставило перед ними командование. Одновременно следует отметить, что сам ход боевых действий на завершающем этапе войны потребовал от военно-строительных организаций не ограничивать свою деятельность строительством фортификационных сооружений, а быть способными осуществить весь комплекс основных военно-инженерных работ. Так, в августе 1943 г. начальник инженерных войск Красной Армии генерал М.Воробьев потребовал создать в каждом ВСО группу минеров в 100 человек. В декабре 1943 г. уже в каждом УОС РВГК был создан специализированный военно-строительный отряд по разминированию[2].

Всего за 1943–1944 гг. было подготовлено около 46 тыс. минеров и подрывников. Весной-летом 1944 г. в системе УОС РВГК и фронтовых УОС в соответствии с директивой Генштаба от 23 апреля 1944 г. были сформированы 29 отдельных отрядов разминирования № 201–229 на базе специализированных ВСО[3]. В задачу отрядов входило сплошное разминирование освобожденной территории. Каждый из них состоял из четырех рот разминирования и роты собак-миноискателей[4]. Разминированием продолжали заниматься и специальные группы из военно-строительных отрядов.

Обстановка не позволяла затрачивать много времени на подготовку

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4151.Л.15.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4424.Л.160,192.
[3] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3668.Л.35-36.
[4] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.28975.Д.234.Л.180-191.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

минеров. По приказу на это отводилось 2–3 недели. К учебе привлекались наиболее смышленые и расторопные военные строители. Они занимались с инструкторами, изучали теорию, практиковались в обезвреживании и извлечении мин и тут же получали боевые задания. Всего за годы войны военными строителями было разминировано около 105 тыс. населенных пунктов, свыше 800 тыс. квадратных километров (площадь, равная Англии и Франции вместе взятых). Свыше 6 тыс. человек погибли или получили тяжелые ранения в ходе этой опасной работы.

В полосе действия ряда фронтов (Ленинградского, 1-го Белорусского и др.) были созданы женские подразделения разминеров. В основном это были девушки, вчерашние школьницы. Было замечено, что с тонкой филигранной работой по разминированию более успешно справлялись женщины. В полосе действия 1-го Белорусского фронта действовал 67-й ордена Красной Звезды военно-строительный отряд под командованием инженер-капитана А.С.Махонина, укомплектованный женщинами. Первым крупным городом, который разминировал женский отряд, была Варшава. Разминирование было произведено без потерь[1].

Особой страницей в героической истории женских военно-строительных отрядов 1-го УОС Ленинградского фронта генерала А.Ходырева вошло сплошное разминирование освобожденных территорий Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. Здесь противник оставил «многослойный адский пирог» из противотанковых, противопехотных, натяжных и прыгающих мин, хитроумных сюрпризов и мощных фугасов. Всего за 1944–1945 гг. ленинградками было разминировано и проверено 1150 км дорог, более 3 тыс. км^2 территории. При этом было обнаружено и уничтожено более 7 млн. мин, снарядов и других взрывоопасных предметов[2].

---

[1] Милявский И.А. Огненные годы. М.,1999.С.319.
[2] ЦАМО РФ: Ф.30001.ОП.1.Д.460.Л.188-191.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Женщины-минеры 125-го военно-строительного отряда, следовавшие за наступавшими частями, разминировали города Красное Село, Пушкин, Гатчину, Петергоф и другие населенные пункты.

Заслуги военных строителей семи отдельных отрядов разминирования были отмечены правительственными наградами. В 1944–1945 гг. 206, 207, 208-й отряды 2-го Украинского фронта, 216-й и 219-й отряды 1-го Белорусского и 211-й, 213-й отдельные отряды разминирования 1-го Украинского фронта были награждены орденом Красной Звезды.

Кроме отдельных отрядов разминирования в управлениях оборонительного строительства создавались и другие специальные части и подразделения. Так, в составе УОС РВГК и фронтовых УОС имелось 14 тяжелых механизированных отрядов. Эти отряды совместно с военно-строительными частями выполняли задачи по восстановлению и строительству дорог, колонных путей, мостов, переправ, тоннелей. Возведение мостов и тоннелей в строительном деле относится к работам высшей сложности и требует специальной подготовки.

Впервые в своей практике военные строители в ходе наступления наших войск возводили мосты с пролетом до 60 м и длиной 1,5 км через Дон, Днепр, Серет, Прут, Западный Буг, Вислу, Тиссу, Дунай, Одер и другие реки.

За время войны военно-строительными управлениями и частями построено и восстановлено 5920 мостов общей протяженностью в 141770 погонных метров. Это способствовало своевременному высвобождению понтонных парков для выполнения новых боевых задач[1].

Военные строители УОС РВГК выполнили основной объем работ по строительству мостов.

В период битвы за Днепр в течение августа-сентября 1943 г. только

[1] Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин,1977.С.53.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1-м Украинским фронтом было построено 263 новых моста протяженностью 2880 погонных метров, восстановлено и усилено 757 мостов протяженностью 5170 погонных метров, спрофилировано 650 км новых дорог. В полосе наступления этого фронта для строительства мостов через р. Висла было привлечено полностью три управления оборонительного строительства РВГК[1].

В полосе 2-го Украинского фронта 25-е УОС РВГК 21 мая 1944 г. успешно завершило строительство высоководного моста через р. Днепр в г. Кременчуге. Мост длиной 1437 м, с пролетами от 38 до 52 м на свайных опорах решен весь в дереве, в практике советского мостостроения не имел себе равных.

В боях за Крым осенью 1943 г. саперами и военными строителями 4-го Украинского фронта под артиллерийским и минометным огнем противника были построены через Сиваш мост рамной конструкции на специальных опорах – «подушках» – длиной 1915 м и гать протяженностью более одного километра. За время строительства и эксплуатации моста он разрушался немецкой авиацией в 59 местах, но тут же быстро восстанавливался.

В ходе Будапештской операции 36-е УОС РВГК строило и содержало мосты через Дунай в полосе наступления 46-й армии, это же управление совместно с 5-й понтонно-мостовой бригадой в январе 1945 г. построило мост через Дунай в районе Дунафельдвара под грузы 16 т длиной 512 м и шириной 5 м. Мост, являясь единственной переправой во время ледохода на реке, сыграл исключительно большую роль в обеспечении боевых действий наших войск на правобережье Дуная.

Для обеспечения Берлинской операции в исключительно трудных условиях (при частых артобстрелах, бомбардировках авиацией противника и

[1] Военно-исторический журнал. 1971.№ 9.С.73.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

массовых атаках сплавными минами) было возведено 25 мостов и 40 паромных переправ через Одер. Вместе с инженерными частями в их строительстве и содержании участвовало 6 военно-строительных отрядов.

Для переправы 8-й гвардейской армии генерала В.И.Чуйкова был построен через Одер подвесной канатный мост длиной 400 погонных метров из трофейного стального каната. При этом отличились военные инженеры-строители В.А.Беручан, С.В.Былеев, А.А.Рябский, Н.В.Тоболин[1].

Сложные задачи дорожного строительства по обеспечению наступления 2-й ударной, 42-й и 67-й армий выполнил женский УОС-1 Ленинградского фронта.

Огромная нагрузка в этих работах легла на женщин-строителей частей 32-го УВПС инженер-подполковника В.А.Бутковского и 34-го УВПС инженер-подполковника Х.М.Эдельштейна. Чтобы обеспечить боевой успех войск Ленинградского фронта, женщины стройотрядов выполняли нелегкий даже для мужчин физический труд, заготавливая и доставляя к участкам дорожно-мостового строительства тяжеловесные материалы (бревна, щебень и др.). Нередко надо было вести работы в ледяной воде и топкой заболоченной местности, в сложных бытовых условиях походно-боевой жизни. Женщинами-строителями были восстановлены дороги и мосты на пути к Красному Селу, Гатчине, Луге, Нарве.

Особенно трудно приходилось решать задачу наведения мостов через реку Лугу 34-му УВПС. Но и это задание было выполнено в рекордно короткий срок, что способствовало быстрому продвижению советских войск.

Рассказывая об этом мужественном труде, парторг 132-го ВСО Т.И.Граничнова писала: «…Когда через трое суток переправа была наведена, когда ночью, при свете факелов, орудия и танки двинулись через реку по по-

[1] Донских И.М., Родачинов Н.А. Военные строители на службе Родине. Симферополь, 1981.С.82.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строенному нами мосту, началось ни с чем не сравнимое ликование… И теперь, много лет спустя, когда мы слышим слова «массовый подвиг», перед каждой из нас встают дни лужской переправы…»[1].

При обеспечении наступления войск Ленинградского фронта отличились бойцы 126, 131, 132-го и ряда других военно-строительных отрядов. Образцы самоотверженной работы показали командиры взводов М.П.Карро и М.Н.Ильина, командиры отделений О.Н.Котова и А.М.Панфилова, рядовые А.Ф.Феклина, К.С.Кадыкова и З.М.Павловская. За успешное осуществление операции по строительству переправы через реку Лугу орденами и медалями были награждены О.Аношенкова, В.Гневышева, Т.Кудряшова, Л.Ригина, М.Бодрова, Н.Авилова.

Еще одним видом специальных военно-инженерных работ, выполнявшихся военными строителями, была оперативная маскировка. Примером может служить участие 23-го управления оборонительного строительства РВГК в оперативной маскировке подготовки наступления войск 1-го Украинского фронта с Сандомирского плацдарма в Висло-Одерской операции. Ее целью являлось сокрытие подготовки главного удара фронта с плацдарма в направлении на Бреславль и организация на восточном берегу Вислы демонстрации подготовки наступления на Тарнув, Краков.

С 1 декабря 1944 г. основная часть сил 23-го УОС – около 3000 солдат и офицеров – под руководством начальника управления полковника А.Загороднего приступила к оборудованию массивов хвойных лесов на плацдарме для скрытого размещения двух общевойсковых и одной танковой армий, нескольких танковых корпусов и артиллерийских соединений РВГК.

Части 23-го УОС заготавливали макеты танков, автомобилей и орудий, которые перевозились на железнодорожных эшелонах, сосредоточива-

[1] Инженерные войска города-фронта. Л.,1979.С.292.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лись в районах ложного размещения войск. К 9 января 1945 г. было установлено 400 макетов танков, 500 макетов автомобилей и 1000 макетов орудий.

Маскировка была проведена весьма успешно. Немецко-фашистское командование было дезориентировано в отношении нашей группировки, времени наступления и направления главного удара, ложная группировка войск на восточном берегу Вислы сковала механизированные и танковые соединения противника, предназначенные для отражения ожидаемого удара[1].

Новый вид деятельности – оперативную маскировку – успешно освоили военные строители 25, 26, 36-го УОС РВГК, 10-е фронтовое УОС, 56-е отдельное УВПС.

В целом в 1944–1945 гг. наблюдался значительный рост военно-инженерных работ. Если в 1943 г. они в объеме всех работ стройорганизаций ГУОС НКО составляли 15 %, то в 1944 г. – уже 53 %.

Со второй половины 1943 г. ГКО поручает военным строителям ответственные задачи по восстановлению важных промышленных и оборонных объектов, обеспечивающих расширение военно-экономического потенциала государства. 21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов». В этой программе восстановительных работ приняли участие военные строители.

В 1943 г. на эти работы было направлено около 35 тыс. военных строителей, в 1944 г. – более 60 тыс.[2]

Привлечение военных строителей к восстановлению народного хозяйства осуществлялось с учетом главной задачи этого периода – разгрома немецко-фашистских захватчиков, в решении которой они принимали непосредственное участие. В привлечении военных строителей к восстановлению

---

[1] Военно-исторический журнал. 1966. № 5.С.40.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4426.Л.117; Д.4617.Л.134.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

просматривается два направления: использование кадровых формирований военных строителей и привлечение гражданских строительно-монтажных организаций, переведенных на положение военных строителей.

Когда это признавалось необходимым, кадровые военно-строительные части, один или несколько ВСО временно или окончательно выводились из распоряжения фронтов и направлялись на восстановление; иногда для этого использовались целиком военные строители управлений РВГК (резерва Верховного Главнокомандования), особенно в конце войны. Однако чаще для восстановления важных объектов формировались специальные военно-строительные части из опытных военных строителей инженерного, командно-технического состава и мастеров-специалистов управления военно-восстановительных работ (УВВР). Они входили в систему стройорганов Главвоенпромстроя при СНК СССР. Иногда в эти части добавлялись офицеры и солдаты-саперы, выздоравливающие после ранений и болезней, и мобилизованные военнообязанные старших возрастов, признанные негодными к строевой службе.

Специальным постановлением ГКО приравнял правовое положение военных строителей, восстанавливающих народнохозяйственные объекты, к статусу военных строителей, выполняющих оборонительные работы[1].

В августе 1945 г. в соответствии с законом о демобилизации были уволены в запас женщины – военные строители и мужчины старше 40 лет. Военные строители моложе 40 лет, офицеры и гражданские специалисты органов и частей оборонительного строительства продолжили выполнение заданий ГКО по целому ряду важнейших объектов восстановления[2].

О процентном соотношении видов работ, выполняемых военными

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5102.Л.44-50.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4907.Л.39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строителями в 1943–1944 гг. дает наглядное представление табл.11[1].

Таблица 11

Виды работ	Годы	
	1943	1944
Строительство рубежей	85,5	47
Разминирование	3,1	13,6
Строительство и восстановление мостов и дорог	4,0	19,6
Народнохозяйственные работы	7,4	19,8

Таким образом, в связи с изменением характера боевых действий менялся и характер работ строительных организаций и частей. В 1944 г. объем работ по строительству рубежей сократился почти в два раза по сравнению с предыдущим годом, в 1945 г. объем оборонительных работ составлял всего 19,3 %.

Изменились и условия оборонительного строительства. Удельный вес государственных (стратегических) оборонительных рубежей в 1944 г. составил всего 2 % от общего объема строящихся рубежей. При этом их строительство велось на фронтах, не ведущих активных боевых действий: Закавказском, Забайкальском и Дальневосточном. В 1945 г. строительство таких рубежей уже не намечалось.

Еще одной особенностью оборонительного строительства завершающего этапа войны становится рост объемов применения различных взрывных заграждений по отношению к невзрывным. В 1944 г. было построено лишь 135 км противотанковых препятствий[2].

В связи с быстрым продвижением советских войск планирование строительства тыловых оборонительных рубежей отставало и по месту, и по

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4426.Л.3; Д.4617.Л.118; Д.4912.Л.4.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4617.Л.21.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

времени. Так, в августе 1943 г. в полосе Воронежского, Степного, Юго-Западного фронтов для прикрытия важнейших Белгородского и Харьковского операционных направлений Генеральный штаб наметил строительство полевого оборонительного рубежа по линии Песчаное, Золочев, Змиев. УОС РВГК даже не успели приступить к выполнению задачи, так как она потеряла значение в связи со стремительным продвижением наших войск на новые рубежи[1].

В ноябре 1943 г. Генеральный штаб разработал план закрепления всей освобожденной территории и прикрытия важнейших операционных направлений. Намечалось строительство полевого оборонительного рубежа протяженностью 2,3 тыс. км по линии Велиж, Кричев, Чернигов, рекам Десна, Днепр, оз. Молочное до Азовского моря в полосе 1-го Прибалтийского, Западного, Белорусского и 4 Украинских фронтов. Планировалось строительство обводов городов Велиж, Красный, Мстиславль, Кричев, Чернигов, Киев, Черкассы, Днепропетровск, Мелитополь[2]. Это была последняя фундаментальная оборонительная система на советской земле. Задача по ее возведению была возложена на строительные организации РВГК ГУОС НКО.

В ноябре 1943 г. в организациях ГУОС оставались около 50 тыс. военных строителей. По решению начальника инженерных войск Красной Армии генерала М. Воробьева в октябре 1943 г. из военно-строительных отрядов были отобраны и направлены на пополнение запасных инженерно-саперных бригад РВГК 49 тыс. человек[3].

По постановлению ГКО в военно-строительные отряды были призваны женщины и нестроевики. На начало января 1944 г. в ВСО насчитывалось 89 тыс. человек.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.240.ОП.2797.Д.3.Л.99.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3613.Л.131.
[3] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12112.Д.232.Л.21; Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4426.Л.117.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вспоминая об этом периоде, инженер 1-й роты 102-го ВСО Г.Л.Даруза писал: «В нашем военно-строительном управлении каждым вторым бойцом была женщина; каждый четвертый мужчина был старше 50 лет, а каждый третий из них не был пригоден к строевой службе. Но несмотря на это, ратные дела воинов-строителей были вполне под стать делам солдат, сержантов и офицеров, действовавших в боевых порядках линейных частей...»[1]. Примерно таким же было соотношение по своему составу и в других военно-строительных частях.

Ход боевых действий внес изменения в законодательство, регулирующее порядок привлечения граждан к трудовой повинности для выполнения оборонительных и других работ в военное время. 7 июля 1943 г. вышли Указ Президиума Верховного Совета СССР и приказ Наркома обороны, объявивший для руководства и исполнения данный Указ. Этот документ отменил ряд положений Указа Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и постановления правительства от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». Новым законодательным актом устанавливалось, что привлечение граждан к трудовой повинности в прифронтовых районах и в тылу для выполнения оборонительных и других работ может производиться только с разрешения Государственного комитета обороны[2]. Таким образом существенно ограничивались возможности командующих фронтами и округами привлекать дополнительную рабочую силу для ведения оборонительных работ в оперативном тылу.

Решение ГКО о мобилизации 200 тыс. человек населения Смоленской, Могилевской, Черниговской, Орловской, Киевской, Полтавской, Днепропетровской и Запорожской областей на строительство Днепровского обо-

---

[1] Милявский И.А. Бастионы Великой Отечественной. М.,1999.С.331-332.
[2] ЦАМО РФ: Ф.240.ОП.2797.Д.3.Л.52.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ронительного рубежа в декабре 1943 г. по сути стало завершающим постановлением такого масштаба[1]. Все дальнейшие решения ГКО ограничивали привлечение на оборонительное строительство несколькими тысячами человек. Поэтому в 1943–1944 гг. количество гражданского населения, привлеченного для выполнения работ по строительству стратегических и оперативно-фронтовых рубежей, уменьшилось.

Характер этих изменений можно проследить на основе изучения данных табл.12[2].

Таблица 12

Годы	Контингент						Всего
	Военные строители		Мобилизованное население		Военнослужащие в/ч		
	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	
1943	89513	55	45593	28	28284	17	163336
1944	119244	82,8	12544	8,7	12194	8,5	143982

В 1944 г. снизилась доля мобилизованного населения, бойцов воинских частей, а выросло число военных строителей в ВСО и организациях ГУОС НКО.

Для выполнения оборонительных задач, повышения производительности труда на строительстве рубежей стал широко применяться поточно-скоростной метод производства работ. Авторами нескольких таких способов стали военные строители 22-го УОС РВГК Азимгулов и Ушаков. Военный строитель Азимгулов вел разработку траншеи послойно, откидывая землю влево. Этим достигалась хорошая ритмичность труда, снижалась утомляе-

[1] ЦАМО РФ: Ф.УСУР ГШ.ОП.179383.Д.53.Л.20-22.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4617.Л.133.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мость.

Широкое применение при сооружении оборонительных рубежей получил метод ускоренного устройства траншей «в забой» военного строителя Ушакова.

Сначала по всей ширине трассы строители снимали на необходимую ширину дерн, складывали его справа или слева от намеченной к сооружению траншеи, чтобы потом использовать для уплотнения и маскировки бруствера. Затем отрывали на заданный профиль траншеи колодец и от него продвигались вперед, находясь постоянно во время работы на дне готового забоя и укрываясь таким образом от осколков бомб и снарядов. Передовой метод, родившийся в подразделениях военных строителей, сказался на сроках сооружения оборонительных позиций, которые по мере готовности сдавались представителям воинских частей. Военные специалисты, тщательно проверяя возведенные объекты, давали им, как правило, высокую оценку.

Еще в июле 1944 г. средняя выработка при этом виде работ равнялась 5-8 погонным метрам на человека в день. Последовательно оттачивая методы работы, военный строитель Азимгулов к середине октября выполнил работы по рытью 66 метров траншей, а Ушаков, Сивцов, Шелякин – 80 метров, Рыбалко – 94 метра. Вскоре силами военных строителей во всех армиях 2-го Белорусского фронта был произведен показ этих методов. При этом военный строитель Бурый отрыл 120 метров, а Шевчикова – 60 метров траншей. Выработка на одного военного строителя по земляным работам выросла с 1,3 $м^3$ в 1941 г. до 4 $м^3$ за смену в 1944 г. Военные строители Азимгулов и Ушаков были награждены орденом Красной Звезды[1]. В целом по этому виду работ в ГУОС НКО за 1944 г. производительность достигла 135 %.

В частях УОС увеличилась сеть строительных дворов, где готовились

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4776.Л.44.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стандартные конструктивные элементы огневых сооружений, росла механизация процессов работ. В специализированных частях ГУОС (автоколонны, гужтранспортные, тяжелой механизации и автоотряды) были сосредоточены 3,1 тыс. различных строительных механизмов, 7 тыс. лошадей и 3,6 тыс. грузовых автомашин.

Механизация работ, проводимых с помощью строительных механизмов, была простейшая. Так, при отрывке котлованов под огневые сооружения использовались краны-рычаги. Расчет в три человека мог вынуть за смену до 45 $м^3$ земли. Для рыхления грунта применялись лом Горохова, клин-баба, тракторные плуги-рыхлители. Горизонтальное перемещение грунта производилось конными волокушами. В конце 1943 г. по предложению военного инженера А.Ф.Кравцова был разработан эффективный плужный траншеекопатель ПТК, который, работая вместе с танком, за один час обеспечивал отрывку 4 км траншей[1].

И все же доля механизации земляных работ на оборонительном строительстве не превышала 15 %, поэтому на завершающем этапе войны для закрепления достигнутых фронтами рубежей привлекались иностранные рабочие. Так, в полосе наступления 2-го Украинского фронта в мае-июле 1944 г. строился оперативный рубеж обороны силами военных строителей и 3,5 тыс. румын. Специально отобранные и наиболее подготовленные военные строители с помощью военного коменданта и местных властей производили набор населения. Из них комплектовались небольшие (по10-12 человек) бригады во главе с бригадиром-румыном. За группой из 4-5 бригад закреплялись несколько военных строителей и переводчик. Каждая румынская бригада снабжалась шаблонами на все виды сооружений. Этим достигалось качество выполняемых работ. С помощью румынских бригад военные

[1] Военно-исторический журнал. 1969.№ 12.С.93-97.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строители 3-го фронтового УОС выполнили задание Военного совета в срок и с хорошим качеством[1].

В сентябре-октябре 1944 г. с помощью польского населения военные строители 1-го Украинского фронта в составе 8-го фронтового УОС полковника М.Ковина, 23-го УОС РВГК полковника А.Загороднего и 32-го УОС РВГК полковника С.Чекалина оборудовали оперативные полосы Сандомирского плацдарма.

С выходом войск 1-го Белорусского фронта на р. Одер возникла необходимость закрепления данного оперативного рубежа. Эту работу в феврале 1945 г. Военный совет поручил 27-му УОС РВГК и 7-му фронтовому УОС с привлечением 9 военно-строительных отрядов, местного немецкого и польского населения. Для проведения рекогносцировки двух рубежей протяженностью около 600 км, организации работ, мобилизации населения каждой армии были приданы 1-2 ВСО.

С началом работ возникли трудности с мобилизацией немецкого населения, так как большинство немцев ушло на запад с отступающими частями вермахта. И все же военные строители сумели мобилизовать до 33 тыс. человек, в основном поляков. Строительство рубежа велось в течение 35 дней. Оно показало возможности УОС и ВСО решать поставленные задачи по закреплению местности с привлечением гражданского населения[2]. Их усилиями было оборудовано 3 тыс. км траншей, около 18 тыс. окопов, 975 командно-наблюдательных пунктов.

Весной 1945 г. в ходе Балатонской операции 3-го Украинского фронта военные строители 30-го управления военно-полевого строительства подполковника И.Коротеева привлекли к работам по устройству оперативных

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4151.Л.37-38.
[2] ЦАМО РФ: Ф.233.ОП.2382.Д.530.Л.535-536.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рубежей несколько тысяч венгров. Как вспоминал командир одного из ВСО этого управления майор О.Агатов: «У нас был опыт привлечения местного населения к строительным работам. Это психологически тонкое дело даже у себя на родине требовало умелого и умного подхода. А здесь, за границей, надо было сделать это так, чтобы не почувствовалось и нотки принуждения. После разъяснительной работы среди местного населения в роты хлынула масса людей. Усиление было мощным. Пришедшие работали старательно. В труде люди сближались независимо от национальности»[1]. Было подготовлено 5 полос на глубину до 80 км.

Таким образом, даже на завершающем этапе Великой Отечественной войны, носившем для Советской Армии ярко выраженный наступательный характер, наши войска показали великолепное мастерство ведения оборонительной операции, не позволив противнику ни на одном участке фронта хотя бы временно овладеть инициативой. В этом есть заслуга и военных строителей.

В бытность командующим 1-м Украинским фронтом Г.К.Жуков обратил внимание начальника инженерных войск фронта генерала И.П.Галицкого на неудовлетворительное отношение к военным строителям как в части материального обеспечения, так и в отношении представления их к государственным наградам. «Я внимательно приглядывался к ним, – заметил Г.Жуков, – и ни у кого из них на груди не увидел ни одного ордена или медали. А ведь они делают большие дела. Вот я вас и спрашиваю: почему к ним такое отношение?»[2]. По требованию Г.К.Жукова были представлены к наградам офицеры, сержанты, военные строители 23-го и 32-го УОС РГВК полковников А.И.Загороднего и С.В.Чекалина.

---

[1] Агатов О.К. По большакам и проселкам в годы Великой Отечественной войны. М.,1985.С.97-98.
[2] Галицкий И. П. Дорогу открывали саперы. М.,1983.С.175-176.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Точно так же проявил себя Г.К.Жуков в отношении военных строителей, когда был назначен командовать 1-м Белорусским фронтом. Все органы оборонительного строительства и части фронта были отмечены боевыми наградами. 27-е УОС РВГК полковника И.Е.Прусса награждено полководческими орденами А.Невского и Кутузова, 7-е УОС фронта полковника К.К.Лесина – орденами А.Невского и Красной Звезды, 58-е отдельное УВПС подполковника А.П.Тельянца – орденом Красной Звезды.

Все тринадцать ВСО фронта награждены орденом Красная Звезда: 67-й майора А.С.Махонина, 68-й майора В.Г.Хомутова, 69-й майора В.Г.Владимирова, 70-й майора М.Т.Куликовского, 71-й майора В.Г.Дубровского, 72-й майора И.М.Карповича, 73-й майора А.У.Франчука, 74-й майора В.И.Елисеева, 121-й майора С.А.Миротворского, 122-й майора К.М.Ильина, 124-й майора Р.Я.Сегала, 154-й капитана Г.А.Баграмяна, 155-й подполковника В.Е.Горюнова.

Орденом Красной Звезды награждены 22, 26 и 36-е УОС РВГК полковника А.Андреева, генерала Н.Горбачева, полковника И.Маренного. Кроме того, этим орденом награждено и 53-е отдельное УВПС подполковника Н.Юдина.

Дважды орденоносным коллективом стало 24-е управление военно-полевого строительства майора В.Г.Шапиро. Вклад военных строителей в Победу отмечен орденами А.Невского и Красной Звезды.

14-е УВПС майора Ордели, 15-е подполковника Бурунова, 16-е подполковника Зельцера, 19-е подполковника Рафаловского, 23-е подполковника Буравцева, 25-е майора Богомольца награждены орденом Красной Звезды.

Краснозвездными стали также 38, 41, 42, 46, 47, 48, 55, 56, 138, 141 и 165-й военно-строительные отряды.

Кроме того, по приказу Верховного Главнокомандующего от 23 июля 1944 г. 73-му ВСО присвоено почетное наименование «Лунинецкий», а

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

70-му ВСО по приказу от 19 февраля 1945 г. – «Варшавский» в знак больших заслуг личного состава этих частей в освобождении городов Лунинца и Варшавы[1].

22 февраля 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР Высшее инженерно-техническое училище ВМФ было награждено орденом Красного Знамени. Это событие стало знаменательной вехой в истории училища[2].

В ожесточенных сражениях Великой Отечественной войны части и управления военно-полевого оборонительного строительства Советской Армии в течение 1941–1945 гг. построили 562 оборонительных рубежа протяженностью 50600 км, создали 1224000 огневых и наблюдательных закрытых сооружений, около 22 тыс. км невзрывных заграждений (противотанковых рвов, эскарпов), оборудовали свыше 71 тыс. км траншей и ходов сообщения, выполнили земляные работы объемом более 233 млн. $м^3$, разминировали около 105 тыс. населенных пунктов. Они построили и восстановили 5920 мостов протяженностью в 141770 погонных метров, 38542 км фронтовых дорог[3].

Удельный вес расходов на оборонительное строительство в годы войны составил 1 % всех затрат на оборону и равнялся 6 млрд рублей[4].

На завершающем этапе войны Главное управление оборонительного строительства объединяло 68 органов оборонительного строительства (УОС

---

[1] ЦАМО РФ: НСБ. Инв.№ 1672.Л.618-619,682-685.

[2] Приложение № 16.

[3] Военно-исторический журнал. 1968.№5.С.112; Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.,1970.С.62;
Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин,1977.С.53.

[4] ЦАМО РФ: Ф. ГУОС.ОП.12109.Д.8.Л.25;Д.4617.Л.13; Тыл Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М.,1977.С.339.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

РВГК, ФУОС, ОУВПС, УВПС), 331 часть, в том числе 192 военно-строительных отряда[1].

[1] ЦАМО РФ: Ф. ГУОС.ОП.12109.Д.4617.Л.8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по главе

Таким образом, исследование развития военно-полевого строительства в 1942-1945 гг. показало, что формы центральных, РВГК, фронтовых, линейных организаций и частей оборонительного строительства в ходе войны претерпели многократные изменения.

Весной 1942 г. впервые с начала войны в оборонительном строительстве было установлено твердое штатное расписание военно-строительных органов и строительных колонн. В составе фронтовых управлений появились политический, рекогносцировочный и ряд других отделов. УОС фронта подчинялись 4-5 управлений военно-полевого строительства, в состав последних входили участки военно-строительных работ. В качестве рабочей силы им придавались строительные колонны.

Исследование показало, что такая организационная структура управления военно-полевым строительством себя не оправдала. В середине 1943 г. произошла ликвидация одного из звеньев управления оборонительными работами – участков военно-строительных работ. Дело в том, что УВПС, входившие в состав УОС, руководили работой строительных колонн с помощью участков военно-строительных работ. Строительные колонны имели свой самостоятельный производственный аппарат. Колонну возглавлял военный инженер, а отряды и бригады – военные техники. Участки работами фактически не руководили, являясь связующим звеном между УВПС и строительными колоннами, что влекло параллелизм и организационную нечеткость в работе. В некоторой степени наличие участков было оправдано в 1941-1942 гг., когда масштабы оборонительного строительства требовали привлечения сотен тысяч людей. Сокращение объемов работ и возросшая квалификация военных строителей обусловили необходимые перемены.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Другим существенным недостатком прежней системы управления военно-полевым строительством явилось отсутствие у нее постоянной рабочей силы.

В результате проведенной реорганизации на базе участков военно-строительных работ и строительных колонн были сформированы военно-строительные отряды, укреплены штаты новых военно-строительных органов УОС РВГК, ФУОС, ОУВПС. В отличие от предыдущих лет ВСО были закреплены за определенными управлениями оборонительного строительства.

По своей организационной структуре УОС РВГК напоминали войсковые соединения. В то же время они являлись хозрасчетными управлениями полувоенного типа, содержались за счет собственных кредитных средств. Военно-строительный отряд по способу комплектования имел отчетливо выраженный характер военно-строительной части, а не части инженерных войск. Отряды укомплектовывались не военнослужащими, а лицами, которым присваивался особый статус «военного строителя». Рядовые военные строители принимали присягу, но содержались в нештатной численности Красной Армии. Они находились на положении рабочих строительной организации, получали за выполнение работ заработную плату в сдельной или прогрессивно-премиальной форме. Кадровыми военнослужащими в штате ВСО были только офицеры, занимавшие командные, инженерно-технические и штабные должности.

Работа с личным составом ВСО показала основные его преимущества. Постоянство состава вело к росту навыков и накоплению опыта в работе у военных строителей. Офицерский состав занимался не только производством, но и организационно-хозяйственным укреплением своих подразделений. Объединение контрольных, организационных и хозяйственных функций способствовало накоплению у офицеров командных навыков, росту их

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

как командиров.

Опыт войны доказал, что лучшей формой организации работ стало УОС с постоянным контингентом строителей. Эта организация по своей структуре напоминала воинское соединение, а по внутреннему содержанию являлось хозрасчетным управлением полувоенного типа. Преимущество этой формы управления строительством заключалось в том, что она была более мобильной, располагала собственной рабочей силой, объединялась с административно-хозяйственным и инженерно-техническим составом и была способна выполнять задачи по обеспечению как обороны, так и наступления войск.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА V

Основные направления научного, материального обеспечения и массово-политической работы на оборонных стройках

5.1. Научно-техническая помощь военным стройкам

Страшная угроза, нависшая над страной в результате фашистской агрессии, вызвала огромный патриотический подъем всей научно-технической интеллигенции. 27 июня оргбюро Всесоюзного совета научных инженерно-технических обществ призвало ученых и специалистов страны перестроить свою работу на нужды обороны.

В союз инженерно-технических обществ СССР входили 26 отраслевых обществ, 16 советов действовали в республиках, краях и областях. Первичные организации обществ создавались в научных учреждениях, высших учебных заведениях и на промышленных предприятиях, они объединяли свыше 100 тыс. членов[1].

В числе первых осознали опасность для мировой и отечественной цивилизации специалисты, ученые-строители Ленинграда. 27 июня 1941 г. правление Ленинградского отделения Всесоюзного научного инженерно-технического общества (ВНИТО) строителей, объединявшее более

[1] Научно-технические общества СССР: Исторический очерк. М.,1968.С.180.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

800 человек, сформировало специальную бригаду, куда вошли 47 видных специалистов, среди них академик Б.Галеркин, профессора Н.Аистов, Н.Кандыба, Н.Лукницкий, Т.Шустиков, Б.Васильев, И.Леви, Н.Унгерман и др.[1]

Костяк бригады составляли ученые из Высшего инженерно-технического училища ВМФ. Специалисты строительной науки оказывали помощь практикам в разработке проектов оборонительных сооружений, экспертизе и решении других сложных проблем.

1 июля инициативу ленинградцев поддержало московское организационное бюро, создавшее комиссию помощи обороне при ВНИТО строителей в составе 9 человек во главе с профессором В.Келдышем. Вскоре такие комиссии были созданы при других крупных отделениях общества в Воронеже, Ростове, Горьком, Баку.

По инициативе председателя ВНИТО строителей СССР Б.Галеркина было принято обращение ко всем строителям страны. В нем ученые призвали строителей направить свою работу на службу защиты и обороны страны, на максимальную помощь Красной Армии, изучать военно-инженерное дело, организовать обмен опытом, в том числе и иностранным[2].

Активная деятельность ученых-строителей нашла распространение и среди других коллективов ученых. 28 июня по предложению председателя Всесоюзного инженерно-технического общества энергетиков и электриков (ВНИТОЭЭ), члена-корреспондента АН СССР М.Шателена, работавшего в Ленинграде, из специалистов Ленинградского отделения общества было создано 12 отраслевых бригад. В состав этих бригад вошли профессора И.Вознесенский, Н.Щедрин, М.Каменский, В.Вологдин, В.Шретер,

---

[1] Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. М.,1959.С.72-73.
[2] ГАРФ: Ф.5587.ОП.1.Д.54.Л.25-27;Д.55.Л.20-26.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Р.Сапожников, Н.Костенко, Л.Слепян, А.Шапошников и др. Из инженерного управления Ленинградского фронта ими был получен заказ на разработку 25 специальных тем[1]. Различные виды и типы электрозаграждений, впервые разработанные и созданные с помощью этих специалистов на рубежах Ленинградского фронта, затем получили распространение и на других фронтах.

Так, для осуществления проекта 40-километрового участка электрозаграждений Луга-Кингисепп было смонтировано 320 км высоковольтных линий и построено 25 электроподстанций. Для этого специального строительства были мобилизованы материалы и оборудование 42 заводов и предприятий Ленинграда.

В связи с военной необходимостью изменилась структура руководящих научно-технических строительных органов Ленгорисполкома. На основании решения исполкома Ленсовета произошло объединение архитектурно-планировочного управления, треста «Ленпроект» и архитектурно-строительного экспертного совета. В составе единого органа – архитектурно-планировочного управления – был организован ряд служб и отделов: служба по технической маскировке города; отдел по проектированию спецсооружений; отдел геодезической съемки и инженерных изысканий; отдел экспертиз и рассмотрения смет спецсооружений и оборонных объектов[2].

С начала войны сотрудники Московского геологического управления, институтов Академии наук СССР, преподаватели, студенты и аспиранты Московского университета, Московского инженерно-строительного института, Московского геолого-разведочного института и других вузов участвовали в строительстве оборонительных рубежей под Москвой и в других местах. Командующий Западным фронтом С.К.Тимошенко в специальном при-

[1] ЦГА И-ПД: Ф.2242.ОП.1.Д.515.Л.222.
[2] ЦГА СПб:Ф.7384.ОП.18.Д.1424.Л.35-36.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

казе особо отметил коллектив Московского инженерно-строительного института, который не только выполнил большой объем оборонительных работ, но и обеспечил геодезическую, инженерную привязку строящихся рубежей. 18 научных работников вуза за участие в строительстве оборонительных сооружений были награждены орденами[1].

В июле 1941 г. в Московском геолого-разведочном институте была организована общемосковская группа, в которую вошли около 60 специалистов – геологов и гидрогеологов, не только участвовавших в оборонительных работах, но и консультировавших строителей при создании на подступах к Москве нескольких линий обороны. В состав группы, ставшей фактически военно-геологическим штабом обороны Москвы, входили такие известные ученые, как члены-корреспонденты АН СССР Ф.П.Саваренский, Г.Н.Каменский, доктора наук Е.В.Шанцер, И.Я.Пантелеев, Ф.Ф.Лаптев и др. Ими были составлены военно-геологические карты источников резервного водоснабжения Москвы, карты месторождений строительных материалов, инженерно-геологических условий фортификационного строительства.

В июле 1941 г. для осуществления научно-исследовательской работы при отделении геолого-географических наук АН СССР была создана специальная комиссия по обслуживанию фронта и тыла. В ее состав вошли крупнейшие специалисты из 15 научно-исследовательских учреждений, видные ученые страны академик А.Ферсман – руководитель комиссии, академик А.Фрумкин, профессора И.Герасимов, К.Марков, Е.Лавренко, Ю.Ливеровский, М.Крылов, Б.Залесский и др.

В интересах Главного военно-инженерного управления Красной Армии работала специализированная группа комиссии. Ей была поручена раз-

[1] Москва – фронту. 1941-1945 гг. М.,1966.С.353.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

работка ряда важных вопросов – маскировки аэродромов и других оборонных объектов, строительства летных полос с покрытиями упрощенных типов и использованием местных строительных материалов. С этими и другими сложными вопросами ученые успешно справились[1].

В сентябре 1941 г. А.Ферсман писал академику В.Вернадскому в Казахстан: «В Москве удалось организовать очень серьезные работы большого оборонного значения (по маскировке, где блестяще работает Кринов, по аэросъемке, . . . по гидрогеологии и строительным материалам фронта). Целый маленький институт специальных работ . . .»[2].

Эффективность военно-геологического обслуживания фронтов зависела не только от организации этих работ, но и от теоретических основ военной геологии как особой прикладной науки. Ферсман наметил основные задачи геологов по обслуживанию фронтов, они включали геологические аспекты фортификации – постройки убежищ, дотов, дзотов, проходки траншей и окопов, строительства минных галерей и подземных складов. Ученый подчеркивал значение гидрогеологии для характеристики водоснабжения и искусственного обводнения. Важное значение Ферсман придавал использованию минеральных строительных материалов, изучению условий маскировки, использованию старых подземных выработок и пещер для укрытий. Ученый писал о составлении специальных военно-геологических карт, применении аэросъемки. Деятельность военных геологов на фронтах подтвердила правильность теоретических установок А.Ферсмана[3].

В ходе войны в Ленинграде также принимались меры, направленные на решение специальных вопросов оборонительного строительства. Специа-

---

[1] Архив РАН: Ф.580.ОП.1.Д.12.Л.15; Аэродромостроители. М.,1993.С.69.
[2] Александр Евгеньевич Ферсман. М.,1965.С.452.
[3] Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М.,1996.С.67-68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

листы Государственного гидрологического института, треста Водоканалпроект и Инженерного управления Ленинградского фронта разработали проект создания водно-оборонительных рубежей, входящих в общую систему обороны города. Комиссия по строительству укрепленной полосы утвердила проект и привлекла к работам аварийно-восстановительный отряд МПВО, 22-ю гидророту и трудармейцев города. В августе-сентябре 1941 г. ими было сооружено 24 плотины на реках Славянке, Кузьминке, Черной речке, Красненькой, Мурзинке, Безымянной, Волковке. В результате возникли водохранилища длиной 17 км, непроходимые вброд, которые стали частью противотанковых рубежей, кольцом опоясывавших Ленинград.

По инициативе члена Военного совета фронта, председателя комиссии по руководству строительством оборонительных сооружений А.Кузнецова была проведена реорганизация геологических служб Ленинграда. С целью геологического и гидротехнического обслуживания оборонительного строительства на базе старейшего в стране Всесоюзного геологического института, ряда других организаций создается отдел военной геологии под руководством профессоров ВСЕГЕИ Н.Быховера, Г.Синягина, И.Уткина.

Под руководством профессора С.Яковлева составлялись геоморфологические карты и карты четвертичных отложений, необходимые инженерным войскам Ленинградского фронта. В предвидении массированных налетов на город отделом военной геологии при активном участии профессора гидролога Н.Погребова, геофизика А.Семенова был разработан и осуществлен план борьбы с нарушениями водоснабжения районов, в короткие сроки пробурены и оборудованы десятки водозаборных скважин[1].

В начале 1942 г. отдел военной геологии был передан в ведение Ленинградского геологического управления, занимавшегося водоснабжением

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.19-20.102-108.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фронта. Буровой отряд участвовал в строительстве пирсов и причалов на Ладожском озере.

Определяющее значение в военно-геологическом обеспечении боевых действий Красной Армии в годы войны приобрела деятельность треста «Спецгео» как организации, специально предназначенной для обслуживания фронтов и армий. К этим работам были привлечены новые специалисты: геологи, гидрологи, почвоведы, географы. Организован отдел военной геологии во главе с Н.Коломенским, позднее работу отдела возглавляли Ф.Котлов и Б.Русанов. Из разных организаций в «Спецгео» пришли крупные специалисты в области инженерной геологии Н.Коломенский, Ф.Котлов, Е.Качугин, И.Комаров, В.Файнциммер, Е.Чаповский, Н.Родионов и др.

Важное значение имела эвакуация из ВСЕГЕИ и других учреждений Ленинграда видных геологов и гидрогеологов – М.Александровой, Н.Верейского, И.Зайцева, М.Распопова. С 15 апреля 1942 г. управляющим «Спецгео» был назначен прибывший из Ленинграда профессор Г.Синягин, а главным геологом стал Н.Краснопевцев[1].

В 1941-1942 гг. из специалистов треста «Спецгео» комитета по делам геологии при СНК СССР на всех фронтах были созданы 15 военно-геологических отрядов. С их помощью решались задачи выбора и рекогносцировки оборонительных рубежей, их усиления, выявления танкоопасных направлений, создания зон затопления и заболачивания, поиска строительных материалов и т.д.

В работе военно-геологических отрядов принимали участие как гражданские специалисты, так и военнослужащие – офицерский и рядовой состав. Все они являлись сотрудниками «Спецгео». Начальниками ряда отря-

---

[1] Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М.,1996. С.60-61.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дов были геологи, имевшие офицерские звания, например, инженер-майор А.Бабинец (после войны – доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент АН Украины), инженер-майор Б.Русанов (гидрогеолог, впоследствии доктор географических наук, профессор Ленинградского гидрогеологического института).

Приказом наркома обороны от 8 апреля 1943 г. была оформлена военно-геологическая служба Красной Армии. Как и военные строители, все гражданские геологи были переведены на положение состоящих в рядах действующей армии.

В работе этой службы просматривалось два основных направления: геологическое обеспечение наступательных действий вооруженных сил и геологическое обеспечение инженерно-оборонительных, военно-строительных работ.

В условиях оборонительных боев важнейшей задачей ВГО являлось обеспечение командования сведениями о рельефе, почвогрунтах, подземных водах, источниках водоснабжения, данными о местных строительных материалах, необходимых для возведения различного рода инженерных сооружений. При проведении наступательных операций на первый план выступали задачи составления специальных карт проходимости местности для войск, изучение условий преодоления водных преград.

С помощью научных работников службы профессоров Г.Синягина, Б.Пышкина, Д.Щербакова, Н.Димо, И.Кузнецова, А.Фокина, К.Антипова, А.Балабуева, Б.Добрынина и других был налажен выпуск бюллетеней военно-геологических отрядов, в которых обобщался передовой опыт организации работ[1].

С началом войны одним из жизненно важных участков оборонитель-

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.1072.Л.74-77,263;Д.3612.Л.12,15,79.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ных работ стала маскировка. В Ленинграде первоначально предполагалось поручить выполнение этих работ военным специалистам. Однако в связи с отсутствием среди военных инженеров специалистов по маскировке крупных городских объектов производство этих работ было поручено архитектурно-планировочному управлению Ленгорисполкома. Эту работу возглавил главный архитектор города Н.В.Баранов.

Мобилизации ленинградских архитекторов на выполнение маскировочных работ способствовало обсуждение обращения Президиума правления Союза советских архитекторов к местным организациям о перестройке всей работы, подчинению ее задачам обороны страны[1].

27 июня 1941 г. по решению исполкома Ленгорсовета был утвержден список первоочередных промышленных и коммунальных объектов Ленинграда, подлежащих технической маскировке[2]. Маскировке подверглись наиболее важные оборонные объекты города: Смольный, здание Главной водопроводной станции, военные заводы, мосты, вокзалы, корабли Балтийского флота, электростанции, нефтебазы. Всего маскировочные работы выполнялись более чем на 100 крупных объектах, ими руководили около 300 архитекторов, художников, декораторов, инженеров, разработавших проекты маскировки и руководивших работами на месте[3].

По заданию А.А.Кузнецова в течение нескольких дней была выполнена маскировка Смольного. Это был первый опыт маскировки крупного городского объекта, выполненный в стране.

Академия художеств летом 1941 г. выделила специальные бригады и группы наиболее авторитетных специалистов для укрытия от налетов важнейших военных объектов. Академик А.С.Никольский маскировал Киров-

---

[1] РГАЛИ: Ф.341.ОП.1.Д.76.Л.65-66.
[2] ЦГА И-ПД: Ф.5.ОП.3.Д.39.Л.14.
[3] ЦГА И-ПД: Ф.2183.ОП.2.Д.6.Л.33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ский завод, профессор А.И.Заколодин камуфлировал корабли Балтийского флота. Посредством сочетания красок, подвешенных конструкций и светотеней удавалось добиваться создания видимости изменения курса корабля[1].

Наряду с городской развернулись работы и по войсковой маскировке. Для работ по маскировке фронтовых баз и объектов флота, аэродромов, командных и наблюдательных пунктов, огневых точек и рубежей были привлечены окружное военно-строительное управление, а также другие инженерные части. Для проведения работ по дезинформации врага потребовалось огромное количество маскировочных сетей, красок, материалов, инструмента, макетов. В первые же дни войны из городских фондов был передан имевшийся запас этих средств Инженерному управлению фронта[2]. Для пополнения запасов исполком Ленгорсовета принял решение о выпуске маскировочных сетей и других изделий для Инженерного управления. В течение нескольких дней на гардинно-тюлевой фабрике был налажен выпуск 25 тыс. штук маскировочных сетей, краски на химзаводе Невского района.

В работе по изготовлению макетов самолетов, танков, орудий принимали участие 8 ленинградских предприятий и мастерские театров им. Кирова, Малого оперного, театра им. Ленсовета[3]. Только для нужд аэродромной маскировки ими было изготовлено 350 шт. макетов самолетов. Эти макеты, установленные на 23 ложных аэродромах, часто подвергались бомбардировкам, спасая тем самым авиационную технику на действующих аэродромах[4].

Одной из первых крупных работ войсковой маскировки была маскировка командного пункта оперативной группы штаба фронта в районе Шувалова. С помощью работников ленинградских питомников сюда было завезе-

---

[1] РГАЭ: Ф.293.ОП.1.Д.49.Л.9; РГАЛИ: Ф.962.ОП.3.Д.797.Л.4.
[2] ВИМАИВиВС: ИДФ.Д.6.Л.11.
[3] Инженерные войска города-фронта. Л.,1979.С.108.
[4] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1260.Д.1086.Л.4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

но и высажено более 10 тыс. кустов, молодняк деревьев, огромное количество дерна. За всю войну враг так и не узнал о наличии здесь командного пункта[1].

Научные работники Ботанического института АН СССР, Государственного оптического института приняли участие в разработке специальных вопросов маскировки. Вклад научных сотрудников Государственного оптического института А.А.Гершуна, И.Б.Левитина в изобретение в области принципов и приемов световой маскировки был отмечен Государственной премией 2 степени.

В 1942-1943 гг. на Ленинградском фронте был проведен большой объем геологических и маскировочных работ. Как и раньше, неоценимую помощь строителям оказали специалисты ленинградских институтов. Так, для обеспечения войск водой с помощью специалистов института «Водгео» было построено 514 шахтных колодцев, составлены геологические карты, которые использовались при строительстве новых рубежей для 42, 55 и 67-й армий[2].

Для проведения маскировочных работ по решению Военного совета была создана постоянная маскировочная группа фронта, куда вошли специалисты шести ленинградских институтов. Под ее руководством были выполнены большие работы по маскировке войсковых и тыловых объектов[3].

В Москве для решения вопросов маскировки объектов столицы при Академии архитектуры была создана центральная проектно-маскировочная мастерская под руководством вице-президента академии академика К.С.Алабяна[4].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.976438.Д.4.Л.2.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.938.Л.215.
[3] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.648.Л.151,180,197-200.
[4] 10 лет академии архитектуры СССР. М.,1944.С.13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Мастерская выполняла работы по проектированию маскировочных мероприятий для крупнейших объектов Москвы, других крупных городов страны, подготовке кадров маскировщиков. За годы войны архитекторами было выполнено 116 крупных проектов и подготовлено около 300 маскировщиков[1].

9 июля 1941 г. состоялось постановление ГКО «О создании службы маскировки при Московском Совете» во главе с А.Заславским. На основании данного решения и директивы начальника Генерального штаба Б.Шапошникова были объединены усилия военных и гражданских специалистов-маскировщиков по осуществлению единого плана маскировки столицы и важнейших объектов на ее подступах[2].

Работа по маскировке Ленинграда и Москвы требовала значительного количества краски. Вблизи Москвы были изучены и использованы дулевские и кудиновские глины, мячковские и песковские известняки, земляные краски Хотькова и Павлова-Посада. Геологи выявили несколько месторождений глины, известняка, которые были использованы для производства маскировочных красок. На Ленинградском фронте группа научных сотрудников осенью 1941 г. провела работу по подбору сырья для производства белых покрытий[3]. На основе разведанного сырья в системе Наркомата местной промышленности было организовано производство маскировочных материалов.

В годы войны ученые-строители, архитекторы СССР поддерживали тесные отношения с архитекторами и строителями США, Великобритании. Председатель архитектурной секции Всесоюзного общества культурных связей с заграницей академик архитектуры К.Алабян был инициатором обмена информацией по военному и восстановительному строительству с коллегами

---

[1] ЦГАЭ: Ф.293.ОП.1.Д.65.Л.18-19.
[2] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12119.Д.8.Л.4-5.
[3] ЦАМО РФ: Ф.69.ОП.12111.Д.8.Л.40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

из Королевского института британских архитекторов в Лондоне, отделений Американского института архитекторов в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. В этот период в Лондоне, Нью-Йорке и Москве с успехом прошли выставки по строительству военного времени, обмен книгами, журналами и другими материалами на эту тему[1].

С целью изучения английского опыта академик Б.Галеркин, ведущие ученые-строители академик Б.Веденеев, члены-корреспонденты Академии наук Н.Стрелецкий, Н.Герсеванов, профессора В.Келдыш, Б.Скрамтаев, И.Рабинович, А.Гвоздев, В.Дмоховский, Г.Карлсен, В.Власов обратились в Британское общество гражданских инженеров с предложением об установлении сотрудничества в области строительства военного времени.

Лондонский институт поддержал инициативу строителей СССР и уполномочил своих представителей в Москве профессора Томаса, полковников Кроуда, Саймона дать исчерпывающие ответы по вопросам военно-инженерного обеспечения противовоздушной обороны крупных городов. В июле-августе 1941 г. английские представители прочитали ряд докладов для членов ВНИТО строителей, военных инженеров. Итогом встреч стали обобщенные материалы по вопросам строительства военного времени, которые успешно использовались в СССР[2].

Одним из факторов, способствовавших техническому оснащению оборонительного строительства, стало развитие военно-инженерных наук и в частности фортификационной. Научный анализ условий вооруженной борьбы и своевременное выявление тенденций в развитии инженерного обеспечения давали возможность перспективно проводить мероприятия по совершенствованию организации, технического оснащения инженерных войск и

---

[1] ГАРФ: Ф.5283.ОП.14.Д.265.Л.61; ОП.15.Д.61.Л.67;Д.197.Л.11,25-29.
[2] ГАРФ: Ф.5587.ОП.1.Д.59.Л.2-2об.;ОП.27.Д.11.Л.1-3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

способов решения задач инженерного обеспечения.

Так, фортификация определила основные направления технических решений по оборудованию укрепленных районов. Разработанные в ходе войны долговременные и полевые фортсооружения в полной мере отвечали требованиям боевой практики.

За короткие сроки были разработаны новые закрытые огневые и наблюдательные сооружения из заранее заготовленных деталей: несколько типов железобетонных колпаков, сборные железобетонные сооружения из балок и блоков. Большое распространение получил монолитный железобетонный колпак, разработанный по предложению военных инженеров П.К.Бузника, Л.Н.Никольского и С.В.Барсукова, а также фортификационные сооружения, собираемые насухо или на цементном растворе из стандартных железобетонных балок массой около 100 кг. Для наблюдательных пунктов были созданы литые колпаки ЛКМ и легкие сварные стальные колпаки КАНЗ. Разработаны также сборно-разборные металлические пулеметные сооружения типа РБК, несколько типов скрывающихся пулеметных сооружений упрощенной конструкции типа УСОТ-3 с ограниченным сектором обстрела и типа БСОТ-5 с круговым обстрелом. Для укрепления местности использовалась также пулеметная броневая конструкция ТЩ, рассчитанная на буксировку танком. Кроме того, были разработаны способы использования в фортификационных сооружениях башен советских танков Т-26, БТ-5, БТ-7, Т-34 и трофейных (последние обычно применялись на наблюдательных пунктах)[1].

В годы войны были созданы новые виды цемента, обеспечивающие высокую прочность сооружений и технологичность при производстве оборонительных работ. Этому способствовала активная работа членов научного

[1] Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М.,1985.С.240.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

инженерно-технического общества силикатной промышленности (ВНИТОСП). Руководитель общества академик П.Будников совместно с кандидатом технических наук И.Гольденбергом создали высокопрочный гидравлический быстротвердеющий цемент для скоростного возведения массивных фортсооружений.

Задача изыскания такого вида цемента была поставлена перед учеными и инженерами Наркомата промышленности строительных материалов Главным военно-инженерным управлением Красной Армии. Лучшие цементы, выпускаемые промышленностью (глиноземистый и портландцемент), по своим физико-химическим свойствам не удовлетворяли возросшим требованиям фортификационного строительства. Над разрешением проблемы работали многие научно-исследовательские организации, но без положительных результатов. Объединенными усилиями ученых ВНИТОСП и специалистов на Пашийском цементно-металлургическом заводе была освоена технология производства нового ангидритового цемента. Этот успех ученых, инженеров и рабочих в 1942 г. был отмечен Государственной премией[1].

С начала войны Наркомат боеприпасов полностью переключился на снабжение действующей армии боеприпасами, народному хозяйству нужна была новая база для получения взрывчатых веществ. Группа специалистов Союзвзрывпрома Наркомата промышленности строительных материалов под руководством кандидата технических наук Б.Д.Росси, инженера В.Н.Красельщика разработали технологию производства нового вида взрывчатых веществ – динамона.

1 октября 1941 г. вышло постановление СНК СССР «О производстве промышленных взрывчатых веществ для нужд народного хозяйства, ГВИУ НКО, ГУОБР НКВД». Правительство обязало ряд наркоматов произвести в

[1] Архив РАН: Ф.1585.ОП.2.Д.53.Л.23.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

IV квартале 1941 г. 18 тыс. тонн взрывчатых веществ. В декабре 3 тыс. тонн взрывчатки было передано строительным управлениям ГУОС НКО. В 1942 г. производство динамона было освоено на 100 предприятиях страны[1].

Военные действия вызвали нарушения в снабжении оборонных строек всем необходимым. Для преодоления возникших трудностей потребовались объединенные усилия ученых и производственников.

К середине июля противник перерезал железные дороги, ведущие из Ленинграда на юг страны, нарушились кооперативные поставки стройматериалов. В связи с нехваткой цемента и металла со второй половины августа пришлось сократить изготовление железобетонных изделий, монолитных и сборных дотов.

31 июля 1941 г. комиссия по строительству укрепленной полосы приняла решение об использовании запасов морской брони на фортификационном строительстве. Это было решение о первой из восьми очередей строительства дотов из корабельной брони.

Ученые, военные инженеры-моряки создали оперативную группу при научно-техническом комитете Народного комиссариата ВМФ. Руководителями работ по отбору брони и установке бронесооружений приказом Наркома ВМФ адмирала Н.Г.Кузнецова были назначены начальник научно-технического комитета инженер контр-адмирал А.А.Жуков и начальник штаба оперативной группы инженер-капитан 3 ранга П.Г.Котов[2]. Кроме моряков в оперативную группу вошли специалисты ряда ленинградских НИИ, заводов «Большевик», Кировского, Ижорского, Балтийского, архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома. Они разработали проекты сорока различных бронесооружений.

---

[1] ЦГАЭ: Ф.8248.ОП.32.Д.29.Л.324; Д67.Л1-3.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.76-77,89-90.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В работе по созданию «броневого пояса» города приняли участие тысячи специалистов, рабочих, трудармейцев, офицеров и солдат военно-строительных частей, курсантов военно-инженерных училищ. Почти всегда работы по установке дотов проводились под бомбежками, артиллерийским и минометным огнем. Это требовало от строителей большого мужества, смекалки, самоотверженности. В защите Ленинграда маленькие броневые форты с толщиной брони до 250 мм, неуязвимые для артиллерийского огня, заняли важнейшее место среди всех остальных инженерных средств обороны города. Применение впервые большого числа бронесооружений для обороны было обусловлено преимуществом Ленинграда как крупного промышленного центра страны.

В 1942 г. были продолжены работы по укреплению рубежей фронта броневыми сооружениями различных типов и конструкций. Если в 1941 г. на рубежах фронта было установлено немногим более 900 бронесооружений, то в 1942 г. их количество увеличилось еще на 5600 единиц. На их создание было израсходовано 18,5 тыс. тонн брони[1]. Опыт строительства бронеобъектов на Ленинградском фронте был изучен и обобщен Главным военно-инженерным управлением Красной Армии, после чего лучшие проекты броневых сооружений получили широкое распространение в период оборонительных боев под Сталинградом и на других фронтах[2].

Ученые ленинградских и московских институтов разработали ряд специальных технологических вопросов оборонительного строительства.

Работники Научно-исследовательского института коммунального хозяйства в кратчайшие сроки разработали методы подбора и испытания бетона для дотов и надолбов. Группа работников института, возглавляемая

---

[1] ЦВМА: Ф.14.ОП.47.Д.92.Л.56.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.250.Л.108.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В.П.Шемякиным, руководила внедрением этих методов в практику производства.

Профессор механического института Н.О.Окерблом и инженер Н.Г.Базилевский успешно применили сварку при изготовлении конструкций для оборонительных сооружений.

Большая группа ученых Ленинградского инженерно-строительного института приняла активное участие в руководстве строительством долговременных и других сооружений на рубежах, среди них профессора В.Г.Гервиц, Г.В.Никитин, Н.А.Цытович, доценты П.Д.Громов, А.А.Заварзин, К.А.Михайлов и др.[1]

В условиях блокады ученые не прекращали работу, помогая строителям рубежей обороны. Научная группа Политехнического института под руководством профессора А.А.Добрускина разработала проект сборного способа устройства деревоземляных огневых сооружений. Внедрение этого способа в практику оборонительного строительства спасло жизнь многим ленинградцам, так как с этого времени наиболее трудоемкие работы по изготовлению бревенчатых срубов дзотов были централизованы на стройплощадках, удаленных от огня противника[2].

По заданию руководителя Научно-технического совета при ГКО уполномоченного Государственного комитета обороны председателя ВКВШ С.Кафтанова Центральный научно-исследовательский институт промсооружений разработал указания по повреждению строительных конструкций для рабочих-строителей, работавших в тылу гитлеровской армии. Такие указания были разработаны для бетонщиков, каменщиков, плотников, сварщиков. В разработке инструкций приняли активное участие специалисты-строители

---

[1] Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л.,1966. С.24-26.

[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.168.Л.83.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

доктора технических наук Б.Скрамтаев, Ю.Иванов, кандидаты технических наук Н.Терлецкий, А.Шишкин[1].

В связи с обращением штаба инженерных войск в Президиум Академии наук СССР с просьбой о составлении необходимых карт в декабре 1941 г. по решению вице-президентов О.Ю.Шмидта и Е.А.Чудакова была создана группа спецкартирования в составе 26 человек. Возглавил группу профессор И.Герасимов, заведующий отделом географии почв Почвенного института.

В суровые военные годы группа жила и работала на казарменном положении в Институте географии АН СССР. Как вспоминает И.Герасимов, в дружном сплоченном коллективе установилась творческая атмосфера. Руководителя группы часто вызывали в Генеральный штаб, штаб инженерных войск для получения новых срочных заданий[2].

15 марта 1943 г. Президиумом Академии наук СССР была образована Военно-инженерная комиссия, которая выполняла задания Главного военно-инженерного управления. Ее председателем являлся вице-президент АН СССР академик А.Ф.Иоффе. Она включала четырех представителей армии и четырех академиков – Б.Г.Галеркина, Е.А.Чудакова, П.И.Степанова и Н.Н.Семенова[3].

Большой вклад в повышение обороноспособности страны внесли ученые Высшего инженерно-технического училища ВМФ. Профессора и преподаватели училища в годы войны постоянно привлекались к решению конкретных вопросов инженерного обеспечения базирования сил флота и усиления береговой обороны. Особенно большую помощь флоту оказывал доктор технических наук профессор Б.Д.Васильев, консультировавший

---

[1] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.1.Д.175.Л.127-128.
[2] Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М.,1996.С.78.
[3] Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.,1983.С.55.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строительство береговых сооружений на Балтике, Северном и Черноморском флотах.

Ученые училища постоянно проводили научные исследования, имеющие большое теоретическое и практическое значение для обороны страны. Работа академика Б.Г.Галеркина, посвященная прочности и устойчивости оболочек в 1942 г. была удостоена Государственной премии 1-й степени.

В связи с массовым выпуском снарядов острую актуальность приобрели работы по расчету корпусов снарядов на прочность из-за замены легированных сталей менее дефицитными углеродистыми и упрощения технологии производства. Для этого были широко использованы работы академика Б.Г.Галеркина и других ученых по теории оболочек различных форм.

В феврале 1942 г. академик Б.Г.Галеркин возглавил комиссию артиллерийских снарядов. В ее состав вошли ученые ряда научных учреждений Академии наук СССР. Комиссия работала в интересах наркомата боеприпасов, поддерживала тесную связь с Главным артиллерийским управлением.

Вскоре благодаря работе комиссии удалось увеличить номенклатуру материалов для производства снарядов, что дало огромную экономию в сырье, рабочей силе, топливе и упростило их производство[1].

Доктор физико-математических наук член-корреспондент Академии наук СССР, будущий академик и лауреат Нобелевской премии Л.В.Канторович выполнил важную работу по применению теории вероятности и решению проблем обеспечения живучести военных объектов.

Но наиболее существенным оказался его вклад в разработку и внедрение в практику математических методов решения экономических про-

---

[1] Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.,1983.С.209, 211-212.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

блем в промышленности, транспорте, строительстве. Эту работу он выполнил по заданию Государственной плановой комиссии СНК СССР и Академии наук[1].

Профессор С.А.Шустиков и доцент С.С.Голушкевич в результате специальных исследований дали конкретные рекомендации по проблеме переправки тяжелой техники через водные преграды в зимних условиях. Доцент А.С.Гильман работал над теорией расчета защитных сооружений под воздействием динамических нагрузок. Доцент Н.А.Смородинский и В.С.Христофоров выполнили задание инженерного управления Наркомата ВМФ по типовому проектированию быстровозводимых причальных сооружений, а А.И.Порадня, используя опыт оборонительного строительства под Ленинградом, разработал специальные рекомендации по организации инженерных работ на оборонительных рубежах. Ф.Я.Бугровым была выполнена важная работа по расчету орудийных фундаментов стационарных береговых артиллерийских батарей.

На основе обобщения опыта Великой Отечественной войны доцентом Е.К.Карягиным был написан первый в СССР учебник «Базы флота», профессором Н.И.Унгерманом и его учениками подготовлен труд «Полевая фортификация»[2].

Великая Отечественная война явилась серьезной проверкой силы и стойкости научной интеллигенции, ученых-строителей, специалистов. Они с честью выдержали этот суровый экзамен, оказали неоценимую помощь в создании инженерной обороны страны в годы войны.

---

[1] ЦВМА: Ф.4.ОП.1.Д.427.Л.256; Д.477.Л.292-301.
[2] Военный инженерно-технический университет. Исторический очерк. СПб.,1999.С.70-71.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

5.2. Снабжение строительств материальными ресурсами

Значительное влияние на ход оборонительного строительства в годы войны оказывало его обеспечение необходимыми материальными ресурсами. К основным видам материальных средств оборонительного строительства относились: огневые сооружения и фортификационные заграждения (железобетонные, броневые, деревоземляные, ежи, надолбы и др.), автотранспорт, строительная техника, гужевой транспорт, строительные материалы, инструмент, продовольствие, вещевое и иные виды имущества.

Неудачное развитие операций начального периода войны нарушило систему материально-технического снабжения оборонительного строительства. Восстановление нарушенного обеспечения строительства было сопряжено с определенными трудностями:

во-первых, значительное количество строительной техники и материалов, находившихся в приграничной полосе, были потеряны в первые дни войны;

во-вторых, быстрые изменения оперативной обстановки на фронтах в течение первого военного полугодия отрицательно сказались на материальной базе строительства;

в-третьих, развитие производства сооружений и заграждений требовало значительного количества цемента, металла, в которых остро нуждались оборонные отрасли промышленности;

в-четвертых, материальные ресурсы оборонительного строительства не вписывались в напряженный график первоочередных воинских перевозок;

в-пятых, слабо была организована и развита полевая ремонтная база техники, отсутствовали мастерские по ремонту и заточке инструмента.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В начале войны материально-техническое обеспечение оборонительного строительства шло за счет местных ресурсов, ранее накопленных запасов материалов, инструментов. Показательна в этом плане работа органов власти Ленинграда по мобилизации ресурсов стройиндустрии города на строительство рубежей и сооружений.

26 июня исполком Ленсовета принял решение «Об организации оперативного учета и распределения материальных, производственных ресурсов». Управлению снабжения Ленгорисполкома поручалось ведение оперативного учета и распределения для оборонительного строительства материалов и механизмов всех предприятий и организаций, за исключением оборонных. Для выполнения поставленной задачи управлению снабжения передавался аппарат Ленжилснаба. Ленплану была поставлена задача учета и разработки мероприятий по использованию производственных мощностей необоронных предприятий для выпуска оборонный продукции и перераспределения трудовых ресурсов.

В этот же период руководящими органами города принимаются решения, регламентирующие порядок учета и распределения лесоматериалов, автотранспорта для оборонного строительства[1].

Централизации снабжения оборонительного строительства в руках единого органа способствовали меры по ликвидации некоторых мелких стройорганизаций Ленинграда и области. Основная часть их материальной базы передавалась исполкому Ленсовета.

С целью реорганизации аппарата управления материально-техническим снабжением на местах исполком Ленсовета создал в управлениях промышленности стройматериалов при райисполкомах секторы капитального строительства. Задачей этих секторов являлся учет строительных

[1] ЦГА СПб: Ф.7384.ОП.18.Д.1346.Л.13; Д.1420.Л.126-127,189.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

материалов и механизмов в районах вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Лучшей организации снабжения способствовал единый порядок передачи строительных материалов уполномоченным или военному командованию для нужд оборонного строительства[1].

Централизация снабжения строительства покончила с определенной ведомственной разобщенностью, позволила лучше использовать материальные ресурсы для создания инженерной обороны города.

Строительство Двинско-Днепровского рубежа, Ржевско-Вяземской линии обороны развернувшееся в начале июля 1941 г. опиралось в основном на местные ресурсы Белоруссии, Украины, Москвы, Московской, Орловской, Смоленской, Калининской, Тульской областей Российской Федерации. Ускоренный характер возведения невзрывного типа заграждений (рвы, эскарпы) требовал массового привлечения населения с ручным инструментом.

В соответствии с решениями местных органов власти мобилизованное население должно было прибывать на объекты оборонительных работ со своим шанцевым инструментом. Часть инструмента выдавалась со складов и баз местного подчинения. Широкое распространение в первые недели и месяцы войны получили рейды молодежных отрядов по сбору инструмента у населения, не принимавшего участия в работах на рубежах, изысканию и учету строительных материалов[2].

В связи с началом строительства Ржевско-Вяземского рубежа обороны ГКО принял первые важные решения по материально-техническому обеспечению оборонительных работ. Постановление от 10 июля 1941 г. приравняло перевозки грузов для оборонительного строительства Главгидрост-

---

[1] ЦГА И-ПД: Ф.2242.ОП.1.Д.515.Л.224.

[2] Коваль М.В. Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны. Киев, 1977. С.84-85.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

роя НКВД к первоочередным с включением их в общий воинский график. Главгидрострой на время строительства Вяземской линии обороны обеспечивался автомашинами за счет фондов Наркомата обороны. В результате этого решения Главгидростроею было передано 960 автомашин и 5 тыс. единиц гужевого транспорта[1].

13 июля 1941 г. ГКО обязал наркоматы промышленности стройматериалов, по строительству, Главвоенстрой при СНК СССР, Мосгорисполком изготовить 1800 комплектов сборных железобетонных дотов. В целях создания фортификационных заграждений предприятиям и заводам Ленинграда, Украины и Московской области ставилась задача выполнения 50 тыс. металлических ежей. К середине августа 1941 г. централизованным порядком было изготовлено 400 комплектов дотов и 18 тыс. ежей[2].

Недовыполнение данного и последующих решений ГКО по централизованному выпуску железобетонных изделий для оборонных строек связано с ограничениями поставок цемента. Так, из 36 заводов Главцемента наркомата промышленности стройматериалов попали в зону военных действий и прекратили выпуск продукции 22 завода. Если в мае 1941 г. выпуск цемента составлял 689 тыс. тонн, в августе равнялся 433 тыс., в ноябре – 106 тыс., то в январе 1942 г. лишь 98 тыс. тонн. Транспортные затруднения, перебои с топливом и материалами осложнили работу 14 тыловых цементных заводов[3].

Перебои с «хлебом» строительства – цементом ощутила вся строительная индустрия страны. Решение правительства о распределении фондов цемента на третий квартал 1941 г. по наркоматам и главным управлениям оказалось под угрозой срыва. При квартальном плане в 520 тыс. тонн наркомату по строительству на июль выделялось лишь 30 тыс. тонн цемента, что

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5791.Л.157.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3878.Л.146;Д.3925.Л.38.
[3] ЦГАЭ: Ф.8017.ОП.2.Д.1.Л.39;Д.2.Л.75; Ф.8248.ОП.32.Д.61.Л.13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вело к невыполнению программы строительства оборонных заводов для наркоматов вооружения и боеприпасов. 20 июля 1941 г. нарком строительства С.Гинзбург доложил И.Сталину: «Исчерпав все возможности добиться необходимого в плане отгрузки цемента, я вынужден обратиться к Вам и просить отгрузить в июле дополнительно 50 тыс. тонн цемента»[1].

Решение ГКО о выделении ГУОБР НКВД 220 тыс. тонн цемента для строительства 14 тыс. дотов было оторванным от жизни, когда желаемое выдавалось за действительное. Оно не учитывало быстро менявшейся военной обстановки. Не лучше было положение с металлом. Плановые наметки пришлось серьезно корректировать чрезвычайными мерами и специальными директивами. Так, в целях выпуска противотанковых препятствий для Можайской линии обороны Н. Вознесенский в июле 1941 г. обязал председателей исполкомов Москвы и Московской области организовать сбор старых металлических балок, рельсов на предприятиях и железнодорожных станциях[2].

Перебои с поставками цемента и металла ограничили возможности организаций оборонительного строительства возводить долговременные монолитные оборонительные сооружения. Военные советы направлений и фронтов были вынуждены принимать решения о приостановке работ по этим дотам и переходе к преимущественно полевому заполнению рубежей обороны дзотами.

Развитие событий на советско-германском фронте поставило перед органами оборонительного строительства ряд серьезных проблем. Необходимо было перейти к широкому применению сборного строительства, организовать предварительную централизованную заготовку деталей и конструкций для последующего монтажа на рубежах. Как во всем народном хозяйст-

---

[1] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.1.Д.52.Л.202.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5.Л.177;Д.3978.Л.13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ве, требовалось упростить строительство, перейти к изысканию и использованию местных материально-технических ресурсов.

Новый этап организации материально-технического обеспечения оборонительного строительства связан с решениями ГКО от 17, 22, 26 и 27 августа, постановлениями правительства от 27 августа и 4 сентября 1941 г.

ГКО обязал Военные советы Северного, Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов, Ленинградского, Орловского и Харьковского военных округов, секретарей обкомов партии Мурманской, Ленинградской, Ярославской областей и Центральный Комитет компартии Украины мобилизовать для нужд строительства различные организации наркоматов с личным составом, механизмами, оборудованием, автомобильным и гужевым транспортом, а также производить мобилизацию местного населения по заявкам начальников строительных управлений.

Строители получали право производить неограниченную рубку леса в местах оборонительных работ, использовать все лесопильные заводы независимо от их ведомственной принадлежности, мобилизовывать необходимый транспорт и другие механизмы гражданских учреждений для производства лесозаготовок.

Местные органы власти обязаны были обеспечивать первоочередное выполнение воинских заказов на изготовление кузнечных и механических изделий, осуществлять текущий ремонт автотранспорта и строительных механизмов.

Для механизации земляных работ по устройству невзрывных сооружений ГКО мобилизовал в народном хозяйстве 1,5 тыс. единиц тяжелой строительной техники: экскаваторов, бульдозеров, грейдеров, канавокопателей. Обслуживание техники было поручено 73 передвижным ремонтным мастерским. Доставка техники на рубежи осуществлялась по графикам воин-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ских перевозок[1].

В связи с перебоями в поставках цемента, металла в полевом оборонительном строительстве возросло значение лесоматериалов. Потребность строительств в лесе лишь в небольшой части обеспечивалась централизованным порядком через систему предприятий Главлесосбыта при СНК СССР. Для выполнения заданий ГКО ГУОБР НКВД в 3 квартале 1941 г. необходимы были 10 млн. м^3 леса. Центр для фронтовых управлений Юго-Западного направления передал 1,3 млн. м^3 древесины. УОБР других направлений вели лесоразработки на местах с помощью мобилизованного населения[2].

Ответственность за обеспечение мобилизованных на лесозаготовки гужевым транспортом и инструментом в сельской местности возлагалась на председателей исполкомов сельских советов и председателей колхозов, а в городах – на руководителей предприятий, учреждений и председателей исполкомов районных советов. Контроль за ходом работ по заготовке, вывозке и отгрузке леса в назначенные пункты возлагался на представителей партийных, советских органов и директоров леспромхозов. Им вменялось в обязанность ежедневно к концу рабочего дня информировать обкомы и облисполкомы о ходе работ по лесозаготовкам.

На новом этапе оборонительного строительства на местах работ продолжался поиск резервов для улучшения обеспечения строек средствами механизации и инструментом.

Так, в августе 1941 г. Ленгорисполком принял решение «Об учете механизмов для использования на оборонных работах», в котором потребовал от руководителей служб и предприятий в суточный срок произвести учет и осуществить передачу механизмов на объекты оборонительного строитель-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.20.Л.62-63; Ф.73.ОП.12109.Д.5791.Л.158.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5217.Л.11-13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ства. Так же оперативно решался вопрос обеспечения новых контингентов трудармейцев шанцевым инструментом. Исполком Ленсовета обязал руководителей предприятий и организаций города выделить весь имеющийся в их распоряжении инструмент для оборонного строительства, подключил к его выпуску 9 заводов оборонной группы[1].

Условия блокады осложнили снабжение оборонительного строительства инструментом и стройматериалами. Эта проблема решалась исключительно за счет мобилизации всех внутренних ресурсов города. Около 30 % материалов строители получали из фондов управления снабжения исполкома Ленсовета централизованным порядком. Все остальные материалы по решениям троек секторов изыскивались на местах работ путем разборки разрушенных зданий, использования изделий законсервированных строек. Это вызывало дополнительные сложности, так как до 40 % рабочего времени трудармейцев расходовалось на вспомогательные работы.

По решениям Военного совета фронта и горкома партии для изготовления средств инженерной обороны были привлечены 70 предприятий союзных наркоматов, местной промышленности и промкооперации[2].

Во второй половине августа 1941 г. обстановка на южном фланге советско-германского фронта вынудила военно-политическое руководство страны приступить к оборонительному строительству на широком фронте и на большую глубину. В соответствии с постановлением ГКО от 26 августа 1941 г. «О мероприятиях по обеспечению строительства оборонительных сооружений Юго-Западного и Южного фронтов» на выполнение работ мобилизовывались материальные ресурсы 9 прифронтовых областей Украины.

В августе-сентябре 1941 г. ЦК компартии Украины и правительство

---

[1] ЦГА СПб: Ф.7384.ОП.18.Д.1336.Л.98;Д.1423.Л.502;Д.1424.Л.160.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.251.Л.159.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

республики приняли четыре постановления о материально-техническом обеспечении оборонительного строительства. Так, по решению от 3 сентября 1941 г. для изготовления конструкций огневых сооружений, деталей были привлечены 23 крупнейших бетонных завода и предприятия Харьковской, Ворошиловградской, Сталинской, Полтавской областей.

В начале сентября с целью организации производства сборных дотов на эти предприятия были направлены опытные инженеры-строители из Харькова[1]. Непросто решались вопросы обеспечения заводов цементом, металлом и другими строительными материалами. Сложность была не только в изготовлении конструкций, но и в их транспортировке к местам строительства оборонительных рубежей. Только за первые месяцы войны в районы оборонительного строительства Южного фронта такие строительные организации и управления, как Донмашстрой, Азовстальстрой, Макеевскстрой, Никитовский завод бетонных труб, Харьковское стройуправление, отправили по железным дорогам юга Украины около 3100 вагонов железобетонных блоков.

Производство инженерных заграждений для 4-го и 5-го УОБР Юго-Западного направления было организовано на 28 предприятиях Днепропетровской, Ворошиловградской, Полтавской, Сталинской, Харьковской, Запорожской областей. Например, в соответствии с постановлениями СНК и ЦК КП(б)У в короткие сроки было налажено производство железобетонных деталей и металлических конструкций на предприятиях Полтавской области. 8 сентября 1941 г. облисполком и бюро обкома партии, рассмотрев на заседании этот вопрос, приняли совместное постановление «Об изготовлении специальных железобетонных деталей и металлических изделий для нужд оборонительного строительства». Это решение обязало руководителей 12 заво-

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3980.Л.60.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дов и предприятий города и области передать облместпрому необходимые строительные материалы для изготовления конструкций[1]. Подобного рода решения принимались партийными и советскими органами других областей, городов и районов Украины.

Помимо фортификационных изделий необходимо было обеспечить армию строителей рубежей обороны необходимым шанцевым инструментом, крепежными деталями. В августе-сентябре на предприятиях Украины был размещен заказ и изготовлено 133 тыс. лопат и кирок, 130 тыс. топоров, 70 тыс. кувалд, 200 тыс. зубил, 200 тонн гвоздей, 1 млн. 200 тыс. строительных скоб и многое другое[2].

Вопросы транспортного обеспечения перевозок людей, техники, оборудования и материалов к районам оборонительного строительства занимали важное место в работе руководителей 4, 5 и 7-го УОБР Юго-Западного направления. При формировании этих управлений в сентябре 1941 г. для перемещения 16 строительных организаций Наркомстроя в районы оборонительных работ было выделено около двух тысяч вагонов[3].

В ходе строительства оборонительных рубежей и сооружений на Украине с июня по ноябрь 1941 г. строительным управлениям было передано из народного хозяйства более тысячи грузовых автомашин, задействовано свыше 70 тыс. единиц гужевого транспорта, около 10 тыс. тракторов[4].

Немаловажную роль в решении задач оборонительного строительства играли полевые мастерские: столярно-плотницкие, слесарно-кузнечные, жестяные и автогенные пункты. Укомплектовывались они лучшими мастерами и

---

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.22.Д.3374.Л.157-158.
[2] Максименко А.Ф. Деятельность партийных организаций Украины и Крыма по мобилизации трудящихся на строительство оборонительных рубежей в первом периоде Великой Отечественной войны. Симферополь, 1981.С.24.
[3] Украинский исторический журнал. 1966.№ 6.С.69.
[4] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.Т.1. Киев, 1975.С.101.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

специалистами. Это давало возможность оперативно решать вопросы малой механизации земляных работ: изготовление волокуш, конных прицепных лопат, грабарок, носилок. Мастерские постоянно вели работу по ремонту и усовершенствованию предметов малой механизации, заточке шанцевого инструмента.

Ввиду того, что на оборонительном строительстве было сосредоточено довольно много автомашин, тракторов, землеройной и другой техники, в каждом районе оборонительных работ организовывались полевые автотранспортные мастерские, которые укомплектовывались знающими свое дело специалистами.

Различные полевые мастерские создавались практически на всех участках оборонительного строительства, но особенно широкое распространение и применение они получили на строительстве оборонительных рубежей на ближних и дальних подступах к Донбассу.

Шахтеры Донбасса попытались применить отбойные молотки и врубовые машины для отрывки противотанковых рвов, траншей и блиндажей. Однако инициаторам вскоре пришлось отказаться от этой высокопроизводительной техники, так как в полевых условиях крайне трудно было организовать передвижные источники сжатого воздуха и электроэнергии.

На отдельных участках оборонительного строительства, где встречался скальный грунт, эффективно применялся взрывной способ. Особенно широкое применение он получил при создании противотанковых рвов на подступах к Донбассу и Севастополю. Бригады взрывников укомплектовывались из людей технически грамотных, а руководителями групп назначались специалисты, хорошо знающие подрывное дело[1].

Широко применялась взрывчатка и на строительстве Ржевско-

[1] Они – участники великой войны. М.,1966.С.82.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вяземского рубежа обороны. Для этих целей по решению ГКО Наркомат промышленности стройматериалов выделил 1 тыс. тонн взрывчатки. С ее помощью в августе 1941 г. специальный отряд взрывников под руководством Н. Пономарева подготовил свыше 100 км оборонительных рубежей[1].

В сентябре 1941 г. органы оборонительного строительства ГУОБР НКВД Юго-Западного направления оказались в исключительно сложном положении. Ряд полевых строительств Юго-Западного и Южного фронтов попали в окружение, остальные, в связи с прорывом стратегической обороны, по много раз меняли места работ.

20 сентября 1941 г. бригинженер А.Комаровский доложил в ГКО о причинах, осложнивших выполнение задач оборонительного строительства. В их числе были названы значительные потери строительных материалов, техники, автотранспорта. Аналогично развивались события на западном направлении. Руководители ГУОБР в докладе заместителю председателя правительства Н.Вознесенскому признали факт тяжелого положения с материальными ресурсами, неготовности Оборонстроя к выполнению заданий ГКО от 13 октября 1941 г.[2]

В октябре-ноябре 1941 г. одновременно с процессом восстановления, доукомплектования имевшихся и создания новых управлений оборонительного строительства Наркомата обороны решались вопросы создания материально-технической базы ГУОС и саперных армий.

С ноября 1941 г. основным военно-строительным органом стала саперная армия. Военным советам армий предоставлялось право учета, заготовки и использования всех материальных ресурсов в районах работ по строительству оборонительных рубежей. В соответствии с решениями ГКО

---

[1] ЦГАЭ: Ф.8248.ОП.32.Д.2.Л.85; ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3840.Л.118.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109. Д.2.Л.70-71;Д.5180.Л.1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

от 13 октября 1941 г. местные органы власти, комитеты обороны организовали обеспечение огромной стройки от Мурманска до Грозного необходимыми материально-техническими ресурсами. На базе местных организаций и предприятий Наркомстроя, Главвоенстроя в Москве, Сталинграде, Горьком, Ярославле, Воронеже, Краснодаре, Ростове-на-Дону ГУОС Наркомата обороны развивает производство бронеколпаков, сборных железобетонных дотов, инструмента. О работе предприятий можно судить по следующим данным. После завершения строительства первого этапа сталинградских рубежей для последующих работ осталось 2,4 тыс. комплектов дотов и бронесооружений, в Ярославле – около тысячи.

2 ноября 1941 г. правительство страны обязало руководителей 14 республик и областей Российской Федерации выполнить заказ ГУОС на изготовление 1,2 млн. единиц шанцевого инструмента[1].

Потери автотранспорта и техники осложнили комплектование отрядов механизации и автотракторных батальонов саперных армий. Решение ГКО о передаче армиям 3,5 тыс. тракторов и 2,5 тыс. автомашин не было выполнено. В дальнейшем неудовлетворительное обеспечение соединений техникой и транспортными средствами привело к ликвидации формировавшихся отрядов и батальонов. В ноябре 1941 г. правлениями колхозов, на территории которых велись оборонительные работы, для строителей было выделено 60 тыс. единиц гужевого транспорта[2].

Несмотря на большие трудности, местные органы власти пытались облегчить труд строителей, механизировать работы. Там, где имелась промышленная база, кадры ученых, инженеров-строителей, эти вопросы решались более успешно. На строительстве рубежей Горького были сосредоточе-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.119;Д.7.Л.126;Д.27.Л.12-13.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.1.Л.10.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ны 14 экскаваторов. Проектной группой 13 управления строительства была разработана конструкция земляного комбайна, выполнявшего работы по рыхлению, подборке, выброске и разравниванию грунта. Инженерами-конструкторами П.Н.Листовым, В.Г.Стеценко, В.С.Красновым были разработаны проекты плуга-грейдера, рыхлителя-землеподъемника, тракторного землекола-долбежника и других механизмов. Успешному решению задач скоростного строительства рубежа способствовали взрывные работы. Каждый четвертый из 11 млн. м^3 грунта, разработанных в ноябре-декабре 1941 г. горьковчанами, был разрыхлен с помощью взрывов[1].

В 1-м и 2-м управлениях работ Ленинграда осенью 1941 г. было централизовано материально-техническое обеспечение строительства. Такая централизация позволила создать единый автомобильный, автокрановый и экскаваторный парк машин и механизмов в составе более 2300 единиц. Производство изделий из дерева и железобетона концентрировалось на шести заводах и комбинатах города[2].

Вопросы снабжения сложнее решались там, где УОС выполняло работы на рубежах нескольких областей и республик. Так, 10-е управление для строительства северо-кавказских рубежей получало металл из Сталинграда, цемент и сборный железобетон – из Тбилиси и Баку. Руководители республик требовали от строителей использовать отпускаемые материалы только на их территории.

В штатах некоторых управлений появилась должность начальника представительства той или иной области, края или республики. В задачи представительства входила организация связи с местными органами власти для решения вопросов материального обеспечения оборонных строек[3].

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.387.Л.39-40.
[2] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1265.Д.198.Л.2.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5669.Л.5, 16.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Весной 1942 г. в системе ГУОС НКО произошли важные организационные изменения. В соответствии с постановлением ГКО от 26 марта «О строительстве и восстановлении оборонительных рубежей» было установлено твердое штатное расписание военно-строительных организаций. Заказ на производство материальных средств оборонительного строительства правительство разместило на предприятиях 14 наркоматов. 1 апреля 1942 г. состоялось постановление ГКО «О мобилизации дорожно-строительных машин и механизмов для нужд Красной Армии». Большую часть тяжелой строительной техники, мобилизованной на этот раз в 9 внутренних военных округах, получили военные строители[1].

Со второго квартала 1942 г. до конца войны выпуск сборных железобетонных и металлических конструкций, инструмента осуществлялся централизованно. В июне 1942 г. на заседании ГКО было принято решение о составлении годовых и квартальных планов выпуска инженерных средств. Планировалась также поставка необходимых для этого материалов. В аппарате СНК по просьбе генерала М.Воробьева была создана специальная группа инженерного вооружения, осуществлявшая строгий контроль за выполнением планов промышленностью. Фонды на цемент, лес, металл через материально-заготовительные конторы ГУОС в Москве, Горьком, Ярославле, Саратове, Казани, Сталинграде, Свердловске получали заводы-изготовители. Совместными решениями представителей головных организаций от наркоматов и ГУОС намечались конкретные меры по выполнению заказов, назначались ответственные исполнители[2].

Документальные источники дают возможность исследовать деятельность системы планового распределения материальных ресурсов для оборо-

---

[1] ЦГАЭ: Ф.4372.ОП.3.Д.448.Л.167;Д.621.Л.127;ЦАМО РФ:Ф.ГУОС.ОП.2109.Д.8.Л.27.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4423.Л.148; ЦГАЭ: Ф.8754.ОП.4.Д.6.Л.282;Д.17.Л.197.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нительного строительства в годы войны.

Материально-техническое снабжение оборонных строек в военный период было централизовано. Но при этом полномочия государственных управленческих структур разграничивались. Высшим органом хозяйственного управления стало ГКО. Проекты постановлений ГКО по вопросам ресурсного обеспечения оборонительного строительства поступали в правительство. СНК СССР, являясь высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти, с самого начала войны объединял и направлял работу наркоматов, осуществлял перераспределение материальных, финансовых ресурсов, координировал деятельность органов государственного, хозяйственного управления союзных республик.

Важным механизмом упрочения централизации материального снабжения строительства стала Государственная плановая комиссия СНК СССР (Госплан СССР). С декабря 1941 г. Госплан возглавлял Н.Вознесенский, являющийся первым заместителем Председателя СНК СССР, а с 1942 г. – членом ГКО.

По поручению Н.Вознесенского или заместителей председателя правительства А.Косыгина, А.Микояна Госплан был обязан в 3–5-дневный срок подготовить заключение по проекту ГКО. В зависимости от решаемого вопроса в работу с конкретными наркоматами включались специалисты из отделов военного и военно-морского снабжения, промстройматериалов, капитального строительства, учета и распределения оборудования.

На основе изучения материалов Центрального статистического управления и согласования предложений отделов с наркоматами одним из заместителей председателя Госплана выносилось заключение на проект ГКО о перераспределении материальных ресурсов между ведомствами, выполнении разовых заказов для оборонительного строительства. Процедура согласования была упрощена до предела. Этому способствовало постоянное

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стремление руководителей каждой отрасли народного хозяйства ценой любых усилий быстрее сделать все необходимое для фронта. Таким же образом формировались квартальные планы ресурсных поставок для строительства, а Генштаб, начальник инженерных войск, начальник ГУОС НКО получали уже готовые постановления ГКО, которыми определялись их реальные объемы.

Изучение документов Госплана показывает, что среди его работников вопросами материального снабжения оборонительного строительства в большей степени занимались А.Лаврищев – заместитель председателя Госплана, Г.Быков – начальник отдела капитального строительства, С.Волков – начальник отдела военного и военно-морского снабжения. С помощью централизованного управления удалось преодолеть вызванную тяжелейшим началом войны разбалансированность строительной промышленности. Ресурсы отрасли направлялись в основном на важнейшие участки строительного фронта: возведение рубежей и в оборонную промышленность.

Во второй половине 1942 г. в связи с новой потерей значительной части материально-технической базы проблемы строительства усугубились. В октябре 1942 г. ГКО принимает постановление «Об очередности материального снабжения отдельных строек». Лишь оборонительное строительство и 150 важнейших строек оборонной промышленности получили первоочередное право на получение цемента, металла, леса. Для их транспортировки военным строителям в ноябре-декабре 1942 г. было выделено 5 тыс. вагонов[1].

Во втором квартале 1943 г., в связи с изменением стратегической обстановки, правительство в два раза уменьшило план поставок ГУОС сборных огневых сооружений. В 1944 г. за счет сокращения работ по необоронитель-

[1] ЦГАЭ: Ф.4372.ОП.3.Д.448.Л.296-299.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ному и оборонительному строительству уменьшился объем капитальных работ в целом по стране[1].

На завершающем этапе войны произошли изменения в практике ресурсного обеспечения оборонительного строительства. Поставки стройматериалов из госфондов не превышали 40-50 % от потребности. Для закрепления рубежей использовались местные материалы, трофейные немецкие конструкции.

К началу 1945 г. ГУОС располагал 3,6 тыс. автомашин, 3,1 тыс. строительных механизмов, 7 тыс. единиц гужтранспорта. Для ремонта техники использовались 5 ремонтно-механических и авторемонтных заводов ГУОС.

Начиная с февраля 1944 г. Генштаб дал право командующим внутренних военных округов вести полную или частичную разборку фортсооружений и передавать строительные материалы в народное хозяйство[2].

В связи с частичным переключением строительных органов на решение задач восстановления народного хозяйства военные строители стали получать необходимые материалы и от наркоматов-заказчиков.

Оплата труда рабочих-строителей и мобилизованного населения в начале войны составляла 8-12 рублей в день. Конкретный размер оплаты устанавливался для каждого строящегося рубежа и зависел от продолжительности рабочего дня. До апреля 1942 г. сохранялась оплата и по прежнему месту работы. В связи с привлечением к строительству рубежей рабочих угольной и горнорудной отраслей для них был установлен особый порядок оплаты труда, действовавший в этих отраслях промышленности.

Это привело к тому, что за одинаковый объем работы рабочие-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.10.Л.87; ЦГАЭ: Ф.4372.ОП.3.Д.1309.Л.106.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.1799.Л.108-109;Д.3613.Л.12,61-62,156;Д.4912.Л.63-64.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строители и шахтеры стали получать разную оплату. Строители потеряли значительную часть прежнего заработка, что ухудшило материальное положение их семей. В октябре 1941 г. правительство рассмотрело данный вопрос и распространило на рабочих-строителей порядок оплаты труда, аналогичный шахтерскому[1].

Уже в первые месяцы войны органы полевого оборонительного строительства столкнулись с задачами нормирования фортификационно-строительных работ, так как при отсутствии норм невозможно было решать вопросы низового планирования, организации производственных процессов и оплаты труда. В гражданском строительстве к этому времени уже давно были разработаны и широко применялись во всех отраслях промышленности и жилищного строительства «Единые нормы выработки и расценки на строительные работы».

Но в этих нормах отсутствовали многие виды работ, характерные для полевого оборонительного строительства. Поэтому применение «Единых норм выработки и расценок» привело к разнобою в оплате труда, уравниловке в заработной плате. ГУОС НКО уже в ходе войны пришлось разрабатывать и издавать нормы выработки, учитывающие специфику оборонительного строительства. Они были положены в основу оплаты труда военных строителей.

В соответствии с постановлением ГКО от 9 октября 1942 г. «О системе оплаты труда строителей, занятых на возведении оборонительных рубежей в органах Управления оборонительного строительства и инженерных войск Красной Армии», вводилась оплата труда военных строителей исходя из действовавших в Наркомстрое норм и расценок с повышением их на 25 %. Одновременно устанавливалась система премирования рабочих,

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП..2109.Д.5791.Л.12,157.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

инженерно-технических и административно-хозяйственных работников за выполнение работ в срок и досрочно[1].

К 1943 г. потребность в создании сборника производственных норм для полевого оборонительного строительства стала неотложной и была решена. «Сборник производственных норм и расценок по оборонительному строительству» ГУОС Красной Армии с охватом всех видов оборонительных работ до конца войны использовался для выдачи производственных заданий и расчетов с бригадами военных строителей.

Необходимость повышения производительности труда на оборонительном строительстве привела к широкому применению сдельно-прогрессивной и аккордной систем оплаты труда. За перевыполнение норм выработки расценки повышались от 15 до 100 %. Постановление ГКО от 11 марта 1944 г. распространило решение СНК СССР «Об упорядочении заработной платы рабочих Наркомстроя СССР» на военных строителей ГУОС. Оно устанавливало надбавки до 15 % на работы, производимые в действующей армии до армейского тыла включительно. Данное постановление решило ряд вопросов, связанных с нормированием и оплатой труда: было изменено соотношение коэффициентов по разрядам тарифной сетки, повышены разряды и тарифные ставки строителей[2].

Еще в первом полугодии 1943 г. строители Наркомстроя по уровню оплаты труда среди рабочих других наркоматов находились на 24-м месте. Самый высокий заработок был у рабочих танковой промышленности. Он составлял в среднем 660 рублей. Решение правительства позволило повысить заработную плату рабочих Наркомстроя с 297 до 460 рублей, что вывело их на 15-е место по оплате труда. Соответственно повысился уровень

---

[1] Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М.,1997.Т.13.(2-2).С.350-351.
[2] ЦАМО РФ: Ф.80.ОП.12295.Д.1761.Л.91-93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

оплаты труда военных строителей. За особые условия выполняемых работ по разминированию местности им выплачивалось денежное вознаграждение из расчета 22 рубля в день[1].

Материальное стимулирование, отказ от уравниловки в оплате труда военных строителей способствовали повышению производительности труда, сокращению сроков возведения оборонительных рубежей. Если в 1943 г. выполнение производственных норм военными строителями ГУОС составляло 125 %, то в 1944 г. оно выросло до 138 %[2].

Проблема организации питания строителей рубежей обороны с первых дней войны решалась военными и гражданскими органами власти прифронтовых областей исходя из наличия местных ресурсов. Так Леноблисполком своим решением от 30 июня 1941 г. обязал райисполкомы организовать общественное питание трудармейцев. Ответственными за питание были назначены работники Леноблисполкома Н.К.Белокуров, С.А.Вольфинзон, П.И.Осипов[3]. Для помощи в организации торговли и общественного питания строителей на места работ в районы области направлялись представители Ленторготдела.

Органы власти в условиях постоянно снижающихся запасов продовольствия изыскивали возможности для обеспечения продуктами питания тружеников оборонных строек. 20 июля Леноблисполком и Ленгорисполком приняли решение о снабжении продуктами питания рабочих спецстроек[4]. В районы строительства была направлена тысяча тонн муки и крупы, налажен вылов рыбы в местных водоемах.

Военный совет Орловского военного округа в начале июля 1941 г.

---

[1] ЦГАЭ: Ф.4372.ОП.3.Д.824.Л.334-335.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4617.Л.174.
[3] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1298.Д.8.Л.54.
[4] ЦГА СПб: Ф.7384.ОП.18.Д.1422.Л.46.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

предложил облторготделу передать 30 тонн продовольствия для организации питания комсомольцев, направляемых на оборонительное строительство. Военный совет фронта Резервных армий, учитывая нагрузки строителей, ввел для них в норму питания выдачу 100 г мяса в день[1].

В связи с потерей большой части территории страна стала недополучать миллионы тонн сельскохозяйственной продукции. Для бесперебойного обеспечения армии и городского населения важное значение приобрели меры по жесткому регулированию и лимитированию распределения продовольственных ресурсов.

Нормированное снабжение рабочих и служащих основными продуктами питания стало вводиться уже через три недели после начала войны. Продажа продовольственных товаров по карточкам была введена в июле 1941 г. в Москве, Ленинграде и ряде других городов. Ограничение продовольственных ресурсов сказалось на строителях Главгидростроя НКВД.

Распоряжением ГКО обеспечение продовольствием строителей Вяземской и Можайской линий обороны поручалось горсовету Москвы. В конце июля – августе 1941 г. наметились перебои с питанием, медобслуживанием, что вызвало справедливые нарекания у мобилизованных рабочих. Так, в письме А.Жданову рабочие Выборгского района Ленинграда, прибывшие в июле 1941 г. на строительство Ржевско-Вяземского рубежа в Смоленскую область, сообщали: «...работаем с 6 утра до 8 вечера. Медпомощи никакой, люди страдают многими болезнями. Кормят плохо. Так могут погибнуть люди. Это делается вредителями, по-другому расценить нельзя»[2].

Крупные недостатки в организации работ и материальном обеспечении строителей были вскрыты сотрудниками оргинструкторского отдела ЦК

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5300.Л.54-55.
[2] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.114.Л.302.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ВКП(б) в ходе проверки 2-го и 13-го управлений ГУОБР НКВД. В записке в ЦК партии сообщалось о перебоях с питанием, медобслуживанием 25 тыс. человек личного состава строительных батальонов, работавших в Калининской области. «До последнего дня, – отмечалось в записке, – ни органы Наркомата обороны, ни ГУОБР НКВД не могут разрешить вопроса о строительных батальонах. Ведутся бесконечные разговоры, кто должен обеспечивать батальоны. Пока идет спор, положение в них крайне нетерпимо. Требуется немедленно решить вопрос о положении строительных батальонов»[1].

В сентябре 1941 г. ГКО и правительство СССР приняли ряд постановлений, которые изменили порядок обеспечения действующей армии продовольствием и вводили дифференцированные нормы снабжения. Новый порядок продовольственного обеспечения коснулся различных категорий строителей рубежей обороны. Эти изменения были связаны с рядом объективных обстоятельств.

С количественным ростом вооруженных сил увеличивались потребности в продовольственном снабжении войск. 11 сентября 1941 г. ГКО принял постановление, которым вместо отпуска продовольственных фондов по штатной численности личного состава фронтов и округов устанавливался отпуск фондов по фактической списочной численности в пределах количества пайков, установленных для каждого фронта[2].

В соответствии с приказом Наркома обороны от 27 сентября, с 1 октября 1941 г. с интендантского довольствия снимались строительные батальоны, которые в соответствии с постановлением ГКО от 22 августа находились в распоряжении ГУОБР НКВД. Всего из 313 строительных батальонов 175 батальонов остались в подчинении фронтов и армий, а 138 были за-

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.88.Д.56.Л.4-8.
[2] Известия ЦК КПСС. 1990.№ 10.С.219-220.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

числены на довольствие по линии Главоборонстроя НКВД[1]. Упорядочение снабжения войск учитывало сложившуюся экономическую обстановку в стране и способствовало более рациональному использованию и расходованию продовольственных ресурсов.

13 сентября 1941 г. вышло постановление правительства, в соответствии с которым личный состав строительных батальонов, а также мобилизованные в строительные колонны по нормам снабжения основными продовольственными товарами приравнивались к рабочим первой категории. Централизованным порядком по линии Наркомата торговли строители должны были обеспечиваться по 800 г хлеба в день. В месячный паек стройармейцу полагалось: мяса и рыбы – 2 кг, жиров – 750 г, круп – 2 кг[2]. Всего же за счет централизованных фондов в ноябре-декабре 1941 г. обеспечивались 35 % работавших на оборонных стройках, а 65 % снабжались из общественных продовольственных фондов колхозов.

31 октября 1941 г. правительство приняло постановление, разрешающее правлениям колхозов использовать свои фонды для обеспечения продуктами питания колхозников, привлеченных на оборонительные работы[3]. Колхозы обеспечивали своих членов продуктами питания в счет заработка. Питание не работавших на предприятиях, учреждениях и колхозах организовывалось за счет средств, отпущенных исполкомами облсоветов из расчета пять рублей в сутки.

Непосредственную ответственность за организацию питания и другие виды обслуживания и обеспечения мобилизованных на оборонительные работы несли партийные, советские, хозяйственные органы и организации прифронтовых областей, городов, районов, правления колхозов и исполкомы

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3836.Л.6; Д.4116. Л.95.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.74.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3963.Л.147.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сельских советов[1].

Работа конкретных исполнителей оказывала влияние на выполнение планов оборонительного строительства. Так, руководители Наркомугля, Сталинской и Ворошиловградской областей обязали местные торги, тресты общественного питания, потребкооперацию обеспечить трехразовое питание строителей горячей пищей. С этой целью вывозились походные кухни и организовывались походные столовые из расчета одна на каждый строительный участок. Кроме того, были даны указания директорам горторгов, трестов столовых, ресторанов по организации широкой сети полевых ларьков, палаток, передвижных автолавок (продуктовых и промтоварных) из расчета один ларек на 5 километров оборонительного строительства. Питьевую воду на строительные участки и дистанции доставляли несколько раз в день.

Было установлено твердое расписание завтраков, обедов и ужинов. В целях экономии времени, поддержания организованности и порядка каждому рабочему выдавался специальный талон, где указывалось время и место питания. Такой порядок был заведен у строителей-горняков на подступах к Донбассу.

В основном регулярное снабжение строителей хлебом удалось наладить, хотя сделать это в прифронтовой полосе было довольно сложно. Выпечка хлеба для строителей частично осуществлялась полевыми хлебозаводами. Зачастую хлеб привозился со стационарных хлебозаводов, а во многих случаях выпекался местными хозяйками деревень и сел, расположенных невдалеке от строящихся рубежей. Потребность в хлебе была очень велика из-за тяжелого физического труда (особенно для женщин и подростков). Например, в сентябре 1941 г. ежедневная потребность в хлебе для строителей

[1] РЦХИДНИ: Ф.17.ОП.22.Д.3302.Л.156.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на подступах к Донбассу составляла более 200 тонн[1].

22 ноября 1941 г. СНК СССР обязало руководителей 23 областей, краев и автономных республик выделить для строителей ГУОС НКО продовольственные фонды из расчета на 40 дней работ. Для обеспечения трудармейцев мясом было решено передать им 91 тыс. голов крупного рогатого скота[2].

Выполнение данных решений, организация продовольственного обеспечения строителей проходили в сложных условиях. Так, реализация продовольственных фондов для Северо-Западного УОБР в Ленинградской и Калининской областях была затруднена в связи с военными действиями, а после перехода управления на строительство рубежа в Ярославской и Вологодской областях осложнялась нехваткой транспортных средств для подвоза продовольствия.

Руководители Мурманской области возложили организацию питания строителей «Севоборонстроя» на трест «Рыболовпотребсоюз». Однако последний не справился с поручением. Тогда «Севоборонстрой» создал собственный отдел снабжения, который организовал питание рабочих[3].

С весны 1942 г. в системе ГУОС НКО была установлена штатная численность военно-строительных органов и строительных колонн. Реорганизованные УОСы получали определенное количество продовольственных пайков по списочному составу. Общая калорийность пайка должна была составлять 2200 калорий в сутки. По суточной норме стройармейцу полагалось получать: хлеба – 800 г, круп – 66 г, мяса или рыбы – 73 г, масла – 20 г, сахара – 16 г. В действительности строители из-за неполного обеспечения мясом и овощами получали паек, не превышавший 2000 калорий.

---

[1] Они – участники великой войны. М.,1966.С.69.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.3838.Л.62-63.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3857.Л.10;Д.3858.Л.12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Документальные источники свидетельствуют о тяжелом материально-бытовом положении строителей ряда УОС в 1942 г. Так, в докладе Военному совету Северо-Западного фронта начальник 20-го УОС Н.Лагунов сообщил о смерти в мае-августе 1942 г. 176 строителей. Из них 100 человек умерли от сердечной слабости из-за недостатка питания. Вследствие полной потери трудоспособности из УОС в райвоенкоматы откомандировали 1640 человек. В мае-июне было госпитализировано 2,5 тыс. строителей, в том числе с диагнозом безбелковые отеки – 1500 человек. Среди личного состава строительств инженерного отдела КБФ в декабре 1941 г. – январе 1942 г. умерли от истощения 495 человек. Из 1,5 тысяч флотских строителей Ленинграда в начале февраля 1942 г. 1100 человек болели дистрофией[1]. В 21 УОС Калининского фронта в середине августа 1942 г. имелось 1090 больных дистрофией. Все больные работали на строительстве с июля-августа 1941 г.

Такое трагическое положение строителей было вызвано рядом причин. 12-часовой рабочий день, тяжелый физический труд, недостаток белкового питания и овощей в рационе, отсутствие выходных дней, полевые условия жизни и длительные переходы подорвали здоровье далеко немолодых строителей, чей возраст составлял, как правило, 45-55 лет. Положение усугублялось тем, что УОСы находились в районах, бывших в оккупации, с разрушенной базой сельского хозяйства. В целом по всем строительным колоннам УОС Красной Армии общая заболеваемость личного состава за период с января 1942 г. по февраль 1943 г. составляла от 25 до 42 %. При этом госпитализация больных достигала 5 %. Авитаминоз и дистрофия строителей особенно усиливались в зимние месяцы. По решениям военных советов фронтов строителям было выделено дополнительное количество продовольственных

[1] ЦВМА: Ф.102.ОП.1.Д.250.Л.22, 36.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пайков, однако полностью проблему с питанием эта мера решить не могла[1].

7 апреля 1942 г. СНК и ЦК ВКП(б) приняли постановление о выделении земель для подсобных хозяйств предприятий и индивидуальных огородов рабочих и служащих[2]. В течение года подсобным хозяйствам предприятий было выделено около 1,2 млн. га, в том числе свыше 11 тыс. га для развития подсобных хозяйств управлениям оборонительного строительства. На этих землях в начале 1943 г. были организованы 45 подсобных хозяйств УОС с размерами земельных участков от 50 до 2 тыс. га.

В 1943 г. ими было собрано 64 тыс. центнеров зерновых, картофеля и других овощей. В 1944 г. на децентрализованное питание военных строителей кроме растениеводческой продукции поступило 27 тыс. центнеров мяса, свыше 12 тыс. центнеров молока, 150 тыс. шт. яиц. Благодаря этим мерам стоимость суточного продпайка строителей повысилась с 3 руб. 10 коп. в 1943 г. до 3 руб. 71 коп. в 1944 г.[3]

В 1943-1945 гг. в ходе активных наступательных действий Красной Армии строителям удавалось избегать перебоев в продовольственном снабжении благодаря собственным заготовкам децентрализованного характера.

На завершающем этапе войны вместо крупных подсобных хозяйств УОС РВГК при управлениях военно-полевых строительств организовывались небольшие хозяйства. Этим достигалось улучшение оперативного продовольственного обеспечения органов и частей оборонительного строительства.

В соответствии с решением правительства от 15 февраля 1944 г. снабжение военных строителей продовольствием было передано от Нарком-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5601.Л.19,26;Д.5606.Л.5-6.
[2] Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957.Т.2.С.723.
[3] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4426.Л.142;Д.4617.Л.175.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

торга в ведение Главвоенторга. При этом продовольственные нормы для личного состава организаций ГУОС были увеличены. За их основу брались нормы снабжения рабочих торфопредприятий. Для перевыполнивших нормы выработки сохранялось дополнительное питание[1].

Улучшению материально-бытового положения военных строителей на завершающем этапе войны способствовала работа контролеров Наркомата Госконтроля, командующих фронтами.

В июне 1943 г. контролерами Наркомата Госконтроля СССР по Северо-Западному, Калининскому, Центральному, Воронежскому, Южному фронтам и Московскому военному округу была проведена комплексная проверка финансово-хозяйственной деятельности шести УОС. По результатам проверок УОС и УВПС было издано 27 приказов, в том числе 25 по различным нарушениям в продовольственном и вещевом обеспечении строителей.

В 1944 г. контролерами наркомата были проверены уже 53 УОС и УВПС. После проверок главный контролер НК ГК по Наркомату обороны Казаманов издавал обязательные указания руководителям ГУОС, где требовал устранения причин нарушений. По результатам проверок Наркомат обороны издавал приказы, где реализовывались предложения Наркомата Госконтроля. Результаты проверок отдельных вопросов докладывались Молотову или Микояну[2].

Маршал Г.Жуков, генерал К.Рокоссовский проявляли внимание, реагировали на любые отклонения в вопросах питания, материально-бытового обеспечения военных строителей. Так, командующий 1-м Белорусским фронтом К.Рокоссовский за неудовлетворительную организацию питания строителей привлек виновных к ответственности. Г.Жуков по итогам про-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5310.Л.52,72,76.
[2] ГАРФ: Ф.8300.ОП.1.Д.11.Л.46;Д.14.Л.21,24;Д.22.Л.149.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

верки Наркоматом Госконтроля СССР 32-го УОС за серьезные нарушения в хозяйственно-финансовой деятельности отстранил от занимаемой должности и отдал под суд военного трибунала его руководителей[1].

Обеспечение вещевым имуществом личного состава строительных батальонов до октября 1941 г. испытывало большие затруднения. Тяжелые условия работы, особенно в условиях Севера и Северо-Запада, приводили к быстрому изнашиванию обуви, одежды строителей. У многих она превратилась в лохмотья. Особенно страдали из-за этого строители, призванные из западных областей Украины и Белоруссии.

Правительство отреагировало на массу жалоб, хлынувших в центральные государственные и партийные органы, разместив в сентябре 1941 г. заказ на пошив 300 тыс. комплектов обмундирования в 11 областях России. В октябре заказ был выполнен. В декабре 1941 г. Наркомлегпром СССР поставил для строительных колонн ГУОС НКО телогреек, шаровар и обуви на сумму в 33 млн. рублей[2].

И в последующие годы обеспечение военных строителей вещевым имуществом было узким местом в организации их жизни и быта. Строители относились к тыловым частям и снабжались обмундированием в последнюю очередь. Многое в этом деле зависело от командования фронтов.

В мае 1944 г. командующий 1-м Украинским фронтом маршал Г.Жуков обратил внимание на плохое обмундирование и обувь военных строителей. Он потребовал у тыловых органов полного удовлетворения заявок на выдачу комплектов обмундирования и обуви для военных строителей фронта[3].

Весной 1944 г. ГУОС Красной Армии получило 270 тыс. метров сук-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.12.Л.30; Ф.233.ОП.2382.Д.375.Л.221-222.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.73;Д.3963.Л.110.
[3] Галицкий И.П. Дорогу открывали саперы. М.,1983.С.175-176.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на, поступившего в СССР в качестве подарка от общественных организаций США и Великобритании. Из него было пошито обмундирование для личного состава военно-строительных отрядов[1].

Медико-санитарное обслуживание трудящихся оборонительных строек с началом войны столкнулось с рядом серьезных проблем кадрового, материального, финансового порядка. Некоторые строительные управления Главгидростроя НКВД в Смоленской, Московской, Ленинградской, Орловской, Калининской областях не были укомплектованы медперсоналом, не имели в достаточном количестве медикаментов, инструмента, перевязочных средств. Наркомздрав СССР в начале августа 1941 г. возложил ответственность за медобслуживание рабочих спецстроек на соответствующие облздравотделы[2].

Организации здравоохранения на местах изыскивали дополнительные средства, медикаменты, которые направлялись на места работ строителям рубежей обороны. Так, исполкомы Ленинграда и области приняли совместное решение «О медико-санитарном обеспечении населения Ленинграда и Ленинградской области на оборонительных работах»[3]. В соответствии с принятым решением на места строительства направлялся медперсонал, в том числе студенты-медики старших курсов, лекарственные и перевязочные средства.

В конце августа 1941 г. на основании постановления ГКО Наркоматы здравоохранения Российской Федерации, Украины, Карело-Финской ССР развернули работу по организации штатной системы медико-санитарных частей строительных районов и участков ГУОБР НКВД. В строительном управлении назначался старший врач. Медсанчасть строительного района

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.11.Л.23-24.
[2] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5791.Л.33;Д.5792.Л.124.
[3] ЦГА СПб: Ф. 7179.ОП.53.Д.32.Л.220.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

состояла из старшего врача и фельдшера, а также санитарно-эпидемиологического отряда. В распоряжении строительного участка имелся стационар на 10 коек с врачом и фельдшером во главе, а также дезинсекционный отряд. Так, осенью 1941 г. на строительстве Вологодского рубежа были открыты 21 медицинский пункт, 3 стационара, 2 инфекционных отделения на 120 коек, работало 50 бань [1].

Строители оборонительных сооружений обеспечивались медицинскими кадрами из расчета: одна медицинская сестра на 500, один врач на 2000-3000 и один санитарный врач на 3-4 тыс. человек. Помимо оказания первой помощи, медицинский персонал определял порядок и пути эвакуации заболевших и раненых, вел санитарную разведку водных источников, строго контролировал соблюдение санитарного минимума по питанию, личной и общественной гигиене. Руководителям лечебных учреждений вменялось в обязанность обеспечить беспрепятственный прием всех больных и раненых, доставленных с оборонных работ.

Вся организаторская работа по формированию медико-санитарных частей проводилась местными органами здравоохранения. В развернутую сеть медико-санитарных учреждений строительств они направили 1,5 тыс. врачей. И в том, что летом-осенью 1941 г. на оборонных стройках не было допущено эпидемиологических заболеваний заслуга руководителей органов здравоохранения: Калининской области – Ермолова, Смоленской – Никитина, Московской – Холодкова, Ленинградской – Вольфинзона, Орловской – Воронкова, Тульской – Журавлева, Курской – Манаенко[2].

Зимой 1941-1942 гг. положение с медицинским обслуживанием строителей ухудшилось. Плохое питание, неудовлетворительные жилищные

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3875.Л.12;Д.5598.Л.30-32;Д.5600.Л.66.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.15.Л.6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и санитарные условия создавали благоприятную обстановку для распространения разного рода болезней, в первую очередь инфекционных. В январе 1942 г. в 24-м УОС Южного фронта было зарегистрировано несколько случаев заболевания сыпным тифом. Тиф был зафиксирован и в ряде городов страны. Учитывая надвигающуюся опасность, ГКО 2 февраля 1942 г. принял постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и в Красной Армии». В противоэпидемическую работу были вовлечены все медицинские работники независимо от их специальности. Для борьбы с тифом в 24-е УОС были направлены бригады врачей фронта, Ростовского облздравотдела, санитарный поезд с эпидемиологами, открыт госпиталь в ст. Морозовской[1].

Летом 1942 г. переход личного состава 25-го УОС на строительство северо-кавказских рубежей вызвал вспышку заболевания малярией. Положение было настолько серьезным, что потребовалось открытие специальных госпиталей для больных строителей. Местные республиканские органы здравоохранения оказали всю необходимую помощь в ликвидации эпидемиологической вспышки[2].

К 1943 г. в ГУОС сложилась система лечебно-профилактических учреждений со своими медицинскими кадрами. В строительных организациях имелись 52 лазарета на 40-50 коек и 159 изоляторов на 3-5 мест каждый. В последующем сеть медицинских учреждений продолжала расширяться. В 1944 г. в дополнение к имеющимся были открыты 102 лазарета и 291 изолятор. Некоторые УОС, учитывая возрастной состав строителей, открыли у себя зубопротезные мастерские. В течение этого года свыше 59 тыс. военных строителей прошли медицинское освидетельствование. По решениям вра-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5600.Л.85.
[2] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.21.Л.8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чебно-экспертных комиссий УОС РВГК 28 тыс. человек перевели на облегченные условия труда, 2,9 тыс. уволили в отпуска, а 1,3 тыс. строителей комиссовали по болезни[1].

Таким образом, строительные отрасли промышленности в самом начале войны испытали огромные трудности. В короткие сроки была проведена их реорганизация, налажено сочетание планомерности с оперативным использованием неотложных, нередко чрезвычайных форм и методов управления процессом снабжения военных строек материальными ресурсами.

Система оплаты труда военных строителей прошла несколько этапов. Ее конечной целью являлось стимулирование производительного труда, сроков и качества выполняемых оборонительных работ.

Недостатки материально-бытового обслуживания и обеспечения строителей всем необходимым приводили в первом периоде войны к потерям их здоровья, а иногда жизни.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.4617.Л.134.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

5.3. Массово-политическая, идеологическая работа в формированиях и частях строителей рубежей обороны

Мобилизуя людские, материальные силы страны на борьбу фашистской Германией политическое руководство Советского Союза постоянно уделяло внимание налаживанию идеологической работы в строительных частях и организациях, занятых на возведении оборонительных рубежей. Как и в организаторской, мобилизационной деятельности эффективность предпринимаемых мер в области политической в огромной степени зависела от коммунистической партии.

Вопрос о ее роли в войне в целом и оборонительном строительстве в частности очень «неудобный» для исследователя. За последнее десятилетие он подвергался и подвергается изменениям конъюнктурного характера. Шкала оценок колеблется от сведения всех истоков народной силы по существу к одному фактору – организующей, мобилизующей, руководящей роли партии – до заявлений о ее негативном влиянии на ход войны, поскольку мол она была антинародной, преступной, являясь опорой деспотической власти Сталина.

Всестороннее изучение проблемы показало, что партия с первых дней войны выделила оборонительное строительство в важнейший участок своей работы. Партия стала по существу государственным институтом. Хорошо организованная, построенная по принципу жесткого централизма, единая, массовая, дисциплинированная она возглавила строительство оборонительных рубежей и сооружений. Ее опорой на местах были партийные комитеты и партийные организации. На них легла ответственность подбора кадров политических руководителей гигантской оборонительной стройки.

Главным политическим управлением РККА, военными советами

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фронтов и армий принимались меры для укомплектования должностей военных комиссаров в управлениях военно-полевых строительств, строительных батальонах, политруков – в строительных ротах. Назначались также нештатные политруки в управления старших производителей работ и на строительные участки. Было направлено значительное количество политработников для работы среди местного населения, занятого на возведении оборонительных рубежей.

В управлениях оборонительного строительства НКВД не было штатных политорганов и политаппарата. ЦК ВКП(б) в сентябре 1941 года обязал местные областные и районные партийные и советские органы возглавить массово-политическую работу в этих управлениях, а также среди местного населения, привлекаемого на полевое строительство в пределах их территорий. Были назначены уполномоченные обкомов ВКП(б) в управления оборонительных работ и уполномоченные райкомов партии – на полевые строительства, которые выполняли роль военных комиссаров. Приказами начальников УОБР назначались комиссары строительных участков, рабочих батальонов, политруки строительных отрядов[1].

Война расширила объем политической работы и потребовала от партийно-политического аппарата заниматься не только пропагандой, но и военной работой. В связи с этим республиканские и областные партийные организации, политические управления фронтов уделяли большое внимание подбору и расстановке партийных кадров в качестве политработников среднего и старшего звена, а также мобилизации коммунистов в формируемые инженерно-строительные части. Так, военным комиссаром инженерного управления Ленинградского фронта был назначен секретарь Петроградского райкома партии, кандидат в члены горкома И.Король. В первые две недели

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3.Л.59-61.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войны Ленинградская партийная организация направила в инженерно-строительные части свыше 1200 коммунистов[1], что способствовало созданию полнокровных партийных организаций в каждом из вновь формируемых батальонов.

Из состава политработников резерва при политуправлении Ленинградского фронта в каждый из инженерно-саперных, строительных батальонов был назначен военный комиссар, а в роты – политические руководители.

Областной, городской и районные комитеты партии несли ответственность за состояние массово-политической работы среди трудармейцев города, области и строительных организаций. В июле-августе 1941 г. Ленинградская партийная организация для руководства массово-политической работой в секторах оборонительных работ подобрала и Военный совет утвердил 22 военных комиссара.

Как правило, все они являлись руководителями партийных комитетов районов, где велось оборонительное строительство.

Комиссарами трасс, рабочих эшелонов, батальонов, политруками сотен, рот, строительных участков, агитаторами в бригады назначались завотделами, члены бюро райкомов партии, секретари партийных организаций, члены партийных комитетов и бюро.

С помощью партийных организаций райкомы партии подбирали коммунистов и направляли их для ведения массово-политической работы в низовые звенья оборонной стройки – сотни и бригады. Так, Красногвардейский райком партии направил для укрепления этих важных звеньев 300 политруков и несколько сот агитаторов. В качестве низового партийного актива оборонной стройки райком партии направил партийный актив предприятий и учреждений, преподавателей ВУЗов и техникумов, учителей, инст-

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1217.Д.36.Л.44.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рукторов и лекторов партийного комитета. С этой же целью Московский райком партии выделил свыше 500 коммунистов[1].

О масштабах работы по подбору и расстановке кадров политсостава на оборонной стройке говорят следующие данные. В июле-августе 1941 г. на строительство рубежей для защиты Ленинграда было направлено свыше 2 тыс. комиссаров и политруков, а также около 8 тыс. агитаторов[2].

В первые дни июля 1941 г. на строительство Ржевско-Вяземского рубежа Московский комитет мобилизовал актив из партийных курсов при горкоме партии. Члены Московского комитета ВКП(б), работники горкомов партии и исполкомов местных Советов, секретари парторганизаций постоянно находились на строительстве, были подлинными руководителями тружеников, занятых сооружением объектов на подступах к столице. Политработники поддерживали с Москвой тесную связь. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации находили яркие формы общественно-массовой работы. Среди политработников строительных подразделений были женщины. Политруками рот успешно работали Г.Глаголева, А.Балабанова, Л.Доронина, К.Балухтина, Л.Пономарева. Они организовывали соревнование между коллективами, проводили ежедневно читку газет и политинформации, пускали по рубежам пеших почтальонов-книгонош, которых строители прозвали лесными избачами. Стали выходить походные газеты, создавались коллективы художественной самодеятельности, в которые записывались песенники, плясуны, рассказчики. Несмотря на тяжелую обстановку, художественная самодеятельность действовала во всех строительных подразделениях[3].

---

[1] ЦГА И-ПД: Ф.25.ОП.10.Д.262.Л.67; Д.334.Л.57; Ф.415.ОП.3.Д.1124.Л.4.
[2] Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов.Т.2. Л.,1947.С.273.
[3] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.5665.Л.13; Рубежи мужества. М.,1978.С.19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Осенью 1941 г. на строительство Окского рубежа Горьковская партийная организация направила 5 тыс. коммунистов. Свыше половины коммунистов работали рядовыми строителями, а остальные в качестве бригадиров, руководителей среднего звена. Политико-массовую работу на строительстве осуществляли более 700 неосвобожденных политруков строительных подразделений[1].

В целях мобилизации сил и средств на отпор врагу партия перестроила систему идеологической работы, в первую очередь пропаганду. Их главной задачей было сплочение и единство фронта и тыла, партии и народа, людей всех национальностей, классов и социальных групп перед лицом смертельного врага.

Силу пропаганды оценил еще Наполеон. Именно ему принадлежит мысль о том, что пять газет могут сделать куда больше, чем хорошо вооруженная 100-тысячная армия[2]. Надо подчеркнуть, что в годы второй мировой войны во всех воевавших странах пропаганда играла огромную роль. Видимо, никогда прежде она так глубоко не воздействовала на массовое сознание. По сравнению с первой мировой войной расширились ее возможности, разумеется, за счет радио, волны которого доходили до самых отдаленных уголков. Регулярно оперативно передаваемая по радио информация значительно повышала эффективность влияния на общественное мнение.

В СССР Коммунистическая партия создала всеобъемлющую систему пропаганды. Полностью сосредоточив в своих руках руководство идеологической работой, ЦК ВКП(б), другие партийные органы сумели мобилизовать на борьбу с врагом максимум возможных резервов. На вооружение были взяты все средства духовного воздействия на армию и население – устная аги-

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.387.Л.38.
[2] Великая Отечественная война.Кн.4.Народ и война. М.,1999.С.21.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тация, печать, литература и искусство.

Массово-политическая работа среди строителей направлялась на усиление трудового воспитания, творческой активности и инициативы, на поддержание высокого морального духа, развитие патриотических чувств и привитие ненависти к захватчикам, на укрепление трудовой и воинской дисциплины. Среди форм политической работы, использовавшихся в годы войны были: митинги, доклады, групповые и индивидуальные беседы, читки газет, политические занятия и политические информации, встречи с передовиками строительства, популяризация трудовых достижений, партийные, общие и делегатские собрания строителей, слеты стахановцев и ударников. Из средств массовой информации широко использовались печать, радио, стенные газеты, боевые листки.

Для воспитания мужества и чувства гордости за свой самоотверженный труд среди строителей оборонных трасс партийные организации использовали такую форму массово-политической работы, как совместные митинги строителей и воинов, защищавших рубежи. Подполковник Б.В.Бычевский, описывая первые бои на Лужском рубеже, вспоминал: «Слух о первом нашем боевом успехе быстро распространился среди строителей укреплений..., тут же состоялся импровизированный митинг, на котором были названы конкретные цифры потерь, понесенных врагом»[1].

В августе 1941 г. на один из участков Брянского рубежа прибыла часть полковника А.Веденина. Главный инженер показал командованию полка весь огромный участок оборонительного рубежа. Это было прекрасное, хорошо продуманное фортификационное сооружение, состоящее из нескольких линий траншей, окопов, ходов сообщения, пулеметных и орудийных гнезд, дотов, дзотов и мощного противотанкового рва. Он перерезал

[1] Бычевский Б.В. Город-фронт. Л.,1967.С.35.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мощный тракт Рославль – Брянск – Орел – Тула и был серьезным препятствием на пути фашистских полчищ к этим городам, а значит, к Москве.

Сооружения понравились А.Я.Веденину и комиссару полка М.Л.Кулаковскому, и они решили занять рубеж подразделениями полка, получив на это разрешение командования. В полдень тысячи строителей и красноармейцев собрались на митинг. Его открыл Кулаковский. Он поблагодарил строителей за напряженный труд и от имени воинов, занявших оборонительный рубеж, поклялся не пропустить врага.

Вскоре построенные позиции подверглись бомбардировке. Однако сооружения в расположении полка почти не пострадали, они оказались не только весьма прочными, но и были тщательно замаскированы. Вслед за бомбежкой на позиции двинулись танки, мотопехота противника. Советские воины выстояли, уничтожили 40 танков.

«Этот день был праздником, – писал позднее А.Я.Веденин. – У бойцов поднялось настроение. Каждый солдат радовался удаче, он поборол страх, перестал бояться танков, поверил в себя, в свои силы, уверовал в победу»[1].

Командующий армией пригласил строителей оборонительных рубежей на месте ознакомиться с результатами боя, убедиться в прочности и надежности позиций. На поле отгремевшего боя прибыли М.М.Мальцев, А.С.Корнев, А.А.Ижиков, П.Г.Гребенников, С.К.Ивашкин и многие другие руководители строительных организаций. На широком, искромсанном, почерневшем от жестокого огня поле тут и там чадили сожженные, разбитые танки, грузовые автомобили, мотоциклы. У некоторых танков были сорваны башни, насквозь пробиты борта. Многие машины завалились в глубокий противотанковых ров. Строители не скрывали своего восхищения столь от-

[1] Рубежи мужества. М.,1978.С.29-30.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

личной работой огневиков и вместе с бойцами радовались одержанной победе. Их оборонительные сооружения выдержали серьезное испытание.

Наиболее распространенными и оперативными формами агитационно-массовой работы, проводившейся партийным активом строек, являлись беседы и громкие читки печатного материала. В короткие перерывы между работой партийный актив оборонных строек знакомил трудящихся с передовыми статьями центральных и местных газет, со сводками Совинформбюро, со статьями и заметками о героических действиях наших воинов, с обзором боевых действий на фронтах, со свидетельствами советских людей о жестокостях и зверствах фашистов.

Большую организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу среди военных строителей в годы войны проводила печать. Исключительно велика ее роль была в организации соревнования среди строителей и пропаганде их передового опыта.

На многих оборонительных рубежах и на стройках важных производственных объектов функционировали выездные редакции центральных и областных газет. Редакции выпускали для военных строителей и местного населения, занятых на оборонительных работах, газеты: на северо-западном направлении – «Ленинская стройка», на юго-западном направлении – «Донбасский отпор», кавказском – «На разгром врага», «Знамя Ленина» и др.

Районные газеты постоянно публиковали материалы, посвященные труду строителей, возводивших рубежи в их местности.

К примеру, газета «Большевистское слово» – орган Всеволожского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся 18 ноября 1941года передовую статью «Враг не пройдет», посвятила трудармейцам, возводившим рубежи под Ленинградом. В ней отмечалось, что почетное место среди передовиков занимает участок, возглавляемый военным инженером В.Бутковским, где все объекты сдаются с оценкой хорошо и отлично.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Этому способствует правильная расстановка рабочей силы, твердая последовательность производства работ по каждому типу сооружений, регулярное доведение до каждого строителя нарядов. Здесь широко развернуто соревнование среди строителей, с целью обмена опытом проводятся технические беседы и консультации, создан специальный участок, где проводятся сборы командиров воинских частей для изучения рациональных методов строительства. Работа коллектива оборонного строительства регулярно отражается на доске показателей и освещается в боевых листках. Бутковцы завоевали переходящее Красное знамя, многие из них представлены к награждению правительственными наградами.

В газете «За боевые темпы» – органе политического отдела 6 саперной армии ежедневно публиковались материалы о лучших саперах и строителях – передовиках строек, о героическом труде рабочих и колхозников, помогавших возводить рубежи, печатались социалистические обязательства энтузиастов, раскрывался опыт передовиков-стахановцев. Как пишет в воспоминаниях А.С.Корнев, бывший командующий этой армией, строители любили свою газету и охотно выступали на ее страницах. Редактором этой газеты был способный журналист С.А.Дынкин[1].

Большое значение для проведения политико-массовой, идеологической работы на сооружении защитных рубежей имел выпуск ежедневной газеты «Ленинградская правда на оборонной стройке». С 28 июля по 14 сентября 1941 г. вышло 46 номеров газеты. Коллектив газеты «Ленинградская правда» выделил из своего состава ряд сотрудников для издания газеты – органа обкома и горкома партии, областного и городского Совета депутатов трудящихся[2]. Ответственным ее редактором был назначен заведующий во-

[1] Корнев А.С. У них были мирные профессии. М.,1962.С.69.
[2] ЦГА И-ПД: Ф.931.ОП.1.Д.7.Л.2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

енным отделом «Ленинградской правды» В.К.Грудинин. В Кингисеппе и Луге были организованы корреспондентские пункты, возглавлявшиеся О.М.Смирновой и А.И.Рискиным.

С самого начала газета определила главное направление своей работы, выразившееся в освещении широкого социалистического соревнования, распространении передового опыта строительства, воспитании чувства патриотизма и ненависти к захватчикам.

Во втором номере газеты от 29 июля 1941 г. в передовой статье «Выходите на соревнование» были опубликованы социалистические обязательства трудармейцев Кировского района – инициаторов социалистического соревнования на оборонной стройке, вызвавших на соревнование трудящихся Московского района. Вскоре инициативу кировцев поддержали трудящихся всех районов Ленинграда.

Четвертый номер газеты был посвящен обобщению передового опыта организации строительства со стороны Красногвардейской партийной организации, путям повышения производительности труда, организованности, дисциплины[1].

Массово-политическая работа на оборонной стройке направлялась на широкое распространение стахановского движения, организацию и принятие трудармейцами встречных планов и повышенных норм выработки. Газета обобщала передовой опыт лучших трудармейцев, бригадиров, мастеров, начальников участков. С этой целью на страницах газеты были введены рубрики: «На трассах оборонной стройки» и «Передовики соревнования». Часто газета публиковала заметки об организаторской и массово-политической работе лучших секретарей партийных организаций, коммунистах и комсомольцах, шедших в авангарде социалистического соревнования, помещала

[1] Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941. 29 июля; 31 июля.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

отчеты о партийных и партийно-комсомольских собраниях на трассах, где обсуждались вопросы об авангардной роли коммунистов и комсомольцев на оборонной стройке.

В проведении массово-политической работы с трудящимися оборонных строек партийные организации быстро перенимали фронтовой опыт. Так, в августе 1941 г. газета «Правда» рассказала о политбойцах, которые на фронте выполняли самые ответственные боевые задания. Одновременно с обсуждением в частях фронта статьи и директивы Народного комиссара обороны СССР «О задачах политбойца Красной Армии» и не желая отставать от своих фронтовых товарищей, трудящиеся Октябрьского района Ленинграда выступили инициаторами создания групп боевого производственного актива. Эти группы и отряды добровольцев, куда наряду с коммунистами и комсомольцами входили и лучшие беспартийные рабочие, вызывались работать на самых опасных участках, в непосредственной близости от вражеских позиций. Вскоре стало известно о создании в Октябрьском районе групп боевого производственного актива в составе 363 человек и поддержке этой ценной инициативы трудящимися других районов города[1].

Действенным средством воспитания высокого патриотического подъема у тружеников оборонительных рубежей были письма и обращения, печатавшиеся в газетах. Газета публиковала письма-призывы видных ученых, передовиков производства, красноармейцев к трудящимся оборонных строек.

В письме-обращении М.Карелиной, кадровой работницы, участницы трех революций и гражданской войны, говорилось: «Каждая девушка, каждая женщина должна себя спросить в эти дни: все ли я сделала вчера, сегодня для обороны нашего прекрасного города Ленина, для защиты нашей Родины?» В одном из номеров газеты содержался призыв ученых-архитекторов

[1] Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941. 8,12,20 августа.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

к инженерам, научным работникам, специалистам включиться в массовое оборонительное строительство[1].

В политической работе среди трудящихся постоянно учитывалось, что воспитание советского патриотизма неразрывно связано с воспитанием ненависти к фашистским захватчикам. С этой целью в массово-политической работе со строителями оборонных трасс использовались публикуемые в центральной и местной печати многочисленные документы, свидетельства преступных планов фашистских захватчиков, их зверств на советской земле.

Широкой популярностью среди трудармейцев пользовались публицистические выступления в печати и по радио писателей, поэтов, деятелей искусств И.Эренбурга, Ал.Толстого, В.Вишневского, Д.Джабаева, В.Инбер, И.Черкасова и др. Верой в правоту нашего дела, ненавистью к врагу были проникнуты стихи О.Берггольц, публикуемые в газете «Ленинградская правда на оборонной стройке».

В газете часто публиковались рисунки на патриотическую тему художника В.Серова, фото В.Фромзеля, Д.Трахтенберга. Политическим активом оборонных строек организовывались антифашистские выставки с материалами о преступлениях гитлеровцев, тематические беседы по темам «Кто правит Германией?», «Где и когда бил русский народ немецких оккупантов», «Фашизм – злейший враг человечества» и др.[2]

Важным направлением массово-политической работы с тружениками оборонных трасс являлась борьба за высокую дисциплину труда, бдительность и организованность. Эта работа включала в себя: разъяснение трудармейцам сущности и особенностей дисциплины труда применительно к военной обстановке, воспитание трудящихся в духе высокой сознательности и

---

[1] Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941. 29 июля, 10 августа.
[2] ЦГА И-ПД: Ф.25.ОП.10.Д.528.Л.12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строжайшего выполнения всех требований руководителей оборонительного строительства, обеспечение примерности и авангардной роли коммунистов и комсомольцев в соблюдении дисциплины.

В печати подчеркивалось, что рабочее задание – это боевой приказ, невыполнение задания, промедление в строительстве оборонительных сооружений является преступлением перед Родиной. В статьях помещенных в газете «Донбасский отпор», «За железный революционный порядок», «Пример коммунистов», «Твоя организованность приблизит час победы», «Каждый строитель – боец, каждая трасса – боевая позиция» и многих других раскрывался опыт работы партийных организаций по утверждению сознательной трудовой дисциплины, порядка и организованности на строительстве оборонительных рубежей и сооружений[1].

Используя меры критики в адрес отдельных нарушителей порядка и организованности, газета помещала сатирические заметки, фельетоны, карикатуры, а иногда и короткие сообщения о привлечении к административной ответственности прогульщиков и лодырей.

Важным средством в деле организации массово-политической работы среди трудармейцев являлись стенные газеты и боевые листки, издававшиеся с помощью партийных организаций в рабочих эшелонах и сотнях. Газеты выходили небольшим тиражом в несколько экземпляров, по два – три раза в неделю. Это были так называемые «газеты-путешественницы», которые переносились с рубежа на рубеж, с трассы на трассу. Они сплачивали вокруг себя актив строек, являлись первыми помощниками руководителей эшелонов и сотен в организации соревнования, в проведении массово-политической работы на оборонительном строительстве.

Важную роль в мобилизации коллективов трудармейцев на решение

---

[1] Донбасский отпор. 1941. 12,14,21 сентября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стоявших перед ними задач играли боевые листки. В газетах, боевых листках, выступлениях партийно-политического актива оборонных строек трудящимся разъяснялись материалы центральной печати, приказы Верховного Главнокомандующего, постановления военных советов, вопросы внутренней и внешней политики.

Таким образом, газеты и другие средства массово-политической работы сыграли большую роль в деле создания оборонительных рубежей и сооружений. Проводя большую работу по разъяснению целей и характера Великой Отечественной войны, они стали центром идеологической, массово-политической работы в коллективах трудящихся. Все газеты оказали большую помощь руководителям оборонных строек в выполнении задач оборонительного строительства, налаживании массового соревнования, ударничества, стахановского движения в условиях военного времени. Газеты осуществляли тесную связь фронта и тыла, служили действенной формой воспитания трудящихся в духе высоких морально-политических качеств, советского патриотизма. Политическая работа была направлена на решение следующих задач: на подбор и расстановку партийно-политических кадров оборонительного строительства, на развертывание массово-политической и идейно-воспитательной работы в массах строителей, на выбор наиболее целесообразных форм, методов и средств политической работы. Благодаря постоянному политическому руководству в формированиях строителей был подготовлен многотысячный отряд пропагандистов, агитаторов и на этой основе достигнут широкий размах массово-политической и идейно-воспитательной работы.

И все же идеологическая, политико-воспитательная работа в управлениях оборонительного строительства в начальный период войны была осложнена в связи с отсутствием в них политорганов.

В конце 1941 и начале 1942 года политические отделы создаются в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ряде вновь формирующихся управлений оборонительного строительства, а в апреле 1942 года они были созданы по утвержденным штатам во всех УОСах[1].

Должное внимание уделялось созданию партийных организаций, которые являлись опорой в работе с массами воинов-строителей.

В начале войны партийные организации в военно-строительных частях были малочисленны. Их росту содействовали постановления ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1941 г., разрешившие брать на постоянный учет членов и кандидатов партии по предъявлении партийных билетов, а также от 19 августа и 9 декабря 1941 г., изменявших условия приема в партию отличившихся в боях военнослужащих, число которых среди строителей непрестанно росло в связи с пополнением их рядов воинами-участниками боевых действий после излечения в госпиталях.

Структура политорганов, партийных и комсомольских организаций в частях и организациях оборонительного строительства окончательно утвердилась в связи с переходом управлений оборонительного строительства на новые штаты – с формированием в августе-сентябре 1943 года управлений оборонительного строительства резерва главного командования (УОС РГК) и фронтовых управлений (ФУОС).

Политорганы и партийные организации сыграли важную роль в воспитании кадров, обеспечении политического влияния на всю жизнь, трудовую и боевую деятельность военных строителей.

Конкретная идеологическая работа с личным составом УОС проводилась с учетом характерных особенностей, связанных со специфической деятельностью военных строителей и использованием при производстве работ больших и разнообразных контингентов рабочей силы, местного населения,

[1] ЦАМО РФ: Ф.73.ОП.12109.Д.16.Л.108,168.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в том числе государств Восточной Европы с перенесением боевых действий за рубеж страны. Так, до декабря 1941 года личный состав строительных батальонов находился на положении красноармейцев, в дальнейшем – до октября 1942 года содержался на основании специальных указаний и инструкций в качестве строительных рабочих. С 9 октября 1942 г. постановлением ГКО «О правовом положении строителей, занятых на возведении оборонительных рубежей в органах Управления оборонительного строительства и инженерных войск Красной Армии» вольнонаемный состав колонн УОС, УВПС, УВСР переводился на положение лиц, состоявших в Красной Армии без выдачи красноармейских пайков и обмундирования, при распространении на них армейских уставов, статей уголовного кодекса «О воинских преступлениях», а также всех льгот, которыми пользовались военнослужащие и их семьи.

Политико-воспитательная работа была органично связана с конкретными заданиями по производству и графиками работ, в свою очередь обусловленных обстановкой, складывавшейся на фронтах. При ее проведении использовались разнообразные формы и методы.

В частях УОС и УВПС широкий размах приобрела работа агитаторов, они выделялись в каждом взводе, команде. В их выступлениях широко использовалась тематика, рекомендованная Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Значительную агитационно-пропагандистскую работу проводили лекторские группы, создававшиеся при политотделах саперных бригад, УОС и партийных бюро УВПС.

Важной формой политического воспитания военных строителей были политические занятия, проведение которых было налажено с конца 1941 года. Они велись из расчета 1-2 занятия в неделю, особенно в дни, когда из-за погодных условий работы на рубежах не производились. Их тема-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тика соответствовала задачам, которые ставились перед армией в соответствующие периоды войны.

Политорганы, партийные организации проводили большую работу по развертыванию среди строителей соревнования, стахановского движения.

Широко было развернуто соревнование в строительных частях и подразделениях 5 саперной армии на строительстве рубежей сталинградского направления и на Дону. В батальонах по результатам выполнения договоров соревнования между ротами лучшим командирам и бойцам объявлялась благодарность, передовым ротам присуждались переходящие Красные знамена или Красные вымпелы. Такие же вымпелы вручались передовым взводам в роте, а во взводах – передовым отделениям[1].

Организации соревнования на военно-полевых строительствах постоянно уделяли внимание военные советы, политические управления фронтов, военные советы саперных армий. Военный совет Юго-Западного фронта в июне 1942 года учредил переходящее Красное знамя для управления оборонительного строительства – победителя в соревновании. От имени Ворошиловградского обкома партии и исполкома Совета депутатов трудящихся Красное знамя вручалось показавшему наивысшую производительность труда УВПС.

Одной из форм активизации соревнования строителей являлись собрания актива оборонительного строительства, на которых обсуждались вопросы выполнения планов работы, повышения производительности, улучшения идейно-воспитательной работы. Собрание актива обычно принимало обращение ко всем строителям оборонной стройки, и оно обсуждалось во всех бригадах, участках, эшелонах трудармейцев. По итогам обсуждения коллективы строителей принимали социалистические обязательства и за-

[1] Комаровский А.Н. Записки строителя. М.,1972.С.114-116.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ключали договоры на соревнование.

Выполнению планов развертывания социалистического соревнования способствовала продуманная система поощрения лучших строителей. При этом партийные организации стремились обеспечить широкую гласность достигнутых результатов. За выполнение и перевыполнение норм выработки строители поощрялись благодарностью командования УОС фронта с занесением полученного поощрения в книжку военного строителя. Применялись и такие формы поощрения, как присвоение званий стахановцев и ударников, награждение ценным подарком или денежной премией, сообщение о достижениях в коллективы по месту прежней работы, а в отношении коммунистов – письма в партийные комитеты, помещение на Доску почета в клубах и кинотеатрах по месту жительства, рассказ о достижениях передовиков в газетах, по радиовещанию, предоставление дополнительных дней отдыха, выдача бесплатных билетов в театры и кино.

В мае-июне 1942 г. военные строители включились во Всесоюзное социалистическое соревнование, зачинателями которого являлись рабочие Кузнецкого металлургического комбината, самолетостроительного завода № 18 и моторостроительного завода № 26. Развертыванию соревнования среди строителей способствовали требования приказа НКО от 23 мая 1942 г. «О ликвидации недостатков в оборонительном строительстве» и директивы ГУОС Красной Армии от 4 июня 1942 г.[1] Эти документы требовали от командно-политического и инженерно-технического состава устранить недостатки, развернуть соревнование, направляя его на перевыполнение производственных планов и улучшение качества работ.

Личный состав 25 УОС в мае 1942 года вызвал на соревнование

[1] Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М.,1997.Т.13.(2-2).С.241-243.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строителей 24 УОС и обратился ко всем управлениям оборонительного строительства с призывом включиться во всеармейское соревнование военных строителей под девизом: «Все силы на выполнение и перевыполнение планов – таков должен быть наш ответ на почин передовых предприятий страны»[1]. ГКО для поощрения лучших коллективов военных строителей учредил переходящее Красное знамя.

По инициативе коммунистов УОС было организовано принятие индивидуальных и коллективных обязательств, носивших конкретный характер. На собраниях были обсуждены и выработаны важнейшие показатели: о сроках и качестве строительства, овладении новыми специальностями, повышении производительности труда, экономии строительных материалов, завоевании званий «двухсотников», стахановцев и ударников, развертывании политической работы по обеспечению выполнения обязательств. В УОС по примеру промышленных предприятий страны развернулась борьба за право называться фронтовыми бригадами. Это была новая форма соревнования, которая позволила поднять его результаты и увеличить количество «многосотников».

В 1943 г. соревнование на оборонительном строительстве поднялось на новую ступень. Если в войсках, согласно приказу НКО от 10 ноября 1942 г., оно уже не практиковалось, то в частях оборонительного строительства все более активизировалось и характеризовалось совершенствованием форм и методов пропаганды производственных достижений.

Появились новые агитационно-пропагандистские формы. По инициативе коммунистов стали проводиться слеты и совещания отличников соревнования и ударников, взаимные проверки выполнения договоров, общественные смотры, показные занятия. В пропаганде производственных дости-

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.16.Л.169-172.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

жений методы работы передовиков заняли еще более достойное место.

Руководители строительств, партийные организации вели серьезную работу по выполнению всех условий договоров. При этом особое внимание обращалось на развитие рационализации: внедрение в производство средств малой механизации, технических усовершенствований. По сравнению с предыдущим, 1942 г., количество рационализаторских предложений в ГУОС выросло в два раза[1]. Это способствовало экономному расходованию материалов и повышению производительности труда.

В 1943-1944 гг. больших успехов добились коллективы 26, 27 и 36 УОС РГК, военно-строительного управления Ленинградского фронта, который неоднократно побеждал в соревновании и награждался переходящим Красным знаменем ГКО. Продуманная система мер индивидуального и коллективного поощрения еще в большей степени усилила движение за высокие показатели в соревновании на последующих этапах соревнования.

Таким образом, соревнование занимало важное место в борьбе за выполнение планов оборонительного строительства. Партийные организации, командно-политический и инженерно-технический состав в ходе соревнования проделали большую работу по воспитанию у военных строителей мужества, самоотверженности и трудового героизма, любви к профессии, высокой дисциплины и организованности.

Наряду с развитием соревнования партийные организации придавали большое значение воспитанию у строителей чувства патриотизма, формированию у них потребности к конкретному и действенному выражению этого чувства. С этой целью партийные организации всячески поддерживали патриотические начинания трудящихся.

Так ленинградцы выступили, в частности, с почином добиться такого

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5571.Л.103.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

выполнения норм, чтобы не менее половины рабочего времени трудиться в фонд обороны. Коммунисты ленинградских строек призывали работать одному за двоих, сдавать огневые сооружения с табличкой качества, вести сбор средств осиротевшим детям фронтовиков. Эти начинания получили одобрение партийных комитетов и распространялись на всех оборонных стройках. Патриотические чувства выражались и в отчислениях части заработной платы на строительство танков и самолетов. По инициативе коммунистов было собрано около одного миллиона рублей на строительство танковой колонны «УОСОВЕЦ». Так же активно прошла подписка всего личного состава УОС на Государственный военный заем 1943 г.[1] Строители не жалели ничего ради повышения боеспособности действующей армии.

Не оставались забытыми и вопросы культурно-массовой работы. Политработники строительных частей заботились о том, чтобы люди могли получше отдохнуть в короткие часы досуга. В каждой части организовывалась художественная самодеятельность, а в подразделениях были затейники, массовики. На участках имелись библиотеки-передвижки.

В западной историографии есть авторы стремящиеся убедить своих читателей в том, что советские люди привлекались к оборонительным работам лишь с помощью насилия и репрессий. Так о строительстве оборонительных сооружений под Ленинградом германский историк Г.Дамс пишет, что «...посредством принудительно согнанных одного миллиона гражданских были построены в 25-40 км полукругом укрепления, противотанковые рвы, минные поля»[2]. Такие измышления для выживших ленинградцев звучат кощунственно, а для погибших – оскорбительно.

Есть и трезвые оценки подвига ленинградских строителей рубежей

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1217.Д.481.Л.132,202-203.
[2] Dahms H. Geschichte des zweiten Weltkrieges. Tubingen,1965.S.295-296.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обороны. В трехтомнике документов и материалов «Вторая мировая война» говорится, как группа армий «Север» натолкнулась на оборонительную линию, которую воздвигли на рубеже Луги рабочие Ленинграда. «С начала августа здесь работали миллион человек, – пишут авторы тома. – Рабочие, интеллигенты, служащие, студенты, женщины и дети с ожесточенным упорством стремились отрыть противотанковые рвы, заложить мины, соорудить проволочные заграждения. Мужественно выстояли они под огнем противника. Это отчаянное сопротивление стоило немцам 75 тыс. жизней и, прежде всего, дало руководству города время для подготовки обороны»[1].

Наиболее объективные из иностранных корреспондентов, аккредитованных в СССР в годы войны отмечали в своих сообщениях, тесное взаимодействие фронта и тыла. Так американский писатель Э.Колдуэлл, отправляя репортажи из Москвы знал, что в США нападение Гитлера на СССР оценивали по разному и ожидали различных результатов. Газета «Нью-Йорк пост» в номере от 27 июня 1941 г. злорадно подчеркивала: «Понадобится самое большое чудо за все время после того, как была написана Библия, чтобы спасти красных от полного поражения в кратчайший срок».

Колдуэлл в это же время писал о стойкости солдат, сражавшихся на дальних подступах к столице; о тысячах людей – студентах, служащих, домохозяйках, которые днем и ночью рыли траншеи и окопы на подступах к Москве. «Отношение людей к войне и своим обязанностям, – отмечал он – … были твердыми, бескомпромиссными. Исчезла всякая расхлябанность. Героизм народа, его жажда победы, наверное, не имеют равных в истории»[2].

В основе героизма был высокий моральный дух народа, его патриотизм. Героическая оборона Ленинграда, Москвы, Сталинграда относится к

---

[1] Мерцалов А.Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М.,1989.С.217.
[2] США: Экономика, политика, идеология. М.,1985.№1.С.40-41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

классическому проявлению у нашего народа чувства патриотизма. Население этих городов представляло себя как последний рубеж государства, своей страны. Дальше этого рубежа, а именно захвата неприятелем Москвы, Ленинграда, Сталинграда, казалось уже невозможно отступить, так как там кончается само государство.

В Советском Союзе, опираясь на патриотизм и чувство ответственности народа за судьбу страны, политическое руководство сумело мобилизовать все силы страны, чтобы выстоять под ударом агрессора, изменить ход боевых действий в свою пользу и победоносно завершить войну. Советская государственная система выдержала проверку, стала одним из источников силы СССР. Нельзя сказать, что в других странах не было сильной власти. Но в СССР организованность и целеустремленность правительства оказались намного выше.

Французская армия в 1940 г., равная по многим параметрам немецкой, капитулировала по существу без сопротивления. «Линия Мажино» – система французских долговременных укреплений протяженностью около 400 км на границе с Германией, Люксембургом и частично с Бельгией, насчитывала почти 5600 дотов. В мае 1940 г. немецкие войска прорвали оборону союзников на франко-бельгийской границе, выйдя в тыл «Линии Мажино». Как правило, после приказа французского верховного командования гарнизоны дотов прекращали сопротивление, а укрепления сдавались немцам без повреждений.

Для французского народа, не чуждого патриотизма и национальной гордости, оккупация страны стала трагедией. Главная причина заключалась в том, что во Франции в то время не оказалось такого правительства, которое сумело бы опереться на народ, использовать в борьбе с внешним врагом силу духа своих сограждан, сплотить их в единое целое, укрепить армию и драться до победы.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Важная роль в сплочении трудящихся оборонных строек принадлежала коммунистам. Коммунисты, постоянно находясь в гуще масс строителей, словом и личным примером боролись за выполнение поставленных задач. Одним из важнейших направлений политической работы являлось трудовое воспитание строителей, развертывание широкого соревнования, поддержка различных патриотических починов. Благодаря этой работе была обеспечена высокая трудовая и политическая активность военных строителей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по главе

Таким образом, исследование подтверждает, что строительная наука сыграла важную роль в организации военно-инженерной подготовки стратегических рубежей и плацдармов. В кратчайшие сроки была осуществлена перестройка работы ряда отделений Академии наук, научно-исследовательских институтов, вузов, научных инженерно-технических обществ строительного профиля. Результаты показали, что работа осуществлялась успешно. Это объяснялось, во-первых, огромным энтузиазмом, с которым ученые, специалисты-строители стремились скорее поставить свои знания на службу Родине, максимальную помощь Красной Армии в создании инженерной обороны, а во-вторых, тесной связью строительной, геологической науки с практикой.

Внимание ученых и специалистов строительного профиля в годы войны было направлено на исследования, которые могли дать эффект в кратчайшие сроки. Они, в основном, были сосредоточены на следующих главных направлениях: 1) разработка специальных технических вопросов оборонительного строительства, 2) замена дефицитных строительных материалов местным сырьем, 3) научно-техническая помощь в улучшении и освоении новых производств (цемента, маскировочных красок, взрывчатых веществ и др.).

Важным фактором перестройки деятельности научных учреждений строительного профиля на военный лад явилось создание новых организационных форм их деятельности, способствовавших быстрому и комплексному решению военно-инженерных проблем. В годы войны в практику вошли новые формы работы научных коллективов. Это выразилось в создании специализированных отраслевых бригад, объединении руководящих научно-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

технических строительных органов на местах, организации ряда служб и групп (военно-геологической, маскировки, спецкартирования), проблемных и региональных комиссий (военно-инженерной, по строительству укрепленной полосы и др.).

Новые формы организации научной деятельности обеспечивали оптимальное участие строительной науки в обороне страны. Созданные в первый год войны, они способствовали быстрому и планомерному использованию научных сил на наиболее важных направлениях. Комплексное изучение проблемы, к которой привлекались крупные ученые и специалисты-строители, позволяло решать сложные военно-инженерные вопросы, оказывать необходимую помощь оборонным стройкам.

В годы войны, несмотря на величайшие трудности, строительная индустрия страны смогла решить задачи материально-технического обеспечения оборонительных работ. В интересах оборонительного строительства работали сотни крупных, средних и мелких предприятий строительных организаций и трестов. С их помощью военные стройки были обеспечены необходимым инструментом, строительными материалами, железобетонными и металлическими конструкциями, крепежными изделиями, в определенной степени средствами механизации.

В сложных условиях военного времени было налажено сочетание планомерности с оперативным использованием неотложных, нередко чрезвычайных форм и методов управления процессом снабжения оборонных строек материальными ресурсами.

Строители в годы войны испытывали значительные трудности в хозяйственно-бытовом, медицинском обслуживании, снабжении продовольствием и вещевым имуществом. Особенно неблагоприятным для них был первый период войны. Выполнение оборонных задач «любой ценой» приводило к потерям здоровья, а иногда и жизней военных строителей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Массово-политическая работа в формированиях и частях оборонительного строительства направлялась на трудовое воспитание, развертывание широкого соревнования, поддержку и распространение различных патриотических починов строителей рубежей обороны.

Работа по сплочению строителей проводилась с учетом различных этапов войны и складывавшейся фронтовой обстановки. Воспитание у строителей моральной стойкости, преодолевающей все трудности и лишения, уверенности в своих силах, гордости за нашу Родину, массового трудового героизма стало главным содержанием идеологической деятельности партийных организаций оборонных строек. Действенность идеологической работы обеспечивалась ее сочетанием с организаторской деятельностью. Благодаря такому единству была обеспечена трудовая и политическая активность военных строителей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ комплекса мероприятий по осуществлению военно-инженерной подготовки территории государства в годы Великой Отечественной войны, выявление степени влияния ряда факторов на ход оборонительного строительства в рассматриваемый период позволяют сделать некоторые выводы и обобщения, вытекающие из задач исследования проблемы.

1. Издаваемая в годы войны историческая литература по теме оборонительного строительства носила в основном публицистический, оперативный характер. Историография начального этапа характеризовалась стремлением систематизировать и обобщить военно-технический аспект организации и ведения оборонительных работ, показать достижения, трудовой героизм строителей многочисленных рубежей и сооружений.

С окончанием войны объем исторической литературы о Великой Отечественной войне и оборонительном строительстве увеличился. В целом эта литература носила преимущественно научно-популярный характер, и не давала ответа на многие острые вопросы минувшей войны. Научная ценность публикаций из-за слабости источниковой базы была невелика.

В последующие годы советские историки проделали большую работу по изучению истории оборонительного строительства. Благодаря усилиям ветеранов военно-инженерных войск, ученых Военно-инженерной академии, высших строительных училищ освещение ряда вопросов оборонительного строительства продвинулось вперед. Большая доступность архивных материалов, расширение источниковой базы способствовали переходу от описания событий и фактов к анализу процессов и явлений. Историография проблемы расширилась перечнем работ и глубиной решаемых задач в области изучения деятельности инженерных войск и входивших в их состав военно-строительных органов и частей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Некоторая эволюция историографии в сторону идеологизированных подходов приводила к замалчиванию ряда негативных факторов в освещении темы.

Для части исследований, исторических очерков было характерно изображение преимущественно героической стороны участия военных строителей в обороне городов, в то время как о допущенных просчетах, поражениях, потерях говорилось скупо, а нередко умалчивалось вовсе.

Анализ и подведение итогов истории оборонительного строительства не означают отрицания всего, что накоплено советской историографией в этой области. Автором учтены и по мере необходимости использованы содержащиеся в трудах предшественников разнообразные факты по мобилизации сил и средств отдельных регионов страны для фортификационных работ, трудовому героизму военных строителей. Для дальнейшего подъема военно-исторических исследований проблемы имеют важное значение, как изучение героических страниц прошлого, так и выявление трудностей, ошибок, противоречий в организации и ведении оборонительных работ.

2. Источниковую базу исследования составили документы, хранящиеся в ряде центральных и местных архивов Российской Федерации. Важнейшие документы были извлечены в фондах ЦАМО, ЦГАЭ, РЦХИДНИ, ГАРФ, ЦВМА, ЦГА СПб, ЦГА И-ПД. Всего для исследования проблемы были использованы около 700 дел 77 различных фондов из 13 архивов. В научный оборот введены в большинстве своем новые архивные материалы, способствующие более полному и аргументированному раскрытию темы.

Архивные документы позволили наиболее полно раскрыть процесс становления, развития и деятельности военно-строительных органов в годы войны, исследовать видоизменение организационных форм и характера оборонительного строительства в ходе оборонительных или наступательных операций.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

При формировании источниковой базы исследования особое внимание уделялось розыску документов обобщающего характера. Сведения такого рода выявлены в документах центральных организационных структур оборонительного строительства. Это позволило наряду с достижениями показать трудности, просчеты и ошибки в организации и осуществлении оборонительных работ.

В основание нормативно-правовой базы исследования были положены опубликованные законодательные акты Президиума Верховного Совета СССР, постановления Государственного комитета обороны, правительства, приказы Ставки ВГК и Наркома обороны.

Постановления и распоряжения ГКО по мобилизации сил и средств страны для оборонительного строительства, созданию органов военно-инженерного руководства работами представляют интерес для исследования форм управления военно-полевым оборонительным строительством в годы войны, направлений его материально-технического снабжения.

Изучение мемуаров дало возможность оценить героическую сторону трудового подвига строителей. В мемуарных источниках содержатся сведения по организации работ, жизни, быте строителей, которые испытывали огромные трудности в продовольственном и вещевом обеспечении, нередко подвергались вражеским обстрелам и бомбежкам. Помощь в разработке проблемы оказали периодические издания, центральная и местная печать, журналы.

3. На оборонительных действиях Красной Армии с первых дней войны тяжело отразились просчеты и ошибки высшего политического руководства в области военно-инженерной подготовки государства. То, что не было сделано в мирное время, пришлось осуществлять ценой огромного напряжения всех сил народа в военный период.

Важную роль в восстановлении фронта обороны сыграли оперативно-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стратегические рубежи, предназначенные для прикрытия наиболее важных направлений. Инженерная подготовка, глубокое эшелонирование территории военных действий имела исключительно важное значение для усиления стратегической обороны. Размах оборонительных работ вышел далеко за те масштабы, которые предполагались и планировались до войны. Десятки тысяч человек «расчетного» населения очень скоро превратились в сотни тысяч, миллионы людей.

Привлечение на строительство тыловых оборонительных рубежей гражданских специалистов многих строительных организаций, главных управлений наркоматов, мобилизация населения, а также военно-строительных организаций, занимавшихся в мирное время сооружением оборонных предприятий, стало важным шагом в организации военно-инженерной подготовки важнейших стратегических направлений. Как показало исследование, на строительство тыловых фортификационных систем в первые месяцы войны были направлены в полном составе более 100 крупных строительных организаций и трестов. В последующем они стали основным костяком большинства военно-строительных частей, соединений и объединений.

С целью оказания помощи войскам фронтов в создании рубежей, одновременно с кадровыми строителями на оборонные стройки были привлечены трудящиеся Белоруссии, Украины, Молдавии, Карелии, ряда областей Российской Федерации. Только в течение 1941 года в оборонительных работах участвовали около 10 миллионов человек, в том числе 6 млн. жителей Российской Федерации, по 2 млн. человек тружеников городов и сел Белоруссии и Украины.

Во второй половине декабря 1941 г. на оборонительных рубежах одновременно работало более 2,1 млн. человек, в том числе местное население 1,6 млн. человек и свыше полумиллиона личного состава 10 саперных армий,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

военно-строительных управлений и частей (УОБРов, УОС, УВПС, строительных, рабочих батальонов, колонн).

4. В 1942-1943 гг. масштабы мобилизаций трудовых ресурсов страны для ведения оборонительных работ уменьшились. В эти годы их пик приходился на периоды проведения важнейших стратегических оборонительных операций (Сталинградской, Северо-Кавказской, Курской).

Ход боевых действий внес изменения в законодательство, регулирующее порядок привлечения граждан к трудовой повинности для выполнения оборонительных и других работ в военное время. 7 июля 1943 г. вышли Указ Президиума Верховного Совета СССР и приказ Наркома обороны, объявивший для руководства и исполнения данный Указ. Этот документ отменил ряд положений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Новым законодательным актом устанавливалось, что привлечение граждан к трудовой повинности в прифронтовых районах и в тылу для выполнения оборонительных работ может производиться только с разрешения Государственного комитета обороны. Таким образом, существенно ограничивались возможности командующих фронтами и округами привлекать дополнительную рабочую силу для ведения оборонительных работ в оперативном тылу.

Решение ГКО о мобилизации 200 тыс. человек населения из 8 областей Российской Федерации, Украины и Белоруссии на строительство Днепровского оборонительного рубежа в декабре 1943 г. стало завершающим постановлением такого масштаба. Все дальнейшие решения ГКО ограничивали привлечение населения на оборонительное строительство несколькими тысячами человек. Поэтому в последующем количество гражданского населения, привлекаемого для выполнения работ по строительству стратегических и фронтовых рубежей, уменьшилось. На завершающем этапе войны для закрепления достигнутых фронтами рубежей привлекались иностранные ра-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бочие из поляков, венгров, румын. За выполненный объем работ им выплачивалось соответствующее денежное вознаграждение.

5. Великая Отечественная война явилась суровой проверкой системы обеспечения оборонительного строительства материальными ресурсами. В годы войны, несмотря на величайшие трудности, строительная индустрия страны смогла решить задачи материально-технического обеспечения оборонительных работ. В интересах оборонительного строительства работали сотни крупных, средних и мелких предприятий строительных организаций и трестов. С их помощью военные стройки были обеспечены необходимым инструментом, строительными материалами, железобетонными и металлическими конструкциями, крепежными изделиями, в определенной степени средствами механизации.

В сложных условиях военного времени было налажено сочетание планомерности с оперативным использованием неотложных, нередко чрезвычайных форм и методов управления процессом снабжения оборонных строек материальными ресурсами.

В начале войны материально-техническое обеспечение оборонительного строительства шло за счет местных ресурсов, ранее накопленных запасов материалов, инструментов. Со второго квартала 1942 г. до конца войны выпуск сборных железобетонных и металлических конструкций, инструмента осуществлялся централизованно. С помощью централизованного управления удалось преодолеть вызванную тяжелейшим началом войны разбалансированность строительной промышленности. Ресурсы отрасли направлялись на важнейшие участки строительства: возведение рубежей и в оборонную промышленность. Важным механизмом упрочения централизации материального снабжения строительства стала Государственная плановая комиссия СНК СССР во главе с членом ГКО Н.Вознесенским.

Со второй половины 1943 г. в связи с сокращением объемов оборони-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тельного строительства произошли изменения в практике ресурсного обеспечения работ. Использование местных материалов, трофейных немецких конструкций для закрепления рубежей привело к сокращению поставок материальных средств для оборонительного строительства. В результате частичного переключения строительных органов на решение задач восстановления народного хозяйства военные строители стали получать необходимые материалы от наркоматов-заказчиков.

6. В ходе войны неоднократно претерпевали изменения организационные формы центральных органов, фронтовых, РВГК, линейных организаций, частей и соединений оборонительного строительства. Исследование развития форм управления военно-полевым строительством в годы войны показало наличие трех этапов, каждый из которых определялся характером задач, выполняемых военными строителями.

На первом этапе шел интенсивный, зачастую импровизационный поиск лучшей формы управления оборонительным строительством.

В сложных условиях отступления советских войск в начальном периоде войны, ограниченные по численности и возможностям органы оборонительного строительства были не в состоянии без срочной помощи развернуть работы на тыловых рубежах. В июле 1941 г. Управление оборонительного строительства Красной Армии было подчинено начальнику Главного военно-инженерного управления, что в целом положительно сказалось на ходе проведения организационных мероприятий в строительных частях. При непосредственном участии руководителей инженерных управлений действующих фронтов решались задачи восстановления управления и сосредоточения на новых рубежах отходящих от западной границы строительных органов, формирование новых частей и постановка им задач.

Опыт первых оборонительных операций показал, что силами одних стройорганов и частей УОС ГВИУ невозможно выполнить планируемый

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

объем работ.

В августе 1941 г. военно-политическое руководство страны выработало ряд организационных мер, направленных на устранение недостатков начального этапа оборонительного строительства. В соответствии с решениями Государственного комитета обороны от 22 и 27 августа 1941 г. была проведена реорганизация системы руководства оборонительным строительством.

Рост масштабов и сложность задач оборонительного строительства обусловили повышение роли и значения отдела укрепрайонов Генерального штаба. Постановлением ГКО он был переформирован в управление строительства укрепрайонов Генерального штаба. Офицеры управления осуществляли функции по выбору стратегических рубежей, контролю за ходом и качеством работ.

В целях централизации руководства оборонительным строительством на фронтах решением ГКО было организовано Главное управление оборонительных работ (ГУОБР) Наркомата внутренних дел. Целый ряд объективных и субъективных факторов оказали негативное влияние на деятельность ГУОБР НКВД.

Новая реорганизация системы оборонительного строительства, вызванная резким ухудшением стратегической обстановки на фронте, произошла на основании постановления ГКО от 13 октября 1941 г. Данное решение о создании Главного управления оборонительного строительства (ГУОС) НКО положило начало объединению всех сил оборонительного строительства в одном органе. В конце 1941 г. в составе ГУОС НКО функционировало 17 периферийных организаций, которые насчитывали 146 полевых строительств. В них трудилось 20 тыс. инженерно-технических и административных работников.

Интенсивный поиск лучшей формы управления оборонительным строительством привел к созданию 10 саперных армий с подчиненными

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

УОС. В ноябре-декабре 1941 г. армии играли ведущую роль в организации фортификационных работ. Таким образом, в конце первого военного полугодия произошел отход от двоецентрия (НКВД и НКО) и оборонительное строительство стало направляться одним органом – Генеральным штабом. Огромному размаху работ соответствовали определенные организационные формы управления строительством: ГУОС НКО в центре и крупные военно-строительные объединения – саперные армии с УОС на местах.

7. Второй этап – переходный, характеризовался нарастанием ведущей роли УОСов, падением значения саперных армий. Уже с весны 1942 г. ведущую роль в организации работ стали выполнять управления оборонительного строительства, а не саперные армии. Это произошло из-за переформирования ряда объединений и изъятия личного состава саперных армий для пополнения инженерных, а также стрелковых частей и соединений.

В соответствии с постановлением ГКО от 26 марта 1942 г. учреждения и части оборонительного строительства были реорганизованы на новой постоянной основе. Было установлено твердое штатное расписание военно-строительных органов и строительных колонн, определена организационная структура вновь созданных управлений оборонительного строительства. Основная производственная единица новых органов – управление военно-полевого строительства представляла сильный производственно-технический и административный аппарат, осуществлявший работы придаваемыми строительными колоннами и местным населением. Как показал опыт, основным недостатком такой организации было отделение производственно-технического персонала от рабочей силы.

8. Третий этап в истории развития форм управления военно-полевым строительством наступил в середине 1943 г. и продолжался до конца войны.

Переход Красной Армии от обороны к стратегическому наступлению поставил перед военными строителями ряд новых задач и привел к реформи-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рованию структуры оборонительного строительства снизу доверху.

На основании приказа Наркома обороны от 21 июля 1943 г. в Советской Армии были созданы: Главное управление оборонительного строительства, УОС РВГК, ФУОС, отдельные УВПСы.

Вместо упраздненных участков военно-строительных работ и строительных колонн были сформированы военно-строительные отряды, в которых объединялись техническое руководство со штатной рабочей силой. Постоянство состава вело к росту навыков и накоплению опыта в работе военных строителей. Объединение организационных, контрольных и хозяйственных функций способствовало накоплению у офицеров командных навыков. Органы оборонительного строительства такой структуры явились мощным средством в руках оперативного и стратегического руководства, позволяя повышать возможности вооруженных сил в инженерном оборудовании театров военных действий и вместе с инженерными войсками успешно выполнять задачи по обеспечению операций.

9. Содержание инженерного обеспечения боевых действий показывает, что оно определялось небывалым размахом и напряженностью оборонительных сражений на главных стратегических направлениях советско-германского фронта. Важную роль в восстановлении стратегического фронта обороны сыграли оперативно-стратегические рубежи. Они начали создаваться, как только Ставка приняла решение о переходе вооруженных сил к обороне.

Существенное влияние на ход боевых действий на ленинградском стратегическом направлении оказала оборона Таллинна. В ходе обороны была скована крупная группировка противника. Из-за недостатка времени завершить укрепление подступов к Таллинну и города в целом не удалось. Большую роль в защите Ленинграда сыграли укрепления на островах Моонзундского архипелага и полуострове Ханко. Активная и длительная борьба

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на Лужской позиции позволила повысить устойчивость обороны данного направления на всю оперативную глубину. Шестьсот километров от Восточной Пруссии до реки Луга противник преодолел за двадцать дней. Германское военно-политическое руководство первоначально планировало захватить Ленинград в конце июля. Но когда от Луги до Ленинграда оставалось меньше 140 километров, то наступление группы армий «Север» захлебнулось, темп его был резко снижен, а затем оно было остановлено, не достигнув цели. Ленинград оказался первым стратегическим объектом на пути вермахта, который он не смог взять. И в этом немалая заслуга строителей оборонительных рубежей Ленинграда.

Решающим этапом в выполнении задачи, поставленной ГКО и Ставкой Верховного Главнокомандования, по превращению Ленинграда в город-крепость стал 1942 г. К концу года в инженерной обороне города произошли существенные изменения. Она состояла из двух частей: полевой позиционной обороны на ближних подступах и обороны самого города. Вокруг Ленинграда были созданы три оборонительные полосы, ряд промежуточных рубежей и отсечных позиций с большим количеством инженерных сооружений различных типов. Непосредственная инженерная оборона Ленинграда состояла их внешнего обвода и внутригородских секторов обороны. Строительство такой стабильной, многополосной, глубоко эшелонированной, противотанковой, противоартиллерийской и противовоздушной обороны создало благоприятные предпосылки для подготовки операции по прорыву блокады Ленинграда, а затем и полному снятию блокады.

10. Группе армий «Центр» на московском направлении противостояли Западный, Резервный и Брянский фронты. В связи с резким осложнением обстановки на них летом 1941 г., кроме оборонительных полос по линии соприкосновения с противником, спешно подготавливались оборонительные рубежи в тылу для прикрытия важнейших центров и стратегических районов

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

страны. С этой целью на западном направлении начал создаваться Московский стратегический плацдарм: Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, Можайская линия обороны и Московская зона обороны.

Прорыв войск вермахта на западном (Смоленско-Московском) стратегическом направлении в октябре 1941 г. поставил Красную Армию и страну в исключительно трудное положение. Для помощи армии в строительстве тыловых оборонительных рубежей потребовалась мобилизация людских и материальных ресурсов, переросшая ведомственные масштабы Наркомата обороны. Поэтому в целях объединения усилий фронта и тыла на разгром врага Государственный комитет обороны образовал в крупных прифронтовых городах страны в октябре-ноябре 1941 г. городские комитеты обороны.

Благодаря проделанной работе комитеты обороны в короткие сроки осуществили массовую мобилизацию трудящихся краев, областей, крупных промышленных центров на оборонительное строительство. Все мероприятия по осуществлению фортификационных задач были реализованы на пределе человеческих возможностей, ценой огромного напряжения сил народа.

Контрнаступление советских войск, начавшееся 5-6 декабря, позволило разгромить основные силы группировки вермахта под Москвой и отбросить ее части на 100-250 км от столицы. Это явилось первым крупным поражением немецко-фашистских войск во второй мировой войне.

В последующем масштабы оперативного оборудования Московского стратегического плацдарма выросли в несколько раз. Если к началу битвы под Москвой глубина подготовленной в инженерном отношении обороны на направлении главного удара противника была 200-400 км, то в 1942 году с учетом тылового рубежа по Волге она составляла 600 км.

Во второй половине июля – августе 1941 г. войскам Юго-Западного направления пришлось решать большие военно-инженерные задачи на целом ряде оперативных и стратегических направлений. Протяженность рубежей

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Юго-Западного фронта составляла почти 800 км. Оборонительное строительство Южного фронта осложнялось необходимостью одновременного укрепления Одессы, Крыма, оборудования основного и тылового рубежей по Днепру.

В целом строительство рубежа Юго-Западного фронта по Днепру от Лоева до Жовнин было выполнено лишь в части прикрытия отдельных операционных направлений. Инженерное оборудование рубежа по огневым сооружениям составило треть от заданного. Военно-инженерных сил и средств для решения целого ряда оборонительных задач было недостаточно. Недостаток сил привел к позднему разворачиванию работ по левому берегу Днепра. Укрепление восточного берега реки началось тогда, когда войска отступили на левобережье и возможности этого естественного рубежа использованы не были.

11. Подготовка рубежей Сталинградского и Северо-Кавказского направлений, начатая осенью 1941 г. получила дальнейшее развитие в 1942 г. Большие масштабы строительства, развернувшегося в 1942 г. на четырех оборонительных полосах Сталинградского направления потребовали привлечения для этого ряда перегруппированных частей саперных армий, УОС, включения в оборонительные работы значительных контингентов населения Придонья и Поволжья.

Осень 1942 г. – период самых ожесточенных боев за Сталинград – явилась суровым испытанием для военных строителей. Они действовали в боевой обстановке под огнем противника. В считанные дни и часы там, где требовала обстановка, возникали завалы, противотанковые препятствия, бронеколпаки, доты и дзоты. Военные строители трудились с огромной ответственностью и с таким напряжением, какое возможно только в условиях войны, смертельной опасности, нависшей над Родиной. Возведенные ими рубежи немедленно занимались линейными частями. Спаянные в единое целое му-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

жество воинов и надежность оборонительных укреплений, позволили советским войскам устоять под натиском врага, сохранить свои позиции в Сталинграде.

В непосредственной взаимосвязи со Сталинградской битвой проходило сражение за Кавказ. Наиболее сложным периодом для военных строителей были летне-осенние месяцы 1942 г., когда велись оборонительные бои с рвавшимися в глубь Кавказа немецко-фашистскими войсками.

В связи с отходом советских войск на Северном Кавказе исключительно важное значение приобрела оборона Главного Кавказского хребта, бакинского направления и Черноморского побережья. Генеральный штаб потребовал от командования Закавказского фронта срочного прикрытия направления Махачкала-Баку и безотлагательной подготовки оборонительных рубежей на перевалах через Главный Кавказский хребет.

В специфических горных условиях местности строителям укреплений приходилось наряду с созданием узлов обороны, опорных пунктов, дотов, дзотов и окопов возводить свойственные горным условиям заграждения. На Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах производилось обрушивание скал, нависавших над ними, затопление отдельных участков пути. Созданная на Закавказском фронте военными строителями, частями армии и флота, а также населением глубоко эшелонированная оборона сыграла важную роль в решении поставленной Верховным Главнокомандованием задачи измотать силы немецко-фашистских войск и подготовить необходимые условия для нанесения им решительного поражения и освобождения Кавказа.

12. С конца 1942 г. основным видом военных действий советских войск стало стратегическое наступление. В характере инженерного оборудования театра военных действий произошли серьезные изменения. При создании обороны на Курском выступе получила наиболее полное развитие траншейная система оборудования позиций. Она была модернизирована в соот-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ветствии с новыми требованиями ведения боя и построения боевых порядков войск. В результате невиданных по масштабу строительных работ территория Курского выступа превратилась в мощный укрепленный район. Строительство оборонительных полос и позиций, особенно после битвы под Курском, применялось преимущественно лишь при закреплении достигнутых рубежей и для прикрытия флангов. На первый план выдвигалось дорожно-мостовое строительство, инженерные мероприятия оперативной маскировки, разминирование местности.

Инженерное обеспечение оперативно-стратегических задач фронтов в период решающих сражений приобрело ряд особенностей.

Так, наступательный характер боевых действий почти всех фронтов потребовал максимального использования УОС для непосредственного обеспечения боевых действий и замены военно-инженерных частей в оперативном тылу специализированными отрядами и частями из управлений оборонительного строительства.

Военно-строительная организация приобрела характер соединения, располагающего своими штатными военно-строительными частями; такой частью стал военно-строительный отряд (ВСО) трехротного состава, где личный состав комплектовался по призыву, как в боевых частях, и с этого времени стал официально называться военными строителями.

В связи с постепенным падением значения оборонительных полос не только в стратегическом, но и в оперативном тылу уменьшилась потребность в привлечении мобилизованного населения для ведения фортификационных работ.

Сам ход боевых действий на завершающем этапе войны потребовал от военно-строительных организаций не ограничивать свою деятельность строительством фортификационных сооружений, а быть способными осуществить весь комплекс основных военно-инженерных работ.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

13. В годы Великой Отечественной войны строительная наука сыграла важную роль в организации военно-инженерной подготовки оборонительных рубежей и плацдармов. В кратчайшие сроки была осуществлена перестройка работы ряда отделений Академии наук СССР, научно-исследовательских институтов, вузов, научных инженерно-технических обществ строительного профиля. Важным фактором перестройки деятельности научных учреждений строительного профиля на военный лад явилось создание новых организационных форм их деятельности, способствовавших быстрому и комплексному решению военно-инженерных проблем. В годы войны в практику вошли новые формы работы научных коллективов. Это выразилось в создании специализированных отраслевых бригад, объединении руководящих научно-технических строительных органов на местах, организации ряда служб и групп (военно-геологической, маскировки, спецкартирования), проблемных и региональных комиссий (военно-инженерной, по строительству укрепленной полосы и др.).

Новые формы организации научной деятельности обеспечивали оптимальное участие строительной науки в обороне страны. Созданные в первый год войны, они способствовали быстрому и планомерному использованию научных сил на наиболее важных направлениях. Комплексное изучение проблемы, к которой привлекались крупные ученые и специалисты-строители, позволяло решать сложные военно-технические вопросы, оказывать необходимую помощь оборонным стройкам.

Ученые, специалисты строительного профиля в годы войны обеспечили научно-техническую помощь в создании новых строительных материалов, использовании при их производстве местного сырья, разработке специальных технических вопросов оборонительного строительства.

14. Строители испытывали значительные трудности в хозяйственно-бытовом, медицинском обслуживании, снабжении продовольствием и веще-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вым имуществом. Особенно неблагоприятным для них был первый период войны. Выполнение оборонных задач «любой ценой» приводило к потерям здоровья, а иногда и жизней военных строителей.

Массово-политическая работа в формированиях и частях оборонительного строительства направлялась на трудовое воспитание, развертывание широкого соревнования, поддержку и распространение различных патриотических починов строителей рубежей обороны. Воспитание у строителей моральной стойкости, преодолевающей все трудности и лишения, уверенности в своих силах, гордости за нашу Родину, массового трудового героизма стало главным содержанием идеологической работы. Ее эффективность обеспечивалась сочетанием с организаторской деятельностью военно-инженерных и политических кадров оборонных строек. Благодаря такому единству была обеспечена трудовая и политическая активность военных строителей.

15. Сокрушительное поражение гигантской военной машины гитлеровской Германии неопровержимо показало, что ни одна армия в мире не может одержать победу без крепкого тыла. Осуществление программы оборонительных работ строительного фронта Великой Отечественной войны – одно из свидетельств единства фронта и тыла. Громадный размах военно-инженерных работ поднимал народ на борьбу с врагом, вселял в него уверенность, что война будет доведена до победного конца. Все мероприятия по осуществлению мобилизационных задач были реализованы на пределе человеческих возможностей, ценой огромного напряжения духовных и физических сил народа, благодаря трудовому героизму и мужеству советских людей.

В основе проявления такого героизма и мужества лежал патриотизм народа, который в годы войны превратился в одну из движущих сил победы. Самоотверженная забота о судьбе Родины, о ее настоящем и будущем способствовала осознанию необходимости взаимодействия армии и народа,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фронта и тыла перед лицом грозной опасности, которую нес с собой германский фашизм.

Проведенное исследование позволяет высказать ряд практических предложений, реализация которых способствовала бы дальнейшему совершенствованию деятельности военно-строительного комплекса, подготовки военно-инженерных кадров государства.

Первое. В целях обеспечения функционирования Вооруженных Сил РФ, строительства специальных объектов по оборудованию территории страны необходимо сохранить государственные предприятия военно-строительного комплекса в составе Министерства обороны РФ. Важнейшей составной частью различных боевых комплексов являются объекты капитального строительства. Поскольку данные комплексы существуют для их применения в условиях военных действий, то наряду с обслуживающими их подразделениями должны быть и инженерно-строительные, обеспечивающие ремонтно-восстановительные работы на этих спецобъектах.

Второе. Логика развития военной инфраструктуры и оперативного оборудования территории страны требует перехода от ведомственной разобщенности (МВД, ФСБ, ФПС, ФАПСИ и др.), ведущей к росту финансовых и материальных затрат в оборонительном строительстве к централизованному планированию в масштабах государства.

Третье. В действующих экономических условиях важным направлением совершенствования организационной структуры военно-строительного комплекса является создание мобильных военно-строительных организаций. В условиях ограниченного финансирования в ряде регионов целесообразно иметь центральную производственную базу и соответствующий состав мобильных общестроительных и специализированных подразделений для решения текущих производственных задач.

Четвертое. Для удовлетворения потребностей частей и управлений в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

инженерных средствах, строительных материалах в военное время необходимо в мирных условиях наладить изучение кадрами военно-строительных организаций конкретной гражданской строительно-промышленной базы, вести учет законсервированных мощностей, предприятий, выведенных в мобилизационный резерв.

Пятое. В систему мобилизационного обеспечения безопасности страны следует включить положение о периодическом развертывании военно-строительных формирований на базе территориальных (государственных и акционированных) строительных организаций соответствующих областей, краев и республик.

Шестое. Проблемы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе восстановления гражданских промышленных сооружений, требуют огромных затрат сил и материальных средств. Для организации спасательных и аварийно-восстановительных работ необходимо заблаговременное планирование использования военно-строительных частей совместно с частями МЧС.

Седьмое. В мирное время следует иметь достаточный резерв специалистов всех категорий, знающих военно-строительное дело. В этих целях студентам гражданских инженерно-строительных вузов следует давать более широкую специальную военную подготовку с изучением основ фортификации. Необходимо реорганизовать систему повышения квалификации военно-инженерных кадров запаса. В ее основу положить принцип подготовки офицеров по должностному предназначению.

Восьмое. В целях увековечения подвига военных строителей в достижение Победы, следовало бы сохранить в качестве исторических памятников фортсооружения периода минувшей войны. Усилить патриотическое воспитание молодых строителей на основе глубокого и всестороннего изучения истории оборонительного строительства Великой Отечественной войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЦАМО РФ)

ФОНД Управления строительства укрепрайонов Генерального штаба Красной Армии.

Оп. 179381. Д. 1, 2, 3, 4, 7, 9, 55, 58, 60, 74, 81, 82, 85, 96, 113, 129, 130, 131, 132, 136, 137, 141, 152, 206; Оп. 179382. Д. 1, 3, 9, 20, 64, 131, 147, 148, 206, 209, 217, 227, 228, 229, 241, 245, 247, 257; Оп. 179383. Д. 53, 97, 138, 146; Оп. 179385. Д. 56, 83, 88; Оп. 179386. Д. 47; Оп. 956880. Д. 1.

ФОНД 32 – Главное политическое управление РККА.

Оп. 11289. Д. 16, 57, 67, 892, 955; Оп. 11309. Д. 19, 20, 41, 43, 48, 64, 108, 113, 114, 117, 288, 3946, 3952, 3953, 3958, 3960.

ФОНД 33 – Наградные листы.

Оп. 793756. Д. 13, 29.

ФОНД 56 – Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии.

Оп. 12214. Д. 248, 257, 600, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645; Оп. 12234. Д. 2, 6, 8, 14, 24, 32, 41, 71, 121, 134, 259.

ФОНД 69 – Главное военно-инженерное управление Красной Армии.

Оп. 12111. Д. 1, 2, 3, 5, 8, 45, 47, 65, 88, 156, 683; Оп. 12112. Д. 81, 83, 90, 157, 178, 232, 350, 435; Оп. 12114. Д. 4, 11, 100, 134, 1142; Оп. 12116. Д. 5; Оп. 12117. Д. 10; Оп. 12119. Д. 8, 9, 15; Оп. 12120. Д. 20, 731, 746, 770; Оп. 12124. Д. 1; Оп. 12131. Д. 3; Оп. 12169. Д. 5669; Оп. 28975. Д. 234; Оп. 47811. Д. 1.

ФОНД 73 – Главное управление оборонительного строительства НКО.

Оп. 12109. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 25, 27, 28, 31, 95, 117, 118, 229, 231, 233, 387, 856, 914, 986, 1051, 1061, 1072, 1073, 1797,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1799, 1800, 1996, 2915, 3211, 3218, 3247, 3438, 3452, 3612, 3613, 3621, 3668, 3692, 3821, 3835, 3836, 3838, 3839, 3840, 3845, 3857, 3858, 3875, 3878, 3888, 3890, 3894, 3895, 3896, 3900, 3901, 3902, 3908, 3915, 3917, 3919, 3925, 3927, 3934, 3941, 3950, 3960, 3962, 3963, 3964, 3978, 3980, 3983, 4007, 4105, 4109, 4116, 4119, 4122, 4149, 4151, 4152, 4155, 4156, 4159, 4160, 4168, 4169, 4180, 4415, 4416, 4417, 4423, 4424, 4426, 4533, 4607, 4617, 4776, 4907, 4912, 5102, 5177, 5180, 5217, 5219, 5221, 5222, 5300, 5310, 5388, 5508, 5571, 5588, 5598, 5600, 5601, 5606, 5655, 5657, 5658, 5659, 5660, 5661, 5662, 5665, 5667, 5669, 5674, 5789, 5791, 5792, 5794, 5818, 5820, 5839, 5845.

ФОНД 80 – Финансовое управление НКО.

Оп. 12295. Д. 1761.

ФОНД 201 – Донской фронт.

Оп. 384. Д. 32.

ФОНД 206 – Сталинградский фронт.

Оп. 294. Д. 39.

ФОНД 208 – Западный фронт.

Оп. 2313. Д. 31.

ФОНД 213 – Калининский фронт.

Оп. 134. Д. 16.

ФОНД 217 – Ленинградский фронт.

Оп. 1217. Д. 36, 98, 102, 481;

Оп. 1260. Д. 988, 1086; Оп. 1265. Д. 1, 2, 9, 10, 52, 145, 149, 165, 168, 171, 173, 177, 198, 207, 250, 251, 457, 475, 477, 648, 666, 721, 723, 726, 763, 827, 829, 830, 938, 955, 1118, 1156, 1165, 1175; Оп. 1297. Д. 2, 8, 21, 139, 173, 175, 180, 186, 187, 268, 323, 330; Оп. 1298. Д. 1, 4, 8; Оп. 976438. Д. 1, 2, 4, 6, 8.

ФОНД 226 – Центральный фронт.

Оп. 335. Д. 5.

ФОНД 228 – Южный фронт.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Оп. 712. Д. 1, 3, 5.

ФОНД 229 – Юго-Западный фронт.

Оп. 191. Д. 1, 4; Оп. 532. Д. 2. Оп. 606. Д. 1.

ФОНД 233 – 1 Белорусский фронт.

Оп. 2382. Д. 375, 530.

ФОНД 240 – Степной фронт.

Оп. 2797. Д. 3.

ФОНД 288 – Приморская армия.

Оп. 16. Д. 3; Оп. 9895. Д. 20.

ФОНД 410 – Волховский фронт.

Оп. 10146. Д. 6.

ФОНД 500 – Северо-Западный фронт.

Оп. 12459. Д. 50.

ФОНД 6314 – Московская зона обороны.

Оп. 11158. Д. 16; Оп. 11162. Д. 88.

ФОНД 5 саперной армии.

Оп. 5043. Д. 24.

ФОНД 8 саперной армии.

Оп. 5620. Д. 94.

ФОНД 30001 – Управление оборонительного строительства Ленинградского фронта.

Оп. 1. Д. 372, 373, 374, 378, 383, 460; Оп. 2. Д. 23, 44, 49, 50, 51.

ФОНД 30007 – Управление оборонительного строительства Центрального фронта.

Оп. 1. Д. 5.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЭКОНОМИКИ (ЦГАЭ)

ФОНД 293 –Академия архитектуры.

Оп. 1. Д. 49, 65.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ФОНД 4372 – Государственная плановая комиссия СНК СССР.

Оп. 3. Д. 63, 65, 73, 444, 447, 448, 449, 451, 452, 473, 476, 619, 621, 651, 824; Оп. 4. Д. 15, 317, 355, 375, 447, 448, 451, 618, 795, 822, 823, 824, 825, 838, 1306, 1309, 1312, 1544, 1547, 1548; Оп. 41. Д. 113, 1926; Оп. 42. Д. 970, 986, 987; Оп. 43. Д. 161, 195, 196, 921.

ФОНД 8017 – Главное управление цементной промышленности.

Оп. 2. Д. 1, 2.

ФОНД 8023 – Главное управление железнодорожного строительства.

Оп. 1. Д. 3, 20, 40, 91, 113.

ФОНД 8248 – Наркомат промышленности строительных материалов.

Оп. 32. Д. 2, 17, 29, 30, 32, 35, 61, 67, 88, 96, 140.

ФОНД 8516 – Главное военно-строительное управление при СНК СССР.

Оп. 1. Д. 45, 118, 124, 172, 219, 275, 328; Оп. 4. Д. 28.

ФОНД 8590 – Народный комиссариат по строительству.

Оп. 1. Д. 43, 49, 52, 59, 60, 105, 106, 107, 137, 175, 1406.

Оп. 2. Д. 124, 206, 222, 223, 225; Оп. 3. Д. 19, 20, 21, 23, 43.

ФОНД 8618 – Главное строительное управление Северо-Запада.

Оп. 1. Д. 1, 3, 4а, 5.

ФОНД 8754 – Главное строительное управление Центра.

Оп. 4. Д. 1, 4, 6, 17.

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ (РЦХИДНИ)

ФОНД 17 – ЦК ВКП (б)

Оп. 22. Д. 216, 429, 430, 443, 1204, 1205, 1365, 1416, 1417, 1418, 1523, 1614, 1631, 1717, 2079, 2081, 2186, 2201, 2202, 2377, 2384, 2406, 2409, 2412, 3073, 3302, 3339, 3373, 3374, 3420, 3464; Оп. 43. Д. 288, 963, 964, 1137, 1138, 1139, 1151, 1152; Оп. 88. Д. 56, 60, 484, 485, 486, 487, 488, 490, 492, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 525, 527, 528, 529, 571.

ФОНД 77 – А. А. Жданов.

Оп. 1. Д. 772, 921, 924, 936, 958, 961.

ФОНД 88 – А. С. Щербаков.

Оп. 1. Д. 851, 852, 853, 855, 861, 864.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ АРХИВ (ЦВМА)

ФОНД 2 –Главный морской штаб Наркомата ВМФ.

Оп. 14. Д. 7, 20.

ФОНД 3 – Управление кадров ВМФ.

Оп. 49. Д. 2.

ФОНД 4 – Управление военно-морских учебных заведений Наркомата ВМФ.

Оп. 1. Д. 427, 477, 1240.

ФОНД 6 – Инженерное управление Наркомата ВМФ.

Оп. 005511. Д. 1, 69.

ФОНД 11 – Главное политическое управление ВМФ.

Оп. 2. Д. 197, 211, 332, 429.

ФОНД 14 – Управление делами при Наркомате ВМФ.

Оп. 47. Д. 26, 34, 53, 61, 92, 293.

ФОНД 102 – Политическое управление КБФ.

Оп. 1. Д. 146, 250.

ФОНД 154 – Высшее инженерно-техническое училище ВМФ.

Оп. 001046. Д. 35; Оп. 012751. Д. 4.

ФОНД 445 – Военно-морское строительное управление КБФ.

Оп. 001303. Д. 7; Оп. 019601. Д. 20.

ФОНД 1087 – Штаб Черноморского флота.

Оп. 5. Д. 5, 37.

ФОНД 1293 – Инженерный отдел Северного флота.

Оп. 9. Д. 19, 35.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ФОНД 2095 – Инженерный отдел Черноморского флота.

Оп. 1. Д. 5, 20, 151; Оп. 4. Д. 5.

ФОНД 3510 – Инженерный отдел Балтийского флота.

Оп. 024050. Д. 6, 9, 17, 99, 100, 105.

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО АРХИВА (ОЦВМА)

ФОНД 204 – Одесская военно-морская база.

Оп. 23. Д. 698.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ)

ФОНД 8300 – Наркомат госконтроля СССР.

Оп. 1. Д. 11, 14, 22.

ФОНД 5283 – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей.

Оп. 14. Д. 265; Оп. 15. Д. 61, 82, 197.

ФОНД 5587 – Всесоюзное научное инженерно-техническое общество строителей.

Оп. 1. Д. 10, 14, 18, 54, 55, 57, 58, 59, 66, 104; Оп. 27. Д. 11, 16, 26, 31.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ (РГВА)

ФОНД 4 – Управление делами Наркомата Обороны.

Оп. 4. Д. 1968.

ФОНД 37977 – Оперативное управление Генерального штаба РККА.

Оп. 3. Д. 560.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГА СПб)

ФОНД 1290 – Строительный трест № 16.

Оп. 1. Д. 157, 159, 192.

ФОНД 4905 – Исполком Приморского района совета депутатов трудящихся.

Оп. 1. Д. 12.

ФОНД 4927 – Строительный трест № 40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Оп. 1. Д. 5.

ФОНД 7179 – Исполком Ленинградского областного совета депутатов трудящихся.

Оп. 11. Д. 987; Оп. 53. Д. 32.

ФОНД 7384 – Исполком Ленинградского городского совета депутатов трудящихся.

Оп. 17. Д. 399; Оп. 18. Д. 1336, 1346, 1420, 1421, 1422, 1423, 1424, 1445, 1468.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ (ЦГА И-ПД)

ФОНД 5 – Володарский райком партии.

Оп. 3. Д. 39, 119.

ФОНД 25 – Ленинградский горком партии.

Оп. 10. Д. 262, 334, 528.

ФОНД 408 – Дзержинский райком партии.

Оп. 1. Д. 443.

ФОНД 412 – Приморский райком партии.

Оп. 2. Д. 7.

ФОНД 415 – Московский райком партии.

Оп. 3. Д. 1124.

ФОНД К-598 – Ленинградский обком ВЛКСМ.

Оп. 3. Д. 299.

ФОНД 931 – газета «Ленинградская правда».

Оп. 1. Д. 7.

ФОНД 2183 – архитектурно- планировочное управление Ленгорисполкома.

Оп. 2. Д. 6.

ФОНД 2242 – Пушкинский райком партии.

Оп. 1. Д. 515.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (АРХИВ РАН)

ФОНД 395 – отделение технических наук АН СССР.

Оп. 1. Д. 25, 62.

ФОНД 580 – отделение геолого-географических наук АН СССР.

Оп. 1. Д. 12.

ФОНД 1585 – академик П. П. Будников.

Оп. 1. Д. 46; Оп. 2. Д. 53, 75.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА (РГАЛИ)

ФОНД 341 –Ленинградское отделение союза советских архитекторов.

Оп. 1. Д. 76.

ФОНД 962 – Академия художеств.

Оп. 3. Д. 797.

АРХИВ МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ФОНД 6 – Оборона Ленинграда.

Оп. 6950. Д. 94; ОП. 29279. Д. 4; Оп. 29493. Д. 113, 114, 115, 116.

АРХИВ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ,
ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ (АРХИВ ВИМАИВ и ВС)

Инженерный документальный фонд

Д. 6, 13.

II. СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Битва за столицу: Сб. документов. М., 1994.

Битва за Тулу: Сб. документов и материалов. Тула, 1969.

Выстояли и победили: Документы и материалы. М., 1966.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Хроника событий, документы. М., 1992. Вып. 4.

Г.К.Жуков в битве под Москвой: Сб. документов. М., 1994.

Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Союза (1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов. Днепропетровск, 1962.

Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Документы. Материалы. Петрозаводск. 1975.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – 1945 г.): Документы и материалы. М., 1961.

Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. документов. Киев, 1963.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 15 Т. М., 1984. Т. 5; М., 1985. Т. 7.

КПСС о Вооруженных силах Советского Союза: Документы. 1917-1981. М., 1981.

Кудрявцев И. И. Указатель сборников документов по истории Великой Отечественной войны, подготовленный при участии государственных архивов в 1941-1989 гг., М., 1990.

Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. документов и материалов. Л. , 1944. Т. 1; 1947. Т. 2.

Ленинград в осаде: Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941-1944. СПб. , 1995.

Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник материалов и документов. Донецк, 1969.

Москва – фронту. 1941-1945. Сб. документов и материалов. М., 1966.

Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне: Статистический сборник. М., 1990.

Николаевщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы. Одесса, 1964.

Огненные годы: Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. М., 1971.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Одесская область в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Документы и материалы. М., 1970.

Орловская область в Великой Отечественной войне, 1941-1945: Сб. документов и материалов. Орел, 1960.

Промышленность СССР: Статистический сборник. М., 1957.

Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы: В 2 т. М., 1982.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов и материалов. М., 1967. Т. 2; М., 1968. Т. 3.

Россия. XX век: 1941 год. Документы. В 2 кн. М., 1998.

РСФСР – фронту, 1941-1945: Документы и материалы. М., 1987.

Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы, 1944-1945. М., 1996. Т. 16.

Русский архив: Великая Отечественная: Битва под Москвой. М., 1997. Т. 15 (4-1).

Русский архив: Великая Отечественная: Прелюдия Курской битвы. М., 1997. Т. 15 (4-3).

Русский архив: Приказы НКО СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. Т. 13. (2-2).

Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР (1943-1945 гг.) М., 1997. Т. 13 (2-3).

Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. М., 1968-1969. Вып. 1-4.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1939-1944. М., 1945.

Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992.

Сорокалетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне: Документы и материалы. М., 1985.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сталинград, 1942-1943: Сталинградская битва в документах. М., 1995.

Страна Советов за 50 лет: Сб. статистических материалов. М., 1967.

Страницы народного подвига: Сб. документов и материалов (Калининская область в годы Великой Отечественной войны). М., 1974.

Сумская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945). Сб. документов и материалов. Харьков, 1963.

Тридцатилетие Победы Советского народа в Великой Отечественной войне: Документы и материалы. М., 1975.

Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны: в 2 вып. М., 1980.

Харьковщина в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941-1943: Сб. документов и материалов. Харьков, 1965.

Херсонская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сб. документов и материалов. Одесса, 1968.

Ярославцы в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. Ярославль, 1960.

III. ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Агатов О.К. По большакам и проселкам в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. – 184 с.
2. Александр Евгеньевич Ферсман. М., 1965. – 480 с.
3. Александров Е.В. Инженерная подготовка к обороне крупных населенных пунктов. М., 1942. – 81 с.
4. Алексеев Е.П. Советские ученые – фронту. М., 1985. – 168 с.
5. Анфилов В.А. Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971. – 202 с.
6. Анфилов В.А. Грозное лето 1941 года. М., 1995. – 265 с.
7. Анфилов В.А. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М., 1989. – 371 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

8. Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны. М., 1962. – 161 с.
9. Анфилов В.А. Провал «блицкрига». М., 1974. – 381 с.
10. Аэродромостроители. М., 1993. – 202 с.
11. Бабиков М.А. Летом сорок первого. М., 1980. – 176 с.
12. Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1971. – 266 с.
13. Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962. – 160 с.
14. Барбашин И.П. и др. Битва за Ленинград, 1941-1944. М., 1964. – 466 с.
15. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне, 1941-1945. М., 1987. – 288 с.
16. Батов П.И. В походах и боях. М., 1984. – 384 с.
17. Безыменский Л.А. Укрощение «Тайфуна». М., 1987. – 299 с.
18. Бирюзов С.С. Суровые годы. М., 1966. – 203 с.
19. Битва за Кавказ, 1942-1943. М., 1954. – 314 с.
20. Битва за Москву. М., 1985. – 471 с.
21. Битва за Сталинград. Волгоград, 1970. – 261 с.
22. Битва под Курском: В 2 кн. М., 1946.
23. Блокада рассекреченная. СПб., 1995. – 231 с.
24. Боевой путь советского Военно-Морского флота. М., 1988. – 302 с.
25. Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961. – 249 с.
26. Борисов Б.А. Записки секретаря горкома. М., 1964. – 306 с.
27. Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941-1945. М., 1967. – 451 с.
28. Боффа Д. История Советского Союза. 1941-1945 гг. Т.2. М., 1994. – 481 с.
29. Буков К.И. Все мы были солдатами: Московская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. М., 1972. – 454 с.
30. Бычевский Б.В. Город-фронт. М., 1967. – 230 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

31. Бычевский Б.В. Командующий фронтом. М., 1973. – 175 с.
32. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1988. Кн. 1. – 320 с.
33. В годы суровых испытаний: Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне. Л., 1985. – 448 с.
34. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки в 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1995. – 455 с.; Кн. 2. Перелом. М., 1998. – 502 с.; Кн. 3. Освобождение. М., 1999. – 510 с.; Кн. 4. Народ и война. М., 1999. – 367 с.
35. Великая Отечественная война глазами современной молодежи. Н.Новгород, 1995. – 197 с.
36. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы. М., 1984. – 376 с.
37. Великая Отечественная народная. М., 1985. – 319 с.
38. Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. – 337 с.
39. Вестфаль З., Крейпе В. и др. Роковые решения. М., 1958. – 309 с.
40. В интересах обороны и мирного созидания. Исторический очерк. М., 1999. – 364 с.
41. Военная профессия – строитель. М., 1985. – 239 с.
42. Военная энциклопедия: в 5 т. М., 1993-1998.
43. Военное капитальное строительство Министерства обороны. Краткий исторический очерк. М., 1996. – 145 с.
44. Военно-инженерная академия Красной Армии в Великой Отечественной войне. М., 1943. – 106 с.
45. Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1963. – 171 с.
46. Военные строители специального назначения. Исторический очерк о ГУССе. М., 1998. – 230 с.
47. Военные строители Черноморского флота. Севастополь, 1997. – 360 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

48. Военный инженерно-технический университет. Исторический очерк. СПб., 1999. – 564с.
49. Во главе защиты Советской Родины: Очерки деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. – 405 с.
50. В огненном кольце. М., 1969. – 218 с.
51. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948. – 205 с.
52. Война. Народ. Победа. Кн.1. М., 1976. – 371 с.
53. Вопросы военного капитального строительства в деятельности КПСС. Л., 1976. – 96 с.
54. 80 лет Строительному управлению Ленинградского военного округа. СПб., 1998. – 32 с.
55. Галицкий И. П. Дорогу открывали саперы. М., 1985. – 217 с.
56. Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. М., 1971. Т.3. – 348 с.
57. Гангут. 1941. Сборник воспоминаний о героической обороне полуострова Ханко в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны. Л., 1974. – 399 с.
58. Гинзбург С.З. О прошлом – для будущего. М., 1983. – 384 с.
59. Горьков Ю. Кремль. Ставка Генштаб. М., 1995. – 384 с.
60. Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Горький, 1975. – 439 с.
61. Гракина Э.И. Ученые – фронту, 1941-1945. М., 1989. – 306 с.
62. Грецев М.Д. На Юго-Западном направлении. М., 1965. – 173 с.
63. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1973. – 469 с.
64. Григоренко М.Г. И крепость пала. Калининград, 1989. – 110 с.
65. Григорович Д.Ф. и др. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1980. – 511 с.
66. Гриф секретности снят … М., 1993. – 395 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

67. Гриценко В.И. Начальный период войны в советской историографии. Харьков, 1976. – 237 с.
68. Гуров А.А. Экономическая победа советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1986. – 269 с.
69. Данилов В.Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996. – 344 с.
70. 900 героических дней. М.-Л., 1966. – 419 с.
71. Дерр Г. Поход на Сталинград: Пер. с нем. М., 1957. – 173 с.
72. Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград. М., 1974. – 318 с.
73. Донских И.М., Родачинов Н.А. Военные строители на службе Родине. Симферополь, 1981. – 114с.
74. Другая война1939-1945. М., 1996. – 331 с.
75. Дьяков Ю.Л. Подвиг строителей индустрии тыла. М., 1981. – 216 с.
76. Егоров А.Г. Как много пройдено дорог. СПб., 1995. – 103 с.
77. Еременко А.И. В начале войны. М., 1959. – 117 с.
78. Еременко А.И. На западном направлении. М., 1959. – 241 с.
79. Еременко А.И. Сталинград: Записки командующего фронтом. М., 1961. – 262 с.
80. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990. Т. 1. – 430 с.
81. Золотарев В.А., Тюшкевич С.А. Опыт и уроки отечественной военной истории. М., 1995.
82. Инженерное обеспечение наступательных действий войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1970. – 248 с.
83. Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1970. – 115 с.
84. Инженерно-строительные органы ВМФ. 300 лет на службе Отечеству. Краткий исторический очерк. 1696-1996. СПб., 1998. – 200 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

85. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970. – 276 с.
86. Инженерные войска города-фронта. Л., 1979. – 290 с.
87. Инженерные войска Советской Армии 1918-1945 гг. М., 1985. – 488 с.
88. Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Сб. статей. М., 1958.
89. Инженерные войска. М., 1982. – 311 с.
90. Историография Великой Отечественной войны: сб. статей. М., 1980. – 411 с.
91. Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. М., 1976. – 313 с.
92. Исторический опыт партийной работы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Петрозаводск, 1990. – 196 с.
93. Исторический подвиг Сталинграда. М., 1985.
94. История Белорусской ССР. Минск, 1977. – 511 с.
95. История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области). Курск, 1995. – 413 с.
96. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945. В 6 т. М., 1960-1965. Т. 2. 1961. – 683 с.
97. История военного искусства. М., 1984. – 339 с.
98. История второй мировой войны 1939-1945. В 12 т. – 1973-1982. М., 1974. Т. 4; 5; 7.
99. История второй мировой войны: Сб. статей. М., 1957. – 296 с.
100. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5.Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938-1958 гг. Кн. I. (1938-1945 гг.). М., 1970. – 723 с.
101. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1988. – 418 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

102. История СССР: С древнейших времен до наших дней: В 2 сериях. В 12 т. М., 1973. Т. 10.
103. История социалистической экономики СССР. М., 1978. Т. 5. – 315 с.
104. Июнь 1941 – май 1945: О подвиге Ленинграда строками хроники. Л., 1989. – 720 с.
105. Кабанов С.И. На дальних подступах. М., 1971. – 157 с.
106. Калашников И.А. Деятельность командиров, политорганов и партийных организаций частей и управлений Главвоенстроя при СНК СССР по решению задач строительства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 1988.
107. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады 1941-1943. М., 1959. – 315 с.
108. Карбышев Д.М. Избранные научные труды. М., 1962. – 372 с.
109. Карев Г.А. Одесса – город-герой. М., 1978. – 111 с.
110. Киселев В.Н. Упрямые факты начала войны. // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. – С. 14-22.
111. Князев С.П. и др. На защите Невской твердыни. Л., 1965. – 642 с.
112. Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л., 1976. – 155 с.
113. Козлов Н.Д. Формирование общественного сознания в годы Великой Отечественной войны. // В кн. Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. – С. 85-103.
114. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М., 1982. – 427 с.
115. Колесник А.Н. Советские военные строители. М., 1988. – 303 с.
116. Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М., 1970. – 260 с.
117. Комаровский А.Н. Записки строителя. М., 1973. – 262 с.
118. Комсомол в Отечественной войне. М., 1944. – 209 с.
119. Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1981. – 409 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

120. Корнев А.С. У них были мирные профессии. М., 1962. – 214 с.
121. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1973. – 379 с.
122. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1970. – 221 с.
123. Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941-1944. М., 1973. – 214 с.
124. Краснознаменный Закавказский. Тбилиси, 1981. – 279 с.
125. Краснознаменный Киевский. Киев, 1989. – 314 с.
126. Краснознаменный Северо-Кавказский. М., 1990. – 303 с.
127. Краснознаменный Черноморский флот. М., 1979. – 309 с.
128. Кротов А.И. Организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии в частях и управлениях оборонительного строительства Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Дис. … канд. ист. наук. М., 1973.
129. Крылов Н.И. Не померкнет никогда. М., 1984. – 269 с.
130. Крылов Н.И. Огненный бастион. М., 1973. – 416 с.
131. Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М., 1979. – 191 с.
132. Крюковских А.П. Во имя победы. Л., 1988. – 335 с.
133. Кузнецов Н.Г. На флоте боевая тревога. М., 1971. – 314 с.
134. Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1972. – 216 с.
135. Кузьмин А.Н. Военные строители Балтики. М., 1975. – 89 с.
136. Курская битва: Из воспоминаний участников. Курск, 1959. – 393 с.
137. Кутузов В.А., Степанов О.Н. Органы госбезопасности на защите Ленинграда. // В кн. Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. – С. 214-226.
138. Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М., 1983. – 382 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

139. Ленинград в борьбе месяц за месяцем, 1941-1944. СПб., 1994. – 389 с.
140. Ленинградский университет в Великой Отечественной. Л., 1990. – 273 с.
141. Ленинградское высшее военное инженерное строительное Краснознаменное училище: (исторический очерк). 1939-1989. Л., 1989. – 243 с.
142. Ляшов В.Е. Путь ратный … путь трудовой. СПб., 1994. – 179 с.
143. Максименко А.Ф. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации трудящихся Украины и Крыма на строительство оборонительных рубежей и сооружений в первом периоде Великой Отечественной войны. Дис. … канд. ист. наук. М., 1983.
144. Максимов С.Н. Оборона Севастополя 1941-1942. М., 1969. – 201 с.
145. Мальцев И.М., Губенко А.А. Доблестный труд под огнем. Волгоград, 1981. – 345 с.
146. Мальченко В.П. Перестройка жизни и страны в период Великой Отечественной войны. М., 1998. – 227 с.
147. Маляров В.Н. Деятельность Коммунистической партии по руководству оборонительным строительством в период героической защиты Ленинграда (1941-1944 гг.). Дис. … канд. ист. наук. Л., 1984.
148. Маршал Жуков: Каким мы его помним. М., 1988. – 266 с.
149. Мерецков К.А. Неколебимо, как Россия. М., 1965. – 213 с.
150. Мерцалов А.Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М., 1989. – 317 с.
151. Милявский И.А. Добрый след на земле. К 50-летию ВСУ г. Москвы. М., 1998. – 136 с.
152. Милявский И.А. Огненные годы. М., 1999. – 514 с.
153. Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. (1941-1942 гг.). М., 1960. – 243 с.
154. Михалев С.Н. Стратегические решения: Противоборство двух стратегий на восточном (советско-германском) фронте в 1941-1945 гг.: В 2 кн.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Красноярск, 1998.

155. Моргунов П.А. Героический Севастополь. М., 1979. – 193 с.
156. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении, 1941-1943: Воспоминания командарма. М., 1979.
157. Москаль Е.Н. Маршал – созидатель. М., 1998. – 315 с.
158. Мохоров Г.А. Защищая Родину. СПб., 1995. – 170 с.
159. Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун». М., 1972. – 181 с.
160. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933-1945. Пер. с нем. М., 1958. Т. 2. – 317 с.
161. На огненных рубежах Московской битвы. М., 1981. – 213 с.
162. Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. – 336 с.
163. Народ отстоял Отчизну: к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. М., 1995.
164. На Северо-Западном фронте, 1941-1943. М., 1969. – 241 с.
165. Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1996. – 311 с.
166. Непокоренный Ленинград: Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., 1985. – 502 с.
167. Новиков В.И. Накануне и в дни испытаний. М., 1978. – 277 с.
168. Оборона Ленинграда 1941-1944 гг. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. – 317 с.
169. Оборона Одессы. М., 1943. – 116 с.
170. Оборона Ханко. М., 1942. – 98 с.
171. Они – участники великой войны. М., 1966. – 313 с.
172. Операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1958-1959. – 461 с.
173. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1958. Т. 2. – 316 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

174. Ордена Ленина Ленинградский военный округ: Исторический очерк. Л., 1969. – 459 с.
175. Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1979. – 632 с.
176. Очерки истории Калужской организации КПСС. Калуга, 1967. – 410 с.
177. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II (1921-1966). Минск, 1967. – 505 с.
178. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976. – 656 с.
179. Очерки истории Ленинграда. Л., 1967. Т. 5. – 418 с.
180. Очерки истории Ленинградской организации КПСС. В 3 т. Т. 2. 1918-1945. Л., 1980. – 469 с.
181. Очерки истории Московской организации ВЛКСМ. М., 1976. – 415 с.
182. Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967. – 340 с.
183. Очерки истории партийных организаций Дона (1921-1971). Ч. 2. Ростов, 1973. – 764 с.
184. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970. – 632 с.
185. Очерки истории Тульской организации КПСС. Тула, 1967. – 370 с.
186. Очерки советской военной историографии. М., 1974. – 415 с.
187. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М., 1985. – 288 с.
188. Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М., 1998.
189. Панкратов Н.Р. Война всенародная – Победа Великая, 1941-1945: О научной концепции Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1996.
190. Пантелеев Ю.А. Морской флот. М., 1965. – 186 с.
191. Папин В.С. Организационно-партийная работа в годы Великой Отечест-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

венной войны. М., 1990. – 281 с.

192. Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М., 1977. – 286с.
193. Перечнев Ю.И., Виноградов Ю.И. На страже морских горизонтов. М., 1967. – 212 с.
194. Петров Б.Н. О стратегическом развертывании Красной Армии накануне войны. // Военно-исторический журнал. 1991. – № 12. – С. 10-17.
195. Петров В.Л. Страна готовилась к отражению агрессии. // Военно-исторический журнал. 1995. – № 6. – С. 4-10.
196. Полвека с флотом. Калининград, 1998. – 80 с.
197. Причины возникновения второй мировой войны. М., 1982. – 311 с.
198. Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966. – 213 с.
199. Проектор Д.М. Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне 1939-1945. М., 1972. – 381 с.
200. Проектор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989. – 386 с.
201. Профессионализм истории и идеологическая конъюнктура. М., 1994. – 216 с.
202. 50 лет Вооруженным Силам СССР. М., 1968. – 302 с.
203. Рабочий класс накануне и в годы войны. М., 1984. Т. 3. – 405 с.
204. Развитие тыла Советских Вооруженных Сил. 1918-1988. М., 1989. – 480 с.
205. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. – 147 с.
206. Реабилитирован посмертно. М., 1988. Вып. I. – 204 с.
207. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980. – 181 с.
208. Решение проблемы отражения агрессии противника в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., 1989. – 211 с.
209. Решин Е.Г. Генерал Карбышев. М., 1980. – 377 с.
210. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1988. – 317 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

211. Роль Москвы в защите Отечества: Материалы научно-теоретической конференции 22 марта 1995 г. М., 1995.
212. Рубежи мужества. М., 1978. – 158 с.
213. С.К.Тимошенко: Жизнь и деятельность. М., 1994. – 294 с.
214. Савин Н.А., Ярцев Л.Г. В труде и в бою. Пушкин, 1977. – 69 с.
215. Самсонов А.М. Сталинградская битва. М., 1989. – 351 с.
216. Сандалов Л.М. На московском направлении. М., 1970. – 216 с.
217. Сандалов Л.М. Первые дни войны. Боевые действия 4-й армии 22 июня – 10 июля 1941 г. М., 1989. – 147 с.
218. Севостьянов Ю.И. История гражданского и оборонительного строительства в Москве и Московской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 1973.
219. Сенявская Е.С. 1941-1945: Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. М., 1995. – 213 с.
220. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: Темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996.
221. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1985.
222. Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1976-1980.
223. Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941-1945. М., 1970. – 241 с.
224. Советский тыл в Великой Отечественной войне: Сб. статей. В 2 кн. М., 1974. Кн. 1. – 309 с.
225. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1986. – 469 с.
226. Солдатами были все. Минск, 1972. – 255 с.
227. Сталинградская эпопея. М., 1968. – 275 с.
228. Старинов И.Г. Пройди незримым. М., 1998.
229. Стояли насмерть. Минск, 1974. – 166 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

230. Стратегические решения и вооруженные силы: В 2 т. М., 1997.
231. Стратегический очерк Великой Отечественной войны, 1941-1945. М., 1961. – 391 с.
232. Строители – фронту. М., 1968. – 300 с.
233. Строительное управление Московского военного округа. Исторический очерк. 1918-1998. М., 1998. – 107 с.
234. Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб, 1996. – 98 с.
235. Телегин К.Ф. Войны несчитанные версты. М., 1988. – 309 с.
236. Телегин К.Ф. Не отдали Москвы. М., 1975. – 207 с.
237. Теньков В.Д. Оборона Севастополя Приморской армией и Черноморским флотом в 1941-1942 годах. М., 1985. – 291 с.
238. Терновский Г.В. Военные моряки в битвах за Москву. М., 1968. – 259 с.
239. Тимохович И.В. Битва за Белоруссию, 1941-1944. Минск, 1994. – 326 с.
240. Типпельскирх К. и др. Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. СПб.-М., 1997. – 428 с.
241. Трибуц В.Ф. Балтийцы вступают в бой. Калининград, 1972. – 229 с.
242. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Л., 1963. Ч. I. – 273 с.
243. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. В 6 т. Киев, 1975.
244. Усиков Р.Н. Городские комитеты обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. // Военно-исторический журнал. 1972. – № 2. – С.83-87.
245. Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны. М., 1967. – 410 с.
246. Флот Соединенных Штатов Америки в войне. Ч. 1. Л., 1947. – 141 с.
247. Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в немецкой историографии. СПб., 1994.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

248. Хорьков А.Г. Грозовой июнь. М., 1991.
249. Хренов А.Ф. Мосты к победе. М., 1982. – 191 с.
250. Цирлин Б. Военные строители в Великой Отечественной войне. // Военно-исторический журнал. 1965. № 5. – С.41-49.
251. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1985.
252. Чепайкин И.Г. и др. Военные строители в Великой Отечественной войне. Боевой путь 29-го УВПС. М., 1970. – 112 с.
253. Чмырев В.А. Оборонительное строительство в СССР (30-е гг. – 1941 г.). Дис. … канд. ист. наук. СПб., 1997.
254. Чуянов А.С. На стремнине века: Записки секретаря обкома. М., 1976. – 380 с.
255. Чуянов А.С. Сталинградский дневник (1941-1943). Волгоград, 1979. – 305 с.
256. Шайдаев М.Г. На защите Кавказа. Л., 1977. – 275 с.
257. Шестопалов Н.Ф. Советские военные строители. // Военно-исторический журнал. 1988. № 1. – С.11-18.
258. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В 2 кн. М., 1989.
259. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. Ч. 1-2. СПб., 1997.
260. Эстонский народ в Великой Отечественной войне. В 2 т. Таллинн, 1973, 1980.
261. Яковлев В.В. Фортификационная подготовка на Западе ко второй мировой войне. М., 1940. – 114 с.
262. Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: Этапы и основные концепции (1941-1991). М., 1997.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

IV. ГАЗЕТЫ

Большевистское слово, 1942.

Горьковская правда, 1941.

Донбасский отпор, 1941.

Известия, 1941-1945.

Красная Звезда, 1941-1945.

Курская правда, 1941.

Ленинградская правда на оборонной стройке, 1941.

Ленинградская правда, 1941-1944.

Ленинская стройка, 1941-1942.

На разгром врага, 1941-1943.

На страже Родины, 1941.

Правда, 1941-1945.

Фортификатор, 1941-1945.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1

Д А Н Н Ы Е

о дислокации и численности строительных управлений Главгидростроя НКВД на 10 августа 1941 г.[1]

№ строит. управлений	Управления	Всего работало (тыс. чел.)	В т.ч.: местное население	Начальник управления
1	Смоленское[2]	95,0	86,0	Матвеев
2	Осташковское	14,7	7,4	Восканьян
3	Селижаровское	70,4	42,1	Ганзбург
4	Ржевское	52,2	32,1	Афанасьев
5	Сычевское	12,0	5,4	Маневич
6	Вяземское	31,9	6,6	Прокофьев
7	Ельнинское			
8	Кировское	19,7	4,5	Анисков
9	Брянское	32,2	11,9	Мальцев
10	Боровичское	22,2	14,6	Вовси
11	Угловское	11,6	4,4	Теплицкий
12	Валдайское	5,2	3,4	Касимовский
13	Валдайское	7,2	3,2	Гвоздевский
Всего:		279,3	135,6	

[1] ЦАМО РФ: Ф.32.ОП.11309.Д.3958.Л.165-166.
[2] Примечание: данные по Смоленскому управлению на 16.07.1941 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 2

СПИСОК

трестов Наркомстроя, переводимых на положение Особых строительно-монтажных частей по постановлению ГКО от 8 июля 1941г.[1]

1. Строитель
2. Моспромстрой
3. Стройгаз
4. Севкавтяжстрой
5. Донмашстрой
6. Криворожстрой
7. Азовстальстрой
8. Южтяжстрой
9. Запорожстрой
10. Коксохиммонтаж
11. Донбасстяжстрой
12. Тагилстрой
13. Магнитострой
14. Уралтяжстрой
15. Южуралтяжстрой
16. Свердловскпромстрой
17. Прибалхашстрой
18. Сталинскпромстрой
19. Уралсибспецстрой
20. Алтайстрой
21. Уралалюминстрой
22. Владнефтестрой
23. Сварочно-монтажный трест
24. Трест № 1
25. Трест № 2 Амуртяжстрой
26. Трест № 5 Глубинных работ
27. Трест № 7
28. Трест № 8
29. Трест № 12
30. Трест № 17
31. Трест № 23
32. Трест № 29
33. Трест № 30
34. Трест № 52
35. Трест № 63
36. Трест № 9
37. Трест № 10
38. Трест № 14
39. Трест № 15
40. Трест № 22
41. Трест № 26
42. Трест № 35
43. Трест № 38
44. Трест № 40

[1] ЦГАЭ: Ф.8590.ОП.1.Д.60.Л.65.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

45. Укрнефтестрой
46. Леннефтестрой
47. Союзтеплострой
48. Союзхиммонтаж
49. Союзэкскавация
50. Госсантехмонтаж
51. Союзсантехмонтаж
52. Южспецстрой
53. Центроэлектромонтаж
54. Южэлектромонтаж
55. Уралсибэлектромонтаж
56. Севзапэлектромонтаж
57. Стальконструкция
58. Стройуправление № 50
59. Стройуправление № 56
60. Стройуправление № 60
61. Стройуправление № 61
62. Стройуправление № 67
63. Стройуправление № 70
64. Стройуправление № 18
65. Славянскпромстрой
66. Уралмашстрой
67. Севуралтяжстрой
68. Стройуправление № 3 на ЧТЗ
69. Стройуправление № 66
70. Стройуправление № 48

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 3

Постановление Государственного комитета обороны
от 27 августа 1941 г.[1]

№ ГКО-589

Возложить на НКВД строительство оборонительных сооружений на участках:

а) от Ура-Губы по линии к западу от железной дороги до ст. Сорокская Кировской ж/д;

б) от Ладожского озера до г. Осташков;

в) от Брянска до г. Чернигов;

г) от г. Чернигова до г. Мелитополя.

Для руководства оборонительными работами, выполняемыми НКВД, разрешить ему организовать Главное управление оборонительных работ – ГУОБР НКВД.

Т. Шапошникову принять меры по разбивке участков;

назначить:

а) по Северному участку: от Ура-Губы до Беломорска – начальником строительного управления оборонительных сооружений Царевского М.М., заместителем начальника Абушенко, главным инженером Зубрик К.М.;

б) по Северо-Западному участку: от Ладожского озера до г. Осташков – начальником строительного управления Лагунова Н.М., заместителем Шикторова И.С., главным инженером Радченко Г.А.;

в) по фронту резервных армий: от г. Осташкова до г. Брянска – начальником СУ Афанасьева Г.Д., заместителем Краснова, главным инженером Шапошникова Н.Ф.;

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.22-28.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

г) по Юго-Западному участку: от г. Брянска до г. Чернигова – начальником СУ Чистова П.В., заместителем Шумского И.Б., главным инженером Касимовского Е.А.;

д) по Южному участку: от г. Чернигова до г. Мелитополя – начальником СУ Комаровского А.Н., заместителем Фокина П.Н., главным инженером Михайлова А.К.

Военным Советам Северного, Северо-Западного, Юго-Западного, Южного фронтов, Ленинградского Военного округа, Орловского Военного округа, Харьковского Военного округа и секретарям областных комитетов партии: Мурманской области (т. Старостин), Ленинградской области (т. Жданов), Вологодской области (т. Комаров), Ярославской области (т. Патоличев), Орловской области (т. Бойцов), ЦК КП(б)У (т. Хрущев) мобилизовать для нужд оборонительного строительства строительные организации наркоматов и местных организаций с личным составов, механизмами, оборудованием, автомобильным и гужевым транспортом, а также производить мобилизацию местного населения и гужтранспорта в количестве и сроки по заявкам начальников строительных управлений оборонительных сооружений НКВД.

Работающие на передаваемые НКВД оборонительных рубежах инженерные части и другие организации передать в распоряжение начальникам строительных управлений до конца работы.

Мобилизационному управлению Красной Армии направить на оборонительные работы Северного фронта 25 тыс. чел., Северо-Западного фронта 75 тыс. чел., Юго-Западного фронта 100 тыс. чел. и Южного фронта 100 тыс. чел. из мобилизуемых старших возрастов.

Наркомторг (т. Любимов) организовать питание и обеспечение промышленными товарами;

Наркомздрав обеспечить медико-санитарное обслуживание;

Наркомсредмаш выделить 1300 автомашин.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 4

Т А Б Л И Ц А

состава строительных организаций, занятых на оборонительных работах в управлениях ГУОБР НКВД на 13 сентября 1941 г.[1]

№ п/п	Наименование стройтрестов	Наркомат	Местонахождение	Полевое строительство
1	2	3	4	5
ЗАПАДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАБОТ				
1.	Главвоенстрой (ГВСУ при СНК СССР)		Москва	2
2.	Калининское строительное Управление ГВСУ		Калинин	3
3.	Трест Жилстрой	Наркомстроя	Москва	3
4.	Строительство коксо-газового завода		Москва	3
5.	Трест № 11	Наркомстроя	Москва	4
6.	Моспромстрой		Москва	4
7.	Госфинстрой		Москва	5
8.	Госздравстрой		Москва	5
9.	Хладопромстрой		Москва	5
10.	Управление Жилстроительства	Моссовета	Москва	5
11.	Строительство Дворца Советов		Москва	6

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5792.Л.12-15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5
12.	Трест жилпромстрой	Наркомстроя	Москва	6
13.	Трест строительства набережных	Моссовета	Москва	6
14.	Стройкооперация		Москва	6
15.	Трест № 19	Наркомата авиационной промышленности (НКАП)	Москва	7
16.	Трест № 31	НКАП	Москва	7
17.	Трест № 10		Воронеж	7
18.	Трест № 19	НКАП	Москва	8
19.	Трест № 30	НКАП	Москва	8
20.	Трест «Строитель»	Наркомстроя	Москва	8
21.	I стройтрест	НКВД	Москва	8
22.	Трест № 10	Наркомстроя	Москва	9
23.	Культбытстрой		Москва	9
24.	Союзторгстрой		Москва	9
25.	Стройтест Мосресторанов		Москва	9
26.	Райпищпромстрой		Москва	9
27.	Спиртостроймонтаж		Москва	9
28.	Академстрой		Москва	9
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАБОТ				
29.	Проектная Контора	Главгидростройрой НКВД	Ленинград	10
30.	Тихвинское строительство	Главпромстройрой НКВД	Тихвин	11

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5
31.	Череповецкое строительство	Главпромстрой НКВД	Череповец	11
32.	Сегежское строительство	Главпромстрой НКВД	Сегежа	11
33.	Гдовское строительство	Главпромстрой НКВД	Гдов	11
34.	Трест № 9	Наркомстроя		12
35.	Вытегорское строительство	Главгидростройрой НКВД	Вытегра	12
36.	Бампроект	ГУЖДС НКВД	Москва	13
	ЮЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАБОТ			
37.	Коксохиммонтаж	Наркомстроя	Сталино	34
			Орджоникидзе	34
			Сталинская	34
			Мариуполь	34
38.	Трест Южтяжстроя	Наркомстроя	Макеевка	34
			Старобешево	34
39.	Стройтест № 28	Наркомстроя	Харьков	35
40.	Трест № 63 Запорожстроя	Наркомстроя	Сталино	35-36
			Н. Горловка	35-36
			Петровенки	35-36
41.	Донбастяжстрой	Наркомстроя	Рубежная	36
42.	Трест Южспецстрой	Наркомстроя	Рубежная	36
43.	ГУАС	НКВД	Полтава	37
			Миргород	37

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5
44.	Трест № 8	Наркомстроя	Харьков	38
			Полтава	38
45.	Трест № 26	Наркомстроя	Харьков	39
46.	Каракубстрой	Наркомстроя	Каракубы	39
47.	Трест Южспецстрой	Наркомстроя	Каракубы	39
			Мариуполь	39
			Славянск	39
			Никитовка	39
			Славянск	40-41
			Краматорск	40-41
48.	Трест Донмашстрой	Наркомстроя	Краматорск	41-42
			Славянск	41-42
49.	Трест Южспецстрой	Наркомстроя	Макеевка	48
			Петровенки	48
			Лисичанск	48
			Горловка	48
50.	Кураховстрой	Наркомстроя	Кураховка	49
	Гидроспецстрой			
51.	Трест № 17		Ростов	49-50
	Севкавтяжстрой		Таганрог	49-50
			Таганрог	49-50
			Новочеркасск	49-50
52.	Спецгидрострой	Наркомстроя	Севастополь	50
ЮГО-ЗАПАДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАБОТ				
53.	Трест № 17	Наркомстроя	Орджоникидзе	53
54.	Трест № 23	Наркомстроя	Каменск	55
55.	Стройуправление № 61	Наркомстроя	Азов	55

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5
56.	Облстройтрест	Наркомстроя	Харьков	60
57.	ГУАС (Главное управ-	НКВД	Харьков	60
	ление аэродромного		Чернигов	60
	строительства)		Прилуки	60
			Конотоп	60
			Борисоглебск	60
58.	Главюгстрой	Наркомстроя	Рубежная	61
59.	Трест Южэнергострой	НКЭл.-	Ростов-Дон	61
		Станций	Кураховка	61
			Несветой	61

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ от 13.10.1941 г. «ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ»[1]

1. Образовать при НКО Главное управление оборонительного строительства с задачей форсирования строительства намеченных оборонительных линий типа полевых укреплений.
2. Передать в распоряжение ГУОБР организации НКВД, работавшие по оборонительному строительству.
3. Разрешить ГУОБРу организовать саперную армию в 300 тыс. человек.
4. Подчинить ГУОБРу военно-полевые армейские и фронтовые строительные организации.
5. Задача ГУОБРа:

строительство первой линии от Медвежьей Горы по восточному берегу Онежского озера и восточному берегу Екатерининского канала, Череповецкий УР, Рыбинско-Ярославско-Иваново-Вознесенский УР, Горьковский УР, линия реки Ока, Цна, Дон в районе Лебедынь и далее на юг по восточному берегу Дона; одновременно с этим строительство второй линии по северному и восточному берегу Волги от Горьковского Ура до Астрахани, с УРами Казанским, Ульяновским, Куйбышевским, Саратовским, Сталинградским. Окончание работ – 10.12.1941 г.

6. Специальным группам строителей под руководством ГУОБРа поручить строительство оборонительной линии в районах предгорий Северного Кавказа от Темрюка по южному берегу реки Кубань через Баталпашинские предгорья и далее по южному берегу реки Терек до Каспийского моря, имея при этом одновременно строительство Краснодарского, Тихорецкого, Ставропольского, Грозненского УРов.
7. Назначить начальника ГВИУ НКО Котляра начальником ГУОБРа, первым заместителем – Павлова, вторым заместителем – Салащенко.

---

[1] ЦАМР РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 6

ТАБЛИЦА

границ управлений оборонительного строительства ГУОС НКО по состоянию на 14 ноября 1941 г.[1]

Наименование управления оборонительных работ	Дислокация	Границы управления	Обводы городов	Кол-во рубежей	Протяженность рубежа (км)
1	2	3	4	5	6
УОР-1 Сергеев И.Т.	г. Медвежьегорск	Сег. Озеро – Вытегра	г. Медвежьегорск	1	360
УОР-2 Царевский М.М.	г. Вологда	Вытегра-Пошехонье - Володарск	г. Вытегра г. Белозерск г. Череповец	2	990
УОР-3 Раппопорт	г. Ярославль	Зап.рубеж: Рыбинское вдхр. – Сокольское Рубеж по левому берегу Волги: Пошехонье – Володарск		2	680

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.3838.Л.22-26.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5	6
УОР-13 Питовранов	г. Горький	Шуя – р. Клязьма – р. Мокша, устье р. Унжа – устье р. Ветлуга	г. Горький	2	880
УОР-11 Шикторов	г. Казань	устье р. Ветлуга – Тетюши	г. Казань	1	470
УОР-12 Леонюк	г. Чебоксары	г. Васильсурск – устье р. Барыш		1	220
УОР-6 Корнев	г. Пенза	устье р. Барыш – Петровск		1	320
УОР-7 Косарев	г. Саратов	р. Медведица – Петровск – Гусенбах; Хвалынск – Н.Добринка	г. Саратов	2	800
УОР-4 Круглов	г. Куйбышев	Радинцево – Федорово; Тетюши – Хвалынск	г. Куйбышев	2	840
УОР-8 Оника	г. Сальск	Чаусовский – Кагальник		1	330
УОР-9 Владзимирский	г. Краснодар	Суворовская – устье р. Кубань	г. Ворошиловск г. Тихорецк г. Краснодар	1	850

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5	6
УОР-10 Мальцев	г. Грозный	р. Н.Терек – Суворовская	г. Грозный г. Мин.Воды	1	650
УОР-5 Комаровский	г. Сталинград	Клетская – Н.Чирская; Гусенбах – Серафимович; Горная Пролейка - ст. Абганерово – Райгород; Н.Добринка – Астрахань	г. Астрахань	4	1910
УОР-20 Соболев	г. Владимир	Тейково – Гусь-Железный	г. Владимир	1	340
УОР-15 Попов	г. Рязань	Гусь-Железный – Грязи		1	400
УОР-16 Папировский	г. Воронеж	Грязи – Богучар		1	400
УОР-19 Назаров	Обливская	устье р. Подгорная – р. Дон		1	380

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ от 13.10.1941 г. «О СФОРМИРОВАНИИ САПЕРНЫХ АРМИЙ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ В 300 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК»[1]

В целях обеспечения строительства глубоких, тыловых рубежей и одновременной подготовки боевых саперных частей ГОКО постановляет:

1. Сформировать 6 саперных армий[2], каждая в составе пяти саперных бригад. Состав бригады: 19 саперных батальонов, 1 автотранспортный батальон и отряд механизации. Комплектовать за счет запасных до 45 лет – 300 тысяч человек, в первую очередь отводимых из прифронтовой полосы.

Сформировать до 1.11.1941 г. с дислокацией:

1-я саперная армия – г. Вологда

2-я саперная армия – г. Горький

3-я саперная армия – г. Ульяновск

4-я саперная армия – г. Саратов

5-я саперная армия – г. Сталинград

6-я саперная армия – г. Армавир

2. Обязать областные комитеты партии и облисполкомы обеспечивать по заявкам Военных Советов СА мобилизованной рабочей силой и другими ресурсами для строящихся оборонительных рубежей.

---

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.4.Л.34.

[2] Примечание: впоследствии было сформировано 10 саперных армий.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 8

Т А Б Л И Ц А

численного состава саперных армий и бригад на 1 января 1942 г.[1]

Саперные армии	Саперные бригады										Всего с управ.
1	2										3
1-я.	31 сбр. 4102	32 сбр. 4147	33 сбр. 4254	34 сбр. 4056	35 сбр. 4145	36 сбр. 4082	37 сбр. 42398	38 сбр. 3548	39 сбр. 5210	40 сбр. 3204	41163
2-я.	1 сбр. 9933	2 сбр. 9640	3 сбр. 9913								29576
3-я.	4 сбр. 7782	5 сбр. 8083	6 сбр. 7825	7 сбр. 6828							30620
4-я.	8 сбр. 7175	9 сбр. 9452	10 сбр. 9812	11 сбр. 6650							33089
5-я.	13 сбр. 15473	14 сбр. 12880	15 сбр. 9863	22 сбр. 8118							46450

[1] ЦАМО РФ: Ф.56.ОП.12214.Д.257;636-644.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

1	2										3
6-я.	16 сбр. 10477	17 сбр. 8024	18 сбр. 8687	19 сбр. 9074							36310
7-я.	12 сбр. 8068	20 сбр. 9790	21 сбр. 9568								27538
8-я.	23 сбр. 8425	24 сбр. 8503	25 сбр. 7785	26 сбр. 9652							34515
9-я.	27 сбр. 9489	28 сбр. 9547									20122
10-я.	29 сбр. 9833	30 сбр. 9325									19226
Всего:											318609

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 9

С В Е Д Е Н И Я

о количестве местного населения, мобилизованного на оборонительные работы[1]

№ п/п	Автономные республики и области	Подлежало мобилизации (чел.)	Работали 20 декабря 1941г.
1.	Мурманская обл.	75000	11000
2.	Вологодская обл.	125000	97500
3.	Ярославская обл.	250000	238000
4.	Куйбышевская обл.	320000	101600
5.	Сталинградская обл.	300000	132700
6.	Пензенская обл.	200000	54000
7.	Мордовская АССР	67000	67000
8.	Марийская АССР	100000	180000
9.	Татарская АССР	240000	
10.	Чувашская АССР	180000	57000
11.	Саратовская обл.	200000	70800
12.	Ростовская обл.	300000	82700
13.	Краснодарский край	300000	148000
14.	Орджоникидзевский край	260000	
15.	Кабардино-Балкарская АССР	50000	137000
16.	Чечено-Ингушская АССР	100000	
17.	Дагестанская АССР	100000	
18.	Горьковская обл.	300000	184900
19.	Ивановская обл.	250000	-
	ВСЕГО:	3717000	1562700

[1] ЦАМО РФ: Ф.ГУОС.ОП.12109.Д.5219.Л.41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 10

Т А Б Л И Ц А

распределения управлений и участков оборонительного строительства УСТОР по рубежам Северного фронта в июне 1941 г.[1]

№ п/п	Наименование рубежа	Участки строительства
1.	р. Вуокса	УВИС-10 с тремя участками
2.	КаУР (Карельский укрепрайон)	УНС-1, строит. участок № 98
3.	Токсово	УНС-1, строит. участок № 97
4.	г. Кингисепп	Строит. участок № 58
5.	п. Волосово	2-й строит. участок УВИС-10
6.	г. Луга	УНС-1 с тремя участками
7.	г. Новгород	УНС-1 с двумя строит. участками
8.	г. Красногвардейск	УНС-85
9.	р. Свирь	Участок № 91
10.	г. Псков	УНС-80
11.	г. Остров	УНС-93

[1] Таблица составлена автором на основе данных: ЦАМО РФ: Ф.217.ОП.1297.Д.2.Л.12-14.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 11

ТАБЛИЦА

мобилизации трудармейцев на оборонительное строительство на подступах к Ленинграду с 28 июля 1941 г.[1]

(по районам города, тыс. чел.)

Городские районы	Всего трудоспособного населения	Задание	Выполнение	% выполнения
1	2	3	4	5
Московский	86,9	35,0	36,2	103
Кировский	62,2	27,2	25,3	92
Октябрьский	153,0	56,4	51,2	91
Петроградский	81,0	40,1	35,8	89
Ленинский	95,0	39,3	34,0	87
Красногвардейский	96,7	39,1	34,0	86
Куйбышевский	92,5	37,2	32,0	86
Смольнинский	114,2	44,6	38,0	85
Свердловский	59,3	30,9	26,0	84
Приморский	106,0	40,1	29,0	72
Василеостровский	84,6	36,7	24,6	67
Володарский	86,1	34,1	23,0	67
Фрунзенский	127,9	47,5	31,9	67
Выборгский	99,9	46,5	27,8	60
Дзержинский	108,9	36,6	20,4	56
Итого:	1453,3	591,75	469,2	79
Петергофский	нет данных	3,0	3,3	112

[1] Таблица составлена и подсчет произведен автором ЦГА-СПб: Ф.7384.ОП.17.Д.401. Л.10,53.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5
Колпинский	нет данных	3,7	1,2	32
Пушкинский	нет данных	4,3	1,4	31
Итого:	-	11,0	5,9	53
ВСЕГО:	1453,3	602,75	475,1	79

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 12

Т А Б Л И Ц А

Мобилизации трудармейцев города на оборонительное строительство на подступах к Ленинграду с 28 июля 1941 г.

(по секторам работ и станциям участков назначения)[1]

№ п/п	Сектор	Станция участка назначения	Задание	Выполнение	% выполнения
1	2	3	4	5	6
1.	Карельский	1. Грузино	3000	2701	
		2. Коханесс	10000	7475	
		3. Кивиниеми	6000	5250	
		4. Лейпясуо	10000	9920	
		5. Рауту	4000	2050	
		Итого:	33000	27396	83
2.	Кингисеппский	1. Алексеевка	23000	21000	
		2. Вруда	15000	13752	
		3. Кихтолка	24000	20001	
		4. Молосковицы	27000	21980	
		5. Ястребино	7000	8900	
		Итого:	96000	85733	89
3.	Лужский	1. Батецкая	14500	12815	
		2. Верест	6000	5490	
		3. Мшинская	9500	7899	
		4. Оредеж	4500	2850	
		5. Сосницы	3000	2900	

[1] ЦГА-СПб: Ф.7384.ОП.17.Д.399.Л.7-9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5	6
		6. Толмачево	16500	13242	
		7. Тарковичи	6000	4000	
		Итого:	60000	49196	82
4.	Центральный	Шимск	10000	8440	84
5.	Приморский	1. Копорье	22500	14923	
		2. Калище	10800	10700	
		3. Лиможа	3000	3000	
		Итого:	36300	28623	79
6.	Отсечный (Восточный сектор)	1. Бабино	5500	4300	
		2. Кириши	1000	1500	
		3. Огорелье	2700	2060	
		4. Чолово	1500	1000	
		Итого:	10700	8860	88
7.	Красногвардейский	1. Ижора	9000	5338	
		2. Красногвардейск	5000	1377	
		3. Мариенбург	7500	6942	
		4. Пудость	10500	5430	
		5. Тайцы	11500	8154	
		Итого:	43500	27241	63
8.	Красносельский	1. Красное Село	41900	38430	
		2. Ораниенбаум	9200	7250	
		3. Петергоф (Старый и Новый)	18700	16292	
		4. Стрельна	15500	13657	
		Итого:	85300	76629	89

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5	6
9.	Слуцко-Колпинский	1. Антропшино	19700	12105	
		2. Александровка	3500	1360	
		3. Ижоры (Окт.)	2500	1600	
		4. Колпино	17200	11462	
		5. Новолисино	1700	600	
		6. Павловск-1	10300	3386	
		7. Павловск-11	4000	3400	
		8. Пушкин	6500	4650	
		9. Рыбацкое	16500	14674	
		10. Саблино	500	500	
		11. Саперная	2500	1800	
		12. Славянка	17500	14674	
		13. Тосно	1500	2500	
		14. Шушары	10000	7255	
		Итого:	113900	79766	70
10.	Сектор № 91 Пулковский	1. Горелово	14000	10017	
		2. Пулково	18000	17928	
		3. Лигово	4500	1956	
		Итого:	36500	29901	82
11.	Восточный (Невский)	1. Корнево	2500	400	
		2. Мельничный Ручей	6000	3989	
		3. Невская Дубровка	1500	1470	
		4. Павлово	8200	3666	
		5. Черная Речка	1300	1300	

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4	5	6
		6. Шлиссельбург	2000	1992	
		Итого:	21500	12817	60
12.	Северный (Токсовский)	1. Вартемяки	4000	3039	
		2. Горская	2500	2190	
		3. Левашово	7750	6132	
		4. Песочная	11800	10596	
		5. Пери	15000	8509	
		6. Парголово-1	1500	992	
		7. Токсово	4000	1014	
		Итого:	46550	32472	70
13.	Аэродромное строительство		8000	7597	95
14.	Окружное военно-строительное управление		1500	1408	94
Всего:			602750	475079	79

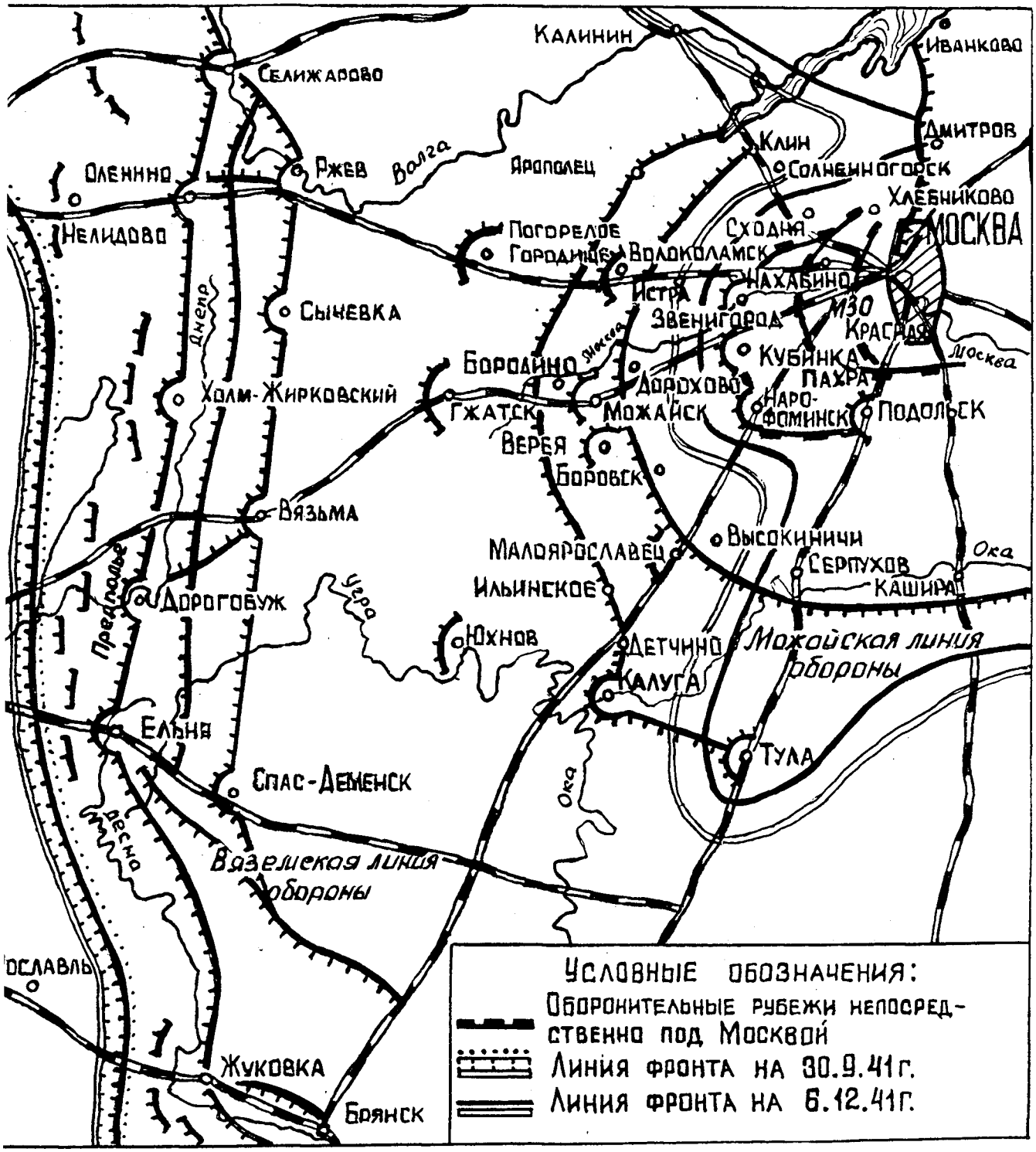
Примечание: строительство Восточного (Невского) и Северного (Токсовского) рубежей продолжалось вплоть до января 1942 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 13

Схема

оборонительных рубежей московского направления летом и осенью 1941г.



https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 14

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего т. Афанасьев Г.Д. является уполномоченным Главгидростроя НКВД СССР по специальным работам.

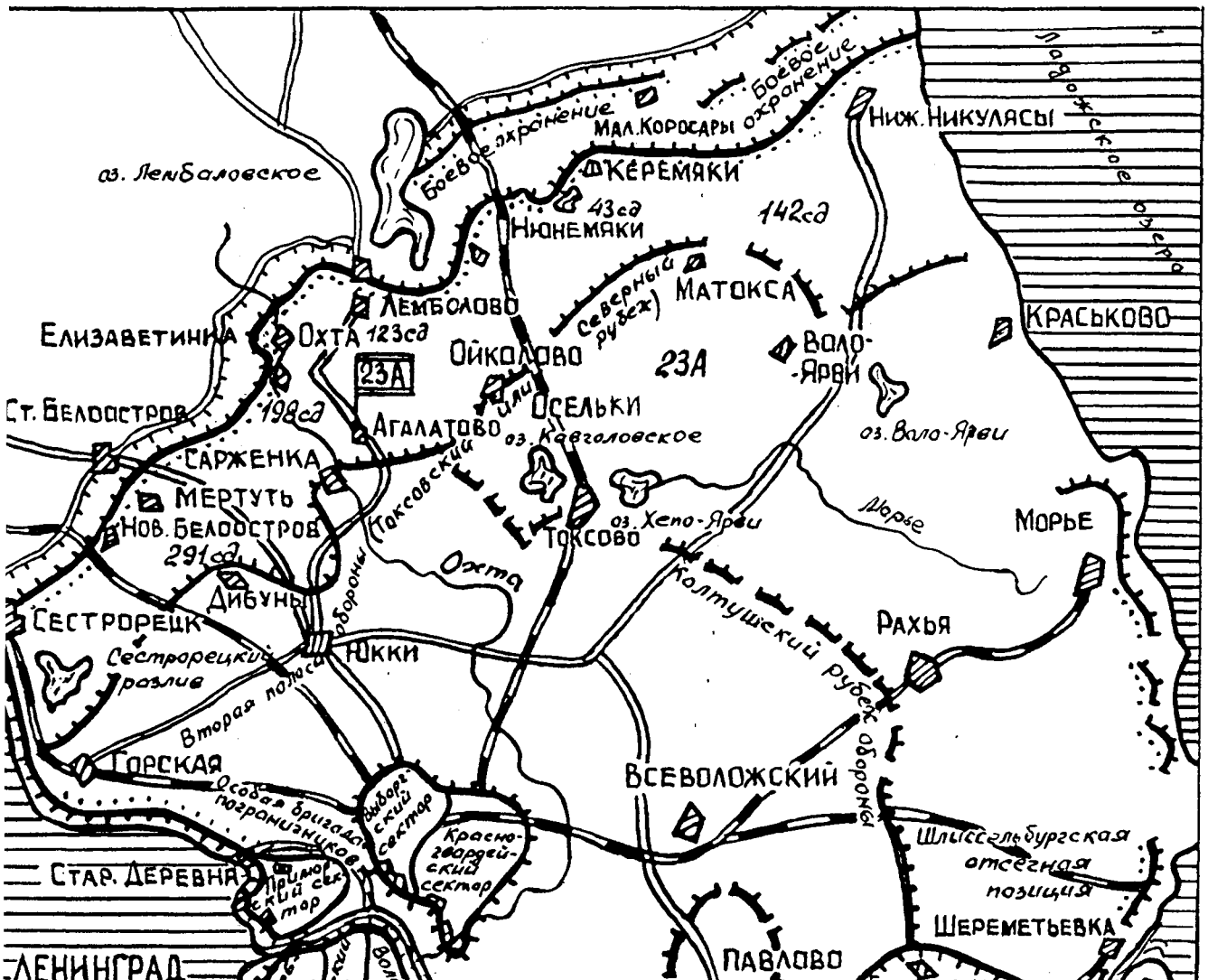
Главгидрострой НКВД СССР просит местные советские и партийные организации оказать т. Афанасьеву Г.Д. полное содействие в немедленном разрешении всех вопросов, связанных с организацией и производством этих работ.

Начальник Главгидростроя НКВД СССР
Я.Рапопорт

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 15

Схема
оборонительных рубежей Ленинграда в 1941-1942 г.г.



https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 16

СВЕДЕНИЯ

о награждении военно-строительных организаций и частей в годы Великой Отечественной войны[1]

№ п/п	Наименование части	Чем награждена	Дата награждения
1	2	3	4
1.	ВИТУ ВМФ	Орден Красного Знамени	22 февраля 1944 г.
	УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РВГК		
2.	27 УОС	Орден А. Невского	5 апреля 1945 г.
		Орден Кутузова III ст.	11 июня 1945 г.
3.	36 УОС	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
4.	26 УОС	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
5.	22 УОС	Орден Красной Звезды	4 июня 1945 г.
	УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ФРОНТА		
6.	7 ФУОС	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
		Орден А. Невского	11 июня 1945 г.
	ОТДЕЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА		
7.	58 ОУВПС	Орден Красной Звезды	26 апреля 1945 г.
8.	53 ОУВПС	Орден Красной Звезды	4 июня 1945 г.
	УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА		
9.	19 УВПС	Орден Красной Звезды	6 января 1945 г.
10.	24 УВПС	Орден Красной Звезды	19 февраля 1945 г.
		Орден А. Невского	28 мая 1945 г.
11.	14 УВПС	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
12.	16 УВПС	Орден Красной Звезды	17 мая 1945 г.
13.	25 УВПС	Орден Красной Звезды	17 мая 1945 г.

[1] ЦАМО РФ: НСБ. инв. № 1672.Л.618-619;682-685;700-701.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4
14.	23 УВПС	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
15.	15 УВПС	Орден Красной Звезды	4 июня 1945 г.
		СТРОИТЕЛЬСТВА	
16.	Строительство № 95	Орден Красной Звезды	5 ноября 1944 г.
		ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ	
17.	72 ВСО	Орден Красной Звезды	10 августа 1944 г.
18.	67 ВСО	Орден Красной Звезды	31 октября 1944 г.
19.	71 ВСО	Орден Красной Звезды	31 октября 1944 г.
20.	141 ВСО	Орден Красной Звезды	31 октября 1944 г.
21.	41 ВСО	Орден Красной Звезды	14 ноября 1944 г.
22.	42 ВСО	Орден Красной Звезды	14 ноября 1944 г.
23.	47 ВСО	Орден Красной Звезды	16 декабря 1944 г.
24.	48 ВСО	Орден Красной Звезды	16 декабря 1944 г.
25.	38 ВСО	Орден Красной Звезды	19 февраля 1945 г.
26.	46 ВСО	Орден Красной Звезды	19 февраля 1945 г.
27.	68 ВСО	Орден Красной Звезды	19 февраля 1945 г.
28.	69 ВСО	Орден Красной Звезды	19 февраля 1945 г.
29.	154 ВСО	Орден Красной Звезды	19 февраля 1945 г.
30.	121 ВСО	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
31.	122 ВСО	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
32.	138 ВСО	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
33.	55 ВСО	Орден Красной Звезды	17 мая 1945 г.
34.	56 ВСО	Орден Красной Звезды	17 мая 1945 г.
35.	165 ВСО	Орден Красной Звезды	17 мая 1945 г.
36.	70 ВС Варшавский отряд	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1	2	3	4
37.	73 ВС Лунинецкий отряд	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
38.	74 ВСО	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
39.	124 ВСО	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
40.	155 ВСО	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
	ИНЖЕНЕРНО-АЭРОДРОМНЫЕ БАТАЛЬОНЫ		
41.	24 ОИАБ	Орден Красного Знамени	11 мая 1944 г.
42.	74 ИАБ	Орден Красной Звезды	11 мая 1944 г.
43.	10 ИАБ ВВС КБФ	Орден Красной Звезды	22 июля 1944 г.
44.	13 ОИАБ	Орден Красной Звезды	5 ноября 1944 г.
45.	68 ИАБ	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
46.	83 ИАБ	Орден Красной Звезды	5 апреля 1945 г.
47.	33 ИАБ	Орден Красной Звезды	26 апреля 1945 г.
48.	77 ИАБ	Орден Красной Звезды	26 апреля 1945 г.
49.	12 ИАБ	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
50.	13 ИАБ	Орден Красной Звезды	11 июня 1945 г.
51.	82 ИАБ	Орден Красной Звезды	11 июня 1945 г.
	ОТДЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ РАЗМИНИРОВАНИЯ		
52.	206 ООР	Орден Красной Звезды	15 сентября 1944 г.
53.	207 ООР	Орден Красной Звезды	15 сентября 1944 г.
54.	208 ООР	Орден Красной Звезды	17 мая 1945 г.
55.	216 ООР	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
56.	219 ООР	Орден Красной Звезды	28 мая 1945 г.
57.	211 ООР	Орден Красной Звезды	4 июня 1945 г.
58.	213 ООР	Орден Красной Звезды	4 июня 1945 г.